

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

KF

20694

NEDL TRANSFER

HN 4R6X 0

Александръ Аннинскій.

И С Т О Р І Я
АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

(ДО XIX ВѢКА).

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ ²⁹/₃₀ апрѣля 1898 г., сочиненіе это въ рукописи удостоено почетнаго отзыва, послѣ того авторомъ исправлено и дополнено.

КИШИНЕВЪ.

Тип М. Я. Спивака, Николаевская ул., № 106.

1900.

KF20694

52452

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать разрѣшается. СПб.
1899 г. 5 ноября. Цензоръ Архимандритъ Иннокентій.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПЕРИОДЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ.

	Стр.
I. Армяне предъ принятіемъ христіанства.....	1.
ПЕРВЫЙ ПЕРИОДЪ.	
II. Обращеніе армянъ въ христіанство и устройство армянской церкви.....	7.
III. Армянская церковь при первыхъ преемникахъ св. Григорія.....	15.
IV. Архіепископъ Нерсесъ I. Усиленіе власти главнаго армянскаго епископа въ ущербъ царской и проявленіе стремленій къ церковной независимости.....	21.
V. Прекращеніе обычая ходить въ Бесарію за посвященіемъ въ ари. патріархи и положеніе арм. церкви въ первое время послѣ этого.....	29.
VI. Исаакъ Великій. Дальнѣйшее отчужденіе армянской церкви отъ греческой, или вселенской.....	33.
VII. Армянская церковь въ смутную пору второй половины V вѣка....	44.
VIII. Общій взглядъ на состояніе внутренней жизни армянской церкви въ первый періодъ.....	54.
ВТОРОЙ ПЕРИОДЪ.	
IX. Отдѣленіе армянской церкви отъ вселенской....	65.
X. Первое столѣтіе послѣ отдѣленія армянской церкви. Раздѣленіе въ Арменіи по поводу собора 527 г. и усилія армянскихъ католиковъ привлечь къ этому собору несогласныхъ.....	71.
XI. Католикось грузинскій Биронъ и отдѣленіе грузинъ отъ общенія съ армянами.....	78.
XII. Стѣпеніе православной партіи въ Арменіи послѣ смерти имп. Маврикія и усиленіе ея послѣ побѣды Ираклія надъ персами. Первое соединеніе армянской церкви съ греческой.....	89.

ХІІІ. Армяне по винѣ императоровъ отступаютъ отъ уни. Вторичное принятіе ими халкидонскаго собора.....	97.
ХІV. Армянская церковь послѣ Нерсеса ІІ до кат. Іоанна Отцѣйскаго.. .. .	107.
ХV. Батоликосъ Іоаннъ ІV Отцѣйскій... .. .	116.
ХVІ. Армянская церковь въ періодъ отъ Іоанна Отцѣйскаго до возстановленія Армянскаго царства	120.
ХVІІ. Общій очеркъ внутренней организаціи армянской церкв.....	129.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

ХVІІІ. Армянская церковь послѣ возстановленія Армянскаго царства. Патріаршествованіе кат. Захаріи. Новая попытка къ примиренію церквей.....	130.
ХІХ. Преемники кат. Захаріи: Георгій ІІ, Маштоцъ, Іоаннъ Историкъ, Стефанъ ІІ, Феодоръ І.....	145.
ХХ. Батоликосъ Ананія Моккскій.....	151.
ХХІ. Батоликосы Ваганъ, Стефанъ ІІІ и Хачикъ І. 156.	
ХХІІ. Батоликосы Саркисъ, Петръ и Хачикъ ІІ... 168.	

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ.

ХХІІІ. Армяне приходятъ въ ближайшее соприкосновеніе съ западными христіанами.....	173.
ХХІV. Григорій ІІІ и Нерсесъ Благодатный.....	180.
ХХV. Отвѣтъ ен. Нерсеса Алексѣю Комнину на обвиненія противъ армянской церкви.....	183.
ХХVІ. Сношенія имп. Мануила съ Нерсесомъ о соединеніи церквей.....	193.
ХХVІІ. Дальнѣйшая судьба предпринятаго Мануиломъ дѣла соединенія армянской церкви съ греческой.....	201.
ХХVІІІ. Сближеніе съ папой.....	208.
ХХІХ. Отношеніе восточныхъ армянъ къ церковнымъ реформамъ.....	213.
ХХХ. Батоликосъ Константинъ І.....	217.
ХХХІ. Религіозно-нравственное состояніе армянскаго народа при кат. Константінѣ.....	220.
ХХХІІ. Каноническія постановленія католикоса Константина І.....	227.
ХХХІІІ. Продолженіе патріаршествованія Константина. Преемники Константина: Іаковъ І, Константінъ ІІ и Стефанъ ІV.....	233.

- XXXIV. Католикосъ Григорій VII.....238.
XXXV. Рѣшительныя дѣйствія виландійскихъ царей въ пользу соединенія армянской церкви съ православной. Противодѣйствіе народа парализуетъ усилія правительства. 245.

ПЯТЫЙ ПЕРІОДЪ.

- XXXVI. Бѣдствія армянской церкви въ первое время послѣ возвращенія католикоса въ Эчмиадзинъ.....256.
XXXVII. Бѣдствія армянской церкви въ правленіе Стефана V, Михаила, Аракеда, Давида и Мелкисета.260.
XXXVIII. Подъемъ религіозно-нравственнаго уровня въ Арменіи и преобразованіе монашества. Католикосство Исаака IV.....269.
XXXIX. Католикосы Мойсей III и Филиппъ.....280.
XL. Католикосы Іаковъ IV и Елеазаръ.288.
XLI. Католикосъ Нагапетъ.294.
XLII. Армянская церковь въ XVIII столѣтіи.....299.
-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До настоящаго времени ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ нѣтъ болѣе или менѣе полной исторіи армянской церкви. Вышедшая болѣе 200 лѣтъ тому назадъ *Historia Armena ecclesiastica et politica* католика Галана съ его же *Conciliatio* и переведенная вначалѣ истекающаго столѣтія съ армянскаго на англійскій (съ сокращеніями) компилятивная исторія армяно-уніанта Чамчіана *History of Armenia* доселѣ еще составляютъ главный источникъ свѣдѣній по исторіи армянской церкви. Если сюда присоединимъ *Compendio storico* Серпоса, дополненія С.-Мартена къ *Histoire du Bas-Empire* Лебо, *Histoire dogmes, traditions et liturgie de l'eglise d'Arm. Orient.* анонимаго автора (небольшой очеркъ), *Esquisse de l'histoire d'Arm.* Шахназаріана (столь же небольшой очеркъ) и наконецъ краткіе отдѣлы въ обширныхъ курсахъ общей церковной исторіи, въ особенности нѣмецкихъ авторовъ, то мы перечислимъ почти все, что существуетъ на европейскихъ языкахъ для удовлетворенія любознательности общества въ отношеніи исторіи армянской церкви. По частнымъ вопросамъ, касающимся армянъ, въ періодическихъ, преимущественно французскихъ, и въ отдѣльныхъ изданіяхъ есть масса статей и цѣлыхъ сочиненій; но во всей этой огромной и разнохарактерной литературѣ весьма мало прямо относящагося къ исторіи армянской церкви, а то, что есть, принадлежитъ или послѣдователямъ армянской церкви, или ученымъ, не считавшимъ богословіе своей спеціальностью, и потому касавшимся церковной армянской исторіи какъ бы мимоходомъ, съ оговоркой своей некомпетентности. На русскомъ языкѣ, кромѣ двухъ очерковъ, переведенныхъ съ французскаго (одинъ покойнымъ Эминимъ, другой неизвѣстнымъ лицомъ; первый помѣщенъ въ Правосл. Обзор., второй вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ «Церковь Армяногригоріанская»), и нѣсколькихъ страницъ въ «Обзрѣніи Арменіи» Худобашева, нѣтъ ничего, что могло бы дать цѣльное представленіе о прошломъ армянской церкви. Изъ спеціальныхъ изслѣдованій по частнымъ вопросамъ исторіи армянской церкви заслуживаетъ серьезнаго вни-

манія только изслѣдованіе проф. Троицкаго «Изложеніе вѣры ц. Армянскія», въ которомъ подробно разобранъ догматическій документъ XII в., принимаемый теперь армянскою церковью, и между прочимъ данъ краткій очеркъ отношеній армянской церкви къ православной и православной церкви къ армянской.

Между тѣмъ потребность въ полной и научно-безпристрастной исторіи армянской церкви несомнѣнно есть. Армянская церковь представляетъ своеобразное явленіе въ христіанскомъ мірѣ; уже по одному этому изученіе исторіи этой небольшой вѣтви христіанства любопытно. Но интересъ увеличивается еще оттого, что армянская церковь подозрѣвается въ неправославіи. На почвѣ исторіи легче всего и всего убѣдительное можетъ быть рѣшенъ вопросъ о томъ, православна-ли армянская церковь. Безпристрастное изученіе исторіи армянской церкви должно показать, откуда происходятъ наблюдаемыя теперь особенности этой церкви, есть-ли это неповрежденное наслѣдіе древности, какъ настаиваютъ армяне, или это позднѣйшее извращеніе древняго ученія и церковныхъ преданій, и были-ли клеветами тѣ обвиненія, которыя выставляли противъ армянъ греки.

Предлагаемое сочиненіе представляетъ опытъ болѣе или менѣе подробнаго начертанія исторіи армянской церкви. Авторъ не ставилъ себѣ широкихъ задачъ, предпринимая свой трудъ; цѣль его была собрать по возможности изъ всѣхъ доступныхъ неармянину армянскихъ и другихъ источниковъ вполне достовѣрныя свѣдѣнія по исторіи армянской церкви и дать собраннымъ фактамъ сильное освѣщеніе и истолкованіе, руководясь строгимъ безпристрастіемъ православнаго изслѣдователя. Такъ какъ всякое историческое явленіе становится вполне понятнымъ лишь взятое въ связи съ современными обстоятельствами, то я старался рассмотреть собранные факты въ тѣсной связи съ тѣми условиями и настроеніями, среди которыхъ они совершились. Этимъ объясняется, что въ предлагаемой церковной исторіи удѣлено большое мѣсто гражданскому элементу. Съ другой стороны, предвазначая свой трудъ главнымъ образомъ для лицъ, не принадлежащихъ къ армянской церкви, для которыхъ не представляють интереса многія подробности армянской церковной исторіи, я опустилъ всѣ такія подробности и ограничился только тѣмъ, что имѣетъ общій интересъ.

Бто знаетъ, что такое армянскіе источники, тотъ не будетъ слишкомъ строгъ къ возможнымъ ошибкамъ автора. Чтобы безошибочно согласить разнорѣчивыя показанія армянскихъ историковъ, правильно распутать многочисленныя узлы ихъ хронологическихъ ошибокъ, вѣрно распознать, гдѣ правда, гдѣ ошибка и недомысліе и гдѣ тенденціозная ложь,—для этого нужно обладать большой критической способностью и громадной эрудиціей, и быть можетъ пройдетъ еще много времени, прежде чѣмъ окончательно будетъ установлено дѣйствительное значеніе этихъ источниковъ. Свой взглядъ на древнихъ армянскихъ историковъ я изложилъ въ особомъ сочиненіи «Древніе армянскіе историки, какъ историческіе источники. Одесса. 1899 г.». Въ немъ же читатель найдетъ объясненія тѣмъ отступленіямъ по части хронологіи, которыя встрѣчаются въ настоящемъ трудѣ.

Источники и пособія.

- 1) Collection des historiens anciens et modernes de l' Arménie par V. Langlois. T. I. Paris. 1867:
 - a) Agathange,
 - b) Faustus de Byzance,
 - c) Zenob de Glag,
 - d) Iean Mamiconien.T. II. Paris. 1869:
 - e) Gorioun,
 - f) Généalogie de Saint Grégoire et vie de saint Nersès,
 - g) Moïse de Khorèn,
 - h) Élisée,
 - i) Lazare de Pharbe.
- 2) Collection d' historiens arméniens, trad. par Brosset. T. I St.-Pét. 1874:
 - a) Thomas Ardzrouni,
 - b) Arakel de Tauriz,
 - c) Iohannes de Tzar.

Т. II S.—Pét. 1876:

- d) Zakaria,
 - e) Esai Hassan Dchalalians,
 - f) Davith—Beg,
 - g) Abraham de Crète,
 - h) Samouel d' Ani.
- 3) Deux historiens armén. Kiracos de Gantzac et Oukhtanès d' Ourha, traduit par Brosset. St.—Pét. 1870.
 - 4) Себеосъ. Исторія импер. Иракла, перев. Патканова. Спб. 1862.
 - 5) Гевондъ. Исторія халифовъ, переводъ его же. Спб. 1862.
 - 6) Мойсей Каганкатвацц. Исторія Агванъ, переводъ его же. Спб. 1861.
 - 7) Мхитаръ Айриванскій, перев. его же. Спб. 1869 г.
 - 8) Магакія. Исторія Монголовъ, перев. его же. Спб. 1871.
 - 9) Варданъ Великій. Всеобщая исторія, перев. Эмина. Москва. 1861.
 - 10) Асохигъ. Всеобщая исторія, перев. его же. Москва. 1861.
 - 11) Stéphanos Orbélian. Histoire de la Siounie, trad. par Brosset, livr. I—II. St.—Pét. 1864.
 - 12) Jean Catholicos. Histoire de l' Arménie, trad. par S.—Martin. Paris. 1841.
 - 13) Aristakes Lastivertsi. Histoire d' Arménie, trad. par. Ev. Prud' homme. Paris. 1864.
 - 14) Matthieu d' Edesse. Bibliothèque historique arménienne ou choix des principaux historiens arméniens, trad. en franc. et accompli de notes historiques par E. Dulaurier. Chronique de Matthieu d' Edesse (962—1136), continuée par Grégoire le prêtre. Paris 1858.
 - 15) Michel le Grand. Chronique, trad. par V. Langlois. Ven. 1868
 - 16) Vahram. Chronique du royaume armén. de la Cilicie à l' époque des croisades, trad. Sah. Bedrosian. Paris. 1864.
 - 17) Jean Oueskerdjian. Memoires... pour servir à l' histoire des événem., qui ont eu lieu en Arménie et en Géorgie à la fin XVIII s. et au commenc. du XIX s. Paris. 1818.
 - 18) Хубовъ. Описаніе достопамятныхъ происшествій, въ Арменіи, случившихся въ послѣдніе 30 лѣтъ, т. е. отъ патріарш. Симеонова (1776) до 1800 г. Спб. 1811.
 - 19) Chamich (Tchamtchian). History of Armenia by father

- Mich. Chamich, translated by Audall. Calcutta 1827.
- 20) Chahnasarian. Esquisse de l'histoire de l'Arménie Paris. 1856. Переводъ съ передѣлками у Худобашева въ «Обозрѣніи Арменіи».
 - 21) Histoire dogmes, traditions et liturgie de l'Eglise Armén. Orient. Paris. 1855.
 - 22) Mar. Giov. de Serpos. Compendio storico di memorie cronologiche concernenti la religione et la morale della nazione arm. Venezia. 1786.
 - 23) Патконовъ. Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ. Спб. 1863.
 - 24) Эзовъ. Внутренній бытъ древней Арменіи. Спб. 1859.
 - 25) Dulaurier. Ed. Recherches sur la chronologie armén. technique et historique. Paris. 1859.
 - 26) Lebeau. Histoire du Bas—Empire. Nouvelle édit.
 - 27) Le Vaillant de Florival. Histoire d'Arménie. Venise. 1841.
 - 28) Issaverdens. Armenia and Armenians—Being a sketch of its Geography, History, Church and literature. Venice. St. Lazarus. 1874.
 - 29) Худобашевъ. Историческіе памятники вѣроученія Армян. церкви. Спб. 1847.
 - 30) Его же Обзорѣніе Арменіи въ географическомъ, историч. и литературномъ отношеніяхъ. Спб. 1859.
 - 31) Cl. Galanus. Historia Armena ecclesiast. et polit. Rom. 1690.
 - 32) Троицкій, проф. Изложеніе вѣры церкви Армянскія, начертанное Нерсесомъ, католикосомъ Армянскимъ, по требованію боголюбиваго государя грековъ Мануила. Спб. 1875.
 - 33) Прибавленіе къ Творен. св. Отцовъ 1847 г. кн. V, статья: «Сношенія арм. ц. съ восточной православной въ XII в.».
 - 34) Ахвердовъ. Арменія въ V вѣгѣ.
 - 35) Глинка. Собраніе актовъ, относящихся къ обзорѣнію исторіи арм. народа. 3 части. Москва 1838.
 - 36) Соловьевъ. Петръ Великій на Касп. морѣ. Вѣстн. Евр. 1868 г. кн. 3.
 - 37) Шопенъ. Историческій памятникъ состоянія Армян. области въ эпоху ея присоединенія къ Росс. имп. Спб. 1852.
 - 38) Mémoires de l'Academ. Imp. des Sc. de St.—Pét.

- 39) Мелкія статьи въ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно въ газ. Кавказъ, Донская Пчела, Revue de l'Orient. Journal Asiat.
- 40) Источники общіе: Евсевій, Созоменъ, Сократъ, Евагрій Теодоритъ, Прокопій Бесар., византійскіе хронографы.

Періодъ предварительный.

І. Армяне предъ принятіемъ христіанства.

Краткій очеркъ языческой религіи армянъ. Первоначальное распространеніе христіанства въ Арменіи.

Языческой періодъ исторіи армянскаго народа не только древнѣйшій, но и болѣе близкій къ эпохѣ принятія армянами христіанства, по причинѣ скудости источниковъ, извѣстенъ весьма мало. Свѣдѣнія объ этомъ періодѣ, сообщаемыя Моисеемъ Хоренскимъ на основаніи будто бы древнихъ историковъ, не больше, какъ легенды, въ которыхъ правда перемѣшана съ вымысломъ и историческіе факты поставлены въ самыя причудливыя фантастическія сочетанія.

Несомнѣнно, армяне—народъ древній ¹⁾. Но судя по тому, что не осталось никакихъ замѣтныхъ слѣдовъ, которые указывали бы на политическое могущество древнихъ армянъ, или на ихъ культурное значеніе, нужно думать, что они не имѣли ни того, ни другаго. Повидимому это всегда было полудикое немногочисленное племя. Раздѣленное природой своей страны, оно не имѣло силы противодѣйствовать завоевательнымъ стремленіямъ могущественныхъ монархій древняго Востока, и оттого никогда, повидимому, не пользовалось полной политической независимостью. Сначала Ассирія, потомъ Мидія, за ней царство Ахеменидовъ, Александра Македонскаго, Селевкиды, паряне послѣдовательно владѣли армянами. Недостатокъ взаимнаго общенія внутри страны, постоянныя тревоги отвнѣ—ствсняли самостоятельное развитіе этого народа и отнимали досугъ для проявленія его духовныхъ силъ. Отсюда, очевидно, и крайняя бѣдность духовнаго творчества древнихъ

¹⁾ Въ ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ армяне становятся извѣстны подъ именемъ урарти со временъ Салманасара III (857—823). Съ именемъ армянъ они являются въ первый разъ, повидимому, только въ VI в. до Р. Хр.

армянъ. Не говоря уже о наукѣ, ни въ одномъ искусствѣ въ теченіе своей долгой жизни древніе армяне не создали ничего своего національнаго. Самая письменность армянская появилась въ Арменіи только въ V в. по Р. Хр.

Неудивительно, что и въ области религіозныхъ вѣрованій армяне не создали ничего своего оригинальнаго. По крайней мѣрѣ не сохранилось никакихъ указаній, что у древнихъ армянъ было свое особое болѣе или менѣе опредѣленное религіозное міросозерцаніе, своя миеологія и свой чисто мѣстный религіозный культъ. Армяне поклонялись богамъ ассиро-вавилонскимъ и персидскимъ, т. е. богамъ тѣхъ народовъ, которые долѣе всего владѣли армянами. Главнымъ богомъ они вмѣстѣ съ персами почитали Арамазда. Вмѣстѣ съ персами же они почитали Михра (Митра персовъ), бога невидимаго огня, равно какъ и видимыя проявленія его: солнце, луну, огонь матеріальный и противоположное начало—воду. Почитали также и Армана съ подчиненными ему злыми духами—дѣвами. По словамъ Моисея Хоренскаго, дѣвамъ армяне приносили человѣческія жертвы. Поклонялись также духу земли Сандарапету. Но особенно большимъ почитаніемъ пользовалась богиня Анагитъ, дочь Арамазда. Въ честь ея было воздвигнуто въ Арменіи нѣсколько храмовъ, изъ которыхъ самый замѣчательный былъ въ провинціи Екегіацъ. По словамъ Страбона, при этомъ храмѣ были не только лица обоого пола, посвятившія себя служенію богинѣ, но и дочери знатнѣйшихъ фамилій, имѣвшія право выходить замужъ только послѣ долговременнаго распутства, которому онѣ предавались въ храмѣ Анагитъ. Почитались еще божества ассирійскаго происхожденія—Астгикъ, Нане, Баршаминъ и Тиръ. Въ храмѣ Тира жрецы давали толкованіе снамъ, внушаемымъ этимъ богомъ. Въ Таронской области были два храма какихъ-то индійскихъ божествъ. Были у армянъ еще второстепенныя божества, каковы: *аралезы*, духи, лижущіе раны убитыхъ на войнѣ и оживляющіе трупы, духи *каджи*, населяющіе Масисъ (Б. Араратъ), полубогъ Вахакъ.

Когда Александръ Македонскій утвердилъ въ Азіи власть грековъ, то вмѣстѣ съ греческой цивилизаціей въ азіатскихъ странахъ стала прививаться и греческая религія. При царянахъ почитаніе греческихъ боговъ еще больше распространилось во всей Западной Азіи. Армянскіе аршакиды, обра-

зовавъ Армянское царство и захвативъ въ его границы народности съ греческимъ образованіемъ и религіей, не только не чуждались греческихъ боговъ, но и сами поощряли своихъ подданныхъ къ почитанію ихъ ¹⁾). Съ распространеніемъ владычества римлянъ на Востокъ западное вліяніе въ Арменіи особенно усилилось. Римскія религіозныя понятія стали модными наравнѣ съ римской обстановкой и римскимъ образомъ жизни. Новые боги, вторгнувшись въ армянскій пантеонъ, понизили авторитетъ прежнихъ боговъ въ глазахъ народа и расшатали окрѣпшее-было зданіе старой религіи, не имѣя еще достаточно времени укорениться сами. Народная масса постепенно становилась равнодушною къ религіи. Въ эпоху принятія армянами христіанства въ Арменіи, правда, было нѣсколько богатыхъ храмовъ; въ нѣкоторыхъ храмахъ стояли даже золотыя статуи; но это не свидѣтельствовало о религіозномъ усердіи армянъ: это было дѣло царей. Народъ въ это время уже мало интересовался старыми и новыми богами и жилъ въ мірѣ своихъ суевѣрій и предразсудковъ, благоговѣя предъ священными рощами и деревьями, совершая пляски вокругъ костровъ, гадая и ища помощи у колдуній.

По армянскимъ сказаніямъ христіанство въ первый разъ было проповѣдано въ Арменіи еще во времена апостоловъ. Четыре апостола будтобы трудились здѣсь почти одновременно: Фаддей (изъ 70), другой Фаддей или іуда Леввей, Вареоломей и Тома. У позднѣйшихъ армянскихъ писателей и въ армянскихъ Чети—Минеяхъ разсказывается о трудахъ, понесенныхъ въ Арменіи каждымъ изъ этихъ апостоловъ. Собственно объ ап. Томѣ не сообщается большихъ подробностей; говорится только, что онъ проповѣдовалъ между прочимъ и въ Арменіи. Объ ап. Іудѣ Леввѣеѣ тоже передается немного;—разсказывается только, что онъ съ успѣхомъ трудился въ Арменіи и пострадалъ въ г. Урміи около 69 г. Но о Фаддееѣ, изъ 70, и Вареоломееѣ существуютъ у армянъ довольно подробныя сказанія. Въ этихъ сказаніяхъ повѣствуется, что Фаддей, обративши въ христіанство Авгаря, царя озроенскаго, и жителей г. Эдессы, приходилъ и въ Великую Арменію, и здѣсь, въ области Артазъ, обратилъ племянника Авгаря Санат-

¹⁾ Моис. Хорен. кн. II, гл. 14.

рука и болѣе трехъ тысячъ армянъ, построилъ церковь и поставилъ епископомъ одного изъ своихъ учениковъ—Захарію (замученъ по сказанію около 76 г.). Въ области Сюніи онъ также поставилъ епископомъ своего ученика Евстафія, а другой ученикъ его, Елисей, проповѣдовалъ въ области Ути. Изъ Великой Арменіи Ѡаддей отправился въ Малую Арменію, гдѣ также обратилъ многихъ въ христіанство. Возвратившись послѣ смерти Авгаря въ Вел. Арменію, онъ вскорѣ потерпѣлъ мученическую кончину отъ Санатрука, который отрекся отъ христіанства и владѣлъ тогда Армянскимъ царствомъ. Одновременно съ Ѡаддеемъ пострадали: дочь Санатрука Сандухта, его сестра Окоха и нѣсколько другихъ христіанъ, между которыми были: Зенендосъ, Захарія и Зармандухтъ. Въ Номоканонѣ своей церкви армяне указываютъ правила, данныя ап. Ѡаддеемъ. Объ ап. Вареоломѣ повѣствуется, что онъ проповѣдовалъ въ Арменіи, послѣ того, какъ обошелъ съ проповѣдью Индію, Парсію и Персію. Въ армянской области Гохтнъ онъ обратилъ мѣстнаго князя и его семью и поставилъ епископомъ своего ученика Кумси, по смерти котораго былъ епископомъ другой его ученикъ Вавила. Вареоломей будтобы построилъ на берегахъ Аракса двѣ церкви: одну во имя принесенія Господа во храмъ, а другую во имя ап. Ѡомы. Вареоломею приписывали также основаніе монастыря Гохвацъ, въ округѣ Анцевацикъ, къ Ю.—В. отъ селенія Вана. Въ одной изъ церквей этого монастыря показывали и образъ Богоматери, будто-бы принесенный апостоломъ. По сказанію Вареоломей потерпѣлъ крестную смерть отъ Санатрука (около 68 года).

Армянскія сказанія объ апостольской проповѣди въ Арменіи не могутъ заслуживать большого довѣрія, такъ какъ всѣ болѣе или менѣе поздняго происхожденія и опираются или на смутныхъ догадкахъ и произвольныхъ соображеній, или на недоразумѣніяхъ¹⁾. Но если подробности этихъ

¹⁾ Что апостолъ Ѡома проповѣдовалъ въ Великой Арменіи, объ этомъ, кромѣ позднѣйшихъ армянскихъ историковъ, никто изъ церковныхъ писателей не говоритъ. Точно такъ же у однихъ только позднѣйшихъ армянскихъ писателей упоминается о проповѣди двухъ Ѡаддеевъ. Болѣе древніе армянскіе историки знаютъ одного только Ѡаддея, именно того самаго, который обратился ко Христу Авгаря, царя Эдесскаго. Армяне считаютъ его однимъ изъ 70-ти, но по мнѣнію блаженнаго Іеронима, ап. Ѡаддей, обратившій Авгаря, былъ одинъ изъ 12-ти, онъ же Іуда Леввей, братъ Іакова Алфеева. Относительно кончины этого апостола преданія не согласны, и это обстоятельство, быть можетъ, послужило причиной раздѣленія одного Ѡаддея на два лица. Что ап. Ѡаддей, обративши Авгаря, былъ и въ Вел. Арменіи, объ этомъ итъ

сказаній, какъ позднѣйшихъ, не заслуживаютъ довѣрія, то во всякомъ случаѣ самый фактъ пребыванія въ какой-либо части Вел. Арменіи ап. Өаддея и Вареоломея не оспаривался въ церкви.

Впрочемъ и независимо отъ существующихъ сказаній вполне вѣроятно, что христіанство было проповѣдано въ Арменіи очень рано. Уже сравнительно незначительная отдаленность Арменіи отъ Палестины дѣлаетъ невѣроятнымъ, чтобы армяне ничего не знали о великомъ Пророкѣ среди евреевъ. Это тѣмъ невѣроятнѣе, что въ самой Арменіи жило много евреевъ, переселенныхъ сюда въ разныя времена, которые конечно интересовались дѣлами своей прежней родины, путешествовали туда по случаю праздниковъ и должны были знать многое изъ того, что касалось новаго Пророка. Затѣмъ, христіанство прежде всего стало распространяться среди евреевъ, къ нимъ отправлялись съ проповѣдью св. апостолы, у нихъ останавливались на временное жительство и изъ нихъ же составляли первыя христіанскія общины. вполне вѣроятно, потому, что и въ Вел. Арменію приходили апостолы, и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, ихъ проповѣдь имѣла такой или иной успѣхъ. Перечисленные у позднѣйшихъ историковъ лица, какъ первые армянскіе христіане: Захарія, Елисей, Евстафій, Бумси, Вавила—легко могли принадлежать къ другой эпохѣ; но если не эти, то во всякомъ случаѣ другіе послѣдователи у апостоловъ здѣсь были. Какъ долго продержалось здѣсь христіанство, неизвѣстно; несомнѣнно только одно, что къ IV в. во всей Арменіи не было извѣстно ни одной христіанской общины, ни одного епископа. Сказанія объ ап. Өаддеѣ и Вареоломеѣ представляютъ царя Санатрука жестокимъ гонителемъ армянскихъ христіанъ. Быть можетъ уже въ самомъ началѣ христіанство было задушено здѣсь руками подобныхъ гонителей. По словамъ армянъ, вначалѣ II вѣка на сѣверѣ Арменіи, въ Шаваршанѣ, еще были христіане. Упоминаютъ нѣкоего Оски и его спутниковъ, а также обращенныхъ ими аланскихъ плѣнниковъ Сукіаса съ товарищами. Но и эти хри-

другихъ свидѣтельствъ, кромѣ армянскихъ, которыми быть можетъ основаны на томъ лишь соображеніи, что Авгарь едесскій владѣлъ Великою Арменіею. Относительно ап. Вареоломея существуетъ также другое извѣстіе, по которому онъ былъ преданъ смерти Астиягомъ, братомъ обращеннаго Вареоломеемъ армянскаго царя Поликии. Можетъ быть это-то извѣстіе о смерти ап. Вареоломея отъ руки брата армянскаго царя и дало нишу благочестивому воображенію армянъ и помогло сочинить армянское сказаніе о кончинѣ ап. Вареоломея въ предѣлахъ Арменіи.

стіане были преданы смерти ¹⁾. Такимъ образомъ основанная апостолами армянская церковь уничтожилась, непосредственное іерархическое преемство отъ нихъ въ Арменіи прекратилось; между церковью, основанной апостолами, и той, которая возродилась въ Арменіи впоследствии и существуетъ теперь, оказывается промежутокъ, дѣлающій бесполезными для интересовъ армянской іерархіи усилія возвести начало христіанства въ Арменіи ко временамъ апостольскимъ.

Но хотя послѣ апостоловъ христіанство не долго продержалось въ Великой Арменіи; однако и кратковременное его существованіе здѣсь должно было имѣть свое значеніе. Необычная, святая жизнь бывшихъ христіанъ и ихъ радостное воодушевленіе, когда они шли на казнь, не могли скоро изгладиться изъ народной памяти и, сохраняясь въ ней, смягчали каменистую почву армянскихъ сердець для воспріятія евангельскаго сѣмени. Не мало должно было готовить армянъ къ христіанству и то, что многіе армяне служили по найму въ римскомъ войскѣ; тамъ они имѣли случай ближе познакомиться съ жизнью и взглядами христіанъ, могли видѣть ихъ незаслуженныя мученія отъ язычниковъ, и если въ концѣ концовъ не принимали сами христіанства, то своими разсказами, по возвращеніи на родину, навѣрное заставляли призадуматься болѣе вдумчивыхъ изъ своихъ соотечественниковъ. Наконецъ самое введеніе Арменіи въ кругъ вліянія греко-римскаго міра создавало для христіанства путь въ Арменію. Привычка довѣрчиваго подражанія передовому народу дѣлала армянъ доступными для тѣхъ перемѣнъ, которыя совершились въ Римской имперіи при Константинѣ Великомъ; а политическія обстоятельства сдѣлали армянскаго царя не только подражателемъ, но и покорнымъ исполнителемъ воли императора.

¹⁾ Какъ на доказательство существованія христіанства въ Арменіи въ это время, указываютъ, что при Адрианѣ (117—138) 10 т. воиновъ были распяты на крестахъ у подошвы горы Арарата за то, что отказались принести благодарственную жертву за побѣду Адриана надъ возмущавшимися евреями Но, во 1-хъ, едва-ли въ этомъ случаѣ причиной отказа была христіанская вѣра; а во 2-хъ, невѣроятно, чтобы войско, приведенное для казни въ глубины Арменіи, состояло изъ армянъ. Говорятъ, что въ III вѣкѣ армянъ царь Хозрой настолько былъ встревоженъ распространеніемъ христіанства въ своемъ государствѣ, что водвигъ гоненіе на христіанъ; но этому невѣстнѣ, взятому изъ апокрифической книги Фирмилиана и ничѣмъ положительнѣ не подтверждаемому, самъ „отецъ армянской исторіи“ не придаетъ значенія. Нельзя также придавать значеніе гласловному свидѣтельству историка XIII вѣка Стефана Орбеліана, что послѣ Кумси и Вавилы армянскіе христіане, не имѣя епископа, расѣялись по горамъ и вели пустынническую жизнь до начала IV вѣка, т. е. въ теченіе 200 лѣтъ (Steph. Orbél., Histoire de la Siounie, ch. IV).

Первый періодъ.

II. Обращеніе армянъ въ христіанство и устроеніе армянской церкви.

Просвѣтителѣ Арменіи. Мученія и заключеніе св. Григорія. Свв. мученицы Рипсимія и Гаванія. Освобожденіе св. Григорія. Проповѣдь св. Григорія и ея быстрый успѣхъ. Крещеніе армянъ. Труды Григорія по утвержденію христіанства въ Арменіи и устроенію армянской церкви.

Просвѣтителѣми армянъ были св. Григорій Пароявинъ и ц. Тиридатъ III (302—344). Оба они были изъ одного рода аршакидовъ, но принадлежали къ двумъ враждебнымъ его отраслямъ. Отецъ Григорія жилъ сначала въ Персіи, но потомъ, подкупленный персами, переселился въ Арменію, и здѣсь, улучивъ удобный случай, убилъ ненавистнаго персамъ армян. царя Хозроя II (287 г.) Убійца за свое преступленіе заплатилъ жизнью, семья его была перебита, но малолѣтній Григорій былъ укрытъ своей няней—христіанкой и тайно отведенъ на ея родину въ Кесарію—Каппадокійскую. Здѣсь онъ былъ воспитанъ въ христіанской вѣрѣ и сдѣлался христіаниномъ. Между тѣмъ персы заняли Арменію, а юный наследникъ армянскаго престола Тиридатъ бѣжалъ ко двору импер. Діоклетіана. Въ 297 году имп. Діоклетіанъ провозгласилъ Тиридата армянскимъ царемъ и, снабдивъ отрядомъ войска, предоставилъ ему вырвать отеческій престолъ изъ рукъ персовъ. Тогда къ Тиридату присоединилось нѣсколько армянскихъ патриотовъ и въ числѣ ихъ былъ Григорій. Григорій былъ уже женатъ и имѣлъ двухъ сыновей; но узнавъ о провозглашеніи Тиридата царемъ, оставилъ семью и рѣшился идти къ Тиридату, чтобы вѣрной службой ему загладить родительскій грѣхъ противъ его отца. Борьба Тиридата за отеческій престолъ была продолжительна. Во время этой войны Григорій оказалъ Тиридату много важныхъ услугъ и сдѣлался однимъ изъ его приближенныхъ.

Въ 302 году Тиридатъ, наконецъ, утвердился на престолѣ. Но въ первый же годъ его царствованія (303), когда въ Римской имперіи начались гоненія на христіанъ, открылось, что приближенный царя Григорій—христіанинъ. Какъ вассалъ императора, Тиридатъ сталъ убѣждать Григорія отказаться отъ христіанства, подвергалъ его заключенію въ тюрьму; но когда ничто не дѣйствовало, подвергнулъ его пыткамъ. Наконецъ царю донесли, что Григорій—сынъ убійцы его отца. Тогда Тиридатъ приказалъ бросить его навсегда въ глубокой колодезь въ одномъ замкѣ.

Но около 316 года нѣсколько знатныхъ римскихъ христіанокъ, избѣгая преслѣдованія со стороны развратныхъ римскихъ правителей, бѣжали въ Великую Арменію и укрылись здѣсь въ пустыхъ виноградникахъ вблизи г. Вагаршапата. Христіанки эти были: св. дѣвица Рипсимія съ нѣсколькими подругами и воспитательница ея св. Гайанія. Рипсимія, по словамъ преданія, была царскаго рода и необыкновенной красоты. Пребываніе христіанокъ скоро было замѣчено и само-ли собой, или на основаніи какихъ либо предшествовавшихъ данныхъ, только въ народѣ сейчасъ же сложилась цѣлая исторія объ этихъ иностранкахъ. Стали говорить, что самая красивая дѣвица—невѣста римскаго императора; она отвергла предложеніе сдѣлаться его женой и бѣжала въ Арменію. Этотъ слухъ дошелъ до Тиридата и онъ, заинтересовавшись «невѣстой императора», приказалъ привести ее во дворецъ. Когда св. Рипсимія предстала предъ Тиридатомъ, онъ былъ пораженъ ея красотой, возгорѣлся къ ней любовью и, пользуясь ея беззащитностью, хотѣлъ употребить надъ ней насиліе. Но Богъ не оставилъ св. Рипсимію и, давши ей необыкновенную силу, защитилъ отъ поруганія. Св. Рипсимія, ея наставница св. Гайанія и прочія спутницы въ слѣдующую же ночь всѣ были преданы смертной казни. Казнь невинныхъ христіанокъ въ такую пору, когда само римское правительство отказалось отъ гоненій на христіанъ, притомъ же казнь изъ-за грубыхъ животныхъ побужденій преслѣдовала Тиридата. Онъ началъ раскаиваться и сильно тосковалъ. Когда, спустя нѣкоторое время, онъ отправился развлечься охотой, наказаніе Божіе постигло его: онъ упалъ съ колесницы, началъ кататься по землѣ и, хрюкая подобно свиньѣ, сталъ рыть лицомъ землю

и щипать траву. Онъ сошелъ съ ума. По словамъ преданія, самый видъ Тиридата перемѣнился на видъ свиньи. Подобное же наказаніе будто-бы постигло царскую семью, придворныхъ и многихъ жителей города. Тогда вспомнили мужественнаго исповѣдника Божія св. Григорія. Григорій былъ освобожденъ и, при большомъ стеченіи народа, приведенъ въ Вагаршапатъ. «Бѣсъ, владѣвшій царемъ, привелъ его предъ св. Григорія». Больные вельможи также устремились къ нему. Григорій, помолвившись, возвратилъ всѣмъ разумъ. Тогда царь и вельможи пали къ ногамъ его и умоляли простить имъ то зло, какое они ему причинили. Григорій же призывалъ ихъ къ познанію истиннаго Бога. Послѣ того Григорій собралъ непогребенныя еще тѣла св. мученицъ, обернулъ каждое тѣло къ разорванному его платью и перенесъ въ то мѣсто въ виноградникъ, которое служило убѣжищемъ для св. женщинъ. Здѣсь онъ проводилъ ночи въ молитвѣ, а дни въ проповѣдованіи собиравшимся къ нему царю, вельможамъ и народу. Всѣ охотно слушали проповѣдь св. Григорія. Армяне видѣли, что уже всѣ принимаютъ христіанство, что ихъ же единоплеменники въ Верхней Месопотаміи уже болѣе друхъ вѣковъ были христіанами, а тѣ, что жили въ Киликіи, Каппадокіи, Малой Арменіи, Понтѣ, постепенно становились ими. Сознаніе этой очевидности еще больше открывало души армянъ Вел. Арменіи для воспріятія проповѣди св. Григорія. Особенно сильно подѣйствовалъ на армянъ рассказъ св. Григорія о чудесномъ видѣніи, которое было ему въ бодрственномъ состояніи ночью. Онъ говорилъ, что въ полночь, когда бывшіе возлѣ него люди спали, а онъ размышлялъ о безконечномъ милосердіи Божіемъ, вдругъ раздался сильный раскатъ грома, разверзлось небо и сошелъ человекъ, блистающій свѣтомъ. «Онъ позвалъ меня по имени», говорилъ Григорій, «и я, взглянувъ, увидѣлъ лице его. Устрашенный и трепещущій я упалъ на землю; но онъ сказалъ мнѣ: „Смотри вверхъ и созерцай всѣ чудеса, которыя я покажу тебѣ.“ И я, взглянувъ, видѣлъ отверстное небо и воды, что выше тверди, раздѣленныя и какъ обрывы и скалы нагроможденныя со всѣхъ сторонъ и настолько высокія, что глазъ не могъ достигнуть до вершины. И свѣтъ, разлившись по нимъ, нисходилъ до земли, а вмѣстѣ съ свѣтомъ и безчисленные сонмы людей блистающихъ и крылатыхъ». Послѣ всѣхъ со-

шелъ человѣкъ съ грознымъ лицомъ, держа въ рукѣ огромный золотой молотъ. «Онъ спустился до земли въ срединѣ города и ударилъ въ толстую кору неизмѣримой земли такъ, что ударъ отдался въ пропастихъ преисподней и вся земля, доколѣ могъ охватить взоръ, сдѣлалась гладкой какъ равнина». Въ тоже время Григорій увидѣлъ обширный золотой пьедесталъ, на которомъ возвышался огромный огненный столбъ, съ облачной капителю, увѣнчанный свѣтящимся крестомъ. Три другіе пьедестала цвѣта крови, съ облачными колоннами, огненными капителями и крестами стояли одинъ на мѣстѣ, гдѣ была замучена Гайанія съ двумя спутницами, другой—тамъ, гдѣ была замучена Рипсимія съ 33 подругами, третій—на мѣстѣ выжиманія винограда, гдѣ было пристанище св. женщинъ. Надъ крестами этихъ четырехъ колоннъ соединялись удивительныя арки, и на этихъ аркахъ было чудной красоты зданіе, съ облачнымъ куполомъ въ видѣ шатра. Наверху зданія стоялъ огненный престолъ, на которомъ возвышался крестъ Господень. И обильный источникъ билъ влючемъ, текъ и разливался по всей равнинѣ. Григорій рассказалъ, какъ явившійся ему ангелъ объяснилъ это видѣніе. «Образъ человѣческій, сказалъ ангелъ, есть Господь; зданіе, увѣнчанное крестомъ, означаетъ вселенскую церковь, пребывающую подъ охраною креста, ибо на крестѣ умеръ Сынъ Божій. Мѣсто это должно сдѣлаться мѣстомъ молитвы. Огненный столбъ и источникъ знаменуютъ божественное крещеніе, которое истекаетъ изъ вселенской церкви для возрожденія человѣчества.—Повергнись предъ благодатью, которую явилъ тебѣ Богъ,—сказалъ ангелъ,—и воздвигни здѣсь церковь.»

Св. Григорій предложилъ армянамъ пока воздвигнуть часовни-усыпальницы для св. мученицъ. Народъ усердно принялся за работу; трудились не только мужчины, но и женщины. Даже самъ царь, получившій по молитвѣ св. Григорія полное исцѣленіе, съ своимъ семействомъ принималъ дѣятельное участіе въ общей работѣ. Скоро воздвигнуты были три часовни, въ которыхъ Григорій и похоронилъ тѣла св. мученицъ. Мѣсто, гдѣ явилось видѣніе, было названо Шохакатъ, т. е. „мѣсто разлитія свѣта“, или Эчмиадзинъ, что значитъ „сошествіе Единороднаго“. Здѣсь Григорій положилъ основаніе церкви, а впоследствии и устроилъ самую церковь Эчмиадзинъ.

Вслѣдъ за тѣмъ началось разрушеніе языческихъ храмовъ. Самъ царь, въ сопровожденіи сильнаго отряда войска, ходилъ съ Григоріемъ по городамъ и разрушалъ капища. Народъ при видѣ проповѣдника, на сторонѣ котораго стояла государственная власть, большею частью не противился ниспроверженію кумировъ и разрушенію храмовъ, а иногда даже самъ помогалъ привителству въ дѣлѣ разрушенія. Но жрецы крѣпко защищали свое достояніе и своихъ боговъ. Храмы приходилось осаждать и брать приступомъ какъ крѣпости. Имущества разрушенныхъ храмовъ, ихъ многочисленныя богатства раздавались бѣднымъ и нищимъ или отбирались въ казну на дѣло утвержденія новой вѣры. вмѣсто разрушенныхъ капищъ Григорій вездѣ воздвигалъ знаменіе креста; онъ ставилъ кресты на перекресткахъ, на площадяхъ и въ началѣ улицъ; во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ онъ назначалъ мѣсто для церкви, но не полагалъ самаго основанія и не воздвигалъ алтаря во имя Божіе, потому что еще не былъ облеченъ саномъ священства; онъ только окружалъ выбранныя мѣста стѣнами и ставилъ кресты».

Наконецъ Тиридатъ созвалъ (въ 317 или 318 г.) въ Вагаршапатъ начальниковъ и предводителей армянскаго народа, и здѣсь, уже съ общаго согласія, рѣшено было обратить армянскій народъ въ христіанство, а Григорія признать духовнымъ руководителемъ и учителемъ вѣры. Тогда составлена была пышная депутація изъ главныхъ сатраповъ и князей страны и отправлена вмѣстѣ съ Григоріемъ въ Кесарію-Каппадокійскую къ архіепископу Леонтію для посвященія Григорія въ епископа. Почему выбрана была въ этомъ случаѣ Кесарія?—Вѣроятно просто потому, что самъ Григорій принадлежалъ къ кесаріе-каппадокійской церкви; Кесарія была издавна знакома ему; она была вторымъ его отечествомъ. Тиридатъ снабдилъ депутацію богатыми дарами для сосѣднихъ церквей и особымъ письмомъ къ архіепископу Леонтію. Архіепископъ Леонтій исполнилъ просьбу армянъ, созвалъ соборъ мѣстныхъ епископовъ и вмѣстѣ съ ними «возложилъ на Григорія руки со св. Евангеліемъ». Армянскіе историки говорятъ, что по просьбѣ Григорія Леонтій далъ ему половину мощей св. Іоанна Предтечи и присоединилъ еще мощи священномученика Аѳиногена, епископа севастійскаго, замученнаго при Діоклетіанѣ.

Возвратившись въ Арменію, Григорій думалъ было уже

приступить къ крещенію армянъ, но такъ какъ въ округѣ Таронѣ оставалось еще два храма, въ которыхъ приносились жертвы индійскимъ идоламъ, то отправился туда, чтобы разрушить ихъ. Разрушить эти храмы оказалось не легко. Храмы индійскихъ боговъ владѣли громадными сокровищами, многими значительными селами и обширными пастбищами. Сословіе жрецовъ, находившихся при этихъ храмахъ, составляло изъ себя какъ-бы государство въ государствѣ и находилось къ царю въ такихъ же вассальныхъ отношеніяхъ, какъ армянскіе князья. Вліяніе этого сословія въ Таронѣ было значительно, и Григорій имѣлъ уважительныя причины какъ можно скорѣе разрушить эту твердыню язычества. Послѣ упорной борьбы жрецы были побѣждены, храмы были разрушены и на ихъ мѣстѣ заложена церковь во имя св. Іоанна Крестителя, которую Фавстъ Византійскій называетъ матерью армянскихъ церквей. Тогда же были крещены армянскіе князья, сопровождавшіе Григорія въ Кесарію, и многіе изъ мѣстныхъ жителей. Продолживъ путь, Григорій наконецъ прибылъ къ подошвѣ горы Небатъ, въ Араратской области. Здѣсь встрѣтилъ его Тиридатъ съ своимъ семействомъ и множествомъ народа. Въ назначенный день самъ царь и масса народа собрались на рѣку Евфратъ и крестились.

Послѣ того св. Григорій, путешествуя по странѣ, въ живой и одушевленной бесѣдѣ проповѣдовалъ слово Божіе, крестилъ желавшихъ принять христіанство и строилъ церкви. Такъ какъ въ то время у армянъ не было еще письменности, и совершать богослуженіе и читать Свящ. Писаніе возможно было лишь на иностранномъ языкѣ, греческомъ или сирійскомъ, то положеніе св. Григорія было трудное. Требовалось исключительно живое слово на армянскомъ языкѣ; нужны были такіе пастыри и проповѣдники, которые-бы знали греческій или сирійскій языкъ и въ то же время говорили по-армянски. На возвратномъ пути изъ Кесаріи Григорій, пробывъ нѣсколько дней въ Севастіи, нашелъ здѣсь много монаховъ, готовыхъ идти съ нимъ въ Арменію; но ихъ оказалось не достаточно. Такъ какъ бывшіе армянскіе жрецы, безъ сомнѣнія, составляли самый образованный классъ среди армянъ, то Григорій не пренебрегъ ихъ прежнимъ званіемъ и болѣе искреннихъ изъ нихъ и преданныхъ христіанской вѣрѣ рукоположилъ въ священныя степени и даже поставилъ еписко-

пами. Чтобы приготовить для ближайшаго будущаго пастырей и проповѣдниковъ изъ армянъ, были устроены школы, набраны мальчики для обученія ихъ греческому и сирійскому языкамъ и Свящ. Писанію. Нѣкоторыхъ дѣтей Григорій даже воспитывалъ при себѣ, подѣ своимъ личнымъ наблюденіемъ.

Въ тѣхъ же просвѣтительныхъ цѣляхъ Григорій, по совѣту св. Леонтія, устроилъ въ Арменіи нѣсколько монастырей. Первый монастырь былъ устроенъ въ Таронской области на мѣстѣ разрушенныхъ храмовъ индійскихъ божествъ,—это извѣстный Глакскій монастырь съ церковью во имя св. Іоанна Предтечи, матерью армянскихъ церквей. Кромѣ того «онъ (Григорій) цѣлыми толпами посылалъ кеновитовъ въ мѣста населенныя и дикія, въ поля и на горы, укрывающихся и собирающихся въ пещерахъ.» Онъ самъ былъ примѣромъ монаховъ и старался подѣ своимъ руководствомъ воспитать строгихъ подвижниковъ. «Онъ оставялъ Альбина», говоритъ Агаангелъ, «человѣка искренняго и преисполненнаго любви къ Богу, бодрствовать при царскомъ дворѣ, а самъ отъ времени до времени уходилъ на горы и показывалъ собою примѣръ другимъ. Онъ бралъ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ изъ разныхъ монастырей и уходилъ жить вмѣстѣ на пустынныхъ горахъ, скрываясь въ гротахъ и пещерахъ и вполне довольствуясь употребленіемъ въ пищу травъ.» Нѣтъ сомнѣнія, что аскетическая жизнь и строгое подвижничество монаховъ производили благотѣльное дѣйствіе на армянское населеніе, обращенныхъ укрѣпляя въ новой вѣрѣ и нравственной жизни, а оставшихся въ язычествѣ располагая къ пріятію христіанства.

Около 325 года Григорій и Тиридатъ имѣли свиданіе съ импер. Константиномъ. Это свиданіе, состоявшееся гдѣ-то на Востокѣ, быть можетъ въ Никомидіи, имѣло большое значеніе для успѣховъ христіанства въ Арменіи. Ласковое и почтительное отношеніе Константина къ Тиридату и Григорію и сочувствіе къ просвѣтительнымъ трудамъ ихъ сами по себѣ уже были полезны дѣлу христіанства, такъ какъ ободряли Григорія и Тиридата къ продолженію трудовъ въ томъ же направленіи. Но еще полезнѣе было то, что подданные Тиридата увидѣли, что образъ дѣйствій ихъ царя одобряется императоромъ, что теперь противъ язычества заключенъ союзъ между двумя христіанскими государями и что слѣдовательно судьба

язычества въ обоихъ государствахъ рѣшена окончательно.

Благодаря трудамъ св. Григорія и его сподвижниковъ и при могущественномъ содѣйствіи царя Тирidata почти вся Армения въ короткое время сдѣлалась христіанскою. Св. Григорій далъ основанной имъ церкви полное устройство. Онъ учредилъ епископскія кафедръ во всѣхъ болѣе важныхъ армянскихъ провинціяхъ, поставилъ епископовъ и хореепископовъ и организовалъ церковное управленіе. Число епископій невозможно опредѣлить даже приблизительно. У позднѣйшихъ арм. писателей (Ухтанесь X в.) упоминается 30 кафедръ, основанныхъ будто-бы св. Григоріемъ. Но можно думать, что во времена св. Григорія епископскихъ кафедръ было больше, потому что, при замѣчательной раздробленности Армянскаго царства, каждому значительному князю хотѣлось имѣть своего епископа. Поэтому не невозможно, что Григорій во время своего правленія поставилъ болѣе 400 епископовъ, какъ говорятъ арм. историки (Agath. § 158; Oukht. p. 269), конечно включая сюда и хореепископовъ. Собственная кафедра св. Григорія была въ Эчмиадзинѣ.

Такъ какъ Григорій находился въ іерархической зависимости отъ кесаріе-каппадокійскаго епископа, то, устроая армянскую церковь, онъ во всемъ слѣдовалъ указаніямъ матери своей кесаріе-каппадокійской церкви. Естественно поэтому, что ученіе и всѣ церковные порядки введены были въ Арменіи тѣ же самые, что были въ Кесаріи-Каппадокійской. Въ эпоху I вселенскаго собора армянская церковь только что созидалась, поэтому отъ нея не было представителя на этомъ соборѣ, и никейскія постановленія армянская церковь получила отъ св. Леонтія кесарійскаго, бывшаго на соборѣ.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ никейскаго собора, именно около 334 года, Григорій совершенно отказался отъ управленія церковью и, предоставивъ полное завѣдываніе церковными дѣлами своему сыну еп. Аристагесу, удалился на гору Себухъ, въ округъ Таранаги, въ пещеру Мане, гдѣ и умеръ въ полной безвѣстности. «Такъ угодно было Божественному Провидѣнію», говоритъ Моисей Хоренскій, «чтобы невѣжественные народы, недавно обращенные въ христіанство, не сдѣлали изъ него предмета поклоненія» ¹⁾.

¹⁾ Ист. Арм. II, 91.

III. Армянская церковь при первых преемниках св. Григорія.

Сыновья св. Григорія Аристакеъ и Вертанесъ. Смерть Тиридата. Хозрой III Малый. Неудачная попытка язычества уничтожить христианство въ Арменіи. Церковна въ положеніи ари. церкви съ воцареніемъ Тирана. Преемникъ Вертанеса Іусикъ. Столкновение Іусика съ Тираномъ. Убіеніе Іусика и хорепископа Данила. Парперетъ и его характеръ. Шагакъ и царь Аршакъ III. Возрожденіе язычества въ Арменіи.

Послѣ св. Григорія армянская церковь продолжала мирно развиваться подъ управленіемъ его сына Аристакеса (иначе Рестакеъ, Рсакеъ). Судьба ея была обезпечена, пока былъ живъ такой мужественный и авторитетный защитникъ, какъ сподвижникъ св. Григорія царь Тиридатъ. Аристакеъ управлялъ армянской церковью 7 лѣтъ (334-341). Это былъ младшій сынъ св. Григорія. Оставшись, послѣ поступленія отца на службу къ Тиридату, на рукахъ своей матери, онъ воспитывался подъ ея благочестивымъ влияніемъ, рано полюбилъ уединеніе и съ дѣтства избѣгалъ человѣческаго общества. По достиженіи совершеннолѣтія онъ, по совѣту одного отшельника, пошелъ въ пустыню и тамъ, «борясь съ холодомъ и зноемъ и питаясь одной лишь растительной пищею», подвизался до тѣхъ поръ, пока не былъ призванъ помогать отцу. Вступивши въ управленіе армянской церковью, онъ не измѣнялъ образа своей жизни. Будучи самъ суровымъ аскетомъ, онъ и отъ другихъ требовалъ точнаго исполненія евангельскихъ заповѣдей. Но недавніе язычники не могли такъ скоро кореннымъ образомъ измѣнить свою жизнь. Въ 341 году вѣкто князь Архелай подстергъ его въ округѣ Цопиъ и убилъ, такъ какъ не могъ простить ему его суровыхъ обличеній.

На мѣсто Аристакеса вступилъ его старшій братъ Вертанесъ (Вртанесъ, Урданесъ). Вертанесъ, по свидѣтельству древнихъ историковъ, представлялъ въ своей жизни образецъ мудрости и святости. При немъ предѣлы армянской церкви еще больше расширились: послѣдовало обращеніе агванъ (кавказскіе албанцы), которымъ Вертанесъ далъ въ епископы своего сына Григориса ¹⁾). На четвертомъ году правленія Вер-

¹⁾ Армянскіе историки единогласно говорятъ, что Григорисъ былъ 15 лѣтъ, когда былъ посвященъ отцомъ въ епископы Агваніи. Но едва-ли это вѣрно. Въ са-

танеса умеръ царь Тиридатъ. Это была великая потеря для армянскаго христіанства и вообще для Арменіи, такъ какъ авторитетъ Тиридата сдерживалъ и своеволие высшихъ клас-совъ и языческую партію. Говорятъ, что подъ конецъ своей жизни Тиридатъ сталъ тяготиться дѣлами управленія и время отъ времени удалялся въ уединеніе. «Онъ убѣждалъ», говоритъ историкъ, «великихъ нахараровъ и все множество народа сдѣлаться дѣйствительно Христовыми, дабы дѣла всѣхъ свидѣтельствовали о ихъ вѣрѣ». Но вельможи и народъ не сразу могли бросить привычки, нажитыя въ язычествѣ, и воопшѣ проникнуться христіанскими понятіями; и потому они не внимали голосу благочестиваго царя, а слѣдовали больше «внушеніямъ своихъ женъ и наложницъ». Не вынося разлада между нравственными требованіями своей христіанской души и окружавшей его жизнію общества, Тиридатъ намѣревался было совсѣмъ отказаться отъ престола, но по просьбѣ вельможъ, обѣщавшихъ исправиться, управлялъ Арменіей до своей смерти. Народная любовь никакъ не хотѣла допустить, чтобы Тиридатъ могъ умереть естественною смертію; поэтому сложилось сказаніе о насильственной его смерти. Моисей Хоренскій такъ характеризуетъ заслуги Тиридата предъ армянской церковью: «Повѣствуя», говоритъ онъ, «о святомъ, великомъ и второмъ ратоборцѣ, о просвѣщенномъ виновникѣ нашего просвѣщенія, о истинномъ царѣ, бывшемъ со временъ Христа, надлежало бы говорить языкомъ дивнымъ и говорить какъ о сподвижникѣ, о мужѣ, въ строгой жизни равномъ нашему первопутеводителю и первоначальнику нашего просвѣщенія. Святому Духу угодно было облечь просвѣтителя моего саномъ іерея и исповѣтника, прибавлю также и апостола; но за тѣмъ царь является равнымъ св. Григорію и въ словѣ и въ дѣлѣ. Скажу даже, что преимущество было на сторонѣ царя: ибо въ созерцаніи Бога и въ строгой жизни оба они были равны; но касательно покоренія кого нибудь словомъ, пре-

момъ дѣлѣ, Григоріесъ былъ братъ Іусика, который потомъ преемствовалъ Вертанесу на кафедрѣ. Внукъ Іусика Нерсесъ I вступилъ на кафедру св. Григорія въ 364 году (никто не полагаетъ позже). Въ это время онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ. Считаю возможно малыми числами, получимъ рожденіе Нерсеса за 19-20 лѣтъ предъ тѣмъ или около 345 года; рожденіе его отца Атанагинеса 17 лѣтъ предъ тѣмъ, или въ 328. Отецъ Атанагинеса Іусикъ женился 15-ти лѣтъ и тотчасъ-же развелся съ женой. Выключая 16 лѣтъ, нѣмѣтъ роженіе Іусика въ 312 году. Такъ какъ Григоріесъ и Іусикъ были братья, то значить и Григоріесъ родился не позже 312 года, а въ такомъ случаѣ въ 340 г., когда Вертанесъ вступилъ на кафедру и могъ поставить Григоріеса въ епископы, послѣднему было по крайней мѣрѣ 28 лѣтъ.

имущество дара было на сторонѣ царя: ибо у него вѣра рука объ руку шла съ его дѣйствіями. Поэтому и называю его первымъ путемъ и вторымъ отцомъ нашего просвѣщенія¹⁾).

Преемникомъ Тиридата, съ утвержденія римскаго императора, былъ сынъ Тиридата Хозрой III Малый. Это былъ государь умный и мужественный. Въ первое время его правленія языческая партія пыталась было вернуть старый порядокъ. Противъ Вертанеса составили заговоръ, во главѣ котораго стала жена царя Хозроя. Заговоръ этотъ не удался; напротивъ, около двухъ тысячъ язычниковъ изъ числа заговорщиковъ обратились въ христіанство. Не помогло также и опустошительное нашествіе массагетовъ подъ предводительствомъ царя Санесана. Нашествіе это было отвѣтомъ на проповѣдь Григориса, епископа Агваніи (Албаніи), который, ревнуя о распространеніи христіанства, пришелъ въ страну массагетовъ и убѣждалъ ихъ оставить жизнь грабежомъ и убійствами и сдѣлаться христіанами. Массагеты увидѣли въ проповѣди Григориса хитрость армянскаго царя, который, по ихъ мнѣнію, жагаетъ такимъ путемъ избавиться отъ ихъ набѣговъ. Они привязали Григориса къ хвосту дикой лошади и, пустивши ее, растерзали этого мужественнаго ревнителя христіанства (около 345 г.). Явившись затѣмъ въ несмѣтномъ числѣ въ Арменію, они сильно опустошили ее. Но хотя съ ихъ приходомъ домашняя языческая партія получала сильную поддержку, тѣмъ не менѣе христіанство устояло, массагеты были прогнаны и самъ Санесанъ лишился жизни. Не повредило церкви и то, что персы, думая силою вернуть къ себѣ симпатіи армянъ, не разъ дѣлали нападеніе на Арменію. Хозрой старался поддержать порядокъ, созданный его отцомъ, защитить и церковь и границы; но правленіе его было непродолжительное: онъ умеръ въ 353 году послѣ 9-лѣтняго царствованія. Вертанесъ былъ добрымъ совѣтникомъ царя въ его патріотическихъ предпріятіяхъ. Послѣ одного кровопролитнаго сраженія съ персами Вертанесъ поставилъ закономъ, чтобы убитые на войнѣ за вѣру и отечество номинались на литургіи.

При преемникѣ Хозроя Тиранѣ (353—361) положеніе армянской церкви сразу значительно ухудшилось. Тиранъ былъ плохой политикъ и еще болѣе плохой христіанинъ. Не питая

¹⁾ Ист. Арм. II, 92.

расположенія къ христіанству, онъ пренебрегалъ интересами церкви. Между тѣмъ вскорѣ послѣ его воцаренія умеръ опытный руководитель христіанъ Вертанесъ (356). Поставленный на его мѣсто сынъ его Іусикъ, хотя былъ человѣкъ благочестивый, но не имѣлъ авторитета. Онъ былъ воспитанъ при царскомъ дворѣ и находился въ близкомъ родствѣ съ Тираномъ ¹⁾. Это-то родство, повидимому, больше всего мѣшало Іусику имѣть вліяніе на царя. Ни царь, ни вельможи не обращали на его увѣщанія никакого вниманія. Царь имѣлъ нѣскольکو женъ и жилъ язычески, а его вельможи, которые въ большинствѣ случаевъ и не отставали отъ своихъ языческихъ обычаевъ, теперь охотно подражали царю. Несправедливость, прелюбодѣянiя, противоестественные пороки, пролитіе неповинной крови, грабительство и полнѣйшее пренебреженіе къ бѣднымъ—вотъ пороки, которыми, по словамъ Фавста Византійскаго, заражено было высшее армянское общество съ царемъ Тираномъ во главѣ. Старое язычество, таившееся въ некоторое время подъ тонкой корой христіанства, вышло такимъ образомъ наружу. Народъ, принявшій христіанство большею частію только наружно, а въ дѣйствительности остававшійся языческимъ, теперь въ виду примѣра царя и князей снова спокойно зажилъ своею прежнею языческою жизнію. Въ темнотѣ ночи онъ совершалъ культъ своихъ прежнихъ боговъ, предаваясь обычнымъ оргіямъ. Воздѣйствіе церкви было слабо, ибо природныхъ армянскихъ пастырей было еще мало. Только тѣ, кто зналъ греческій или сирийскій языкъ, могли сознательно участвовать при богослуженіи; большинство же, по выраженію Фавста, не понимало ни слова, ни полслова изъ того, что ему говорили. По обязанности пастыря Іусикъ не переставалъ обличать пороки, но тѣмъ только возбуждалъ противъ себя царя. Однажды Іусикъ запретилъ Тирану входить въ церковь. Раздраженный царь приказалъ вытѣщить его

¹⁾ По словамъ арм. историковъ, Іусикъ былъ воспитанъ при дворѣ Тирана и потомъ былъ женатъ на его дочери, а когда вступилъ на кафедру, то былъ еще очень молодымъ человѣкомъ. Все это по меньшей мѣрѣ весьма сомнительно. Какъ мы видѣли выше, Іусикъ родился не позже 312 года и слѣдоват. ко времени вступленія на кафедру имѣлъ возрастъ болѣе 40 лѣтъ. Самъ Тиранъ едва-ли былъ старше Іусика и не могъ воспитывать его. Вѣроятно Іусикъ былъ воспитанъ не *Тираномъ*, а *Тиридатомъ* и женатъ на дочери послѣдняго. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что по Фавсту сынъ Іусика Атанагнесъ былъ женатъ на *сестрѣ* Тирана. Воспитаніе внука св. Григорія при царскомъ дворѣ и выдача за этого внука царской дочери вполне согласуются съ христіанскимъ увлеченіемъ Тиридата.

изъ церкви и бить палками до того, что онъ полумертвый остался на мѣстѣ. Священники подняли его и отвесли въ Тордань, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ (361) послѣ 6-лѣтняго пребыванія на кафедрѣ св. Григорія. ¹⁾

На мѣсто Іусика, по установившемуся обычаю, нужно было поставить потомка св. Григорія, и именно одного изъ сыновей Іусика; но оба его сына вели настолькоъ зазорный образъ жизни, что самъ отецъ ихъ не хотѣлъ опредѣлить ихъ ни на какую церковную должность. Тѣмъ не менѣе послѣ его смерти ихъ посвятили въ діаконы, надѣясь рано или поздно видѣть ихъ патріархами. Полагали, что самое происхождение отъ св. Григорія освящаетъ ихъ и дѣлаетъ достойными быть его преемниками. Избраніе на кафедрѣ Григорія такихъ людей, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало при этомъ и видамъ самого царя и его вельможъ. Избѣгая опеки со стороны сильныхъ характеромъ архіепископовъ, Тиранъ и его едипомышленники желали видѣть на мѣстѣ Іусика людей менѣе взыскательныхъ и болѣе уступчивыхъ. Посвященные насильно сыновья Іусика только срамили свой санъ и смущали совѣсть благочестивыхъ людей. Проживая въ патріаршихъ палатахъ, они сдѣлали ихъ мѣстомъ отвратительныхъ оргій. Но Богъ не долго допускалъ такое глумленіе: во время одного пира они оба были убиты молніей. За неимѣніемъ взрослого потомка св. Григорія, рѣшено было временно обратиться къ другимъ. Народный голосъ требовалъ поставленія на кафедрѣ Григорія хорепископа Данила, отличавшагося святостью жизни и даромъ чудотворенія. Данилъ былъ призванъ къ царю, но рѣшительно отказался отъ принятія предложеннаго сана. Онъ сталъ обличать царя за убіеніе Іусика и за множество мерзостей, совершенныхъ въ его царствѣ подданными и самимъ царемъ. «Зачѣмъ вы забываете Бога», говорилъ старецъ, «вашего Творца, наказанія, знаменія и чудеса, которыя сотворилъ Онъ для отцовъ вашихъ и для васъ?—Вы подражаете евреямъ, которые убивали посланниковъ Божіихъ и пророковъ. За столько неправдъ и мерзостей Господь отниметъ у васъ ваше царство, отниметъ ваше священство. Вы придете въ разрушеніе и разсѣтесь; ваши границы сокрушатся, какъ границы царства израильскаго; вы останетесь безъ владыки, никто не пощадитъ васъ, никто о

¹⁾ Faust. de Byzance, III, 12.

васъ не позаботится; вы будете какъ овцы безъ пастыря и какъ стадо, оставленное волкамъ. Вы будете лишены вашей славы; рука врага уведетъ васъ въ плѣнъ и наложитъ на васъ ярмо рабства, которое вы никогда не стряхнете съ своей шеи; вы погибнете и истаете, постоянно вздыхая о свободѣ. Какъ израиль послѣ своего разрушенія не могъ собраться снова, такъ и вы разрушитесь и разсѣтесь. Другіе воспользуются вашими трудами, другіе будутъ питаться соками (вашего народа). Тогда никого не найдется освободить васъ, и Господь не удостоитъ даже бросить взгляда и спасти васъ»¹⁾.

Услыхавши столь смѣлыя обличенія, Тиранъ пришелъ въ страшный гнѣвъ и приказалъ задушить Даниїла. Тогда Тиранъ, съ согласія князей, назначилъ архіепископомъ нѣкого Парнерзеха (Фаренъ по Фавсту), человѣка добродѣтельнаго, но скромнаго и слабохарактернаго.

Парнерзехъ не могъ противодѣйствовать общему развращенію. Не обладая силою воли, онъ не имѣлъ мужества высказывать правду въ глаза царю и вельможамъ и порицать ихъ за ихъ нечестивую жизнь. «Онъ наблюдалъ только чистоту своей собственной жизни, подчиняясь во всемъ волѣ нечестиваго царя»²⁾. Парнерзехъ управлялъ армянскою церковью не долго (361—362). Послѣ его смерти его преемникомъ сдѣлался Шагакъ (Саакъ, Шаакъ). Это вѣроятно тотъ самый „Исаконисъ изъ Великой Арменіи“³⁾, который, по словамъ Сократа³⁾, въ числѣ епископовъ акакіанъ, собравшихся въ Антиохіи, подписался подъ грамотой къ импер. Юліану, гдѣ признавалось единосущіе и принимался 1-й вселенскій соборъ. Шагакъ во всемъ слѣдовалъ примѣру своего предшественника; онъ также не обладалъ особенной энергіей и также не имѣлъ никакого вліянія на царя Аршака, вступившаго на мѣсто своего отца Тирана. Вельможи въ свою очередь не обращали вниманія на Шагака. Въ это время язычество въ Арменіи еще больше взяло силу. Толчекъ, данный имп. Юліаномъ къ возрожденію язычества, отразился и въ Арменіи. Здѣсь энергически принялись за изученіе своей мнѳологіи и остатковъ древней эпической литературы. Увлеченіе языческой

1) Faust. de Byz. III, 14.

2) Faust. III, 16.

3) кн. III. 25.

литературой и мифологіей было почти поголовное; христіанству грозила большая опасность, «всѣ о томъ только и думали, чтобы возвратиться къ древнимъ обычаямъ своихъ отцовъ». Аршакъ III въ равнодушіи къ христіанству не уступалъ своему отцу. По словамъ Фавста Византійскаго, Аршакъ и его жена вполне еще были заражены вѣрой въ языческихъ боговъ. Такъ, при рожденіи Папа Аршакъ (по другому свидѣтельству, его жена Фарандземъ) посвятилъ его давамъ, «которые съ тѣхъ поръ и владѣли имъ до самой смерти» ¹⁾. Онъ не только ничего не предпринималъ для поддержанія христіанства, но даже въ своихъ личныхъ интересахъ старался, чтобы во главѣ армянскаго христіанства не было энергичныхъ и вліятельныхъ лицъ, именно такихъ лицъ, въ которыхъ въ то время и нуждалась армянская церковь. Онъ еще больше, чѣмъ его дѣдъ, стремился укрѣпить въ Арменіи царскую власть и поэтому прежде всего избѣгалъ опеки со стороны главнаго епископа. Поставленный при немъ Шагакъ не представлялъ для него никакой опасности; такимъ же онъ желалъ видѣть и его преемника. Но дѣйствительность не оправдала ожиданій царя; на историческое поприще выступилъ архіепископъ, не хотѣвшій или не сумѣвшій оцѣнить его монархическихъ стремленій, человекъ характера рѣшительнаго и честолюбивый, желавшій поднять авторитетъ главы армянскихъ христіанъ на недосыгаемую высоту. Это былъ Нерсесъ, внукъ бывшаго архіепископа Іусика, единственная отрасль рода св. Григорія Просвѣтителя.

IV. Архіепископъ Нерсесъ I. Усиленіе власти главнаго армянскаго епископа въ ущербъ царской и проявленіе стремленій къ церковной независимости.

Личность Нерсеса. Неумѣстное противодѣйствіе Нерсеса Аршаку въ дѣлахъ политическихъ. Нерсесъ свергнуть съ каѳедры. Паденіе Аршака и бѣдствія армянскихъ христіанъ отъ персовъ и отступниковъ. Воцареніе Папа и возвращеніе Нерсеса. Взаимныя отношенія царя и архіепископа. Смерть Нерсеса. Значеніе правленія Нерсеса для армянской церкви.

Рѣдко въ исторіи встрѣчаются лица, о которыхъ состави-

¹⁾ Faust. IV, 44 cf. V, 22.

лось столь же преувеличенное понятие, какъ о Нерсесѣ I. Этотъ епископъ, съ легкой руки историка Фавста Византійскаго, превознесенъ до небесъ за мудрость, святость жизни и заслуги предъ армянской церковью, причисленъ къ лику армянскихъ святыхъ и почтенъ титуломъ „великаго“. Самая продолжительность его правленія, вслѣдствіе ошибокъ Фавста, увеличена болѣе чѣмъ въ три раза, или по другому счету въ два раза ¹⁾. Этому Нерсесу приписано то, что въ дѣйствительности принадлежитъ его преемникамъ, носившимъ то же имя, или что должно быть приписано современнику Нерсеса св. Василю Великому. На самомъ дѣлѣ личность Нерсеса представляетъ довольно скромную величину; а его правленіе принесло едва-ли и половину той пользы, какую ему приписываютъ, если даже не ставить въ счетъ Нерсесу несомнѣнный вредъ, принесенный имъ политическимъ интересамъ Армянскаго царства. Это и естественно въ виду молодости Нерсеса.

Нерсесу было лѣтъ 15 или 16, когда умеръ его дѣдъ Лусикъ. Въ это время онъ находился въ ученіи въ Кесаріи-Каппадокійской. Когда же умеръ архіепископъ Шагакъ, онъ былъ уже женатъ и состоялъ на службѣ при царѣ Аршакъ. Нерсесъ былъ высокаго роста и весьма красивой наружности, такъ что невольно привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ, а его доброта и доступность положительно покоряли всѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Такъ какъ онъ былъ единственный потомокъ св. Григорія, то всѣ единогласно выбрали его на эчмиадзинскую каедрю.

Сдѣлавшись архіепископомъ Арменіи, или, какъ говорятъ армяне, патриархомъ, Нерсесъ сразу вошелъ въ свое положеніе. Какъ человѣкъ полный силъ, онъ былъ дѣятеленъ, смѣлъ и предприимчивъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишенъ свойственной старости осторожности и выдержки, опытности и предусмотрительности. Панегиристы говорятъ, что онъ установилъ порядокъ въ церкви и единство въ вѣрѣ, устроилъ много новыхъ школъ и заботился объ искорененіи языческихъ обычаевъ. Особенно въ большую заслугу ставятъ Нерсесу заботу о странникахъ, нищихъ и больныхъ. «Созвавъ соборъ епископовъ и мірянъ въ городъ Аштисать, онъ утвердилъ каноническими постановленіями милосердіе; вырвалъ корень жестокосердія, которое естественнымъ

¹⁾ Чамчіанъ въ своихъ хронологическихъ таблицахъ гворитъ, что Нерсесъ сидѣлъ на каедрѣ 20 или 34 г. Brosset, Collect. t. II, p. 372 not. 6.

образомъ обратилось въ привычку въ армянской землѣ: ибо прокаженные изгонялись, какъ закономъ считаемыя скверными; одержимые элефантіазисомъ обращаемы были въ бѣгство, дабы другіе не заражались отъ нихъ. Жилищемъ для нихъ служили пустыни и безлюдныя мѣста, а кровомъ скалы и кустарники: ни отъ кого не было имъ утѣшенія въ ихъ несчастіи. Къ тому же калѣки оставлялись безъ попеченія, незнакомые гости не принимались, странникамъ не давали пріюта». Нерсесъ приказалъ во многихъ областяхъ, въ мѣстахъ уединенныхъ и отдаленныхъ строить богадѣльни, которыя подобно больницамъ въ Греціи, служили бы утѣшеніемъ для страждущихъ. Онъ назначилъ на нихъ небольшіе города и хутора, которые обязаны были отъ времени до времени снабжать ихъ огородными произведеніями, молокомъ и шерстью рогатаго скота, дабы эти несчастные, имѣя все нужное, не выходили изъ назначенныхъ имъ жилищъ. Нерсесъ приказалъ также «построить во всѣхъ деревняхъ гостинницы для странниковъ, гдѣ могли бы получать пропитаніе сироты, старцы и немощіе. Устроилъ также въ пустынныхъ и безлюдныхъ мѣстахъ общины, монастыри и кельи для отшельниковъ». ¹⁾ Эти общія мѣста похвалъ, безъ указанія точнѣйшихъ фактовъ, отзывающіяся искусственнымъ преувеличеніемъ, теряютъ свою цѣну, ибо изобличаютъ недостатокъ точныхъ свѣдѣній о дѣятельности Нерсеса. Вѣроятно Фавстъ, первый панегиристъ Нерсеса, допустивъ черезчуръ продолжительное его патриаршествованіе (34 г.) и притомъ въ такое тяжелое и тревожное время, какимъ по Фавсту было царствованіе Аршака, на основаніи только этой ложной продолжительности заключилъ (вѣрнѣе—предположилъ) о значительности и плодотворности дѣятельности Нерсеса. Во всякомъ случаѣ среди похвалъ Нерсесу въ исторіи Фавста не трудно найти много ненарочныхъ или непредусмотрительно сдѣланныхъ указаній, которыя не гармонируютъ съ общимъ хвалебнымъ тономъ повѣствованія о Нерсесѣ и подтверждаютъ, что молодость патриарха не преминула вредно отразиться на дѣлахъ его. Уже самая благотворительность странникамъ, бѣднымъ и больнымъ, сразу начатая въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, свидѣтельствовала объ увлеченіи молодаго и неопытнаго начальника. Но что особенно

¹⁾ Мокс. Хорен. кн. III, гл. 20; Faust. de Byz. IV, 4.

мало рекомендуетъ Нерсеса, это его теократическія замысли и борьба съ царемъ въ опасную для государства пору.

По свойственной молодости неосмотрительности и неумѣренности Нерсесь, опьяняемый сознаниемъ власти и популярности, началъ стремиться къ тому, чтобы во всѣхъ дѣлахъ поставить свой авторитетъ выше царскаго, чего не было и при св. Григоріи Просвѣтителѣ. Онъ не только не содѣйствовалъ царю въ его стремленіи къ осуществленію идеи независимаго единодержавія, къ установленію единой и твердой царской власти, а напротивъ, усиленно противодействовалъ ему. Аршакъ, чтобы обезсилить своихъ князей и усилить свои собственныя царскія средства, не упускалъ случая конфисковать въ пользу казны дворянскія имѣнія; его совѣтники косо поглядывали и на обширныя владѣнія церкви и рекомендовали царю отобрать ихъ назадъ. Когда дѣло идетъ о спасеніи отечества или о томъ, чтобы сдѣлать его жизнеспособнымъ и сильнымъ, матеріальныя жертвы подданныхъ необходимы; а такъ какъ прочность государства есть въ тоже время и интересъ исповѣдуемой государствомъ вѣры, то естественно, что и армянскія епископскія каведры не должны были тяготиться, терпя въ экономическомъ отношеніи такой или иной ущербъ. Между тѣмъ Нерсесь далеко не былъ согласенъ, чтобы государственная власть, а съ ней и государство, усиливались на счетъ матеріальныхъ средствъ состоятельныхъ гражданъ, и рѣзко порицалъ царя. Вотъ одинъ характерный случай горячей, но безтактной оппозиціи Нерсеса своему царю. Аршакъ отвелъ одно мѣсто за Мазисомъ и объявилъ, что всякій преступникъ, поселившійся тамъ, становится виѣ преслѣдованія закона. Немедленно вся долина наполнилась людьми; туда бѣжали всѣ гонимые закономъ или насиліемъ другихъ, разнаго рода должники, рабы, злодѣи, воры, убійцы, жены, бѣжавшія отъ мужей, и мужья, оставившіе своихъ женъ, и всѣ находили себѣ убѣжище. Это была великая гуманная мѣра при тогдашнемъ строѣ общественной жизни; этимъ путемъ можно было заставить дворянство человѣчнѣе относиться къ своимъ рабамъ и слугамъ. Въ то же время это была хитрая политическая комбинація, повторяющая приемъ основателей Рима,—комбинація, могшая дать въ руки царя сильныя средства для усмиренія своевольныхъ его подданныхъ князей и дворянъ и для созданія прочной государственной организаціи.

Но Нерсесъ не захотѣлъ вникнуть въ планы царя; онъ сталъ на сторону дворянства и хотя проповѣдывалъ, чтобы господа имѣли состраданіе къ своимъ рабамъ, какъ къ своимъ ближнимъ, и не обременяли ихъ работой и чрезмѣрными налогами, однако теперь сталъ защищать своекорыстныхъ интересовъ господъ, конечно имѣя въ виду при этомъ и себя съ другими епископами, такъ какъ и онъ со многими епископами и монастырями владѣлъ селами, городами, даже цѣлыми округами. Нерсесъ сталъ укорять царя, при чемъ исключительно упиралъ на то, что эта мѣра хищническая, что царь хочетъ упрочить свое и безъ того будто-бы значительное благосостояніе на счетъ другихъ, какъ будто дѣло шло объ увеличеніи фамиліной собственности Аршака, а не объ интересахъ государства. Поощряемые быть можетъ этимъ протестомъ патріарха нахарары напали на новообразовавшійся царскій городъ и предали мечу всѣхъ его жителей—мущинъ и женщинъ, за исключеніемъ грудныхъ младенцевъ ¹⁾). Планы царя были разстроены, но вдобавокъ къ этому царь еще, по словамъ Фавста, палъ на колѣна предъ Нерсесомъ и просилъ его примириться съ нимъ, обѣщая впредь слушаться его во всемъ. ²⁾

Нерсесу однако недостаточно было такого торжества и онъ не переставалъ унижать царя. Жизнь Аршака, его готовность, по наговорамъ низкихъ людей, лишать жизни даже близкихъ родственниковъ—постоянно давали Нерсесу благовидный поводъ строго порицать его. Такое поведеніе Нерсеса конечно сильно надоѣло Аршаку и онъ постарался устроить его отъ дѣлъ. На мѣсто Нерсеса былъ поставленъ нѣкто Чувакъ, человекъ не способный ни учить, ни обличать.

Послѣ сверженія съ кафедры Нерсесъ не потерялъ вліянія на народъ и, если-бы хотѣлъ, могъ бы оказать большія услуги государству. Поэтому на него должно лечь пятномъ то, что онъ для удовлетворенія своего честолюбія и сведенія личныхъ счетовъ съ царемъ выбралъ совсѣмъ неудачное время, допустилъ паденіе Аршака и печальныя послѣдствія этого. Царь Аршакъ, желая укрѣпить свою власть внутри страны, въ то же время мечталъ поставить Армению въ болѣе независимое положеніе по отношенію къ могущественнымъ сосѣдямъ.

¹⁾ По Фавсту, впрочемъ, все населеніе города погибло чудеснымъ образомъ отъ страшной эпидемической болѣзни, какъ и предсказалъ Нерсесъ пророчески.

²⁾ Faust. IV, 23.

Трудно, конечно, добиться полной независимости народу, затиснутому между сильныхъ сосѣдей. Попытки, дѣлаемая въ этомъ направленіи, наполняя исторію кровавыми страницами, обыкновенно кончаются ничѣмъ; но, идя рука объ руку съ вліятельнымъ патріархомъ, Аршакъ значительно могъ увеличить свои средства борьбы. Поставленный на царство персами, Аршакъ въ то же время, по примѣру своихъ предшественниковъ, былъ вассаломъ римлянъ. Императоръ Юліанъ по праву потребовалъ отъ него войска противъ персовъ. Аршакъ долженъ былъ повиноваться, но въ то же время не могъ и сражаться противъ персовъ. За свое двусмысленное поведеніе онъ сразу заслужилъ ненависть персовъ и римлянъ. По договору Іовіана съ Сапоромъ (363 г.), послѣднему предоставлена свобода дѣйствій въ Арменіи. Сапоръ не преминулъ воспользоваться своимъ правомъ и началъ разорять Арменію. Разореніе это шло съ такимъ упорствомъ, что противъ Аршака возстали его князья, отказываясь сражаться съ персами. Нѣкоторые изъ нихъ давно уже оставили христіанскую вѣру, перешли на сторону персовъ и сражались противъ своихъ же соотечественниковъ; но теперь почти всѣ отказались слѣдовать за Аршакомъ.

Вскорѣ Аршакъ былъ захваченъ персами и заключенъ навсегда въ крѣпость, а Арменія осталась въ распоряженіи персовъ и отступниковъ. Персы жестоко обошлись съ армянами: нѣсколько городовъ и между прочимъ Вагаршапатъ съ патріаршей каедрой Эчміадзиномъ были разрушены до основанія, десятки тысячъ армянъ были отведены въ плѣнъ, знатныя армянскія женщины голыя выставались на площадяхъ для поруганія и продажи. Сама царица, жена Аршака, была захвачена и съ безчестіемъ отведена въ Персію, гдѣ послѣ разныхъ издѣвательствъ надъ ней, была отдана на поруганіе развратникамъ. Въ это ужасное время прославились твердостью своей вѣры: священникъ Зуитъ, замученный въ плѣну персами, и княжна Хамазасбуги, скончавшаяся будучи повѣшена за ноги, въ обнаженномъ видѣ, надъ обрывомъ высокой скалы. Самыми жестокими гонителями христіанства были армянскіе отступники: они разоряли церкви и на ихъ мѣстѣ воздвигали алтари для священнаго огня персовъ, истребляли священныя книги, подвергали христіанъ истязаніямъ, заставляя принять ученіе мадеизма. Наконецъ армяне вспомнили о своихъ братьяхъ

по вѣрѣ грекахъ и послали просить помощи у императора. Въ это время въ предѣлахъ Рим. Имперіи находился наследникъ армянскаго престола, сынъ Аршака Папъ. Онъ бѣжалъ изъ Арменіи, когда ее разоряли персы. Такъ какъ между римлянами и персами, по договору 363 года, былъ миръ, то императоръ, не желая нарушать его и вступать въ войну съ персами, рѣшился только послать армянамъ вмѣстѣ съ Папомъ отрядъ войска и двухъ полководцевъ; но при этомъ совѣтовалъ Папу не принимать царскаго титула. При помощи римскаго войска персы были изгнаны изъ Арменіи, много отложившихся отъ армянскаго царя князей были усмирены и возвращены къ своему долгу, а захваченные измѣнники вѣры жестоко наказаны. Въ то же время жертвенники священнаго огня были разрушены, разрушенныя церкви восстановлены, а патріархъ Нерсесъ былъ снова призванъ управлять церковью. Недогадливый Фавстъ настаиваетъ, что Нерсеса съ трудомъ убѣдили снова принять на себя управленіе церковью въ эту рѣшительную для армянскаго христіанства пору, когда всякій добрый пастырь не могъ бы оставаться спокойнымъ наблюдателемъ событій.

На первыхъ порахъ царь во всемъ подчинился патріарху, такъ что Нерсесъ былъ не только первымъ совѣтникомъ царя, но можно сказать и главнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ гражданскихъ, какъ и въ церковныхъ. Однако деспотическій характеръ Нерсеса скоро сталъ тяготить Папа. Публичные выговоры, дѣлаемые патріархомъ царю, запрещеніе входить не только въ церковь, но и въ притворъ,—все это мало соответствовало царскому званію и сильно раздражало Папа. Основательно или не основательно, но Папу приписываютъ смерть Нерсеса. По словамъ Фавста, Нерсесъ былъ отравленъ за царскимъ столомъ (около 374 г.).

Въ десятилѣтнее правленіе Нерсеса власть армянскаго архіепископа достигла, конечно, такой высоты и такого значенія въ Арменіи, какихъ дотолѣ никогда не достигала; но что эта власть принесла пользы армянской церкви? Не смотря на внѣшній блескъ и особенно на голословные дифирамбы арм. писателей, патріаршествованіе Нерсеса нельзя назвать благодѣтельнымъ для армянской церкви. Бурное и кровавое царствованіе Аршака III, для умирненія котораго Нерсесъ ничего не дѣлалъ, не благоприятствовало развитію началъ хри-

стіанской любви. Кровавое время порождало и грубые нравы: измѣна, предательство, клеветничество, неуваженіе къ чужой личности и собственности, жестокость самая звѣрская, отравленія, совершаемыя даже священниками чрезъ св. чашу, поголовное истребленіе населенія цѣлыхъ своихъ же городовъ, уведеніе въ рабство побѣжденныхъ соотечественниковъ, сдирание кожи съ другихъ такихъ же соотечественниковъ и набииваніе сѣномъ, распятіе на крестѣ, и это по распоряженію лучшихъ армянскихъ вождей,—вотъ тотъ корень жестокосердія, который, по словамъ историковъ-панегристовъ, Нерсесъ будто-бы вырвалъ изъ армянской земли. Христіанская вѣра постепенно слабѣла. Населеніе съ своими князьями съ легкостью оставляло христіанство и возвращалось къ старымъ богамъ. Послѣ плѣненія Аршака Армения оказалась въ полномъ распоряженіи огнепоклонниковъ, и кто знаетъ, удержалось-ли бы христіанство въ этой странѣ, если-бы не пришелъ на помощь императоръ? По воцареніи Папа, когда Нерсесъ приобрѣлъ большое вліяніе въ Арменіи, усилія церкви направлялись только на исправленіе и возстановленіе того, что было приобрѣтено раньше, на леченіе ранъ, полученныхъ ею въ предшествовавшее царствованіе. А между тѣмъ время шло впередъ, старое язычество расло на свободѣ. Не удивительно поэтому, что тотчасъ послѣ прославленнаго патріаршествованія Нерсеса въ Арменіи на каждомъ шагу можно было наблюдать сцены чисто языческаго характера и открытое служеніе старымъ богамъ тамъ, гдѣ недавно прославлялось имя Истиннаго Бога ¹⁾. Такая грустная перемѣна не могла произойти моментально, въ правленіе лишь слѣдующаго за Нерсесомъ патріарха; очевидно и при Нерсесѣ, даже въ послѣдніе годы его правленія церковь не дѣлала приобрѣтеній, напротивъ, все больше теряла послѣдователей и отступала предъ язычествомъ. Нерсесъ былъ занятъ главнымъ образомъ служеніемъ не церкви, а своей гордости; объ удовлетвореніи своего тщеславія и честолюбія были его первыя мысли, интересы же христіанства естественнымъ образомъ оставались на второмъ планѣ.

Во время патріаршествованія Нерсеса стали среди армянскихъ христіанъ проявляться стремленія къ церковной автономіи, или къ прекращенію іерархической зависимости арм.

¹⁾ Faust. V, 31.

церкви отъ кесаріе—каппадокійскаго архіепископа. Армяне говорятъ даже, что Нерсесь первый сталъ писаться патриархомъ на томъ основаніи, что армянская каѳедра, какъ основанная апостоломъ Фаддеемъ, равна пяти другимъ апостольскимъ каѳедрамъ, названнымъ патриаршими. Такъ какъ титулъ патриарха вошелъ въ употребленіе, въ смыслъ главнаго епископа страны и преемника апостола, послѣ халкидонскаго собора, то вѣроятно всего первый сталъ писаться патриархомъ не этотъ Нерсесь, а другой; но во всякомъ случаѣ вполнѣ было въ духѣ Нерсеса I стремиться къ независимости отъ кесаріе-каппадокійскаго архіепископа.

Мысль о равенствѣ армянской каѳедры съ другими апостольскими каѳедрами вѣроятно была уже высказана во времена Нерсеса I. Фавстъ занесъ въ свою исторію рассказъ о томъ, что, во время посвященія Нерсеса въ Кесаріи, голубь, очевидно не простой, а олицетвореніе св. Духа, слетѣлъ и сѣлъ сначала на престолъ, потомъ на св. Василия Великаго, участвовавшаго въ богослуженіи, а наконецъ перелетѣлъ на новопосвященнаго Нерсеса ¹⁾. Этотъ тенденціозный вздоръ навѣялъ желаніемъ представить Нерсеса выше обыкновеннаго кесаріе-каппадокійскаго архіепископа, каковъ Евсевій, посвящавшій Нерсеса и недостойнѣйшійся сошествія голубя, и равнымъ лучшимъ свѣтиламъ вселенской церкви, какъ напр. св. Василій Великій. Не извѣстно въ точности, съ этого ли времени или немного позже главный армянскій епископъ сталъ называться еще католикосомъ, по причинѣ, какъ объясняютъ, многочисленности подвѣдомственныхъ ему епископовъ.

У. Прекращеніе обычая ходить въ Кесарію за посвященіемъ въ арм. патриархи и положеніе арм. церкви въ первое время послѣ этого,

Почему преемникъ Нерсеса не былъ погланъ для посвященія въ Кесарію. Патриархъ Іусикъ. Отношенія царя Пала къ церкви и къ порядкамъ, установленнымъ покойнымъ патриархомъ. Усиленіе язычества. Регентство Мануила. Раздѣленіе Армянскаго царства.

По смерти Нерсеса Папъ поставилъ на его мѣсто епис-

¹⁾ Faust IV, 4.

копа Іусика; при этомъ въ первый разъ былъ нарушенъ существовавшій со временъ св. Григорія Просвѣтителя обычай, или даже правило, въ силу котораго армянскіе патріархи поставлялись на свою должность архіепископомъ кесаріе-каппадокійскимъ. Къ нарушенію этого правила, кромѣ соображеній, высказанныхъ при Нерсесѣ, о равенствѣ армянской катедры съ другими апостольскими катедрами, побудило царя еще то, что онъ, уклонившись отъ грековъ, искалъ дружбы персовъ и хотѣлъ сдѣлать имъ пріятное. По словамъ Фавста Византійскаго, этотъ поступокъ вызвалъ удивленіе и негодованіе у архіепископа кесарійскаго. Въ Кесаріи былъ созванъ соборъ, на которомъ было постановлено, чтобы отселѣ армянскій архіепископъ не поставлялъ епископовъ, но чтобы все армянскіе епископы посвящались въ Кесаріи. ¹⁾

Новый патріархъ Іусикъ былъ человѣкъ миролюбивый, слабаго характера. Будучи обязанъ своимъ назначеніемъ исключительно царю, онъ ни въ чемъ ему не противорѣчилъ и проводилъ жизнь тихо, „храня молчаніе“. Между тѣмъ царь еще меньше, чѣмъ при Нерсесѣ, сталъ заботиться о церкви. Онъ больше заботился о мірскомъ и главнымъ образомъ о томъ, чтобы поднять экономическій уровень своего народа, а также и усилить средства своей казны. Въ дѣлахъ церковно-общественныхъ онъ былъ совершенно противоположныхъ взглядовъ съ бывшимъ патріархомъ, и если при жизни Нерсеса не рѣшался дѣйствовать открыто противъ него, за то послѣ его смерти онъ какъ-бы поставилъ себѣ цѣлью разрушить то, что больше всего обязано было Нерсесу. Онъ закрылъ многочисленные пріюты для вдовъ и сиротъ, учрежденные Нерсесомъ, очевидно находя обременительнымъ для разореннаго постоянными войнами населенія содержаніе этихъ пріютовъ. Въ тѣхъ же конечно видахъ закрыты были учрежденные Нерсесомъ въ каждомъ городѣ больницы для больныхъ и бѣдныхъ; поставленные имъ надсмотрщики были прогнаны съ своихъ должностей; бѣднымъ и несчастнымъ снова было предоставлено просить милостыню, а населенію запрещено было приносить въ больницы что-бы-то ни было. Онъ приказалъ разрушить основанные Нерсесомъ во многихъ городахъ женскіе монастыри, которые содержались на счетъ мѣстнаго

¹⁾ Faust. V, 29.

населенія или на счетъ родственниковъ самихъ монахинь. При этомъ, можетъ быть, онъ находилъ неестественнымъ и вреднымъ въ нравственномъ отношеніи устройство многочисленныхъ женскихъ монастырей въ стравѣ, въ которой, какъ и во многихъ восточныхъ странахъ, женскаго населенія меньше, чѣмъ мужскаго. До того времени населеніе давало духовенству плоды и десятины; Папъ запретилъ слѣдовать этому обычаю. Онъ отобралъ даже въ казну земли, данныя церкви еще Тиридатомъ при жизни св. Григорія; изъ семи полей, принадлежавшихъ церкви въ каждомъ селеніи, пять онъ взялъ въ казну, оставивши въ пользу церкви только два поля съ тѣмъ, чтобы на нихъ содержались два священника и два діакона. Онъ ограничилъ свободу духовенства отъ военной службы, потребовавши, чтобы братья и сыновья духовныхъ лицъ вступали въ царскую службу ¹⁾. Современники очень дурно оцѣнили стремленія Папа, полагая что все, что онъ дѣлалъ онъ наперекоръ покойному Нерсесу, дѣлалъ исключительно изъ ненависти къ нему, а не потому, что желалъ принести пользу своему государству. Папъ желалъ добра своему царству, но ошибочно полагалъ, что крѣпость царства не связана съ прочностью религіи. Пренебреженіе со стороны царя церковными дѣлами и интересами и исключительное занятіе дѣлами гражданскими съ одной стороны, бездѣйствіе и вялость іерархіи съ другой—не преминули тотчасъ же вредно отразиться на успѣхахъ христіанства въ Арменіи. По словамъ Фавста, многія провинціи обратились къ поклоненію дѣвамъ; съ согласія царя воздвигли идоловъ во многихъ мѣстахъ и поклонялись имъ открыто ²⁾. О родныхъ извѣстнаго армянскаго военачальника Мушега, убитаго по повелѣнію царя, рассказывается, что они пришили отрубленную голову Мушега къ туловищу и выставили трупъ на кровлю башни, надѣясь, что духи Арлезы сойдутъ и воскресятъ его ³⁾. Языческіе обряды въ это время можно было наблюдать по всей Арменіи. Похороны сопровождалась музыкой и омерзительными плясками. Мушцины и женщины, обвязавши руки повязками и расписавши лица разными красками, совершали при звукахъ трубъ, кифаръ и арфъ чудовищныя и омерзительныя пля-

¹⁾ Faust. V, 31.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Faust. V, 36.

ски» одни противъ другихъ, причеъ ударяли въ ладоши и испускали жалобные вопли.

Послѣ смерти Папа (375 г.) армяне еще разъ просили у грековъ себѣ въ цари молодаго человѣка, тоже изъ рода аршакидовъ, Вараздата, который и былъ поставленъ въ Арменіи царемъ. Вараздатъ былъ человѣкъ легкомысленный, ограниченныхъ способностей. Его краткое правленіе ничѣмъ не ознаменовалось для церкви. При немъ армян. церковь управлялъ все тотъ же Іусикъ. Черезъ 4 года царствованія (379) Вараздатъ былъ прогнанъ изъ Арменіи армянскимъ княземъ изъ рода Мамиканьяновъ Мануиломъ. Этотъ Мануилъ, объявилъ царицей вдову Папа, у которой было два малолѣтнихъ сына, женился на ней и изъявилъ персамъ полную покорность. Персы послали Мануилу и царицѣ царскія одежды и украшенія, а для сыновей Папа двѣ короны; но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ присланъ и персидскій чиновникъ съ сильнымъ отрядомъ войска. Однако Мануилъ скоро избавился отъ этого чиновника и сталъ управлять Арменіей безконтрольно. Умирая, онъ объявилъ царемъ старшаго сына Папа Аршака и послалъ къ императору Θεодосію изъявленіе покорности, прося въ то же время принять Аршака подъ свою защиту.

Одиннадцатилѣтнее правленіе Мануила (379—390) подъ покровомъ персовъ и въ отчужденіи отъ грековъ, если и было болѣе или менѣе благодѣтельно для Арменіи въ гражданскомъ отношеніи, то въ церковномъ не представляло ничего отраднаго. Армянская церковь при немъ оставалась въ сторонѣ отъ общецерковныхъ дѣлъ. Когда въ 381 г. былъ созванъ II вселенскій соборъ, армяне не были приглашены на этотъ соборъ и о его постановленіяхъ узнали послѣ. Внутри страны армянское духовенство предалось роскоши, начало носить короткое свѣтское платье. Патріархъ Завенъ (387—390), бывший послѣ Іусика, не стѣсняемый контролемъ кесаріекаппадокійскаго архіепископа, показывалъ примѣръ чрезмѣрнаго франтовства и бездѣтельности; «онъ проводилъ время въ томъ, что только ѣлъ и пилъ». Преемникъ Завена Шагакъ изъ Горджека (390—392), хотя самъ по себѣ былъ добрый человѣкъ, въ теченіе двухлѣтнаго своего правленія ничего не измѣнилъ изъ заведеннаго при его предшественникѣ. Послѣ него патріархомъ сдѣлался Аспуракесъ (392—397),

«человѣкъ справедливый, проникнутый христіанскимъ духомъ». При немъ Арменія была раздѣлена на двѣ части (395 г.), одна стала въ зависимость отъ грековъ, другая отъ персовъ; въ первой царемъ остался Аршакъ IV, который предъ тѣмъ въ теченіе 5 лѣтъ правилъ всей Арменіей, а во второй, персидской половинѣ, персами, согласно просьбѣ армянъ, былъ поставленъ особый царь изъ рода аршакидовъ Хозрой IV (395—400). Аспуракесъ остался въ той части Арменіи, въ которой сталъ царствовать Хозрой. Онъ также не измѣнялъ ничего изъ заведеннаго при Завенѣ ¹⁾.

VI. Исаакъ Великій. Дальнѣйшее отчужденіе армянской церкви отъ греческой, или вселенской.

Время, въ которое пришлось дѣйствовать Исааку, и поставленныя временемъ задачи. Месропъ. Изобрѣтеніе армянскаго письма и переводъ Священнаго Писанія на армянскій языкъ. Другія церковныя реформы Исаака. Почему армяне не присутствовали на 3-мъ вселенскомъ соборѣ. Оужденіе армянской церковью Несторія. Сверженіе Исаака съ кафедры. Патріархъ Сурмакъ и Веркишо. Возвращеніе Исаака изъ ссылки. Исаакъ и Самуэль (Шмуэль). Послѣдніе годы Исаака. Смерть Исаака и Месропа.

Преемникомъ Аспуракеса былъ послѣдній потомокъ св. Григорія Просвѣтителя Исаакъ, прозванный армянами великимъ ²⁾. Исаакъ былъ католикосомъ 51 годъ (397—448) и въ теченіе столь продолжительнаго времени совершилъ много важныхъ для христіанской церкви дѣлъ. «Исаакъ», говоритъ Моисей Хоренскій, «родился смертнымъ, но оставилъ по себѣ безсмертную память». Это былъ человѣкъ очень образованный, обладавшій глубокими познаніями въ философіи и богословскихъ наукахъ и знавшій въ совершенствѣ языки: греческій, сирійскій и персидскій. По своей жизни онъ былъ человѣкъ высокой правдивости. Истинный христіанинъ и добрый пастырь, онъ былъ въ то же время горячій патриотъ, болѣвшій горемъ своего отечества и всѣми силами старавшійся поддержать въ немъ падающій политическій строй и оста-

¹⁾ Faust. VI, 1—4.

²⁾ Объ Исаакѣ и его времени Моисей Хорен. кн. III, гл. 49—68; Lazare de Pharhe §§ 5—18; Kigacos, p. 12—17; Samouel d' Ani у Вроссе въ Collect. t. II p. 379—385; Вардапъ, пер. Эмина, стр. 63—67.

токъ независимости. Но время было трудное. Исключительное положеніе Арменіи, подчиненной въ одно и то же время и грекамъ и персамъ, ставило трудную задачу армянскимъ правителямъ гражданскимъ и церковнымъ, какъ служить двумъ господамъ, не раздражая обоихъ. Впрочемъ греки много дѣлали для того, чтобы упростить эту задачу. Овладевъши половиною Арменіи, они не сумѣли привлечь къ себѣ симпатій ея населенія: многіе изъ армянъ, переселившіеся было въ греческую половину по религиознымъ побужденіямъ, вскорѣ возвратились назадъ, въ Арменію персидскую, и стали служить Хозрою. По смерти Аршака IV (398) греки не сочли нужнымъ поставить въ своей Арменіи новаго царя и этимъ еще больше отвратили армянъ отъ себя. Наконецъ греки принуждены были и свою часть Арменіи поручить Хозрою за опредѣленную дань. Когда же Хозрой вошелъ въ сношеніе съ императ. Аркадіемъ, изъявляя готовность служить ему одному, и Сапоръ III въ наказаніе началъ опустошать Арменію, то греки снова кровно обидѣли армянъ: императоръ Аркадій не оказалъ армянамъ никакой помощи и допустилъ, что Хозрой былъ свергнутъ съ престола и замѣщенъ братомъ своимъ Врамъ-Шапухомъ. Импер. Θεодосій Младшій снова возвратилъ себѣ греческую Арменію, но опять вмѣсто особаго царя послалъ для управленія ею своихъ прокураторовъ. Такимъ образомъ вскорѣ послѣ раздѣленія Арменіи симпатіи большинства армянъ рѣшительно обратились на сторону персовъ.

Персы съ своей стороны поддерживали доброе расположеніе армянъ къ себѣ. Они осыпали милостями католикоса Исаака, даровали амнистію князьямъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ Хозроя. Преемникъ Арташира II Врамъ-Кирманъ (408-417) также не притѣснялъ армянъ, и Врамъ-Шапухъ мирно управлялъ Арменіей, платя дань персамъ. По смерти Врамъ-Шапуха Іездигердъ, по просьбѣ армянъ, даже освободилъ Хозроя и снова сдѣлалъ армянскимъ царемъ. Но когда Хозрой, не проживъ на царствѣ года, умеръ, то тотъ же Іездигердъ, потому-ли, что во время своей войны съ римлянами замѣтилъ ненадежность армянъ, или потому, что хотѣлъ ускорить сліяніе армянъ съ персами, какъ говорятъ армянскіе историки, на мѣсто Хозроя поставилъ не армянина, а своего сына Сапора. Неумѣренная поспѣшность персовъ, въ

особенности же неудачный выборъ царя повредилъ персамъ. Сапоръ вмѣсто того, чтобы расположить армянъ въ пользу персовъ и постепенно привлечь ихъ къ религіи маговъ, возбудилъ среди армянъ общую ненависть къ себѣ. Спусти четыре года, онъ оставилъ Арменію и вскорѣ былъ убитъ въ Персіи. По удаленіи Сапора армяне вытѣснили изъ своей страны персидскія войска, но царя себѣ не избрали, такъ что въ теченіе трехъ лѣтъ (427—430) въ Арменіи было междуцарствіе. Въ это время армянскимъ народомъ управлялъ патріархъ Исаакъ. Достоинно вниманія, что въ своихъ трудныхъ обстоятельствахъ армяне уже не обращались за помощью къ грекамъ. Въ 430 году персидскій царь Врамъ II милостиво отнесся къ просьбѣ армянъ назначить имъ царя и поставилъ имъ царемъ сына Врамъ-Шапуха Арташеса. Но армяне всегда отличались умѣньемъ портить свое положеніе и на этотъ разъ оказались вѣрными себѣ: они не взлюбили Арташеса; чрезъ 6 лѣтъ его царствованія армянскіе нахарары пришли къ Исааку жаловаться на своего царя и просили, чтобы патріархъ согласился вмѣстѣ съ ними отправиться къ царю Враму, чтобы просить его свергнуть Арташеса съ престола. Престарѣлый и мудрый Исаакъ сталъ убѣждать князей оставить свою неблагоразумную затѣю, говоря, что хотя Арташесъ и грѣшникъ, но онъ ихъ царь, что нужно сообща молиться объ его исправленіи и ждать помощи отъ Бога, а не предавать его на судъ язычнику, не давать идолопоклонникамъ повода вмѣшиваться въ ихъ домашнія дѣла. Однако строптивые вельможи не послушались Исаака, отправились къ Враму, взвели на своего царя всевозможныя бывалыя и не бывалыя вины и просили свергнуть его съ престола. Врамъ охотно согласился на ихъ просьбу, свергнулъ Арташеса съ престола, а такъ какъ патріархъ Исаакъ не поддерживалъ обвиненій противъ царя и являлся какъ-бы другомъ его и соучастникомъ, и такъ какъ притомъ его обвиняли въ приверженности къ грекамъ, чѣмъ въ дѣйствительности онъ вовсе не отличался, то Врамъ вмѣстѣ съ Арташесомъ свергнулъ и Исаака. Свергнутые царь и католикосъ были сосланы въ Худжестанъ (436 г.); въ Арменію былъ посланъ вмѣсто царя персидскій чиновникъ, а на мѣсто Исаака—епископъ Сурмахъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ обвиненіи Исаака предъ персидскимъ ца-

ремъ. Такъ исчезла послѣдняя тѣнь политической самостоятельности Арменіи; армянскіе любители разнообразія получили по своимъ заслугамъ. Пророчество хорепископа Давида начало сбываться.

Только что очерченное политическое положеніе Арменіи во время патріаршествованія Исаака обусловливало характеръ дѣятельности церковныхъ правителей и самую жизнь армянской церкви. Боязнь за независимость и общее нерасположеніе къ грекамъ невольно отражались на дѣйствіяхъ армянской іерархіи по отношенію къ грекамъ и ихъ церкви. По традиціи патріарха Нерсеса, смотрѣвшаго на свою кафедру какъ на равную другимъ патріаршимъ кафедрамъ, и по примѣру непосредственныхъ предшественниковъ Исаакъ не ходилъ въ Кесарію за посвященіемъ въ армянскіе католикосы. Когда св. Іоаннъ Златоустъ, архіеп. константинопольскій, прислалъ ему соборное опредѣленіе о раздѣльномъ празднованіи Рождества Христова и Богоявленія, Исаакъ не счелъ такое опредѣленіе обязательнымъ для армянской церкви, не отмѣнилъ совмѣстнаго празднованія этихъ праздниковъ въ Арменіи и даже ничего не отвѣтилъ св. Іоанну ¹⁾. Мало этого, такъ какъ персы были главными распорядителями въ Арменіи, то армяне, желая сдѣлать имъ удобное, явно стали отстраняться отъ грековъ. Они старались показать персамъ, что, хотя у армянъ и грековъ одна вѣра, однако армяне ничуть не зависятъ отъ грековъ. Но персы ставили армянамъ въ вину то, что армяне учатся въ своихъ школахъ грече-

¹⁾ Армяне говорятъ, что, когда была доставлена въ Арменію грамота Іоанна, то Исаакъ находился въ заточеніи. Это не вѣрно, такъ какъ извѣстно, что Исаакъ былъ свергнутъ съ кафедры одинъ разъ и притомъ гораздо позже, именно въ 436 году. Но допустимъ, что Исаакъ былъ свергнутъ еще вмѣстѣ съ Хозроемъ IV въ 400 г. и въ моментъ доставленія грамоты Іоанна находился въ ссылкѣ. Въ такомъ случаѣ почему архіеп. константинопольскій Аттікъ, дѣлавшій Исааку упрекъ по поводу непринятія грамоты Іоанна, не принялъ во вниманіе этого явняющаго обстоятельства? Во вторыхъ, почему не отвѣтили ничего замѣстители патріарха Исаака, или соборъ армянскихъ іерарховъ? Въ третьихъ, почему Исаакъ, получивши въ скоромъ времени свободу и свою кафедру, не возвратился къ вопросу о раздѣльномъ празднованіи отъчужденныхъ праздниковъ и не отвѣтилъ ни Іоанну, ни его преемнику? Очевидно причиной неповиновенія соборному опредѣленію и молчаніе на посланіе Іоанна Златоуста было не заточеніе Исаака, а сознаніе, что армянская церковь имѣетъ право дѣйствовать по своему, а также и желаніе остаться при томъ порядкѣ, который установленъ предками. Однако нужно же было проявить такой случайности: во время великаго отца и учителя церкви св. Василія, архіепископа кесаріе—каппадокійскаго, армяне отказались ходить въ Кесарію для посвященія въ католикосы, а другому великому свѣтилѣ вселенской церкви св. Іоанну Златоусту не захотѣли дать отвѣта и молча отказались повиноваться опредѣленію собора.

свому языку и литературѣ, читаютъ произведенія греческаго ума, совершаютъ богослуженіе на греческомъ языкѣ, преклоняются предъ авторитетомъ греческихъ ученыхъ и богослововъ и въ концѣ концовъ проникаются греческимъ духомъ ¹⁾. Чтобы обезпечить себя отъ постоянныхъ подозрѣній со стороны персовъ и въ то же время не рисковать исчезнуть въ морѣ персидскаго народа, армянамъ нужно было изобрѣсть собственное письмо, перевести священныя, богослужебныя и другія необходимыя книги на армянскій языкъ, обогатить его и разработать собственную армянскую литературу. Черезъ это должна была порваться послѣдняя связь армянъ съ греками къ полнѣйшему успокоенію персовъ. Потребность политическая въ данномъ случаѣ вполне совпадала съ интересами чисто церковными. Уже давно сознавалось неудобство совершать богослуженіе на непонятномъ для народа языкѣ, читать священныя книги и послѣ того переводить на неразработанный армянскій языкъ. Христіанство не проникало должнымъ образомъ въ сознаніе народа; народъ оставался съ тѣми же языческими понятіями, какія имѣлъ до введенія въ Арменію христіанства. Надлежало облегчить доступъ христіанскихъ понятій въ сознаніе армянъ и окончательно просвѣтить ихъ черезъ сознательное воспріятіе ими истинъ христіанской вѣры. Понять эти настоятельныя потребности и удовлетворить ихъ удалось патріарху Исааку и монаху Месропу.

Месропъ, или Маштоцъ, ²⁾ былъ человекъ ученый; нѣкоторое время онъ служилъ при дворѣ Хозроя въ качествѣ царскаго исторіографа; но потомъ принялъ монашество и преданъ подвигамъ аскетизма и миссіонерства. Во время своей миссіонерской дѣятельности онъ на опытъ убѣдился въ необходимости перевода Священнаго Писанія на армянскій языкъ. Онъ пришелъ къ мысли изобрѣсть армянскую азбуку, перевести священныя книги на армянскій языкъ и дать возможность армянамъ слушать богослуженіе и читать свящ. писаніе на понятномъ языкѣ. Эту свою мысль онъ сообщилъ

¹⁾ Насколько опаснымъ персы считали это обстоятельство, видно изъ того, что, когда они завладѣли Арменіей послѣ Аршака III, то первымъ долгомъ принялись за истребленіе греческихъ книгъ и запретили армянамъ учиться греческому языку, рекомендуя вмѣсто него персидскій или сирійскій.

²⁾ О немъ Goriopp у Танглау въ Collect. t. II p. 9—16; Lazar. de Pharb. ibid. p. 265 et suiv. Момс. Хорен. III, гл. 47.

патріарху Исааку, который съ радостью ухватился за нее, такъ какъ и самъ не былъ чуждъ этой мысли. Царь Врамъ-Шапухъ тоже съ радостью одобрилъ эту мысль. Послѣ долгихъ и усиленныхъ занятій Месропъ составилъ армянскую азбуку, воспользовавшись для этого алфавитомъ нѣкоего сирійскаго епископа Данила ¹⁾. Съ помощью нѣсколькихъ своихъ учениковъ Месропъ перевелъ съ сирійскаго 22 каноническихъ книги Ветхаго Завѣта и Новый Завѣтъ и представилъ свой переводъ патріарху Исааку, который между тѣмъ самъ занимался такимъ же переводомъ съ сирійскаго за неимѣніемъ греческихъ рукописей, истребленныхъ Сапуромъ II. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ учили армянскихъ дѣтей новой грамотѣ. Патріархъ Исаакъ перешелъ было и въ греческую часть Арменіи, намѣреваясь и тамъ ввести въ армянскихъ школахъ новое письмо; но тамъ „ему оказанъ былъ пріемъ недостойный его“. Грекамъ дѣйствительно неприятно было, что греческій языкъ изгоняется изъ Арменіи, но отчасти необходимость, отчасти и благородныя соображенія заставили ихъ допустить и въ греческой Арменіи армянское письмо. На жалобы Исаака императоръ Θεодосій Младшій писалъ ему: «Мы обвиняемъ тебя въ томъ, что ты всѣмъ сердцемъ предался языческому царю и не подумалъ познакомить себя съ нами по крайней мѣрѣ чрезъ письмо. Еще болѣе обвиняемъ тебя за то, что ты, пренебрегши мудрыми нашего народа, у какихъ-то сирійцевъ пошелъ искать мудрыхъ открытій; и потому мы остались очень довольны, узнавъ, что наши подданные пренебрегли вашимъ ученіемъ. Но такъ какъ Месропъ послѣ рассказалъ намъ, что совершеніе этого искусства было дано свыше, мы предписали, чтобы всѣ немедленно учились ему, приняли тебя, какъ истиннаго своего учителя, наравнѣ съ кесарійскимъ епископомъ, съ почестями, и чтобы содержаніе стола вашего и издержки шли отъ казны».

Патріархъ Аттікъ (405—426), хотя и не высказалъ своего неудовольствія прямо, однако въ его письмѣ къ Исааку слышится упрекъ въ томъ, что Исаакъ уклоняется отъ греховъ. Въ этомъ письмѣ Аттікъ упрекаетъ армян. патріарха, что онъ не подчинился соборному опредѣленію, посланному конст. архіепископомъ Іоанномъ Златоустомъ о раз-

¹⁾ Месропъ дополнилъ алфавитъ Данила нѣсколькими буквами, недостававшими въ немъ для выраженія нѣкоторыхъ армянскихъ звуковъ.

дѣльномъ празднованіи Рождества и Богоявленія, оставилъ въ Арменіи совмѣстное празднованіе этихъ праздниковъ и даже ничего не отвѣтилъ на посланіе знаменитаго іерарха.

Заручившись разрѣшеніемъ отъ императора, Исаакъ и Месропъ ревностно принялись за насажденіе новаго просвѣщенія въ греческой Арменіи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ потребовалось снова перевести священные книги на арм. языкъ, такъ какъ сдѣланный переводъ оказался съ недостатками. Рѣшено было на этотъ разъ сдѣлать переводъ съ греческаго. Тогда избрали способныхъ молодыхъ людей и послали ихъ въ Грецію какъ для лучшаго изученія греческаго языка, такъ и для собранія лучшихъ греческихъ списковъ. Посланные старательно исполнили данное имъ порученіе. Былъ сдѣланъ снова полный переводъ Библии по древнему списку, данному патріархомъ Максиміаномъ. Переводъ этотъ былъ одобренъ отцами армянскаго собора, собравшагося въ Аштишатѣ. Впослѣдствіи, однако, оказалась необходимость сдѣлать нѣкоторыя поправки въ этому переводу. Тогда снова были посланы за границу способные люди, между которыми былъ извѣстный потомъ армянскій историкъ Моисей Хоренскій; но патріархъ Исаакъ не дождался ихъ возвращенія († 448 г.).

Переводъ, одобренный на Аштишатскомъ соборѣ, съ небольшими поправками, сдѣланными послѣ Исаака, по словамъ армянъ, существуетъ до сихъ поръ. По мнѣнію армянъ, этотъ переводъ превосходитъ весьма многіе переводы, что доказали будто-бы многіе европейскіе ученые. Достоинства его состоятъ въ томъ, что онъ сдѣланъ замѣчательно чистымъ языкомъ и отличается особеннымъ искусствомъ и изяществомъ выраженій. Особенно удачно изложены книги Ветхаго Завѣта. Языкъ Новаго Завѣта вездѣ простъ, краснорѣчивъ и исполненъ огня и величія. Но болѣе существенное достоинство армянскаго перевода то, что онъ есть переводъ древній и слѣдовательно можетъ даже служить пособіемъ при исправленіи другихъ переводовъ. Можно думать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ армянская Библия представляетъ болѣе исправное чтеніе, чѣмъ многіе другіе переводы. Вотъ нѣкоторые примѣры для доказательства этой мысли ¹⁾. Быт. 1 гл. ст. 27 въ армянской Биб-

¹⁾ Заимствую у Худобашева изъ его „Обозрѣнія Арменіи.“

ліи читается: „и сотвори Богъ чловѣка по образу Своему; по образу Божію сотвори его“. Слово *по образу Своему* вѣтъ въ настоящее время въ греческомъ переводѣ, хотя они и сохранились въ переводахъ армянскомъ, латинскомъ и нѣкоторыхъ др. Или, напр., Матѣ. 27 гл. 17 ст.: „кого хотите (отъ обою) отнущу вамъ, Иисуса Варавву-ли, или Иисуса, глаголемаго Христа?“ Что Варавва назывался Иисусомъ, этого вѣтъ ни въ одномъ переводѣ, кромѣ армянскаго; однако-же Оригенъ (въ 25 поученіи, 36 листѣ, изд. въ Парижѣ 1512 г.) увѣряетъ, что это слово находилось въ древнихъ переводахъ. Или еще, 1 коринѣ. гл. 10, ст. 8 во всѣхъ переводахъ читается: „и падоша во единъ день двадесять три тысящи“; въ армянскомъ-же: „двадесять четыре тысящи“. «Нѣтъ сомнѣнія», говоритъ Худобашевъ, «что нужно предпочесть это послѣднее чтеніе, потому что въ этомъ мѣстѣ апостоль имѣеть въ виду кн. Числь, гл. 25, ст. 9, гдѣ читается: „двадесять четыре тысящи». Подобныя же разности встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ: въ 1 кн. Царствъ, гл. 25, ст. 1 въ армян. переводѣ: „сниде (Давидъ) въ пустыню Маоню“, между тѣмъ какъ во всѣхъ прочихъ, кромѣ греческаго: Фараню; Дѣян. 6 гл., ст. 9 во всѣхъ переводахъ читается: „восташа же вѣщии отъ сонма глаголемаго ливертинска“; въ армянскомъ же текстѣ: „Ливійска“ и пр. ¹⁾

Изобрѣтеніемъ армянскаго письма и переводомъ книгъ Свящ. Писанія на армян. языкъ dokonчено было дѣло просвѣщенія армянъ христіанствомъ, начатое св. Григоріемъ Просвѣтителемъ. Теперь армянскій народъ не былъ уже въ разобщеніи съ Евангеліемъ и твореніями великихъ христіанскихъ писателей. Многочисленная школа учениковъ Исаака и Месропа, послѣ перевода Библии и нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ, пересадила на армянскую почву творенія знаменитыхъ умовъ Греціи не только христіанской, но и языческой. Кромѣ того многіе изъ этихъ учениковъ написали самостоятельныя произведенія. Такимъ образомъ скоро создавалась цѣлая армянская литература, которая была образцомъ для послѣдующихъ поколѣній. Произведенія армянскихъ писателей V и начала VI в. по красотѣ и изяществу языка являются въ глазахъ армянъ неподражаемыми произведеніями. Особенно въ этомъ отношеніи

¹⁾ Худоб. Обзорѣніе Арменіи стр. 431—433.

удивляются языку священных книгъ, классическое совершенство котораго настолько велико, что ни одно послѣдующее армянское произведеніе не могло сравниться въ правильности и красотѣ рѣчи съ священными книгами и лишь весьма немногія приближались къ нимъ V вѣкъ (а въ дѣйствительности и VI) въ исторіи армянской литературы считается золотымъ періодомъ. Съ развитіемъ собственной литературы армяне приобрѣли способность жить, не смѣшиваясь съ своими покорителями, и въ самомъ тяжеломъ рабствѣ чувствовать духовную свободу. Съ другой стороны и персы значительно успокоились на счетъ общности вѣры у армянъ съ греками.

Преобразовательная дѣятельность Исаака коснулась не одного языка богослуженія. Съ помощью Месропа онъ преобразовалъ армянскую литургію и дополнилъ ее нѣсколькими пѣснопѣніями; исправилъ церковные обряды, церковный уставъ и календарь. Собранный Исаакомъ соборъ въ Вагаршапатѣ утвердилъ сдѣланныя преобразованія и составилъ шесть трактатовъ, содержащихъ правила лучшаго епархіального управленія ¹⁾).

Занятый внутренними дѣлами армянской церкви патріархъ Исаакъ, а съ нимъ и вся армянская церковь долго не принимали прямого участія въ общецерковныхъ дѣлахъ. Другія церкви тоже какъ-бы игнорировали армянъ. Къ прежнимъ причинамъ недовольства армянами, изъ которыхъ главнѣйшею было ихъ возмущеніе противъ авторитета кесаріе-каппадокійскаго архіепископа, присоединились теперь новыя: непринятіе требованія вселенской церкви относительно празднованія Рождества Христова и изгнаніе греческаго языка изъ школъ и богослуженія. На третьемъ вселенскомъ соборѣ въ Ефесѣ никто изъ Великой Арменіи не былъ — ни Исаакъ, ни другой какой либо подвѣдомственный ему епископъ, и это очевидно потому, что въ Арменію не было послано приглашеніе на соборъ ²⁾).

¹⁾ Chamieh, History of Armenia, v. 1, p. 246—247.

²⁾ Армяне говорятъ, что на 3-мъ вселен. соборѣ потому не было представителя отъ армянской церкви, что законный патріархъ Исаакъ въ это время находился въ ссылкѣ. Но во 1-хъ, Исаакъ былъ посланъ въ заточеніе гораздо позже, именно въ 436 г. Во 2-хъ, если бы онъ и въ самомъ дѣлѣ находился въ ссылкѣ во время этого собора, то вѣдь патріаршая катедра не оставалась вакантною во время заточенія Исаака; въ это время были патріархами Сурмакъ, а за нимъ Веркишо, который потомъ былъ замѣщенъ Самуиломъ. Еслибы къ армянской церкви было дѣйствительно обращено приглашеніе на соборъ, то не было со стороны замѣстителей Исаака никакого основанія отказываться отъ присутствія на этомъ соборѣ.

О постановленіяхъ собора также, повидимому, не было послано оффиціального увѣдомленія въ Арменію, и о нихъ армяне узнали стороной ¹⁾. Однако спустя нѣсколько лѣтъ послѣ ефесскаго собора армяне рѣзко выступили на общецерковное поприще, подавая свой голосъ въ несторіанскомъ спорѣ. Дѣло было такъ: осужденные соборомъ несторіане, защищая свое ученіе, ссылались на то, что оно заимствовано изъ книгъ Θεодора Мопсуетскаго и Діодора Тарсійскаго, принимаемыхъ церковью. Они перевели эти книги на персидскій и армянскій языкъ подъ заглавіемъ: „Книга отъ двухъ естествахъ въ лицѣ Іис. Христа противъ Евномія и Аполлинарія“, и стали распространять въ Арменіи и Персіи. Въ виду этого Акакій, епископъ мелитинскій, и Равула, еп. одесскій, писали къ епископамъ армянскимъ, чтобы они не принимали книгу Θεодора Мопсуетскаго, какъ еретическую. Армянскіе епископы по этому случаю составили соборъ, на которомъ осудили Несторія, но вмѣстѣ съ нимъ и сочиненія Θεодора (435). Въ этомъ состояло принятіе армянами 3-го вселенскаго собора, и въ то же время выражался какъ-бы упрекъ отцамъ ефесскаго собора, что они упустили изъ виду самый источникъ Несторіевой ереси, сочиненія его учителя Θεодора Мопсуетскаго. Затѣмъ они послали депутацію къ Проклу константинопольскому съ своими постановленіями и осужденной книгой, спрашивая, что нужно считать православнымъ, ученіе-ли Θεодора Мопсуетскаго, или мнѣніе Акакія и Равулы? Проклъ, разсмотрѣвъ то и другое, написалъ армянамъ посланіе, въ которомъ осудилъ несторіанъ, вводящихъ во Христа два лица ²⁾. Это посланіе Прокла къ армянамъ хотя и было признано православнымъ, такъ какъ осуждало заблужденія Θεодора Мопсуетскаго и Несторія, однако обезпожило многихъ, въ особенности армянскихъ монаховъ, потому что въ немъ не было самаго важнаго, не было никакого упоминанія о самомъ Θεодорѣ Мопсуетскомъ.

Вскорѣ послѣ этихъ событій патріархъ Исаакъ былъ

¹⁾ Моисей Хоренскій говоритъ, что постановленія ефесскаго собора были сообщены Исааку (по хронологіи армянъ освобожденъ въ 432 г.) Бирилломъ александрійскимъ, Прокломъ константинопольскимъ и Акакіемъ мелитинскимъ, слѣд. по крайней мѣрѣ черезъ три года послѣ собора, ибо рокъ сдѣлался константинопольскимъ патріархомъ лишь въ 434 году. Впрочемъ слова Хоренскаго не подтверждаются никакими свидѣтельствами.

²⁾ Посланіе Прокла къ Исааку издано Манси, Сб. соборовъ, т V, стр. 422—438. Въ той же главѣ помѣщено посланіе Исаака къ Проклу.

свергнуть персами съ кафедръ и посланъ въ заточеніе, а на его мѣсто былъ поставленъ Сурмахъ. Сношенія армянской церкви съ другими церквами снова прервались на нѣкоторое время.

Сурмахъ занималъ кафедру католикоса около года (436—437) и былъ свергнутъ тѣми же самыми нахарарами, которымъ онъ помогъ свергнуть Исаака. Преемникомъ Сурмаха Врамъ поставилъ сирійца Беркишо. Беркишо былъ еще хуже. Онъ пришелъ въ Арменію въ сопровожденіи дурныхъ товарищей, ведя съ собой женщинъ—домопрavitельницъ. Во все время своего трехлѣтняго правленія (437—440) онъ жилъ невоздержно, расхищалъ и расточалъ имущество умершихъ при немъ епископовъ. Нахарары его возненавидѣли, снова стали просить Врама смѣнить его и дать имъ другаго, „единовѣрца“¹⁾. Половина нахараровъ и многіе епископы съ Месропомъ во главѣ просили возвратить Исаака. Греческій военачальникъ Анатолий, завѣдывавшій греческой Арменіей, просилъ съ своей стороны Врама, чтобы онъ позволилъ Исааку быть католикосомъ въ греческой половинѣ, если не желаетъ имѣть его въ своей. Врамъ назначилъ католикосомъ въ персидской Арменіи сирійца Шмуела, а для греческой Арменіи отпустилъ Исаака. Онъ возложилъ на Шмуела обязанность помогать марзпану (правителю-намѣстнику), наблюдать за распредѣленіемъ взимаемыхъ податей, за судебными мѣстами и другими гражданскими установленіями. Исааку было предоставлено только наставлять свою паству и рукополагать тѣхъ, которыхъ назначить Шмуель. Сирійцы въ глазахъ Врама были люди надежные, а отъ Исаака, какъ находившагося въ подозрѣніи, онъ потребовалъ клятвы на вѣрность персидскому престолу. Шмуель былъ человѣкъ недостойный; онъ скоро пошелъ по слѣдамъ своего земляка Беркишо и даже превзошелъ его въ корыстолюбіи и жадности. Тотъ по крайней мѣрѣ завладѣвалъ достояніемъ умершихъ епископовъ, этотъ же захватывалъ имущество даже живыхъ. Онъ не позволялъ Исааку рукополагать новыхъ клириковъ на мѣсто скончавшихся и при малѣйшемъ замедленіи взноса казенныхъ податей удалялъ епископовъ и захватывалъ ихъ имущества; цѣлыя епархіи онъ отнималъ у епископовъ и отдавалъ своему достойному, искреннему другу Сур-

¹⁾ Вѣроятно, въ довершеніе всѣхъ своихъ пороковъ, Беркишо былъ еще зараженъ несторичанствомъ.

маху Поэтому всё епископы возненавидѣли своего католикоса и смотрѣли на него съ презрѣніемъ; а чтобы быть въ меньшей зависимости отъ него, они, каждый чрезъ своего князя, просили персидскаго царя объ утвержденіи ихъ въ ихъ епархіяхъ. Шмуель управлялъ армянскою церковью 5 лѣтъ (440—445) ¹⁾. По смерти Шмуела всё армяне снова пожелали видѣть своимъ католикосомъ Исаака. Но Исаакъ былъ уже глубокой старецъ и тяготился дѣлами правленія: онъ и въ своей епархіи почти не завѣдывалъ дѣлами и жилъ вдали отъ своей кathedры Эчмиадзина, въ Багреванѣ; управленіе же поручилъ своему сотруднику Месропу, который поэтому и жилъ въ Вагаршапатѣ. На просьбу армянъ Исаакъ отвѣчалъ отказомъ. Однако армяне не желали назначить другого католикоса и престарѣлый Исаакъ считался католикосомъ всей Арменіи до своей смерти (448 г.). За свои многочисленные и великіе труды на пользу церкви и армянскаго народа, за чистоту вѣры и святость жизни Исаакъ былъ названъ армянами великимъ и причисленъ къ лику святыхъ, какъ и всё другіе потомки св. Григорія, бывшіе католикосами (Аристакесъ, Вертанесъ, Гусикъ, Нерсесъ Великій). Греческая церковь также причислила его къ лику святыхъ и празднуетъ память его 20 Ноября.

Чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ Исаака скончался и его дѣятельный сподвижникъ Месропъ, завѣдывавшій дѣлами армянской церкви по смерти Исаака. Онъ также былъ причисленъ къ лику армянскихъ святыхъ.

VII. Армянская церковь въ смутную пору второй половины V вѣка.

Католикосъ Іосифъ. Причины начавшихся при Іосифѣ волненій. Нехристіанскій призывъ армянскихъ епископовъ. Вѣтва при Гмуть и подавленіе бунта. Плъненіе католикоса Іосифа и другихъ главныхъ участниковъ возстанія изъ духовенства Судъ надъ бунтовщиками въ Персіи. Патріархи Мелите и Моисей. Патріархъ Гуть и его церковно-политическая дѣятельность. Патріархъ Христофоръ и Іоаннъ Мантакун. Восстаніе Вагана Мамиконыана. Результаты, достигнутые Ваганомъ по отношенію къ интересамъ арм. церкви

По смерти Исаака и Месропа армянская церковь оста-

¹⁾ По Киракосу 9 лѣтъ. *Dezh histor. Arm.* p. 16.

лась на попеченіи новаго католикоса, ученика ихъ Іосифа ¹⁾. При католикосѣ Іосифѣ совершилось важное церковное событіе—былъ Халкидонскій, 4-й вселенскій соборъ. Этотъ соборъ имѣлъ роковое значеніе въ исторіи армянской церкви: онъ послужилъ камнемъ преткновенія для армянской богословствующей мысли и былъ самой главной причиной того печальнаго явленія, что армянская церковь отдѣлилась отъ вселенской. Со времени этого отдѣленія начинается новый періодъ въ исторіи армянской церкви; но при Іосифѣ и пяти его ближайшихъ преемникахъ еще не проявлялись въ Арменіи замѣтныя движенія по поводу халкидонскаго собора; моментъ формальнаго отдѣленія армянъ отъ католической церкви былъ еще далеко; поэтому патріаршествованія этихъ католикосовъ должны быть относимы къ первому періоду исторіи армянской церкви.

Время католикоса Іосифа и его первыхъ преемниковъ представляется армянскими писателями какой-то героической эпохой. Въ политическихъ волненіяхъ армянъ второй половины V в. армянскіе писатели обыкновенно усматриваютъ проявленіе великаго народнаго энтузіазма, видятъ горячій патриотизмъ всѣхъ классовъ армянскаго общества отъ самыхъ высшихъ до низшихъ и необычайную преданность христіанской вѣрѣ. А между тѣмъ, если трезвѣе отнестись къ восторженнымъ рѣчамъ первыхъ панегиристовъ этой quasi-героической эпохи историковъ Египше и Лазаря Фарбскаго, то изъ-за явныхъ преувеличеній и восторженнаго красноречія можно разглядѣть истинное положеніе дѣлъ въ Арменіи, видѣть дѣй-

¹⁾ По С.-Мартену (*Histoire du Bas-Empire*, t. VI, p. 135—136) и Чамчяну (*History of Armenia* v. 1, p. 256.) фактическия преемники Исааку были опять Сурмаха, который и управлялъ армян. церковью 6 лѣтъ (по ихъ хронологіи 441—447). Вторичное допущеніе Сурмаха къ управленію церковью вызвано было, по объясненію Чамчяна, тѣмъ обстоятельствомъ, что назначенный въ преемники Исааку и Месропу Іосифъ не былъ посвященъ въ епископы, а поэтому не имѣлъ права дѣлать рукоположеніе. Что патріархъ Іосифъ былъ только священникомъ, объ этомъ, дѣйствительно, повѣствуетъ Лазарь Фарбскій, близкій ко времени Іосифа историкъ; но что при Іосифѣ Сурмаха отпиралъ обязанности католикоса, объ этомъ въ-первые говорить лишь писатель X вѣка Іоаннъ Католикосъ. Мнѣніе Іоанна Католикоса ни на чемъ не основано. Объясненіе, которое приводитъ Чамчянъ, весьма легковѣсно, такъ какъ непонятно, почему Іосифъ не былъ тотчасъ-же посвященъ въ епископы и даже дѣлалъ 6 лѣтъ до самаго 447 г. не могъ сдѣлаться епископомъ. Въ дѣйствительности тутъ никакихъ объясненій не нужно, стоитъ только дать Исааку тѣ годы патріаршествованія, какіе слѣдуетъ, т. е. 397—448. При такой хронологіи становится понятнымъ, почему Іосифъ не былъ посвященъ въ епископы и остался священникомъ. Онъ сдѣлался католикосомъ въ 449 году; въ этомъ году началось восстаніе армянъ противъ персовъ; а въ 451 г. онъ былъ захваченъ персами.

ствительныя причины событій, — тѣ мелкія побужденія эгонстическаго, своекорыстнаго свойства, которыя тщательно скрывались подъ видомъ благородныхъ душевныхъ движеній защиты вѣры и церкви. Въ преувеличенныхъ разсказахъ Егише и въ менѣе преувеличенныхъ, но все же неумѣренныхъ, повѣствованіяхъ Лазаря безпристрастный читатель усматриваетъ не подъемъ народнаго духа, не героизмъ, а скорѣе измѣльчаніе человѣческой расы въ Арменіи, упадокъ благородныхъ сторонъ народнаго духа и слабость вѣры.

Волненія армянъ начались чрезъ два года послѣ вступленія на персидскій престолъ Іездигерда II (447—464). Поводомъ послужило то, что Іездигердъ принялъ мѣры къ возвращенію армянъ въ огнепоклонство. Армяне не находятъ словъ, чтобы достаточно очернить Іездигерда; рисуютъ его коварнымъ, вѣроломнымъ, жестокимъ. Но персы совсѣмъ иначе смотрятъ на этого своего царя, и взглядъ ихъ невольно оправдывается тѣми данными, какія имѣются у Егише и Лазаря. Какъ умный и дѣятельный царь, Іездигердъ II старался объединить новоприсоединенныя части персидской монархіи. Арменія, Агванія и Иверія внушали персамъ особенныя заботы, такъ какъ эти страны граничили съ Римскою Имперіей и были внутренне связаны съ ней единствомъ вѣры. Въ этихъ странахъ еще жило понятіе политической свободы. Послѣ сверженія съ престола послѣдняго армянскаго царя Арташеса армяне еще не потеряли надежды имѣть особаго царя; они полагали, что перерывъ на армянскомъ престолѣ временный. Когда же они увидѣли, что преемникъ Врама II не думаетъ назначать имъ царя, то стали помышлять о томъ, нельзя-ли вернуть себѣ свободу силою. Взоры ихъ опять стали обращаться на западъ, въ сторону римскаго императора. Подобныя стремленія не могли укрыться отъ зоркаго глаза Іездигерда. Полагая не безъ основанія, что главный опасный элементъ въ этихъ странахъ заключается въ лицѣ безпокойныхъ князей и дворянъ, Іездигердъ всячески старался привлечь на свою сторону этотъ вліятельный классъ; онъ дѣлалъ аристократіи лестныя обѣщанія, расточалъ военныя и гражданскія почести и награды, не жалѣлъ золота, раздавалъ помѣстья и дачи. Онъ давалъ особенныя отличія тѣмъ, которые отказывались отъ христіанства и принимали магізмъ, надѣлялъ ихъ землями и селами, дѣлалъ имъ во всемъ осо-

бенное предпочтеніе. Честолюбивое и сластолюбивое дворянство охотно шло на подобную приманку, спокойно отрекалось отъ христіанства и принимало религію персовъ. Чтобы ускорить дѣло, Іездигердъ, подъ предлогомъ военныхъ походовъ, удалилъ часть армянскихъ князей изъ Арменіи въ глубину закаспійскихъ степей, а въ Арменіи распространилъ особые трактаты, въ которыхъ излагалось ученіе Зороастра. Выѣстъ съ этимъ въ Арменію былъ посланъ персидскій чиновникъ, который подъ предлогомъ облегченія налоговъ и воинской повинности, сталъ исчислять размѣры владѣній каждой семьи. Послѣдствіемъ переписи оказалось слѣдующее: 1) церкви были обложены налогомъ, 2) монахи, жившіе въ монастыряхъ, тоже были привлечены къ платежу государственныхъ повинностей, 3) подати, собиравшіяся въ странѣ, были увеличены; наложили подати на епископовъ и священниковъ не только плодородныхъ мѣстностей, но и пустынныхъ. Эти нововведенія сильно раздражили духовенство. Между тѣмъ легкость обращенія многихъ армянъ побудила Іездигерда сдѣлать въ этомъ направленіи болѣе рѣшительный шагъ. По его приказанію была послана армянскому дворянству грамота, въ которой излагалось ученіе Зороастра, критиковалось христіанство и рекомендовалось всѣмъ оставить его и принять религію персовъ. На эту грамоту многіе армянскіе князья съ епископами отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ. «Никто не можетъ», писали они въ заключеніи своего посланія, «поколебать въ насъ этой вѣры—ни ангелы, ни люди, ни огонь, ни вода, ни сѣкира, ни самыя горчайшія муки міра сего. Все наше имущество и богатство въ рукахъ вашихъ и тѣла наши предъ вами, дѣлайте съ ними, что хотите. Если вы оставите намъ эту вѣру, мы не признаемъ иного господина на землѣ, кромѣ васъ, какъ не признаемъ иного Бога на небеси, кромѣ Іисуса Христа. Но если послѣ этого торжественнаго объясненія вы спросите что нибудь,—мы здѣсь и готовы отдать тѣла наши въ руки твои, поступи съ ними, какъ хочешь: тебѣ пытать, намъ принимать пытки. Мечъ твой, выи наши! мы не стоимъ болѣе нашихъ предковъ, которые имѣли счастье пожертвовать своими имуществами, богатствами и жизнію за это свидѣтельство. Пусть не говорятъ намъ болѣе отречься отъ христіанства. Мы дали обѣты наши не человеку, а Богу и на вѣкъ» и пр. ¹⁾. Такого твердаго заявленія

¹⁾ Египто, стр. 65—67,

быть можетъ было-бы вполне достаточно, чтобы остановить Іездигерда, но армяне не ограничились однимъ заявленіемъ. По словамъ Лазаря, они поспѣшили войти въ сношеніе съ иверійцами и агванцами и заключили съ ними союзъ противъ персовъ. Тогда Іездигердъ призвалъ къ себѣ многихъ князей изъ Арменіи, Грузіи и Агваніи и, упрекая ихъ въ измѣнѣ, потребовалъ, чтобы всѣ принимали персидскую вѣру. Малодушное дворянство согласилось на требованіе царя, одни искренно, а другіе большинство—притворно. Введенный въ заблужденіе Іездигердъ одѣлилъ всѣхъ наградами и отпустилъ на родину, пославши съ ними кстати нѣсколько сотъ маговъ для обращенія прочихъ. Маги устроили пирен, или храмы огня, воздвигли жертвенники и засвѣтили священные огни. Народъ заволновался. Тогда всѣ обиженные и обойденные князья, оскорбленное въ своихъ привилегіяхъ духовенство, всѣ мечтавшіе о восстановленіи армянскаго царства увидали необходимость поднять въ Арменіи возстаніе. Моментъ былъ благопріятный: Іездигердъ удалился въ далекія страны вести войну съ кушанами и терпѣлъ тамъ неудачу. Духовенство, съ католикосомъ Іосифомъ во главѣ, приняло самое горячее участіе въ дѣлѣ разжиганія страстей; соборъ армянскихъ епископовъ разослалъ циркулярную грамоту, въ которой краснорѣчиво призывалъ христіанъ къ борьбѣ съ персами въ защиту церкви. Какъ-то дико читать въ посланіи служителей Христовой церкви такой нехристіанскій призывъ: «Да поднимется рука брата на брата родного, ежели онъ отречется отъ заповѣдей Господнихъ, и отецъ безъ состраданія да пойдетъ на сына, а сынъ на отца. Да не боится болѣе жена поднять руку на мужа вѣроломнаго и да возстапетъ слуга на господина» ¹⁾). Такимъ образомъ соборъ армянскихъ епископовъ рекомендовалъ такую же дикую расправу, какою не задолго предъ тѣмъ учинилъ сынъ Вагана Мамиконьяна Самуилъ надъ своими родителями, отрекшимися отъ христіанства. По словамъ Өомы Арцруни, Самуилъ отвелъ своего отца въ сторону, подалше отъ персидскихъ солдатъ, и неожиданно сзади нанесъ ему въ спину столько ранъ, что тотъ умеръ на мѣстѣ; потомъ это чудовище набросилось на мать и убило ее ²⁾).

¹⁾). Египте, стр. 95.

²⁾ Brosset, Collect. t. I, p. 58.

Однако Персія успѣла уже нагнать на армянъ такой страхъ и такъ много сроднить ихъ съ собою, что настоящихъ искреннихъ враговъ ея оказалось немного. Среди заговорщиковъ было много притворныхъ, которые о всякомъ дѣйстви своихъ товарищей съ услужливой поспѣшностью сообщали персамъ. Взаимное недовѣріе заговорщиковъ было такъ велико, что они старались отрѣзать другъ другу отступленіе: искренніе и притворные заговорщики всѣ должны были прикладывать свои печати на Евангеліи и письменныхъ документахъ заговорческой канцеляріи, чтобы въ случаѣ неудачи попавшіеся и не попавшіеся несли одинаковую кару. Заговорщики сами плохо вѣрили въ успѣхъ своего предпріятія: они посылали просить помощи у гунновъ, но тѣ не захотѣли вмѣшиваться въ такое невѣрное дѣло; они писали также императору Θεодосію, но Θεодосій былъ на краю могилы и вскорѣ умеръ, а преемникъ его Маркіанъ не захотѣлъ нарушать миръ съ персами. Единоплеменники армянъ изъ греческой Арменіи тоже не пришли на помощь къ своимъ братьямъ. Внутри самой Арменіи, не смотря на всѣ усилія духовенства, заговорщики не могли собрать подъ свое знамя большихъ силъ. Между тѣмъ дѣло получило большую огласку; — нужно было дѣйствовать. Предводителемъ возстанія былъ представитель честолюбивой фамиліи Мамиконьяновъ, внукъ покойнаго патріарха Исаака Вартавъ, который быть можетъ тоже считалъ себя обиженнымъ, такъ какъ согласно высокому положенію его фамиліи ему слѣдовало быть марзпаномъ Арменіи, а не Васаку сюнійскому; между тѣмъ персы устранили его даже отъ должности главнаго полководца Арменіи, какимъ онъ былъ и долженъ былъ быть въ силу установившейся привилегіи фамиліи Мамиконьяновъ.

Первыми жертвами возстанія пали прибывшіе съ армянскими князьями персидскія маги. Затѣмъ начался битвы съ персами. Послѣ нѣсколькихъ отчаянныхъ схватокъ, окончившихся побѣдой надъ персами, заговорщики опять послали посольство въ Константинополь къ «святому синоду духовенства», прося помолиться, «чтобы Богъ даровалъ армянамъ такой же благополучный конецъ, какое было начало». Но и эта косвенная просьба о помощи осталась безъ отвѣта. Предоставленные самимъ себѣ заговорщики были въ отчаянномъ положеніи. Силы ихъ быстро убывали и отъ оружія

непріятелей и отъ дезертирства сообщниковъ. Марзпанъ Васакъ потому-ли, что предвидѣлъ неудачу, или потому, что опасался за своихъ сыновей, оставленныхъ Іездигерду въ числѣ заложниковъ, теперь уже рѣшительно сталъ на сторону персовъ. Онъ послалъ двухъ священниковъ по всѣмъ селамъ и городамъ увѣдомить, что царь предоставляетъ армянамъ полную свободу исповѣдовать христіанскую вѣру и не намѣренъ насильно обращать кого-нибудь въ религію маговъ; что онъ не будетъ мстить за убіеніе маговъ и вообще забудетъ о возстаніи. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ Іездигердъ отказался отъ своего намѣренія и поспѣшилъ сообщить чрезъ Васака армянамъ; но заговорщики не захотѣли вѣрить. Борьба продолжалась, ибо большинству изъ заговорщиковъ совсѣмъ не то было нужно, чтобы христіанство было свободно исповѣдуемо въ Арменіи и чтобы возстаніе было забыто,—имъ нужно было достигнуть удовлетворенія собственныхъ эгоистическихъ цѣлей, своего честолюбія; многимъ нужно было погубить самого Васака или другихъ своихъ враговъ и соперниковъ. Наконецъ на берегахъ рѣки Тгмута произошла жестокая битва (451), въ которой армяне были окончательно разбиты, полководецъ Вартанъ, а съ нимъ 1036 храбрецовъ пали на полѣ битвы, а остальные почти всѣ захвачены въ плѣнъ. Замѣшанные въ дѣло духовныя лица вмѣстѣ съ католикомъ Іосифомъ были отведены въ Персію и преданы суду наравнѣ съ захваченными на полѣ битвы. На судѣ плѣнные князья не обнаружили благородства характера. Чтобы погубить ненавистнаго Васака сюійскаго, игравшаго двойную роль и погубившаго, по ихъ имѣнію, дѣло, они представили царю всѣ компрометирующіе документы, подписанные рукою Васака и скрѣпленные его печатью, и чрезъ то выдали всѣхъ другихъ своихъ сообщниковъ, подписи и печати которыхъ были на тѣхъ документахъ. Плѣнныхъ послѣ суда отправили въ ссылку, гдѣ Іосифъ и другія духовныя лица чрезъ годъ или чрезъ два были казнены, а князья оставались до 6-го будто-бы года преемника Іездигердова Бероза. Вартанъ съ 1036 своими соратниками, павшими съ нимъ въ сраженіи при Тгмутѣ, были причислены армянами къ лику святыхъ; точно также были признаны за святыхъ и католикось Іосифъ съ другими духовными лицами, пострадавшими съ ними въ Персіи.

Послѣ подавленія бунта Іезидгердъ отдалъ приказъ, чтобы не раздражали армянъ и не стѣсняли ихъ свободы въ отпращиваніи христіанскихъ обязанностей; однако система заманиванія изъ христіанства въ магізмъ продолжала по прежнему широко примѣняться въ Арменіи персами; по прежнему христіанамъ не давали ходу на гражданской и военной службѣ. Такъ продолжалось дѣло при преемникахъ Іосифа католикосахъ Мелите (или Мелиде 452—457) и Моисеѣ (457—465). Принимали ли эти католикосы какія-либо мѣры противъ отпаденія армянъ отъ христіанства, неизвѣстно; но преемникъ Моисея Гють (465—475) проявилъ большую дѣятельность въ этомъ отношеніи. Гють былъ человекъ ученый и краснорѣчивый. «Его слова, подобно обильному дождю», говоритъ Лазарь Фарбскій, «производили плодородіе и приносили плоды въ душахъ слушателей». Съ тѣхъ поръ какъ отступники отъ христіанства получили въ Арменіи власть и значеніе, а достойные люди и истинные христіане отодвинуты на задній планъ, церковь все больше теряла своихъ дѣтей, все меньше производила воздѣйствіе на народную жизнь. «Добродѣтель была оставлена», говоритъ историкъ, «мудрость покинута, сила угасла, христіанская вѣра забыта. Тѣ армянскіе воины, которые, нѣкогда отличались между всѣми другими воинами, на которыхъ смотрѣли какъ на своихъ предводителей и побѣдителей, сдѣлались въ то время посмѣшищемъ и поруганіемъ для всѣхъ. Самъ царь публично съ презрѣніемъ отзывался объ армянахъ: „Самые подлые люди и самое презрѣнное войско, говоритъ Берозъ, это сирійцы; но армянинъ еще подлѣе и презрѣннѣе, чѣмъ сиріецъ“¹⁾). Патріархъ употреблялъ всѣ мѣры, не исключая даже сомнительныхъ, чтобы удержать членовъ своей паствы въ оградѣ церкви или возвратитъ заблудшихъ. Армянскіе князья часто сходились къ катол. Гюту для разсужденій о томъ, какъ улучшить свое положеніе. Съ общаго согласія неоднократно посылали тайныхъ пословъ къ императору Льву; но этотъ государь, хотя и согласился оказать армянамъ помощь, однако время проходило, а помощи не было. Наконецъ на католикоса послѣдовалъ доносъ, что онъ силою и подкупомъ заставляеть возвращаться въ христіанство тѣхъ, которые отреклись отъ него и перешли въ ма-

¹⁾ Lazare de Pharb. § 54, Collect. t. II, p. 321.

гизмъ; а во вторыхъ готовится бунтъ, для чего поддерживаетъ постоянныя сношенія съ греческимъ правительствомъ. Царь устранилъ Гюта отъ должности, а на его мѣсто назначилъ Христофора (475—480). Отрѣшеніе отъ должности не лишило Гюта вліянія на армянъ; напротивъ, послѣ этого онъ приобрѣлъ еще большее уваженіе въ ихъ глазахъ. Его политическіе замыслы и надежды на грековъ, продолжая жить въ немъ, сообщались и другимъ съ еще большею, чѣмъ прежде, силою.

Въ Арменіи въ это время былъ другой уважаемый человекъ, представитель прославленнаго рода Мамиконьяновъ, князь Ваганъ. Не смотря на большія его способности, царь Берозъ не рѣшился довѣрить ему командованія армянскими войсками, что, какъ выше сказано, было всегда привилегіей рода Мамиконьяновъ, такъ что Ваганъ жилъ частнымъ человекомъ, полный недовольства и раздраженія противъ персовъ. Наконецъ онъ рѣшился отречься отъ христіанства, отправился ко двору царя и тамъ, по выраженію лѣтописца, „ослабѣлъ въ вѣрѣ“, т. е. по просту сдѣлался огнепоклонникомъ. Но и это не помогло. Не помогло также и громадное количество золота, представленное Ваганомъ царю: репутація Мамиконьяновъ, какъ бунтовщиковъ, была непоколебима, и Ваганъ не получилъ той должности, которая составляла привилегію его рода. Между тѣмъ послѣ Христофора католикосомъ сдѣлался Іоаннъ Мантакуви (480—487).

Патріархъ Іоаннъ былъ ученикъ Гюта и также славился ученостью и краснорѣчіемъ. Скоро онъ съ княземъ Ваганомъ, снова объявившимъ себя христіаниномъ, сдѣлался центромъ, около котораго, какъ во время Гюта, сгруппировались всѣ недовольные положеніемъ Арменіи. Но какъ ни больно отзывался въ сердцахъ чувствительныхъ армянъ пренебрежительный отзывъ объ нихъ царя Бероза, какъ ни сильно сдѣдала ихъ зависть къ тѣмъ, которые, не обладая способностями, занимали хорошія мѣста, однако произвести возстаніе было слишкомъ рискованно: обидчивыхъ людей оказывалось слишкомъ немного, а народъ, въ пользу котораго персидское правительство дѣлало, очевидно, больше, чѣмъ армянскіе князья, уже не чувствовалъ никакой потребности въ волненіяхъ и возстаніяхъ. Но вотъ Берозъ началъ безразсудную войну съ гуннами гефталитами, которые уже не разъ прежде наноси-

ли ему пораженья, даже держали его у себя въ плѣну и лишь по ходатайству императора выпустили на свободу. Война, начатая вопреки договору, безъ всякаго со стороны гунновъ вызова, сразу пошла несчастливо для Бероза. Потребовалось вывести изъ Персіи и подвластныхъ ей земель какъ можно болѣе войска. Уменьшеніе гарнизоновъ въ Арменіи и неудачи персовъ въ борьбѣ съ гуннами ободрили недовольныхъ въ Арменіи. Въ союзъ съ царемъ грузинскимъ Вахангомъ Ваганъ произвелъ возстаніе противъ персовъ. Онъ поставилъ царю слѣдующія три условія: 1) предоставить армянамъ руководиться законами ихъ отцовъ и безпрепятственно исповѣдовать христіанскую вѣру, не позволять никому оскорблять церковь, не обращать никого въ магізмъ, не дѣлать предпочтенія магамъ предъ христіанами, уничтожить храмы огня въ Арменіи; 2) отличать хорошихъ людей отъ дурныхъ, способныхъ и храбрыхъ отъ неспособныхъ и трусливыхъ, знатныхъ отъ простыхъ; окружать себя достойными и прогонять отъ себя недостойныхъ; 3) чтобы царь доходилъ до всего самъ, и не слушалъ наушниковъ.

Силы бунтовщиковъ были ничтожны. Не смотря на то, что на сторонѣ Вагана стоялъ католикосъ, который даже находился съ нимъ въ лагерьѣ, сопровождалъ войско въ битву, даже самъ получилъ рану, — на призывъ Вагана почти никто не захотѣлъ откликнуться. Если Вартанъ могъ набрать подъ свое знамя нѣсколько тысячъ, то Ваганъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только сотни, да и изъ этихъ сотенъ предъ каждой почти битвой уходило много людей съ своими предводителями. Настолько положеніе армянъ было удовлетворительно и настолько неосновательно было возстаніе. Это было не народное возстаніе, а возстаніе незначительной части армянской аристократіи. Даже въ поставленныхъ персамъ требованіяхъ интересы церкви поставлены только какъ предлогъ, а главное было интересы аристократіи. Что Берозъ не употреблялъ особенныхъ насилій для обращенія армянъ въ огнепоклонство, и что, если армяне массами оставили христіанство, то виною тому были они сами и слабость ихъ вѣры, это видно изъ того, что въ это время въ Агваніи, тоже находившейся подъ властію персовъ, христіанская церковь пользовалась полной свободой. Католикосъ Гють писалъ агванскому царю Ваче: «отеческая вѣра страны твоей сохранилась, церкви остались въ устрой-

ствѣ, часовни въ мирѣ, священники въ священствѣ, жертвы на алтаряхъ, пророки въ чтеніяхъ, апостолы для утѣшенія, псалмопѣніе для благословеній, дѣвы въ дѣвствѣ, иноки въ святости, и каждый на своемъ мѣстѣ¹⁾. Только малочисленностью персидскаго войска можно объяснить тѣ побѣды, которыя одерживалъ Ваганъ съ своими удалцами. Вскорѣ Берозъ умеръ, на престолъ вступилъ Вагаршъ, человекъ миролюбивый, совсѣмъ не похожій на своего предшественника. Онъ охотно согласился на условія, которыя были предъявлены Ваганомъ, тѣмъ болѣе, что самъ нуждался въ помощи армянъ для борьбы съ своимъ соперникомъ. Послѣ того, какъ Ваганъ помогъ Вагаршу одолѣть своего соперника, Вагаршъ написалъ грамоту забвенія (486), удовлетворилъ всѣ просьбы Вагана и самого его сдѣлалъ марзпаномъ Арменіи. Послѣ этого были разрушены въ Арменіи всѣ храмы огня, возстановлены разрушенныя во время предыдущихъ войнъ церкви; общественныя церковныя церемоніи стали совершаться безпрепятственно и торжественно.

Патріархъ Іоаннъ, одинъ изъ самыхъ главныхъ дѣятелей возстанія, не долго жилъ по достиженіи цѣли своихъ стремленій: онъ умеръ въ слѣдующемъ же году, оплакиваемый всѣми армянами.

VIII. Общій взглядъ на состояніе внутренней жизни армянской церкви въ первый періодъ.

Церковное ученіе. Богослуженіе и церковная практика. Вредныя послѣдствія отчужденія армянской іерархіи отъ кесарійскаго архіепископа. Христіанская жизнь. Монашество.

Рѣзкое отличіе перваго періода исторіи армянской церкви отъ послѣдующихъ періодовъ съ одной стороны, а съ другой стремленіе представителей армянской церкви позднѣйшихъ временъ возводитъ къ первому періоду ея исторіи свои церковныя особенности и опираются на этомъ періодѣ, какъ на незыблемомъ авторитетѣ, заставляютъ обратить особенное вниманіе на внутреннее состояніе армянской церкви въ этотъ періодъ.

¹⁾ Моисей Каганкатваде, перев. Патякова, стр. 19.

Древнѣйшій, первоначальный символъ армянской церкви, тотъ, который былъ сообщенъ св. Григоріемъ Просвѣтителемъ, теперь неизвѣстенъ; но несомнѣнно, что это былъ символъ кесаріе-каппадокійской церкви, въ которой Просвѣтитель былъ воспитанъ самъ и въ которой получилъ посвященіе. Послѣ перваго вселенскаго собора былъ введенъ никейскій символъ. Какія дополненія къ этому символу были сдѣланы св. Григоріемъ и къ символу-ли даже были сдѣланы дополненія, или же только къ соборнымъ правиламъ, опять-таки неизвѣстно. Помѣщенный у Себеоса подъ именемъ никейскаго символъ, почти тождественный съ употребляемымъ теперь армянами такъ называемымъ среднимъ символомъ, разнится отъ никейскаго и никео-цареградскаго. Такъ, онъ направленъ противъ Арія, докетовъ, Аполлинарія, Македонія и Оригена ¹⁾. Время составленія и введенія этого символа неизвѣстно. Ереси Аполлинарія и Македонія указываютъ одинъ предѣлъ, раньше котораго не могъ быть составленъ этотъ символъ; но другой предѣлъ долженъ составлять предметъ догадокъ. Съ большой вѣроятностью, впрочемъ, можно предполагать, что составленіе и введеніе этого символа произошло въ періодъ между 381 и 431 годами. Въ самомъ дѣлѣ, третій вселенскій соборъ опредѣлилъ не дѣлать дополненій къ никео-цареградскому символу и не составлять новыхъ символовъ. Трудно допустить, чтобы армяне, находясь еще въ союзѣ съ вселенской церковью, по-

¹⁾ Онъ читается: „Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, видимыхъ и невидимыхъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, отъ Отца рожденнаго, т. е. отъ естества Отца, Божь отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, рожденный, а не сотворенный, Единосущный Отцу Имъ все было на небесахъ и на землѣ видима и невидима. Который ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія сошелъ съ небесъ, воплотился, вочеловѣчился отъ св. Дѣвы Маріи Духомъ Святымъ. Который принявъ душу, тѣло и мысль и все что въ человѣкѣ, не сомнительно, но истинно. Страдавшій, т. е. распятый и погребенный и воскресшій на третій день съ тою же плотью, возшелъ на небеса и возсѣлъ одесную Отца. Онъ грядетъ тою же плотью и славомъ Отца судить живыхъ и мертвыхъ, и царствію Его нѣтъ конца. Вѣруемъ и въ Святаго Духа, совершеннаго и несотвореннаго, говорившаго въ законахъ и пророкахъ и въ Евангеліяхъ; который сошелъ на Іорданъ, проповѣдывалъ въ апостолахъ и обиталъ въ святыхъ. Вѣруемъ во единую соборную церковь, во единое крещеніе въ раскаяніе и оставленіе грѣховъ, въ воскресеніе мертвыхъ, въ вѣчный судъ тѣлъ и душъ, въ царствіе небесное и въ жизнь вѣчную. Тѣхъ-же, которые говорятъ, что было время, когда не было Сына, или было время, когда не было Святаго Духа, или что Они созданы изъ ничего, или говорятъ, что Сынъ Божій или Св. Духъ другаго существа и естества или что Они подвержены измѣненію или смѣшенію, подобныхъ мы предаемъ анаемѣ; ибо ихъ предастъ анаемѣ соборная апостольская церковь. И мы прославляемъ и поклоняемся св. Троицѣ, сущей прежде вѣковъ и единосущной божественности Отца и Сына и Святаго Духа, и имѣя и присно и во вѣки вѣковъ—аминь“. Себеосъ стр. 143—144.

ступили вопреки признаннаго ими собора. Не менѣе трудно допустить, что они ввели новый символъ послѣ своего отдѣленія, такъ какъ со времени отдѣленія армяне особенно упирали на то, что ими пріятаы первые три вселенскіе собора. Вѣроятно же, поэтому, представляется, что введеніе новаго символа произошло раньше третьяго вселенскаго собора. Предположеніе это тѣмъ болѣе естественно, что армяне во время втораго вселенскаго собора находились въ нѣкоторомъ отчужденіи отъ вселенской церкви по случаю отдѣленія отъ кесаріе-каппадокійскаго архіепископа, участія на этомъ соборѣ не принимали и, можетъ быть, официальнаго увѣдомленія о постановленіяхъ собора не получали. Считаая въ теченіе нѣкотораго времени опредѣленія константинопольскаго собора какъ бы не относящимися прямо къ армянской церкви, армяне, чтобы выразить свое единомысліе съ вселенской церковью, и могли на своемъ соборѣ составить означенный свой символъ въ духѣ никео-цареградскаго. Во всякомъ случаѣ этотъ армянскій символъ вполне православный.

Были-ли какія нибудь особенныя мѣстныя теченія въ области богословской мысли за разсматриваемый періодъ, нѣтъ возможности сказать что-либо положительное. Нѣтъ никакихъ указаній на существованіе ересей въ средѣ армянскихъ христіанъ. Какая-то „гнусная секта борборидовъ“, державшаяся нѣкоторое время на западной окраинѣ Арменіи и уничтоженная суровыми мѣрами Исаака и Месропа, была, повидимому, не армянскаго происхожденія. Упоминаемая Моисеемъ Каганкатвади секта персторѣзовъ едва-ли даже имѣла какую-нибудь связь съ христіанствомъ. Горячіе догматическіе споры, волновавшіе восточный христіанскій міръ, конечно отражались и въ Арменіи, но какого-либо оригинальнаго взгляда на раздѣляющіе вопросы армянскіе отцы не высказали. Изъ господствовавшихъ на востокѣ еретическихъ направленій, быть можетъ, только акакіанство и аполлинаріанство нѣсколько увлекали армянскихъ богослововъ. Мы видимъ, что въ числѣ епископовъ акакіанъ, отказавшихся отъ своихъ заблужденій и принявшихъ „единосущіе“, значится имя епископа Исакониса изъ Великой Арменіи. Что касается аполлинаріанства, то Либератъ положительно упрекаетъ въ немъ армянскихъ монаховъ половины V в. Судя по послѣдующему, упрекъ Либерата едва-ли не основателенъ.

Богослуженіе армянской церкви до Исаака Великаго было греческое; оно совершалось по греческимъ книгамъ и конечно было такое же, какое было въ Каппадокіи ¹⁾. Въ совершеніи таинствъ нѣтъ никакихъ признаковъ присутствія тѣхъ особенностей, важныхъ по своему внутреннему смыслу, которыя замѣчаются въ армянской церкви послѣ и происхождение которыхъ армянскіе богословы позднѣйшихъ періодовъ относятъ ко временамъ единенія армянской церкви съ церковью вселенскою. Такъ, хлѣбъ для евхаристіи употреблялся квасный, а вино растворялось водой, какъ во всей вселенской церкви. Безъ сомнѣнія были частныя отступленія какъ въ богослуженіи, такъ и вообще въ церковныхъ обычаяхъ; но отступленія эти не касались сущности вѣроученія или внутренняго догматическаго смысла богослужебной или обрядовой формы. Частныя особенности были въ каждой церковной общинѣ, руководившейся мѣстными преданіями древности и наставленіями своихъ первыхъ просвѣтителей. Въ богослуженіе армянской церкви вводились новыя молитвы и пѣснопѣнія и сокращались или перефразировались заимствованныя у другихъ церквей. Свобода въ дополненіи богослуженія новыми молитвами и гимнами или въ сокращеніи его и даже въ измѣненіи самаго порядка доходила до того, что въ каждой области былъ свой богослужебный уставъ, свой кругъ церковныхъ гимновъ и молитвословій. Такое положеніе дѣлъ заставляло армянскихъ патріарховъ заботиться о водвореніи порядка и однообразія уставовъ во всей Арменіи. Надъ этимъ дѣломъ особенно много потрудились Исаакъ Великій и Месропъ, а также и Іоаннъ Мантавуні.

Армянская церковь соблюдала свой особый постъ (арча-воркъ), кромѣ тѣхъ, которые соблюдались въ каппадокійской церкви, вводила новые праздники въ память своихъ святыхъ мучениковъ или въ память какихъ-либо знаменательныхъ событій своей церкви ²⁾. Въ этотъ періодъ изъ предметовъ благоговѣйнаго поклоненія армяне особенно чествовали св. крестъ, икону Богоматери и мощи святыхъ. Мощи святыхъ выносились во всѣхъ торжественныхъ процессіяхъ; съ ними встрѣ-

¹⁾ Въ южныхъ областяхъ Арменіи богослуженіе было сирійское.

²⁾ Св. Григорій установилъ въ честь св. Іоанна Предтечи праздникъ, который въ Таронѣ праздновался съ особенной торжественностію, при стеченіи многочисленныхъ богомольцевъ. Праздникъ въ честь св. Григорія и Тирдата праздновался уже во времена Персеса I. Faust. IV, 15.

чали патріарха, возвращающееся съ поля битвы войско и освободившихся плѣнниковъ.

Церковное управление въ Арменіи имѣло тотъ же строй, какой замѣчаемъ и въ другихъ церквахъ Востока того времени. Вся территорія, входившая въ составъ армянскаго государства, была раздѣлена на епархіи, причемъ церковно-административное дѣленіе строго совпадало съ гражданскимъ. Каждая отдѣльная область, или княжество, имѣла своего епископа. Епископская кафедра считалась тѣмъ важнѣе, чѣмъ значительнѣе было княжество. Епископу были подчинены пресвитеры и прочее низшее духовенство. Во главѣ епископовъ стоялъ пресвитеръ св. Григорія Католикосу, какъ замѣстителю архіепископа кесаріе-каппадокійскаго въ варварскихъ странахъ, предоставлено было посвящать въ епископы; когда же армяне отказались обращаться въ Кесарію и стали ставить католикосовъ сами, то право посвящать въ епископы у католикоса было отнято. По словамъ Фавста Византійскаго, съ этихъ поръ арм. епископы должны были ходить за своимъ посвященіемъ въ Кесарію-Каппадокійскую, и патріархъ имѣлъ предъ другими епископами Арменіи лишь то преимущество, что считался старѣйшимъ между ними. Рѣшеніе это принадлежитъ, вѣроятно, преемнику Василія Великаго. По словамъ анонимаго автора жизни св. Нерсеса, армяне ходили въ Кесарію для посвященія до самаго халкидонскаго собора ¹⁾. Іоаннъ Мантакуни первый составилъ армянскій чинъ посвященія въ епископа. Католикосъ управлялъ своей епархіей, завѣдывалъ дѣлами всей церкви и былъ главнымъ представителемъ ея въ междуцерковныхъ сношеніяхъ. Онъ созывалъ соборы, ему былъ ввѣренъ верховный духовный судъ надъ всѣми членами армянской церкви. Власть католикоса надъ епископами простиралась до того, что онъ могъ лишать кафедру даже невинныхъ епископовъ, отнимать у нихъ имущество и отбирать богатства умершихъ. Во избѣжаніе притѣсненій со стороны католикоса епископы иногда обращались за утвержденіемъ въ своей должности къ персидскому царю. При католикосѣ всегда находились 12 епископовъ, составлявшихъ его синодъ. Выше католикоса былъ соборъ. Соборъ созывался сначала царемъ, потомъ самимъ католикосомъ, или, за смертію его, старшимъ

¹⁾ Vie de s. Nersès, у Langley Collect. t. II, p. 26.

епископомъ или свѣтскимъ правителемъ. На соборъ приглашались не только высшія духовныя лица, но и князья и высшая аристократія.

Отдаленность эчмиадзинской каведры отъ руководителя католикосовъ архіепископа кесаріе-каппадокійскаго, а потомъ и отчужденіе отъ него иногда неблагопріятно отражались на дѣйствіяхъ армянской іерархіи. Такъ, соборъ епископовъ въ Шагапиванѣ (448) постановилъ 20 правилъ о матеріальныхъ взыскаціяхъ за грѣхи. Въ силу этихъ правилъ благородные должны были платить за свои грѣхи денежный штрафъ, крестьяне подлежали тѣлесному наказанію и денежному штрафу въ меньшемъ размѣрѣ, а духовные отрѣшенію отъ должности. Въ 449 году цѣлый соборъ арм. епископовъ, какъ мы видѣли, издалъ прокламацію въ духѣ современныхъ анархистовъ; между тѣмъ въ это время не было ни одного случая насильственнаго обращенія армянъ въ огнепоклонство, ни одной казни за исповѣдываніе христіанства; царь Іездигердъ только угрожалъ силою обратить всѣхъ христіанъ въ огнепоклонство, но угроза могла и не осуществиться. Такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сами пастыри въ своей сѣвокупности не оказывались на должной высотѣ пониманія духа христіанства и нуждались еще въ надзорѣ за ними со стороны вселенской церкви.

Въ религіозно-правственномъ состояніи Арменіи за эти болѣе чѣмъ полтора вѣка не было замѣтно рѣзкихъ пережѣнь къ лучшему. Мы уже видѣли, какими мрачными красками рисуется это состояніе во вторую половину IV вѣка. Спустя сто лѣтъ христіанство было проповѣдано уже во всѣхъ частяхъ Арменіи, но дѣло усвоенія христіанскихъ началъ не особенно далеко подвинулось впередъ. Что во второй половинѣ V в. христіанство еще слабо укоренилось въ Арменіи, видно изъ той легкости, съ какою армянская аристократія отказывалась отъ него и принимала религію Зороастра. Даже самые лучшіе изъ армянскихъ князей, причисленные потомъ армянами къ лику своихъ святыхъ (Вартанъ и его сподвижники), отрекались временно отъ христіанства, не получивъ за вѣру ни одной раны, ни одного удара. Такого малодушія не представляли исповѣдники Христовы, причисленные вселенской церковью къ лику святыхъ. Равнодушіе къ христіанству со стороны простаго народа видно изъ прослав-

ленныхъ выше мѣры возстаній Вартана и Вагана Мамиконьяновъ,—возстаній, въ которыхъ, не смотря на примѣръ духовенства, участвовали весьма немногіе. Армяне соблюдали посты, не работали въ воскресные дни, ходили въ церковь, служили панихиды по умершимъ родственникамъ, платили разныя повинности въ пользу духовенства, но все это дѣлали большею частію по принужденію, такъ какъ армянскими соборами опредѣлены были за всѣ уклоненія отъ церковныхъ правилъ денежные штрафы или тѣлесныя наказанія. Прежнія языческія вѣрованія еще держались въ народномъ сознаніи, хотя большею частію и приняли окраску христіанства. По свидѣтельству Зеноба Глака царь Тиридатъ, уже будучи христіаниномъ, совершалъ жертвоприношенія. Такъ, послѣ побѣды надъ сѣверными народами (325) царь и его князья торжественно воздали благодареніе Богу, «принесли Ему въ жертву бѣлыхъ быковъ, козловъ и много ягнятъ, и раздали бѣднымъ большія милостыни» Конечно теперь принесенныя въ жертву животныя уже не сожигались, а жарились возлѣ церковей въ присутствіи многочисленной толпы народа, а потомъ предлагались этому народу на угощеніе. Подобныя же милостыни бѣднымъ, т. е. простому народу, упоминаются историками Егише и Лазаремъ Фарбскимъ. Колдуны и колдуньи по прежнему имѣли много посѣтителей. Историкъ Стефанъ Орбелианъ рассказываетъ, какъ нѣкій святой монахъ прибѣгнулъ къ содѣйствію колдуньи. Монахъ этотъ, впослѣдствіи епископъ сюнійскій Эритсакъ, пошелъ въ Иерусалимъ и задержался тамъ до самаго навечерія Богоявленія. Стоя у дверей Вилелемской пещеры, онъ мысленно перенесся въ свой монастырь къ своей братіи и сильно скорбѣлъ, что находится теперь далеко отъ нея. Видя его печаль и слезы, одна волшебница подошла къ нему и спросила: «Скажи мнѣ, о чемъ ты такъ горько плачешь?» Когда онъ объяснялъ ей причину, она сказала: «святой человекъ Божій, проси у Христа отпущенія моихъ безчисленныхъ грѣховъ, и я тотчасъ дамъ тебѣ видѣть то, что ты желаешь». При этихъ словахъ отецъ, довѣряя себя неисчерпаемой божественной благодати и поддаваясь собственному желанію, согласился на ея просьбу. Тогда женщина приготовила большую вазу воды и послѣ нѣкоторыхъ операций своего колдовства заставила святого перешагнуть чрезъ эту вазу. Тотчасъ же онъ оказался въ своемъ монастырѣ

Эритеу, у дверей церкви, когда въ ней оканчивалась литургія. Придя въ себя, онъ не сказалъ тотчасъ братіи ничего; но когда она собралась для подкрѣпленія тѣла, то разсказалъ объ этомъ необыкновенномъ происшествіи и въ доказательство подалъ принесенную зелень, свѣжіе померанцы и апельсины¹⁾).

Въ самомъ почитаніи армянами св. мощей сказывалась доля языческаго суевѣрія. Армяне вѣрили, что, если кто хранить въ своемъ домѣ хоть незначительную часть костей мучениковъ за вѣру, то онъ уже чрезъ одно это, помимо своихъ собственныхъ достоинствъ и вѣры, избавляется отъ всякихъ несчастій,—ни съ нимъ, ни съ его семейными, ни съ самимъ домомъ не случается никакой бѣды. Мало того, обладатели мощей получаютъ чрезъ нихъ счастье, мудрость, силу и всякую защиту. Поэтому всякій, не щадя жизни, старался пріобрѣсть ихъ или за деньги, или какъ нибудь собственными усиліями, по крайней мѣрѣ хоть зубъ или ноготь, и унести въ свой домъ. Женщины не жалѣли драгоценныхъ ожерелій и браслетъ и охотно покупали на нихъ мощи. Ихъ носили съ собой, какъ амулеты или талисманы, вдѣлывали въ ожерелія и другія драгоценныя украшенія, и въ такомъ случаѣ эти вещи цѣнились значительно дороже, чѣмъ подобныя же безъ мощей. Отправляющіеся на войну или въ опасное путешествіе старались застисъ мощами. Армянскіе князья, посланные Іезидгердомъ въ заточеніе, имѣли при себѣ мощи. При такомъ всеобщемъ стремленіи имѣть мощи при себѣ и въ домѣ, человекъ, пріобрѣтшій такъ или иначе большой запасъ костей лицъ, казненныхъ за христіанскую вѣру, могъ нажить большой капиталъ. Поэтому весьма понятно, что нѣкто купецъ Худжикъ, встрѣтивши на пути партію армянскихъ пастырей, именно католикоса Іосифа и его соучастниковъ, ведомыхъ на казнь, забылъ свои коммерческія дѣла, послѣдовалъ за этой партіей, искусно втерся въ довѣріе конвоировъ и терпѣливо ожидалъ удобнаго случая овладѣть драгоценными трупами. Когда тѣла казненныхъ были зарыты въ землю, Худжикъ тайкомъ вырылъ ихъ, разрѣзалъ на части, содралъ всѣ мягкія части съ костей и снова зарылъ въ землю, а очищенные кости запаковалъ въ ящики и съ такимъ багажемъ отправился въ Арменію. Замѣчательно и легковѣріе, съ

¹⁾ Hist. de la Sioun. p. 46—47.

какимъ встрѣтили Худжика въ Арменіи. Такое легковѣріе отдавало армянъ въ полное распоряженіе всякаго проходимца, торгующаго фальсифицированными мощами.

Что касается, въ частности, жизни армянскихъ христіанъ, то неприглядная по большей части дѣйствительность вызвала у лучшихъ людей печальныя мысли и горькія жалобы. «Сѣтую о тебѣ, земля армянская», восклицаетъ Моисей Хоренскій, «сѣтую о тебѣ, страна благороднѣйшая изъ всѣхъ странъ сѣвера: нѣтъ у тебя болѣе ни царя, ни іерея, ни совѣтника, ни учителя! Миръ возмутился, вкоренился безпорядокъ, потряслось православіе, невѣжество упрочило лжеученіе.... Кто виѣсть съ нами расскажетъ эти бѣдствія, раздѣляя нашу печаль? Кто, соболѣзнуя намъ, поможетъ пересказать, или начертать все это на камень? Возстань, Іеремія, возстань! вѣщай намъ въ своемъ пророчествѣ несчастіе, нами уже перенесенное и еще ожидающее насъ. Предсказывай намъ возникновеніе невѣжественныхъ пастырей, какъ нѣкогда Захарія въ Израилѣ. Учители глухие, самодовольные, сами собой присвоившіе себѣ честь, а не призванные Богомъ; избранные посредствомъ золота, а не Св. Духомъ; сребролюбивые, завистливые, оставившіе кротость, въ которой обитаетъ Богъ, и ставшіе волками, растерзывающими свое стадо. Монахи лицемѣрные, чванливые, тщеславные, любящіе почести болѣе, чѣмъ Бога. Служители храма гордые, скорые осуждать другихъ, суесловные, лѣнныя, ненавидящіе искусства и пастырскія наставленія, любящіе торжища и скоморошество. Ученые лѣнныя въ ученіи и скорые на наставленіе другихъ: богословы прежде изученія. Народъ надменный и непослушный, велерѣчивый, празднолюбивый, насмѣшливый, зловредный, чуждающійся духовнаго званія. Воины несправедливые, хвастливые, не любящіе своего званія, лѣнныя, извѣженные, нетерпѣливые, грабители—достойные товарищи разбойниковъ. Князья мятежные, товарищи воровъ, хищные, скупые, жадные. грабители, опустошители, безиравственные, единомысленники рабовъ своихъ. Судьи безчеловѣчные, лживые, обманщики, лихоимцы, неуважающіе законъ, нетвердые, любящіе тяжбы, Всѣ вообще лишены любви и стыда» ¹⁾). Вотъ отзывъ Моисея Хоренскаго о его современникахъ-соотечественникахъ. Несом-

¹⁾ Моис. Хорен. перев. Эмиля стр. 228—232.

нѣнно, что Моисей преувеличилъ испорченность своихъ соотечественниковъ, давъ себя увлечь своему краснорѣчію; но есть въ его словахъ и значительная доля правды. Въ духовенствѣ, не исключая и католиковъ, замѣчались многочисленныя случаи низкаго нравственнаго паденія, такъ что иногда народъ открыто возставалъ противъ безобразниковъ, свергалъ епископовъ и католиковъ съ кафедръ, священниковъ выгонялъ изъ приходовъ, а монаховъ осыпалъ оскорбленіями и насмѣшками.

Простой народъ мало еще измѣнился въ нравственномъ отношеніи, продолжая большею частію погрязать въ невѣжествѣ и грубости. Бытописатели не указываютъ въ его нравахъ какихъ-либо особенно отталкивающихъ сторонъ; недостатки были тѣ самые, которые были унаслѣдованы отъ язычества: браки между родственниками, браки безъ благословенія церкви, оставленіе законной жены, несоблюденіе постовъ. Высшій классъ особенно отличался испорченностью нравовъ: измѣна и клятвопреступничество, зависть и подкобы другъ подъ друга, убійства, своекорыстіе, угнетеніе низшаго класса, противоестественныя пороки—вотъ нравственныя язвы, разѣдавшія этотъ классъ. Нелестный отзывъ Бероза объ армянахъ, какъ подлыхъ людяхъ и трусахъ, касался прежде всего армянскихъ князей, болѣе другихъ армянъ извѣстныхъ царю.

Однако значительное смягченіе и улучшеніе армянскихъ нравовъ и понятій подъ вліяніемъ христіанства—несомнѣнно, не смотря на ропотъ въ этомъ отношеніи историковъ-моралистовъ. Вліяніе на армянъ христіанства доказывается существованіемъ между ними многихъ свѣтлыхъ личностей, возникновеніемъ церковей на средства частныхъ лицъ, широкой благотворительностью, всегдашнимъ глубокимъ уваженіемъ къ святымъ мужамъ, возстаніемъ противъ безнравственныхъ правителей гражданскихъ и церковныхъ, наконецъ широкимъ распространеніемъ монашества. Монашество въ Арменіи на самыхъ первыхъ порахъ было вызвано не самой жизнью, а было принесено извнѣ и распространено въ нѣкоторомъ родѣ искусственно; но уже то, что оно привилось здѣсь и даже широко распространилось, доказываетъ существованіе въ армянахъ стремленія къ нему, стремленія къ нравственному совершенствованію. Стремленіе зарождалось и усиливалось въ армянскихъ христіанахъ больше всего вслѣдствіе тяжелаго матери-

альнаго положенія; но важно то, что угнетенные и униженные, лѣнливые, трусливые, избѣгающіе военной службы и пр. не другой родъ жизни себѣ избирали, не старались какъ-нибудь иначе улучшить свое положеніе, а именно принимали монашество.

Что касается вида монашеской жизни, то до Нерсеса I, если вѣрить его біографу, монахи жили съ своими семьями въ городахъ и селахъ. Нерсесъ нашелъ это несогласнымъ съ церковной дисциплиной и «устроилъ монастыри малые и великіе». Это преобразование въ области монашества могло быть сдѣлано по совѣту Евстафія севастійскаго, почему Созоменъ и приписываетъ Евстафію распространеніе монашества въ Арменіи ¹⁾. Однако не всѣ монахи и до Нерсеса жили въ городахъ и селахъ; нѣкоторые искали уединенія и подвизались единолично на горахъ и въ пустыняхъ, другіе жили обществами, разсыпавшись на сравнительно небольшомъ пространствѣ близъ какой-либо особенно уважаемой церкви. Упоминаемые у Агаангела, Зеноба Глака и Фавста монастыри во времена св. Григорія и его ближайшихъ преемниковъ должны быть понимаемы въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, а не въ смыслѣ обычныхъ монастырей, т. е. окруженныхъ стѣнами мѣсть съ церквами и кельями монаховъ, соединенныхъ въ одно общество или братство. Уединенное подвижничество на горахъ и въ пустыняхъ существовало и послѣ Нерсеса I, когда уже были устроены монастыри. Есть упоминаніе о копани пещеръ. Что касается монашескихъ уставовъ, то армянскіе монахи руководились тѣми уставами и правилами, которые были у ихъ учителей въ Каппадокии. Впрочемъ армянскіе повѣствователи считаютъ обязательнымъ упомянуть о всякомъ уважаемомъ подвижникѣ, что онъ питался одними только травами, по нѣсколько десятковъ лѣтъ не употребляя хлѣба, ходилъ въ одной и той-же одеждѣ лѣтомъ и зимой, никогда не употреблялъ палки. Повидимому преобладающій типъ армянскаго монашества былъ тотъ, который извѣстенъ подъ именемъ „пасущихся“.

¹⁾ Созоменъ, кн. III, гл. 14.

Второй періодъ.

IX. Отдѣленіе армянской церкви отъ вселенской.

Причины отдѣленія армянъ отъ вселенской церкви. Соборъ въ Вагаршапатѣ 491 г. и осужденіе халкидонскаго собора. Окончательное отверженіе халкид. собора при Нерсесѣ II на соборѣ 527 г.

Христіанамъ Арменіи, конечно, желательно было принять непосредственное участіе въ общихъ дѣлахъ вселенской церкви; но это имъ не удавалось, или вѣрнѣе не удавалось въ той мѣрѣ, какая была достаточна для удовлетворенія самолюбія ихъ, какъ равноправныхъ членовъ вселенской церкви. Армянъ какъ-бы игнорировали и ни на одинъ соборъ ихъ не приглашали. Главная причина того, почему ихъ не приглашали на вселенскіе соборы, конечно та, что Арменія лежала внѣ предѣловъ Римской Имперіи, между тѣмъ какъ приглашительныя грамоты императоровъ относились только къ епископамъ Римской Имперіи. Другая причина была та, что армянская церковь юридически находилась подъ вѣдомствомъ кесаріе-каппадокійскаго архіепископа, слѣдовательно не было и нужды въ особыхъ представителяхъ отъ армянской церкви. Первый случай, когда армянскихъ епископовъ пригласили принять участіе въ богословскихъ спорахъ, былъ вскорѣ послѣ 3 вселенскаго собора, да и это приглашеніе было сдѣлано не отъ императора, не отъ патріарха, а отъ епископа Эдессы Равулы и епископа Мелитины Акакія. Какъ уже было сказано, армянскіе епископы на своемъ соборѣ рассмотрѣли и осудили ересь Несторія, осудили также и учителей Несторія Теодора Мопсуетскаго и Діодора Тарсійскаго, какъ совѣтовали Акакій и Равула. Съ тѣхъ поръ ересь Несторія сдѣлалась въ глазахъ армянъ самой страшной ересью, а учителя Несторія самыми опасными учителями. Мужественный противникъ Не-

сторія Кирилла Александрійскій былъ напротивъ самымъ уважаемымъ въ Арменіи учителемъ церкви.

Армяне ревниво оберегали честь своего суда надъ несторіанствомъ и были очень огорчены, что Прокль константинопольскій въ своемъ отвѣтѣ имъ, осуждая несторіанство, не упомянулъ о Ѳеодорѣ Мопсуетскомъ и Діодорѣ Тарсійскомъ. Армяне готовы были считать несторіанами всѣхъ, кто не осуждалъ первыхъ отцовъ несторіанства Ѳеодора и Діодора. Но случилось такъ, что и соборъ халкидонскій не обратилъ никакого вниманія на мнѣніе армянъ и не осудилъ тѣхъ, кого они считали учителями Несторія; не осудилъ и Иву Эдесскаго, не смотря на то, что для обвиненія послѣдняго прибыла на соборъ особая депутація озроенскихъ клириковъ. Одно уже это должно было возстановить армянъ противъ халкидонскаго собора; но и кромѣ этого было много такого, что заставляло ихъ отвергать этотъ соборъ. Увлекаемые враждой къ несторіанству армяне, какъ и другіе ревновавшіе не по разуму приверженцы св. Кирилла, незамѣтно для самихъ себя впали въ противоположную крайность. Въ противность Несторію, который отличіе двухъ естествъ во Христѣ доводилъ до полного раздѣленія, допуская такимъ образомъ два лица, армяне стали допускать полное сліяніе двухъ естествъ, смѣшеніе ихъ въ одно среднее. Подтвержденіе своего мнѣнія они находили въ словахъ св. Кирилла, который, конечно не предвидя, что будетъ неправильно толкуемъ, употреблялъ подобно Аѳанасію выраженія: «одно естество Сына, какъ единого, только вочеловѣчившагося и воплотившагося». Армяне, хотя и не заявляли своего мнѣнія, но ихъ симпатіи были вполнѣ на сторонѣ осужденной въ Халкидонѣ партіи. Осужденные соборомъ монофизиты въ свою очередь распространяли о немъ самые невыгодные слухи. Они положительно утверждали, что соборъ призналъ два лица во Христѣ. Армяне, ненавидѣвшіе грековъ за ихъ безучастное отношеніе къ судьбѣ армянскихъ христіанъ, вообще готовы были вѣрить всему самому худому относительно грековъ, но тутъ клеветы монофизитовъ, повидимому, подтверждались посланіемъ папы Льва I къ Флавіану и самыми документами собора. Дѣло въ томъ, что армянскіе богословы, порвавши связь съ греками, разучились уже точнымъ образомъ понимать греческій богословскій языкъ, и слова *фисисъ*, *усіа*, *ипостасисъ* не представляли для нихъ

большого внутренняго различія. Не нашлось и переводчика, который бы точнымъ образомъ передалъ мысль папы Льва и халкидонскаго собора. Въ посланіи Льва было сказано, что Иисусъ Христосъ имѣетъ два естества, изъ коихъ одно совершало чудеса, а другое подвержено было страданіямъ. Переводчикъ передалъ слова *одно* и *другое* армянскимъ выраженіемъ *воми ев воми*, выраженіемъ, которое по духу армянскаго языка прилагается только къ лицу одушевленному, а не предмету неодушевленному. Слѣдовательно смыслъ посланія, въ которомъ *одно* и *другое* относилось къ двумъ естествамъ во Христѣ, былъ измѣненъ чрезъ слово *воми*; выраженіе *одно* и *другое* представлялось относящимся не къ естествамъ въ Иисусѣ Христѣ, но къ лицу Христа, и слово *воми*, повторенное два раза, подало армянамъ поводъ думать, что рѣчь идетъ о двухъ различныхъ лицахъ, или ипостасяхъ. Кромѣ того, по сравнительной бѣдности армянскаго языка понятіе *природа* или естество, *сущность* и *лице* передавались однимъ словомъ *пнугіунъ*. Подозрѣвая халкидонскій соборъ въ несторіанствѣ, армяне придали своему *пнугіунъ* значеніе лица, вслѣдствіе чего опять вмѣсто двухъ естествъ выходило два лица.

Ко всему этому сами греки какъ-бы сомнѣвались въ святости халкидонскаго собора. Послѣ этого собора многіе епископы изъ подписавшихся подъ его опредѣленіями колебались между монофизитствомъ и халкидонскимъ ученіемъ. Казалось, что большинство стоитъ на сторонѣ монофизитовъ; по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ сила была на ихъ сторонѣ. Въ Палестинѣ противъ этого собора возстали 10 тысячъ монаховъ и, свергнувши патріарха Ювеналія, который прежде былъ на сторонѣ Евтихія и предѣдательствовалъ на нѣсколькихъ засѣданіяхъ ефесскаго собора 449 года, поставили монофизита Θεодосія. Въ Александріи тоже произошло сильное возмущеніе противъ халкидонскаго собора и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ волненій на александрійской патріаршей кафедрѣ посаженъ былъ монофизитъ Тимофей Элуръ. Антиохійскимъ патріархомъ былъ тоже монофизитъ Петръ Гнафевсъ, введшій въ употребленіе прибавку къ трисвятому: «распятыи за насъ». Императорское правительство своимъ отношеніемъ къ халкидонскому собору положительно унижало его. Преемникъ Маркіана Левъ, хотя не былъ монофизи-

томъ, но при видѣ многочисленности противниковъ халкидонскаго собора, требовавшихъ новаго собора, спрашивалъ о халкидонскомъ соборѣ отдѣльно всѣхъ главныхъ епископовъ, бывшихъ на немъ, и тѣмъ какъ-бы выразилъ сомнѣніе относительно его святости. Императоръ Василискъ издалъ окружное посланіе, въ которомъ халкидонскій соборъ прямо осуждался, а признавался только никейскій символъ, опредѣленія 2-го и 3-го вселенскихъ соборовъ и 12 анаѳематизмовъ Кирилла. Подъ этимъ посланіемъ подписались до 500 епископовъ. Императоръ Зеновъ издалъ Енотиконъ (482), въ которомъ никейскій символъ подтверждался; Несторій и Евтихій предавались анаѳемѣ; анаѳематизмы Кирилла принимались, утверждалось, что Сынъ Божій, воплотившійся отъ Святаго Духа и Святой Дѣвы Маріи, есть одинъ, а не два, — одинъ въ чудесахъ и страданіяхъ, и изрекалась анаѳема на тѣхъ, кто будетъ думать иначе. На этомъ енотиконѣ подписались: Петръ Гнафевсъ, п. антиохійскій, Петръ Монгъ, п. александрійскій, Акакій, п. константинопольскій, и многіе епископы.

Ненависть къ грекамъ удерживала армянъ отъ ближайшаго и спокойнаго обсужденія рѣшеній халкидонскаго собора; она-же помѣшала армянамъ вникнуть, почему собственно императоры отвергали этотъ соборъ, дѣйствительно ли по убѣжденію въ неправильности его ученія, или же потому, что хотѣли погасить споры, производящіе опасное раздѣленіе въ имперіи; и почему съ другой стороны патріархи и епископы подписывались подъ уничтожающими халкидонскій соборъ указами, по убѣжденію-ли, или по принужденію. Тѣ изъ армянъ, которые не питали ненависти къ грекамъ и которые, напротивъ, ждали отъ нихъ помощи, какъ напр. кат. Гюль, избѣгали затрогивать щекотливый вопросъ о халкидонскомъ соборѣ, чтобы не раздражать партій. Когда Гюль былъ лишень Берозомъ каеэдры, и католикосомъ, по распоряженію царя, сдѣлался Христофоръ I, то въ первый разъ изъ Арменіи раздался голосъ по поводу халкидонскаго собора, да и то не прямо. Христофоръ разослалъ грамоты къ христіанамъ и епископамъ Сиріи, Хужастана (Сузіана) и Колхиды, убѣждая въ этихъ грамотахъ уклоняться «отъ ереси Несторія». Преемникъ Христофора Іоаннь Мантакуни, такъ же, какъ и Гюль, ожидавшій помощи отъ грековъ, ничего

не предпринималъ по поводу халкидонскаго собора. Но и онъ, когда увидѣлъ, что греки не оказали помощи армянамъ, отвернулся отъ грековъ и постарался еще больше отдѣлится отъ нихъ армянъ. Такимъ образомъ въ теченіе сорока лѣтъ армяне не подвинулись ни на шагъ къ правильному пониманію этого собора.

Въ 491 г. католикосъ Пабкенъ (487—492) созвалъ соборъ въ Вагаршпатѣ для разсужденія о постановленіяхъ халкидонскаго собора. На вагаршпатскомъ соборѣ были между прочимъ: католикосъ Грузіи Гавріилъ вмѣстѣ съ своими епископами, католикосъ Агваніи и нѣкоторые изъ грековъ ¹⁾. Здѣсь былъ принятъ енотиконъ Зенона, послѣдователи Несторія были снова преданы анаемѣ, осуждены были также и заблужденія Евтихіа. Халкидонскій соборъ, который, по мнѣнію армянъ, положилъ исповѣдовать во Христѣ два лица, былъ отвергнутъ. «Мы армяне и греки, грузины и албане,—сказано въ опредѣленіяхъ вагаршпатскаго собора,—исповѣдуя единую истинную вѣру, завѣщанную намъ святыми отцами на трехъ вселенскихъ соборахъ, отвергаемъ такіа богохульныя рѣчи (т. е. что во Христѣ два отдѣльныхъ лица) и единодушно предаемъ анаемѣ все тому подобное». ²⁾ На соборѣ въ Вагаршпатѣ армянскіе іерархи въ первый разъ сообща и официально высказались противъ халкидонскаго собора. Хотя они и не утвердили никакого новаго ученія, напротивъ подтвердили старое, опредѣленное первыми тремя вселенскими соборами, и осудили еретиковъ, которые были осуждены соборомъ халкидонскимъ, и хотя отвергнуть былъ, собственно говоря, не халкидонскій соборъ, а ученіе совершенно ему чуждое, тѣмъ не менѣе соборъ вагаршпатскій сдѣлался гранью между двумя періодами армянской церковной исторіи; онъ былъ первымъ шагомъ къ догматическому раздѣленію армянской церкви и церкви вселенской. Послѣдующіе армянскіе католикосы, за малыми исключеніями, уже не пожелали вернуться назадъ и признать свою ошибку въ отрицаніи халкидонскаго собора.

При преемникахъ Пабкена: Самуилъ (499 — 502), Муше (502 — 510), Исаакъ (510 — 515), Христофоръ II (515 — 521) и Гевондъ (521 — 524) дѣло оставалось

¹⁾ Oukht. d' Ourha Sécession des Ibériens. § 50.

²⁾ Chamich, History of Armen. v. I p. 325—326; Моск. Каганк. II, 47.

въ томъ же положеніи, въ какомъ оно было на соборѣ 491 года. (На императорскомъ престолѣ сидѣлъ въ это время противникъ халкидонскаго собора Анастасій (491—518)). Но когда католикосомъ сдѣлался Нерсесъ II (524—533), онъ созвалъ въ г. Довинѣ соборъ (527) ¹⁾, на которомъ былъ сдѣланъ дальнѣйшій и болѣе рѣшительный шагъ къ отдѣленію отъ вселенской церкви. На Вагаршпатскомъ соборѣ были приняты три вселенскихъ собора и подтверждено догматическое ученіе въ томъ видѣ, какъ оно было формулировано вселенскою церковью до IV вселенскаго собора; между тѣмъ здѣсь, на соборѣ въ Довинѣ, уже видно извращеніе вселенскаго ученія касательно лица Иисуса Христа. Соборъ постановилъ признавать во Христѣ одну природу и для того, чтобы нагляднѣе выразить мысль объ этомъ единствѣ, подтвердилъ праздновать Рождество Христово и Богоявленіе въ одинъ день, 6 января, объяснивъ, что такъ какъ Христосъ есть въ одно и тоже время и Богъ и человекъ, то и празднованіе Рождества (человѣческая природа) и Богоявленія (божественная природа) прилично совершать въ одно время. Съ этой же цѣлью и подъ влияніемъ, быть можетъ, новаго ученія Юліана Галикарнасскаго о нетлѣнности тѣла Христова, было постановлено совершать таинство евхаристіи на прѣсномъ хлѣбѣ и на одномъ винѣ, безъ примѣси воды, и затѣмъ было сдѣлано монофизитское прибавленіе къ трисвятой пѣсни словъ: «распятый за насъ» ²⁾. Объ этомъ соборѣ впослѣдствіи католикосъ Григорій VII (1294—1306) писалъ: «всему востоку извѣстно, что десять епископовъ на довинскомъ соборѣ перемѣнили почти весь законъ, который отъ блаженнаго Григорія оставался у насъ ненарушеннымъ» ³⁾. Тогда же было запрещено армянамъ путешествовать въ Іерусалимъ на богомолье и входить въ общеніе съ греками.

Сопоставляя это рѣзкое заявленіе противъ собора халкидонскаго съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это время, съ воцареніемъ строго православнаго Юстина, въ Римской Имперіи

¹⁾ Асохикъ, стр. 58. Stéphan. Orbé. Hist. de la Sioun. p. 52 et 252, Sam. d'Ani. p. 389—391; Момс. Кар. стр. 280.

²⁾ Къ этому именно Нерсесу относятся слова историка Вардана (стр. 107): «При немъ же (Нерсесъ) были переведены книги Филасіа (очевидно Филоксена, извѣстнаго монофизита первой четверти VI в.) и Тимоея Куза», тоже монофизита и сильнаго сторонника Евтихія.

³⁾ Galani Historia Arm. p. 412.

былъ уже сдѣланъ почти повсюду рѣшительный поворотъ въ пользу этого собора, нельзя не видѣть демонстративнаго характера армянскаго собора. Въ частности армянскій соборъ былъ отвѣтомъ противохалкидонцевъ армянъ на константинопольскій соборъ 518 года, на которомъ были преданы анаѳемѣ всѣ отвергающіе халкидонскій соборъ. Политическія обстоятельства позволяли армянамъ безнаказанно демонстрировать предъ греками. Персы, радовавшіеся всякимъ религиознымъ смутамъ въ имперіи и поддерживавшіе всѣхъ христіанскихъ еретиковъ, со времени вагаршапатскаго собора стали еще благосклоннѣе относиться къ армянамъ, такъ что не смотря на усилія императора Анастасія всякими уступками привлечь къ себѣ всѣхъ монофизитовъ, его мѣры не имѣли никакого успѣха по отношенію къ армянамъ. Въ войнѣ Анастасія съ персами армяне стояли на сторонѣ персовъ; при нашествіи гунновъ армяне также сражались вмѣстѣ съ персами. Въ 518 году персы предоставили управленіе Армеею армянскому князю Мжежу, который къ удовольствію армянъ управлялъ ими въ теченіе 30 лѣтъ.

Чтобы еще больше выразить независимость армянской церкви отъ греческой, на довинскомъ соборѣ рѣшено было титуловать армянскаго католикоса патріархомъ, такъ какъ по мнѣнію армянъ ихъ католикосъ ничѣмъ не ниже другихъ епископовъ, которымъ на халкидонскомъ соборѣ былъ присвоенъ титулъ патріарха, т. е. римскаго, антиохійскаго, александрійскаго, іерусалимскаго и константинопольскаго.

Х. Первое столѣтіе послѣ отдѣленія армянской церкви. Раздѣленіе въ Арменіи по поводу собора 527 г. и усилія армянскихъ католикосовъ привлечь къ этому собору несогласныхъ.

Католикосъ Іоаннъ II. Его посланія къ католикосу агванскому и епископу сюнійскому. Католикосъ Моисей II. Усиленіе при немъ раздѣленія. Причины умноженія сторонниковъ халкидонскаго собора. Раздѣленіе армянскаго патріархата. Возвращеніе нѣкоторыхъ армянскихъ епископовъ къ союзу съ патріаршей кѣедрой по смерти Моисея. Католикосъ Авраамъ.

Преемникъ Нерсеса II Іоаннъ II (533—551) можетъ

быть и не былъ такихъ крайнихъ взглядовъ, какъ Нерсесъ, но тѣмъ не менѣе и онъ выражалъ ненависть къ грекамъ и къ халкидонскому собору. Существуетъ отъ католикоса Іоанна двѣ грамоты: одна къ епископу агванскому Теръ-Аббасу ¹⁾, другая къ епископу сюнійскому Вертанесу ²⁾. Грамоты эти свидѣлствуютъ, что въ Арменіи при Іоаннѣ была большая разногласица въ сужденіяхъ о значеніи халкидонскаго собора. Нѣкоторые епископы были недовольны рѣзкимъ поведеніемъ довинскаго собора 527 года и стали заявлять наклонность къ халкидонскому собору и къ отдѣленію отъ католикоса. Католикосъ Теръ-Аббасъ былъ на агванской кathedrѣ еще въ то время, когда созывался Нерсесомъ II довинскій соборъ 527 года. Онъ не участвовалъ на этомъ соборѣ, такъ какъ не сочувствовалъ тѣмъ цѣлямъ, ради которыхъ Нерсесъ его созвалъ. «Ему писали съ довинскаго собора, — говоритъ Моис. Каганкатвацц, — чтобы онъ призналъ одну природу человѣчности и божественности, и прибавилъ къ трисвятой пѣсни слова: безсмертный и распятый» ³⁾. Но Аббасъ отдѣлился отъ общенія съ армянскимъ католикосомъ и принялъ самъ титулъ католикоса ⁴⁾. Что касается сюнійцевъ, то, судя по выраженію письма Іоанна, прежде они были согласны съ армянами во взглядахъ на халкидонскій соборъ и сообща осудили его, какъ и Несторія. Армянскіе историки говорятъ, что на соборѣ въ Довинѣ присутствовалъ епископъ сюнійскій Петръ. Спустя однако нѣкоторое время тотъ-же Петръ прекратилъ общеніе съ армянскимъ католикосомъ и завѣщевалъ, чтобы сюнійскіе епископы обращались за посвященіемъ и святымъ муромъ къ агванскому католикосу, а не къ армянскому. Вслѣдствіе этого, второй преемникъ Петра Вертанесъ, по словамъ Моисея Каганкатвацц, былъ посвященъ въ Агваніи католикосомъ Захаріемъ. Католикосъ Іоаннъ II захотѣлъ привлечь отложившихся епископовъ на свою сторону и написалъ вышеупомянутыя посланія. Въ длинномъ посланіи къ католикосу агванскому между прочимъ говорится: «Въ концѣ вѣковъ вѣчный Богъ, Слово Божіе, сдѣлался совершеннымъ человекомъ непре-

¹⁾ Моис. Каганкатвацц, Исторія Агванъ, переводъ Патканова стр. 93—97.

²⁾ Steph. Orbé. ch. XXIII

³⁾ Ист. Агван. стр 280

⁴⁾ Моис. Каганк. говоритъ: «при немъ (Теръ-Аббасъ) вошло въ обыкновеніе писать на адресѣ бумагъ—католикосу Агваніи, Липни и Чора» (стр 280)

ложно, неизреченно воплотился отъ Святой Дѣвы, не удаляясь отъ природы и не разложившись во плоти, но остался и пребылъ такъ же, какъ и былъ, *неперемѣнно*, Богъ вочеловѣченный, не частію, а совсѣмъ, не двойственность, а нераздѣльное единство... Тотъ же самый невмѣстимый былъ опеленанъ...; положенъ въ ясли.., прославляемъ ангелами..., одаренъ волхвами..., питался млечкомъ..., по плоти развился Всесовершенный..., пошелъ на страданіе..., былъ распятъ..., умеръ... положенъ въ могилу..., воскресъ на третій день... Вознесся на небо, возсѣлъ одесную Отца... Придетъ Онъ въ другой разъ судить живыхъ и мертвыхъ и царствію его вѣтъ конца. Такъ мы вѣруемъ и, прославляя, говоримъ: Святыи Боже, Святыи крѣпкій, Святыи безсмертныи, распныйся за ны, помилуй насъ». Далѣе въ грамотѣ говорится: «мы проклинаемъ всѣхъ бывшихъ древнихъ и новыхъ еретиковъ: Павла Самосатскаго, Мани, Маркіона, сквернаго Нестора, Θεодорита, ... (слѣдуютъ два нецензурныхъ эпитета, относящіеся къ халкидонскому собору, которые опущены въ переводѣ), жидовскую грамоту Льва, который дерзновенно осмѣлился сказать, что въ Христѣ Богъ двѣ природы и два лица».

Въ грамотѣ къ Вертанесу Іоаннъ напоминаетъ, что сюзійцы доселѣ были единодушны съ армянами и сообща осудили Несторія и халкидонскій соборъ; упрекаетъ, что въ Сюзіи несторіане допускаются къ церковному общенію наравнѣ съ православными, проситъ держаться вѣры святого Григорія Просвѣтителя, остерегаться несторіанъ и не вступать съ ними ни въ какія сношенія, раскаявшихся еретиковъ принимать въ церковь послѣ анаѳематствованія (съ подпиской) Несторія, Θεодорита и собора халкидонскаго ¹⁾).

Какъ видно изъ содержанія посланія къ Теръ-Аббасу, Іоаннъ старался съ одной стороны оправдать дѣйствія довинскаго собора, ссылаясь на то, что въ грамотѣ папы Льва и актахъ халкидонскаго собора будто-бы утверждаются двѣ отдѣльныхъ природы и два лица во Христѣ; а съ другой ста-

¹⁾ Оба эти письма обыкновенно приписываются католикосу Іоанну III, ирванскому (въ концѣ VI в.) приверженцами грековъ и халкидонскаго собора для греческой половины Арменіи (см. Броссе примѣч. къ Стефану Орбелану. Histoire de la Sibirie p. 53—57). Основаній, по которымъ приписываю эти письма кат. Іоанну II, здѣсь не привожу во избѣжаніе излишней длинныя примѣчанія. Достаточно сказать, что содержаніе грамотъ не соответствуетъ взглядамъ православнаго католикоса Іоанна III.

рался дать такое толкованіе ученію довинскаго собора, которое бы отвяло у этого ученія еретическій смыслъ. Онъ настаиваетъ, что во Христѣ одно Божеское лице и что по этому прибавка къ трисвятому не имѣетъ еретическаго характера.

Движеніе въ пользу халкидонскаго собора особенно усилилось при преeminнѣ Іоанна Моисей II (551—593). Моисей самъ по себѣ былъ противникомъ халкидонскаго собора. Свое вступленіе на кафедру онъ ознаменовалъ тѣмъ, что созвалъ въ 552 году соборъ, на которомъ установлено было для армянъ новое лѣтосчисленіе и составленъ особый армянскій календарь. Этимъ актомъ заявлялось открыто, что армянская церковь ни въ комъ не нуждается и не желаетъ имѣть общеніе съ остальнымъ христіанскимъ міромъ. Однако ни при одномъ предшественникѣ Моисея не было въ Арменіи такого благоприятнаго отношенія къ халкидонскому собору, какъ при этомъ Моисей. Этому прежде всего способствовалъ императоръ Юстиніанъ. Чтобы примирить между собою православныхъ и монофизитовъ, Юстиніанъ предпринялъ рядъ благоумныхъ мѣръ, изъ коихъ болѣе важны: его указъ о церковномъ употребленіи выраженія—распялся за насъ единъ отъ Святой Троицы,—указъ о трехъ главахъ съ осужденіемъ Θεодора Мопсуетскаго, несторіанскихъ сочиненій Θεодорита Кирскаго и Ивы Эдесскаго, а затѣмъ и созваніе по этому поводу вселенскаго собора. Въ частности по отношенію къ армянамъ Юстиніанъ показалъ себя очень внимательнымъ. Назначивъ въ греческую Арменію очень способнаго и справедливаго правителя, онъ устранилъ чрезъ это жалобы армянъ на притѣсненія со стороны греческихъ чиновниковъ; онъ построилъ въ этой части Арменіи нѣсколько монастырей и церквей. На V вселенскомъ соборѣ (553) вселенская церковь не хотѣла признать факта отдѣленія армянской церкви, и въ знакъ братскаго единенія здѣсь было читано посланіе Исаака I къ Прокулу, писанное съ согласія отцевъ армянской церкви, собравшихся въ Аштишатъ, и осуждены были сочиненія Θεодора Мопсуетскаго, сочиненія Θεодорита въ пользу Несторія и противъ Кирилла, и письмо Ивы эдесскаго къ переу Марису. Самъ католикосъ Моисей и большинство армянъ не отозвались на братскій голосъ православныхъ епископовъ и на примирительныя мѣры византійскаго правитель-

ства, тѣмъ не менѣе въ греческой Арменіи, въ Грузіи, въ Агваніи, а также и въ самой персидской Арменіи нашлось много сторонниковъ халкидонскаго собора и союза съ вселенской церковью.

Скоро политическія обстоятельства еще болѣе усилили примирительное настроеніе армянъ. Именно, въ 571 году армяне возстали противъ персовъ подъ предводительствомъ Вардана II и «стали служить грекамъ». Служеніе это продолжалось, положимъ, недолго: не смотря на помощь греческаго войска, послѣ семилѣтней кровопролитной борьбы съ персами, армяне принуждены были снова возвратиться подъ власть персовъ; тѣмъ не менѣе симпатіи къ грекамъ, возродившіяся вмѣстѣ съ надеждами на освобожденіе отъ персовъ, не могли скоро заглухнуть особенно потому, что греки и послѣ покоренія Арменіи персами дѣлали походы въ Арменію, хотя и безъ успѣха. Съ 589 года вліяніе грековъ опять сдѣлалось сильно. Въ этомъ году началась война Маврикія съ персами изъ-за наслѣдника персидскаго престола Хозроя. На сторону грековъ и Хозроя стали и армяне. Послѣ побѣды надъ персами Маврикій посадилъ на персидскій престолъ Хозроя, а этотъ въ благодарность уступилъ императору значительную часть Арменіи и половину Грузіи, и самъ сдѣлался преданнымъ, ему другомъ. Съ усиленіемъ значенія грековъ возросло и количество приверженцевъ халкидонскаго собора. Императоръ Маврикій въ свою очередь много заботился о присоединеніи армянъ къ вселенской церкви¹⁾. Между православными армянами и армянами противохалкидонцами, по предложенію императора, производились диспуты, для чего нѣсколько разъ созывались соборы въ Константинополѣ и въ Каринѣ (нынѣ Эрзерумъ). Наконецъ подчиненные грекамъ православные армяне, по распоряженію Маврикія, избрали себѣ особаго католикаса Іоанна. Этотъ Іоаннъ, называемый обыкновенно Іоанномъ III, управлялъ армянской церковью въ греческой части Арменіи до 616 года.

Въ это время и католикосъ Грузіи Киронъ (или Кирионъ, Куріонъ) обнаружилъ наклонность отдѣлиться отъ армянъ и присоединиться къ грекамъ. Осторожный Моисей избѣгалъ обострять отношенія съ Кириномъ, и Киронъ съ своей стороны не объявлялъ своего разрыва съ нимъ во все вре-

¹⁾ Себеосъ гл. IX.

мя патріаршествованія Моисея. Католикосъ Агваніи и епископъ Сюніи продолжали стоять въ оппозиціи къ армянскому католикосу. Преемникъ Вертанеса сюнійскаго Григоръ точно такъ же получилъ посвященіе въ Агваніи, равно какъ и преемникъ Григора Христофоръ ¹⁾).

Католикосъ Моисей боролся, насколько могъ, противъ симпатій армянъ къ грекамъ и халкидонскому собору, но ничего не могъ сдѣлать. Въ 581 году онъ назначилъ себѣ помощникомъ нѣкоего монаха Вертанеса, но и при его помощи не достигъ утѣшенія, умирая, видѣть полное торжество своей стороны.

По смерти католикоса Моисея, марзпанъ Арменіи Сембать, получивъ отъ Хозроя разрѣшеніе избрать новаго католикоса, собралъ армянскихъ епископовъ на соборъ. Приглашены были и тѣ епископы, которые открыто стояли въ оппозиціи къ армянскому католикосу: Манассія, еп. базенскій, Христофоръ, еп. сюнійскій, и многіе изъ греческой Арменіи. Католикосъ Грузіи Биронъ, какъ подозрѣваемый въ неисправимой преданности халкидонскому собору, приглашенъ не былъ. Католикосъ Агваніи самъ не пожелалъ явиться на соборъ. Подражая императорамъ, Сембать представилъ на соборъ особую записку, въ которой настоятельно просилъ собравшихся епископовъ твердо держаться вѣры отцовъ, причемъ излагалъ самое исповѣданіе армянской церкви, конечно согласно соборамъ 491 и 527 годовъ. Отъ епископовъ требовалось подписаться подъ изложеннымъ въ запискѣ исповѣданіемъ; это они и сдѣлали, не исключая и тѣхъ, которые склонялись на сторону грековъ. Въ посланіи собора къ Сембату значится: «Какъ древніе первосвященники, князья и свѣтскіе люди нашей Арменіи отвергли и оттолкнули всѣхъ еретиковъ: Аріи, Македонія, проклятаго Несторія, Евтихія, соборъ халкидонскій и посланіе Льва, такъ и мы анаематствуемъ всѣхъ еретиковъ, особенно же проклятый соборъ халкидонскій и мерзкую грамоту Льва; мы анаематствуемъ ихъ снова и отвергаемъ всякое общеніе съ ними» ²⁾. На этомъ соборѣ не успѣли еще согласиться относительно кандидата на патріаршество. Спустя нѣкоторое время, снова былъ

¹⁾ Stéphan. Orbél. ch. XXV

²⁾ Oukht. Sécession des Ibériens § 32.

созванъ (594) соборъ изъ тѣхъ же епископовъ, и тогда былъ избранъ католикосомъ Авраамъ, еп. рштуникскій, «который сначала клятвой уничтожилъ халкидонскій соборъ, а потомъ былъ избранъ».

При Авраамѣ, по словамъ Моисея Каганкатваци, прекратилось раздѣленіе въ Арменіи. Это конечно несправедливо, такъ какъ въ греческой Арменіи продолжалъ спокойно пребывать на кафедрѣ католикосъ Іоаннъ Ш, въ Агваніи былъ тоже независимый католикосъ, находившійся во враждебныхъ отношеніяхъ къ армянской кафедрѣ, въ Грузіи былъ Киронъ, противникъ армянскихъ богословскихъ крайностей; но въ это время много было принесено своего рода жертвъ въ пользу скрѣпленія разсыпавшейся армянской кафедры, и кое-что было достигнуто. При избраніи Авраама участвовали нѣкоторые епископы изъ тѣхъ, которые дотолѣ сторонились отъ армянскаго католикоса, и въ числѣ другихъ еп. сюнійскій Христофоръ. Присоединеніе сюнійскаго епископа къ армянамъ было куплено уступкой притязаніямъ сюнійской кафедры на привилегированное положеніе среди другихъ кафедръ. Сюнійскому епископу данъ былъ титулъ митрополита съ правомъ преднесенія креста; ему было предоставлено поминать у престола имени армянскаго католикоса, а поминать только свое; въ письмахъ къ католикосамъ не именовать католикоса главою епископовъ, а католикосу писать «отъ раба» ¹⁾. Католикосу агванскому сдѣлана была еще большая уступка: ему данъ былъ титулъ архіепископа, считавшійся въ Арменіи выше митрополичьего ²⁾, и признано было старшинство агванской кафедры предъ армянскою. Католикосъ Авраамъ въ своемъ посланіи къ католикосу агванскому въ 596 году самолично призналъ это старшинство ³⁾. Но агванскій католикосъ не соблазнился любезностями со стороны армянскаго католикоса и продолжалъ держаться независимо. Католикосу Иверіи также данъ былъ титулъ митрополита, но и онъ не соблазнился титуломъ и скоро окончательно отдѣлился отъ армянской церкви.

¹⁾ Моис. Каганк. стр 220, Stéphan. Orb. ch. XXVI p. 67.

²⁾ Ист. Агванъ, стр. 219.

³⁾ Моис. К. стр. 216.

XI. Католикосъ грузинскій Киронъ и отдѣленіе грузинъ отъ общенія съ армянами.

Какихъ грузинъ Киронъ былъ католикосомъ? Причины отдѣленія Кирона и грузинъ отъ арм. церкви. Ближайшій поводъ къ разрыву. Попытка викарія Вертанеса удержать грузинъ и Кирона отъ принятія халкедонскаго собора. Кат. Авраамъ. Переписка Авраама съ Кираномъ. Окончательный разрывъ между грузинами и армянами. Соборъ въ Довинѣ 596 г. Жалоба Кирона имп. Маврикію. Разбирательство дѣла въ Константинополѣ. Армяне побѣждены въ преніяхъ съ греками. Дальнѣйшія потери армянской церкви.

Отдѣленіе Кирона было важнымъ событіемъ въ исторіи армянской церкви, такъ какъ сопровождалось отдѣленіемъ отъ этой церкви огромной массы христіанъ, бывшихъ подъ управленіемъ Кирона. Полагаютъ, что Киронъ былъ католикосомъ не иверійцевъ, а армянъ, жившихъ въ Иверіи или Грузіи. Основаніемъ для такого предположенія служитъ то, что 1) грузины не признаютъ Кирона своимъ католикосомъ, указывая вмѣсто него въ это время своего католикоса Самуила, и ничего не знаютъ объ отдѣленіи вмѣстѣ съ Кираномъ грузинъ отъ армянской церкви; 2) въ армянскихъ источникахъ совсѣмъ не упоминается объ иверійскомъ царѣ, который во всякомъ случаѣ долженъ былъ-бы принимать такое или иное участіе въ столь важномъ дѣлѣ; между тѣмъ по грузинскимъ лѣтописямъ въ это время былъ царемъ Грузіи Гурамъ; 3) въ тѣхъ же армянскихъ источникахъ упоминаются такія имена, которыхъ грузинская исторія не знаетъ.— Но грузинскія лѣтописи такъ несовершенны, что основываться на нихъ болѣе чѣмъ рискованно. Имя Гурамъ (Курамъ Булатъ) можетъ быть есть измѣненное куропалатъ, а имя Самуилъ вѣроятно относится къ другому времени. Что же касается неупоминанія въ грузинскихъ лѣтописяхъ тѣхъ именъ, которыя упоминаются въ армянской исторіи отдѣленія грузинъ отъ армянской церкви, то это обстоятельство еще меньше можетъ имѣть значенія. Быть можетъ народному грузинскому сознанію было тягостно воспоминаніе, что грузины нѣкогда были въ іерархической зависимости отъ армянъ и что вмѣстѣ съ армянами нѣкогда были еретиками, проклинавшими халкедонскій соборъ; поэтому народъ постарался забыть объ этой зависимости и своемъ прошломъ еретичествѣ. Во всякомъ случаѣ въ сохранившихся армянскихъ

источникахъ весьма опредѣленно выступаетъ, что Кирионъ былъ католикосомъ не грузинскихъ армянъ и не какой нибудь только части Грузіи, но именно всей Грузіи, даже съ Имеретіей и Мингреліей; кathedра его полагается въ самомъ Тифлисѣ и при томъ въ Сіонскомъ соборѣ; паства Кириона состоитъ изъ грузинскихъ князей и грузинскаго народа; и нѣтъ достаточнаго основанія недоувѣрять этимъ источникамъ, тѣмъ болѣе, что сохранившаяся переписка Кириона съ армянской патріаршей кathedрой имѣетъ всѣ признаки подлинности.

Іерархическая зависимость грузинской церкви отъ армянскаго католикоса была установлена можетъ быть еще во времена св. Григорія Просвѣтителя ¹⁾. Существовала-ли какая зависимость послѣ св. Григорія или же дѣйствительно грузинская церковь стала въ непосредственную зависимость отъ антиохійскаго патріарха, какъ говорятъ грузины, за недостаткомъ историческихъ свидѣтельствъ сказать нельзя; но извѣстно, что на соборѣ вагаршапатскій 491 года явился и католикосъ Грузіи Гавріилъ съ своими епископами. Хотя это прибытіе на соборъ армянской церкви иверійскаго католикоса не указываетъ на принадлежность послѣдняго къ этой церкви, а можетъ означать одно только сочувствіе и единомысліе грузинъ и армянъ въ вопросѣ о халкидонскомъ соборѣ; однако заключенный на соборѣ союзъ двухъ церквей долженъ былъ по крайней мѣрѣ въ это время выразиться установленіемъ какой-либо іерархической связи между ними. Изъ армянскихъ источниковъ извѣстно, что предъ Кириономъ у иверійцевъ былъ уже обычай просить у армянскаго католикоса себѣ духовнаго начальника, или католикоса. Именно, когда въ патріаршествованіе католикоса Моисея II умеръ въ Грузіи католикосъ, «князья этой страны послали къ Моисею по существовавшему у нихъ *обычаю* просить себѣ духовнаго начальника» ²⁾.

Кирионъ былъ иверіецъ по происхожденію и пользовался расположеніемъ Моисея. Довѣряя ему, Моисей поставилъ его грузинскимъ католикосомъ и послалъ въ Грузію. Сначала Кирионъ не подавалъ Моисею никакого повода подозрѣвать себя въ приверженности къ грекамъ и халкидонскому ученію, но въ послѣдніе годы Моисея стали доходить о немъ въ

¹⁾ Монс. Хорен. II, 86

²⁾ Вардап., стр. 73—74; Stéphan. Orbé. c^o, XXVI, p. 66.

Арменію тревожные слухи. Армянскіе историки видятъ причину отдѣленія Кирина отъ армянъ въ честолюбіи и желаніи быть независимымъ отъ армянскаго католикоса; но это подозрѣніе внушено досадой и далеко не справедливо. Главная причина была не въ честолюбіи, а въ убѣжденіяхъ Кирина. По свидѣтельству самихъ же армянъ, Кирионъ воспитывался въ Колоніи и получилъ греческое образование ¹⁾. Воспитанный въ духѣ православной вѣры, умный и чуждый армянскихъ предубѣжденій Кирионъ искренно признавалъ святость халкидонскаго собора. Пока онъ не былъ католикосомъ и проживалъ вблизи католикоса Моисея, онъ не имѣлъ повода обнаруживать свои взгляды на этотъ соборъ; но удалившись изъ среды фанатическихъ ненавистниковъ этого собора и попавъ въ болѣе благопріятную среду, въ родную Иверію, онъ не могъ вскорѣ же не обнаружить своихъ догматическихъ взглядовъ. Историкъ говоритъ, что Кирионъ, «прибывъ на мѣсто, вскорѣ завладѣлъ всей страной» ²⁾; очевидно, что взглядъ Кирина на халкидонскій соборъ подходилъ къ общему настроенію грузинской паствы. Паства эта не была заражена той ненавистью къ грекамъ, какая одушевляла армянъ; самолюбіе грузинской іерархіи не было оскорблено невниманіемъ отцевъ вселенской церкви, какъ, по понятіямъ армянъ, оскорблено было самолюбіе армянской іерархіи; поэтому грузинская паства и грузинское духовенство были болѣе способны понять ученіе халкидонскаго собора, чѣмъ имѣвшіе о себѣ большое понятіе армяне. Католикосъ Кирионъ можетъ быть и съ своей стороны содѣйствовалъ распространенію въ Грузіи правильныхъ сужденій о халкидонскомъ соборѣ. Эти правильныя сужденія о халкидонскомъ соборѣ и были главной причиной того, что не только католикосъ Кирионъ отдѣлился отъ армянъ и принялъ халкидонскій соборъ, но такъ поступили и всѣ грузинскіе князья и грузинскій народъ. Несомнѣнно, для національнаго самолюбія грузинъ было обидно зависѣть отъ армянскаго католикоса, а для грузинской іерархіи пріятно было быть ни отъ кого независимой, но это ничуть еще не требовало перехода грузинъ на сторону пріемлющихъ халкидонскій соборъ. Грузины могли отдѣлиться отъ армянъ и

¹⁾ Киркосъ говоритъ о Кирионѣ, «съ дѣтства своего, проживая въ греческой странѣ, онъ воспріялъ закваску ересей». Deux Histor. p. 24.

²⁾ Варданъ, стр. 74.

составить автокефальную церковь, но вмѣстѣ съ тѣмъ держаться того же самаго догматическаго ученія; а между тѣмъ они этого не сдѣлали и даже наоборотъ, принявши халкидонскій соборъ, дѣлали видъ, что не хотятъ прекращать свою зависимость отъ армянскаго католикоса, какъ увидимъ ниже. Не національное чувство подсказало грузинамъ отдѣлиться отъ армянъ въ церковномъ отношеніи, а наоборотъ—разница догматическихъ взглядовъ разбудила въ грузинахъ сознание своей національной особенности. Убѣдившись въ неправотѣ церковнаго ученія армянъ, грузины увидѣли, что нѣтъ никакого основанія жертвовать своими правами и удобствами. И вотъ католикосъ Киронъ, удовлетворяя столько же національному чувству, сколько и интересамъ церкви, запретилъ бывшее въ нѣкоторыхъ грузинскихъ церквахъ армянское богослуженіе и ввелъ вездѣ богослуженіе на грузинскомъ языкѣ.

Армянскій католикосъ Моисей можетъ быть не успѣлъ еще разсмотрѣть, какая опасность грозитъ интересамъ армянской церкви въ Грузіи; но онъ понялъ ненадежность Кирона. Онъ написалъ ему письмо, въ которомъ упрекалъ его, что у него есть еретики (т. е. принимающіе халкидонскій соборъ), что онъ поставилъ въ епископы несторіанина (иначе православнаго) Хужика, напоминалъ ему, что онъ много обязанъ армянской патриархіи, и просилъ не производить раздѣленія между двумя народами. Католикосъ Киронъ изъ уваженія и любви къ Моисею, которому онъ дѣйствительно былъ много обязанъ, послушалъ успокоить Моисея, сказавъ, что удалилъ Хужика.

Послѣ смерти Моисея Киронъ, уже не связанный никакими обязательствами, не счелъ нужнымъ скрывать своего согласія съ греческой церковью. Ближайшимъ поводомъ къ разрыву между грузинской и армянской церквами послужилъ одинъ грузинскій епископъ Моисей. Этотъ Моисей, видимо человекъ непокорный и завистливый, прибывши въ Тифлисъ, вздумалъ обличать католикоса Кирона въ неправославіи. Встрѣтивъ должный отпоръ со стороны Кирона и не находя сочувствія къ своимъ обличеніямъ ни въ князьяхъ, ни въ народѣ, онъ, по словамъ Кирона, бѣжалъ украдкой ночью изъ Тифлиса и, оставляя свою паству на произволъ судьбы, укрылся въ одномъ армянскомъ монастырѣ. Отсюда онъ началъ посылать письма съ жалобами

на Кирина сначала къ викарію патріаршей кафедрѣ Вертанесу, а потомъ къ новому католикосу Аврааму и къ марзпану Сембату. Онъ жаловался, что католикосъ Кирионъ принялъ законъ іудейскій, халкидонскій соборъ, а его, Моисея, за твердость въ православной вѣрѣ изгвалъ; что князья, вельможи и вся страна согласны съ Кириономъ, а его считаютъ врагомъ ¹⁾).

Замѣститель католикоса Вертанесъ, по просьбѣ Моисея, написалъ къ его паствѣ: «дошло до насъ довольно непріятное извѣстіе, что начала распространяться ересь Несторія и проклятаго Халкидона, что строгія анаѣемы епископовъ и князей Арменіи, Иверіи и Агваніи пришли во всеобщее забвеніе, такъ что теперь вашъ глаголемый католикосъ, ваши епископы и князья принимаютъ и чествуютъ еретиковъ. Но узнавши, что ваша святость воодушевлена ревностью по вѣрѣ и святымъ обычаяхъ, введеннымъ нѣкогда въ вашу страну, мы молимъ васъ оставаться твердыми и показать мужественную и благородную энергію. Знайте, братья мои, что теперь послѣднія времена, и что лютой звѣрь своими внушеніями хочетъ побудить васъ на возмущеніе противъ православной вѣры и привлечь васъ въ вѣдра своего безумія» ²⁾). Онъ написалъ также и Кириону: «мы узнали, что вы считаете православнымъ нечестивый соборъ халкидонскій и проклятую грамоту Льва, и воздаете ему честь, не умѣя различать порокъ ереси и, что еще хуже, іудейское отступничество, изъ-за которыхъ мы удаляемся отъ единства вѣры во Іисуса Христа, Господа нашего. Не достойно вашего благочестія принимать излишества ученія кого-бы то ни было; ибо кромѣ трехъ святыхъ и чистыхъ соборовъ, собранныхъ въ честь Св. Троицы: 318 отцевъ никейскихъ, 150 константинопольскихъ, 200 ефесскихъ, кромѣ правилъ вѣры, допущенныхъ нашими святыми отцами и учителями, равно какъ и вашими, мы не допускаемъ ничего болѣе, и кто-бы ни дѣлалъ это, примѣшивая къ вѣрѣ, чистой какъ алмазь, и ихъ безпорочному ученію двусмысленные намеки, пусть онъ знаетъ, что онъ чуждъ и исключенъ отъ истинной вѣры, ибо вѣра научаетъ насъ угождать Бо-

¹⁾ Oukht. § 11.

²⁾ Oukht. § 16.

гу» ¹⁾.—Католикось Киронъ не счелъ нужнымъ отвѣчать на это посланіе.

Когда армянскимъ католикосомъ сдѣлался Авраамъ, Киронъ не явился къ нему за благословеніемъ, какъ того требовалъ обычай, и даже не послалъ къ нему ни одного изъ своихъ клириковъ. Авраамъ горячо взялся за дѣло Моисея; написалъ Кирону, что онъ, Киронъ, нарушаетъ свое данное католикосу Моисею обѣщаніе соблюдать общеніе съ армянской церковью, изгоняетъ армянскій языкъ изъ богослуженія и гонитъ человѣка за его православную вѣру. Авраамъ не входилъ въ разсужденіе по догматическому вопросу; онъ ссылался только на фактъ: отцы отказались отъ общенія съ греками, слѣдовательно и имъ нужно держаться того же пути. «Безъ сомнѣнія,—писалъ онъ между прочимъ,—во времена царя царей Кавата было сдѣлано серьезное изслѣдованіе нашей стороны и стороны грековъ, допустившихъ халкидонскій соборъ и грамоту Льва; вардапеты и князья нашей и вашей стороны отказались отъ общенія съ греками и письменный актъ ихъ союза хранится у насъ до сего дня». Онъ говорилъ, что сначала предполагалъ было послать къ нему епископовъ и вардапетовъ, чтобы они разъяснили ему, въ чемъ заключается ересь халкидонскаго собора и посланія Льва, но такъ какъ нѣкоторыя вещи возбуждали недовѣріе, то онъ желаетъ сначала получить письменный отвѣтъ чрезъ его (Кирона) епископа Петра и грузинскихъ вельможъ. «Какъ въ самомъ дѣлѣ искать согласія съ чужимъ царствомъ, когда находишься подъ властію царя царей, и посылать своихъ земляковъ?» иронически восклицаетъ католикось, намекая на сепаратистическія цѣли Кирона и преданность его грекамъ ²⁾. Киронъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ очень ловко обвинилъ самого Авраама въ желаніи раздѣлить армянъ и грузинъ; онъ писалъ, что Аврааму нечего опасаться имѣть общеніе съ чужимъ царствомъ (т. е. съ Грузіей, отчасти подчиненной грекамъ политически и вполнѣ подчиненной въ вопросахъ вѣры): отцы ихъ были подъ властію царя царей, тѣмъ не менѣе слѣдовали вѣрѣ іерусалимской, какъ и они, католикосы, теперь слѣдуютъ; что теперь еще менѣе основаній опасаться взаимныхъ сношеній, такъ какъ теперь, съ воца-

¹⁾ Onkht. § 22.

²⁾ Onkht. § 44.

рениемъ Хозроя, вѣрнаго и преданнаго друга императора Маврикія, дѣйствительнымъ царемъ царей является императоръ греческій, и оба царства римское и персидское составляютъ какъ-бы одно ¹⁾). Отсюда выводъ: если Авраамъ высказываетъ такія опасенія, то притворно, на самомъ же дѣлѣ просто во что-бы то ни стало хочетъ отдѣлать армянъ отъ грузинъ и подыскиваетъ къ тому благовидные предлоги. Упомянутое о вѣрѣ іерусалимской, которой будто-бы Кирионъ и Авраамъ одинаково слѣдуютъ, было тоже колкимъ намекомъ на то, что правъ именно онъ, Кирионъ, исповѣдующій и теперь ту же іерусалимскую вѣру и находящійся въ общеніи съ вселенскою церковью, а не Авраамъ, который теперь держится другой вѣры, чѣмъ въ Іерусалимѣ, и находится въ разобщеніи съ православными христіанами. Авраамъ, по прежнему уклоняясь отъ полемики по существу, указывалъ только, что вѣра въ Іерусалимѣ теперь не та, что была прежде, такъ какъ іерусалимская церковь приняла халкидонскій соборъ и грамоту папы Льва; опять ссылаясь на то, что во времена Пабкова, католикоса Арменіи, и Гавріила, католикоса Грузіи, армяне и грузины отвергли и анафематствовали халкидонскій соборъ и его приверженцевъ, просилъ не подпадать подъ проклятіе отцевъ; наконецъ просилъ назначить личное свиданіе гдѣ-бы то ни было ²⁾). Кирионъ отъ личнаго свиданія уклонился, а въ посланномъ Аврааму письмѣ снова говорилъ, что до него, Авраама, не было раздѣленія, что поддерживаемый Авраамомъ еп. Моисей есть бунтовщикъ противъ своего католикоса, и въ немъ главная причина распри между обѣими сторонами ³⁾).

Въ третьемъ своемъ письмѣ Авраамъ сдѣлалъ нѣкоторую попытку изложить ученіе армянской церкви о соединеніи божества и человѣчества во Христѣ. «Апостолы и тѣ, которые послѣ нихъ проповѣдовали истину, — писалъ Авраамъ, — научили насъ крестить во имя св. Троицы, — по слову Слова—Спасителя; провозгласили, что изъ Троицы воплотился Сынъ; что Онъ былъ и есть одинъ и тотъ же Богъ съ Отцемъ и св. Духомъ и посему у насъ *единъ Господь Іисусъ Христосъ* и еще: *Христосъ есть Богъ превыше всего и*

¹⁾ § 45.

²⁾ § 47.

³⁾ § 48.

благословенъ во вѣки... Между тѣмъ апостолъ напоминаетъ, что Онъ былъ истинный человѣкъ, говоря: „человѣкомъ совершилось воскресеніе мертвыхъ“ и еще: „второй человѣкъ, Господь, спешій, съ небесъ“; это говорятъ апостолы не о природѣ Его, но потому что Онъ есть человѣкъ тѣломъ, которое Онъ воспринялъ во чревѣ св. Дѣвы, Матери Божіей, не будучи то Богомъ, то человѣкомъ,—да сохранить насъ Богъ провозглашать это! Почтенные отцы, собравшіеся въ Никее, такъ научили насъ апостольскому ученію: „Вѣруйте,—говорятъ они,—во единого Бога, Отца всемогущаго, Творца неба и земли; во единого Господа Иисуса Христа“. Они не сказали въ двѣ природы, въ два сына, но „во единого Господа Иисуса Христа, рожденнаго отъ Отца неизреченнымъ образомъ, того же самаго воплотившагося отъ св. Дѣвы, сдѣлавшагося человѣкомъ, распятаго, погребеннаго, воскресшаго, вознесеннаго на небеса“... Что касается ужаснаго собора халкидонскаго, то онъ вопреки святымъ апостоламъ и святому собору никейскому провозглашаетъ, что должно говорить: двѣ природы въ Иисусѣ Христѣ, обманываетъ простые умы и вмѣсто св. Троицы проповѣдуетъ четверицу. „О божественномъ Христѣ,—говоритъ проклятая грамота Льва,—слѣдуетъ говорить такъ, что Онъ имѣетъ видимость двойственной природы, вслѣдствіе соединенія двухъ ипостасей въ одну, дѣйствующую то какъ свойственно Богу, то какъ свойственно человѣку“, и много другаго вздора, что есть не иное что, какъ перемѣны божества».—Авраамъ просилъ Кирина напи'ать ему прямо, принимаетъ-ли онъ халкидонскій соборъ и грамоту Льва, и если нѣтъ, то анаеematствовать ихъ. Въ заключеніе онъ опять настаиваетъ на личномъ свиданіи. Почему онъ такъ настойчиво добивался личного свиданія съ Кириномъ,—потому-ли, что надѣялся такъ или иначе склонить его на свою сторону, или потому, что искалъ возможности безъ униженія для себя согласиться съ его взглядами,—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ онъ цѣли своей не достигъ. Кирионъ на свиданіе не пошелъ, а послалъ Аврааму короткое письмо, въ которомъ значилось: «если ты желаешь испытать и узнать мою вѣру, то я приказалъ перевести и отнести къ тебѣ книгу четырехъ соборовъ, которыми руководствуются греки; въ святомъ Анастасѣ (церковь Воскресенія въ Іерусалимѣ) и въ Сіонѣ (кафедральная церковь гру-

зинскаго католикоса въ Тифлисѣ) проповѣдуется то же самое. Угодно тебѣ, или не угодно, — такова моя вѣра».

Послѣ этого письма сношенія армянскаго и грузинскаго католикосовъ прекратились окончательно. Высокомѣрие и несговорчивость Кирона были причиной того, что готовое быть можетъ совершиться соединеніе армянской церкви съ вселенской не совершилось и даже сильно затруднилось. Если Авраамъ до сего времени дѣйствительно сознавалъ, что защищаемое армянами дѣло не вѣрно и ихъ вражда къ халкидонскому собору несправедлива, и если на самомъ дѣлѣ хотѣлъ снова войти въ союзъ съ вселенской церковью при видѣ явнаго перевѣса приверженцевъ халкидонскаго собора надъ его противниками, то онъ теперь не могъ уже безъ униженія для себя и всей армянской націи отречься отъ прежнихъ взглядовъ на этотъ соборъ. Отречься значило признать, что доселѣ армянская церковь была въ заблужденіи, что армянскій католикосъ и армянскіе епископы менѣе понимаютъ евангельское ученіе, чѣмъ даже грузины, что подчиненный армянскому католикосу грузинскій католикосъ умнѣе своего владыки и можетъ поучить его богословію. Гордость и самолюбіе не позволили добровольно подвергнуть себя такому униженію.

Въ 596 году Авраамъ созвалъ въ Довинѣ соборъ армянскихъ епископовъ для разсужденія о дѣйствіяхъ и образѣ мыслей католикоса Кирона, а также для новаго разсмотрѣнія постановленій халкидонскаго собора. Принявъ за руководство постановленія вагаршпатскаго собора 491 года, этотъ соборъ отвергнулъ постановленія халкидонскаго собора на томъ основаніи, что будто-бы въ нихъ заключается ученіе Теодора Мопсуетскаго и Несторія. Въ то же время соборъ осудилъ Кирона и всѣхъ пріемлющихъ халкидонскій соборъ, воспретилъ, угрожая проклятіемъ, имѣть какія-бы то ни было сношенія съ грузинами. «Мы приказали объ иверцахъ, — писалъ Авраамъ къ агванамъ, — отнюдь не имѣть съ ними сообщенія, ни въ молитвахъ, ни въ ѣдѣ, ни въ дружбѣ, ни въ кормленіи дѣтей. Не ходитъ молиться къ кресту, прославленному въ Мцхетѣ, ни къ кресту Манглиса; не принимать ихъ въ наши церкви, удаляться отъ браковъ съ ними; только покупать и продавать имъ, какъ евреямъ. Но кто безразлично будетъ сообщаться съ ними, одобряя не вѣріе, да

будеть таковой проклять душой и тѣломъ и всей жизнью; пусть отдѣлятся отъ церкви Божіей, будутъ жить во мракѣ и будутъ пищею вѣчнаго огня всѣ тѣ, которые пренебрегутъ этимъ приказаніемъ»¹⁾).

Киронъ счелъ себя оскорбленнымъ приговоромъ армянскаго собора и пожаловался императору Маврикію. Маврикій велѣлъ разслѣдовать дѣло. Онъ велѣлъ (597) собраться въ Константинополѣ греческимъ и армянскимъ епископамъ и сообща рѣшить спорный вопросъ о халкидонскомъ соборѣ, а равно и о поведеніи грузинскаго католикоса. Вслѣдствіе этого католикосъ Авраамъ отправилъ въ Константинополь своего викарія архимандрита Вертанеса и архимандрита Григорія, къ которымъ присоединились еще 19 армянскихъ епископовъ. На этомъ соборѣ армяне были побѣждены греками. Особенно смутило ихъ возраженіе грековъ противъ патриаршаго титула армянскаго католикоса. Греки возражали, что во вселенской церкви четыре патриарха по числу четырехъ каедръ евангелистовъ: патриархъ антиохійскій, занимающій каедру еванг. Маттея, патриархъ александрійскій, занимающій каедру еванг. Марка, патриархъ римскій, занимающій каедру еванг. Луки и патриархъ константинопольскій, занимающій каедру еванг. Иоанна, перенесенную изъ Ефеса. Патриархъ іерусалимскій носитъ свой титулъ въ силу особенной святости этого города. Весь міръ подчиняется этимъ четыремъ патриархамъ, кому же, — спрашивали православные, — подчиняются армяне? На какомъ основаніи ихъ католикосъ именуется патриархомъ? «Если у васъ нѣтъ патриарха, — говорили греки армянамъ, — то вы еретики, заблудшіе съ Аріемъ и съ другими невѣрующими и неправославными». — «Не могли отвѣчать на это армяне, — говоритъ историкъ (Баганкатвази, стр. 218—219), — и были побѣждены, потому что церковь ихъ находилась дѣйствительно въ такомъ положеніи». Армянскіе епископы согласились признать опредѣленіе халкидонскаго собора; но Вертанесъ и Григорій упорствовали въ своихъ убѣжденіяхъ. Не имѣя возможности ни побѣдить своихъ противниковъ, ни войти въ образъ ихъ мыслей и принять, вопреки можетъ быть даннымъ инструкціямъ, опредѣленій халкидонскаго собора, депутаты Авраама оставили

¹⁾ История Агванъ, стр. 217; Oukhtan. p. 349.

Константинополь и возвратились въ Арменію. Послѣ армяне не придумали иного отвѣта грекамъ, кромѣ стараго: церковь армянская основана апостоломъ Ѡаддеемъ, который и умеръ въ предѣлахъ Арменіи, поэтому армянскій католикосъ, какъ занимающій кафедру апостола, имѣеть право называться патриархомъ ¹⁾.

Въ это же время задумалъ отдѣлиться Мхитаръ, еп. Амараса, гдѣ, по армянскому предаію, умеръ ап. Ѡаддей. Сохранилось письмо католикоса Авраама къ Мхитару, изъ каковаго письма видно, что Мхитаръ сталъ подражать Киرونу; заявлялъ, что онъ, Мхитаръ, исповѣдуетъ ту же вѣру, что и св. Григорій, и въ то-же время согласенъ съ греками. Авраамъ писалъ Мхитару: «мы не недостаточно, но подобно вамъ исполнены вѣры», и затѣмъ упрекалъ Мхитара: «существованіе св. Троицы прежде вѣковъ разобрано вами различно отъ насъ. Ученіе ваше о воплощеніи Слова не согласно съ нашимъ. Такого ученія церковь не получала отъ апостоловъ, и слова св. книгъ не подтверждаютъ этого; но волки—похитители и ихъ люди выдумали его и ведутъ въ заблужденіе учащихъ у нихъ.—Подумайте, превосходные мужи, куда поведетъ васъ ваше ученіе и какъ удалитъ отъ ученія св. Духа.—Зачѣмъ намъ давать случай раздирать церковь Божію, которую Сынъ Божій собралъ въ одномъ мѣстѣ?—Не соблазнимся множествомъ вражды, но по наставленію говорившаго притчами: не будемъ соумышленниками многихъ въ нечестіи, а постараемся заключиться съ 8 душами въ ковчегъ, чтобы избѣгнуть казни потопленія, и съ Лотомъ избавимся отъ огненныхъ дождей, съ двумя изъ числа 6000 (600.000?) погибшихъ войдемъ въ землю обѣтованную» ²⁾.—Какое дѣйствіе произвело на еп. Мхитара письмо Авраама, неизвѣстно.

Въ патриаршествованіе того же Авраама отдѣлились отъ армянской церкви жители какого-то Цада, въ области Ути, принадлежавшіе къ армянскому племени ³⁾.

¹⁾ Stéphan. Orbél. ch. XXVI.

²⁾ Монас. Каганк. кн. I', гл. 49.

³⁾ Объ отдѣленіи ихъ рассказываетъ Ухтанесъ въ III части своего труда, которой я не вижу подъ руками. См. 4-е прим. Вроссе къ Киракосу въ Deux Histories arm. p. 24.

ХII. Стѣсненіе православной партіи въ Арменіи послѣ смерти имп. Маврикія и усиленіе ея послѣ побѣдъ Ираклія надъ персами. Первое соединеніе армянской церкви съ греческой.

Завоеваніе греческой Арменіи Хозроемъ. Упраздненіе кѣедръ православнаго армян. католикоса. Поддержка монофизитской партіи со стороны ц. Хозроя. Успѣхи импер. Ираклія въ борьбѣ съ персами. Вынужденныя политическими соображеніями попытки Ираклія устроить церковное примиреніе армянъ съ греками. Какъ состоялось соединеніе армянъ съ греками при католикосѣ Ездѣ по представленію армянскихъ писателей и какъ оно было въ дѣйствительности. Послѣдствія состоявшагося соединенія церковей.

Когда императоръ Маврикій былъ лишенъ жизни, царь персидскій Хозрой объявилъ себя мстителемъ за его смерть и началъ опустошительную войну съ Византіей. Онъ отнялъ у грековъ тѣ армянскія области, которыя были въ свое время даны Маврикію, а потомъ опустошилъ и все остальные греческія области въ Азіи. Императоръ Ираклій, казнивши Фому, убійцу Маврикія, просилъ у Хозроя мира, но тотъ отвергнулъ просьбу. Въ 611 году Хозрой взялъ Кесарію-Каппадокійскую, въ 613 году опустошилъ Сирію, въ 614 году его полководецъ Хоріанъ взялъ Іерусалимъ, захвативши въ плѣнъ патріарха Захарію и древо Креста Господня. Завладѣвши въ 615 и 616 годахъ Египтомъ, Ливією и Карфагеномъ, онъ въ 617 году стоялъ уже вблизи Константинополя въ Халкидонѣ. Въ эту смутную эпоху всякія симпатіи къ грекамъ были подавлены въ армянахъ; изъ преданныхъ грекамъ одни пали въ битвахъ, другіе отведены въ плѣнъ, остальные обезсилены и покорены. Самъ католикосъ Іоаннъ былъ схваченъ и отведенъ въ Амаданъ-Шагастанъ (Экбатаны), гдѣ и умеръ, какъ полагаютъ, въ 616 году. Католикосъ Авраамъ остался одинъ на кѣедрѣ св. Григорія, но онъ не долго единолично управлялъ армянской церковью: онъ умеръ въ томъ же году, въ какомъ Іоаннъ. Послѣ Авраама католикосомъ былъ поставленъ Комидасъ (617 г.). Этому католикосу были подчинены, конечно по распоряженію Хозроя, и тѣ армяне, которые прежде составляли паству Іоанна. Комидасъ управлялъ армянской церковью 8 лѣтъ. О какомъ-либо противодѣйствіи ему со стороны бывшей паствы Іоанна ничего неизвѣстно. Но споры между православными и

монофизитами во владѣніяхъ Хозроя происходили часто. По словамъ армянъ, Хозрой принялъ къ сердцу пререканія между христіанами и, желая выяснитъ раздѣляющій ихъ пунктъ и примирить между собой, приказалъ «всѣмъ епископамъ востока и запада собраться при дворѣ своемъ», чтобы утвердить истинное ученіе и отвергнуть ложное.

На этомъ соборѣ присутствовали плѣнный іерусалимскій патріархъ Захарія «и множество мудрыхъ людей, взятыхъ въ плѣнъ изъ города Александріи», т. е. монофизитовъ; были также два епископа изъ Арменіи. Сюда явились было и несторіане и другіе сектанты, но всѣ были удалены. Предложено было разсуждать только объ ученіи никейскомъ, константинопольскомъ, ефесскомъ и халкидонскомъ. «Царь приказалъ спросить: въ царствованіе какихъ государей были созданы эти соборы?— Отвѣтили: никейскій соборъ при Константинѣ, константинопольскій при Θεодосіи Великомъ, ефесскій при Θεодосіи Младшемъ, а халкидонскій при Маркіанѣ». На это царь сказалъ: «Приказаніе трехъ царей должно быть истиннѣе, чѣмъ одного». Онъ спросилъ также о халкидонскомъ соборѣ, кто былъ на немъ главнымъ и что происходило на этомъ соборѣ. Ему сообщили подробно все, говоря: «на никейскомъ и константинопольскомъ соборахъ присутствовали лично цари Константинъ и Θεодосій Великій; на ефесскомъ Кириллъ, патріархъ александрійскій; на халкидонскомъ епископъ Θεодоритъ, думавшій согласно Несторію». Потомъ онъ попросилъ у представителей обѣихъ сторонъ представить ему письменное изложеніе ученія никейскаго собора, что былъ при Константинѣ, константинопольскаго, что при Θεодосіи Великомъ, ефесскаго, что при Θεодосіи Младшемъ и халкидонскаго, что при Маркіанѣ. Разсмотрѣвъ и выкинувъ въ него, онъ сказалъ: «Почему тѣ (первые три) подобно этому (последнему) не сказали два естества раздѣленные? Значитъ и насъ надлежитъ раздѣлить на два и сказать, что мы два царя, а не одинъ? Ибо если станемъ разсматривать естества, то и я состою изъ двухъ естествъ: изъ отца и матери, изъ души и тѣла. Но если вездѣсущее божество не можетъ по своему изволенію быть всѣмъ (т. е. напр. сдѣлаться человѣкомъ) и творить все, то что это за божество?» Патріархъ Захарія подъ вѣтвой будто-бы признался: «истинная вѣра та, которая высказана при блажен-

номъ Константинѣ и съ которой согласны (соборы) константинопольскій и ефесскій; съ ними согласна и вѣра армянская въ истинности. Что же касается ученія халкидонскаго, то оно не согласно съ ними, какъ то узнали вы сами». Вслѣдствіе этого Хозрой издалъ приказъ: «всѣ христіане, мнѣ подвластные, должны принять армянскую вѣру» ¹⁾).

Понятна причина, почему Хозрой принялъ живѣйшее участіе въ спорахъ христіанъ и почему онъ сталъ на сторону монофизитовъ. Хозрою съ одной стороны нужно было ослабить христіанскій міръ, поддерживая въ христіанахъ религиозную рознь, а съ другой—привлечь на свою сторону всѣхъ тѣхъ, которые были несогласны съ визавтійскимъ правительствомъ. Теперь, пріобрѣтши греческую половину Арменіи, Александрію и Сирію, Хозрой имѣлъ особенный интересъ, чтобы христіане присоединенныхъ земель постоянно были враждебны къ христіанамъ Визавтійской имперіи.

Преемникъ Комидаса Христофоръ III точно такъ же имѣлъ подъ своей властію всѣхъ армянъ. Онъ управлялъ только два года и былъ свергнутъ (628). Причиной недовольства имъ была его гордость и несдержанный языкъ. На мѣсто Христофора былъ поставленъ Езръ или Ездра, «мужъ смиренный и кроткій, который не желалъ никого гнѣвить и изъ устъ котораго не выходило неприличное слово» ²⁾. Въ это время снова начались среди армянъ догматическіе споры. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе православные армяне бывшей греческой Арменіи, лишь уступая необходимости, соединились съ своими восточными единоплеменниками подъ властію католикоса, который не принималъ халкидонскаго собора; въ душѣ-же оставались единомысленными съ православными греками. Когда Ираклій сталъ тѣснить персовъ и значеніе греческаго имени поднялось, ожили и высказались въ армянахъ чувства симпатіи къ грекамъ и сознаніе правоты халкидонскаго ученія. Въ движеніяхъ противъ католикоса Христофора быть можетъ сказалось отчасти и нежеланіе православныхъ армянъ подчиняться непризнающему халкидонскаго собора католикосу. Въ томъ же 628 г. Хозрой былъ свергнутъ съ престола и убитъ по приказанію своего сына Кавата. Послѣ

¹⁾ См. отгѣтъ армянскихъ епископовъ и князей импер. Константину, вѣрку Ираклія, у Себеоса (русск. пер. стр. 133—137) и у Асехика (русск. пер. стр. 64—70).

²⁾ Себеосъ, стр. 109 русск. пер.

6-ти мѣсячнаго правленія Кавата, воцарился малолѣтній Арташиръ. По уговору Ираклія персидскій полководецъ Хоріанъ (Хоремъ), при содѣйствіи греческаго отряда, свергнуль Арташира и, воцарившись самъ, возвратилъ грекамъ всѣ тѣ земли, которыя нѣкогда уступлены были Хозроемъ Маврикію. Такимъ образомъ большая часть Арменіи снова подпала подъ власть императора и тѣ изъ армянъ, которые признали халкидонскій соборъ, теперь открыто могли говорить о своемъ согласіи съ греками и отвергать противниковъ халкидонскаго ученія.

Насколько персидское правительство было заинтересовано въ разобщеніи армянъ съ греками, настолько императоръ Ираклій былъ заинтересованъ въ приобщеніи ихъ своей имперіи. Примиреніе христіанъ между собой давно уже составляло завѣтную цѣль греческаго правительства. Самъ Ираклій уже нѣсколько разъ хлопоталъ о соединеніи монофизитовъ съ православными; онъ входилъ въ сношенія по этому предмету съ какимъ-то армянскимъ епископомъ Павломъ (622). Теперь эта цѣль выступила на первый планъ. Время было тяжелое: къ прежнимъ врагамъ персамъ и сѣвернымъ варварскимъ народамъ присоединялся новый страшный врагъ— аравійскія племена, объединенныя подъ знаменемъ Магомета. Въ тотъ самый годъ, какъ Ираклій отправился въ походъ противъ персовъ (622), Магометъ бѣжалъ изъ Мекки въ Медину; въ 623 году была уже взята Мекка; въ 628 году было послано отъ Магомета посольство къ царю Персіи, къ импер. Ираклію и къ другимъ государямъ съ объявленіемъ, что Магометъ пророкъ Божій, и съ требованіемъ подчиненія. Нужно было во что-бы то ни стало прекратить въ имперіи раздѣленіе, вызванное религіознымъ разномысліемъ, чтобы дать отпоръ грозной надвигающейся силѣ. Къ этому же времени, благодаря патріарху констант. Сергію, создалась новая почва для примиренія православныхъ съ монофизитами— моноелитство. Въ 629 г. Ираклію удалось наконецъ достигнуть своей цѣли по отношенію къ армянамъ; въ этомъ году армянская церковь въ лицѣ католикоса Ездры и бывшихъ съ нимъ армянскихъ богослововъ приняла халкидонскій соборъ и соединилась съ вселенскою церковью.

Это важное церковное событіе подобно многимъ другимъ такого же рода событіямъ въ жизни армянской церкви, по

милости нѣкоторыхъ армянскихъ писателей, получило неправильное освященіе въ исторіи ¹⁾). По представленію армянскихъ писателей выходитъ, что соглашеніе армянъ съ греками и принятіе армянами халкидонскаго собора на соборѣ въ Каринѣ произошло подѣ непосредственнымъ давленіемъ императора; что католикосъ Ездра, не взявъ съ собой ученыхъ богослововъ и самъ не обладая достаточными познаніями въ богословіи, по своему невѣжеству не сѣмѣлъ вполнѣ вникнуть въ содержаніе царскаго свитка и принявъ халкидонскій соборъ, не понявъ его ученія. Съ другой стороны, руководясь будто-бы корыстными цѣлями, онъ прямо желалъ этого соглашенія. По возвращеніи Ездры съ собора, противъ соглашенія возстали будто-бы армянскіе богословы и народъ, такъ что достигнутое соглашеніе тотчасъ же бы-

¹⁾ Асохикъ, стр. 61 русск. пер. Stéph. Orbel. ch. XXVIII. Варданъ, стр. 73; Кірасос, р. 28. и всѣ позднѣйшіе. На основаніи этихъ историковъ событіе это обыкновенно представляется въ такомъ видѣ:

Императоръ, воюя съ персами, прибылъ въ городъ Каринѣ. Чтобы привлечь армянъ на свою сторону и сплотить ихъ съ греками, онъ задумалъ устранить главную преграду къ этому сплоченію — церковное раздѣленіе и для этого вызвалъ въ Каринѣ католикоса Ездру. Католикосу совѣтовали взять съ собой ученыхъ мужей и знаменитыхъ армянскихъ богослововъ, чтобы не быть побѣжденнымъ въ Каринѣ „краснорѣчивыми шарлатанами“, какъ любезно выражается о грекахъ историкъ Сюни митрополитъ Стефанъ Орбеліанъ; но Едра не послушался благоразумнаго совѣта и взялъ съ собой какихъ-то неученыхъ людей. Когда онъ явился къ императору, то послѣдній спросилъ: «Отчего не соглашаетесь вы съ нами въ вѣрѣ?» «Благодѣтельный царь! отвѣчалъ католикосъ, «если вамъ это угодно, то откажитесь отъ халкидонскаго собора и посланія Льва, и мы тотчасъ согласимся». Тогда императоръ подалъ Едрѣ свитокъ, въ которомъ изложено было ученіе халкидонскаго собора, и велѣлъ внимательно его рассмотреть. Католикосъ взялъ этотъ свитокъ къ себѣ на домъ и въ теченіе трехъ дней виѣтъ съ бывшими при немъ богословами изслѣдовалъ его содержаніе. Такъ какъ Едра былъ самъ человѣкъ несвѣдущій въ богословіи, и съ нимъ не было ученыхъ людей, то при разсмотрѣніи грамоты императора не было найдено ничего противнаго ученію армянской церкви. Явившись снова къ императору, католикосъ сказалъ: «объявляемъ вамъ, великій государь, что мы не находимъ въ этомъ изложеніи ничего противнаго нашему вѣрованію, напротивъ усматриваемъ, что оно во всемъ согласно съ православнымъ исповѣданіемъ св. отцевъ, коимъ и мы слѣдуемъ. Въ этомъ отношеніи мы соглашаемся, но есть крошкѣ этого у васъ многое, въ особенности у нашихъ духовныхъ, отъ чего удаляется народъ нашъ. Если найдете возможнымъ, помогите и въ этомъ, тогда мы во всемъ согласимся съ вами». Но императоръ сказалъ: «мы разсуждаемъ о вѣрѣ, а не дѣлотахъ, въ которыхъ всегда можетъ быть разногласіе. Бѣтъ и въ нашемъ народѣ многое, что противно намъ: уничтожьте все это у армянъ, и я уничтожу у грековъ». Послѣ этого Едра приступилъ къ новому тайному совѣщанію съ своими епископами и другими почетными лицами. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на совѣщаніи противились соглашенію, но католикосъ, подкупленный императоромъ, усердно дѣйствовалъ въ интересахъ соглашенія. Въ концѣ концовъ халкидонскій соборъ былъ принятъ, и самъ католикосъ принялъ причащеніе изъ рукъ греческаго священника, а въ награду получилъ отъ императора золотыя копи въ Кульби. Но когда католикосъ возвратился изъ Карина, народъ и духовенство отвергли принятое соглашеніе. Самое имя Ездры (Еврѣ по арм.) сдѣлалось ненавистно у армянъ, и его стали дикать на-выоротъ, какъ имя бога, когда означаетъ боговъ языческихъ.

до отвергнуто армянской церковью. Представляя такъ дѣло, т. е. выставя соглашеніе съ греками, какъ частное дѣло католикоса Ездры, армянскіе историки очевидно хотятъ устранить отъ армянской церкви обвиненіе въ непослѣдовательности. Но усилія эти напрасны: при католикосѣ Ездрѣ армянская церковь дѣйствительно приняла халкидонскій соборъ и приняла не по принужденію, не подъ давленіемъ императора, и не потому, что съ католикосомъ не было свѣдущихъ богослововъ, которые бы могли удержать его отъ неправильнаго шага въ этомъ случаѣ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ Себеосъ, словамъ котораго нужно придавать гораздо большее значеніе, чѣмъ тенденціознымъ объясненіямъ позднѣйшихъ историковъ, которые не имѣютъ другого источника, кромѣ исторіи Себеоса. Если будемъ придавать должное значеніе словамъ Себеоса, то должны будемъ признать, что каринскій соборъ въ томъ видѣ, какъ представлялся доселѣ, есть фикція.

Императоръ Ираклій никогда собора въ Каринѣ не созывалъ, иначе объ этомъ упомянулъ бы какой-нибудь византійскій писатель, и въ Каринѣ католикоса Ездру не вызывалъ. Изъ словъ Себеоса нужно заключить, что католикосъ Ездра еще раньше соглашенія имѣлъ свое мѣстопробываніе близъ Карина, въ греческомъ участкѣ ¹⁾. Здѣсь, въ Каринѣ, видѣлся съ нимъ полководецъ Мжежъ, но никакъ не импер. Ираклій, который въ этомъ году (629) даже не

¹⁾ Себеосъ говоритъ, что полководецъ Мжежъ говорилъ съ католикосомъ, *прибывши изъ Арменіи*. Если-бы католикосъ жилъ «въ Арменіи», то Мжежу всего легче было вести разговоръ съ нимъ тамъ-же, а не приходило для этого ить Арменіи. Затѣмъ, когда полководецъ сказалъ католикосу: «мы выберемъ другого католикоса, а ты будешь править только въ персидскомъ участкѣ», то «католикосъ не будучи въ состояніи оставить *страму своего управленія*, просилъ грамоту о вѣрѣ». Хотя позднѣйшіе армянскіе историки, напр. Стефанъ Орбелянъ, и говорятъ о *возвращеніи* Ездры въ Довинъ, но это прямо противорѣчитъ Себеосу, по которому Ездра, соединившись съ греками, «уже и сидѣлъ въ лагерѣ греческомъ». Повидимому и католикосъ Комидасъ уже не жилъ въ Довинѣ, а пребывалъ въ Вагаршанатѣ, гдѣ и построилъ прекрасную церковь, и тамъ-же пребывалъ, вѣроятно, и Христофоръ, потому что послѣ его сверженія *поспѣшно* выбрали въ католикосы Ездру, *ключаря* построенной Комидасомъ церкви св. Григорія. Выраженіе Себеоса «съ тѣхъ поръ уже и сидѣлъ (Ездра) въ лагерѣ греческомъ» повидимому противорѣчитъ моему выводу, такъ какъ несомнѣнно, подъ греческимъ лагеремъ въ данномъ случаѣ нужно разумѣть вѣрность Каринѣ; но нужно знать, что мѣстечко Аванъ, резиденція бывшаго греческаго католикоса Іоанна III, находилась вблизи Карина, и что вѣроятно Едра жилъ прежде въ Аванѣ, а потомъ переселился въ самый Каринъ. То обстоятельство, что католикосъ Едра выbralъ для жительства греческій участокъ, удѣлъ католикоса Іоанна III, указываетъ на его богословское направленіе, и подтверждаетъ мысль, что не подкупъ со стороны Ираклія заставилъ его принять халкидонскій соборъ.

былъ въ Арменіи, ибо изъ Константинополя отплылъ на корабляхъ прямо въ Сирію и въ сентябрѣ былъ въ Іерусалимѣ. По порученію, очевидно, императора Мжежъ посовѣтовалъ католикосу Ездрѣ отправиться «въ пограничныя страны» и принять причащеніе вмѣстѣ съ императоромъ по греческому закону; при этомъ добавилъ: «въ противномъ случаѣ мы изберемъ другого католикоса, а ты будешь править только въ персидскомъ участкѣ». Ездра не пожелалъ лишиться греческой половины армянской паствы; онъ «попросилъ у государя грамоту о вѣрѣ». Немедленно былъ посланъ къ нему (слѣдоват. заранѣе заготовленный) свертокъ, писанный рукою царя, гдѣ были преданы анаемѣ Несторъ и всѣ еретики; но соборъ халкидонскій не былъ преданъ анаемѣ. Этотъ свитокъ былъ рассмотрѣнъ католикосомъ и приглашенными имъ лицами ¹⁾ при полной свободѣ; никакихъ «красворѣчивыхъ шарлатановъ» здѣсь не было, слѣдов. не могло быть никакого обмана съ ихъ стороны. Католикосъ и его богословы, рассмотрѣвши свитокъ императора, не нашли въ немъ ничего еретическаго. «Тогда католикосъ отправился въ Ассирію, видѣлъ государя и причастился съ нимъ по закону. Онъ просилъ у царя въ подарокъ соляныя копи въ Кульпи и, получивъ ихъ въ даръ, съ большиимъ великолѣпіемъ воротился во свояси». Съ тѣхъ поръ онъ и жилъ въ греческомъ лагерѣ, т. е. въ Каринѣ, и греческій «полководецъ во всемъ поступалъ по его волѣ». Такъ повѣствуетъ о первомъ соглашеніи армянъ съ греками самый близкій, по времени, къ событію арм. историкъ еп. Себеосъ (VII в.). Соляныя копи въ Кульпи и угроза назначить другого католикоса, если и играли нѣкоторую роль въ этомъ дѣлѣ, то во всякомъ случаѣ были не единственными побудительными причинами къ соглашенію. Уже давно, со времени окончательнаго поворота греческаго правительства въ сторону халкидонскаго собора, искренніе армянскіе богословы стали сознавать, что пора оставить оппозицію халкидонскому собору. Католикосъ Іоаннъ II, Моисей II, Авраамъ въ своихъ грамотахъ и на соборахъ анаемствовали халкидонскій соборъ, но уже въ самомъ фактѣ упорнаго приписыванія этому собору такого ученія, какого онъ не выражалъ, не смотря на то, что акты собора давно уже были извѣстны въ Арменіи,

¹⁾ Іоан. Машикъ. у Лангюа въ Collect. t. I. p. 375.

сказывается сознание истинности дѣйствительнаго халкидонскаго ученія. Эти представители армянской церкви исповѣдовали то же самое, что и соборъ халкидонскій, признавали Ис. Христа истиннымъ Богомъ и истиннымъ человекомъ, говорили, что въ немъ божество и человѣчество неизъяснимымъ образомъ соединены неслиянно и нераздѣльно, — словомъ фактически признавали догматическое ученіе халкидонскаго собора, каково оно въ дѣйствительности. Обвиняя халкидонскій соборъ въ принятіи несторіанской ереси и притворяясь невидящими дѣйствительнаго его ученія, армянскіе богословы (быть можетъ не исключая и кат. Моисея II подъ конецъ жизни) хотѣли оправдать совершившееся и продолжавшееся раздѣленіе церквей, хотѣли свалить вину на недоразумѣніе и устроить себѣ мостъ къ отступленію безъ униженія и къ соединенію съ вселенскою церковью послѣ устраненія предполагаемаго недоразумѣнія. Присланное Иракліемъ исповѣданіе греческой церкви, въ которомъ императоръ быть можетъ постарался облегчить соглашеніе, дѣлая какіе-нибудь уступки, помогло армянамъ съ соблюденіемъ приличія отказаться отъ своихъ прежнихъ мнѣній, и католикосъ Ездра, съ бывшими при немъ богословами, принялъ исповѣданіе императора. Говорятъ, что тогда же былъ преданъ анаѳемѣ довинскій соборъ 527 года ¹⁾).

Въ силу состоявшагося соглашенія, если не во всѣхъ, то во многихъ армянскихъ церквахъ, особенно въ греческой Арменіи, стали употреблять для св. Даровъ хлѣбъ квасный и прибавлять воду къ вину, праздникъ Рождества стали праздновать 25 декабря, отдѣльно отъ Крещенія, и исключили изъ трисвятой пѣсни слова: «распятый за насъ» ²⁾). Такое отступленіе отъ обычаевъ должно было конечно броситься въ глаза народу, но ниоткуда не видно, чтобы въ это время армянами было оказано противодѣйствіе католикосу и осуждено состоявшееся соединеніе. Только одинъ вардапетъ Іоаннъ Майраванкскій выступилъ съ рѣзкимъ осужденіемъ Ездры за его уступчивость, но протестъ его былъ безсиленъ: католикосъ только посмѣялся надъ нимъ и его жалкимъ каламбуromъ на счетъ имени Езръ, и прозвалъ его майрагомъ-

¹⁾ Анонимный историкъ у Галана *Historia Armena* p. 246—247.

²⁾ Киракосъ говоритъ: «По возвращеніи въ Арменію, Ездра измѣнилъ всѣ православныя установленія церкви и уроки Іакова и Кирилла, замѣнивъ ихъ уроками Артамона».

скимъ, вмѣсто Майраванкскаго ¹⁾. Этому вардапету ничего не оставалось какъ удалиться «въ землю Аховановъ». Его сочиненія «Нравственное наставленіе», «Корень вѣры» и «Ноемакъ» «не были приняты народомъ», очевидно, за неправословіе мыслей; ему даже приписывали введеніе какой-то ереси, хотя, по словамъ историка Іоанна Католикоса; ересь эта введена была ученикомъ Майрагомскаго Саргисомъ ²⁾. По свидѣтельству историка Сюніи, Армения «оставалась въ заблужденіи», т. е. въ уніи съ греческой церковью, въ теченіе 85 лѣтъ; при 6 католикосахъ, до католикоса Іоанна Отцнйекаго; одна сюнійская область будто-бы оставалась чужда «халкидонской ереси», благодаря тому, что ея ученый епископъ Матусага (Маѳусаилъ), хотя и согласился на унію и за это согласіе даже получилъ сюійскую кафедру, но во время своего управленія предохранялъ свою паству отъ этой «ереси» ³⁾.

XIII. Армяне по винѣ императоровъ отступаютъ отъ уніи. Вторичное принятіе ими халкидонскаго собора.

Вредъ, причиненный уніи издаваніемъ Эквесиса. Отвѣтъ на Эквесисъ со стороны ари. епископовъ. Католикосъ Нерсесъ III Строитель. Новый ударъ для уніи вслѣдствіе изданія Типа. Попытка грековъ снова устроить приниреніе армянъ съ греческою церковью. Посольство Давида въ Армению. Соборъ въ Довниѣ 648 г. Неправославный отвѣтъ армянъ грекамъ. Греки не прекращаютъ стараній привлечь армянъ. Прибытіе въ Армению импер. Константа II. Припадеіе халкидонскаго собора. Почему Нерсесъ оставилъ кафедру. Возвращеніе Нерсеса.

Черезъ пять лѣтъ послѣ заключенія церковной уніи совершилось и политическое соединеніе Армении съ Византіей. Маршпанъ персидской Армении Варазъ-Тироць (съ 625 г.) давно уже оказывалъ неповиновеніе атрпатаканскому князю, которому поручено было наблюдать за персидской Арменией. Въ 633 году Варазъ-Тироць, преслѣдуемый персами за непокорность, бѣжалъ къ Ираклію, и персидская Армения осталась безъ маршпана. Въ 634 году правитель греческой

¹⁾ Майраванкъ означаетъ лѣсной монастырь, а майрагомъ—лѣсной хлѣвъ.

²⁾ Іоанну Майрагомскому приписываютъ переводъ на армянскій языкъ сочиненій Юліана Галикарнасскаго, имѣвшихъ большое вліяніе на богословіе армянъ.

³⁾ Частіанъ отрицаетъ, что преемники Ездры были послѣдователями халкидонскаго собора, но доказательства его неубѣдительны.

Арменіи Давидъ Сагаруни объединилъ подъ своею властію всѣхъ армянъ. Казалось, что заключенной Ездру церковной уніи предстоитъ только крѣпнуть и проникать глубже въ сознание народа, а между тѣмъ скорое будущее совѣмъ не оправдало предположеній. Не прошло и 10 полныхъ лѣтъ, какъ уніи нанесенъ былъ сильный ударъ тѣмъ же самымъ императоромъ, который больше всего хлопоталъ объ ней. Устрашенный побѣдами арабовъ Ираклій предпринялъ неблагоприятное дѣло путемъ непозволительныхъ уступокъ монофизитамъ привлечь ихъ на свою сторону и издалъ свой знаменитый Экөөсисъ. Этимъ-то Экөөсисомъ онъ и причинилъ большой вредъ дѣлу единенія армянъ съ вселенской церковью. Только что принявшіе халкидонскій соборъ армяне оказались въ неловкомъ положеніи, види косвенное призваніе монофизитства въ моноелитской грамотѣ императора, и, чтобы выпутаться изъ этого положенія, сдѣлали шагъ назадъ, хотя и не отреклись отъ халкидонскаго ученія. Отвѣтное на Экөөсисъ посланіе католикоса Ездры и армянскихъ епископовъ представляетъ собою замѣчательный въ этомъ отношеніи актъ. Въ немъ какъ-бы дается толкованіе, въ какомъ смыслѣ надо понимать состоявшееся въ 629 году присоединеніе армянъ къ вселенской церкви: армяне-де не признаютъ, что халкидонскій соборъ равенъ первымъ тремъ вселенскимъ соборамъ, такъ какъ его ученіе несовершенно; онъ долженъ былъ просто только исповѣдать, вмѣстѣ съ св. отцами, Ис. Христа совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, единымъ Богомъ въ двухъ естествахъ вопреки Евтихію, а не раздѣлять Христа на двѣ самостоятельныя природы, представляя Его единымъ только отвлеченно подъ словесной формой. Затѣмъ пространно доказывается неосновательность раздѣленія двухъ природъ во Христѣ и усвоенія страданія одной только человѣческой природѣ, отдѣльной отъ божества; доказывается, что можно говорить „Богъ распятый“, „Христосъ вознесенный на крестъ“, по причинѣ неизреченнаго соединенія двухъ естествъ въ одномъ лицѣ; что Слово воплотилось и сдѣлалось истиннымъ человѣкомъ во всемъ намъ подобнымъ, кромѣ грѣха, и что согласно съ святыми отцами можно говорить: Богъ единъ въ двухъ естествахъ. Указывается, что несторіанскій взглядъ на Христа у сторонниковъ халкидонскаго собора выражается тѣмъ, что они вопреки

апостолу и древнимъ церковнымъ правиламъ приступаютъ къ причащенію безъ приготовленія, какъ-бы именно приобщаясь только человѣчеству Христа, а не божеству. Ученіе халкидонскаго собора, что во Христвѣ два естества и по соединеніи сохраняютъ свои особенныя свойства неприкосновенно; тоже возбудило возраженіе армянъ, такъ какъ истолковано было въ смыслѣ самостоятельнаго пребыванія каждой природы отдѣльно; однако въ томъ же посланіи армянскіе отцы признаютъ непоглощенными свойства божества и человѣчества послѣ соединенія естествъ и слѣдовательно признаютъ въ числѣ свойствъ и двѣ воли и два дѣйствованія, что и доказываютъ мѣстами Евангелія. Въ заключеніи посланія значится: «что касается Евтихія и ему подобныхъ еретиковъ древнихъ и новыхъ, они анаематствованы, и мы анаематствуемъ ихъ. Что касается собора, который утверждаетъ раздѣленіе природы и не позволяетъ говорить „Богъ распятый“, какъ дѣлаютъ это многіе греки и нѣкоторые изъ нашихъ по ошибкѣ, то мы не можемъ признать его»¹⁾. —Итакъ армяне какъ-бы остались при своемъ прежнемъ образѣ мыслей и на своемъ мѣстѣ, не соединенные съ греками; національная гордость въ глазахъ армянъ была удовлетворена, самолюбіе, оскорбляемое фактомъ необдуманной, какъ казалось, уступчивости грекамъ, тоже было удовлетворено, ибо оказывалось, что армяне продолжаютъ думать правильнѣе грековъ и продолжаютъ по прежнему указывать ихъ несторіанство. Но если отбросить неимѣющую значенія притворную клевету армянъ на халкидонскій соборъ, то останется отъ всего ихъ посланія чистое православное ученіе халкидонскаго собора. Въ этомъ посланіи уже нѣтъ мѣста выраженію „единая природа“, которое постоянно повторялось въ прежнихъ грамотахъ. Достойно замѣчанія, что армяне избѣгаютъ въ своемъ посланіи называть халкидонскій соборъ еретическимъ и нигдѣ уже не отвергаютъ его прямо, а говорятъ о немъ условно и глухо, напр.: «что касается собора, который утверждаетъ раздѣленіе» и пр. Строго-православный характеръ армянскаго посланія лучше всего доказываетъ, что въ 629 году Ездра и другіе епископы искренно и по убѣжденію присоедини-

¹⁾ Histoire de la Sioun ch. XXIX. Посланіе это писано отъ имени католикоса и другихъ епископовъ Арменіи сивійскимъ еп. Матусагой, о которомъ историкъ Свѣиш несправедливо говоритъ, что онъ предохранялъ свою паству отъ «халкидонской ереси».

лись къ православной церкви, а не изъ-за матеріальной выгоды, и что по прошествіи 10 лѣтъ они были такими же православными, не смотря на испытанія вродѣ экзессиса. Значеніе настоящаго посланія увеличивается еще оттого, что оно было писано совершенно безкорыстно. Въ 638 году арабы, опустошивъ Персію, вторгнулись въ Арменію, «опустошили Гохтнъ и веси нахичеванскія», нанесли еще разъ жестокое пораженіе греческому войску, бывшему подъ предводительствомъ Прокоція, и забрали добычу. Такимъ образомъ ко времени писанія армянской грамоты надежды на грековъ, постоянно терпѣвшихъ пораженія, почти уже пали, и Арменія, испытавъ первые удары магометанъ, ждала своей неизбѣжной участи.

Вскорѣ послѣ этой поправки къ дѣйствию 629 года католикосъ Ездра скончался (641) среди безпокойствъ и опасеній по случаю новаго нашествія арабовъ на Арменію.

Преемникомъ Ездры въ томъ же году сдѣлался Нерсесъ Ш. Нерсесъ былъ воспитанъ въ Греціи, «изучалъ языкъ и науку грековъ и странствовалъ по разнымъ землямъ, занимаясь военной службой. По убѣжденіямъ своимъ онъ былъ послѣдователемъ халкидонскаго собора и посланія папы Льва» ¹⁾. «Онъ былъ человѣкъ добродѣтельный по нраву, любилъ постъ и молитву, но въ сердцѣ своемъ,—говорить Себеосъ,—скрывалъ ядъ горькій и думалъ убѣдить армянъ принять соборъ халкидонскій» ²⁾. Такимъ образомъ Нерсесъ оказывался человѣкомъ одного направленія съ своимъ предшественникомъ Ездрою. Патріаршествованіе его началось въ тяжелое для Арменіи время. Черезъ три года послѣ перваго нашествія арабы снова вторгнулись съ южной стороны въ Арменію, безпрепятственно дошли до Довина, разорили его и съ большой добычей снова «ушли въ землю свою». Нерсесу выпало на долю возстановленіе разрушенныхъ арабами церквей и общественныхъ зданій. За свою строительную дѣятельность онъ получилъ названіе Строителя. Это названіе вполнѣ приличествуетъ ему и какъ духовному администратору. Вступивъ на кафедру, онъ оказался одинъ во главѣ всего армянскаго народа, такъ какъ уже болѣе трехъ лѣтъ, со времени сверженія Давида Сагаруни (638 г.), въ Арменіи не было

¹⁾ Себеосъ стр. 135.

²⁾ Тамъ же.

своего національнаго вождя; на немъ одномъ теперь покоилось довѣріе народа, а слѣдовательно на немъ и лежала забота какъ о гражданскихъ его дѣлахъ, такъ и о церковныхъ. По ходатайству Нерсеса императоръ Константъ назначилъ армянамъ полководца, князя Θεодора Рштуни (643 г.). Нерсесь старался ввести большій порядокъ въ церковномъ управленіи. Однимъ изъ главныхъ его дѣлъ было введеніе однообразнаго богослужебнаго устава во всѣхъ церквахъ Арменіи. До него въ каждомъ округѣ держались своего устава, такъ что когда собирались клирики разныхъ округовъ, то случалось, что во время службы одни не понимали, что отвѣчать другимъ. По приказанію Нерсеса собраны и разсмотрѣны были всѣ пѣнопѣнія, употреблявшіяся при армянскомъ богослуженіи, выбраны были лучшіе изъ нихъ и введены какъ обязательныя во всѣхъ армянскихъ церквахъ. Но особенное значеніе для насъ имѣетъ церковная дѣятельность Нерсеса въ интересахъ соединенія церквей.

Заключенная Ездрой церковная унія была уже, какъ сказано, сильно поколеблена ударомъ, который былъ нанесенъ Эквесисомъ. Впечатлѣніе, что халкидонскій соборъ пришелъ къ армянамъ, а не армяне къ халкидонскому собору, ободряло партію противниковъ этого собора и враговъ союза съ вселенской церковью. Греческое войско, расположенное въ Арменіи, писало императору Константу и патріарху: «въ этой странѣ насъ считаютъ за беззаконниковъ; ибо они (армяне) почитаютъ презрѣніемъ къ Христу Богу соборъ халкидонскій и посланіе Льва, и проклинаютъ насъ» ¹⁾. Вслѣдствіе этой жалобы императоръ вмѣстѣ съ патріархомъ повелѣлъ написать къ армянамъ, чтобы они не нарушали мира и не порицали ни собора халкидонскаго, ни посланія Льва. Это было въ 648 году ²⁾, въ томъ году, когда изданъ былъ извѣстный Типъ. Можно полагать, что духъ Типа былъ приданъ и посланію къ армянамъ, если только это не былъ самъ Типъ. Одновременно съ письмомъ былъ отправленъ одинъ ученый армянинъ Давидъ, которому поручено было уладить несогласія. По этому случаю Нерсесомъ и княземъ Θεодоромъ Рштуни былъ созванъ соборъ армянскихъ епископовъ и вельможъ (648). Когда присутствовавшіе на соборѣ выслушали «пове-

¹⁾ Себеосъ, стр. 132.

²⁾ За 4 года до прибытія имп. Константина. Себеосъ, стр. 157.

лѣніе царское» и «слова философа, который проповѣдовалъ, по мнѣнію армянъ, раздѣленіе Троицы въ смыслѣ посланія Льва, то не согласились истинное ученіе св. Григорія промѣнять на посланіе Льва» ¹⁾. Этого и должно было ожидать. Императорскій Типъ, ставившій на одинъ уровень и истину, и заблужденіе, и халкидонское ученіе съ вытекающимъ изъ него ученіемъ о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствованіяхъ, и монофизитство съ моноелитствомъ, доказывалъ тѣмъ армянамъ, которые сами по себѣ не прочь были отъ общенія съ вселенской церковью, что вопросъ о халкидонскомъ соборѣ есть еще вопросъ спорный у самихъ грековъ и что нѣтъ никакой уважительной причины отказываться отъ своего и становиться на сторону тѣхъ, кому можетъ быть придется въ концѣ концовъ отказаться отъ халкидонскаго собора. Католикосъ Нерсесъ, при всемъ своемъ православіи, долженъ былъ уступить вновь усилившимся хулителямъ халкидонскаго собора. И вотъ въ это-то время былъ сдѣланъ другой шагъ отступленія отъ союза, заключеннаго Ездрой въ 629 году. Въ письменномъ отвѣтѣ члены довинскаго собора доказывали, что армяне твердо держатся своей вѣры, проповѣданной ученикомъ кесаріе-каппадокійскаго епископа Леонтія св. Григоріемъ, не смотря на притѣсненія и гоненія отъ персовъ; что наконецъ свобода ихъ исповѣданія признана за ними персидскими царями; что слѣдовательно греки были-бы хуже персовъ, если-бы стали силой принуждать армянъ къ отреченію отъ своей и принятію греческой вѣры. Они указывали, что во времена Хозроя поднимался уже споръ между ними и приверженцами халкидонскаго собора, и языческой царь, человекъ де въ данномъ случаѣ безпристрастный, своимъ здравымъ смысломъ призналъ правильность мыслей армянъ,—говорилъ, что скорѣе слѣдуетъ вѣрить тремъ соборамъ, которые не говорили «двѣ природы», чѣмъ одному,—говорилъ, что признавать въ божествѣ, воплотившемся чрезъ дѣву, двѣ природы нельзя; «ибо, говорить, въ такомъ случаѣ и меня нужно раздѣлить на два, такъ какъ и я состою изъ двухъ природъ—изъ души и тѣла, изъ отца и матери», что Хозрой даже предписалъ другимъ христіанамъ своего царства принять вѣру армянскую.

¹⁾. Себеосъ стр. 133.

Теперь на требованіе соединиться въ вѣрѣ съ греками они де могутъ только отвѣтить, что они признаютъ, на основаніи слова евангелиста Іоанна, Іисуса Христа Словомъ воплотившимся, Богомъ сдѣлавшимся видимымъ чрезъ воплощеніе, въ которомъ божеская природа соединилась съ человѣческой несмѣшаннымъ соединеніемъ. «Родился одинъ—Богъ и человѣкъ, какъ свѣча», значилось далѣе въ грамотѣ. «Отъ Авраама и Сарры родился Исаакъ съ согласія ихъ; такъ и Христосъ отъ Духа Святаго и Маріи родился съ одной природой неслияннмъ и несмѣшаннымъ соединеніемъ. Единъ Господь Іисусъ Христосъ, Богъ и человѣкъ.—Богъ Отецъ свидѣтельствовавъ о Сынѣ Своемъ: *се Сынъ Мой возлюбленный, узодный Мнѣ, слушайте Его*. Онъ не раздѣляетъ на двѣ природы, на двѣ ипостаси и двѣ воли, а говоря *сеи и ему*, показываетъ единство.—Въ другомъ мѣстѣ говорится: *кровь Іисуса, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ*. Іисусъ Христосъ—Сынъ Бога и сынъ человѣка—оба вмѣстѣ одна природа.—Сынъ Бога сдѣлался сыномъ человѣка и человѣчность Свою соединилъ съ божественностью Своею. Не Слово только Сынъ Божій, но Слово и плоть, и плоть Слова вмѣстѣ. Плоть хотя и человѣкъ, но и Богъ.—Св. Григорій, наученный древними, проповѣдалъ намъ:—Онъ воплотился въ одну природу и смѣшалъ, соединилъ человѣчество съ божественностью Своею.—Наша вѣра установлена не новѣйшими.—Цари Константинъ и Тиридатъ утвердили у насъ истинную вѣру.—Мы не знаемъ о другихъ соборахъ (кромѣ никейскаго), случившихся въ разныхъ мѣстахъ. И мы такъ думаемъ, что основаніе вашей вѣры при дворѣ вашемъ вы имѣете отъ блаженнаго Константина и отъ собора никейскаго. Всякій, кто принимаетъ свыше этого, да будетъ проклятъ (!), если-бы даже онъ былъ ангеломъ съ небесъ». Затѣмъ армяне привели символъ, названный ими никейскимъ, но въ дѣйствительности отличающійся отъ никейскаго, и оправдывали прибавленіе къ трисвятому „распятый за насъ“. Въ заключеніе они писали, что таинства Господни они раздають съ великой осторожностью, ибо не имѣють власти чистое раздавать нечистымъ. «Тѣ, которые сочтываются дѣвственно, имѣють право на причастіе плоти Господней. При вторичномъ бракѣ, если одно изъ нихъ дѣвственно, а другое вдово, законъ повелѣваетъ обоимъ вмѣстѣ ваяться въ

продолженіе трехъ лѣтъ и уже послѣ уравниаь ихъ предъ закономъ. Вступающихъ въ третій и четвертый бракъ не принимаетъ церковь и не раздаетъ имъ даровъ, ибо сказано: „кто ѣсть и пьетъ (плоть и кровь Господню) недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ приговоръ свой, ибо онъ не различаетъ плоть Господа“¹. Божественный голосъ призываетъ: „не давать святыни псамъ“². Онъ же Своимъ перстомъ написалъ на каменной доскѣ одну изъ десяти заповѣдей: „Не прелюбодѣйствуй!“ — Даже языческіе мудрецы, какъ Солонъ, Ликургъ и ученики Платона, считали прелюбодѣянiе отвратительнымъ. Если язычники такъ высоко цѣнили цѣломудріе, то тѣмъ болѣе должны цѣнить его христіане. — «Не слѣдуетъ дерзновенно оскорблять плоть Божескую. Какъ могутъ мерзвія уста приблизиться, или какъ дрожь не овладѣваетъ вкушающими, когда они приближаются безъ страха къ живому огню! И пророкъ не удостоился вкусить его самъ»...

Въ горделиво-смиранныхъ выраженiяхъ армяне говорили о своей неучености и, вопреки можетъ быть своимъ расчетамъ, подтвердили свое заявленіе, наполнивъ посланіе массой неточностей историческаго характера ¹).

Какъ видно изъ приведеннаго извлеченiя, посланіе довинскаго собора 648 года; заключало въ себѣ далеко не то строго-православное ученіе, какое было изложено въ посланiи армянскихъ епископовъ, писанномъ еп. Матусагой. Соборъ неоднократно говоритъ объ одной природѣ во Христѣ и упорно избѣгаетъ говорить, что Иисусъ Христосъ есть „и совершенный человекъ, во всемъ намъ подобный, кромѣ грѣха“². Приводя сравненіе, сдѣланное язычникомъ Хозроемъ (я — изъ отца и матери), и свой примѣръ рожденiя Исаака отъ Авраама и Сарры, армяне повидимому выражали самое грубое представленіе о соединенiи во Христѣ божества и человечества въ одну природу, именно, что Христосъ есть результатъ наитiя Св. Духа, какъ рождающаго начала, на Дѣву Марію и что, слѣдовательно, природа Христа — смѣшанная божественно-человѣческая. Отсюда ихъ представленіе о божественности плоти Христа. Указывая на то, что у армянъ причастіе раздается съ крайней осторожностью, и косвенно упрекая грековъ въ обратномъ, отцы довинскаго собора да-

¹) Соборъ, стр. 133—148.

вали понять, что армяне причащаются *божественному тѣлу* и крови, а греки *человѣческому*, потому что они несторіане. Въ противорѣчіе здравому смыслу и своимъ сравненіямъ, сказавъ объ одной природѣ воплотившагося Слова, соборъ добавляетъ, что во Христѣ божество и *человѣчество* соединено неслитнымъ и несмѣшаннымъ соединеніемъ. Соборъ закрываетъ глаза на выводъ, который слѣдуетъ изъ словъ «неслитное соединеніе», ибо, если соединеніе было неслитное и несмѣшанное, то что же именно оставалось несмѣшаннымъ и неслитнымъ, если не двѣ природы Божеская и *человѣческая*? Приводя многія мѣста Свящ. Писанія въ доказательство того, что Иисусъ Христосъ есть единое богочеловѣческое Лице, армяне сражались съ призраками своего воображенія, ибо ни въ посланіи папы Льва, ни въ актахъ халкидонскаго собора не было выражено, что во Христѣ два лица.

Само собой понятно, что греки, получивъ такой отвѣтъ собора, не остались довольны имъ; но они ничего не предпринимали противъ армянъ, опасаясь раздражать ихъ въ такое опасное время. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые армянскіе князья, видя великодушное обращеніе арабовъ съ побѣжденными и уступая своей непостоянной, *непокойной натурѣ*, помышляли о подчиненіи арабамъ. Положеніе греческаго войска въ Арменіи было опасное. Когда въ 652 году арабы возобновили свои походы противъ Персіи и Арменіи, армянскіе князья вели себя двусмысленно. Греческія войска жаловались императору, что армяне *измѣняютъ* ему, предають грековъ арабамъ и доводятъ до пораженій. Въ томъ же 652 году Кюста или Константинъ II (641—668) писалъ армянамъ, чтобы они не отрекались отъ грековъ; наконецъ самъ явился съ многочисленнымъ войскомъ въ Каринъ. Собравшіеся къ нему армянскіе князья и католикосъ Нерсесъ изъявили покорность императору и во всемъ обвиняли князя Теодора Рштуни. Константинъ смѣнилъ Теодора, который съ тѣхъ поръ не переставалъ дѣйствовать въ пользу арабовъ и въ ущербъ грекамъ. Католикосъ Нерсесъ съумѣлъ убѣдить императора не причинять никакого вреда армянамъ. Прибывши въ Довинъ, императоръ остановился въ домѣ католикоса и здѣсь, пользуясь удобнымъ случаемъ, подвѣлъ вопросъ о церковномъ соглашеніи армянъ съ греками. Нерсесъ, всегда бывшій сторонникомъ халкидонскаго собора, охотно согласился

формально возобновить церковное общеніе съ греками. «Въ церкви св. Григорія, въ воскресный день, онъ возгласилъ соборъ халкидонскій. Обѣдню отслужилъ по греческому обряду греческій іерей. Приобщились царь, католикосъ и всѣ епископы, кто волей, кто неволей»¹⁾). Одинъ армянскій епископъ, смущаемый тѣмъ, что католикосъ Нерсесъ за четыре года предъ тѣмъ (въ 648 г.) осудилъ халкидонскій соборъ, уклонился отъ причастія, ибо подозрѣвалъ, что теперь католикосъ дѣйствуетъ по принужденію; но императоръ убѣдилъ епископа и онъ причастился съ другими.

Когда императоръ Константъ, призываемый необходимо защищать свою столицу, поспѣшилъ изъ Арменіи, католикосъ Нерсесъ отправился съ нимъ и прибылъ въ Константинополь. Тамъ его приняли съ почетомъ, наградили и отпустили на родину. Говорятъ, что возвратившись въ Арменію, онъ отказался отъ катедры и удалился на свою родину въ Тайкъ, потому что опасался насилія со стороны князя Феодора Рштуни²⁾). Боязнь католикоса остаться въ Арменіи послѣ удаленія императора и оставленіе катедры даетъ армянамъ удобный поводъ говорить, что состоявшееся предъ тѣмъ соединеніе армянской церкви съ греческой было дѣломъ непопулярнымъ и что католикосъ именно боялся возмездія со стороны своей паствы за измѣну армянской вѣрѣ. Однако источники не даютъ рѣшительно никакого основанія дѣлать подобное заключеніе: къ удаленію Нерсеса всѣ указываютъ одну только причину—боязнь насилій со стороны Феодора Рштуни. Ни откуда не видно и того, чтобы послѣ удаленія Нерсеса съ катедры было сдѣлано что-либо въ противовѣсъ только-что объявленнаго соединенія, хотя время для этого было вполне удобное: приверженцы арабовъ въ Арменіи призвали арабское войско и передались арабамъ.

Въ 654 г. арабы, потерпѣвши неудачи, оставили имперію въ покоѣ. Князья греческой и арабской Арменіи заключили между собой союзъ и два года въ Арменіи царствовалъ миръ. Въ 656 г. князь греческой Арменіи возсталъ противъ императора и добровольно подчинился арабамъ, которые и заняли всю Арменію. Скоро однако главный привер-

¹⁾ Себеосъ, стр. 156.

²⁾ Себеосъ, стр. 167.

женецъ арабовъ Теодоръ умеръ (658). Въ томъ же году Нерсесъ возвратился на свою кафедру. Разочарованные въ арабахъ и побуждаемые быть можетъ католикомъ Нерсесомъ, армяне отложились отъ арабовъ и снова подчинились императору, не смущаясь тѣмъ, что въ рукахъ арабовъ было нѣсколько сотъ армянскихъ заложниковъ. Такъ какъ въ это время были смуты въ магометанскомъ мѣрѣ, то греки безпрепятственно вступили въ обладаніе Армeніей. Но когда, въ 661 г., халифъ Мавія одинъ утвердился на царствѣ, армяне снова поспѣшили изъявить покорность арабамъ. Мавія въ 663 г., назначилъ преемникомъ армянскому главному князю Хамазаспу князя Григорія Мамиконяна, который 20 лѣтъ заботливо управлялъ Армeніей подъ контролемъ арабскихъ чиновниковъ. Католикосъ Нерсесъ не дожилъ до возвращенія армянъ подъ власть арабовъ, если правда то, что онъ умеръ въ 661 г., послѣ 20-лѣтняго правленія.

Католикосъ Нерсесъ во все время своего правленія пользовался высокимъ уваженіемъ всѣхъ, кромѣ тѣхъ князей, которые были особенно яркими противниками грековъ. Это уваженіе современниковъ показываетъ, что православный образъ мыслей Нерсеса и его уніонныя стремленія не были чужды армянскому народу въ лицѣ его понимающихъ представителей.

XIV. Армянская церковь послѣ Нерсеса III до кат. Іоанна Отцнйскаго.

Отношеніе арабовъ къ армянскимъ христіанамъ. Отношеніе армянъ къ грекамъ и греческому исповѣданію въ первое время владычества арабовъ. Католикосъ Ілія и гоненіе на православіе въ Агваніи.

Послѣ того, какъ всѣ армянскіе князья изъявили покорность халифу Мавію, настали одинаковыя условія жизни для всѣхъ частей этнографической Армeніи. Условія эти не были особенно тяжелы, пока армяне безропотно выносили свою зависимость отъ арабовъ. Магометане признавали христіанство, какъ и іудейство, истинною религіею, хотя и несовершенною; поэтому относились къ христіанамъ безъ того ожесточенія, какое было обычно въ нихъ въ отношеніи идо-

лопоклонниковъ. Къ армянамъ арабы были еще болѣе милостивы, чѣмъ къ другимъ христіанамъ, потому что, во 1-хъ, армяне чуждались грековъ, а во 2-хъ, занимая страну, лежавшую на пути движенія грозныхъ полчищъ сѣверныхъ кочующихъ племенъ чрезъ Кавказскій хребетъ въ предѣлы халифата, могли быть оплотомъ мусульманскаго міра противъ сѣверныхъ враговъ. Арабы предоставили Арменіи управляться своими начальниками по старымъ обычаямъ и порядкамъ, а для себя лишь требовали повинovenія и незначительной дани. Они позволили армянскимъ князьямъ имѣть свое войско, на содержаніе котораго отпускали деньги. Многіе халифы и эмиры выказывали гораздо меньше нетерпимости къ армянскимъ христіанамъ, чѣмъ какой требовалъ законъ Магомета, и иногда, при самомъ строгомъ соблюденіи предписаній своей религіи, питали глубокое уваженіе какъ къ ученію христіанской церкви, такъ и къ церковнымъ обрядамъ. При такихъ условіяхъ потребность въ грекахъ у армянъ стала пропадать, сознаніе общности вѣры стало притуляться даже у тѣхъ, которые дотолѣ слѣдовали вѣрѣ грековъ, необходимость имѣть общеніе въ вѣрѣ съ вселенской церковью стала сознаваться еще меньше. Армянская іерархія, ревниво оберегавшая свой авторитетъ среди армянскаго народа и свободу отъ какого-бы то ни было гражданскаго и церковнаго контроля, теперь могла быть вполне довольна: теперь уже никто не напоминалъ армянамъ объ отступленіи ихъ отъ вселенской церкви, никто не поднималъ вопроса о соглашеніи съ греками. Въ теченіе всего двухвѣковаго періода не было ни одного случая официальныхъ церковныхъ сношеній у армянъ съ греками по вопросамъ о церковныхъ разностяхъ. Но когда неспокойные армянскіе князья, пользуясь смутами въ халифатѣ, поднимали возстаніе, арабы съ жестокостью подавляли возстаніе, причеиъ уже не разбирали ни духовныхъ, ни свѣтскихъ. Тогда армяне вспоминали о грекахъ и простирали руки къ императорамъ за помощь.

Въ первое время владычества арабовъ армяне еще помнили унію съ греками, заключенную Ездру и подтвержденную Нерсесомъ III; во всякомъ случаѣ не проявляли враждебныхъ чувствъ къ греческому исповѣданію ¹⁾). Преемникъ

¹⁾ Себестъ, приводя много примѣровъ силы святой греческой вѣры, тѣмъ видѣтельствуемъ свое уваженіе къ вселенской церкви.

Нерсеса Анастасій (661—667) былъ близкимъ человѣкомъ къ Нерсесу, слѣдов. былъ тѣхъ же убѣждений, что и Нерсесъ. Таковъ же повидимому былъ и преемникъ Анастасія Израиль (667—677) и преемникъ Израиля Исаакъ III. Время было неблагоприятно для развитія монофизитскихъ взглядовъ. Шестой вселенскій соборъ, осудивъ моноелитство и подтвердивъ ученіе халкидонскаго собора, показалъ, что нѣтъ больше мѣста сомнѣніямъ и колебаніямъ относительно двухъ естествъ въ лицѣ Ис. Христа: вопросъ исчерпанъ и рѣшенъ окончательно. Съ другой стороны самое ученіе о двухъ воляхъ, ясно указанное въ Свящ. Писаніи, опровергало теорію объ одной природѣ или монофизитство. Армянскіе монофизиты, до которыхъ вопросъ о воляхъ во Христѣ насался очень близко, во все время спора о воляхъ стояли въ сторонѣ и какъ-бы не замѣчали этого спора; только въ грамотѣ собора 648 г., какъ-то мимоходомъ они отвергнули и двѣ воли. Точно такъ же и теперь они пропустили мимо ушей голосъ отцевъ 6-го вселенскаго собора, которые рѣшительно подтвердили ученіе собора халкидонскаго и дополнили это ученіе. Никакой демонстраціи противъ VI вселенскаго собора въ Арменіи произведено не было, хотя и былъ къ тому поводъ ¹⁾. Можетъ быть армяне были сдержанны въ своихъ сужденіяхъ о догматическихъ вопросахъ потому, что питали еще надежду на грековъ; въ всякомъ случаѣ армяне въ это время не заявляли своего монофизитства и моноелитства.

Вскорѣ послѣ 6-го вселен. собора обстоятельства показали, что армяне не могутъ найти поддержки въ Греціи. Именно, армяне, пользуясь смутами въ халифатѣ (683—696), вздумали освободиться отъ власти арабовъ и отказались платить имъ дань. Но сильные сосѣди арабскаго халифата, а въ числѣ ихъ и императоръ Юстиніанъ Ринотметъ, тоже пожелали воспользоваться беспорядками. Въ 685 году, съ сѣвера двинулись хазары и страшно опустошили Арменію, а

¹⁾ На VI всел. соборѣ поднималась рѣчь о незаконномъ обычаѣ армянскихъ монофизитовъ совершать евхаристію на цѣльномъ винѣ. Изъ числа правилъ Трулльскаго собора пять непосредственно касались армянъ: 32-е пр., осуждающее обычай употреблять въ евхаристіи цѣльное вино; 33-е пр., осуждающее обычай производить на церковныя и овященныя степени только принадлежащихъ къ духовному званію; 56-е пр., осуждающее разрѣшеніе на сыръ и яйца въ субботу великаго поста; 99-е пр., осуждающее внесеніе армянами въ алтарь варенаго мяса, по іудейскому обычаю, и дѣлежъ его между священниками; 81-е пр., осуждающее прибавку къ трисвятому: «распятый за насъ».

въ 686 году императоръ Юстиніанъ двинулъ въ Арменію огромную армію, которая опустошила 25 округовъ и продала въ рабство 8 т. семействъ. Такія опустошенія повторялись греками не разъ. Поведеніе императора въ отношеніи Арменіи показалось армянамъ тѣмъ болѣе обиднымъ, что онъ давалъ арабамъ полную свободу производить въ Арменіи такія же опустошенія. Не зная, кому служить и у кого искать защиты, армяне, по крайней мѣрѣ сѣверные, платили дань одновременно тремъ владыкамъ: хагану хазарскому, императору греческому и халифу арабскому. На 16-мъ году Абдельмелека (701 г.) Арабы рѣшились покончить съ своеволіемъ армянъ. Послѣ безпощаднаго истребленія и разоренія, полководецъ Махметъ подчинилъ снова всю почти Арменію. Нѣкоторые князья однако боролись; они извѣщали императора о своихъ побѣдахъ, надѣясь, что онъ имъ поможетъ; но императоръ не желалъ для нихъ предпринимать что-либо рѣшительное и ограничился только тѣмъ, что прислалъ почетные титулы. Между тѣмъ тотъ же Махметъ снова двинулся въ Арменію. Устрашенные армяне, не видя ниоткуда поддержки, выслали навстрѣчу грозному полководцу католикоса Исаака, чтобы онъ просилъ пощады и заявилъ покорность арабамъ. Католикосъ на пути умеръ; но сопровождавшіе его люди вложили въ мертвыя его руки просьбу къ полководцу, въ которой между прочимъ было написано: «сотвори миръ народу моему и будетъ служить тебѣ и платить подати. Отврати мечъ твой отъ крови и руки твои отъ грабежа, и будутъ служить тебѣ отъ всего сердца; но чтобы въ отношеніи вѣры нашей мы были властны сохранить все, во что мы вѣровали и что исповѣдовали; чтобы никто изъ вашихъ насъ не принуждалъ измѣнять вѣрѣ нашей.— Не пренебрегайте мольбами моими и сойдетъ на тебя благословеніе мое» ¹⁾). Полководецъ далъ письменную клятву, что исполнить просьбу католикоса, и армяне «стали съ тѣхъ поръ служить Измаилу, какъ усердные рабы» (703). Арабы и послѣ того производили жестокия расправы въ Арменіи, но виною тому были сами армянскіе князья. Неспокійные армянскіе князья дѣйствительно составляли зло страны. Побуждаемые честолюбіемъ, корыстолюбіемъ и властолюбіемъ они затѣвали пос-

¹⁾ Гевондъ, стр. 19—20.

тоянные интриги и ввергали народъ въ несчастія. На вѣрность ихъ не было возможности положиться никому, ибо они способны были платить за великія благодѣянія самой низкой неблагодарностью. Такъ, нѣкоторые князья выпросили себѣ у императора для жительства городъ Пуйтъ (Поти) съ обширными пастбищами для своего скота. Но когда арабы стали звать ихъ въ Арменію и дали обѣщаніе непреслѣдовать ихъ, то эти облагодѣтельствованные императоромъ князья «похитили сокровища и ограбили церковную утварь въ томъ городѣ, въ которомъ жили, и возвратились въ Арменію, отложившись отъ греческаго императора».

Преемникъ Исаака III Илія (Егія 703—707) рѣшительно повернулъ съ пути католикоса Ездры. Илія былъ человѣкъ честолюбивый и властолюбивый. Имѣлъ-ли онъ какія-либо прочныя догматическія убѣжденія—нельзя сказать съ достовѣрностью, такъ какъ Илія былъ изъ такого сорта людей, которые ради удовлетворенія своего честолюбія способны идти и противъ своихъ убѣжденій; но во всякомъ случаѣ онъ заявилъ себя какъ гонитель приверженцевъ халкидонскаго собора. Въ его время агванскій католикосъ Нерсесъ—Вакуръ, будучи послѣдователемъ халкидонскаго собора, много заболтался объ укрѣпленіи въ своей паствѣ истиннаго православія, которое никогда не прекращалось совсѣмъ въ этой странѣ. По словамъ историковъ Нерсесъ довольно круто поступалъ съ тѣми изъ епископовъ, которые не были согласны съ нимъ въ вѣрѣ; но едва-ли его строгость не была основательна. Неизвѣстно доподлинно, каковы были гонимые, но одинъ изъ нихъ представляетъ весьма подозрительную личность,—это нѣкій догадливый монахъ Израиль, названный у историка блаженнымъ, который имѣлъ особенный даръ открывать зарытыя въ землю сомнительнаго происхожденія святыни и древніе кресты съ частицами животворящаго Креста Христова ¹⁾. Во всякомъ случаѣ у Нерсеса оказались враги. Въ это время агванскимъ княземъ былъ нѣкто Шеро Вдова покойнаго князя, у которой два сына были въ залож-

¹⁾ Онъ, вслѣдствіе чудеснаго видѣнія, открылъ два серебряныхъ ковчега, въ которыхъ были часть Животворящаго Креста и другія святыни, о которыхъ надпись гласила: «часть іерусалимскихъ святынь Господа». Истор. Агванъ II, XXIX—XXXI. Въ другой разъ ему удалось открыть тотъ самый крестъ, «которымъ Меропъ обратилъ агванъ въ христіанство»; тоже съ частицей Животворящаго Креста. Тамъ-же кн. II, гл. XXXIII.

мы всё проклинаемъ всѣхъ еретиковъ—и жалкаго нашего Нерсеса,—съ этихъ поръ никто изъ насъ да не дерзнетъ выйти изъ преданій отцовъ нашихъ». Самое важное однако заключалось въ концѣ: «Мы поставили также правила для рукоположенія католикосовъ агванскихъ, потому что въ короткое время католикосы наши лишили сана епископовъ нашихъ, такъ что теперь по неопытности и незнанію страна наша подпала располамъ; потому предъ Богомъ и вашею отеческою милостию мы поставили, чтобы рукоположеніе въ патриархи агванскіе производимо было престоломъ св. Григорія съ согласія нашего, какъ это было и со временъ св. Григорія.—Бого вы изберете, тотъ угоденъ Богу и намъ. Никто да не дерзнетъ выйти изъ этого условія и поступить другимъ образомъ; если кто воспротивится этому, то рукоположеніе подобнаго да не почтется законнымъ ¹⁾». Въ числѣ давшихъ такое условіе значатся новый католикосъ, три епископа—жалобщика, четыре настоятеля монастырей, три какіе-то монаха, двѣнадцать свѣтскихъ знатныхъ лицъ, въ числѣ коихъ непонятнымъ образомъ значатся сыновья сосланной княгини, 12 лѣтъ находившіеся въ заложникахъ въ Греціи и возвращенные греками не раньше 711 года; между тѣмъ грамота датирована 85-мъ годомъ геждры (т. е. 707—8) или 148-мъ годомъ армянъ (считая отъ 561 г.).

Опираясь на грозный арабскій конвой, католикосъ могъ добиться согласія и тѣхъ, которые не были расположены дѣлать уступки его требованіямъ; а чтобы достигнутое оставалось прочнымъ, имена князей, давшихъ подписку подчиниться армянскому католикосу, отвергать халкидонскій соборъ и не признавать законнымъ католикоса или поставленнаго не армянскимъ католикосомъ, или исповѣдующаго халкидонское ученіе, предусмотрительно «были записаны въ архивъ Абдельмедика, Амиръ-Альмумина, для того, что если кто-нибудь изъ нихъ будетъ исповѣдовать двѣ природы, таковой да будетъ истребленъ мечемъ и плѣномъ.—Такъ водворился миръ во всѣхъ церквахъ Агваніи», заключаетъ историкъ; другими словами—такъ уничтожена въ Агваніи православная вселенская вѣра вслѣдствіе измѣнническихъ дѣйствій нѣкоторыхъ агванъ и безсестности католикоса Или.

¹⁾ Ист. Агв. кн. III, гл. 8

Через подписку нѣкоторыхъ лицъ, для которыхъ чужды были интересы и вѣры и церкви, вся Агванія была связана обязательствомъ слѣдовать противохалкидонской вѣрѣ, признавать своимъ католикосомъ только противника халкидонскаго собора и подчиняться власти армянскаго католикоса.

Поставленный Иліей на мѣсто Нерсеса Симеонъ былъ невѣжественный фанатикъ противохалкидонецъ. Онъ приказалъ бросить въ рѣку Терту въ сундукахъ всѣ книги Нерсеса, «полныя (будто-бы) ересей». Этотъ достойный ставленникъ армянскаго католикоса постарался еще больше стѣснить свободу агванской паствы и обезпечить успѣхъ влиянію монофизитскаго руководителя. Дѣло католикоса Нерсеса показало, какую власть и влияніе на церковныя дѣла приобрѣли въ Агваніи свѣтскіе люди. Въ огражденіе на будущее время власти епископовъ и католикоса отъ вмѣшательства въ церковныя дѣла свѣтскихъ лицъ новый католикосъ агванскій Симеонъ «заповѣдалъ» «не допускать и не дозволять недостойнымъ и военнымъ людямъ имѣть власть надъ церковью:—церковь Божія свободна и не подчинена никому, кромѣ епископа и тѣхъ, изъ достойныхъ и истинныхъ священниковъ, кому они поручаются, а не недостойнымъ лицамъ.—Итакъ я, Симеонъ, милостію Божіею католикосъ агванскій—приказалъ, чтобы священники управляли дѣлами церкви, міряне же и воины не имѣли права надъ церковью и не брали насильно приношеній» ¹⁾). Преемникъ Симеона (управлявшаго 1½ года) Михаилъ, такой же фанатикъ, какъ и тотъ, трудился надъ искорененіемъ въ Агваніи православія. Опираясь на армянскаго католикоса, а чрезъ него и на халифа, онъ уже не боялся никого. Агванскій князь Варазо задумалъ жениться на своей троюродной сестрѣ. Католикосъ запретилъ такой бракъ. Варазо попросилъ разрѣшенія у иверійскаго католикоса Талилы. «Злочестивый мужъ сей», т. е. Талила, говоритъ агванскій историкъ, «повѣдалъ такъ: если вы пребудете въ моемъ исповѣданіи, то будьте благословенны; если же принадлежите вѣроисповѣданію агванскому, вы сами знаете». Бракъ состоялся. «Разгнѣванный Михаилъ», «собравъ къ себѣ членовъ своей церкви», проклялъ князя, а католикосу Талилѣ писалъ: «Какъ ты смѣлъ разрѣшить утвержденное учениками апостоловъ,

¹⁾ Момс. Каганк. III, гл. 11.

которые опредѣлили, чтобы никто не осмѣлился жениться на родственницѣ.—Итакъ мы, собравшіеся во имя православія, предали тебя анаемѣ со всѣми еретиками» и пр. ¹⁾).

Въ такія крѣпкія руки попала недавно православная Агванія.

XV. Католикосъ Іоаннъ IV Отцнйскій.

Краткая характеристика Іоанна. Соборъ въ Маназкертѣ. Еретичество этого собора. Почему армяне предполагають существованіе другого маназкертскаго собора.

Послѣ Іліи католикосомъ армянскимъ сдѣлался Іоаннъ Отцнйскій, неизвѣстно почему прозванный Философомъ (717—729). Армянскіе историки хвалять его ученость и строго-аскетическую жизнь. Хотя онъ одѣвался въ богатые и пышные одежды и пересыпалъ свою бороду золотымъ порошкомъ, однако подъ этими блестящими одеждами, на голомъ тѣлѣ, какъ увѣряють, онъ постоянно носилъ самую грубую власяницу. Рассказываютъ, что халифъ, слыша о его франтовствѣ, призывалъ его къ себѣ и насмѣшливо спросилъ: «Отчего ты такъ великолѣпно одѣваешься, когда твой Христосъ и ученики Его приказали носить бѣдное нищенское платье». Католикосъ отвѣтилъ: «Не смотря на то, что нашъ Христосъ скрывалъ Свою славу (подъ оболочкою) тѣла, однако чудеса, Имъ совершенныя, внушали страхъ видѣвшимъ Его. Такой же страхъ внушали зрителямъ чудеса, совершенныя Его учениками. Но такъ какъ въ насъ ослабѣла (сила) творить знаменія, то для поддержанія страха Божія въ неопытныхъ людяхъ мы прибѣгаемъ къ одеждамъ, внушающимъ удивленіе точно такъ же, какъ вы, цари, чтобы показаться людямъ страшными, облакаетесь въ пурпуръ и золототканную одежду. Но если желаешь видѣть мое платье, то можешь смотрѣть на него наединѣ». Когда, по приказанію халифа, присутствовавшіе удалились, Іоаннъ распахнулъ свою богатую одежду и показалъ грубую власяницу.—Не смотря на то, что объ

¹⁾ М. К. Ш, 13.

этомъ случаѣ не преминули упомянуть всѣ армянскіе историки, случай этотъ выставляетъ Іоанна не совсѣмъ въ выгодномъ свѣтѣ. Отвѣтъ католикоса не изобличаетъ особаго ума, не смотря на очевидную подготовленность: выставленные резоны весьма слабы, искусственны и неубѣдительны. Они показываютъ, что основаніемъ франтовству было совсѣмъ не философское соображеніе, а просто человѣческая слабость. Щегольство и роскошь давно уже составляли зло въ армянскомъ духовенствѣ, именно въ средѣ высшихъ іерархическихъ лицъ. Еще Фавстъ Византійскій отмѣтилъ этотъ порокъ армянскихъ епископовъ. Порокъ этотъ усилился послѣ того, какъ не стало сдерживающей власти царей, когда армянскіе католикосы унаслѣдовали ихъ авторитетъ. Не даромъ же около временъ Іоанна въ армянскомъ народѣ возрасло и усилилось противоіерархическое движеніе. Народъ высказывалъ рѣшительное недовольство на безпорядочную жизнь многихъ изъ духовенства. Въ это же время въ Арменіи распространились секты павликіанъ и «фанатиковъ». Слабость, которую такими ничтожными софизмами хотѣлъ защитить Іоаннъ, было тѣмъ болѣе преступна, что паства Іоанна была разорена предыдущими войнами и смутами, поборами со стороны своихъ князей и данью арабамъ.

Любя роскошь саму по себѣ, католикосъ Іоаннъ естественно желалъ быть дальше отъ свѣта вселенской церкви и ея контролирующаго мнѣнія для того, чтобы царить среди армянъ вполнѣ спокойно. Но было нѣчто такое, что заставляло не просто желать, а даже и стремиться къ удаленію отъ вселенской церкви,—это, во 1-хъ, расчетъ снискать такимъ путемъ расположеніе арабовъ, а во 2-хъ, ненависть къ вселенской церкви. Арабы, подобно персамъ, желали, чтобы между армянами и греками была вражда и раздѣленіе ¹⁾; поэтому расчетъ католикоса на особенную милость халифа въ случаѣ разобщенія армянъ съ греками былъ весьма основателенъ. Что же касается ненависти Іоанна къ вселенской церкви, то она имѣла корень въ еретичествѣ этого католикоса; онъ былъ самымъ яркимъ противникомъ халкидонскаго собора, фанатикомъ, мыслившимъ совершенно по-еретически. По этимъ-то причинамъ католикосъ философъ

¹⁾ По словамъ нѣкоторыхъ арм. историковъ (Варданъ, Самуэль, Амійскій) арабы сами внушили Іоанну мысль отдѣлать армянъ отъ грековъ.

поставилъ себѣ цѣлью окончательно уничтожись въ Арменіи слѣды халкидонскаго ученія о двухъ естествахъ и греческіе обряды, державшіеся здѣсь со времени католикоса Ездры, и утвердить монофизитство. Онъ созвалъ (726) въ Маназкертѣ соборъ изъ армянскихъ епископовъ, на который пригласилъ 6 сирійскихъ епископовъ-іаковитовъ.

На этомъ соборѣ рѣшительно былъ отвергнутъ халкидонскій соборъ и анаеѣматствованы были всѣ еретики и тѣ, «кто принимаетъ тлѣнность Христа»; слѣдовательно принято было чистое монофизитство афѣртодокетскаго толка. Чтобы оттѣнить и символизировать нетлѣнность человѣческой природы Христа, постановлено было снова запретить обычай совершенія таинства евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ и съ примѣсью къ вину воды, запретить разрѣшеніе рыбы, вина и елея въ дни великаго поста, празднованіе Рождества Христова 25-го декабря отдѣльно отъ Богоявленія. «Все это отбросили какъ старыя дрожжи», говоритъ историкъ Ст. Асохикъ, «и постановили исповѣдывать единое естество воплотившагося Слова Божія, совершать таинство безъ воды и кваснаго хлѣба и свято соблюдать постные дни», т. е. въ свят. четырехдесятницу во всѣ дни соблюдать одинаково строгій постъ, какъ-бы въ знакъ единой и нетлѣнной природы Христа, и наконецъ праздникъ Рождества и Богоявленія праздновать въ одинъ день, 6-го января. Іоаннъ осудилъ также на своемъ соборѣ и павликіанъ съ «фанатиками»¹⁾. Свою ненависть къ грекамъ и ихъ исповѣданію онъ простеръ до того, что изгналъ изъ Арменіи всѣхъ грековъ, «которые бѣжали до того поспѣшно, что не могли захватить своихъ богатствъ и закопали ихъ въ землю, замѣтивши расположеніе мѣстности». За свою ревность по вѣрѣ католикосъ Іоаннъ стяжалъ признательность потомства; послѣ смерти онъ былъ причисленъ армянами къ лику святыхъ армянской церкви. Последнее обстоятельство должно больше всего компрометтировать армянскую церковь, поэтому армянскіе историки, начиная съ Биракоса, XIII в., стараются выгородить Іоанна Отцдійскаго изъ участія въ еретическомъ соборѣ. Они говорятъ, что на этомъ соборѣ одинаково были преданы анаеѣмъ какъ тлѣнники, такъ и нетлѣнники, или послѣдователи Юліана

¹⁾ На этомъ соборѣ запрещено было совершать таинство елеосвященія. См. ниже, гл. XXXII, 23 прав. кат. Константина I.

Галикарнассаго. Но, во 1-хъ, никто изъ болѣе древнихъ историковъ не говоритъ, что тогда же были анаеematствованы Юліаниты, а во 2-хъ, настойчивое проведеніе афеартодокетской тенденціи въ церковные обряды прямо противорѣчитъ увѣренію, что юліаниты, или негнѣнники были тогда анаеematствованы. Другіе историки стараются доказать, что маназкертскій соборъ, утвердившій афеартодокетство, былъ не при Іоаннѣ IV Философѣ, а во времена Нерсеса III, когда этотъ ~~иселдвнй~~ удаленъ отъ дѣлъ вслѣдствіе неприяностей съ правителемъ Θεодоромъ Рштуни; что составленъ былъ этотъ соборъ однимъ монахомъ Іоанномъ (Чамчіанъ) ¹⁾.—Что во времена Нерсеса III какой-то Іоаннъ составилъ монофизитскій соборъ въ Маназкертъ, это не имѣетъ никакой достовѣрности и никѣмъ не сообщается. Единственное основаніе не приписывать Іоанну IV маназкертскаго собора заключается въ томъ, что Іоаннъ Католикосъ, историкъ, не упоминаетъ объ этомъ соборѣ. Но во 1-хъ, Іоаннъ историкъ умышленно, вѣроятно, опустилъ этотъ фактъ, видя всю неблагоприятность его, а во 2-хъ, куда дѣвать свидѣтельство армянскихъ историковъ ²⁾, которые приписываютъ этотъ соборъ Іоанну IV Философу? Куда дѣвать свидѣтельства, что Іоаннъ изгналъ грековъ изъ Арменіи?

Мусульманское правительство заплатило Іоанну и его паствѣ за столь рѣшительное отчужденіе отъ грековъ. Такъ, до маназкертскаго собора, въ 720—724 годахъ, когда царствовалъ халифъ Езидъ II, армянская церковь терпѣла большія притѣсненія. «Одержимый неистовствомъ бѣса», говоритъ историкъ, «онъ далъ приказаніе истребить и уничтожить живописные образа истиннаго вочеловѣченія Господа нашего и Спасителя и Его учениковъ. Онъ разрушалъ изображенія креста Господня, водруженныя во многихъ мѣстахъ

¹⁾ Авторъ *Histoire dogmes, traditions et liturgie* тоже выставляетъ Іоанна IV Философа мужемъ православнымъ и святымъ. «Этотъ ученый и благочестивый іерархъ (будто-бы) старался удалить всякій поводъ къ ненависти и разногласію съ константинопольскою церковью, и въ своей церкви удержалъ богослуженіе и обряды греческіе (?). Онъ не упоминалъ о соборѣ халкидонскомъ, но отъ имени своей церкви провозгласилъ твердое исповѣданіе, которое она имѣла (?) въ два естества». Весь этотъ панегирикъ, если и можетъ относиться къ католикосу Іоанну, то совсѣмъ не къ Іоанну IV Отцнйскому, а къ тому Іоанну, который былъ поставленъ въ католикосы православными армянами греческой Арменіи во времена католикоса Моисея.

²⁾ Асехикъ, стр. 74 р. п.; Стеф. Орб. *Hist. de la Sioux.* р. 75 et 84, Варданъ, стр. 92—93, Бираковъ, *Deun hist.* р. 36.

во имя поклонения Единосущной Троицѣ»¹⁾. Но преемникъ Езида Гешмъ (724—743) уже не угнеталъ армянскій народъ.

Католикосъ Іоаннъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій: а) о воплощеніи, б) противъ армянскихъ павликянъ, в) компиляцію толкованій на литургію и на различныя церковныя обряды, г) синодальное слово, имѣющее предметомъ богослуженіе армянской церкви, д) сводъ постановленій первыхъ вселенскихъ соборовъ съ исторіею этихъ соборовъ, е) слова о покаяніи. — Догматическая суть произведеній Іоанна ясно выражается въ его анаеematствахъ: «Бго говоритъ, что Христосъ былъ челоѡкомъ по природѣ, и твореніемъ и тѣлнмымъ по плоти, и подверженнымъ страданію и смертнмымъ по природѣ челоѡческой, анаеема да будетъ».

«Бго не исповѣдуетъ Христа единымъ безсмертнымъ естествомъ, анаеема да будетъ» -

«Леѡ исповѣдовалъ въ Христѣ два естества и одно лице, не зная того, что естество безъ личности есть ничто».

«Анаеема халкидонскому собору и посланію Льва за то, что они учили, что во Христѣ два естества, воли и дѣйствія, равно какъ и два лица»²⁾.

XVI. Армянская церковь въ періодъ отъ Іоанна Отцнйскаго до возстановленія Армянскаго царства.

Неисполнявшіяся ожиданія Іоанна. Ухудшеніе положенія армянъ и армянской церкви. Кратковременное улучшеніе отношеній халифата къ армянамъ въ началѣ IX в. и причины этого. Неблагоразуміе армянъ. Местъ арабовъ. Жестокости Буги. Характерная особенность въ жизни армянской церкви за это время. Иконоборчество въ Арменіи. Положеніе вопроса объ иконахъ въ концѣ второго періода исторіи арм. церкви. Вотупленіе Захарія на патриаршество.

Разсчеты католикоса Іоанна списать Арменіи милость арабовъ путемъ полного церковнаго отчужденія армянъ отъ грековъ оправдались далеко не совсѣмъ. Философъ Іоаннъ не принялъ въ расчетъ, что не отъ однихъ арабовъ зави-

¹⁾ Гезендъ, стр. 71.

²⁾ Трекциій, «Наложеніе вѣры церкви Арм.» 257—258.

сять добрыя отношенія ихъ къ армянамъ, но и отъ самихъ армянъ. При послѣднемъ Омайадъ Мерванъ въ арабскомъ халифатѣ происходили кровопролитныя междуусобныя войны. Пользуясь этими смутами, армян. князья задумали возстаніе. Заѣзья князей однако кончилась неудачей. Съ воцареніемъ династіи аббасидовъ (750) положеніе армянъ особенно ухудшилось. Первый аббасидъ Абдалла послалъ своего брата обзрѣвать всѣ мѣста своего царства. Тотъ «прежде всего прибылъ въ Арменію», говоритъ историкъ, «замучилъ всѣхъ насиліемъ и притѣсненіями и довелъ ихъ до нищеты, требуя подати даже съ мертвыхъ. Страшнымъ образомъ онъ мучилъ вдовъ и сиротъ; подвергалъ разнымъ истязаніямъ, постыдному бичеванію и ударамъ священниковъ и служителей алтаря, выпытывая у нихъ имена умершихъ и ихъ семейства. Онъ терзалъ также и жителей страны, требуя страшныхъ налоговъ, такъ что приходилось съ души много зуть серебра, и приказывалъ всѣмъ носить на шеяхъ свинцовую печать. — Съ тѣхъ поръ войска армянскія перестали получать ежегодное жалованье отъ двора, а комплектъ войскъ оставался тотъ же. Князья должны были на свои средства снаряжать полки и содержать ихъ во все время бесполезныхъ трудовъ» ¹⁾. Нашествіе греческихъ войскъ на Каринъ возбудило было надежды армянъ. Но войска, забравши богатую добычу, удалились. Армяне массами послѣдовали за ними, оставивъ родныя мѣста. «Во время намѣстничестве Езида и властительства втораго Абдаллы яро налоговъ настолько сильно тяготѣло надъ Арменіей», что «серебро изсякло» въ этой странѣ. Отдавъ послѣднее свое имущество, жители не находили средства для своего выкупа и для освобожденія своей жизни отъ пытокъ, висѣлицъ и горькихъ истязаній. Тогда снова «многіе изъ князей бѣжали въ землю греческую подъ покровительство императора Константина», между тѣмъ какъ другіе убѣгали въ пещеры и ущелія и скрывались тамъ. Массы разбойниковъ наполнили страну и требовали себѣ дани, пытками принуждая забитый народъ отдавать послѣднее ²⁾.

Въ это время на каедрѣ католикосовъ послѣ Давида

¹⁾ Гевондъ, 89—90.

²⁾ Гевондъ, 92—95.

(629—741), извѣстнаго только тѣмъ, что онъ перенесъ каведру изъ Довина въ Арамунгъ, сидѣли: Тиридатъ I (741—764), Тиридатъ II (764—767), Сионъ (767—775), Исайя (775—788). Католикосъ Тиридатъ I умолялъ арабскаго намѣстника облегчить положеніе армянъ, но просьбы не помогали.

Преемники Езида не были лучше. «Господь ожесточилъ сердца ихъ», говоритъ историкъ, «въ отмщеніе за проступки наши—голодь, убійства и землетрясенія не прерывались. Въ этому они еще присоединяли: поношеніе святителей, насмѣшки надъ епископами, бичеванія священниковъ, терзанія князей и вельможъ и притѣсненія, которыхъ не могли сносить военачальники страны.—И простой народъ терзали разнаго рода мученіями: однихъ сбѣгли ремнями и требовали тяжкой подати; другихъ мучили пытками и висѣлицами; нѣкоторыхъ обнажали и бросали въ озеро во время сильныхъ морозовъ»¹⁾. Поднятое снова возстаніе было опять усмирено и только еще больше ухудшило положеніе. Особенно ухудшилось положеніе духовенства, которое обвиняли въ подстрекательствѣ къ бунту. Вслѣдствіе тяжелыхъ угнетеній нѣкоторые армяне принимали магометанство, а другіе опять-таки бѣжали изъ отечества. Въ правленіе католикоса Исайи одновременно перешло «въ греческую страну» до 12 т. семействъ. По смерти Исайи было описано все имущество патриаршей каведры и церковная утварь, причемъ взято то, что особенно понравилось арабамъ.

Непомѣрная жадность порабитителей причиняла церкви зло и съ другой стороны.—патриаршіи престолъ сталъ продаваться и покупаться за деньги. Католикосъ Стефанъ I (788—790) занялъ каведру послѣ Исайи, «затративъ большія средства». При такихъ условіяхъ престолъ католикоса доставался не тому, кто достоинъ его, но тому, кто больше за него платилъ. Охотниковъ купить его конечно было немало, но купившій не былъ гарантированъ, что послѣ сбѣлки не явится другой покупатель, который предложитъ большую цѣну. Жадные мусульманскіе правители не разбирали средствъ, чтобы увеличить свои доходы. Этимъ вѣроятно и объясняется, что послѣ Исайи

¹⁾ Гевондъ, 96.

въ теченіе 7 лѣтъ смѣнилось пять католиковъ, именно: Стефанъ I (788—790), Ювъ, управляющій 6 мѣсяцевъ, Соломонъ Старецъ, тоже управляющій меньше года, Георгій (Кеворкъ) I (792—795), Іосифъ II Скорпионъ (795—806). Во времена Іосифа халифъ Гарунъ-Альрашидъ принялъ строгія мѣры противъ жадности армянскихъ остиковъ (арабскихъ намѣстниковъ). Преемникъ Іосифа II Давидъ II управлялъ 27 лѣтъ (806—833). Во время правленія Давида и почти во все время правленія преемника его Іоанна V (833—854) арабскіе правители не притѣснили армянъ, такъ какъ послѣ смерти справедливаго Гарунъ-Альрашида въ халифатѣ происходили смуты. Была и другая причина. По мѣрѣ того, какъ силы халифата, подтачиваемыя междуусобіями, быстро слабѣли, силы грековъ увеличивались и они угрожали возвратити себѣ отнятыя нѣкогда у нихъ арабами провинціи. Императоръ Константинъ Копронимъ отнялъ у арабовъ, хотя и не удержалъ, городъ Баринъ, Михаилъ II успѣшно сражался съ ними въ Малой Азій, импер. Теофилъ отнялъ у нихъ Трапезунтъ и нѣсколько городовъ въ такъ называемой Четвертой Арменіи и Сиріи. По словамъ Асохика ¹⁾, императоръ вмѣшался даже во внутреннее управленіе армянъ: «онъ пожаловалъ въ консульское достоинство Ашота, сына Шапуха, назвалъ его великимъ консуломъ и патрикомъ и оставилъ въ сперскомъ округѣ, самъ же, собравъ дань съ Θεодосіопольцевъ, возвратился домой». Во все время царствованія Теофила отношенія халифата къ Арменіи были весьма дружественны. Въ 835 году халифъ Мотаземъ поручилъ управленіе Арменіей армянину Баграту Багратиду. Въ правленіе Баграта всѣ армянскіе князья пользовались почти полной независимостью, каждый въ своемъ княжествѣ, признавая господство мусульманъ только на словахъ и мало обращая вниманія на представителя халифовъ. Само собой разумѣется, что и церковь армянская въ это время наслаждалась миромъ.

Но армянскимъ князьямъ показалось мало такой свободы, которой они пользовались. Когда, въ 848 г., былъ присланъ въ Арменію эмиръ Абусеть, армяне, соединившись подъ знаменемъ васпураканскихъ князей Арцруниевъ, возстали противъ арабовъ

¹⁾ Прибавл. 22. къ переводу Экина — стр. 336.

и разбили войска Абусета. Халиф Джафаръ Мотевеккель рѣшилъ возстановить свой авторитетъ въ Арменіи. Онъ послалъ на мѣсто Абусета сына его Юсуфа, который захватилъ князя Багарата и отправилъ въ Багдадъ, гдѣ онъ принялъ магометанство. Юсуфъ жестоко мстилъ армянамъ, пока не былъ самъ убитъ въ 852 г. Но разгнѣванный халифъ послалъ въ Арменію еще большее войско и съ нимъ жестокаго полководца Бугу. Бугѣ повелѣно было захватить главныхъ князей, уничтожить армянское войско и принудить знатнѣйшихъ изъ армянъ принять магометанство. Жестокость, которую проявилъ этотъ полководецъ, исполняя порученіе халифа, была ужасна. Отказъ отъ христіанства и принятіе магометанства не избавляли захваченнаго съ оружіемъ отъ неумолимаго мщенія. Кто былъ силенъ и красивъ, тотъ, принявъ магометанство, могъ оставаться спокойнымъ, людей же слабыхъ и некрасивыхъ не спасало и принятіе магометанства; такихъ или убивали, или выпускали на свободу, но предварительно выколовъ глаза. Убіиства, пытки, притѣсненія, насильственное обращеніе въ мусульманство продолжалось нѣсколько лѣтъ. Католикосъ Іоаннъ въ послѣдніе годы своей жизни скитался по странѣ, спасаясь отъ насилія арабовъ, пока не умеръ въ 854 г.

Тяжелое положеніе армянской церкви и народа послѣ католикоса Іоанна Отцнйсага до половины IX в., заставляя армянъ массами выселяться изъ Арменіи въ предѣлы Византійской имперіи, не пробуждало однако въ армянскихъ іерархахъ мысли о новомъ церковномъ примиреніи съ греками, какъ это было прежде. Оффиціальная армянская церковь хранила упорное молчаніе послѣ того, какъ столь рѣзко заявила свой крайне-монофизитскій образъ мыслей на соборѣ въ Маназкертѣ. Въ послѣдніе годы Іоанна Отцнйсага констант. патріархъ Германъ (713—730) писалъ къ армянскому духовенству посланіе, которое было доставлено преемнику Іоанна Отцнйсага Давиду ¹⁾. По распоряженію Давида былъ написанъ отвѣтъ полемическаго характера. Отвѣтъ писалъ нѣкто Стефанъ Сюнійскій, признанный армянской церковью святымъ, но въ дѣйствительности крайній монофизитъ ²⁾. Этимъ един-

¹⁾ Письмо патр. Германа у Ман въ Nova Patrum Biblioth. t. II. p. 567—584.

²⁾ Вотъ отрывки изъ его сочиненія противъ діофанитовъ: «едина во Христѣ

ственнымъ отвѣтомъ чрезъ третье лицо и ограничивались всѣ письменныя сношенія армянской церкви съ греческой за двухвѣковой періодъ послѣ Нерсеса III. Споры о почитаніи иконъ, волновавшіе православную церковь съ 724 г.; и наконецъ самъ седьмой вселенскій соборъ прошли какъ-бы совершенно незамѣченными армянской церковью, хотя въ дѣйствительности имѣли отраженіе въ жизни.

Если вѣрить армянскимъ историкамъ, то вопросъ о почитаніи иконъ былъ поднятъ въ Арменіи еще въ VI в. и ко времени VII вселенскаго собора былъ уже рѣшенъ. Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило слѣдующее обстоятельство. Католикосъ Моисей II, объявивъ грековъ еретиками, запретилъ принимать отъ нихъ книги, иконы и мощи. Это запрещеніе нѣкоторые истолковали въ томъ смыслѣ, что непозволительны сами иконы, независимо отъ своего происхожденія, такъ какъ онѣ и въ частности иконы Спасителя, какъ изображенія матеріальной человѣческой природы Его, соотвѣтствуютъ болѣе духу несторіанства, чѣмъ православія въ армянскомъ смыслѣ. Какіе-то три монаха пришли въ сюнійскую область и начали учить: «стирайте иконы, изображаемыя въ церквахъ; не пріобщайтесь съ

сущность, едино лице, едино естество, у котораго равнымъ образомъ една воля, и страданіе, и дѣйствіе: ибо въ единомъ ествѣ не можетъ быть иная и иная воля, иная, говорю, божественная и иная человѣческая: нельзя утверждать того, чего быть не можетъ; но одна только (unicus) у него воля и одно только (unicus) дѣйствіе». (Galani Conciliatio. P. I. T. II. Qn. II, § III., p. 76).

«Господь повелѣлъ апостоламъ крестить во имя Троицы: слѣдовательно изъ двухъ ествъ Христовыхъ одно должно быть устраниено, чтобы изъ Троицы не образовалась четверица... Если-бы плоть Христова была нѣчто сотворенное, то ее нужно было-бы включить въ число твореній, считать ее за одно съ другими сотворенными вещами и не воздавать ей поклоненія» (ibidem, p. 71).

«Естество безъ личной субстанціональности (sine propria subsistentia) никакимъ образомъ существовать не можетъ» (ibid. p. 81).

«Говорятъ (діофивиты), что два естества и одно лице: отсюда, по ихъ словамъ, одно изъ этихъ ествъ должно быть личнымъ, а другое лишено личности; но невозможно въ одномъ лицѣ существовать двумъ ествамъ и притомъ противоположнымъ одно другому; и кромѣ того невозможно, чтобы одно ество было лишено своей личности. О страшное и удивленія достойное заблужденіе!» (ibid. p. 82).

«Но обратимъ вниманіе на тѣхъ, которые принимаютъ синтезъ изъ двухъ разнородныхъ (heterogenas) ествъ, соединенныхъ въ одномъ лицѣ. Ибо если на ихъ взглядъ человѣческое ество лишено собственной личности: то, очевидно, они разумѣютъ лишь половину чловѣка, а не совершеннаго чловѣка: но какимъ образомъ ужъ нашъ можетъ допустить то, что не возможно, именно, чловѣка безъ свойственной ему личности» (ibid. p. 82). Троицкій, «Инокъ вѣры.» стр. 258—259. Инокъ-нини мысли вполне соотвѣтствуютъ Стефану Сюнійскому, какъ онъ характеризуется у Стефана Орбеліана.

мірскими священниками». Въ области произошли смуты и слухъ дошелъ до католи. Моисея. По распоряженію католика было написано письмо, «чтобы никто не осмѣливался портить образа въ церкви». По смерти Моисея, при католик. Авраамѣ, эти три монаха были схвачены въ Агваніи и представлены на судъ въ Арменію. Въ концѣ VII в. вопросъ о почитаніи иконъ снова былъ поднятъ въ Арменіи. На этотъ разъ борьба противъ иконъ возникла настолько же подъ вліяніемъ монофизитскихъ идей, насколько и подъ вліяніемъ арабовъ. Арабы, какъ магометане, сами не допускали живописныхъ изображеній, особенно религіознаго характера; иконы христіанъ они считали идолами, а поклоненіе имъ идолопоклонствомъ, которое по смыслу корана они должны были безъ милосердія истреблять. Живя въ мирномъ сосѣдствѣ съ армянами, арабы и имъ привили свой взглядъ на иконы и иконопочитаніе. При содѣйствіи другихъ антицерковныхъ вліяній иконоборчество въ указанное время стало быстро возрастать. Моисей Каганкатваци говоритъ: «въ то время, когда въ Агваніи былъ святителемъ Уханесь и послѣ него Иліазаръ ¹⁾ и происходили смуты и ереси въ разныхъ мѣстахъ, пришла къ нимъ молва, что многіе не принимаютъ иконъ, нѣкоторые не совершаютъ крещенія, не святятъ соли, на свадьбахъ не полагаютъ вѣнца по той причинѣ, что прекратились на землѣ священства». Молва эта оказала свое дѣйствіе, — по примѣру другихъ «многихъ» и въ Агваніи, въ которой всегда дотогѣ держался духъ православія, началось иконоборческое движеніе. Вопросъ объ иконахъ сдѣлался спорнымъ настолько, что высшіе здѣшніе іерархи не знали, какъ его рѣшить; даже уважаемый въ то время епископъ Мець-Когманца Давидъ былъ въ колебаніи и обращался за разрѣшеніемъ своего сомнѣнія къ ученому Іоанну Майрагомскому, который сообщилъ ему вышеупомянутую историческую справку иконоборчества въ Арменіи ²⁾. Произведенное Езидомъ II гоненіе на иконы открыло глаза христіанамъ, показавъ, что иконоборцы дѣйствуютъ не въ интересахъ чистаго христіанства, а въ интересахъ корана.

¹⁾ Уханесь епископствовалъ 672—684, послѣ него Иліазаръ, или Клеазаръ (684—690), а затѣмъ извѣстный мученикъ за вѣру Нерсезъ Бакуръ (690—707.)

²⁾ М. К. II, гл. 46.

По естественной силѣ противодѣйствія армяне обратились къ иконопочитанію, смотря на него, какъ на завѣтъ предковъ, преслѣдуемый иновѣрцами.

Прекращеніе споровъ о почитаніи иконъ однако не доказывало, что армяне окончательно стали на правильный путь въ этомъ вопросѣ. Отношеніе армянъ къ иконамъ было особенное. Нигдѣ въ извѣстныхъ армянскихъ источникахъ не упоминается собственно о поклоненіи предъ иконами. Вездѣ, гдѣ говорится о молитвенномъ преклоненіи и цѣлованіи, упоминаются одни только кресты и мощи. Исключеніе, быть можетъ, составляли двѣ иконы: икона Божіей Матери, принесенная въ Арменію апост. Варооломеемъ ¹⁾, и чудотворная икона Спасителя ²⁾, принесенная Ашотомъ—патриціемъ съ запада и поставленная въ Дарьюнкѣ ³⁾. Подозрительное отношеніе армянъ къ иконамъ въ эпоху VII вселенскаго собора выразилось уже въ томъ, что хотя они и не высказывались противъ иконопочитанія, однако не сдѣлали и противоположнаго заявленія на какомъ-либо своемъ соборѣ.

Можно отмѣтить только одно,—въ эпоху усиленныхъ иконоборческихъ движеній въ Византійской имперіи участились въ Арменіи случаи открытія древнихъ чудотворныхъ крестовъ и мощей. Но это и есть косвенное осужденіе иконопочитанія. Грубая мысль армянскихъ христіанъ, не могшая постигнуть святости живописныхъ изображеній, требовала святости самаго вещества,—требовала, чтобы кресты были съ частичкой подлиннаго Креста Христова или по крайней мѣрѣ имѣли какую-либо историческую цѣнность, а вмѣсто ликовъ святыхъ были самыя ихъ мощи.

Подозрительно относясь къ иконамъ, армяне въ отношеніи достоинства мощей не были особенно требовательны. Въ этотъ періодъ появились въ Арменіи мощи весьма сомнительнаго происхожденія. Въ разныхъ мѣстахъ Арменіи появились мощи св. Григорія, Рипсиміи, Гайании, и сами армяне путались въ объясненіяхъ относительно происхожденія этихъ мощей ⁴⁾. Явилось много и другихъ мощей извѣст-

¹⁾ Не упоминается, впрочемъ, въ этотъ періодъ.

²⁾ Варданъ добавляетъ: съ мощами.

³⁾ Гевондъ, стр. 10; Асохикъ, стр. 91; Варданъ, стр. 91.

⁴⁾ Cf. Lazare de Pharbe, p. 288 et 363, Асохикъ, стр. 57, Монс. Каганк. стр. 49, 58, 188—190, 269; Варданъ 52—53, 86, Kirac. p. 7, Sam. d' Ani p. 368 et 367; Себеосъ, стр. 98, 182.

ныхъ и неизвѣстныхъ святыхъ. Моисей Баганкатваци говоритъ, что Григорисъ, епископъ агванскій, «взялъ съ собою частичку изъ крови великаго первосвященника и мученика Захаріи, отца Іоанна и мощи св. Панталеона, который исповѣдывалъ истинную вѣру Христа и увѣнчался въ Никомедіи. Онъ увезъ святыхъ мощи мучениковъ въ великій городъ Агванскаго владычества Цри, построилъ маленькую церковь и положилъ въ ней съ большою осторожностью частичку крови Захаріи и мощей св. Панталеона.—Взявъ съ собою другую половину мощей св. Захаріи и блаженнаго Панталеона, онъ отправился въ страну Масктовъ», гдѣ и потерялъ мученическую смерть ¹⁾.

Во времена благочестиваго Вачагана іерей Іаковъ, вельможа Хочкорикъ, еще два священника и двое юношей разрыли чудесно указанное имъ мѣсто въ церкви въ г. Цри и нашли надпись: «Я, Григорисъ, привезъ этихъ святыхъ—Захарію, отца Іоанна, и блаженнаго Панталеона, который свидѣтельствовалъ въ городѣ Никамидіи и я самъ скончался здѣсь»; затѣмъ были открыты и самыя мощи, кромѣ мощей самого Григориса ²⁾, нашли «двѣ стлянки вмѣстѣ съ мощами, изъ которыхъ въ одной была кровь св. Захаріи, а въ другой изъ мощей св. Панталеона» ³⁾. Во времена агв. кат. Аббаса нѣкто Вехикъ видѣлъ въ видѣніи человека, на которомъ изображено было знаменіе креста; человекъ этотъ говорилъ Вехику: «Я Погосикъ, приди, преклонись предъ крестомъ, но не приближайся къ нему». Спустя два года тому же Вехику явился во снѣ инокъ, который говорилъ: «мы мощи, скрытыя въ области Арцеха, въ родѣ Мханцъ, на поляхъ Калсета. Первомученикъ Теръ-Стефанъ и мученикъ Теодоросъ, св. Варосъ, Мамасъ, Маръ, Саркисъ, мученикъ Георгій, Козьма, Даміанъ и часть мощей св. сорока мучениковъ». Явился ему также и другой инокъ и сказалъ: «Я Басира, рабъ Божій, страдавшій на крестѣ; я просилъ у Спасителя, чтобъ не пропали мощи мои и желающіе да получаютъ часть св. креста моего; тамъ находится часть этого креста и часть Богопріемлемаго знаменія». Цѣлыхъ семь лѣтъ Вехикъ, по его словамъ, «просилъ

¹⁾ Исторія Агванъ, стр. 28—29.

²⁾ Ibid. 44.

³⁾ Ibid 53—59.

всемилостиваго Бога объяснить ему подлинный смысл видѣнія». Видѣніе повторялось и торопило Вехика, чтобы онъ извлечь мощи, говоря, «что мы все еще въ заключеніи». Наконецъ мощи были освобождены «изъ заключенія» и собраны «въ превосходные сосуды» ¹⁾.

Преемникомъ Іоанна V былъ Захарія (854—876). Онъ былъ дотогѣ человекомъ свѣтскимъ; за святость жизни онъ, по желанію князя Сембата, былъ избранъ въ преемники Іоанну и въ одинъ день прошелъ всѣ степени священства. Время правленія католикоса Захарія составляетъ новую грань въ исторіи армянской церкви. При немъ Арменія была дана автономія: въ 859 году Ашотъ Багратидъ получилъ отъ халифа титулъ князя князей. Хотя вассальная зависимость Арменія отъ арабовъ продолжалась, однако условія жизни армянскаго народа и церкви стали иныя, особенно потому, что ходъ исторіи снова привелъ армянъ въ ближайшее соприкосновеніе съ греками.

XVII. Общій очеркъ внутренней организаціи армянской церкви.

Іерархическое устройство. Взаимныя отношенія пастырей и паствы. Церкви и ихъ устройство. Странныя церковныя обычаи.

Въ теченіе второго періода исторіи армянской церкви получила полное свое устройство армянская іерархія. Въ подражаніе іерархіи небесной она состояла изъ девяти чиновъ:

1) Патріархъ, имѣющій право посвящать епископовъ во всѣхъ частяхъ свѣта и созывать общіе соборы. Отличительныя одежды патріарховъ: нафоръ круглый и поверхъ емифоръ, сложенный въ-пятеро ²⁾.

2) Архіепископы, или начальники епископовъ, именуемые католикосами, имѣющіе право посвящать митрополитовъ, освящать муро. По смерти патріарха три архіепископа съ духовенствомъ посвящаютъ новаго. Одежда ихъ—филонъ (мянтія), нисходящая до пать, усѣянная крестами, поверхъ—емифоръ, сложенный въ-четверо.

¹⁾ Исторія Агванъ, стр. 91—98.

²⁾ Нафоръ—палица, емифоръ (или емифоронъ)—онофоръ, узкій въ родѣ орара

3) Митрополиты, назначенные въ качествѣ наблюдателей на большихъ и главныхъ кафедрахъ. Они имѣютъ право посвящать епископовъ, благословлять елей, который хранится прозапасъ въ церкви для оглашенныхъ и больныхъ и который они смѣшиваютъ, если желаютъ, съ елеемъ апостольскимъ или съ св. муромъ. Въ случаѣ надобности, или если вѣтъ патріарха, или по другой какой очень важной причинѣ митрополиты могутъ, по приказанію великихъ кафедръ и съ присутствіемъ духовенства, посвящать архіепископа. Одежда—нафоръ съ крестами по числу подвѣдомственныхъ епископовъ и емифоръ сложенный въ-трое

4) Епископы или наблюдатели, управляющіе провинціями. Ихъ обязанность посвящать священниковъ и діаконовъ, освящать церкви, помазывать престолъ, равно какъ и крещальныя купели. Они получаютъ муро отъ высшей кафедры, именно кафедры митрополита, который получаетъ его отъ архіепископа, «ибо благодать небесная», замѣчаетъ митрополитъ Стефанъ сюнійскій, «нисходитъ постепенно сверху до самыхъ низшихъ степеней, которая представляетъ общество». Одежда епископовъ—нафоръ обыкновенный и безъ крестовъ, а емифоръ простой.

5) Священники, носящіе щурчаръ ¹⁾, а также и епитрахиль на обоихъ плечахъ. Они могутъ восходить къ престолу съ баджономъ (?), имѣютъ право совершать литургію и причащать достойныхъ, крестить, освящать крестъ и все то, что въ употребленіи у христіанъ, принимать исповѣдь умирающихъ, отпускать грѣхи, вязать и рѣшить свою паству; могутъ переносить муро, но только то, которое освящается митрополитами и епископами (елей несовершенный); ибо одни только епископы имѣютъ право переносить муро (настоящее) или елей апостольскій; вслѣдствіе этого однажды въ годъ они обходятъ свою паству и даютъ помазаніе тѣмъ, которые были помазаны священниками. Священники могутъ также ставить чтецовъ и пѣвцовъ и давать названіе кающихся и діаконовъ.

¹⁾ Щурчаръ, или сурчаръ, одежда изъ парчи, походитъ на нашу фелонь, съ той разницей, что надѣвается не черезъ голову, а накидывается на плечи и застегивается на груди на металлическую застежку. Филонъ отличается отъ щурчара тѣмъ, что дѣлается изъ шерстяной матеріи (сатина), или, какъ отличіе за заслуги, изъ шелковой. Щурчаръ и филонъ—одежда общая для епископа и священника. Щурчаръ надѣвается для совершенія литургіи, а филонъ—для совершенія утреняго и вечерняго богослуженія.

6) Служители или діаконы, одѣвающіеся въ длинную тунику безъ другого отличія, они носятъ орарь только на лѣвомъ плечѣ и совершаютъ службу съ непокрытой головой въ алтарѣ, у святого престола, при священникахъ. Обязанность ихъ читать Евангеліе, проповѣдовать, кадить, прислуживать во время совершенія св. таинства, носить чашу и дискось. Для женскихъ монастырей полагаются женщины діакониссы; обязанность которыхъ проповѣдовать, читать Евангеліе, не въ алтарѣ и не передъ народомъ, а въ какомъ-нибудь углу, въ сторонѣ. Однако онѣ не могутъ присутствовать при совершеніи таинства, какъ діаконы мужескаго пола. Онѣ носятъ одежду монахинь, отличія ихъ: мантия, крестъ на лбу, небольшой орарь подъ правой рукой, прикрѣпленный къ одеждѣ или къ поясу.

7) Иподіаконы (полу-діаконы), носящіе діаконскую одежду, только орарь на лѣвомъ предплечіи. Ходятъ безъ пояса. Ихъ обязанность читать въ церкви посланія апостоловъ, прислуживать въ храмѣ, носить свѣчи, жезлъ съ крестомъ, охранять церковныя двери.

8) Чтецы книгъ, одѣвающіеся какъ предыдущіе и имѣющіе, кромѣ того, ахабохонъ, но безъ ораря. Въ церкви они носятъ только льняную одежду безъ другого отличія. Они обязаны читать книги пророковъ и учителей.

9) Псаломщики или пѣвцы, одѣвающіеся какъ предыдущіе; они должны пѣть псалмы и пѣснопѣнія, исполнять въ церкви, слѣдуя ритму, все, что относится къ музыкальному искусству, аллилуйи, меседы (антифоны на литургіи, относящіеся къ дневному празднику) и т. под.

Всѣ эти девять чиновъ, по взгляду армянъ, рѣшительно необходимы въ церкви, и «если-бы какого-либо члена не доставало, то тѣло, глава котораго Христось, было-бы изуродовано и не было-бы угодно Главѣ». «Разсуди и смотри, мой братъ», прибавляетъ историкъ, «какое бы это было зло». Всѣ они вмѣстѣ могутъ избрать патріарха ¹⁾.

Низшіе духовные чины обязаны были повиновеніемъ чинамъ высшихъ и должны были дѣлать извѣстныя приношенія на ихъ содержаніе. Сами они въ свою очередь полу-

¹⁾ Histoire de la Sioun. p. 68—71.

чали содержаніе отъ паствы въ видѣ обязательныхъ взносовъ, добровольной жертвы, платы за требы и штрафовъ за проступки. Эти матеріальныя отношенія паствы къ пастырямъ и низшихъ членовъ клира къ высшимъ опредѣлялись соборными канонами. Любопытны въ этомъ отношеніи постановленія агванскаго собора, относимыя ко временамъ царя агванскаго Вачагана Благочестиваго, т. е. къ концу V вѣка, но несомнѣнно относящіяся ко второму періоду исторіи армянской церкви ¹⁾.

1) Іереи сельскіе дважды въ годъ должны поклониться епископу и учиться отъ него духовному порядку по книгамъ, и по обыкновенію въ продолженіе года отнести къ нему подарокъ (прав. 1).

2) Когда рукополагаютъ священника или діакона, то 4 драхмы священнику, 2—діакону (пр. 2).

3) Человѣкъ свободный или царской крови долженъ дать на долю души, своей рукой, или коня съ сѣдломъ и уздой, или что только можетъ. Если онъ не дастъ при жизни, то семейство его должно дать послѣ его смерти (прав. 3, по другимъ 2-е).

4) Плоды отъ народа іерею слѣдующимъ образомъ: ежегодно 4 мѣры пшеницы; 6 мѣръ ячменю и 16 горшковъ сладкаго. Бѣдствующій пусть дастъ половину хлѣба и сколько можетъ вина. Но у кого нѣтъ пашни или виноградника, съ того не брать; кто дастъ болѣе чѣмъ это, тотъ дѣлаетъ добро душѣ своей. Такъ говоритъ Павелъ: «кто съеть щедро, пожнетъ щедро». У кого есть овцы—одну овцу, три пучка шерсти и одинъ сыръ.

5) Каждый вольный, или поселянинъ, или кто другой изъ мірянъ въ продолженіе года долженъ дать отслужить одну обѣдню, т. е. совершить память умершаго, какъ онъ можетъ, чтобы не лишитъ умершаго въ части (sic) отъ своихъ трудовъ; и дать во имя усопшаго въ церковь или лошадь, если у него были лошади, или быка, если у него былъ скотъ (прав. 5, по другимъ 4).

6) Іерей, хранящій большое село, не долженъ управлять другимъ селомъ. Если двѣ деревни находятся близко, пусть будутъ имѣть одного священника. Пусть іерей вла-

¹⁾ Епископъ Шупхалиша, присутствовавшій будто-бы на этомъ соборѣ, не могъ быть въ концѣ V в., когда жилъ Вачаганъ Благочестивый (вступилъ на пре-

дѣть такой паствой, которой онъ можетъ руководить (прав. 9, по другимъ вторая половина 7-го).

7) Кто въ среду или пятницу предъ великимъ постомъ съѣсть мясо, пусть постится одну недѣлю. И если кто-нибудь донесетъ священнику, что наказанный не исполняетъ предписанія, то сельскій староста долженъ у этого взять быка и дать священнику (прав. 14, по другимъ 12).

8) Епископы и іерей жаловались царю на вольныхъ людей за то, что они въ селѣ двѣ или три церкви обращаютъ въ монастыри. Такъ было угодно царю приказать епископамъ и дворянамъ оставить устроенныя церкви, а выгоды и доходы церкви передать въ церковь главную (прав. 17, по другимъ 15).

9) Кто изъ вольныхъ людей получаетъ десятину, пусть половину отдастъ въ настоящую церковь, а другую половину въ свою церковь (прав. 18, по другимъ 16).

10) По воскресеньямъ господинъ и слуга пусть ходятъ въ церковь главную и въ церкви совершаютъ панихиды. Чужестранцы за упокой души должны платить въ церковь (прав. 19, по другимъ 17).

11) Если дворянинъ въ своей церкви хочетъ поставить престолъ, или хранить мощи, или принести жертву, то долженъ совершить это съ позволенія епископа, насколько его состояніе позволяетъ ему. Кто это совершаетъ съ разрѣшенія, тотъ да будетъ благословенъ, а кто не такъ творить, пусть удалится изъ церкви, и послѣ по возможности дасть пеню епископу, и смотря по тому, сколько дасть онъ пени, по канонамъ, пусть будетъ дано ему благословеніе (прав. 21, по другимъ 19) ¹⁾.

Относительно церквей слѣдуетъ замѣтить, что въ этотъ періодъ вмѣсто разрушившихся или сгорѣвшихъ деревянныхъ церквей воздвигались церкви каменные, высокія, съ куполомъ, иногда съ нѣсколькими куполами и съ крестомъ на верху. Упоминаются церкви въ два этажа ²⁾. Внутри цер-

столь чрезъ 30 л. послѣ смерти Гаццарта II при Вагаршѣ. М. Каганк. стр. 10 и 36), такъ какъ, по свидѣтельству того-же историка, уже въ половинѣ V в. былъ 10-й преемникъ Шухалиши (Ист. Агванъ стр. 280). Эта хронологическая ошибка подрываетъ вѣру и вообще въ принятую дату агванскаго собора.

¹⁾ М. К. стр. 66—69.

²⁾ Описание церкви, построенной въ концѣ V в. въ Вафо-Тхорѣ: Semblable au ciel, avec deux coupoles, trois chapelles et un porche de chaque côté, avec des

кви алтарная часть обычно возвышалась над прочими частями церкви. Алтарь отдѣлялся завѣсой ¹⁾).

Живописныя изображенія Спасителя, Божіей Матери и святыхъ хотя и употреблялись въ армянскихъ церквахъ, но повидимому имѣли значеніе болѣе украшеній, чѣмъ иконъ въ собственномъ смыслѣ, и даже не во всѣхъ церквахъ они были. Наравнѣ съ изображеніями святыхъ помѣщались изображенія птицъ, звѣрей и пресмыкающихся ²⁾). Поклоненіе, какъ сказано выше, совершалось предъ крестомъ. Кресты ставились и предъ входомъ въ церковь и въ самой церкви на амвонѣ ³⁾). Кресты раскрашивались красками, украшались разными рисунками, металлическими украшениями и драгоценными камнями. Объ агванскомъ епископѣ Израилѣ (конца VII в.) говорится, что онъ въ странѣ гунновъ срубилъ священныя деревья, «приказавъ принести ихъ въ городъ Варачанъ и, призвавъ къ себѣ искусныхъ плотниковъ города, приказавъ имъ сдѣлать прекрасный кругловатый крестъ, украсилъ его разными рисунками и прилепилъ къ нему изображенія животныхъ, снятыхъ съ тщательной вѣрностью и выкрасилъ его съ верху до низу краской. Также съ правой (лицевой ?) стороны прикрѣпилъ онъ твердыми гвоздями прекрасныя, свѣтлыя кресты. Внизу сквозное отверстіе, вырѣзанное съ четырехъ сторонъ на подобіе лиліи. Въ немъ находился серебряный крестъ съ частичкою отъ креста Господня. Такимъ образомъ украсивъ его и снабдивъ чудными разнообразными украшениями, онъ поставилъ его при дворѣ церковномъ на востокъ для обѣтовъ и молитвъ» ⁴⁾). Монофизитство армянъ отразилось и на ихъ крестѣ. Подъ вліяніемъ ееопаситской мысли «Богъ распятый», мысли, привлекающей къ таинству искупленія всю св. Троицу,

chambres particulieres et un étage superieur à colonnes: le tout d' une construction magnifique. Histoire de la Siounie, p. 43.

¹⁾ Въ настоящее время въ армянскихъ церквахъ алтарь возвышается надъ уровнемъ пола на аршинъ или на полтора и имѣетъ ступени направо и налево, но не прямо къ молящимся, какъ въ православныхъ церквахъ. Иконостасы вездѣ есть, но ставятся въ одной линіи съ престоломъ, который такимъ образомъ оказывается какъ-бы выдвинутымъ наполовину изъ алтара чрезъ среднія двери. За иконостасъ ходятъ только сѣверными и южными дверями. Служба совершается предъ престоломъ, слѣдовательно по сю сторону иконостаса. Завѣса, задергиваемая, закрываетъ во всю ширину всю нижнюю часть иконостаса.

²⁾ Thomas Ardzrouni, p. 240 tr. fr. par Brosset.

³⁾ Гевондъ, стр. 106; Мона. Каганкатъ. стр. 43—44.

⁴⁾ Мона. Каганк., стр. 203—204.

стали воздвигать кресты во имя св. Троицы ¹⁾ и на одномъ крестѣ въ честь каждаго Божескаго лица помѣщать особый крестъ малый. Упоминаются кресты и во имя Богородицы ²⁾. Такими крестами, очевидно, хотѣли выразить мысль о единой и нераздѣльной богочеловѣческой природѣ распятаго Христа. Для выраженія этого же тѣснѣйшаго соединенія божества и челоуѣчества во Христѣ въ единую природу стали безъ всякой нужды вбивать въ кресты гвозди.

Въ этотъ періодъ установился странный обычай помазыванія крестовъ. Помазывались не только новые кресты, но и древніе, давнымъ давно освященные и уже прославленные чудесами. Такъ Моисей Каганкатвади рассказываетъ, что, когда извѣстный еп. Израиль отырылъ къ Гисѣ крестъ св. Маштоца, то князь Джеванширъ и агван. кат. Иліазаръ писали Израилю, «что они постараются прибыть къ освященію и помазанію креста». А когда освященіе состоялось, то католикось, «взявъ съ его (Израиля) позволенія частичку отъ святаго креста Маштоца, положилъ её въ деревянный новый кіотъ и помазалъ его благословеннымъ елеемъ».

Въ это же, вѣроятно, время вошло въ обычай освящать муро рукой св. Григорія Просвѣтителя ³⁾. Почему собственно стали употреблять руку св. Григорія, а не удовлетворялись однимъ чинопослѣдованіемъ съ благословленіемъ; потому ли только, что въ силу вещественной святости вообще вѣровали больше, чѣмъ въ молитву и благословеніе собора святителей, или же потому, что у армянскихъ архіереевъ и католикоса не было права на освященіе мюра, и они желали восполнить недостатокъ собственной благодати святостью руки Просвѣтителя? Отвѣтить на этотъ вопросъ трудно, но вѣроятнѣе послѣднее. Историкъ X в. говоритъ: «Вотъ вещь удивительная и ужасная. Говорятъ будто бы св. Григорій получилъ ученіе въ Кесаріи—и самъ не могъ освящать муро, и что изъ Касаріи получали армяне елей

¹⁾ Гевондъ, стр. 71 и 106.

²⁾ Варданъ, стр. 88.

³⁾ Моис. Каганкатвади пишетъ въ своей Исторіи: «Говорятъ, что въ это время (т. е. въ началѣ IX в.) еп. Амараса Серопъ, отправившись въ Грецію, просилъ отъ царя частичку отъ мощей святыхъ, и онъ далъ ему, какъ говорятъ, десницу св. Григорія, которою (въ переводѣ Патканова—которымъ) благословляютъ священный елей, противъ свидѣтельства всѣхъ книгъ». Исторія Агв., стр. 269.

до собора халкидонскаго; что при усиленіи ересей, сами (армяне) отступились отъ римскихъ святителей и послѣ многихъ безпорядковъ постановили свой обрядъ освященія елея. Но это обрядъ чуждый и неистинный и взять отъ послѣдующихъ. Это отступленіе и еретичество»¹⁾).

Третій періодъ.

ХVIII. Армянская церковь послѣ возстановленія Армянскаго царства. Патріаршествованіе кат. Захаріи. Новая попытка къ примиренію церквей.

Общая характеристика періода. Отраженіе бурнаго времени на состояніи церкви. Упадокъ духовнаго просвѣщенія. Приверженность къ стариѣ. Католикскій Захарія и его богословскій образъ мыслей. Обращеніе Захарія къ патр. константиноп. Фотію. Письма патр. Фотія къ кат. Захаріи и князю Ашоту о соединеніи церквей. Соборъ въ Ширакаванѣ. Отвѣтъ армянъ грекамъ.

Съ возстановленіемъ армянскаго царства снова выступаютъ въ Арменіи три главныхъ историческихъ фактора, изъ взаимодѣйствія которыхъ слагалась жизнь армянскаго народа въ періодъ его политической независимости. Факторы эти: 1) стремленіе грековъ, — которые, расширяя свои владѣнія, снова приблизились къ армянамъ, — привлечь армянъ на свою сторону, 2) противоположное тому желаніе арабовъ отвлечь ихъ отъ грековъ и удержать подъ своимъ вліяніемъ, и 3) стремленіе армянъ достигнуть полной независимости, пользуясь соперничествомъ грековъ и арабовъ и эксплоатируя тѣхъ и другихъ. Къ этимъ тремъ старымъ факторамъ теперь присоединился еще четвертый — зависть армянскихъ князей къ возвышенію одного изъ нихъ въ степень армянскаго царя. Пока царемъ былъ Ашотъ, миръ царст-

¹⁾ Моне. Каганъ., стр. 269. Въ изданіи Эмина (на арм.) нѣтъ разсказа о рухѣ св. Григорія. Но издатели армянскихъ текстовъ (изъ армянъ) часто опускали интересныя мѣста, «не находя въ нихъ ничего историческаго». Замѣчательно, что, когда Имп. А. Н. захотѣла сама издать арм. т. Исторіи Агванъ, то ей не удалось получить отъ начальства Эчмиадзинскаго монастыря древнѣйшую рукопись этой Исторіи.

вовазь въ Арменіи, но при сынѣ Ашота Сембатѣ, который не имѣлъ авторитета своего отца, между армянскими князьями начались кровопролитныя междуусобія. Едвали арабы могли бы придумать другое средство болѣе дѣйствительное для ослабленія Арменіи, чѣмъ награжденіе одного изъ князей ея царскихъ титуломъ. Князья, привыкшіе подчиняться власти чужестранца, не могли равнодушно переносить теперь власть одного изъ своихъ собратьевъ: каждый считалъ себя не ниже другого и не считалъ нужнымъ повиноваться главному князю, или царю; не разбирая средствъ, каждый домогался царскаго титула. Въ пылу вражды споряція стороны ищутъ опоры и у грековъ, и у арабовъ, иногда одни и тѣже то у тѣхъ, то у другихъ попеременно. Пользуясь смутами въ Арменіи, арабы часто появлялись здѣсь и помимо приглашенія арм. князей, подъ предлогомъ водворенія нарушеннаго порядка. Производя опустошенія и кровопролитія, арабы принимали мѣры и къ обращенію армянъ въ магометанство. Полузависимые отъ халифа арабскіе эмиры, бывшіе въ разныхъ углахъ Арменіи и по сосѣдству съ ней, разрѣшая себѣ войну и миръ, тоже неоднократно пытались овладѣть Арменіей или принудить армянъ къ союзу противъ халифа. Политическія бури мѣшали правильному теченію жизни церковной; уже не говоря о томъ, что вмѣсто евангельской любви и кротости они воспламеняли низкіе страсти въ человѣческихъ душахъ, бури эти, вредя экономической жизни народа, затрудняли его ростъ. Простой народъ и духовенство, низшее и высшее, нечего говорить о главныхъ дѣятеляхъ этого времени—князьяхъ, не имѣли досуга заниматься церковными вопросами; во время мира занимались возстановленіемъ разрушенныхъ храмовъ, монастырей, словомъ—возстановленіемъ вѣшняго церковнаго благоустройства. Уровень духовнаго просвѣщенія какъ въ армянскомъ народѣ, такъ и въ духовенствѣ въ общемъ понизился еще больше. Громадное большинство, не вникая въ тонкости богословія, слѣпо стояло за вѣру своихъ отцевъ. Древность отеческихъ преданій была для большинства надежнымъ критеріемъ святости установившихся религіозной обрядности и вѣрученія. Общая темнота была главной причиной того, что, хотя въ этотъ періодъ часты были сношенія съ греками и хотя нѣкоторые благочестивые и умные іерархи хлопотали о пре-

кращеніи раздѣленія церквей армянской и греческой, всѣ попытки къ соглашенію не привели ни къ чему, напротивъ даже армянская церковь стала еще дальше отъ вселенской, чѣмъ до сихъ поръ.

Первая попытка къ примиренію съ вселенской церковью была сдѣлана католикосомъ Захаріею. Нельзя съ увѣренностью сказать, что именно побудило катол. Захарію начать дѣло примиренія церквей, — единственно-ли забота пастыря о благѣ церковномъ и сознание неправоты армянъ, или же сюда примѣшивался матеріальный расчетъ. Возможно, что первая мысль принадлежала Ашоту, который, добываясь царскаго титула и желая снискать расположеніе императора, посовѣтовалъ Захарію начать переговоры съ греками о церковномъ соединеніи. Но скорѣе всего эта мысль принадлежала самому католикосу и вытекала изъ чистыхъ побужденій исправить ошибки, вкоренившіяся въ армянской церкви. Одно уже то, что Захарія былъ избранъ въ католикосы, будучи свѣтскимъ, показываетъ, что онъ рѣзко выдѣлялся своимъ умомъ, богословскими познаніями и святостью жизни. Какъ умный и образованный человекъ, къ тому же еще и несвязанный традиціями армянскаго клира, онъ долженъ былъ сознавать ненормальность отношеній армянской церкви къ греческой и неосновательность отдѣленія армянъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что католикосъ Захарія не былъ фанатикомъ — монофизитомъ въ то время, когда хлопоталъ о церковномъ соединеніи армянъ съ греками. Поводомъ къ началію сношеній съ греками было для Захаріи то, что знаменитый константинопольскій патріархъ Фотій, возставая противъ заблужденій и ересей, касался и армянъ, которыхъ онъ называлъ іаковитами, или занзалианами. Католикосъ Захарія по этому поводу написалъ къ Фотію посланіе, въ которомъ доказывалъ, какъ несправедливо подвергать такому порицанію всю армянскую церковь потому только, что нѣкоторые изъ армянъ дѣйствительно преданы заблужденію. Онъ объяснялъ, что соборъ халкидонскій не былъ принятъ армянами вслѣдствіе слуховъ, что онъ утвердилъ ученіе Несторія и противорѣчить первымъ тремъ вселенскимъ соборамъ. «Если я и доселѣ пребываю въ этомъ мѣстѣ, писалъ Захарія, то именно вслѣдствіе этихъ дошедшихъ до меня слуховъ». Онъ писалъ, что армяне не принимаютъ ученія ни

Іакова Занзалоса, ни Юліана Галикарнасскаго, ни Петра Гнафея, ни Евтихія, но слѣдуютъ учевію св. Григорія Провсвѣтителя, и просилъ Фотія сообщить подробныя свѣдѣнія о халкидонскомъ соборѣ и о составленномъ на немъ исповѣданіи.

На это посланіе Фотій прислалъ пространный отвѣтъ, въ которомъ, не смотря на множество хронологическихъ ошибокъ и погрѣшностей фактическаго характера, довольно убѣдительно доказывалъ неосновательность отдѣленія армянской церкви отъ вселенской. «Мы вознесли усердное благодареніе Богу, — писалъ патріархъ, — за то, что удостоились получить отъ вашей святости письмо, свидѣтельствующее о вашемъ православіи, и за то, что въ немъ, какъ-бы въ солнечномъ сіяніи богословія, хотя и бѣдномъ словами, но напоенномъ ученіями, мы замѣтили стараніе о духовномъ согласіи. Вы пишете о вашемъ сомнѣніи касательно халкидонскаго собора и о подозрѣніи, такъ какъ де пущена молва, что онъ противенъ православнымъ соборамъ, но при этомъ добавляете, что вы отнюдь не ученики ни Іакова Занзала, отъ котораго іаковиты, ни Юліана Галикарнасскаго, ни Петра антиохійскаго, ни Евтихія, но ученики св. Григорія мученика и исповѣданника и всѣхъ сѣверныхъ народовъ просвѣтителя, это, говорю, наполнило насъ великой радостью. Ибо такъ какъ вы питомцы такого учителя, то подлинно неприлично вамъ слѣдовать совѣтамъ своего ума, но лучше съ любовію принять ту мысль, которую внушаетъ св. писаніе, и не придавать цѣны ложному мудрованію тѣхъ, которые искажаютъ св. писаніе сообразно своему мнѣнію, обманывая нетвердыя души людей, какъ нѣкогда лжепророки, говорившіе обыкновенно по влеченію своего ума, а не по Божіей волѣ». Онъ писалъ дальше, что хотя до армянъ и дошли невѣрные слухи о халкидонскомъ соборѣ, однако армяне не противились этому собору, напротивъ признавали его авторитетъ до довинскаго собора въ теченіе 106 лѣтъ, именно, отъ 2-го года Маркіана до 10-го Юстиніана и 6-го года католикоса Нерсеса Аштаракскаго, который созвалъ вышеозначенный довинскій соборъ во время владычества въ Арменіи персовъ, въ 14 году царствованія Хозроя, и что за учиненное отдѣленіе армянъ отъ грековъ Хозрой предоставилъ Нерсесу и согласнымъ съ нимъ епископамъ завѣ-

дываніе сборомъ податей ¹⁾). Онъ писалъ, что армяне будто бы участвовали на V и VI вселенскихъ соборахъ, на которыхъ приняли халкидонскій соборъ, что при католикоствѣ Ездръ снова былъ принятъ этотъ соборъ послѣ долгихъ разсужденій въ Каринѣ, не смотря на противодѣйствіе Іоанна Майрагомскаго, что при Нерсесѣ Скиногѣ этотъ Іоаннъ былъ даже сосланъ въ ссылку, но послѣ смерти Нерсеса возвратился въ Арменію и на соборѣ маназкертскомъ утверждено было во всей странѣ его ученіе, особенно послѣ перевода на армянскій языкъ сочиненій Юліана Галикарнаскаго ²⁾). Фотій указывалъ, что греческая церковь всегда была хранительницей православія, просвѣтительницей и воспитательницей другихъ народовъ, давая понять, что въ ученіи церковномъ нужно руководиться образомъ мыслей греческихъ богослововъ. «Теперь, когда отъ рождества Господа нашего Іисуса Христа до 2-го года царствованія Маркіана протекло 451 и послѣ халкидонскаго собора до нашего времени 424 года, удивительно и почти невѣроятно, что вы можете вѣрить, чтобы народъ святой, избранный и достойный пріятія, который въ продолженіе 451 года съ правымъ догматомъ сохранялъ евангеліе, изъ котораго, какъ изъ обильнаго источника и непрерывнаго потока напоена вселенная, внезапно позволилъ увлечь себя заблужденію. когда лучше (сказать) онъ всѣхъ еретиковъ всегда обличалъ и сохранялъ православную вѣру». Затѣмъ Фотій доказывалъ, что халкидонскій соборъ не противорѣчитъ тремъ первымъ вселенскимъ соборамъ; показывалъ различіе понятій естества и лица, разъяснял истинный смыслъ до-халкидонскихъ догматовъ и въ заключеніе писалъ: «позволительно-ли, оставивши 680 епископовъ, составлявшихъ халкидонскій соборъ, изъ которыхъ многіе участвовали и на соборѣ ефесскомъ, давать вѣру только двумъ? Это была-бы величайшая глупость». ³⁾

¹⁾ Какъ извѣстно, въ первый разъ армяне отвергли халкидонскій соборъ чрезъ 40 лѣтъ послѣ него, при католикоствѣ Пабкенѣ. Во второй разъ съ особенной рѣшительностью отвергли его, спустя 76 лѣтъ, при Нерсесѣ II Аштаракскомъ на соборѣ въ Довинѣ въ 527 г., т. е. въ первый годъ Юстиніана I, за 3 года до Хозроя I, въ 3-й годъ патриаршества Нерсеса. Этотъ соборъ и нѣтъ въ виду патриархъ Фотій, но смѣшиваетъ его съ другимъ довинскимъ соборомъ при католикоствѣ Нерсесѣ III.

²⁾ Въ дѣйствительности маназк. соборъ былъ не при Іоаннѣ Майрагомскомъ, а при католикоствѣ Іоаннѣ Отційскомъ.

³⁾ Migne, Ourg. compl. t. CII, p. 703—713.

Въ это же время Фотій писалъ и къ князю Ашоту, прося его постараться съ своей стороны о примиреніи двухъ народовъ, созвать соборъ для исповѣданія истины и для отвращенія всякихъ поводовъ къ неправильному раздѣленію церквей. «Великая забота у насъ,—писалъ патріархъ,—сообщить вамъ познаніе истины, особенно потому, что мы знаемъ, что страна ваша полагается на защиту высочайшей благодати и соединена съ св. канонической церковью, за исключеніемъ одного пункта, именно вы вѣрите, будто соборъ халкидонскій противенъ Богу и истинѣ, между тѣмъ какъ онъ, напротивъ, подтвердилъ изложеніе и изгнаніе Несторія и окончательно уничтожилъ его достойное проклятія ученіе. Кто въ самомъ дѣлѣ не знаетъ, что страдали глупостью тѣ, которые отвергли халкидонскій соборъ? Они вполне походятъ на тѣхъ, которые поносили Господа и Искупителя нашего, когда Онъ изгонялъ демоновъ. На самомъ же дѣлѣ князь демоновъ и тѣ, которые порицали Изгоняющаго демоновъ изъ людей, не имѣютъ никакой разницы. Ужъ если вышеупомянутый св. соборъ изрекъ анаѹему на Несторія и его послѣдователей, то кто уже сомнѣвается, что Несторій—служитель сатаны? А если такимъ образомъ IV соборъ согласенъ съ третьимъ, то почему злословите вы на него и считаете его за нечестивый?—Умоляю ваше величество, чтобы вы, взявши себѣ въ вожди святые соборы, утвердили ногу въ чистой вѣрѣ и не уклонялись отъ общаго пути, но шли этой прямой тропой, ибо кто осмѣливается исповѣдовать во Христѣ одну природу, тотъ призываетъ на себя осужденіе Евтихія.—Кто исповѣдуетъ во Христѣ не двѣ природы различныя, но два лица, тотъ впадаетъ въ вину Несторія. Посему Божія церковь, обличивши то и другое заблужденіе, отринула ересь отъ своихъ оградъ и исповѣдала въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ одно лицо и двѣ природы различныя и несмѣшиваемыя вопреки тѣмъ, которые приписываютъ страданія Божеству. Итакъ постарайся, великій государь, научить народъ Ис. Христа и привести къ истинной вѣрѣ, ибо ничто такъ не угодно Богу, какъ то, чтобы мы познавали Его истиннымъ познаніемъ, прославляли православнымъ исповѣданіемъ и пребывали въ томъ (познаніи и исповѣданіи) съ великодушною и постоянною любовію. Такимъ образомъ всегда сопровождаемый еще большимъ успѣхомъ, ограждаемый противъ

вриговъ помощью божественной благодати и охраняемый отъ опасностей и козней по примѣру другихъ св. царей, достигнешь всякаго благополучія, особенно будущаго ходатайствомъ пречистой царцы Богородицы и всѣхъ святыхъ»¹⁾. — Оба эти письма были отправлены съ митрополитомъ никейскимъ Іоанномъ.

Прочитавши письма, католикось и князь Ашотъ созвали многочисленный соборъ въ Ширакаванѣ. На этомъ соборѣ присутствовалъ между прочимъ знаменитый въ то время сирійскій діаконъ Нанна, который незадолго предъ тѣмъ энергически возставалъ противъ епископа тайкскаго Апикуры, склонявшаго Ашота къ принятію халкидонскаго ученія²⁾. Главными дѣйствующими лицами этого собора были католикось Захарія, митрополитъ Іоаннъ, епископъ Саакъ Апикурешъ и діаконъ Нанна. Послѣ краткихъ разсужденій Іоаннъ произнесъ пространное слово въ видѣ символа, въ которомъ изложилъ ученіе о таинствѣ св. Троицы и о воплощеніи. Это было въ родѣ проекта постановленія собора. Догматическое ученіе было изложено Іоанномъ въ слѣдующихъ 15 статьяхъ, или пунктахъ, изъ которыхъ каждый сопровождался анаемой на отвергающихъ его.

1) Въ Животворящей Троицѣ едино существо и три Лица: Отецъ безначальный, Сынъ отъ Отца и Св. Духъ отъ существа Отца равны.

2) Сынъ Божій, одно изъ Лицъ Пресвятой Троицы вселился въ утробу Дѣвы и воплотился, пребывая нераздѣльнымъ отъ Отца и Св. Духа.

3) Тотъ же Сынъ Божій, Богъ Слово, неслиянно и нераздѣльно соединился съ плотію человѣческою и есть тотъ же самый превѣчный Богъ и истинный человѣкъ.

4) Св. Дѣва Марія есть истинная и совершенная Богородица.

¹⁾ Сигс. compl. t. III, p. 713—715. Письма эти писаны по Чамчяну въ 862 г., по Вардану въ 869 г. Изъ словъ же патр. Фотія видно, что они писаны спустя 424 года послѣ халкидонскаго собора, или въ 875 году.

²⁾ Вардавъ говоритъ, что къ дѣду Ашота Великаго Ашоту (800—820) явился какой-то епископъ Апикура и сталъ склонять его къ принятію халкидонскаго ученія. «Вуратъ, архимандритъ месопотамійскій, узнавъ объ этомъ, отправилъ діакона Нанну, который, вступивъ съ епископомъ въ состязаніе, побѣдилъ его силою Св. Духа. Тогда князь (Ашотъ) прогналъ Апикура и еще болѣе утвердился въ вѣрѣ св. Григорія» (стр. 100). Весьма мѣлководно, чтобы діаконъ Нанна, побѣдитель Апикуры

5) Иисусъ Христосъ принялъ не лице человѣка, но естество, и нераздѣляется на двое, какъ мнилъ Несторій.

6) Два естества въ Иисусѣ Христѣ не смѣшались, какъ вздумалъ утверждать Евтихій, и равно тѣло не принесено Имъ съ неба.

7) Богъ Слово вочеловѣчился совершенно по божеству и совершенно по человѣчеству, въ двухъ естествахъ соединенныхъ во единомъ лицѣ, пребывая единосущнымъ Отцу по божеству и соестественнымъ намъ по человѣчеству и во всемъ безгрѣшнымъ.

8) Божество не причастно страданію.

9) Иисусъ Христосъ пострадалъ тѣломъ, а не божествомъ.

10) Богъ Слово Ис. Христосъ есть святой, крѣпкій и бессмертный, распятый ради спасенія нашего; Онъ даруетъ всѣмъ милость и освобождаетъ отъ грѣховъ и пр.

11) Сынъ Божій сдѣлался сыномъ Дѣвы, дабы сыновъ человѣческихъ сдѣлать сынами Божиими.

12) Иисусъ Христосъ имѣлъ тѣло, подвергшееся страданію, но не подвергшееся тлѣнію, ни тлѣнію смерти, ни тлѣнію грѣховъ, ни тлѣнію страстей ¹⁾.

13) Преданія соборовъ никейскаго, константинопольскаго и ефесскаго I согласны съ преданіями апостольскими и пророческими.

14) Если кто соборъ халкидонскій и послѣдовавшіе за нимъ будетъ считать противными или несогласными съ преданіями апостольскими или пророческими или опредѣленіями первыхъ вселенскихъ соборовъ и по лицепріятію или любо-стяжанію будемъ проклинать ихъ, да будетъ анаема.

15) Если кто св. соборъ халкидонскій или послѣдовавшіе за нимъ 5-й, 6-й и 7-й признаетъ согласными съ

при Ашотѣ, спустя болѣе 50 лѣтъ былъ все еще діакономъ. Небѣроятность этого заставляетъ думать, что Ашотъ Вардана есть Ашотъ Великій, а еп. Апикура есть тоже, что и Апикурешъ Асохика, присутствовавшій на ширакаванскомъ соборѣ. Этотъ Апикурешъ или Апикура склонилъ Ашота Великаго къ халкидонскому ученію, а посланный изъ Месопотаміи діаконовъ Нанна не только не оказался побѣдителемъ, какъ свидѣтельствуемъ Варданъ, но напротивъ самъ склонился на сторону Апикуры, что и доказалъ своимъ поведеніемъ на ширакаванскомъ соборѣ. Чамчанъ справедливо считаетъ за одно лице Апикуреша и Саака Мрута.

¹⁾ По толкованію армянъ, это значило: тѣло, «не истлѣвшее въ землѣ, безгрѣшное и свободное отъ страстей, ибо все то, что Онъ претерпѣлъ, было добродѣлю и истинно».

преданіями апостольскими и пророческими и тремя первыми святыми соборами и въ то же время дерзнуть проклинать или злословить ихъ, якобы согласующіеся съ ересью нечестиваго Несторія, тотъ самаго себя проклинаеть,—и потому анаѳема да будетъ» ¹⁾).

Невидно, чтобы противъ предложеннаго Іоанномъ исповѣданія было сдѣлано со стороны армянъ какое либо возраженіе, не смотря на то, что на соборѣ былъ знаменитый діаконъ Нанна. Впрочемъ грѣхами въ интересахъ церковнаго общенія сдѣлано было даже черезчуръ много уступокъ армянамъ. Имъ оставлено въ ихъ обрядахъ все, съ чѣмъ они сжились; по крайней мѣрѣ не поднималось вопроса ни о хлѣбѣ евхаристіи, ни о смѣшеніи вина съ водой, ни о празднованіи Рождества и Крещенія;—отъ армянъ требовалось только признаніе всѣхъ вселенскихъ соборовъ. Пунктомъ 10-мъ армянамъ предоставлялось употреблять формулу: «распятый за насъ». Пунктъ 12-й своей двусмысленной формулы допускалъ аѳеартодокетство. По порученію католикоса и всего собора епископъ Саакъ Мрутъ Апикурешъ написалъ патриарху Фотію отвѣтъ, въ которомъ отъ лица всей армянской церкви заявлялось согласіе съ греческой церковью. Отвѣтъ этотъ удовлетворилъ Фотія. Въ окружномъ посланіи противъ папы Николая Фотій упоминаетъ объ обращеніи армянъ отъ іаковитскихъ заблужденій къ чистой православной вѣрѣ ²⁾. «Есть основаніе думать,—

¹⁾ Худобашевъ. «Обозр. Арм.» стр. 212—215; Mansi t. XV p. 639—641.

²⁾ Непонятно, на какомъ основаніи Эминъ въ 399 прим. къ русск. перев. Вардана говоритъ, что Саакъ Мрутъ, отвѣчая, по порученію Ашота, патр. Фотію, отъ лица всего армянскаго духовенства отвергалъ халкидонскій соборъ.—Хотя Варданъ и говоритъ, что письмо Фотія было принято «немногими», но это совсѣмъ не значитъ, что отвѣтъ собора былъ отрицательный. Повидимому Эминъ ввелъ въ заблужденіе пустое обстоятельство: онъ не догадался, что Варданъ, сказавши о созваніи собора въ Ширанаванъ по поводу письма Фотія, далѣе приводитъ не свои разсужденія, но подробно излагаетъ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями содержаніе самаго письма Фотія (стр. 105—108). Вслѣдствіе этого Эминъ неправильно перевелъ и истолковалъ то мѣсто, которое въ его переводѣ значитъ такъ: «нѣтъ разногласія (между церквами) до Нерсеса Послѣдняго, при которомъ постановлено армянское лѣтосчисленіе въ 104 году». Но сличеніи этого мѣста съ письмомъ Фотія, мѣсто это означаетъ: «нѣтъ (въ письмѣ Фотія—не было) разногласія между церквами въ теченіе 104 лѣтъ (у Фотія—въ теченіе 106 лѣтъ, но въ действительности въ теченіе 76 л.) до Нерсеса, при которомъ установлено армянское лѣтосчисленіе». Вслѣдствіе этой же причины онъ на страницѣ 108 допустилъ другую неправильность. Онъ перевелъ: (раздѣленіе уошлоось още болѣе съ тѣхъ поръ), какъ начали переводить чрезъ Сергія сочиненія Юліана Галликарнасскаго. На Маназкертскомъ соборѣ было принято очень немногими письмо Фотія,

справедливо говорить Худобашевъ ¹⁾,—что послѣ этого собора и сиріане присоединились къ армянамъ по убѣжденію діакона Нанна, ибо въ посланіяхъ Григорія Магистра упоминается о письмѣ католикоса сирійскаго, въ которомъ этотъ послѣдній увѣдомлялъ Григорія, что согласіе между ними утвердилось во время патріаршества арм. кат. Захаріи».

ХІХ. Преемники кат. Захаріи: Георгій II, Маштоць, Іоаннъ Историкъ, Стефанъ II, Теодоръ I.

Безуспѣшность соглашенія съ греками и причины этого. Кат. Георгій II. Монахъ Маштоць и его обвинительное посланіе противъ шираванскаго собора. Католикосъ Іоаннъ Историкъ. Дѣйствительный образъ мыслей Іоанна. Кат. Стефанъ II и перенесеніе кathedры на Ахтамаръ. Преемники его на Ахтамаръ. Письмо царя Кагика къ императору и патріарху Трифону о соединеніи церквей. Чѣмъ отвѣтили греки на предложеніе Кагика.

Согласіе между греческой и армянской церквами продолжалось недолго, какъ видно изъ посланій патріарха константинопольскаго Николая Мистика ²⁾. Этого и нужно было ожидать, не смотря на значительныя уступки грековъ и даже именно по причинѣ этихъ уступокъ. Армяне въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій дѣйствительно привыкли къ своимъ церковнымъ формамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они привыкли и къ тѣмъ идеямъ, которыя были вложены въ эти формы еретичествующими церковными организаторами. Армяне не могли забыть, что выражаетъ прѣснота евхаристическаго хлѣба, что означаетъ цѣльность вина, какой особенный смыслъ таится въ совмѣстномъ празднованіи праздниковъ Рождества и Крещенія. Оставленіе имъ ихъ обрядовъ и

на которое отвѣчалъ Саакъ» и т. д. Не свѣряясь съ источникомъ Вардана—письмомъ патр. Фотія и довольясь рукописи, съ которой переводилъ, Эмиль не на мѣстѣ поставилъ точку. Нужно: «начали переводить чрезъ Сѣргія (ученика Іоанна Майрагомскаго) сочиненія Юліана Галикарнасскаго на соборъ маназкертскомъ. (Здѣсь конецъ извлеченія изъ письма Фотія. Далѣе слова самаго Вардана). Письмо Фотія было принято немногими» и т. д. Вотъ этотъ-то маназкертскій соборъ, на которомъ, при Іоаннѣ Отцнйскомъ, несомнѣнно было утверждено монофизитское ученіе, вслѣдствіе неправильной постановки точки, оказался соединеннымъ съ именами Фотія и Саака Мрута. Отсюда и отвѣтъ Мрута, писанный отъ лица всей армянской церкви, оказался у Эмина отрицательнымъ.

¹⁾ Обзоръіе Арменія, стр. 215.

²⁾ У Мак, Specileg. Rom. t. X, p. 417.

формъ доказывало признаніе греками правильности этихъ обрядовъ и формъ, а слѣдовательно и догматической ихъ основы. Теоретическое согласіе съ греками въ догматахъ, выраженное хотя-бы и цѣлымъ соборомъ, оставалось въ области теоріи. Чтобы новые богословскіе взгляды вошли въ сознаніе народа, необходимо было ввести ихъ въ систему школьнаго воспитанія и обученія. Такъ какъ въ Арменіи школьное обученіе находилось въ рукахъ малообразованнаго монашества и духовенства, то необходимо было ихъ прежде всего ввести въ интересы единенія церквей и внушить имъ истинно-православные взгляды. А это было дѣло почти невозможное. Духовенство и монашество чуждались всякаго новшества и строго держались давно установившихся формулъ, памятуя, что не разъ уже провозглашалось единеніе съ греками и послѣ каждаго раза снова возвращались къ старому пониманію. Въ данномъ случаѣ всѣ тѣмъ менѣе побуждались усвоить новую точку зрѣнія, что ширакаванскій соборъ не отмѣнилъ формально постановленій раньше бывшихъ соборовъ противоположнаго характера, хотя и изрекъ анаѹему на отрицающихъ халкидонскій соборъ и остальные вселенскіе соборы. Состоявшееся соглашеніе могло бы болѣе или менѣе прочно установиться въ Арменіи, если бы во главѣ армянской церкви послѣ того въ теченіе продолжительнаго времени стояли люди одинаково горячо преданные дѣлу примиренія церквей, или если бы явились талантливые богословскіе писатели, которые своими произведеніями примирительнаго характера покорили бы умы своихъ недобѣрчивыхъ соотечественниковъ. Но къ несчастію и этого не было. Кажущаяся притязательность константинопольскаго патріарха на главенство надъ армянской церковью съ одной стороны, заискиванія арабскаго правительства съ другой—мѣшали армянскимъ католикосамъ проникнуться любовью къ дѣлу соединенія церквей. Послѣ ширакаванскаго собора представитель халифа Исей разрѣшилъ носить предъ Захаріей хоругвь съ изображеніемъ креста. Въ 885 г. халифъ далъ Ашоту царскую корону. Въ 886 году на византійскомъ престолѣ сѣлъ другъ армянъ Левъ Мудрый, при которомъ армяне не имѣли нужды заботиться о церковномъ соглашеніи съ греками, такъ какъ и безъ того они пользовались милостью императора. Преемникъ Захаріи Георгій II (Беворкъ

II—876—897) ¹⁾ не интересовался дѣломъ примиренія церквей и задался главнымъ образомъ политическою цѣлью помогать Ашоту и его преемнику въ объединеніи армянъ подъ властію одного царя и въ укрѣпленіи этой власти. Между тѣмъ въ это время жилъ вліятельный противникъ церковнаго соглашенія съ греками Маштоцъ. По словамъ армянскихъ историковъ это былъ человекъ добродѣтельный и ученый. Онъ устроилъ на островѣ Севанѣ церковь и монастырь, въ который собралось много иноковъ. Онъ ввелъ въ этомъ монастырѣ уставъ св. Василія Великаго. Онъ самъ велъ столь суровую аскетическую жизнь, что, по словамъ армянъ, въ продолженіе 40 лѣтъ не ѣлъ хлѣба и не пилъ воды, а питался только растеніями, не носилъ больше одной одежды и всегда ходилъ босикомъ. Онъ приобрѣлъ большое уваженіе современниковъ, а съ этимъ и вліяніе. Когда на Севанѣ произошли споры по поводу ширакаванскаго собора, Маштоцъ написалъ суровое посланіе, въ которомъ жестоко порицалъ членовъ этого собора и предавалъ анаемѣ какъ ихъ, такъ и ихъ послѣдователей. Фанатическая проповѣдь Маштоца свискала ему еще большее уваженіе армянъ и доставила каяедру католикоса послѣ Георгія. Само собой понятно, чего можно было ожидать отъ такого католикоса. Но послѣ 7—мѣсячнаго патриаршествованія Маштоцъ умеръ. Преемникомъ ему сдѣлался его ученикъ Іоаннъ VI Историкъ (897—924).

Время правленія Іоанна VI было одно изъ самыхъ беспокойныхъ въ исторіи армянскаго народа. Никогда, кажется, не царствовалъ такой раздоръ между армянскими князьями, какъ въ это время. Эти князья не хотѣли признавать общаго дѣла; каждый старался лишь о собственной выгодѣ и объ удовлетвореніи лишь собственнаго честолюбія. Авторитетъ Ашота, какъ мы сказали выше, сдерживалъ строптивыхъ князей; но Сембать не имѣлъ достоинствъ Ашота, а потому почти все главные армян. князья сдѣлались его врагами. Въ это время интересы церкви, благо народа, личная безопасность—все было забыто армянскими князьями. Арабы радовались такимъ смутамъ и съ своей стороны старались еще больше разжигать ихъ. Эмиръ атрпатаканскій

¹⁾ Онъ перенесъ свою каяедру въ Учміадзинъ. Hist. des Arméniens. p. 186.

Юсуфъ, который имѣлъ подь своимъ наблюденіемъ Арменію, считалъ Сембата своимъ личнымъ врагомъ. Онъ съумѣлъ навлечь на него гнѣвъ халифа и самъ явился въ Арменію, чтобы, по порученію халифа, подвергнуть его наказанію. Сембать послалъ къ Юсуфу католикоса Іоанна просить мира; но Юсуфъ задержалъ Іоанна въ плѣну, а самъ вторгнулся во владѣнія Сембата. Многіе армянскіе князья, не исключая и родственниковъ Сембата, присоединились къ Юсуфу. Общая ненависть связала христіанъ и мусульманъ въ одинъ тѣсный союзъ для борьбы съ царемъ Арменіи. Союзники одинаково не щадили ни населенія, ни его жилищъ, ни полей, ни мѣстъ богослуженія, ни святыхъ обителей. Плѣненіемъ и повѣшеніемъ Сембата дѣло не окончилось. Юсуфъ воцарилъ своего сподвижника армян. князя Ашота, племянника Сембата, и не прекращалъ угнетать армянъ, принуждая многихъ принимать магометанство. Въ армянскіе святцы занесено множество лицъ мученически умершихъ въ это время. Кат. Іоаннъ, отпущенный остиканомъ подь условіемъ большого выкупа, не имѣя возможности вполнѣ выплатить обѣщанную сумму, скитался по разнымъ мѣстамъ, чтобы не попасть снова въ руки Юсуфа.

Одинъ изъ сыновей Сембата Ашотъ искалъ убѣжища у императора византійскаго, между тѣмъ какъ другой бѣжалъ въ Иверію. Импер. Константинъ Порфирородный рѣшился оказать помощь несчастной Арменіи. Съ этой цѣлью онъ приказалъ патріарху Іоанну Мистіку написать католикосу Іоанну о необходимости примирить враждующихъ князей и общими силами возстановить порядокъ въ странѣ. Онъ приказалъ также увѣрить всѣхъ въ своемъ покровительствѣ и готовности содѣйствовать въ ихъ дѣлѣ. Патріархъ исполнилъ приказаніе императора. Въ своемъ письмѣ къ католикосу ¹⁾ патр. Іоаннъ между прочимъ жаловался на церковное разобщеніе армянъ съ греками, на существованіе догматическихъ разностей и церковно-обрядовыхъ отступленій въ армянской церкви и на безплодность заключавшихся соглашеній по церковнымъ вопросамъ. Католикосъ, получивъ письмо патріарха Іоанна, не счелъ нужнымъ отвѣчать ему, а предпочелъ написать самому импе-

¹⁾ Jean Cathol. p. 263—266.

ратору. Отъ имени своихъ соотечественниковъ католикосъ жаловался императору на горькую участь Арменіи и просилъ оказать помощь армянамъ, а для себя просилъ назначить ему безопасное убѣжище въ Греціи. Императ. Константинъ, по полученіи этого письма, пригласилъ Іоанна прибыть въ Константинополь, чтобы сообща обсудить мѣры, какъ возстановить порядокъ въ Арменіи. Католикосъ / однако не воспользовался приглашеніемъ императора. «Нѣкоторое обстоятельство, — объясняетъ Чамчіанъ, — помѣшало Іоанну принять это приглашеніе» ¹⁾. Однако Іоаннъ и послѣ никогда не старался воспользоваться имъ и во все время своего правленія ни однимъ словомъ не обмолвился по вопросамъ церковнымъ ни съ императоромъ, ни съ патріархомъ константинопольскимъ. Между тѣмъ Константинъ исполнилъ свое великодушное обѣщаніе: онъ далъ Ашоту значительное войско, съ помощію котораго Ашотъ возвратилъ себѣ отеческія владѣнія (915). Но миръ и послѣ того не водворился въ Арменіи. То тамъ, то здѣсь поднимались возстанія противъ царя Ашота. Многіе князья объявили себя независимыми царями. Облагодѣльствованный императоромъ царь Ашотъ становится врагомъ грековъ. Когда императоръ Романъ послалъ войско противъ арабскаго князя, утвердившагося въ самомъ сердцѣ Арменіи въ Довинѣ, то царь Ашотъ сталъ на сторону арабовъ, вслѣдствіе чего греческое войско не могло взять Довина и удалилось.

Катол. Іоаннъ принималъ большое участіе въ политическихъ событіяхъ отечества и старался мирить князей, но дѣятельность его въ этомъ отношеніи не имѣла большого успѣха. Іоаннъ, повидимому, даже не сознавалъ необходимости заботиться о собираніи армянскихъ земель въ одно сплоченное царство; по крайней мѣрѣ не видно, чтобы онъ послѣдовательно и настойчиво поддерживалъ одного какого-либо царя или князя. По возвращеніи Ашота изъ Византіи Іоаннъ не держался въ его владѣніяхъ и послѣ долгихъ скитаній поселился у честолюбивыхъ претендентовъ на армянскую корону царей васпураканскихъ. Здѣсь онъ написалъ свою Исторію армянскаго народа, въ которой имѣютъ несомнѣнное значеніе страницы, касающіяся близкихъ и современныхъ Іоанну событій.

¹⁾ Hist. of Arm. v. II p. 50.

Поведеніе католикоса Іоанна и его Історія характеризуютъ его, какъ яраго противника грековъ, въ особенності ихъ исповѣданія, и какъ строгаго приверженца армянской церковной исключительности. Не смотря на очень тяжелое политическое положеніе Арменіи, Іоаннъ не искалъ примиренія съ греками, и когда они сами протянули Арменіи руку помощи, онъ протянулъ свою, но лишь затѣмъ, чтобы получить эту помощь ¹⁾.

Преемникъ Іоанна Історика Стефанъ II оставался во владѣніяхъ васпураканскаго царя, гдѣ, на островѣ Ахтамарѣ, имѣлъ свою катедру. Стефанъ управлялъ только годъ и не успѣлъ заявить себя ничѣмъ особеннымъ. Послѣ него на ахтамарской катедрѣ сидѣлъ католикосъ Теодоръ I (926—936). Теодоръ управлялъ въ счастливое время, когда армянскимъ царемъ былъ Абасъ (928—951), братъ Ашота II. Католикосъ Теодоръ, пріютившись на Ахтамарѣ, не считалъ нужнымъ быть вблизи армянскаго царя, чтобы перенесеніемъ центра церковнаго управленія въ центръ гражданскаго управленія Арменіей содѣйствовать сплоченію армянъ въ одно цѣлое. Находясь на Ахтамарѣ, онъ разъединялъ Арменію. Васпураканскій царь Кагикъ былъ соперникъ Абаса и желалъ удержать въ своихъ владѣніяхъ катедру католикоса. Поддерживалъ ли притязанія Кагика Теодоръ—неизвѣстно, равно какъ неизвѣстно, принималъ ли онъ какое либо участіе въ попыткахъ царя завести сношенія съ константинопольскимъ патриархомъ и императоромъ. Несомнѣнно одно, что въ первый годъ патриаршествованія Теодора Кагикъ писалъ къ патриарху Трифону и импер. Роману, желая снова поднять вопросъ о разногласіяхъ между греческой и армянской церквами и найти средства для приведенія къ окончательному соглашенію армянъ съ греками. Попытка осталась безъ послѣдствій: ни императоръ, ни патриархъ не

¹⁾ Историкъ Чамчянъ старался въ своей Історіи представить Іоанна православленнымъ и единомысленнымъ съ греками въ церковныхъ вопросахъ. Онъ указываетъ на то обстоятельство, что въ своемъ письмѣ къ императору Константину Іоаннъ просилъ назначить ему безопасное убѣжище въ Греціи. Но просьба Іоанна дать ему убѣжище въ Греціи есть только двусмысленный, ни къ чему не обязывающій намекъ, который греки должны были истолковать въ смыслѣ шага къ церковному общенію съ ними. О дѣйствительныхъ чувствахъ Іоанна къ грекамъ и о дѣйствительныхъ его догматическихъ взглядахъ достаточно свидѣлствуютъ щедро разсыпанные имъ въ своей Історіи ругательные эпитеты и поносительные отзывы и халкидонскій соборъ.

удостоилъ его своимъ отвѣтомъ, такъ какъ съ одной стороны прежніе опыты подобныхъ соглашеній не приводили ни къ чему, а съ другой въ это же самое время, какъ Кагикъ поднялъ вопросъ о соглашеніи, армянскій царь Абасъ заявилъ себя противникомъ халкидонскаго собора ¹⁾. Въ виду такого противорѣчія во взглядахъ двухъ армянскихъ царей импер. Романъ и патріархъ константинопольскій не придали никакого значенія заявленію Кагика. Въмѣсто отвѣта на предложеніе Кагика императоръ приказалъ изгнать изъ предѣловъ имперіи всѣхъ армянскихъ священниковъ и монаховъ, отказавшихся принять халкидонскій соборъ. Изгнанные изъ греческихъ владѣній армяне устремились въ Армению, гдѣ и основали много новыхъ монастырей ²⁾.

XX. Католикосъ Ананія Моккскій.

Крайній фанатизмъ Ананія. Постановленіе перекрещивать пріемлющихъ халкидонскій соборъ. Борьба Ананія съ православіемъ въ Агваніи и Сюніи. Торжество Ананія.

Преемникъ кат. Θεодора Егише (936—943) также имѣлъ свою кathedру на Ахтамарѣ. Онъ былъ свергнутъ съ кathedры послѣ 5—лѣтняго правленія. Два года, пока былъ живъ свергнутый католикосъ, завѣдывалъ дѣлами временный замѣститель, а послѣ смерти Егише былъ поставленъ католикосомъ Ананія Моккскій (943—965) ³⁾. Католикосъ Ананія заявилъ себя особенно большою ненавистью къ грекамъ и халкидонскому ученію. Ненависть эта была такъ велика, что онъ не считалъ даже христіанами тѣхъ, кто принимаетъ халкидонскій соборъ. По его приказанію, какъ

¹⁾ Абхазскій князь, идя на Абаса въ то время, какъ тотъ былъ занятъ постройкой церкви въ Карсѣ, послалъ сказать ему: «я пришелъ освятить твою церковь по правиламъ постановленій халкидонскаго собора». Когда этотъ князь былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, то былъ приведенъ въ Карсъ, гдѣ Абасъ, показавши ему церковь, выкололъ ему глаза.

²⁾ Jean Cath.; Thom. Artzroun. p. 186—244; Асохикъ, стр. 106—118; Варданъ, стр. 108—118; Sam. d' Ani p. 428—437; Кірасос, p. 42—45.

³⁾ Жилъ 5 лѣтъ на Ахтамарѣ и 17 лѣтъ въ Варекскомъ монастырѣ.

свидѣтельствуеть Асохигъ, современникъ или почти современникъ Ананіи, собранные имъ главнѣйшіе армянскіе богословы «по глубокомъ изслѣдованіи божественныхъ книгъ и на ихъ основаніи постановили вторичное крещеніе для послѣдователей халкидонскаго собора. Ибо халкидониты, — продолжаетъ Асохигъ, — не признають Бога во плоти распятаго и умершаго. Къ тому же они говорятъ, что во Христѣ два естества, двѣ воли и два дѣйствія, что не Богъ ради насъ перенесъ человѣческія страсти и смерть, но что онъ умеръ смертію человѣческою и потому они крестятся человѣческою смертію. Мы (т. е. Асохигъ съ другими армянами) исповѣдуемъ Бога, соединеннаго во плоти, въ истинномъ Словѣ; этотъ самый Богъ пришелъ на страданія и былъ распятъ за насъ. Такимъ образомъ крещеніе наше въ имя Бога и въ смерть Господа, а не просто въ смерть человѣка совершается, дабы намъ не подвергаться проклятію Іереміи, который говоритъ: «проклять возлагающій надежду свою на человѣка». Такъ говоритъ Асохигъ, который, по его собственному свидѣтельству, въ юности своей собственными глазами видѣлъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мужей въ дни ихъ старости и упивался сладостью ихъ рѣчей ¹⁾).

Но католикосъ Агваніи и митрополитъ Сюніи еще помнили унию, заключенную съ греками при католик. Захаріи и патр. Фотіи. По свидѣтельству Стефана Орбеліана, архіепископы агванскіе уже со смерти католик. Георгія стояли въ сторонѣ отъ армянскихъ католикосовъ ²⁾). По примѣру агванскихъ архіепископовъ и митрополитъ сюнійскій пересталъ повиноваться армянскому католикосу. Ссылаясь на отдаленность сюнійской каведры отъ резиденціи армянскаго католикоса и невозможность правильныхъ сношеній съ послѣднимъ, сюнійскій митрополитъ Іаковъ сталъ обращаться за св. муромъ къ архіепископу, или католикосу агванскому Сагаку, а не къ армянскому католикосу. По вступленіи Ананіи на патріаршество, Іаковъ не счелъ нужнымъ явиться къ нему. Іакова обвиняли въ ереси тондракианъ: говорили, что онъ желалъ ввести новшество въ обычаяхъ, настаивалъ, что день Господній или воскресенье нужно называть не кираке,

¹⁾ Асохигъ, стр. 123—124.

²⁾ Hist. de la Sioun. ch. LIII, p. 159.

а киріаке, и проповѣдывалъ, что не слѣдуетъ давать подарки епископу, т. е. католикоу, который, по его мнѣнію, имѣеть болѣе высокій титулъ, а не посвященіе. Эти обвиненія вѣроятно были распространены прежде всего Ананіей и его друзьями, чтобы уронить Іакова въ глазахъ его паствы и возстановить противъ него армянскихъ христіанъ, такъ какъ ересь тондракіанства, начавшаяся въ половинѣ IX в. и еще державшаяся среди армянъ, считалась опасной¹⁾. Самое вѣское опроверженіе подобной клеветы заключается въ томъ, 1) что Іаковъ, отказавшись повиноваться армянскому католикоу, подчинился архіепископу агванскому и конечно повиновался своему князю, 2) обращался къ агванскому католикоу именно за св. муромъ, слѣдовательно не только признавалъ таинства, но зналъ и соблюдалъ предѣлы своей власти. Судя по нелѣпымъ обвиненіямъ въ какихъ-то пустякахъ, можно заключать, что личность епископа Іакова была въ дѣйствительности безупречна. Историкъ Стефанъ Орбеліанъ рисуеть Іакова очень симпатичными чертами, какъ мудраго и заботливаго устроителя сюнійской церкви. Относительно обвиненій въ непризнаніи властей и въ частности авторитета армянскаго католикоса Стефанъ основательно замѣчаетъ, что не было никакой выгоды Іакову отказываться отъ повиновенія армянскому католикоу, чтобы подчиниться низшему, католикоу агванскому.

Ананія энергически вступился за свои права. Онъ потребовалъ къ себѣ Іакова и Сагака, но ни тотъ, ни другой не пожелалъ явиться, не смотря на угрозы католикоса. Когда Ананія отправился лично въ Сюнію (947 г.), Іаковъ будто бы изъявилъ ему покорность, но во всякомъ случаѣ повиновался ему недолго. Католикоу вскорѣ же не безосновательно доносили, что Іаковъ придерживался халкидонскаго собора, и что склонилъ на свою сторону Хозроя, епископа Анцеватсика. Что касается католикоса Агваніи Сагака, то онъ до своей смерти не изъявлялъ покорности Ананіи. По смерти Сагака (947) его преемникъ Кагикъ тоже былъ

¹⁾ Основатель тондракіанства Сембатъ не признавалъ будущей жизни, Провидѣнія Божія, благодати св. Духа; отвергалъ таинства, не допускалъ возможности грѣховъ, слѣдовательно и наказанія за нихъ; не признавалъ законовъ и властей. Ересь эта существовала до половины XI в. Прижѣч. Эмина на 128 стр. его перев. Асохика.

поставленъ безъ вѣдома Ананіи. Ананія написалъ агванскимъ князьямъ, чтобы они не подчинялись незаконно поставленному католикоосу. Многие дѣйствительно послушались Ананіи, и, выбравъ новаго кандидата, послали его къ армянскому католикоосу за посвященіемъ. Ананія съ удовольствіемъ исполнилъ просьбу и посвятилъ присланнаго. Но раньше поставленный католикоосъ, опираясь на князя, продолжалъ считать себя католикоосомъ. Такимъ образомъ агванская церковь раздѣлилась между двумя католикоосами, которые вели между собою ожесточенную борьбу. Поставленнымъ армянами многие остались недовольны и перешли къ прежнему своему католикоосу. Чтобы прекратить раздѣленіе и притомъ въ свою пользу, Ананія въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства отправился въ Агванію (958). Поставленный имъ католикоосъ почтительно принялъ его. Явился и другой католикоосъ. Ананія, ссылаясь на исторію, старался доказать, что агване обязаны подчиниться ему, Ананіи; онъ указывалъ на то, что первый католикоосъ агванскій былъ поставленъ армянскимъ патріархомъ, что послѣдующіе агванскіе католикоосы въ теченіе будто бы 440 лѣтъ подчинялись каедрѣ св. Григорія при 25 армянскихъ католикоосахъ до католикооса Авраама, что во времена катол. Камитаса агване опять будто бы подчинились армянамъ и оставались въ подчиненіи 85 лѣтъ, при семи католикоосахъ до католикооса Иліи; что послѣ сверженія Нерсеса Бакура агване продолжали находиться въ подчиненіи армянскому католикоосу въ теченіе 137 л. до католикооса Георгія. Когда этотъ католикоосъ находился въ плѣну, епископъ Гунанъ явился въ Агванію, гдѣ въ то время умеръ католикоосъ, и былъ признанъ отъ агванскаго собора католикоосомъ Агваніи. Возвратившись изъ плѣна и узнавъ, что его епископъ безъ его вѣдома сдѣлался католикоосомъ Агваніи, Георгій приказалъ лишить его сана; но Гунанъ упросилъ Георгія, который и посвятилъ его въ архіепископы. Послѣ Георгія, вслѣдствіе политическихъ волненій, прекратились сношенія агванской каедры съ каедрой св. Григорія. Преемники Гунана Симеонъ, Давидъ, Сагакъ и Багикъ въ теченіе 69 лѣтъ имѣли неполное посвященіе, будучи поставлены самими агванами.

Приведя такія доказательства, Ананія успѣлъ убѣдить агванъ подчиниться ему. Онъ свергнулъ обоихъ соперниковъ,

хотя за Багика сильно хлопоталъ князь. Агване обѣщали прислать къ нему за посвященіемъ кого выберуть. Но лишь только Ананія удалился изъ Агваніи, агване снова объявили Багика католикосомъ, не стѣняясь проклятіями, которыми громилъ Багика и агванскаго князя Ананія. Точно такъ же и Іаковъ сюнійскій не обращалъ вниманія на армянскаго католикоса ¹⁾.

По смерти Іакова (958) Ананія снова отправился въ Суюн, гдѣ князья и духовенство встрѣтили его почтительно. Католикосъ поставилъ имъ въ епископы нѣкоего Вагана и добился того, что сюнійцы дали клятву, что впредь не будутъ отдѣляться отъ армянскаго католикоса и не будутъ входить въ сношенія съ католикосомъ агванскимъ, а въ случаѣ, если кто нибудь захочетъ послѣдовать примѣру Іакова, выдать такового въ руки армянскаго католикоса. Если вѣрить Стефану Орбеліану, то Ананія въ довершеніе своего торжества лишилъ сюнійскаго епископа присвоенныхъ ему издавна особыхъ почестей: креста, который носили предъ сюнійскимъ епископомъ, драгоценнаго посоха и подушки изъ золотой парчи, которые тоже по древнему обычаю всегда носили съ нимъ. Это лишеніе продолжалось до епископа сюнійскаго Іоаннеса и католикоса армянскаго Саркиса ²⁾.

Вскорѣ послѣ смерти Іакова умеръ и Багикъ, католикосъ агванскій. Агване покорились Ананіи и послали къ нему нѣкоего Давида за посвященіемъ. Ананія за таковую покорность принялъ Давида съ величайшими почестями и, посвятивши въ католикосы, отпустилъ съ дорогими подарками ³⁾.

На примиреніе сюнійцевъ и агванцевъ съ армянами вѣроятно повліяло то, что въ это время въ Арменіи царствовалъ вліятельный царь Ашотъ Милостивый. Однако сочувствіе къ греческому православію въ этихъ областяхъ не исчезло и послѣ этого. Поставленный Ананіею епископъ Ваганъ былъ православнаго образа мыслей и поддерживалъ

¹⁾ Не забудемъ, что въ это время греки стали изгонять арабовъ изъ западной Арменіи, звали Марашъ, Каринъ.

²⁾ Hist. de la Sioun. ch. LII.

³⁾ Ibid. p. 165.

сношенія съ грузинами. Таковы же, повидному, были и преемники Вагана; по крайней мѣрѣ при католикосахъ Стефанѣ и Хачикѣ сюнійскіе митрополиты не обращались къ армянскому католикосу за утвердительными грамотами (Іоаннесь, Самуиль, Іаковъ II, Григоръ) ¹⁾.

XXI. Католикосы Ваганъ, Стефанъ III и Хачикъ I.

Попытка Вагана ввести иконы въ употребленіе армянской церкви. Восстаніе противъ католикоса. Соборъ въ Ани и сверженіе Вагана съ кафедры. Стефанъ III и борьба его съ Ваганомъ. Хачикъ I. Споръ армянъ съ греками изъ-за различій въ вѣрѣ. Армянское посланіе съ изложеніемъ неправославнаго ученія армянской церкви за это время.

Послѣ смерти Ананія (965) Ваганъ, еп. сюнійскій, былъ избранъ армянскимъ католикосомъ. Сдѣлавшись католикосомъ, Ваганъ не скрывалъ своего сочувствія къ порядкамъ греческой церкви. Онъ сталъ выписывать изъ Греціи иконы и, какъ полагаютъ, сталъ устраивать иконостасы на подобіе греческихъ или грузинскихъ. Стефанъ Орбеліанъ говоритъ, что Ваганъ потребовалъ, чтобы по греческому обычаю во всѣхъ армянскихъ церквахъ поступали такъ же и украшали алтари иконами, а безъ нихъ не совершали службы ²⁾. Эта благочестивая ревность возбудила многихъ противъ католикоса. Въ 969 г. въ г. Ани многочисленные противники Вагана составили соборъ и потребовали его на судъ. Видя, къ чему клонится дѣло, католикосъ удалился въ Васпураканъ, гдѣ былъ ласково принятъ соперникомъ армянскаго царя Абу-Сахломъ. Тогда соборъ низложилъ Вагана и, съ согласія царя Ашота, поставилъ армянскимъ католикосомъ Стефана, одного изъ главныхъ противниковъ Вагана.

Стефанъ III (970—972) тотчасъ провозгласилъ анаемю на Вагана и его покровителя Абу-Сахла. Между тѣмъ Ваганъ считался въ Васпураканѣ законнымъ католикосомъ. Опираясь на царя и сочувствовавшее населеніе, Ваганъ въ свою

¹⁾ Hist. de la Sioun. p. 168—175.

²⁾ Ibid. p. 167.

очередь провозгласилъ анаѳему на Стефана. Такимъ образомъ армянская церковь раздѣлилась на два католикосства: западное со Стефаномъ и восточное съ Ваганомъ, котораго прозвали Ваганикомъ, или маленькимъ Ваганомъ. Армения сдѣлалась сценой перекрестнаго огня отлученій. Задоръ католикоса Стефана дошелъ до того, что онъ собралъ многочисленную толпу монаховъ изъ четырехъ областей (Тарона, Хаштианка, Цопка, Хордцева), и во главѣ этой толпы пришелъ въ Васпураканъ «для обличенія Ваганика и Абу-Сахла», а на самомъ дѣлѣ, чтобы захватить Вагана въ свои руки. Но Абу-Сахлъ, видя приближеніе этого страннаго ополченія съ католикосомъ во главѣ, приказалъ захватить весь отрядъ и заключить на Ахтамаръ. Впрочемъ онъ скоро освободилъ всѣхъ, за исключеніемъ Стефана, котораго заключилъ въ крѣпость, гдѣ тотъ и умеръ (972) ¹⁾. Армянскіе историки говорятъ, что въ томъ же году умеръ и Ваганъ, но Стефанъ Орбеліанъ говоритъ только, что Ваганъ умеръ «въ одинъ и тотъ-же день» съ католикосомъ Стефаномъ и не упоминаетъ о годѣ. Изъ Матѳея Эдесскаго извѣстно по крайней мѣрѣ, что когда Іоаннъ Цимисхій въ 974 г. былъ въ Арменіи, то армянскіе князья и ученые представили ему письмо патріарха Вагана ²⁾. Полагаютъ, что онъ умеръ въ 980 году.

На мѣсто Стефана III враждебная Вагану партія поставила католикосомъ епископа аршаруникскаго Хачика. Хачикъ I (972—992) былъ племянникомъ извѣстнаго противника халкидовскаго собора католикоса Ананіи и по своимъ убѣжденіямъ вполне подходилъ подъ вкусъ избирателей. Онъ также былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей на анійскомъ соборѣ, низложившемъ католикоса Вагана. Онъ перенесъ патріаршую кѳедру въ Аркинъ, близъ Ани, и, «сосредоточивъ въ своихъ рукахъ духовную власть, возстановилъ, говоритъ историкъ, спокойствіе въ землѣ армянской» ³⁾. Правленіе Хачика совпадало съ послѣдними годами царствованія Ашота III (5 лѣтъ) и занимало все царствованіе его сына Сембата II (977—990). Ашотъ, особенно въ послѣдніе годы своего

¹⁾ Асохикъ стр. 126.

²⁾ Math. d' Edesse, p. 15 dans Biblioth. list. arm. Дюморье

³⁾ Асохикъ, стр. 128.

царствованія, вполнѣ предался подвигамъ благочестія и благотворительности. Онъ построилъ на свой счетъ много церквей и монастырей; для облегченія участи всякаго рода несчастныхъ онъ устроилъ много разныхъ приютовъ и богадѣленъ. На содержаніе церквей, монастырей и приютовъ онъ опредѣлилъ значительные доходы. Любовь его къ калѣкамъ и нищимъ доходила до того, что, по словамъ историковъ, онъ не садился за столъ безъ того, чтобы не было подлѣ него нѣсколькихъ разслабленныхъ и нищихъ, которыхъ онъ называлъ своими друзьями и въ шутку величалъ однихъ князьями, другихъ князьями князей, третьихъ куропалатами. Его благотворительность была такъ велика, что послѣ его смерти въ его казнѣ не нашли ни одной монеты. Примѣру царя подражала прежде всего его жена, а потомъ и другіе армянскіе князья и цари. Въ это время монашество въ Арменіи еще больше распространилось. Въ многихъ монастыряхъ былъ введенъ уставъ св. Василія Великаго. Памяти армянскаго потомства сохранено много именъ славныхъ подвижниковъ и ученыхъ вардапетовъ. Но царство Ашота и Сембата далеко не обнимало всей области, подлежащей церковной юрисдикціи католикоса Хачика. Много армянъ въ предѣлахъ этнографической Арменіи жило подъ властью мусульманскихъ эмировъ, какъ напр. въ Гохтиѣ, Апахуниѣ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Туруберана и Васпуракана, въ бывшей армянской столицѣ Довинѣ и пр.; много находилось подъ властью грековъ въ такъ называемыхъ Третьей и Четвертой Арменіяхъ и даже въ Таронѣ; нѣсколько областей и городовъ управлялись своими князьями. Понятно, что не во всѣхъ мѣстахъ положеніе армянской церкви было одинаково благопріятно, но нигдѣ оно не было особенно тяжело, по крайней мѣрѣ до 986 года.

Во времена Хачика жилъ знаменитый Григорій Нарекскій, ревностный поборникъ православія и сторонникъ грековъ, достойный сынъ благочестиваго Хозроя, епископа Анцеваци, друга извѣстнаго сюнйскаго епископа Іакова. Григорій думалъ убѣдить своихъ соотечественниковъ принять халкидонскій соборъ; но закоренѣлые противники этого собора подняли противъ Григорія народъ и произвели такія волненія, что католикосъ Хачикъ, самъ врагъ халкидонскаго собора, созвалъ соборъ въ г. Ани для суда надъ Григоріемъ (977).

Соборъ этотъ разошелся, ничего не рѣшивъ. Святость Григорія Нарексаго была настолько очевидна, что соборъ не дерзнулъ осудить его. О другихъ сторонникахъ греческаго православія за это время ничего неизвѣстно.

Въ концѣ патріаршествованія Хачика поднялись горячіе споры у армянскихъ богослововъ съ греками изъ за разностей въ вѣрѣ. Дѣло началось съ того, что «малодушные пастыри и митрополить севастійскій начали притѣснять армянъ за ихъ вѣру». Митрополить будто-бы, «вооружившись жестокостью, началъ истязать священниковъ армянскихъ за вѣру и главныхъ іереевъ гор. Севастіи отправилъ въ желѣзныхъ оковахъ къ царскому двору (т. е. въ Константинополь) (986). Прочіе же незамѣчательные священники съ двумя епископами Севастіи и Лариссы Сиономъ и Іоаннесомъ, при стараніи митрополита, отдѣлившись отъ союза армянъ, приняли соборъ халкидонскій. Съ той поры,—продолжаетъ историкъ,—было запрещено армянамъ въ городѣ Севастіи чрезъ звонъ колокола собираться къ молитвѣ до пріѣзда царя Василя въ восточную страну.—Послѣ того упомянутый митрополить вмѣстѣ съ прочими митрополитами начали писать пространныя посланія къ владыкѣ Хачику, патріарху армянскому». На эти посланія армянскіе ученые богословы писали отвѣты, «исполненные, какъ говоритъ Асохикъ, сильныхъ доводовъ». Асохикъ приводитъ въ своей Исторіи одинъ изъ такихъ отвѣтовъ. Нѣкоторые позднѣйшіе армянскіе историки говорятъ, что католикосъ Хачикъ, въ виду оскорбительнаго тона греческихъ посланій и рѣзкихъ отзывовъ въ нихъ о вѣроисповѣданіи армянъ, «пренебрегъ» отвѣчать грекамъ и даже былъ недоволенъ, когда его друзья послали отвѣтное письмо столь-же рѣзкое и оскорбительное, какъ и письмо грековъ. Въ этихъ объясненіяхъ сказывается быть можетъ желаніе выгородить католикоса Хачика, а съ нимъ официальную церковь, изъ неловкаго положенія, въ какое его ставитъ отвѣтъ, приведенный у Асохика. Отвѣтъ этотъ очень длиненъ ¹⁾, но при всей длинотѣ и обиліи доказательствъ изъ святоотеческой литературы не отличается убѣдительностью. Такъ какъ отвѣтъ этотъ

¹⁾ Асохикъ, стр. 143—175.

характеренъ, какъ ученіе армянской церкви той эпохи, то приведу его въ извлеченіи.

Армяне писали грекамъ: «Вы называете насъ еретиками, затѣмъ тотчасъ приступаете къ различенію двухъ естествъ въ Христѣ, а потомъ исповѣдуете во Христѣ двѣ воли и два дѣйствія. Но что ужаснѣ всего, вы силитесь доказать это какъ бы словами апостоловъ и первыхъ учителей, обкладывая такимъ образомъ мѣдъ серебромъ. Словами апостоловъ, евангелистовъ и учителей вы доказываете два естества и двѣ воли въ воплотившемся Словѣ: этому мы покоряемся, какъ правому дѣлу. Но если вы приводите ихъ имена только ради прикрасъ, подобно простолыдину, облекшемуся въ одежду царскую, чтобы не сказать подобно ослу, надѣвшему на себя львиную шкуру, или, оставимъ орла въ сторонѣ, подобно галкѣ, вздумавшей превзойти всѣхъ птицъ красотой, нарядившись въ чужія перья; въ такомъ случаѣ не будетъ ли это значить, о мудрый во вземъ, желать обмануть насъ невѣждъ?—Мы научились исповѣдовать одно изъ лицъ Троицы едиnorodнымъ Богомъ отъ Отца, свѣтомъ отъ свѣта, Онъ же есть образъ невидимаго Бога, свѣтъ славы и изображеніе сущности отца, сошедшій во чрево Дѣвы Маріи волею отца и подѣ сѣнью св. Духа облекшійся въ тѣло при соединеніи божественности, рожденный отъ Дѣвы съ божественно-человѣческимъ тѣломъ. Тому же самому учили три первые вселенскіе собора.—Спрашиваемъ васъ, какъ учениковъ апостоловъ и св. отцовъ: гдѣ же это они писали, или проповѣдывали въ Христѣ два естества и двѣ воли раздѣленные? Какимъ образомъ вы раздѣляете естество въ божественно-человѣческомъ тѣлѣ, которое не отъ сѣмени, но отъ наитія св. Духа и отъ исхожденія свыше? Еще при рожденіи Гавріилъ сказалъ: «Онъ будетъ святъ и наречется Сыномъ Всевышняго». Какое по вашему естество у Сына Всевышняго, и какое у Спасителя, помазаннаго и Господа?»¹⁾

Утвердивши такимъ образомъ свое положеніе, что во Христѣ одна природа Божественно-человѣческая, какъ плодъ наитія св. Духа на непорочную Дѣву Марію, армяне под-

¹⁾ Стр. 144—146.

тверждали это положеніе многими изреченіями св. писанія и св. отцовъ, которыя между тѣмъ свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что Иисусъ Христосъ есть единое Божеское Лице, Второе Лице св. Троицы, принявшее на Себя совершенное естество человѣческое. Армяне указывали, что Иисусъ Христосъ называется Сыномъ Всевышняго, Единороднымъ отъ Отца, Сыномъ возлюбленнымъ; что Богъ отдалъ Своего единороднаго Сына на распятіе и смерть. Нераздѣльное и неизреченное соединеніе, по словамъ армянъ, съ необыкновенной ясностью доказывается тѣмъ, что евангелистъ иногда чело-вѣчество называетъ божествомъ, а иногда божество чело-вѣкомъ и сыномъ чело-вѣческимъ; что Христосъ называется Сыномъ чело-вѣческимъ, спешшимъ съ небесъ и восходящимъ туда, гдѣ былъ прежде. «Какимъ образомъ, возражали армяне, Онъ могъ сказать, что Сынъ чело-вѣческой прежде воплощенія былъ на небесахъ? Раздѣли здѣсь, если можешь, о ты, новый евангелистъ, естество ¹⁾. Не самъ ли Единородный отъ Отца и рожденный отъ Матери—дѣвы сказалъ безразлично: „вы ищете убить Меня чело-вѣка, говорящаго вамъ истину, которой научилъ Меня Отецъ Мой“?—Апостоль называетъ Христа Богомъ всего, которому преклоняется всякое колѣно.—Чело-вѣческому естеству не поклоняются, какъ божественному.—Апостоль Павелъ говоритъ: „Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени“. И что такое это высшее имя, если не Богъ? И кто осмѣлится сказать, что существуетъ два Бога? Ибо Слово и первоначально имѣло имя божества и только послѣ неизреченнаго соединенія и смѣшенія несмѣшиваемыхъ естествъ оно принятую плоть обоготворило, и стала эта послѣдняя по естеству и силѣ принявшаго ее, какъ то говоритъ Григорій Богословъ.—Какъ же ты дерзашь обожествленное называть чуждымъ естествомъ?»—Затѣмъ приводится обычное у монофизитовъ оправданіе, что Аѳанасій и Кириллъ александрійскіе говорили: „единое естество въ воплотившемся Словѣ“, и въ то же время по обычаю упускается изъ виду, что тѣ же самые св. отцы признавали два естества неслитныя. Приводится съ другой стороны противорѣчащее положенію

¹⁾ Въ переводѣ Эмина: «Какимъ образомъ прежде во-чело-вѣченія могъ онъ сказать, что сынъ чело-вѣческой на небесахъ?»

армянъ свидѣтельство Епифанія Кипрскаго, что естества во Христѣ остались несмѣшанными и неразрывно соединенными, и представляется нѣсколько свидѣтельствъ св. отцовъ о соединеніи двухъ естествъ, оставшихся совершенными по соединеніи ¹⁾).

Относительно двухъ воль и двухъ дѣйствій во Христѣ армяне возражали, что при самостоятельности двухъ воль была бы борьба воль; что божественная воля должна побѣдить совершенно волю человѣческую. «Если вы полагаете необходимымъ», значилось въ посланіи армянъ, «для каждаго изъ обоихъ естествъ хотѣть свое и дѣйствовать по своему, въ такомъ случаѣ не только не будетъ обожествленія цѣлаго, но напротивъ будетъ борьба въ тѣлѣ. Ибо еслибы мы исполняли, говорить апостоль, желанія плоти и помысловъ, то мы дѣйствительно были бы сынами противленія;—но если вы говорите, что цѣлое обожествилось и что ради нашего спасенія Онъ, воплотившись, владычественно переносилъ непорицаемыя страсти, то вы этимъ ясно доказываете только божественную волю, по превосходству своему побѣждающую все.—Мы исповѣдуемъ единую волю въ Господѣ нашемъ Ис. Христѣ. Въ Спасителѣ нашемъ не было двухъ воль различныхъ и противоположныхъ, ибо Онъ стоялъ выше законовъ человѣческой природы». Ясныя свидѣтельства свящ. писанія о двухъ воляхъ армяне усиливались истолковать въ пользу своего мнѣнія: «Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою» они объясняли такъ, что будтобы въ этомъ выраженіи «Спаситель говорилъ вообще о человѣческой волѣ, а не своей въ частности». Настолько же слабо объясненіе словъ: «не Моя воля, но Твоя да будетъ». «Эти слова,—писали армяне,—не указываютъ на то, что было двѣ воли: Учитель нашъ хотѣлъ дать только добрый примѣръ, слѣдуя которому мы бы воздерживались отъ исполненія собственной воли и во всемъ давали предпочтеніе волѣ Господней» ²⁾). Относительно дѣйствій во Христѣ они, приводя выдержки изъ св. отцовъ и къ мѣсту и не къ мѣсту, писали, что во Христѣ было одно дѣйствіе—божественное; что божество во Христѣ дѣйствовало чрезъ тѣло, что оно

¹⁾ Стран. 146—153.

²⁾ Стр. 154—156.

только позволяло тѣлу чувствовать голодь, жажду и все прочее; что эти страсти не необходимы, а добровольны ¹⁾).

Далѣе развиваются доказательства въ пользу нетлѣнности тѣла Христова; приводится выдержка изъ св. Иринея, не имѣющая отношенія къ вопросу; изъ слова св. Аванасія противъ Аноллинарія, гдѣ разумѣется тлѣнность послѣ смерти, каковой тлѣнности дѣйствительно не было, согласно слову пророка. Приводится еще пѣсколько изреченій или въ ущербъ армянскому ученію или же такіа, въ которыхъ разумѣется нетлѣнность послѣ прославленія ²⁾).

Покончивъ съ доказательствомъ въ пользу того, что во Христѣ одно естество, одна воля и одно дѣйствіе и что и естество, и воля, и дѣйствіе эти божественны, авторы посланія заявляли, что и лица во Христѣ божеское и человѣческое соединены въ одно лице Божеское. «Апостолъ говоритъ: будучи образомъ Божиимъ, Онъ принялъ образъ раба. Подъ словами: *образъ* и *образъ* разумѣетъ апостолъ *лице* и *лице*, что я въ свою очередь разумѣю лице *божественное* и лице *человѣческое*. Если ты раздѣлишь оба лица на двойство, тогда по твоему исповѣданію и изслѣдованію выйдетъ не только два естества, но и два сына, какъ училъ Несторій. Что тогда ты сдѣлаешь съ сказанными: „Стало Слово плотию“ и „съ нами Богъ Эммануилъ“? Остается тебѣ вѣрить въ несмѣшанное единеніе двухъ по ученію каволической церкви, исповѣдуя его неизреченнымъ и непостижимымъ ³⁾).

Когда такимъ образомъ было установлено единство лица изъ двухъ, само собою уже вытекало слѣдствіе, что можно говорить „Богъ распятый“, „кровь, страданіе и смерть Бога“. Перетолковывая употребляющіяся въ священномъ писаніи и у отцовъ церкви выраженія „добровольныя страданія“, армяне говорили, что Богъ страдалъ и умеръ добровольно, потому что Самъ восхотѣлъ страдать и умереть. Такимъ образомъ по ихъ мнѣнію добровольность эта не въ томъ состоитъ, что Сынъ Божій добровольно привялъ на себя подвигъ искупленія, а въ томъ, что, будучи безстрастнымъ

¹⁾ Стр. 157—159.

²⁾ Стр. 159—161.

³⁾ Стр. 161.

и безсмертнымъ, Онъ воспринялъ способность страдать и умереть ¹⁾).

Признаніе одной природы во Христѣ, одной воли и одного дѣйствія погружало армянъ въ ересь. Единство природы, воли и дѣйствія при единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцомъ и Св. Духомъ, во первыхъ, вносило въ Св. Троицу чуждый элементъ (человѣчество), во вторыхъ привлекало всю св. Троицу въ непосредственное участіе въ воплощеніи и искупительной жертвѣ и наконецъ, въ третьихъ—приписывало всеблаженному Существоу страданія. Принуждаемые логически признать, что тѣло Христа нетлѣнно и неуждалось ни въ пищѣ, ни во всемъ прочемъ, необходимомъ для подкрѣпленія тѣла, армяне дѣлали невозможнымъ самое искупленіе, ибо если тѣло Христа не нуждалось ни въ чемъ подобномъ, то оно было отлично отъ нашего.—То, что легко разрѣшается съ точки зрѣнія вселенской церкви, въ богословіи армянъ является запутаннымъ и полнымъ противорѣчій и еретическихъ выводовъ. Православная церковь признаетъ въ Ис. Христѣ единое Лице Бога Слова, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, единосущнаго Отцу, ради нашего спасенія воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы не какъ отъ мужскаго и женскаго начала (иначе св. Духъ сдѣлался бы отцомъ Второго лица св. Троицы), но чудесно безъ мужа, и сдѣлавшагося совершеннымъ человѣкомъ, въ всемъ намъ подобнымъ, изъ разумной души и смертнаго тѣла, которое было подвержено законамъ человѣческаго естества, кромѣ грѣховныхъ влеченій, распятаго, страдавшаго и погребеннаго, воскресшаго и восшедшаго на небеса и сѣдѣющаго одесную Отца и опять имѣющаго прійти со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Но признавая все это, вселенская церковь не вноситъ въ Троицу четвертое лице, такъ какъ Христа, какъ совершеннаго человѣка, не считаетъ отдѣльнымъ лицомъ; не вноситъ въ сущность св. Троицы чуждый человѣческій элементъ, такъ какъ чело-вѣчество Бого-человѣка не считаетъ смѣшаннымъ съ Его божествомъ въ нѣчто среднее; не признаетъ божество Сына родившимся ввремя, возраставшимъ, ѣвшимъ, пившимъ, страдавшимъ и умершимъ, а говорить, что Сынъ Божій,

¹⁾ Стр. 163—169.

будучи истиннымъ Богомъ, сдѣлался истиннымъ человѣкомъ, возрасталъ Своимъ человѣческимъ естествомъ, имѣлъ въ своей человѣческой природѣ всѣ человѣческія страсти, кромѣ грѣховныхъ, и умеръ Своимъ человѣчествомъ. Хотя страдало и умерло только человѣчество, но искупленіе рода человѣческаго дѣйствительно совершилось, ибо страдалъ и умеръ не человѣкъ, а Сынъ Божій своимъ человѣческимъ естествомъ. Армяне конечно понимали, къ какимъ еретическимъ выводамъ приводятъ ихъ богословіе, но тѣмъ не менѣе упорно стояли за «единое естество», стараясь въ то же время отъ обвиненій въ ереси оградить себя тѣмъ, что порицали тѣ ереси, въ которыхъ ихъ обвиняли или къ которымъ приводилъ логическій ходъ ихъ богословія. Такъ, признавая единое нераздѣльное естество божественно-человѣческое, авторы приводимаго посланія заявляютъ, что они признаютъ несмѣшанное единство естествъ во Христѣ. «Мы не хотимъ чрезъ смѣшеніе вводить въ единосущную Троицу чужое естество, или подобно Евтихію чрезъ соединеніе отрицать человѣческое въ Немъ естество, или душу человѣческую подобно Аполлинарію, или допустить измѣненіе божественности въ тѣлѣ, какъ то дѣлаютъ мандуриты, или не принимать тѣла съ совершеннымъ естествомъ, но съ естествомъ, принесеннымъ съ неба, какъ это говоритъ другой Евтихій, или въ противоположность послѣднему мнѣнію проповѣдывать подобно Фотину, что божество получило свое начало отъ Маріи, или наконецъ сказать, какъ то дѣлалъ Маркеллъ, что тѣло Его находилось на солнцѣ или было разсѣяно по воздуху. Не станемъ говорить о множествѣ другихъ ересей, отрицавшихъ истину воплощенія, которыя, порицая всесовершенное спасеніе, нечестивымъ образомъ признаютъ единое естество. Мы отвергаемъ все это какъ вымышленныя басни, внушающія омерзеніе и недостойныя опроверженія.—Выше-сказаннымъ достаточно опровергается мнѣніе тѣхъ, кои соблазняются нами, полагая, что мы признаемъ единое естество по Евтихію» ¹⁾.

Не смотря на эту оговорку всетаки очевидно неправо-славіе авторовъ посланія, такъ какъ несмѣшанность они допускаютъ въ томъ лишь смыслѣ, что не могутъ смѣ-

¹⁾ Стр. 162—163.

паться разнородныя естества безконечнаго божества и ограниченаго матеріальнаго человѣчества. Признавая эту, такъ сказать, физическую невозможность смѣшенія божества и человѣчества, армяне несомнѣнно всетаки признають какое-то особенное смѣшеніе въ нераздѣльное единство двухъ естествъ.

Хотя приведенные армянами доводы не только не опровергли халкидонскаго ученія и ученія 6 вселенскаго собора, а напротивъ изобличили собственное неправославіе армянъ, тѣмъ не менѣе послѣдніе весьма самонадѣянно и въ тоже время весьма дерзко писали: «такъ какъ на подобіе пято-книжія Моисея и пяти притупѣвшихъ чувствъ своихъ ты на пять главъ раздѣлилъ трактатъ свой, заключающій въ себѣ пять разрывовъ, на которые разбиваешь *естество* Бога, *волю* и *дѣйствіе* Его, дерзаешь назвать *тьмными* тѣло Слова Божія и Бога не называешь *распятимы* за спасеніе міра, то и я пятью гладкими камнями Давида поразилъ чело твое пращей Св. Духа и силою десницы Господней, дабы ты не посмѣлъ въ другой разъ класть хулу на чело Бога живаго»¹⁾.

Въ заключеніе въ посланіи армянъ рѣзко порицается поклоненіе св. иконамъ, изъ чего необходимо заключить, что возстаніе противъ католикаса Вагана въ свое время поднялось не изъ-за того, что онъ принималъ иконы именно изъ Греціи и Иверіи, но изъ-за того, что вообще вводилъ иконы. «Вы отчуждаете отъ Слова Божія и Господнее божественное тѣло и обожествленное служебное и сотворенное естество; между тѣмъ какъ изображеніямъ, изваяннымъ и писаннымъ на нѣкоторыхъ веществахъ, вы поклоняетесь, какъ божеству, при такомъ огромномъ стеченіи народа и съ такимъ усердіемъ,—что cadaго изъ васъ можно было бы принять за жреца.—Если ты мнѣ напомнишь прекрасныя изваянія Спасителя и кровоточивой женщины, стоявшія въ гор. Панаедѣ при сліяніи Яра и Дана, двухъ истоковъ Иордана, то съ своей стороны укажу на самого Евсевія, который, рассказывая объ этихъ изображеніяхъ, говоритъ въ своей Церковной Исторіи: „нѣтъ ничего удивительнаго, что люди, сохранившіе языческіе свои нравы, дѣлали то по обычаю язычниковъ“. Если же укажешь на нерукотворенный образъ, даро-

¹⁾ Стр. 168.

ванный Спасителемъ Авгарю, на это я скажу, что намъ не слѣдуетъ приводить рукотворенный въ примѣръ нерукотворенному точно такъ же, какъ несотвореннаго Бога въ примѣръ богу сотворенному. Прославляя, мы поклоняемся и не сотворенному Богу и нерукотворенному образу Спасителя» ¹⁾. Очевидно армяне не понимали уже православнаго взгляда на свят. иконы и смотрѣли на поклоненіе имъ, какъ на поклоненіе именно имъ, а не умопредставляемымъ съ помощью ихъ святымъ. Упрекая грековъ въ идолопоклонствѣ вслѣдствіе неправильнаго представленія объ ихъ иконопочитаніи, армяне тотчасъ же сами обнаруживали свое языческое отношеніе къ этимъ иконамъ. Такъ, говоря о нерукотворенномъ образѣ Спасителя, они показывали, что поклоняются именно ему, этому вещественному образу, какъ чудесно явившемуся предмету, а не Спасителю, ликъ котораго чудесно отображенъ на полотнѣ.

Потомъ армяне оправдывали свой обычай несмѣшивать вино съ водой въ таинствѣ евхаристіи, упрекали грековъ, что они дозволяютъ скопцамъ занимать іерархическія степени, допускаютъ къ причастію безъ исповѣди; осуждали ношеніе длинныхъ волосъ и покрываніе головы во время богослуженія. Въ концѣ они снова настаивали: «въ воплотившемся Словѣ Божіемъ нѣтъ мѣста счету естествовъ, воли или дѣйствій; ибо въ Немъ воля и дѣйствіе всецѣло божественныя» ²⁾.

Хотя грамота эта была писана какъ-бы отъ имени одного лица и можетъ быть отъ имени католикоса Хачика, однако Асохикъ говоритъ, что авторами этой и другихъ подобныхъ отвѣтныхъ грамотъ были многіе ученые монахи. Во всякомъ случаѣ въ этой грамотѣ отражается взглядъ большей части армянскихъ богослововъ эпохи патріарха Хачика.

Митрополитъ севастійскій, получивъ посланіе армянъ, «хотя и былъ покрытъ стыдомъ», по словамъ армянскаго

¹⁾ Стр. 170—171.

²⁾ Стр. 171—174. По нѣкоторымъ у меня источникамъ не могу опредѣлить, какъ было въ древности, но въ настоящее время арм. священникъ служить въ митрѣ, вродѣ нашей епископской, а епископъ—въ митрѣ, похожей на католическую. Стефанъ Орбеліанъ, говоря о 9-ти чинахъ арм. іерархін и одеждахъ каждаго чина, не упоминаетъ о митрахъ. Современникъ его кат. Григорій VII говоритъ, что армяне заимствовали образецъ митры у латинянъ. Когда произошло заимствованіе? Не въ эпоху-ли крестовыхъ походовъ? И Ст. Орбеліанъ, умалчивая о митрахъ, не выражаетъ-ли этимъ осужденіа ихъ введенія?

историка, однако, какъ и слѣдовало ожидать, «не отказался отъ своей злобы», т. е. не убѣдился доводами армянскихъ богослововъ.

Правленіе католикоса Хачика отмѣчено историкомъ еще тѣмъ, что въ это время «народъ армянскій сталъ разсыпаться по странамъ запада», такъ что католикосъ долженъ былъ ставить епископовъ въ Антиохіи сирійской, въ Тарсѣ киликійскомъ, въ какомъ-то «Сулендѣ и вообще во всѣхъ тѣхъ предѣлахъ».

XXII. Католикосы Саркисъ, Петръ и Хачикъ II.

Болѣе важныя событія въ правленіе Саркиса. Время патриаршествованія Петра. Паденіе царства Багратидовъ. Владычество грековъ въ Арменіи и католикосъ Хачикъ. Новая неудачная попытка къ примиренію армянской церкви съ греческой.

Въ 992 г. католикосомъ сдѣлался Саркисъ (Сергіій), настоятель севанскаго монастыря, аскетъ, достигшій патриаршей кафедрѣ «безъ лести и безъ лихвы, ибо не онъ шелъ за честью, а сама честь пошла за нимъ» (992—1019). При немъ состоялось церковное примиреніе сюнійцевъ съ армянами. Состоялось оно, какъ надо полагать, подъ вліяніемъ сюнійскаго царя, который, будучи тестемъ армянскаго царя Кагика (990—1020), желалъ этого примиренія въ видахъ болѣе тѣснаго политическаго сплоченія армянъ и сюнійцевъ и усиленія своего зятя. Царь сюнійскій послалъ къ католикосу Саркису пышную депутацію, а съ ней Іоаннеса, родственника кат. Саркиса, и просилъ поставить назначеннаго имъ кандидата сюнійскимъ митрополитомъ, а также возвратить сюнійской кафедрѣ всѣ тѣ преимущества и отличія, какими она пользовалась до католикоса Ананія. Саркисъ удовлетворилъ просьбу сюнійцевъ и особымъ посланіемъ предписалъ всему сюнійскому духовенству во всемъ повиноваться Іоаннесу и отъ него получать посвященіе (1006 г.) ¹⁾.

Во время своего управленія армянской церковью Сар-

¹⁾ Stéph. Orbél. p.174—178.

дису приходилось вести продолжительную борьбу съ усилившимися къ тому времени тондракiанами; но борьба эта не сопровождалась особенно благоприятными для армянской церкви результатами ¹⁾.

Саркисъ еще при жизни своей назначилъ себя преемникомъ Петра и собственноручно помывалъ его торжественно въ г. Ани (1019).

Патріаршествованіе Петра совпало со временемъ быстрого упадка Армянскаго царства или царства Багратидовъ. Уже давно силы арабовъ перестали оказывать сопротивленіе оружію грековъ. Многочисленныя эфемерныя армянскія царства, стоявшія на пути движенія грековъ на востокъ, со всѣмъ уже не представляли серьезнаго сопротивленія. Волна греческаго вліянія съ каждымъ годомъ все больше заливала армянскія области. Армянскіе цари и князья, терпя отъ набѣговъ изъ Атрпатакана и Персіи, сами шли навстрѣчу грекамъ. Царь васпураканскій Сенекеримъ Арцруви, постоянно тревожимый набѣгами съ востока, кончилъ тѣмъ, что уступилъ всѣ свои владѣнія императору Василию (1021), и, получивъ взамѣнъ Севастію, переселился туда. За царемъ послѣдовало много его подданныхъ, именно 14 т. мужчинъ, кромѣ женъ и дѣтей. Туда же перешелъ и католикъ Петръ (1021). Вскорѣ и нѣкоторые другіе армянскіе князья промѣняли свои владѣнія грекамъ. Грекамъ принадлежали теперь не только сѣверная и западная часть Арменіи, но и всѣ земли вокругъ Ванскаго озера, бывшія подъ властію мусульманскихъ эмировъ. Царство багратидовъ, обрѣзанное со всѣхъ краевъ, еще держалось, но дни его были сочтены. По смерти царя Кагика I (1020) въ этомъ царствѣ начались смуты между сыновьями покойнаго царя—слабымъ и невоинственнымъ Іоанномъ-Сембатомъ и непокойнымъ Ашотомъ. Князья, подвластные армянскому царю, объявили себя независимыми и вели между собой войну. Царь Іоаннъ, чтобы обезпечить себѣ спокойное царствованіе, послалъ къ импер. Василию католика Петра съ письмомъ, въ которомъ завѣщавалъ послѣ своей смерти свои владѣнія императору (1022).

Предпринималъ-ли и что предпринималъ католикосъ Петръ въ огражденіе своей паствы отъ вліянія греческой

¹⁾ Cham. т. II, р. 102—106.

церкви, когда почти вся эта паства подпала подъ власть грековъ, — неизвѣстно. Извѣстно только то, что Петръ не жилъ постоянно въ одномъ мѣстѣ; онъ былъ въ полномъ смыслѣ странникомъ въ своемъ отечествѣ. Постоянно мѣняя свою резиденцію, онъ можетъ быть хотѣлъ такимъ образомъ связать разрозненныя части своей паствы. Сначала онъ жилъ въ г. Ани; въ 1021 г. переселился къ Сенекериму въ Севастію, гдѣ жилъ до 1025 г.; потомъ возвратился въ Ани, а въ слѣдующемъ 1026 г. снова переселился въ Севастію уже по смерти Сенекерима. Въ 1029 г. онъ снова возвращается въ Ани, но здѣсь онъ замѣтилъ нерасположеніе къ себѣ гражданъ, которые стали подозрѣвать, что католикосъ оставляетъ свою паству безъ руководства, спасаясь бѣгствомъ отъ опасности. Самъ Іоаннъ былъ недоволенъ, что католикосъ оставляетъ законную столицу и проживаетъ у другихъ князей. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что въ 1034 г. Іоаннъ заключилъ Петра въ тюрьму, а на его мѣсто поставилъ настоятеля санагинскаго монастыря Діоскора. Но чрезъ 15 мѣсяцевъ Петръ снова былъ восстановленъ на патріаршество. Для низложенія Діоскора приглашенъ былъ католикосъ Агваніа Іосифъ.

Черезъ 4 года послѣ возвращенія Петра изъ ссылки умеръ царь армянскій Іоаннъ (1040). Согласно условію греки потребовали у армянъ подчиненія. Большинство армянъ и во главѣ ихъ католикосъ Петръ не захотѣли подчиниться грекамъ и провозгласили царемъ племянника покойнаго Іоанна, Багика, который и занялъ престолъ послѣ двухлѣтнихъ смуть. Греки неоднократно пытались силою заставить армянъ подчиниться. Наконецъ, по словамъ армянъ, они заманили Багика въ Константинополь и заставили его отречься отъ престола и получить взаменъ Арменіи незначительный городъ въ Каппадокіи, да дворецъ на Босфорѣ. Послѣ того греки почти безъ сопротивленія овладѣли царствомъ Багика (1044). Греческій правитель изгналъ католикоса Петра. Петръ назначилъ на свое мѣсто намѣстника, но правитель вскорѣ схватилъ Петра и его намѣстника и, съ нѣкоторыми другими епископами и священниками, вѣроятно за подстрекательство къ сопротивленію грекамъ, отправилъ въ Константинополь. Здѣсь имъ было назначено мѣсто для жительства и опредѣлено содержаніе. По свидѣ-

тельству Матѳея Эдесскаго, Петръ предъ своимъ отправленіемъ въ Константинополь погрузилъ въ рѣку Ахуріанъ въ крѣпко закупоренныхъ сосудахъ 400 литровъ св. мѳра изъ опасенія, чтобы оно не попало въ руки грековъ, а съ другой стороны, чтобы не оставить паству безъ св. мѳра въ случаѣ невозвращенія ¹⁾. Черезъ три года севастійскій царь Ашотъ Арцруни взялъ кат. Петра напоруки и съ тѣхъ поръ тотъ уже постоянно жилъ во владѣніяхъ этого царя до самой своей смерти (1058) ²⁾.

Католикосъ Петръ пользовался въ народѣ уваженіемъ, какъ мужъ святой и чудотворецъ. О немъ рассказывали, что онъ заставилъ потокъ течъ назадъ, за что и получилъ прозваніе Кетадарцъ ³⁾.

По смерти Петра католикосомъ сдѣлался его племянникъ Хачикъ. Хачикъ II (1058—1064) былъ свидѣтелемъ еще большихъ бѣдствій. При немъ греки были полными распорядителями въ Арменіи и старались лишь о томъ, чтобы какъ можно скорѣе выжать изъ несчастнаго народа и богатство и лучшія силы. Первою заботою ихъ по взятіи Ани было изгнаніе большей части армянскихъ военачальниковъ и вельможъ и распущеніе армянскаго войска. Матѳеи Эдесскій мрачными

1) Matth. d' Edesse, p. 85.

2) Армянскіе историки рассказываютъ объ одномъ случаѣ изъ жизни кат. Петра въ Константинополь, — случаѣ, въ которомъ не знаю что усматривать, величайшее-ли почтеніе армянъ къ своему католикосу, или крайнюю жадность армянскаго духовенства. Однажды императоръ пригласилъ къ себѣ католикоса, оклевалъ ему величайшія почести и посадилъ на золотомъ креслѣ. Когда католикосъ всталъ, чтобы уходить, сопровождавшій его епископъ Египте захватилъ съ собою и то кресло. «У насъ законъ, — говорилъ епископъ на возраженія царскихъ слугъ, — что никто не долженъ садиться на то кресло, на которомъ сидѣлъ католикосъ». Императоръ приказалъ слугамъ не трогать епископа и сказалъ ему: «оно стоитъ 7000 дакекановъ (10500 р.), возьми его и храни на память о своемъ католикосѣ». Kirac. p. 49.

3) Случай, доставившій Петру такое прозваніе, если и не достовѣренъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ, то заслуживаетъ вниманія потому, что характеризуетъ взаимныя церковныя отношенія армянъ и грековъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они жили совместно. Рассказываютъ, что въ Тривизонтѣ (полагаютъ, что не въ Трапезунтѣ, а въ Эски-Тривизонтѣ на Чорохѣ) на праздниѣ Богоявленія вышли на рѣку для водосвятія греки съ своимъ духовенствомъ и армяне съ своимъ и съ катол. Петромъ. Греки распорядились доставить армянское духовенство выше, а сами стали ниже по теченію рѣки. Это, по соображенію историка, они сдѣлали потому, что смотрѣли на армянское освященіе, какъ на несовершенное и, ставши ниже, хотѣли переосвятить воду въ рѣкѣ. Но когда кат. Петръ произнесъ молитву, вода въ рѣкѣ возвратилась назадъ и явилась яркій свѣтъ, затмившій лучи солнца. Въ то же время появилась орелъ и, схвативъ выпущеннаго по обыкновенію греками голубя, улетѣлъ «къ великому стыду грековъ, которые волей — не волей восхваляли вѣру армянъ», Kirac. p. 49—50.

врасками. рисуеть это время и съ величайшей ненавистью отзывается о грекахъ. По его словамъ, всякаго, кто только пользовался славою знаменитаго воина, греки хватали и выкалывали глаза или топили; другихъ удаляли изъ Арменіи и селили среди греческаго населенія. Въ это время погибло много знатныхъ армянскихъ родовъ. Оставшійся народъ былъ обремененъ непомерными налогами. Брали не только деньгами, но и мальчиками, которыхъ обращали въ евнуховъ ¹⁾. Императоръ Константинъ, вскорѣ по вступленіи Хачика на патріаршество, потребовалъ отъ него отчетъ объ имуществѣ умершаго католикоса Петра, полагая, что послѣдній владѣлъ сокровищами армянскихъ царей. Тагъ какъ Хачикъ не могъ или не хотѣлъ указать дѣйствительнаго имущества покойнаго католикоса, то отвѣтилъ, что у Петра ничего не было. Тогда императоръ приказалъ ему платить ежегодно значительную сумму греческому правительству за занимаемую Хачикомъ должность. Хачикъ отказался. Тогда явились какіе-то два человека и предлагали платить императору ежегодно громадную сумму, если только онъ назначить одного изъ нихъ правителемъ Арменіи, а другого католикосомъ. Дѣло не состоялось только потому, что одинъ изъ нихъ по неизвѣстной причинѣ въ тотъ же день заболѣлъ, а другой умеръ. Хачикъ послѣ того три года былъ продержанъ въ Константинополѣ со всѣми сопровождавшими его духовными лицами, пока армянскіе князья не внесли за всѣхъ нихъ требуемую сумму. По освобожденіи католикосъ поселился въ Тавплурѣ, въ Малой Арменіи ²⁾

Въ 1060 г. импер. Константинъ хотѣлъ, по примѣру предшественниковъ, попытать счастье заставить армянъ принять исповѣданіе и обрядъ церкви греческой. Съ этой цѣлью онъ пригласилъ князей Ашота и Абусахла севастійскихъ въ Константинополь. Здѣсь собранъ былъ соборъ греческаго духовенства, на каковомъ соборѣ обсуждалось, какими мѣрами достигнуть соглашенія между двумя церквами въ пониманіи догматовъ и въ церковныхъ обрядахъ. На этомъ соборѣ монахъ Іаковъ санагинскій, сопровождавшій Ашота и Абусахла изъ Севастіи, представилъ записку, въ которой

¹⁾ Matth. d' Edesse, p. 114.

²⁾ Ibid. p. 115.

излагалось признаніе уніи армянской церкви съ греческой. Соборъ былъ распущенъ и императоръ былъ очень доволенъ исходомъ дѣла. Но когда императоръ прочиталъ эту записку царю Кагику, то послѣдній объяснилъ ему, что дѣло обстоитъ не настолько благополучно, какъ онъ представляетъ, такъ какъ записка выражаетъ только мнѣніе одного частнаго лица, а не цѣлой армянской церкви. Съ согласія императора онъ въ томъ же 1060 г. созвалъ соборъ армянскаго духовенства и на этомъ соборѣ составилъ изложеніе вѣры армянской церкви, присовокупивъ, что все, противное этому изложенію, церковь армянская отвергаетъ и никогда не приметъ. Такимъ образомъ надежды императора на соглашеніе армянъ съ греками разсѣялись и на этотъ разъ. Католикосъ Хачигъ жилъ послѣ того болѣе трехъ лѣтъ. Говорятъ, что онъ умеръ отъ печали, получивши извѣстіе о взятіи сельджуками г. Ани (1064) и о насиліяхъ, произведенныхъ ими надъ его соотечественниками ¹⁾).

Четвертый періодъ.

XXIII. Армяне приходятъ въ ближайшее соприкосновеніе съ западными христіанами.

Завоеваніе Арменіи турками—сельджуками и новыя условія жизни армянской церкви. Общая характеристика періода. Католикосъ Григорій Векафасеръ, его догматическія убѣжденія и церковныя дѣла. Раздѣленіе армянскаго католикосства. Католикосъ Варсехъ.

Появленіе на историческомъ поприщѣ турокъ—сельджуковъ произвело новый переворотъ на востокѣ. Арменія была одной изъ первыхъ странъ, подвергшихся ихъ нападеніямъ. Нападеній этихъ было немало, но они приняли рѣшительный и печальный для Арменіи оборотъ только съ 1064 г.

¹⁾ Matth. d' Edesse, p. 115—151; Sam. d' Ani, p. 449; Cham. v. II, p. 147—154.

Въ этомъ году турки взяли столицу Багратидовъ г. Ани и предали его полному разоренію. Кровавое пролитіе, произведенное ими въ этомъ городѣ, было такъ ужасно, что, по свидѣтельству современниковъ, вода рѣки Ахуріана приняла кровавый цвѣтъ, а жажда разрушенія была такова, что въ нѣсколько дней этотъ многолюдный городъ, въ которомъ, какъ говорили армяне, было 1001 церковь, былъ обращенъ въ мусоръ. Такъ было поступлено со всѣми армянскими городами, которые оказали сопротивленіе. Но многіе города, устрашенные участіемъ Ани, добровольно сдавались завоевателямъ, за что дана была имъ пощада и оставлены прежнія формы ихъ жизни. Занимавшіе Армению греки не въ силахъ были противостоятъ напору турокъ и быстро очищали страну, такъ что въ скоромъ времени не только всѣ области и города Великой Арменіи отошли отъ грековъ и подчинились туркамъ, но и Малая Армения испытала ту же участь. Барсъ, Эрзерумъ, Байбургъ, Сивасъ, Кесарія почти одновременно признали надъ собою власть сельджуковъ. Императоръ Романъ Диогенъ употребилъ послѣднія усилія, чтобы удержать по крайней мѣрѣ хоть нѣкоторые города въ Арменіи, но, разбитый въ 1071 г. подъ Маназкертотъ, былъ взятъ въ плѣнъ. Съ тѣхъ поръ уже греки не пытались отвоевать назадъ отнятыя у нихъ въ Арменіи владѣнія, и сельджуки сдѣлались полновластными господами не только въ этой странѣ, но во всей почти Малой Азій; только кое-гдѣ въ неприступныхъ горныхъ твердыняхъ держались еще немногіе армянскіе князья. Изъ своихъ завоеваній турки образовали государство, которому дали названіе Румъ (Римъ).

Съ завоеваніемъ Арменіи сельджуками возникли новыя условія жизни армянской церкви не столько потому, что армяне оказались подъ властью мусульманъ,—для армянъ иго иновѣрныхъ не было новостью,—сколько потому, что это завоеваніе сопровождалось совершенно новыми послѣдствіями. Давно уже многіе армянскіе князья, тѣснимые сельджуками, покинули или промѣняли грекамъ свои владѣнія и переселились въ Малую Армению, Каппадокію, Биликию. За князьями послѣдовали и многіе ихъ подданные. Мало-по-малу на греческой территоріи возникли новыя армянскія княжества, которыя стали расширяться и крѣпнуть на счетъ окружающаго населенія. Особенно много поселилось армянъ въ

горахъ киликійскаго Тавра. Армянскіе католикосы, отдаваясь общему теченію, точно также давно уже тяготѣли къ западнымъ областямъ своего патріархата и предпочитали жить среди греческихъ владѣній. Католикосъ Петръ умеръ въ Севастіи, Хачикъ въ Тавшлурѣ, преемникъ Хачика Григорій II Векайасеръ (1065—1105) основалъ резиденцію въ Джаментавѣ въ Малой Арменіи, а потомъ передвинулся еще больше на западъ. За народомъ и католикосомъ шло и духовенство черное и бѣлое. Подъ покровомъ киликійскихъ царьковъ пріютилось и стало процвѣтать на Черной горѣ (въ области Тавра) многочисленное армянское монашество; сюда именно потомъ перешелъ на жительство католикосъ Григорій. Это-то передвиженіе политическаго и церковнаго центра изъ середины Арменіи на окраину и было весьма важнымъ обстоятельствомъ въ жизни армянской церкви. Высшая армянская іерархія, освободившись отъ непосредственнаго давленія окружающей среды сплошнаго армянскаго населенія и ставши въ ближайшее соприкосновеніе съ греками и даже въ нѣкоторую зависимость отъ греческаго правительства, перестала проявлять фанатическую ненависть къ греческому исповѣданію. Такая же перемѣна произошла и въ настроеніи многихъ изъ поселившихся здѣсь армянскаго духовенства и народа. Когда же на востокъ прибыли крестоносцы, то киликійскіе армяне первые изъ своихъ соплеменниковъ познакомились съ ними, увидѣли ихъ могущество, узнали ихъ порядки, нравы и вѣру. Не меньше, чѣмъ другіе христіане востока, армяне надѣялись увидѣть въ крестоносцахъ своихъ избавителей. Но и помимо этихъ надеждъ, располагавшихъ армянъ къ довѣрію и дружбѣ съ западными народами, самый походъ съ его возвышенной и, какъ казалось, безкорыстной идеей, выставя западныхъ христіанъ въ весьма привлекательномъ видѣ, покорялъ армянъ ихъ влиянію. Походъ этотъ казался великимъ актомъ христіанскаго великодушія и самоотверженной любви западныхъ христіанъ къ христіанамъ восточнымъ. Послѣ пререканій о вѣрѣ и обрядахъ западныхъ христіанъ съ восточными этотъ походъ, казалось, былъ актомъ примиренія. Казалось, что настало время соединенія всѣхъ церквей, всѣхъ христіанскихъ обществъ въ одно стадо Христово. При такихъ условіяхъ прежняя нетерпимость армянъ сама собой пропадала и про-

буждалось желаніе тоже присоединиться къ общему христіанскому стаду. Такъ какъ инициатива крестоваго похода принадлежала римской каедрѣ, то значеніе папы возрасло на востокъ до небывалой никогда прежде степени. Симпатіи къ западнымъ христіанамъ и къ римской церкви укрьплялись въ армянахъ еще больше близостью въ некоторыхъ ихъ церковныхъ обрядовъ къ римскимъ. Католическое духовенство и спеціальныя католическія миссіонеры съ своей стороны принимали всѣ мѣры, чтобы познакомить армянъ съ католичествомъ и расположить ихъ къ папѣ. Начались формальныя сношенія армянской церкви съ римской. Странная разница замѣчается въ сношеніяхъ армянъ съ папами за это время и въ сношеніяхъ ихъ съ греками въ прежнее время. По отношенію къ грекамъ и греческому исповѣданію армяне вели себя по большей части дерзко, заводили горячую полемику, въ которой воображали себя не только равносильными борцами, но даже и побѣдителями. Церковное соглашеніе не могло состояться у армянъ съ греками даже на почвѣ равноправности. Совсѣмъ другой тонъ приняли армяне въ сношеніяхъ съ папами въ это время. Тонъ этотъ—униженно-зависивающій; онъ рѣзко выступаетъ въ посланіяхъ армянскихъ католикосовъ къ папамъ. Съ ними католикосы и армянскіе богословы не торговались объ уступкахъ, а казалось сами готовы были уступить во всемъ, даже въ самомъ чувствительномъ пунктѣ—въ вопросѣ объ іерархическомъ подчиненіи армянской церкви папѣ. Но таково уже вообще значеніе внѣшней силы, что обыкновенно покарятся ей больше, чѣмъ скромной правдѣ, а здѣсь еще были и другія вышеозначенныя причины. Всеобщее увлеченіе латинянами однако продолжалось недолго. Смѣлыя надежды на европейцевъ оправдались далеко не вполнѣ: великодушные и благородные рыцари оказались самыми обыкновенными смертными. Безкорыстныхъ изъ нихъ было мало, между тѣмъ какъ громадное большинство не отказывалось поживиться на чужой счетъ. Отнятыя у невѣрныхъ города почти всѣ сдѣлались подвластными вождямъ крестоваго похода, которые ввели во вновь приобретенныхъ владѣніяхъ порядки, мало чѣмъ отличавшіеся отъ мусульманскихъ и даже еще болѣе стѣснительныя. Такія порядки не могли быть по сердцу армянамъ. И вотъ на раду съ увлеченіемъ однихъ всѣмъ западнымъ началось въ настро-

еніи другихъ армянъ противоположное теченіе. У хронографовъ этого времени, въ особенности у Маттея Эдесскаго, часто можно встрѣтить нелестныя сужденія о латинянахъ и пренебрежительныя отзывы объ ихъ порядкахъ и церковныхъ обрядахъ. Впрочемъ въ высшихъ армянскихъ сферахъ симпатія къ латинянамъ не остывала.

Подъ вліяніемъ примирительнаго настроенія снова заходила рѣчь о соединеніи армянской церкви съ греческой; снова собирались соборы армянскихъ богослововъ и писались согласительныя вѣроопредѣленія. Въ армянскихъ документахъ такого рода за весь этотъ періодъ замѣчается пріятная особенность: отсутствіе рѣзкихъ выходокъ противъ вселенской церкви, отрицаніе существованія нѣкоторыхъ особенностей армянской церкви, свидѣтельствующее о сознаніи ихъ неправильности и о желаніи упразднить ихъ, и болѣе или менѣе искреннее желаніе примкнуть къ вселенской церкви. Такая перемѣна—естественное послѣдствіе обстоятельствъ. Пока споры происходили только съ греками, монофизитствующіе армяне могли еще чувствовать себя достаточно многочисленными; но когда они убѣдились, что кромѣ грековъ еще цѣлый огромный западный міръ признаетъ халкидонскій соборъ и остальные вселенскіе соборы, то они почувствовали свою малочисленность, а съ этимъ вмѣстѣ и сомнительность своего дѣла. Это сомнѣніе въ своей правотѣ дозволило критически отнестись къ своимъ церковнымъ порядкамъ и замѣтить въ нихъ неправильности. Сношенія съ греческими и латинскими богословами еще больше поколебали твердость армянъ и показали имъ преимущества церквей, приѣмлющихъ семь вселенскихъ соборовъ. Однако и въ теченіе этого періода не могло совершиться присоединенія армянской церкви къ церкви вселенской. Почти всѣ армянскіе католики и всѣ армяно-киликійскіе цари были расположены къ соединенію или съ латинской или съ греческой церковью, или же съ обѣими вмѣстѣ; но за спиной царя и католикоса стояли почти исключительно лишь киликійское духовенство и киликійскіе армяне, т. е. меньшинство армянскаго народа; восточные же армяне по прежнему упорствовали въ своей монофизитской вѣрѣ и обращали въ ничто всѣ усилія борцовъ за соединеніе.

Таковъ общій характеръ періода. Переходимъ къ болѣе

подробному обозрѣнію его событій по патриаршествованіямъ.

Католикосъ Григорій II Векайасеръ, преемствовавшій кат. Хачигу, былъ сынъ весьма образованнаго Григорія Магистроса и самъ былъ образованный человекъ. Избраніе его въ католикосы состоялось съ согласія грековъ, которые считали его если не другомъ, то во всякомъ случаѣ человекомъ чуждымъ фанатической исключительности. Григорій дѣйствительно показалъ себя умѣреннымъ и по своимъ убѣжденіямъ всегда былъ приверженцемъ церковнаго мира. Армянскіе историки рассказываютъ, что Григорій II предпринималъ путешествіе въ Византію, Римъ и Іерусалимъ съ цѣлью поклониться святынямъ этихъ городовъ. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что онъ былъ въ Византіи и тамъ при немъ былъ поднятъ вопросъ о соединеніи армянской церкви съ греческой. Это видно изъ актовъ хромкальскаго собора, гдѣ говорится: «приходилъ и Григорій Векайасеръ къ вашей великой церкви и императору Алексѣю, но соединеніе не могло состояться» ¹⁾. Соглашеніе въ то время не могло состояться не потому, что католикосъ былъ противникомъ грековъ, но потому, что онъ видѣлъ бесполезность внѣшнихъ формальныхъ соглашеній при внутреннемъ отчужденіи народовъ. Григорій хорошо понималъ, что какъ бы ни была очевидна правота католической церкви, армяне въ своей массѣ всетаки окажутся упорными противниками всякаго примиренія по своему невѣжеству и слѣпой приверженности къ старинѣ. Григорій не старался силою убѣжденія склонить своихъ соотечественниковъ къ примиренію съ вселенской церковью; онъ думалъ дѣло примиренія предоставить времени, пока образованіе, близкое знакомство съ древне-церковной литературой и съ истиннымъ ученіемъ другихъ церквей и ихъ обычаями не приведетъ армянъ къ пониманію истиннаго значенія обрядовъ и къ единомыслію съ православною церковью въ догматахъ. Въ этихъ видахъ онъ принялъ на себя трудъ посредствомъ переводовъ познакомить армянъ съ произведеніями древне-греческаго и древне-сирійскаго богословскаго генія, внушить уваженіе къ греческой и латинской церкви черезъ жизнеописанія великихъ святыхъ древней вселенской церкви. Его чрезвычайная любовь къ послѣдняго рода про-

¹⁾ Отвѣтъ на 9 вопросъ грековъ.

изведеніямъ и его многочисленныя переводы житій святыхъ мучениковъ доставили ему прозваніе Векайасерь (другъ мучениковъ). Онъ не только самъ занимался переводами, но и другихъ заставлялъ дѣлать то же и для этой цѣли собралъ около себя нѣсколько ученыхъ армянъ, грековъ и сирійцевъ.

Католикосъ Григорій сносился и съ папой Григоріемъ VII; именно около 1080 г. онъ послалъ къ нему посольство. Папа указывалъ послу католикоса заблужденія армянъ, но посолъ, очевидно съ-вѣдома католикоса, отвергалъ приписываемыя армянамъ заблужденія. Изъ этого можно заключить, что Григорій дѣйствительно былъ чуждъ крайностей армянскаго богословія и, отрицая ихъ, желалъ видѣть ихъ несущестующими среди армянъ. Однако и послѣ сношеній съ папой Григорій ничего не измѣнилъ въ армянской церкви. Въ частности, что касается церковныхъ обычаевъ, Григорій, повидимому, и не былъ расположенъ дѣлать измѣненія. Въ 1102 году начался ожесточенный споръ между греками и латинянами съ одной стороны, и армянами и сирійцами съ другой по поводу празднованія пасхи. Григорій не принималъ участія въ спорѣ, но когда армяне обратились къ нему за его мѣвѣемъ, то онъ отвѣтилъ, что слѣдуетъ держаться тѣхъ обычаевъ, которые установлены предками.

Время патриаршества Григорія II ознаменовалось еще однимъ важнымъ въ жизни армянской церкви обстоятельствомъ—именно раздѣленіемъ армянскаго патриархата. Удовлетворяя быть можетъ желанію восточныхъ армянъ имѣть католикоса среди себя, католикосъ Григорій поставилъ въ г. Ани своего викарія, сначала нѣкоего Григорія, а потомъ еписк. Барсеха, сдѣлавшагося, по смерти Григорія, католикосомъ. Кромѣ викарія въ Ани, упоминаются въ это время какіе-то армянскіе католикосы—Павелъ въ Марашѣ, Феодоръ въ Хони. Восточная Армения жила своей особой церковной жизнью. Здѣшніе христіане не чувствовали потребности въ какихъ либо перемѣнахъ: положеніе ихъ подъ властью гуманнаго султана Меликъ-шаха было спокойное. Султанъ облегчилъ тяжесть налоговъ, обременявшихъ армянское населеніе, освободилъ отъ налоговъ церкви, монастыри и духовенство. Въ знакъ своего благоволенія къ викарію Барсеху, онъ позволилъ носить предъ нимъ крестъ (1086). По смерти Меликъ-шаха (1092), когда съ одной стороны ухудилось

положеніе армянъ, а съ другой—на востокъ прибыли крестоносцы, восточные армяне нѣсколько встрепнулись: много армянъ, въ особенности изъ духовенства, двинулись въ Виликію, къ берегамъ Безова, гдѣ правилъ армян. князь Василій, и на Черную гору. Въ это время въ области Тавра возникло много новыхъ армянскихъ монастырей.

Григорій II умеръ въ 1105 году и былъ горько оплаканъ всѣми армянами. Матеей Эдесскій говоритъ въ своей хроникѣ по поводу кончины этого католикоса: «упалъ столпъ вѣры армянской, ограда церкви восточнаго народа. Онъ совершалъ чудеса среди народовъ, блисталъ свѣтомъ своей добродѣтели; его жизнь протекла въ суровыхъ подвигахъ.— Онъ возстановилъ вѣру армянскую» ¹⁾

Черезъ 8 лѣтъ (1113 г.) умеръ и Барсехъ, бывший католикосомъ послѣ Григорія II.

XXIV. Григорій III и Нерсесъ Благодатный.

Поставленіе Григорія въ католикосы. Возмущеніе еп. Давида и основаніе кзедры католикоса на Ахтамарѣ. Отношенія Григорія къ латинянамъ и грекамъ. Свиданіе еп. Нерсеса съ Алексѣемъ Комнинномъ. Алексій проситъ Нерсеса изложить ученіе армянской церкви.

По смерти Барсеха, согласно завѣщанію кат. Григорія Векайсера, католикосомъ былъ поставленъ одинъ изъ сыновей Григоріева племянника Григорій. Григорій III (1113—1165) съ дѣтства былъ воспитанъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Нерсесомъ въ домѣ своего дѣда Григорія II, а послѣ его смерти въ домѣ католикоса Барсеха. Когда умеръ Барсехъ, Григорію было только 20 лѣтъ; тѣмъ не менѣе онъ былъ поставленъ католикосомъ. Но лишь только онъ вступилъ на престолъ, какъ въ армянской церкви произошло раздѣленіе и едва-ли не молодость католикоса была главнымъ образомъ тому причиной. Нѣкій епископъ Давидъ «созвалъ на островѣ Ахтамарѣ соборъ пяти епископовъ, которые посвятили его въ католикосы подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ умеръ

¹⁾ Matth. d' Edesse, p. 257—258.

католикось Ваханикъ въ бытность свою у Абусахла, сына Багика, въ Дзорованкъ; что тамъ находились жертвенный престоль св. Григорія, жезлъ и кожаный его поясъ, туфля св. Рипсима, вуаль обогранный кровью, и платокъ ея, сохранившіеся у мѣстнаго духовенства»¹⁾. Не смотря на то, что кат. Григорій на многочисленномъ соборѣ предалъ его анаемѣ, Давидъ до конца жизни оставался католикосомъ на Ахтамарѣ, и послѣ его смерти преемники его постоянно уже носили титулъ католикоса ахтамарскаго.

Во время продолжительнаго правленія Григорія III церковная политика армянъ не всегда была одинакова. Въ началѣ сильно было увлеченіе порядками западныхъ народовъ, но въ концѣ патриаршествованія Григорій сталъ искать сближенія съ греками. Этотъ католикось перенесъ патриаршую кathedру изъ Гармиръ-ванка ближе къ владѣніямъ крестоносцевъ, въ сѣверную Месопотамію, и, чтобы здѣсь не быть зависимымъ отъ какого либо князя, поселился въ крѣпости Дзофкъ, построенной среди озера и принадлежавшей его отцу. Отсюда онъ перешелъ въ Хромъ-Влу (1147), крѣпость, купленную у одной франкской вдовы, гдѣ и пребывали армянскіе католикосы до 1293 года. Въ 1141 году Григорій былъ приглашенъ папскимъ нунціемъ на соборъ въ Антіохію, а послѣ этого собора путешествовалъ съ этимъ же нунціемъ въ Іерусалимъ, гдѣ составленъ былъ новый соборъ. На послѣднемъ соборѣ шли разсужденія объ армянскихъ церковныхъ обрядахъ. Здѣсь, по словамъ Киракоса, возстановленъ былъ союзъ, заключенный Тиридатомъ и Григоріемъ Просвѣтителемъ съ имп. Константиномъ и папой Сильвестромъ²⁾. Латиняне были очень довольны кат. Григоріемъ III, писали о немъ въ Римъ, вслѣдствіе чего папа прислалъ ему патриаршій жезлъ и вуаль съ письмомъ, «полнымъ благосклонности и высокаго уваженія». Григорій писалъ въ отвѣтъ папѣ, благодаря за оказанную честь. По свѣдѣніямъ Галана, Григорій около 1145 года посылалъ въ Римъ посольство къ папѣ Евгенію III. Причиной этого посольства, будто-бы, было слѣдующее обстоятельство. У армянъ съ греками возникли пререканія и споры относительно образа совершенія

¹⁾ Варданъ 143.

²⁾ Кирас. р. 61.

таинства евхаристіи, празднованія Рождества Христова и Божоявленія и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ разностей. Чтобы разрѣшить споръ, армянскіе епископы и католикосъ обратились къ римской церкви съ просьбой сообщить имъ римскую формулу священнодѣйствія. Черезъ свое посольство армяне будто-бы «убѣдились въ превосходствѣ римскаго обычая и стали еще больше искать подчиненія римскому престолу» ¹⁾).

Сношенія съ греческой церковью начались уже въ самомъ концѣ патриаршествованія Григорія III, такъ что онъ не видѣлъ отъ нихъ никакого результата. Сношенія эти начались, казалось, случайно. Католикосъ Григорій послалъ своего брата еп. Нерсеса примирить двухъ враждовавшихъ между собой армянскихъ вельможъ, изъ которыхъ притѣсняемый былъ вассаломъ императора Мануила. Нерсесъ, исполнивъ возложенное на него порученіе, возвращался назадъ и на пути, въ городѣ Маместіи, видѣлся съ зятемъ императора Алексѣемъ, который былъ протостраторомъ и начальникомъ западныхъ областей Арменіи. При встрѣчѣ съ Нерсесомъ Алексѣй выразилъ свое давнее искреннее желаніе бесѣдовать съ нимъ объ истиннахъ вѣры и узнать отъ него объ истинной причинѣ существующаго раздѣленія армянъ съ греками. Изъ бесѣды съ Нерсесомъ Алексѣй убѣдился, что разница въ церковныхъ вопросахъ у армянъ и грековъ не настолько велика, чтобы нельзя было надѣяться на соглашеніе. Поэтому онъ просилъ Нерсеса изложить исповѣданіе армянской церкви письменно. Для болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія предмета, онъ прислалъ Нерсесу одно греческое сочиненіе, въ которомъ заключались разныя обвиненія противъ армянъ. Главное обвиненіе въ этомъ сочиненіи заключалось въ томъ, что армяне неправильно мыслятъ о воплощеніи Сына Божія, признають въ Иис. Христѣ единое естество и считаютъ тѣло Его нетлѣннымъ и безстрастнымъ, какъ у ангеловъ, явившихся Аврааму, ѣвшихъ и пившихъ. Кромѣ того въ этомъ сочиненіи армянамъ ставились въ вину многія другія отступленія отъ обычаевъ вселенской церкви, именно, что они въ таинствѣ мѣропомазанія употребляютъ простое кунжутное масло; въ таинствѣ евхаристіи не при-

¹⁾ Galani Hist. arm. p. 296.

бавляютъ воды къ вину; прибавляютъ къ трисвятому «распятый за насъ»; не употребляютъ пѣснопѣній въ честь Богородицы; празднуютъ Рождество Христово вмѣстѣ съ Богоявленіемъ 6 января, а Благовѣщеніе наканунѣ Богоявленія 5 января; въ великій постъ разрѣшаютъ по субботамъ и воскресеньямъ на сыръ и яйца; не чтятъ иконъ; освящаютъ ежегодно кресты чрезъ обливаніе водой и виномъ; считаютъ необходимымъ вбивать въ кресты гвозди и пр. Нерсесъ удовлетворилъ просьбы Алексѣя и послалъ ему письменный отвѣтъ, конечно не безъ вѣдома своего брата кат. Григорія.

XXV. Отвѣтъ еп. Нерсеса Алексѣю Комнину на обвиненія противъ армянской церкви ¹⁾.

Догматическое ученіе о воплощеніи Сына Божія, изложенное въ письмѣ Нерсеса. Неправославіе этого ученія. Объясненія Нерсеса по поводу особыхъ церемоній, обычая армянъ и неудовлетворительность большей части этихъ объясненій.

Въ своемъ отвѣтѣ Алексѣю Нерсесъ прежде всего изложилъ въ православномъ духѣ ученіе о Св. Троицѣ и затѣмъ.

¹⁾ Въ «Историческихъ памятникахъ върученія армянской церкви» Худобашева (Спб. 1847) помѣщенъ между прочимъ переводъ посланія еп. Нерсеса къ Алексѣю Комнину. Изданіе историческихъ памятниковъ върученія армянской церкви въ русскомъ переводѣ было предпринято въ отвѣтъ на замеченное свят. Синодомъ въ 1841 г. желаніе получить подробное изложеніе армяно-григоріанскаго исповѣданія. Въ 1850 г. кат. Нерсесъ, представляя министру вн. д. ерзовскому этотъ переводъ, официально подтвердилъ его вѣрность. Переводъ Худобашева существенно согласенъ съ латинскимъ и греческимъ переводами, помѣщенными у Малъ въ VI т. *Scriptor. veter. nova collectio*. Но вотъ странность. У историка Киракоса приводится письмо Нерсеса къ Алексѣю, много различающееся отъ того, которое опубликовано Худобашевымъ въ его «Историческихъ памятникахъ», а потомъ и Дюлоръ въ его «*Eglise armén. orient.*» У Худобашева и Дюлоръ отвѣтъ этотъ имѣетъ болѣе православный характеръ, чѣмъ у Киракоса. Если для сужденія о томъ, православна ли армянская церковь въ настоящее время, безразлично знать, насколько подлинны документы, переведенные Худобашевымъ, разъ теперь армяне заявляютъ свою солидарность съ переводомъ Худобашева, — то съ точки зрѣнія исторіи опредѣлить это необходимо. Откуда взялась та редакція, съ которой отданъ переводъ Худобашевымъ? Не явилась-ли она впоследствии, когда армяны въ полемикѣ съ греками и латинянами разяснено было неправоусланіе подлинной редакціи посланія Нерсеса? Мнѣ кажется, что нужно придавать болѣе вѣры редакціи Киракоса, оставшейся какъ бы въ тѣни и въ неизвѣстности для изобрѣтца, чѣмъ той, которая потомъ выставлялась назовать другия, какъ знамя вѣры армянской церкви. Когда могла появиться новая редакція, не знаю, но Галавъ въ XVІІ в. уже пользовался новой редакціей. (Существуетъ изданіе письма Нерсеса Конст. 1621 г.) Замѣтательно, что обнаруженіе Киракосовой редакціи на европ. языкѣ принадлежитъ не армянину, а русскому академику Вроссе (*Deux histor. arm. p. 63—73*; латин. переводъ

подробно остановился на учении армянской церкви о Сыне Божиемъ. Излагая учение о воплощеніи, объ образѣ соединеніи во Иисусѣ Христѣ божества и челоуѣчества, о свойствахъ тѣла Спасителя и пр., Нерсесъ старался съ одной стороны удержать принятыя армянской церковью выраженія, а съ другой замаскировать ихъ особенный, неправославный, съ нашей точки, смыслъ и свести всю разницу между церквами къ разницѣ словъ. Въ этой части отвѣта у Нерсеса весьма удобно совмѣщаются и смѣшеніе и несмѣшанность, одна природа и двѣ, тлѣнность и нетлѣнность, добровольное воспріятіе тѣлесныхъ страстей, которыя не были свойственны тѣлу, и въ тоже время природа во всемъ намъ подобная, кромѣ грѣха, и непоглащенные свойства челоуѣческой природы. «Смѣшивается съ тѣломъ безтѣлесное Слово,—писалъ Нерсесъ,—и соединяетъ съ собою нашу челоуѣческую природу, чрезъ смѣшеніе и соединеніе дѣлая ее божественною, и не терпитъ въ соединеніи измѣненія и предложенія, какъ не терпитъ душа и тѣло челоуѣческое,—въ этомъ отношеніи существуетъ сходство между Творцомъ и тварію, хотя конечно истина понимается выше образа;—но лепостижимымъ образомъ соединило Оно наше съ своимъ, и неизмѣнными остались принимающій и принятое; соединено (Слово) не такъ, какъ воздухъ и вода въ сосудѣ, который дѣлается пустымъ послѣ исхожденія (выливанія), но естествомъ, превыше разума нераздѣльнымъ и неслитнымъ соединеніемъ и принятіемъ природы Адама, не той, которую онъ имѣлъ въ невинности и въ раю, но той, которую онъ имѣлъ послѣ грѣхопаденія и тлѣнія. Ибо и Дѣва Марія, изъ которой Христосъ принялъ тѣло, была изъ грѣховной природы Адама. Однако чрезъ соединеніе съ природой Бога подверженная грѣху (природа) сдѣлалась негрѣховною и тлѣнная стала виѣ презрѣвной наклонности къ тлѣнію. Подобнымъ образомъ, когда расплавленные вещества соединяются къ огнемъ, то ржавчина тлѣнія, если она случайно въ нихъ есть, уничтожается, а сама природа, очищенная отъ тлѣнія, остается непричастной уничтоженію. Ибо чье начало нетлѣнно, потому что безъ

важнѣйшихъ мѣстъ, сдѣланный Петерманомъ, *ibid.* р. 196). При первомъ изданіи Кириллоса на армянскомъ языкѣ въ Венеціи, сдѣлани. въ 1865 г. михитаристомъ Акимамомъ, письмо Нерсеса было вынуждено на томъ основаніи, что «оно было издано нѣсколько разъ и при томъ (будтобы) не входить въ кругъ исторіи».

сѣмени родился отъ непорочной Дѣвы, и конецъ нетлѣнень, потому что тѣло Его не видѣло истлѣнія, нужно, чтобы у Того и промежутокъ времени, который былъ между рожденіемъ и смертію, былъ также нетлѣнень. Не отъ тлѣнія необходимыхъ и добровольныхъ страстей (affectibus), говоримъ, Онъ былъ свободенъ, именно отъ голода и жажды, отъ сна и тружденія, отъ печали и плаканія, которыя истинно, а не призрачно только, даютъ намъ повясть Его человѣческую природу, но отъ тлѣнія невольныхъ и презрѣнныхъ страстей признаю Его свободнымъ. Ибо было въ Немъ нѣчто подобное нашему (нашей природѣ) и было, что превыше нашего (нашей природы), согласно тому, что написано: «Человѣкъ есть и превыше человѣка» и «Человѣкъ есть и кто познаетъ его?» ¹⁾.

Показавъ образъ и слѣдствіе нераздѣльнаго соединенія тѣла съ Словомъ, Нерсесъ продолжаетъ, что Сынъ Божій, могшій моментально сдѣлаться совершеннымъ человѣкомъ, подчинялся законамъ человѣческаго существа не въ силу необходимости, а съ цѣлью назиданія насъ. Онъ родился и возрасталъ со дня на день, чтобы показать, что Онъ не призрачно только былъ человѣкомъ, а на самомъ дѣлѣ; Онъ родился какъ человѣкъ, сохраняя дѣвство Матери, чтобы проклятое рожденіе было благословенно и чтобы было почтено дѣвство; былъ обрѣзанъ въ восьмой день, чтобы соблюсти условія обѣтованія, даннаго нашимъ отцамъ, и чтобы научить насъ духовному обрѣзанію сердца; былъ принесенъ въ храмъ, бѣжалъ въ Египетъ, 30 лѣтъ скрывалъ Свою божественность, крестился въ Иорданѣ, былъ искушаемъ отъ діавола, совершалъ многія чудеса, скорбѣлъ, плакалъ, былъ обнаженъ, вкушалъ желчь, былъ пригвожденъ и наконецъ умеръ по закону нашего смертнаго естества, и каждое изъ проявленныхъ Имъ дѣйствій не само по себѣ было необходимо, но нужно было для насъ.

Указывая на то, что Христосъ—Богъ и человѣкъ есть одно и то же божеское Лице, Нерсесъ считалъ основательнымъ употребляемое армянами выраженіе «единое естество», такъ какъ это выраженіе указываетъ только на непостижимое и нераздѣльное соединеніе двухъ природъ въ лицѣ Іисуса

¹⁾ Kirac. p. 195—196.

Христа. «Единою мы называемъ природу во Христѣ не по причинѣ смѣшенія, какъ Евтихій, и не вслѣдствіе умаленія, какъ Аполлинарій, но слѣдуя Кириллу Александрійскому, что говоритъ онъ въ книгѣ схолій противъ Несторія: „Одна природа Слова воплотившагося, какъ и отцы сказали“⁶⁶. Отцами же онъ называетъ Аѳанасія и тѣхъ, которые ему предшествовали. И мы на основаніи преданія святыхъ утверждаемъ это не такъ, что признаемъ, согласно мнѣнію еретиковъ, единую природу чрезъ введеніе въ воплощеніе Христа смѣшенія или превращенія или измѣненія, но вмѣсто единого лица (ипостаси), которое признаете вы во Христѣ, что справедливо и признается нами. И наше выраженіе «единое естество» — одно и то же, а совсѣмъ не ради еретичества, и это ясно изъ того, что, когда различно говоримъ объ одной и той же вещи, не на одномъ (естествѣ) только успокаиваемся, но показываемъ свойства двухъ, какъ показываетъ сказанное выше относительно страданія и смерти Его на основаніи св. Аѳанасія, который говоритъ: „Слово, такъ какъ было Богъ, не было по природѣ подвержено страданію, но соединенное нераздѣльно съ подверженнымъ страданію тѣломъ (дѣлалось подверженнымъ страданію)“⁶⁷. — Ибо одна природа не по другой причинѣ говорится нами, какъ по причинѣ нераздѣльнаго и неизреченнаго соединенія Слова и тѣла; но мы не отказываемся говорить и двѣ природы, когда не обозначаемъ раздѣленія согласно Несторію, но для того, чтобы показать, что смѣшеніе не имѣло мѣста вопреки мнѣнію еретиковъ Евтихія и Аполлинарія. Но какъ душа и тѣло чловѣка суть различныя природы, поелику одна небесная, а другая земная, одна видимая, а другая невидимая, одна временная, а другая безсмертная, однако послѣ соединенія говорится одна природа — чловѣкъ, а не двѣ, и если называемъ одной природой, не разумѣется смѣшеніе въ чловѣкѣ, какъ если бы мы считали его только душой или только тѣломъ: такъ и Христосъ, хотя и говорится одна природа, не ради смѣшенія говорится, но по причинѣ неизреченнаго соединенія взаимно двухъ природъ. Ибо еслибы не на этомъ основаніи, то нужно было бы разумѣть не только двѣ, но даже три природы Христа (во Христѣ): двѣ чловѣческія: душу и тѣло, и одну божественную. Но послѣ соединенія уничтожена двойственность раздѣленій согласно словамъ святыхъ учителей.

Итакъ, если одна природа считается по причинѣ неразрѣшимого и нераздѣльнаго соединенія, а не по причинѣ смѣшенія, и двѣ природы, потому что онѣ не смѣшаны и неизмѣнны, а не по причинѣ раздѣленія, то то и другое въ границахъ православія» ¹⁾.

Отвѣчая на обвиненіе, что армяне признаютъ во Христѣ тѣло отличное отъ нашего, нетлѣнное и безстрастное, какъ у ангеловъ, явившихся Аврааму, Нерсесъ говоритъ: «Христосъ есть Богъ и человѣкъ, единосущный Отцу по божеству и намъ по человѣчеству; одинъ и тотъ-же, какъ Богъ, недѣлимъ, простъ, безсмертенъ по Своей божественной природѣ, а по человѣческой природѣ земенъ, страстенъ, подверженъ смерти; но не два различныхъ лица, какъ воображалъ Несторій, говоря, что тѣло—храмъ Слова». Но сейчасъ-же снова сворачиваетъ въ сторону отъ православія и говоритъ: «Въ самомъ дѣлѣ, послѣ соединенія двойственность исчезла, такъ что свойства Всевышняго, божественнаго, Бога даже, въ книгахъ иногда приписаны тѣлу, единосущному съ нашимъ» ²⁾. То, что православная церковь объясняетъ единствомъ лица въ Богочеловѣкѣ, Нерсесъ объясняетъ, какъ результатъ неизреченнаго и нераздѣльнаго соединенія природъ. Онъ неоднократно выражаетъ мысль, что совершенный человѣкъ, воспринятый Сыномъ Божіимъ, былъ во всемъ подобенъ намъ только до момента соединенія человѣчества съ божествомъ, *послѣ же* соединенія человѣчество Христа было отлично отъ нашего, нетлѣнно и безсмертно, вслѣдствіе совершившагося обожествленія въ моментъ соединенія. Хотя мысль о нетлѣнности и безсмертіи тѣла Христа Нерсесъ ниже отвергаетъ, но его голословное отрицаніе не имѣетъ значенія. Его слова: «Чье начало нетлѣнно и конецъ нетлѣненъ, нужно, чтобы у Того и промежутокъ между рожденіемъ и смертію былъ нетлѣненъ», и другія слова, свидѣтельствующія, что по соединеніи божества и человѣчества тлѣнность въ человѣческой природѣ уничтожилась, какъ ржавчина въ расплавленномъ металлѣ, и наконецъ дальнѣйшее объясненіе на самое возраженіе грековъ относительно афтартодокетскаго мнѣнія,—все это показываетъ, что Нерсесъ ничуть не желалъ отступить

¹⁾ Kirac. p. 196—197.

²⁾ Kirac. p. 72.

отъ того неправославнаго взгляда на этотъ предметъ, какой былъ выраженъ въ отвѣтѣ севастійскому митрополиту. Вотъ подлинныя слова Нерсеса:

• Мы признаемъ тѣло (Христа) той-же самой сущности, какой ваше, ибо оно было изъ вещества Адама и плотное, не призрачно являющееся подъ видомъ только тѣла, какъ явилось Аврааму, и притомъ не только до воскресенія, но и послѣ воскресенія, какъ и Самъ сказалъ: „прикоснитесь ко Миѣ и рассмотрите, что это Я Самъ, ибо духъ плоти и костей не имѣеть, какъ видите у Меня“, хотя по божественной силѣ, когда хотѣлъ, дѣлалъ тѣло легкимъ, какъ тогда, когда ходилъ по морю и когда исходилъ изъ запечатаннаго гроба и когда входилъ къ ученикамъ чрезъ запертыя двери. Ибо не Онъ служилъ законамъ природы, какъ мы, но законы природы служили Ему, какъ Творцу. Это затѣмъ можно понять и изъ дѣвственнаго рожденія и другихъ замѣчательнѣйшихъ чудесъ. Если тѣло не было плотно, то кого на крестѣ пригвоздили гвоздями? и если не былъ повиненъ страсти (какимъ образомъ страдалъ? и если не былъ смертенъ тѣломъ), какимъ образомъ, преклонивъ главу, положилъ душу? Но онъ добровольно потерпѣлъ все и съ властію, а не противъ воли и не по слабости, такъ какъ Самъ говоритъ: „Власть имѣю положить душу и власть имѣю принять ее“. Но если кто по причивѣ добровольныхъ страстей, голода и жажды, и плача, и пролитія на крестѣ крови, которою мы оживотворены, тѣло Его называетъ тлѣннымъ, то и мы это признаемъ. Если-же кто называетъ Его тлѣннымъ по причинѣ недобровольныхъ и предосудительныхъ страстей, т. е. по причинѣ порочныхъ выдѣленій пищи и питья, то съ этимъ мы не соглашаемся; ибо тлѣніе есть слѣдствіе грѣха, а кто не совершилъ грѣха, надъ тѣмъ не имѣеть власти разрушеніе. Опять свидѣтельствомъ писанія подтверждается, что Онъ претерпѣвалъ страсти не противъ воли, но добровольно; а эти тлѣнныя страсти не добровольно, но противъ воли и насильно производятся въ нашей природѣ; кто-же говоритъ это, показываетъ, что не страсти служили Ему, а Онъ страстямъ. Если-же противъ воли Онъ угождалъ этого рода тлѣннымъ страстямъ, то ясно, что Онъ былъ подверженъ и грѣху, который есть отецъ тлѣнія, чего да не будетъ, чтобы принимали и говорили правильно вѣрующіе. Но если кто

скажетъ, что это было для подтвержденія человѣчности, то очевидныхъ и непредосудительныхъ страстей, которыя написаны, достаточно для разумѣнія, что Онъ былъ истинный человѣкъ, а кто исповѣдуетъ Его истиннымъ Богомъ, не нуждается въ написанномъ и худшемъ¹⁾.

Мысль Нерсеса намѣренно скользитъ только по предмету, избѣгая проникать въ него. Нерсесъ признаетъ тѣло Христа изъ того же состава, какъ и наше, считаетъ дѣйствительными и голодь, и жажду, и плачь, и страданія Спасителя, но въ то же время не хочетъ отказаться и отъ афэартодокетскаго ученія. Въ его извѣвающейся рѣчи то выражается ясное православное ученіе, то утверждается афэартодокетство; одно положеніе ловко и незамѣтно смѣняется другимъ, какъ на экранѣ туманныя картины. Но неправославіе мыслей Нерсеса очевидно. Лишивъ раньше тѣло Христа обычныхъ свойствъ человѣческаго тѣла чрезъ обожествленіе, Нерсесъ теперь подтверждаетъ свою мысль о нетлѣнности, т. е. сказать, съ другого конца. Онъ говоритъ, что Христось, какъ Богъ, стоящій выше законовъ природы, могъ имѣть страсти только вольныя. Отсюда слѣдуетъ, что тѣло Христа было не наше человѣческое тѣло, въ которомъ всѣ страсти, т. е. чувствованія, невольны. По представленію Нерсеса тѣло Христа не требовало само по себѣ ни пищи, ни питья, ни отдыха, ни сна, не возрастало, не утомлялось, и если все это было, то не потому, что оно подчинялось законамъ человѣческаго существа,—это по мнѣнію Нерсеса было-бы несвойственно Христу, какъ творцу законовъ природы,—а потому, что Сыну Божію угодно было, чтобы Его тѣло имѣло, и то въ нѣкоторыхъ только отношеніяхъ, свойства человѣческаго тѣла. При такомъ представленіи тѣло Христа дѣйствительно является нетлѣннымъ и безстрастнымъ, какъ у ангеловъ, явившихся Аврааму, которые ѣли и пили, но тѣло которыхъ не требовало ни пищи, ни питья. Лишивъ тѣло воспринятаго Сыномъ Божіимъ человѣка свойственной тѣлу тлѣнности, Нерсесъ призналъ Христа неединосущнымъ намъ; признавъ же тѣлесныя страсти исключительно вольными, выразилъ, что Сынъ Божій, имѣя человѣчество неспособное къ страданію и смерти, желалъ, чтобы оно терпѣло всѣ страданія и было умерщвлено, вслѣдствіе чего оно приоб-

¹⁾ Kirac. p. 198

рѣло свойство чувствительности и смертности; другими словами—Сынъ Божій былъ для распинателей Своего человѣчества соучастникомъ. Между тѣмъ по ученію православной церкви всѣ человѣческія страсти во Христѣ называются вольными не въ томъ смыслѣ, что онѣ не были свойственны тѣлу Христа и проявлялись, насколько и когда это угодно было Сыну Божію, а въ томъ, что самое воплощеніе Сына Божія было добровольно. По воплощеніи Сына Божія Его человѣческая природа подчинялась всѣмъ законамъ человѣческой природы и имѣла всѣ страсти, кромѣ грѣховныхъ, которыхъ не имѣла въ силу невозможности грѣха для Божескаго лица. Въ этомъ случаѣ не было того, чтобы Богъ служилъ законамъ природы, какъ опасался Нерсесъ, ибо не Богъ служилъ законамъ природы, а человѣчество, воспринятое Богомъ, въ силу цѣлости и сохранности своихъ свойствъ, подчинялось законамъ человѣческаго естества. При такомъ пониманіи Богъ не является мучителемъ и сораспинателемъ своего человѣчества, когда это человѣчество чувствовало голодь, жажду, потребность въ снѣ, утомленіе и изнеможеніе, скорбь, боль крестныхъ страданій и наконецъ смерть. Тѣло Христа было тлѣнно и могло бы истлѣть во гробѣ, если бы не было сохранено вопреки законамъ природы подобно тому, какъ вопреки законамъ природы волею Божества оно ходило по морю, и еслибы не было воскрешено силою Божества, не давшаго Преподобному видѣти истлѣніе.

Не смотря на то, что Нерсесъ считалъ тѣло Христа отличнымъ отъ нашего, безстрастнымъ и нетлѣннымъ, онъ тѣмъ не менѣ отвергалъ мысль о поглещеніи во Христѣ человѣчества Божествомъ, какъ капли укуса или меда моремъ. Отвѣчая на упреки грековъ, онъ говоритъ, что при такомъ сліяніи неизбѣжно измѣненіе, тогда какъ и по представленію армянъ человѣческое естество въ Іисусѣ Христѣ отъ соединенія съ божествомъ не потеряло никакого измѣненія, при чемъ снова ссылался на примѣръ соединенія въ человѣкѣ души съ тѣломъ.

Что касается особенныхъ обычаевъ армянской церкви, то Нерсесъ одни изъ нихъ защищалъ, другіе отвергалъ. Онъ ссылался на древнее преданіе въ празднованіи Рождества Христова и Богоявленія 6 января; доказывалъ основательность

армянскаго обычая праздновать Благовѣщеніе 7 апрѣля, приводя натянутыя соображенія хронологическаго свойства съ казуистическими вычисленіями. Обвиненіе въ томъ, что армяне не имѣютъ и не употребляютъ пѣснопѣній въ честь Богородицы, Нерсесъ называлъ клеветой и говорилъ, что Матерь Божія такъ почитается у нихъ, что она, не довольствуясь поминать ее въ тѣ дни, когда воспѣвають имена трехъ отроковъ и прор. Давида, поминаютъ ее еще одну по воскресеньямъ и Господскимъ праздникамъ. Употребленіе кунжутнаго масла вмѣсто оливковаго Нерсесъ оправдывалъ съ одной стороны тѣмъ, что вслѣдствіе холоднаго климата въ Арменіи не растутъ оливковыя деревья, тогда какъ кунжутъ растетъ въ изобиліи, а съ другой стороны тѣмъ, что елею усвоится таинственное дѣйствіе не по собственной его силѣ, а по силѣ священническаго благословенія. По поводу обвиненія въ непочитаніи иконъ Нерсесъ писалъ: «Непочитаніе св. иконъ у невѣжественной части нашего народа есть одно изъ золъ, посѣянныхъ сатаною. Мы порицаемъ этихъ людей, подвергаемъ анаемѣ этихъ дерзкихъ хулителей; ибо вѣрныя своему долгу духовныхъ руководителей мы принимаемъ и поклоняемся иконѣ воплощенія Спасителя; почитаемъ всѣ иконы святыхъ,—изображаемъ ихъ въ своихъ церквахъ и на одеждахъ, употребляемыхъ при богослуженіи; мы укоряемъ и принуждаемъ къ молчанію тѣхъ изъ нашихъ, которые по невѣжеству или недостатку смысла не постукаютъ точно такъ же». На обвиненіе, что армяне считаютъ необходимымъ вбивать гвозди въ кресты, Нерсесъ увѣрялъ, что гвозди вбиваются только въ такіе кресты, которые составляются изъ двухъ частей, для скрѣпленія. «Если же,—писалъ онъ,—гвозди встрѣчаются въ крестахъ каменныхъ или желѣзныхъ, хотя они состоятъ не изъ двухъ частей, а изъ одной, то понятно само собой, что они вбиты не по нашему распоряженію, и есть дѣло невѣжественныхъ рукъ». Прибавленіе къ трисвятому словъ: «распятый за насъ» онъ оправдывалъ тѣмъ, что армяне относятъ эту пѣснь не ко всѣмъ лицамъ св. Троицы, какъ греки, но только ко Второму Ея Лицу, почему вслѣдъ за тѣмъ и обращаются съ молитвой къ Богоматери. Отвѣтъ конечно давнишній, но съ давностью неприобрѣтшей удовлетворительности, ибо пока остается въ силѣ положеніе, что во Христѣ единая природа божественная,

всегда будетъ основательно обвиненіе, что армяне приписываютъ страданіе божеству. Относительно того, что армяне разрѣшаютъ по субботамъ и воскресеньямъ въ великій постъ на молоко и яйца, Нерсесъ отвѣчалъ, что рыба, на которую разрѣшаютъ греки въ великій постъ, хуже, чѣмъ молоко и яйца, такъ какъ рыба живое существо, а молоко есть только выдѣленіе пищи животнаго. «Притомъ же,—говоритъ Нерсесъ,—такой порядокъ продолжался въ Арменіи не долго и скоро исчезъ. Теперь, въ наше время, одни только князья и военные, да и то по собственному ихъ капризу, а не согласно съ канонами или съ нашимъ разрѣшеніемъ, позволяютъ себѣ въ великій постъ рыбу, масло и вино; но все духовенство и многіе изъ свѣтскихъ людей совершенно воздерживаются отъ молочнаго и рыбы, и отъ всякой лишней пищи и вина». Обычай совершать таинство евхаристіи на цѣльномъ винѣ Нерсесъ защищалъ тѣмъ, что такое преданіе армяне будтобы получили отъ своего просвѣтителя Григорія. Въ пользу этого же обычая, по мнѣнію Нерсеса, говоритъ свящ. писаніе, именно—Господь Иисусъ Христосъ, подавая на тайной вечери чашу съ виномъ и говоря: „Сія есть кровь Моя“, совсѣмъ не упоминалъ о водѣ; а когда говорилъ: „Не имамъ пити отъ сего плода лознаго“, то разумѣлъ конечно вино, а не воду, такъ какъ вино, а не вода получается изъ виноградной лозы. Впрочемъ Нерсесъ не отвергалъ и прибавленія воды и говорилъ, что таинство евхаристіи будетъ угодно Богу, если совершается съ чистымъ сердцемъ, не зависимо отъ того, прибавляется ли вода къ вину или нѣтъ. Что касается ежегоднаго омовенія крестовъ водой и виномъ, то Нерсесъ отвергалъ существованіе такого обычая и говорилъ, что кресты освящаются только новые и притомъ по древнимъ переведеннымъ на армянскій языкъ чинопослѣдованіямъ благословенія креста; обливаніе же водой и виномъ совершается въ воспоминаніе истеченія изъ ребра Господня крови и воды. Объясненіе Нерсеса грѣшило противъ дѣйствительности, потому, что какъ мы видѣли выше, освящались не только новые кресты, но и очень древніе, чудотворные, съ частицами животворящаго креста Христова. Въ заключеніи своего посланія Нерсесъ опровергалъ глупую небылицу о происхожденіи армянскаго поста арачаворкъ. ¹⁾

¹⁾ Кірас. р. 63¹—73; «Истор. Памят. въруч. Арм. ц.» Худобашева, стр. 120—153

XXVI. Сношенія имп. Мануила съ Нерсесомъ о соединеніи церковей.

Приглашеніе Нерсеса въ Константинополь. Уклоненіе Нерсеса. Посольство греками Θεоріана и Іоанна Утмана. Переговоры греческихъ депутатовъ съ Нерсесомъ въ Хронклѣ. Рѣшеніе Нерсеса. Искренность словъ Нерсеса. Почему онъ дѣйствовалъ двулично. Соборъ въ Хронклѣ 1172 г. Неожиданное упорство католикоса. Неосторожность грековъ. Дальнѣйшее поведеніе Нерсеса.

Хотя исповѣданіе Нерсеса не удовлетворяло требованіяиъ православія; однако то обстоятельство, что онъ истолковывалъ особенности армянскаго вѣроученія такъ, какъ будто-бы дѣйствительно разница у армянъ съ греками заключается только въ однихъ словахъ; что онъ отрицалъ еретическій смыслъ особыхъ обычаевъ армянской церкви и старался представить армянскую церковь въ болѣе благопріятномъ видѣ, — показывало, что Нерсесъ не принадлежитъ къ числу закоренѣлыхъ приверженцевъ монофизитства и желаетъ уничтожить нѣкоторые церковные обычаи армянъ. Это хорошо замѣтили греки и сдѣлали попытку привести армянъ къ уніи съ греческой церковью. Императоръ Мануилъ послалъ одного изъ своихъ придворныхъ, Сембата, къ Нерсесу и просилъ послѣдняго прибыть въ Константинополь. Одновременно съ этимъ Сембату поручено было передать католикосу Григорію письмо, которое было отвѣтомъ на полученное императоромъ отъ Нерсеса письменное изложеніе армянскаго исповѣданія ¹⁾. Въ это время католикосъ Григорій умеръ и адресованное ему письмо было передано его преемнику тому же самому Нерсесу.

Нерсесъ былъ конечно мирно настроенъ по отношенію къ греческому исповѣданію, но это не значило, что онъ искалъ уніи съ греками. Его изложеніе армянской вѣры, посланное Алексѣю, было не больше, какъ вынужденный отвѣтъ на вопросъ грековъ. Въ этомъ отвѣтѣ онъ, правда, сближалъ ученіе своей церкви съ ученіемъ греческой церкви въ самыхъ существенныхъ пунктахъ и заявлялъ, что нѣтъ большой разницы въ ученіи между армянской и греческой церковью; но это онъ дѣлалъ для того, чтобы отвлечь вниманіе императора отъ армянскаго исповѣданія. Утвержденіе,

¹⁾ Историч. Памятн. стр. 154—157.

что Нерсесь искалъ уніи съ греками для того, чтобы добиться ихъ расположенія и съ ихъ помощью отстоять политическую самостоятельность своего отечества отъ покушеній на нее со стороны мусульманскаго Египта, — едвали основательно; ибо во времена Нерсеса Благодатнаго о покушеніяхъ египтянъ на политическую самостоятельность армянъ ничего еще не было слышно.

Получивъ письмо и приглашеніе прибыть къ императору, Нерсесь прибыть въ Константинополь отказался, а вмѣсто того отправилъ Мануилу письменное изложеніе вѣры армянской церкви въ томъ же смыслѣ, какъ раньше писалъ Алексѣю ¹⁾.

Двусмысленность и неточность присланнаго Нерсесомъ изложенія и на этотъ разъ не укрылись отъ вниманія греческихъ богослововъ. Патріархъ Михаилъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ отъ имени императора указалъ Нерсесу на эту особенность, какъ на совершенно неумѣстную въ догматическихъ документахъ, особенно въ документахъ, писанныхъ въ странѣ, на которой тяготѣетъ подозрѣніе въ склонности къ двусмысленному выраженію и изложенію вопросовъ этого рода ²⁾. Но Мануилъ захотѣлъ приобрести славу, какой напрасно домогались его предмѣстники, хлопотавшіе объ установленіи уніи армянской церкви съ православной. Въ 1170 году изъ Константинополя были посланы къ Нерсесу ученый грекъ Θεоріанъ и настоятель армян. филиппопольскаго монастыря Іоаннъ Утманъ для того, чтобы склонить Нерсеса заключить церковную унію съ греками. При этомъ императоръ послалъ католикосу письмо, въ которомъ приглашалъ его приступить къ самому дѣлу соглашенія. «Когда же совершится это благо, — писалъ въ заключеніе Мануилъ, — то во первыхъ сподобитесь вы благодати Божественной,

¹⁾ Истор. Памятн. 168—210. Изложеніе вѣры кат. Нерсеса, посланное имп. Мануилу въ переводѣ Худобашева, съ большимъ искусствомъ и обстоятельностью разработано проф. Троицкимъ въ его докторской диссертацин «Изложеніе вѣры церкви Арм., начертанное Нерсесомъ. С. П. В. 1875 г.» Но худобашевская редакция этого «изложенія» нѣтъ кажется тоже улучшенной впоследствии противъ первоначальной. Подлинная редакция должна имѣть существенное сходство съ кирасосовой редакціей письма Нерсеса къ протостратору Алексѣю. Впрочемъ даже и въ настоящемъ своемъ видѣ это изложеніе, сопоставленное съ упомянутой редакціей письма къ Алексѣю, получаетъ уже болѣе рѣшительный монофизитскій смыслъ, чѣмъ при сопоставленіи съ худобашевской редакціей этого письма.

²⁾ Троицкій Излож. в. стр. 88 прилж. Самое письмо у Маг. t. VI p. 333

содѣлавшись виною спасенія всего вообще народа, чрезъ соединеніе членовъ церкви, а затѣмъ и мы удостоимъ васъ великихъ милостей нашихъ, согласно желанію и требованіямъ вашимъ» ¹⁾).

Еще раньше, вѣроятно вскорѣ послѣ переговоровъ съ Сембатомъ, Нерсесъ писалъ патриарху сирскихъ яковитовъ Михаилу, прося совѣта, что ему отвѣчать грекамъ. Михаилъ отвѣчалъ: «то, чего отъ насъ требуютъ, за исключеніемъ относящагося къ двумъ естествамъ, четвертому собору и формулѣ «распятый за насъ», есть ученіе, которое мы исповѣдуемъ. Но если ты измѣнишь вѣру твоихъ отцовъ на этихъ капитальныхъ пунктахъ или на другихъ меньшей важности, то покажешь, что до настоящаго времени вы не владѣли полной истиной, что ваше ученіе несовершенно. Неприлично въ единнадцатый часъ и въ чаяніи воздаянія измѣнить вѣру изъ угожденія людямъ. Мы съ своей стороны увѣрены, что вы совершенны во всемъ, что касается основныхъ пунктовъ, утвержденныхъ аностолами, и въ частности ты находишься вполне на высотѣ своего положенія». Вместе съ этимъ отвѣтомъ Михаилъ прислалъ къ Нерсесу своего ученаго монаха для участія въ предполагаемыхъ разсужденіяхъ съ греками.

По прибытіи греческихъ уполномоченныхъ въ Хромклу, на другой же день было приступлено къ разсужденію о спорныхъ пунктахъ. Требования грековъ были выражены въ слѣдующихъ 9-ти пунктахъ:

1) Армяне должны анаематствовать Евтихія, Диоскора, Севера и Тимофея Элура и всѣхъ ихъ единомышленниковъ, говорящихъ, что Иисусъ Христосъ—едино естество.

2) Должны исповѣдывать Господа нашего Иисуса Христа Единымъ Сыномъ, Единымъ Господомъ, Единымъ Лицемъ, Единой Упостасью изъ двухъ совершенныхъ естествъ, соединенныхъ во едину Упостась неразлучно, нераздѣльно, неизмѣнно, неслитно, не такъ, чтобы одинъ былъ Сынъ Божій, а другой сынъ человѣческой, (а такъ, что) два естества, но Единъ Богъ и человѣкъ: и въ двухъ естествахъ исповѣдывать Единого и Того же Христа, имѣющаго два естественныхъ хотѣнія—божеское и человѣческое, не про-

¹⁾ Историч. Памятн. стр. 212.

тиводѣйствующія одно другому, а напротивъ, человѣческое хотѣніе послѣдующее божественному хотѣнію.

3) Должны произносить трисвятое безъ словъ: *распя- тый за насъ* и безъ союза *и*.

4) Должны праздновать праздники вмѣстѣ съ грека- ми,—именно: Благовѣщеніе 25 марта, Рождество 25 декабря, Обрѣзаніе на восьмой день послѣ Рождества, т. е. 1-го ян- варя, Крещеніе 6 января, Срѣтеніе 2 февраля и вообще всѣ господскіе праздники, равно какъ и праздники Пресвятой Бо- городицы и Предтечи и св. Апостоловъ.

5) Божественное приобщеніе должны совершать съ квас- нымъ хлѣбомъ, равно какъ съ виномъ и водой.

6) Святое миро должны совершать съ оливковымъ ма- сломъ.

7) Всѣ христіане должны стоять внутри церкви, когда совершается божественная литургія, кромѣ тѣхъ, которымъ это запрещено божественными канонами, равно какъ и въ другія службы церковныя.

8) Должны признавать семь вселенскихъ соборовъ.

9) Должны принимать католикосовъ по назначенію гречес- каго императора ¹⁾.

Такъ какъ нѣкоторые обвиненія противъ армянъ не имѣ- ли большой важности, а нѣкоторые были прямо объявлены Нересомъ ложными, то Феоріанъ обратилъ вниманіе лишь на то, что представлялось ему болѣе важнымъ и что требовало исправленія,—именно: 1) ученіе о естествѣ, вогѣ и дѣйст- віяхъ въ Иисусѣ Христѣ, 2) празднованіе Рождества Христо- ва и Богоявленія въ одинъ день, 3) прибавленіе къ трисвя- той пѣсни словъ: «распятый за насъ» и 4) употребленіе въ таинствѣ миропомазанія сесамскаго масла. «Не бойся числа двухъ,—говорилъ католикосу Феоріанъ о естествахъ во Хри- стѣ,—какъ признавая въ Божествѣ три ипостаси, мы не допускаемъ раздѣленія божескаго существа, такъ и утвер- ждая бытіе во Христѣ двухъ естествъ, не допускаемъ раз- дѣленія ипостаси. Мы говоримъ то же, что сказалъ и Григо- рій Богословъ: „во св. Троицѣ одно существо, но не одна ипостась; во Христѣ одна ипостась, но не одно естество“.

¹⁾ Galani Historia Arm. p 308—317.

Объясненія Феоріана произвели такое благопріятное дѣйствіе на слушателей, что епископъ Григорій, бывшій послѣ католикосомъ, тутъ же объявилъ свое согласіе съ православнымъ ученіемъ. Самъ Нерсесъ не противился признать во Христѣ два естества; но въ то же время желалъ удержатъ употребляемыя въ армянской церкви выраженія. Новыя объясненія Феоріана убѣдили католикоса въ православіи грековъ и въ частности въ согласіи опредѣленія халкидонскаго собора съ ученіемъ древнихъ отцовъ церкви. Онъ тутъ же объявилъ въ слухъ всѣхъ присутствовавшихъ: «я ничего не нахожу въ этомъ опредѣленіи противнаго православной вѣрѣ и удивляюсь—отчего наши предшественники такъ необдуманно внесли клеветы на этотъ соборъ». Такъ же скоро были разрѣшены и всѣ другія затрудненія къ соединенію: вопросъ о воляхъ во Христѣ, о празднованіи Рождества и Крещенія и о прибавленіи къ трисвятому. Когда разсматрѣны были важнѣйшіе спорные пункты, то Нерсесъ далъ обѣщаніе употребить съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы склонить армянъ къ церковному примиренію съ греками. «Съ нынѣшняго же дня,—говорилъ онъ,—начну писать во всѣмъ армянскимъ епископамъ и буду звать ихъ на соборъ по этому дѣлу.— Я буду грекомъ и за грековъ, или лучше—буду подвизаться за истину противъ армянъ и надѣюсь, что овцы мои послушаютъ гласа моего». Въ заключеніе своего разговора съ Феоріаномъ Нерсесъ со слезами на глазахъ поручалъ Феоріану просить императора, чтобы, когда одобрено будетъ на константинопольскомъ соборѣ соединительное исповѣданіе армянъ, онъ повелѣлъ патриарху облечься во всѣ патриаршія одежды, обыкновенно имъ носимыя при совершеніи божественной литургіи, и въ полномъ собраніи народа съ своего престола или съ амвона съ крестомъ въ рукахъ благословить народъ армянскій, столько лѣтъ бывшій въ отлученіи, и потомъ принести молитву за скончавшихся въ заблужденіи, чтобы Богъ простилъ имъ грѣхъ невѣдѣнія. Сомнѣваться въ искренности словъ Нерсеса едвали возможно, такъ какъ ему не было основанія притворяться предъ посломъ императора. Притомъ же Нерсесъ не предъ посломъ только императора заявлялъ свое желаніе соединиться съ греческой церковью. Когда, немного спустя послѣ разговора съ Феоріаномъ, приславный іаковитскимъ патриархомъ сирійскій епис-

ночь сталъ упрекать его за принятіе ученія греческой церкви, Нерсесъ прямо отвѣчалъ, что онъ не покорился бы ни волѣ патриарха, ни волѣ самого императора, если-бы самъ не увидѣлъ истины. «Истинны,—говорилъ онъ,—я не могу отвергать и не могу противиться отцамъ церкви». Нерсесъ искренно стремился къ очищенію армянскихъ церковныхъ порядковъ. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ его на патриаршей кафедрѣ было изданіе знаменитаго окружнаго посланія ко всеѣмъ армянамъ, въ которомъ онъ призывалъ духовенство и народъ къ исправленію погрѣшностей въ церковной практикѣ и къ исправленію нравовъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что, понявъ неосновательность отдѣленія армянъ отъ вселенской церкви, онъ теперь искренно стремился къ прекращенію раздѣленія.

Такъ какъ большинство армянскихъ епископовъ и почти весь армянскій народъ слѣпо держались своихъ старыхъ укоренившихся воззрѣній, то Нерсесъ не считалъ удобнымъ открыто предъ лицомъ всего армянскаго народа заявить свое согласіе съ греками; онъ продолжалъ еще показываться предъ армянами защитникомъ старыхъ порядковъ въ армянской церкви, чтобы не оттолкнуть отъ себя своихъ соотечественниковъ, но постепенно пріучить ихъ мысль къ необходимости примиренія съ вселенской церковью. Обѣщая Θεоріану созвать армянскихъ епископовъ на соборъ, онъ говорилъ: «когда они соберутся, я предложу имъ какъ всё тѣ свидѣтельства, на которыхъ думаютъ утвердиться армяне въ своемъ ученіи, такъ равно представлю имъ и указанныя тобою,—и сначала буду показывать себя на сторонѣ армянъ, потомъ мало-помалу постепенно и съ осторожностью начну открывать заблужденіе ихъ, обличая ихъ и писаніемъ католикоса Іоанна (Отцнїйскаго?). Однимъ словомъ я буду грекомъ и за грековъ».

Большой авторитетъ, которымъ пользовался Нерсесъ среди своего народа, обширный умъ и необыкновенное краснорѣчіе этого католикоса, его осторожность и настойчивость можетъ быть и привели-бы дѣло соединенія къ желанному концу; но греки слишкомъ торопились достигнуть этого конца и своей неосторожной торопливостью погубили дѣло. Прощаясь съ Θεоріаномъ (въ декабрь 1170 г.), Нерсесъ вручилъ ему два писъма—одно тайное, другое открытое. Въ пер-

Вомъ онъ ясно и прямо высказывалъ свое искреннее желаніе соединиться съ православною церковью; а въ открытомъ, писанномъ вѣроятно въ согласіи съ своею консисторіей, старался только смягчить черты различія въ вѣроученіи и обрядахъ между армянами и греками, явно уклоняясь отъ выраженій, употребляемыхъ православными въ вѣроопредѣленіяхъ. При всей скрытности, съ какой ведены были тайные переговоры съ Θεоріаномъ и вручалось ему тайное письмо, распространились слухи, что католикосъ тайно уже соединился съ греками и писалъ къ императору греческому, что принимаетъ IV вселенскій соборъ. Приглашенные въ 1172 г. Нерсесомъ на соборъ епископы собирались неохотно, да и между собравшимися начали обнаруживаться неудовольствія и ропотъ на католикоса за то, что будто онъ измѣняетъ своей вѣрѣ. Епископы негодовали на Нерсеса; но католикосъ не смотря на то рѣшился дѣйствовать согласно предполагаемому плану. Когда открытъ былъ соборъ, Нерсесъ снова показалъ себя защитникомъ ученія объ одномъ еществѣ въ Иисусѣ Христѣ предъ ученымъ Θεоріаномъ, снова прибывшимъ для окончательнаго уже рѣшенія дѣла. Θεоріанъ долженъ былъ поѣтому опять опровергать его доказательства. Быть можетъ Нерсесъ, въ виду явнаго нерасположенія большинства своей паствы къ церковному примиренію съ греками, желалъ удержать привычныя армянскому сознанію выраженія и обычаи; быть можетъ онъ ждалъ отъ грековъ какой-либо матеріальной награды вродѣ той, что получилъ нѣкогда католикосъ Ездра, — во всякомъ случаѣ онъ во время разсужденій съ Θεоріаномъ не обнаружилъ готовности къ уступкамъ. Упрямство католикоса принять то, что уже принято было имъ равьше, показалось Θεоріану черезчуръ продолжительнымъ и похожимъ на правду; поѣтому онъ пришелъ въ раздраженіе и сказалъ: «если будешь противиться сему (т. е. правильному пониманію ученія св. Кирилла Александрійскаго о двухъ ествахъ), то мы не намѣрены болѣе входить въ разсужденіе объ этомъ и послѣдуемъ заповѣди апостола: еретика человекѣна по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся». Столь рѣзкія слова огорчили Нерсеса и снова отдалили спорящихъ отъ цѣли. На рѣзкія слова Θεоріана Нерсесъ сказалъ: «мы не еретики, а православные; мы просвѣщены св. Григоріемъ и держимся его ученій и преданій».

Но спутникъ Θεоріана Іоаннъ Утманъ допустилъ еще ббльшую безтактность. Въ полномъ собраніи онъ сказалъ католикосу: «я не могу говорить о сокровенныхъ предметахъ, но знаю то одно, что ты писалъ къ императору и что на словахъ говорилъ ему чрезъ спутника моего, и потому я прибылъ сюда не для споровъ, но для окончательнаго рѣшенія дѣла. Итакъ спрашиваю: хочешь-ли ты выполнить то, о чемъ писалъ къ императору?—Если нѣтъ, то объяви намъ, и мы обратно отправимся». При этихъ словахъ присутствовавшіе на соборѣ армяне вскочили съ своихъ мѣстъ и съ крикомъ негодованія окружили Нерсеса, требуя объясненія его поведенія. Нерсесъ этимъ разоблаченіемъ былъ приведенъ въ сильное смущеніе и сидѣлъ нѣсколько минутъ, не имѣя возможности произнести ни одного слова. Наконецъ знакомъ руки онъ объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Девять дней послѣ этого католикосъ никуда не выходилъ и не требовалъ къ себѣ посланныхъ отъ императора. Наконецъ онъ отправилъ къ Θεоріану своего племянника Григорія и упрекалъ Θεоріана, что онъ открылъ всѣмъ тайну, которую по просьбѣ его, Нерсеса, долженъ былъ объявить одному императору,—отчего теперь армяне возмущаются и все дѣло соединенія готово разрушиться. Чтобы изгладить непріятное впечатлѣніе, произведенное на епископовъ неосторожностью Утмана, Нерсесъ просилъ Θεоріана, предъ отправленіемъ въ Константинополь, объявить въ присутствіи всѣхъ епископовъ въ церкви, что Нерсесъ никакого тайнаго порученія или письма къ императору не давалъ ему; но приказалъ только сказать государю, что католикосъ желаетъ соединенія церковнаго не меньше, чѣмъ самъ императоръ.

Когда снова возобновились засѣданія собора, Нерсесъ не переставалъ отстаивать исповѣданіе армянской церкви и дѣлалъ это еще съ большей настойчивостью, чѣмъ прежде, и ничего не хотѣлъ рѣшить самъ собою, откладывая окончаніе разсужденій до предполагаемаго полнаго собора. Теперь видно уже было, что католикосъ не пойдетъ противъ мнѣнія большинства и не будетъ употреблять серьезныхъ усилій склонить армянъ къ соединенію съ греками. Въ письмѣ къ императору, посланномъ съ Θεоріаномъ, онъ прямо говорилъ: «когда предполагаемый соборъ (для окончательнаго обсужденія условій соединенія, предложенныхъ греками) состоится,

тогда предложимъ на обсужденіе его. въ какой мѣрѣ можно будетъ склонить народъ къ признанію двойкаго естества (въ Іисусѣ Христѣ) вопреки древнему преданію. Готовы принять это и теперь; но только ради божественной любви; а не какъ заблудшіе или отвратившіеся отъ истины»¹⁾.

Нѣкоторые изъ армянъ, радовавшіеся было наступленію примиренія армянской церкви съ греческой, были недовольны нерѣшительностью и медлительностью католикоса. Два игумена—Юсякъ и Кеоркъ и священникъ Карабеть отдѣлились отъ Нерсеса и вступили въ общеніе съ греческой церковью чрезъ принятіе халкидонскаго собора. Ихъ примѣру послѣдовали до 400 семействъ въ Эдессѣ.

XXVII. Дальнѣйшая судьба предпринятаго Мануиломъ дѣла соединенія армянской церкви съ греческой.

Смерть католикоса Нерсеса. Преемникъ Нерсеса Григорій IV Дх. Отношенія Григорія къ дѣлу примиренія церквей. Отвѣтныя пункты грекамъ. Уступки грековъ. Вольной соборъ въ Урхокаѣ 1179 г. Рѣчь Нерсеса Лаширонскаго къ собору. Поведеніе собора и отвѣтъ грекамъ. Почему онъ не былъ доставленъ грекамъ.

Отправивъ письмо къ императору и патриарху. кат. Нерсесъ, согласно обѣщанію, разослалъ во всѣ части Арменіи повелѣніе, «начиная отъ епархіи агванской до странъ сурскихъ и до областей западныхъ», чтобы всѣ епископы и вардапеты, настоятели монастырей, пустыяники и монахи явились на совѣщаніе касательно примиренія съ церковью греческою. Но Нерсесу не суждено было дожить до этого собора. Въ слѣдующемъ 1173 году онъ скончался. Императоръ сильно былъ огорченъ, узнавъ о смерти католикоса Нерсеса, и съ чувствомъ глубокой скорби сказалъ: «мужи великой души и добраго подвижника лишилась церковь Божія. Арменія потеряла въ немъ втораго просвѣтителя своего. О, блаженный патриархъ! для чего ты переселился ко Христу, оставивъ желаніе мое несовершеннымъ!»²⁾ Этотъ отзвѣвъ показываетъ, что Мануиль твердо вѣрилъ въ искрен-

¹⁾ Историч. Памятн. стр. 231.

²⁾ Истор. Памятн. стр. 239.

ность православія Нерсеса и до самой его смерти не переставалъ разсчитывать на его содѣйствіе. А что вѣра его была вполнѣ основательна, можно видѣть изъ того, что сирійцы до самой смерти Нерсеса считали его сторонникомъ грековъ. Іаковитскій патріархъ Михаилъ писалъ Мануилу: «ка톨릭ъ Нерсесъ отошелъ отъ сей жизни, и основаніе нашей вѣры осталось непоколебленнымъ бурями и вратами ада молитвъ ради нашихъ отцевъ, крови и слезъ, ими пролитыхъ».

Армяне причислили Нерсеса къ числу святыхъ своей церкви и положили праздновать память его 13 августа. Такой поступокъ армянъ представляется страннымъ послѣ всѣхъ тѣхъ небезосновательныхъ подозрѣній, какія они имѣли относительно намѣреній Нерсеса. Но было бы еще страннѣе, если бы они не любили его. Нерсесъ былъ однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ мужей своего народа. Его богословскія сочиненія свидѣтельствуютъ во всякомъ случаѣ о его замѣчательномъ умѣ и необыкновенномъ краснорѣчии. Назидательность его поученій, искренность благочестія, которою дышать его духовныя пѣснопѣвія, и другія достоинства его писаній заслуженно стяжали ему прозваніе Шнорхали, т. е. благодатный, и доселѣ поддерживаютъ въ армянахъ глубокое уваженіе къ его многочисленнымъ твореніямъ. Но что особенно важно для армянской церкви, — въ своихъ сочиненіяхъ Нерсесъ далъ армянамъ первое и надежное руководство, какія особенности своей церкви армяне должны отвергнуть окончательно и какія доказательства приводить въ пользу остальныхъ. Потомки постарались забыть, что Нерсесъ свои богословскія сочиненія писалъ равнше бесѣды съ Θεоріаномъ, что послѣ разсужденій съ Θεоріаномъ онъ вполнѣ согласился съ ученіемъ греческой церкви и хотѣлъ привлечь армянъ къ вѣрѣ грековъ; что въ послѣднее время неискренно защищалъ вѣроученіе армянской церкви. Они помнили только то, что Нерсесъ дѣйствительно сдѣлалъ и что написалъ. Такимъ образомъ то, отъ чего отказался Нерсесъ, принято армянами за руководство.

Преемвикомъ Нерсеса былъ его племянникъ Григорій IV Дха или Теха (дядя). Еще при жизни дяди Григорій принималъ дѣятельное участіе въ его трудахъ по примиренію армянъ съ греческою церковью и былъ посвященъ во всѣ

тайны ведшихся по этому поводу переговоровъ. Эта-то прикосновенность его къ дѣлу соединенія церквей и открыла ему можетъ быть больше всего путь къ католицизму. Не теряя времени, императоръ написалъ къ Григорію письмо, въ которомъ совѣтовалъ ему не прекращать начатыхъ его предшественникомъ сношеній церквей.— Григорій былъ поставленъ письмомъ императора въ немалое затрудненіе. Хотя самъ по себѣ онъ, можетъ быть, былъ близокъ къ греческому православію, однако и не хотѣлъ становиться въ противорѣчіе съ прежней армянской вѣрой и укоренившимися обычаями армянской церкви. Къ тому же онъ былъ увѣренъ, что едва только онъ приступитъ къ исполненію требованій грековъ, тотчасъ произойдутъ величайшія смуты и замѣшательства. Среди такой нерѣшительности засталъ его архимандритъ Стефанъ, который былъ посланъ покойнымъ Нересомъ приглашать на соборъ представителей армянской церкви. Онъ привезъ съ собою подписку начальниковъ епархій и монастырей, имъ посвященныхъ, въ согласіи ихъ на предложенія, которыя имъ были сдѣланы, съ однимъ только ограниченіемъ: «да не принуждаютъ греки измѣнять преданія святыхъ отцовъ нашихъ». Это письмо не развязало рукъ католицису Григорію. Зная достоверно, что народъ не согласится допустить перемѣну въ своихъ обрядахъ, и что греки съ своей стороны не пожелаютъ оставить свои требованія, затруднялся приступитъ къ дѣлу. Наконецъ, послѣ совѣщанія съ своимъ духовенствомъ, онъ отправилъ письмо къ императору, умоляя его ограничиться только тѣми требованіями, которыя касаются вѣры, прочія же предоставить имъ на произволь. «Да будетъ извѣстно боголюбивой особѣ вашей,—писалъ католикосъ,—что различныя требованія ваши нѣкоторыхъ у насъ отвращаютъ отъ возстановленія мира по причинѣ закоренѣлыхъ въ нихъ привычекъ. Кромѣ того есть многіе, съ которыми мы не можемъ разсуждать какъ съ духовными, но какъ съ мірянами. И сихъ-то, подобно младенцамъ, должны мы по слабости ихъ питать млекою, а не настоящими яствами. Ради ихъ-то умоляемъ васъ смягчить нѣкоторыя изъ предложенныхъ вами статей, пока сдѣлается направленіе (образуется расположеніе) къ богоугодному дѣлу».¹⁾— Нелишне знать, что въ это время въ Вили-

¹⁾ Историч. Памятн. стр. 241. 23

ки, послѣ пятилѣтняго неважистаго царствованія Мильха, воцарился (1174) Рупень II, сдѣлавшійся любимцемъ народа. Тотчасъ по восшествіи на престолъ онъ принялся за восстановление разрушенныхъ городовъ и селеній, пришедшихъ въ упадокъ въ предшествовашія царствованія; завелъ дружбу съ сосѣдними державами и въ частности съ латинянами и даже женился на латинянкѣ. ¹⁾

Отправивъ къ императору такое письмо, Григорій вмѣстѣ съ Нерсесомъ, еп. Лампронскимъ, и другими епископами началъ готовить подробные отвѣтные пункты на требованія грековъ и вмѣстѣ формулировать свои требованія. Вотъ эти отвѣтные пункты: ²⁾ на 1-ю статью: Мы предлагаемъ анаемѣ Евтихія и Севера. Что же касается до Диоскора, то если вы докажете, что онъ поддерживалъ ересь Евтихія, мы готовы и его предать анаемѣ со всѣми его послѣдователями.— На 2-ю статью: Мы согласны признать два естества въ Иисусѣ Христѣ въ противность смѣшивающимъ оныя и въ этомъ состоитъ наше и всѣхъ вообще христіанъ исповѣданіе; мы просимъ однакожь допустить насъ признавать едино естество въ Словѣ воплощенномъ въ противность раздѣляющимъ оныя; также приедемъ мы исповѣданіе ваше относительно дѣйствованія и воли въ Иисусѣ Христѣ — На 3-ю статью: Трисвятое пѣніе мы поемъ всегда, обращая оное къ Лицу Сына, и притомъ не какъ еретики, но вполне согласно съ вами (т. е. не приписывая страданія божеству). Что же касается до частицы и, то мы придаемъ ее для совершенства рѣчи, потому что на нашемъ языкѣ слово «святой» чрезвычайно кратко и односложно, такъ что для произношенія непременно требуется эта частица.— На 4-ю статью: Издревле существуетъ въ народѣ нашемъ обычай праздновать Рождество Христова вмѣстѣ съ Богоявленіемъ 6 января, поэтому и просимъ допустить соблюденіе такого обычая.— На 5-ю статью: Употребляя прѣсный хлѣбъ въ причащеніи, мы соглашаемся съ апостольскимъ престоломъ римскимъ; если вы согласитесь употреблять въ частіи хлѣбъ прѣсный, то мы будемъ вливать въ чашу воду по примѣру вашему.— На 6-ю статью: Отнынѣ если будетъ

¹⁾ Cham. p. 204.

²⁾ Записку у Чапчяна.

у насъ елей (деревянное масло), то изъ онаго будемъ составлять св. миро.—На 7-ю статью: Если мы будемъ имѣть достаточное число церквей, то богослуженіе будетъ совершаться внутри, а не внѣ.—На 8-ю статью: О постановленіяхъ IV халкидонскаго собора намъ извѣстно, что они согласны съ постановленіями трехъ бывшихъ до него соборовъ, и потому онъ и принятъ нами. Если же вы докажете, что опредѣленія и прочихъ соборовъ согласны съ опредѣленіями соборовъ прежнихъ, то и ихъ признать мы не отречемся. На 9-ю статью армяне просятъ предоставить имъ самимъ избраніе католикоса для управленія церквами ихъ; будучи подъ властію разныхъ державъ, они встрѣчаютъ затрудненіе въ избраніи и утвержденіи католикоса императоромъ.

Бъ этимъ отвѣтнымъ пунктамъ было прибавлено еще семь пунктовъ требованій, изъ которыхъ важнѣйшими были 4-й, требовавшій, чтобы греки совершали евхаристію на опрѣснокяхъ, и 7-й, требовавшій, чтобы антиохійская патріаршая кафедра была предоставлена армянскому католикосу ¹⁾).

Требованія и условія армянъ съ цѣлью были придуманы такія, которыя не могли быть приняты греческой церковью. Они придуманы были потому, что нужно было найти благовидный предлогъ прекратить дѣло, или заставить грековъ ограничиться самымъ существеннымъ и не касаться церковныхъ обычаевъ и обрядовъ.

Разсчетъ Григорія и Нерсеса Лампронскаго оказался вѣрнымъ. Императоръ въ своемъ отвѣтѣ на требованія армянъ, посланномъ въ январѣ 1177 году, уменьшилъ свои требованія до возможнаго *minimum*'а. Онъ требовалъ, чтобы армяне признали только два естества въ Иисусѣ Христѣ, двѣ воли и два дѣйствія, т. е. требованія со стороны греческой церкви ограничены были только статьею о вѣрѣ. Соответственно этому писалъ и патріархъ Михаилъ. Онъ требовалъ, чтобы армяне ясно исповѣдовали въ Иисусѣ Христѣ два естества, двѣ воли и два дѣйствія.

Неизвѣстно, былъ-ли католикосъ Григорій доволенъ, получивши такой отвѣтъ изъ Константинополя. Во всякомъ

¹⁾ У Галана эти отвѣтные пункты вѣстѣ съ требованіями изложены подробно. *Historia Armena* p. 308—321. Переводъ у проф. Троицкаго «Излож. в. Ц. Арм.» стр. 266—276.

случаѣ, согласно требованію императора, разослано было по вѣсьмъ епархіямъ Великой Арменіи, по всему востоку, равно какъ въ Іерусалимъ и на Черную гору приглашеніе, чтобы отовсюду собрались армянскіе епископы для изслѣдованія присланнаго греками изложенія вѣры. Нѣкоторые епископы изъявили свое согласіе принять исповѣданіе грековъ, между тѣмъ какъ другіе отправили католикосу отвѣты въ грубыхъ и укоризненныхъ выраженіяхъ, осуждали католикоса и другихъ епископовъ за то, что они такъ легкомысленно приступили къ столь важному дѣлу, и осуждали грековъ, называя ихъ еретиками хуже Несторія. Недовольные прислали на соборъ своего депутата въ лицѣ Барсеха; еп. анійскаго, съ нѣсколькими архимандритами и иноками.

Наконецъ послѣ столь долгихъ приготовленій (1165—1179) многочисленный соборъ былъ открытъ, въ апрѣлѣ 1179 года въ Хромѣлѣ. На этомъ соборѣ присутствовало болѣе 30 епископовъ; кромѣ того здѣсь были многія другія важнѣйшія лица какъ свѣтскія, такъ и духовныя. Католикосъ сирійскій также прислалъ отъ себя депутатовъ; католикосъ Агваніи присутствовалъ лично. Кромѣ того, по словамъ Чамчіана, 300 епископовъ прислали на соборъ свои мнѣнія¹⁾. Особенную силу на этомъ соборѣ имѣлъ голосъ архіепископа тарсійскаго Нерсеса Лампронскаго. Въ своей знаменитой рѣчи къ собору онъ, изобразивъ живыми чертами пагубныя слѣдствія раздѣленія, старался убѣдить своихъ соотечественниковъ, что нѣтъ никакихъ основательныхъ причинъ поддерживать раздѣленіе; доказывалъ справедливость требованій греческой церкви и безобидность для армянъ согласиться на эти требованія. «Примемъ же, — говорилъ Нерсесъ въ заключеніе своей рѣчи, — изъ предложенныхъ намъ условій тѣ, которыя можемъ принять, примемъ съ любовью какъ завѣты нашихъ предшественниковъ, а не какъ принесенныя намъ отъ чужихъ; примемъ охотно, съ кротостью, для славы божественной вѣры». И наконецъ для бѣльшаго убѣжденія упорныхъ онъ къ нравственнымъ и религіознымъ побужденіямъ присоединилъ и простой расчетъ. Онъ выставлялъ бѣдственное положеніе своего отечества и призывалъ во имя блага земли и народа примириться съ греками. «Вспомните, —

¹⁾ Cham. v. II p. 202—203.

говорилъ онъ,—что наша колеблющаяся церковь держится на слабой розгѣ и что мы въ нашемъ бѣдственномъ положеніи должны призвать на помощь себѣ столицу міра. Вѣрьте, что въ нашихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ мы получимъ утѣшеніе отъ императорской щедрости и что наше странствованіе найдетъ покой въ благоохраняемой пристани. Не видите-ли, какъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе процвѣтаютъ народы, пребывающіе въ единеніи вѣры и любви христіанской. Поступимъ же такъ и мы, хотя въ это позднее время».

Рѣчь Нерсеса Лампронскаго была конечно очень убѣдительно; но самолюбіе армянъ говорило еще убѣдительнѣе. Армянамъ предстояло признать только два естества, два дѣйствія и двѣ воли во Христѣ, но признать это значило сознаться, что до сихъ поръ армяне заблуждались, что многіе ихъ святыя мужи умерли въ еретичествѣ. Жертва была слишкомъ велика, чтобы не желать уклониться отъ необходимости приносить ее. Возражать по существу конечно было нечего, но можно было прибѣгнуть къ обычной формѣ отвѣта въ такихъ случаяхъ—сказать такъ, чтобы выходило и «да», и «нѣтъ». По словамъ армянскихъ писателей, патріархъ Григорій со всѣми бывшими на соборѣ армянскими епископами подписался подъ посланіями императора и членовъ греческаго собора какъ бы въ знакъ единодушнаго согласія и принятія всего того, что въ нихъ заключалось. Послѣ этого былъ написанъ отвѣтъ на требованія императора и патріарха. Никакихъ споровъ при этомъ не произошло, хотя на соборѣ присутствовало много явныхъ противниковъ соглашенія, и между ними Барсехъ анійскій. Но обращаясь къ самому отвѣту, находимъ, что несмотря на кажущееся православіе, онъ представлялъ собою недостойный актъ увертливости мысли, особенно предосудительный въ области вѣры; онъ не выражалъ яснаго согласія принять два естества во Христѣ, а былъ наполненъ неточными выраженіями, то приближающими сознание къ признанію ихъ, то отодвигающими его въ противоположную сторону.

Армянскіе послы, съ которыми былъ отправленъ такой отвѣтъ хромкальскаго собора къ императору и патріарху, не пошли дальше Кесаріи, такъ какъ встрѣтили какія-то затрудненія проникнуть въ Константинополь. Католикосъ Гри-

горій хотѣлъ было вторично послать ихъ, но получено было извѣстіе о кончинѣ императора Мануила (27 сент. 1180 г.); Григорій счелъ почему-то дѣло потеряннымъ и уже не пытался пересылать отвѣтъ армянь ни къ патриарху, ни къ преемнику Мануила. Конечно приведенныя препятствія не могли-бы быть препятствіями, если-бы дѣло соединенія армянь съ православною церковью, по крайней мѣрѣ хотъ въ одномъ условленномъ существенномъ пунктѣ, было желательнымъ для представителей армянской церкви.

Фанатизмъ нѣкоторой части армянь былъ такъ великъ, что и то, что сдѣлано было на хромкальскомъ соборѣ, возбуждало сильное недовольство. Чамчянъ говорить: «когда о дѣяніяхъ собора узнали жители Зорагета и Санагина то между ними поднялось волненіе. Нѣкто Григорій Тутьорди, санагинской монахъ, написалъ очень дерзкое письмо католико-су. Католикосъ отвѣчалъ ему кроткимъ и мудрымъ письмомъ; но это письмо не произвело никакого дѣйствія, и Тутьорди направилъ дѣло такъ, что множество народа отказалось повиноваться католю Григорію и избрало епископа анійскаго Барсеха своимъ духовнымъ главою». ¹⁾ Скоро п католикосъ Григорій сталъ въ открытыя враждебныя отношенія къ грекамъ.

XXVIII. Сближеніе съ папой.

Письмо кат. Григорія къ папѣ Луцію III. Отвѣтъ папы. Католикосъ Григорій V и Григорій VI. Преслѣдованіе греками армянь. Обращеніе Леона II къ папѣ и императору. Борькованіе Леона лат. архіепископомъ Копрадомъ. Грн условія папы. Сближеніе армянь. Школьными сношенія кат. Григорія VI съ Иннокентіемъ III. Посвященіе и обязательства кат. Іоанна.

Царь вилнкійскій Рупенъ II, давно уже дружившій съ латинянами, наконецъ сталъ открытымъ врагомъ грековъ. Между греками и армянами началась война (1182), въ которой Рупенъ имѣлъ успѣхъ. Братъ Нерсеса Лампронскаго, правитель Лампрона Гетумъ Себасть, какъ подвластный грекамъ и ихъ другъ, выступилъ было противъ Рупена, но

¹⁾ History of Arm. p. 208.

неудачно. Рупенъ осадилъ Лампронъ. Не надѣясь больше на грековъ, Гетумъ самъ обратился къ латинянамъ. Такимъ образомъ самые близкіе друзья грековъ оставляли ихъ и переходили на сторону латинянъ. Католикосъ Григорій тоже отвернулся отъ грековъ и тоже обратился къ латинянамъ. Онъ написалъ папѣ Луцію III (1181—1185) очень почтительное письмо (1184), въ которомъ жаловался, что ненависть грековъ причиняетъ его соотечественникамъ много безпокойствъ, и просилъ, чтобы латиняне не слушали ихъ вымысловъ относительно армянъ. Онъ просилъ также папу прислать изложение правилъ римской церкви. Неизвѣстно, что руководило въ этомъ случаѣ католикосомъ, искреннее-ли желаніе соединиться въ вѣрѣ съ прочими христіанами, или же простой расчетъ путемъ недостойнаго заигрыванія пользоваться могуществомъ папъ въ интересахъ своего отечества. На письмо католикоса Луцій отвѣтилъ, что армяне должны сообразоваться съ практикой всѣхъ истинныхъ христіанъ востока и запада—въ примѣшваніи небольшого количества воды къ вину евхаристіи и въ празднованіи Рождества Христова 25 декабря. вмѣстѣ съ такимъ отвѣтомъ онъ послалъ католикосу копию правилъ римской церкви, митру, дорогой омофоръ и поясъ. Варданъ рассказываетъ объ этомъ такъ: «Въ Греціи воцарился Писикъ, онъ-же Исаакъ, воздвигшій гоненіе на народы, исповѣдавшіе ученіе армянской церкви, съ цѣлью обратить ихъ въ свою вѣру. Къ нему написалъ письмо патріархъ Григорій,—прося помириться съ народамъ Божиимъ. Но царь не послушался его: многихъ обратилъ въ свою вѣру, воздвигая на нихъ гоненія, (въ томъ числѣ) три епископскія кафедры, тысячу шесть сотъ священниковъ, принудивъ ихъ отречься отъ своей церкви: изъ этого числа немногіе сохранили вѣру свою неприкосновенною. Объ этихъ бѣдствіяхъ владыка Григорій съ возмущеннымъ сердцемъ писалъ на востокъ, но напрасно. Тогда онъ рѣшился отправить одного епископа, по имени Григорія, къ римскому папѣ съ объясненіемъ опасности, постигшей армянъ отъ грековъ, прося у него молитвы и благословенія, какъ у его предшественниковъ. Папа принялъ его съ большими почестями, приказалъ ему отслужить обѣдню, вмѣстѣ съ нимъ приобщился св. Тайнъ и облекъ его въ одежду духовной власти. Потомъ собралъ къ себѣ всѣ почетныя лица.—Послѣ совѣщанія съ ними

папа отъ лица апостоловъ и по ихъ повелѣнію написалъ грамоту, (въ которой между прочимъ было сказано): „Армянскій патріархъ, (находящійся) по ту сторону моря, облагается властію надъ армянами, греками и всѣми христіанскими народами точно такъ же, какъ мы по сю сторону (моря владѣемъ) небесными и земными ключами. И такъ какъ путь долгій лежитъ между мною и братомъ моимъ — патріархомъ армянскимъ, то я посылаю ему свой патріаршій епитрахиль, тіару и туфлю, дабы онъ могъ въ нихъ служить. обѣдню съ перстнемъ (моимъ на рукѣ)“¹. Папа, вручая епископу Григорію грамоту, присовокупилъ: „Отвези и надѣвъ на патріарха и пусть съ той минуты имѣетъ онъ и честь и власть во вѣки вѣковъ!“¹). Эти любезности со стороны папы объясняются тѣмъ, что въ это время сами латиняне, предпринимая новый походъ на востокъ, нуждались въ помощи армянъ.

Когда латиняне, подъ предводительствомъ императора Фридриха I, отправились на востокъ для отвоеванія Іерусалима, папа Климентъ III (1187—1191) писалъ къ преемнику Русена II Леону II и кат. Григорію, убѣждая ихъ оказать помощь своимъ братьямъ европейцамъ (1189). Послѣ взятія Иконіи импер. Фридрихъ съ своей стороны писалъ къ Леону и армянскому католику о помощи.

При преемникѣ Григорія IV Григоріи V (1193—1195), отношенія армянъ къ латинянамъ и грекамъ не усилились, а наоборотъ болѣе или менѣе замѣтно. Самъ католикосъ является личностью неопредѣленною. Онъ былъ племянникъ покойнаго католикоса и, когда умеръ его дядя, былъ еще очень молодымъ человѣкомъ. Патріаршествованіе Григорія V было очень кратковременно. «Завистливые епископы, — говоритъ Киракосъ, — выдумали ложные предлоги, чтобы предать его царю Леону». Леонъ заключилъ его въ крѣпость и приказалъ разобрать его дѣло. Не находя достаточнаго основанія къ осужденію Григорія, царь написалъ вардапетамъ и епископамъ Восточной Арменіи: „Чего вы хотите отъ этого человѣка?“ Но прежде чѣмъ былъ полученъ какой-либо отвѣтъ, дѣло Григорія рѣшилось другимъ путемъ. Однажды утромъ за стѣной крѣпости нашли трупъ Григорія съ об-

¹, Всеобщ. Истор. стр. 163—165.

рывкомъ веревки вокругъ туловища. «Говорятъ, что епископы, его враги, надѣясь занять его мѣсто, столкнули его со стѣны», пишетъ Киракосъ въ своей Исторіи: «Между ними, говорятъ, находились Іоаннъ, позже занявшій кафедру, Ананія, который былъ антикатоликосомъ въ Севастіи, во владѣніяхъ греческаго султана, и другіе въ числѣ шести. Нѣкоторые говорили, что Григорій, желая бѣжать ночью изъ крѣпости, хотѣлъ спуститься со стѣны при помощи тонкой веревки, которая оборвалась, и онъ, упавши, убится до смерти»¹⁾.

При преемникѣ Григорія V Григоріи VI Апиратѣ (1195—1202) отношенія между греками и армянами были очень враждебны. Въ 1197 г. случилась снова такъ называемая ложная пасха (*zigazatic*), повторявшаяся чрезъ каждые 95 лѣтъ. Греки снова стали преслѣдовать армянъ, жившихъ въ ихъ владѣніяхъ, и принуждать ихъ праздновать пасху вмѣстѣ съ греческой церковью. Поэтому случаю Нересъ Лампронскій долженъ былъ путешествовать къ императору (1197) и хлопотать о прекращеніи преслѣдованій. Путешествіе кончилось ничѣмъ. Эти притѣсненія со стороны грековъ еще больше побудили Леона искать покровительства на западѣ. Онъ обратился къ папѣ Целестину и римскому императору, испрашивая инвеституру и царскую корону и заявляя, что «желаетъ быть зависимымъ только отъ однихъ франковъ». Папа и римскій императоръ прислали ему царскую корону, а для возложенія ея—архіепископа Конрада. При этомъ со стороны римскаго престола были заявлены три условія, или требованія: 1) праздновать праздники господскіе и всѣхъ святыхъ въ дни, на которые они падаютъ; 2) совершать неопустительно моленія ночныя и дневныя, что давно уже было оставлено въ Арменіи изъ боязни измаильтянъ, за исключеніемъ свят. таинства евхаристіи²⁾; 3) не нарушать поста въ навечеріе Рождества Христова и Пасхи и воздерживаться отъ рыбы и масла. «Если вы это сдѣлаете,—говоритъ Конрадъ Леону,—то не заботьтесь о подаркахъ и приношеніяхъ императору и папѣ взамѣнъ короны. Если же откажетесь, то я имѣю приказъ взыскать съ васъ много золота и сереб-

¹⁾ Кирак. у Брюссе, р. 74.

²⁾ Вмѣсто этого второго условія у Чамчяна поставлено: во время богослуженія народъ не долженъ стоять внѣ церкви, какъ вошло въ обычай въ Арменіи.

ра и драгоценныхъ камней». Поэтому случаю Леонъ вошелъ въ совѣщаніе съ епископами. Епископы, по словамъ Киракоса, отказались принять условія, но Леонъ убѣдилъ ихъ согласиться для виду и заявилъ послу: «то, что требуютъ императоръ и папа, мы неопустительно исполнимъ». Вслѣдъ затѣмъ 12 армянскихъ епископовъ, между которыми были Персесъ Лампронскій, Иоаннесъ, бывший потомъ католикосомъ, Ананія, анти-католикосъ севастійскій, клятвенно подтвердили это обязательство (1198 г.).

Императоръ Алексѣй Ангелъ и багдадскій халифъ, услышавъ о коронованіи Леона латинскимъ архіепископомъ, чтобы привлечь къ себѣ дружбу армянскаго царя, также послали ему царскія короны. Но отношенія армянъ къ грекамъ отъ этого не измѣнились, между тѣмъ какъ отношенія къ латинянамъ крѣпли все больше. Католикосъ Григорій писалъ въ 1198 г. папѣ Иннокентію III благодарственное письмо, въ которомъ называлъ его главою католической церкви, римскую церковь называлъ матерью всѣхъ церквей, основаніемъ всего христіанскаго закона, а себя именовалъ ея сыномъ. Онъ писалъ, что онъ и всѣ его архіепископы, епископы, пресвитеры и клирики молятъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ папу и находящихся при немъ отъ всякихъ бѣдъ, «потому что— писалъ онъ,— когда вы, которые есте глава, здравы, то и мы, которые составляемъ тѣло, хорошо здравствуемъ по вашему благословенію». Онъ заявлялъ отъ лица всей армянской церкви, что желаетъ закона и братства верховной римской церкви и желаетъ быть въ распоряженіи папы (*ad vestrum mandatum*). «Просимъ васъ,— писалъ католикосъ въ заключеніе,— чтобы вы молили Бога о насъ, потому что мы находимся въ пасти дракона среди враговъ креста и между тѣми, которые по природѣ враги наши».—Иннокентій въ своемъ отвѣтномъ письмѣ выражалъ удовольствіе, что католикосъ со всѣми своими епископами признаетъ римскую церковь матерью всѣхъ церквей, папу главою ея и намѣстникомъ Христа, себя и всѣхъ своихъ епископовъ членами тѣла римской церкви, увѣщевалъ пребывать въ единеніи съ тѣломъ, и давалъ понять, что не должно, чтобы дѣла католикоса противорѣчили его словамъ.—Въ другой разъ католикосъ писалъ папѣ, называя его попрежнему главою всей церкви и всякаго земнаго престола и отцомъ христіанской

вѣры. Онъ благодарилъ за дарованіе Леону царскаго достоинства и обѣщалъ покорность папѣ со стороны царя и его подданныхъ до тѣхъ поръ, пока въ Арменіи будутъ существовать цари. ¹⁾ Въ другое время Григорій просилъ у папы перстень, митру и жезлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отпущеніе грѣховъ армянскимъ воинамъ, сражающимся за церковь и свободу.

Царь Леонъ съ своей стороны неоднократно писалъ этому папѣ. Такъ, въ 1199 г. онъ писалъ Иннокентію, называя себя «Божіею и Римской Имперіи милостью царемъ всѣхъ армянъ», и выражалъ готовность привести всѣхъ армянъ въ единеніе съ римской церковью. Скоро однако опека римской церкви сдѣлалась для Леона тягостна; особенно причиняли ему много безпокойствъ дѣйствія храмовниковъ. Леонъ жаловался было на нихъ папѣ; но тотъ приказалъ во всемъ удовлетворить храмовниковъ.

По смерти католикоса Григорія его преемникъ Іоаннъ, въ присутствіи папскихъ легатовъ, торжественно заявилъ покорность римскому престолу по особой сообщенной ему формѣ и обѣщалъ чрезъ каждые 5 лѣтъ посѣщать Римъ, какъ мать и учительницу всѣхъ церквей, и затѣмъ принимать лично или черезъ особыхъ уполномоченныхъ участіе въ заморскихъ соборахъ. При этомъ легать вручилъ ему жезлъ. ²⁾

XXIX. Отношеніе восточныхъ армянъ къ церковнымъ реформамъ.

Положеніе Восточной Арменіи. Намѣреніе кн. Захарія устроить походную церковь и странная осторожность армянскихъ богослововъ. Захарій вопрошаетъ католикоса и царя Леона. Смескій соборъ 1204 г. Восемь каноновъ этого собора. Упершее противодѣйствіе восточныхъ.

Между тѣмъ какъ въ Западной Арменіи крѣпли связи съ латинской церковью и царь съ католикосомъ объявляли себя покорными слугами папѣ, въ Восточной Арменіи господствовали совсѣмъ другія чувства и къ римской, и къ греческой церкви. Здѣсь мало ощущали воздѣйствіе запада и не имѣли почти никакого соприкосновенія съ греками. Слыша, что въ Киликіи армяне съ высшей іерархіей забываютъ

¹⁾ Vita Innocent. III, lib. V, ep. 45.

²⁾ Galan. p. 338—342.

завѣты предковъ и соединяются съ латинянами и греками, восточные негодовали на такую непонятную для нихъ слабость и тѣмъ крѣпче держались своихъ церковныхъ обычаевъ. Ненависть къ вселенскому православію усиливалась здѣсь еще и вслѣдствіе ненависти къ грузинамъ. Восточная Армения была цѣликомъ завоевана турками; но мало-по-малу грузины отвоевали у нихъ сѣверную Армению и подчинили себѣ. Грузинскій царь суровыми мѣрами водворилъ порядокъ въ завоеванныхъ областяхъ. Тяжело было положеніе армянскихъ христіанъ подъ властію турокъ, которые вимали подати и съ церковей, и съ духовенства, ругались надъ священными для армянъ предметами и подвергали армянъ даже смерти; но турки были нехристіане. Отношенія грузинъ къ армянскимъ христіанамъ были конечно болѣе гуманны; тѣмъ не менѣе армяне ненавидѣли ихъ больше, чѣмъ турокъ. Армянамъ тяжело было сознавать свою зависимость отъ грузинъ, которыхъ они всегда считали слабѣе себя; но еще тяжелѣе было бы для нихъ видѣть, если бы на армянской землѣ грузинское исповѣданіе взяло верхъ надъ армянскимъ. Вотъ почему приверженность къ старымъ церковнымъ порядкамъ въ Арменіи никогда не проявлялась съ такимъ слѣпымъ фанатизмомъ, какъ въ это время; никогда еще такъ нелѣпа не была оппозиція разнымъ необходимымъ преобразованіямъ въ церкви, какъ теперь.

Характерный примѣръ слѣпой и нелѣпой оппозиціи преобразованіямъ самымъ невиннымъ представляетъ слѣдующее обстоятельство. Въ концѣ XII в. въ грузинской Арменіи играли видную роль два брата—князья Захарій и Иванъ. Послѣдній былъ православнаго грузинскаго исповѣданія, а Захарій держался армянскаго. Грузины упрекали армянъ, что они не имѣютъ походныхъ церковей, и во время походовъ въ ихъ войскахъ не совершается литургія, тогда какъ у грузинскихъ войскъ есть походныя церкви. Полководецъ Захарій обратился къ духовнику своему вардапету Мхитару, настоятелю монастыря Гетика, съ просьбой разрѣшить ему имѣть при себѣ во время походовъ переносную церковь. Но этотъ ученый мужъ отвѣтилъ, что никогда армянскіе цари и князья не имѣли при себѣ въ своихъ походахъ переносной церкви. Тогда Захарій обратился къ другимъ армянскимъ богословамъ, которые напротивъ подвели историческія сиравки противопо-

ложнаго характера, указывая, что ц. Тиридатъ во время походовъ имѣлъ палатку съ переноснымъ алтаремъ. Однако и они не могли сами по себѣ разрѣшить Захарію устроить походныя церкви и посовѣтовали обратиться къ католикосу и царю Леону. Захарій обратился съ письмомъ къ католикосу Іоанну въ Хромклу и къ царю. Въ это время католикосъ Іоаннъ находился во враждебныхъ отношеніяхъ къ Леону, который на мѣсто Іоанна, за его непокорность, поставилъ другого католикоса, Давида, въ г. Сисѣ. Для разсмотрѣнія просьбы Захарія царь созвалъ въ 1204 г. соборъ въ Сисѣ, гдѣ вмѣстѣ съ этимъ вопросомъ разсужденія, очевидно, коснулись и нѣкоторыхъ нестроений въ восточной армянской церкви. Отвѣтъ собора былъ тотъ, что Захарій можетъ исполнить то, о чемъ просить, такъ какъ его просьба согласна съ канонами. Въ этомъ смыслѣ написана была къ Захарію грамота, въ которой, кромѣ того, значились еще 8 канонѣвъ, постановленныхъ на томъ же соборѣ. Грамота начиналась такъ: «Захарію, великому генералиссиму и шаханшаху странъ восточныхъ, который, *ревнуя о церковныхъ обрядахъ, измѣненныхъ и извращенныхъ во времена рабства иностранцамъ, созвалъ собраніе* вардапетовъ и епископовъ, отцовъ и священниковъ и пр.» Восемь пунктовъ, постановленныхъ соборомъ въ цѣляхъ возстановленія и очищенія искаженныхъ обрядовъ, суть слѣдующіе:

1) Служить литургію съ діакономъ и чтецомъ, какъ то слѣдуетъ по закону, и не иначе какъ въ церковныхъ обличеніяхъ.

2) Праздновать Благовѣщеніе 7 апрѣля, Успеніе 15 августа, Воздвиженіе креста 14 сентября, въ какой бы день эти праздники ни приходились; точно такъ же и праздники св. мучениковъ совершать въ тѣ дни, на какіе эти праздники падаютъ.

3) День, предшествующій Богоявленію и Воскресенію Христову, проводить въ постѣ до самаго вечера, и вечеромъ разрѣшать только на рыбу и масло.

4) Принять изображенія Господа и всѣхъ святыхъ, и не отвергать ихъ какъ языческія.

5) Служить литургію какъ за усопшихъ, такъ и за живыхъ.

6) Монашествующимъ не ѣсть мяснаго.

7) Посвящать (желающихъ вступить въ церковный санъ) сначала въ чтецы, послѣ долгаго времени въ діаконы и наконецъ уже въ зрѣломъ возрастѣ во священники.

8) Въ монастыряхъ никому не имѣть ничего собственнаго, но чтобы все было общее.

По словамъ Киракоса, отцы сисскаго собора написали такое письмо Захарію потому, что опасались, какъ бы Захарій, не получивъ удовлетворенія, по примѣру своего брата не отрекся отъ армянской вѣры и не принялъ грузинской. Но предположеніе Киракоса неосновательно: въ постановленіяхъ собора, сообщенныхъ Захарію, видна собственная инициатива собора исправить церковныя нестроенія и ввести то, что давно рекомендовано въ сочиненіяхъ Нерсеса Благодатнаго и уже принято въ киликійской Арменіи.

Католикосъ Іоаннъ съ своей стороны послалъ князю Захарію палатку съ куполомъ на подобіе церкви, людей, чтобы собирать и ставить эту палатку, мраморный престолъ и свящ. сосуды; кромѣ того прислалъ епископа Мину, діакона, чтецовъ и священниковъ.

Для выслушанія отвѣта католикоса и царя, а также для торжественной постановки церкви—палатки, по приказанію Захарія, въ Лори созданъ былъ (1205) соборъ восточныхъ епископовъ съ знаменитыми настоятелями монастырей и учеными вардапетами. Выслушавъ постановленія сисскаго собора, нѣкоторые подчинились, но большинство возстало противъ этихъ постановленій; произошелъ раздоръ между собравшимися, многіе бѣжали ночью изъ города, порицая своихъ товарищей. Захарій послалъ своихъ людей въ монастыри своихъ владѣній, чтобы силой заставить праздновать Успеніе и Воздвиженіе креста не въ воскресенье, какъ прежде, а въ тѣ дни, въ которые они приходятся. Возбужденіе противъ этихъ «нововведеній» было такъ велико, что посланный въ Гахбать упомянутый епископъ Мина съ своими людьми былъ, по распоряженію гахбадскаго епископа, встрѣченъ палками, причемъ Мина былъ избитъ до полусмерти, а его вычюныя животныя сброшены въ пропасти. «Въ самомъ дѣлѣ,—говоритъ Киракосъ,—давно уже отвыкли дѣлать то, чего требовалъ Захарій, праздновать праздники въ ихъ числа, не нарушать поста по случаю праздниковъ; служить съ діакономъ, а не съ одними священни-

нами, помогающими другъ другу. Я думаю, что это было вслѣдствіе тираніи мусульманъ, которые не позволяли христіанамъ свободно отправлять свое богослуженіе. Нельзя было даже отворить церковныхъ дверей во время совершенія таинства во избѣжаніе оскорбленій со стороны чужестранцевъ, не говоря о другомъ, что правилось Захарію». ¹⁾

Черезъ два года волненій Захарій снова собралъ соборъ въ г. Ани (1207). Собравшіеся здѣсь епископы и вардапеты ничего не хотѣли рѣшить безъ ученаго вардапета Мхитара, который отсутствовалъ, ссылаясь на болѣзнь. Напрасно Захарій представлялъ собору собственноручное письмо Мхитара съ заявленіемъ, что онъ, Мхитаръ, согласенъ на все, что постановитъ соборъ,—соборъ требовалъ Мхитара. «Пусть слабость твоя не удерживаетъ тебя,—писали отцы собора Мхитару,—если смерть застигнетъ тебя въ пути, мы впишемъ твое имя въ число первыхъ именъ святыхъ учителей церкви». Мхитаръ повиновался. Явившись на соборъ, Мхитаръ говорилъ: «Захарій имѣетъ разрѣшеніе католикоса и царя Леона дѣйствовать такъ, какъ теперь дѣйствуетъ, и хотимъ-ли мы или не хотимъ, онъ не откажется отъ своего». Онъ посовѣтовалъ возвратиться на свои мѣста и стараться удерживать народъ отъ принятія «такихъ обычаевъ». Члены собора послушались мудраго совѣта. Но не смотря на ожесточенное противодѣйствіе приверженцевъ стараго порядка, Захарій до самой своей смерти не переставалъ проводить въ жизнь постановленія сиссагаго собора.

XXX. Католикосъ Константинъ I.

Кат. Константинъ сторонится отъ латинянъ, но потомъ изъявляетъ покорность папѣ. Усилія конст. патр. Германа II къ примиренію армянской церкви съ греческой. Неопредѣленный отвѣтъ Константина.

Послѣ 3-лѣтняго правленія поставленный Леономъ католикосъ Давидъ умеръ, и прежній католикосъ Іованнъ снова сталъ во главѣ управленія армянской церковью. Неизвѣстно, чтобы этотъ католикосъ измѣнилъ свои отношенія къ рим-

¹⁾ Kirac. p. 86.

ской церкви и въ остальное время своего правленія. Въ своей церковной дѣятельности онъ, кромѣ покорности Риму, ничѣмъ не отмѣченъ въ исторіи. Данное ему прозваніе «великолѣпный» показываетъ, что онъ не тратилъ особенно много времени на дѣла церковныя, предпочитая жизнь роскошную и пышность въ обстановкѣ. Преемникомъ ему былъ поставленъ Константинъ (1220—1267), человекъ пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ не только среди армянъ, но и между мусульманами. Этотъ католикосъ сторонился отъ латинянъ и не старался выполнить условія, которыя были приняты отъ римской церкви его предшественниками; каковое обстоятельство латиняне выставляли, какъ причину случившагося вскорѣ разоренія Арменіи татарами.

Въ 1238 году антиохійскій латинскій патріархъ жаловался папѣ, что находящійся въ антиохійскомъ діоцезѣ армянскій католикосъ уклоняется отъ повиновенія своему патріарху. Папа Григорій IX (1227—1241) поручилъ двумъ епископамъ разобрать дѣло. Разборъ дѣла вѣроятно показалъ, что заключенное соглашеніе армянской церкви съ римской не имѣетъ никакой прочности; поэтому папа не счелъ возможнымъ строго настаивать на исполненіи прежнихъ условій и въ письмѣ своемъ къ армянскому царю разрѣшалъ армянамъ держаться древнихъ своихъ церковныхъ обычаевъ. При такомъ оборотѣ дѣла католикосъ Константинъ сталъ относиться къ папѣ съ почтеньемъ и просилъ у него жезлъ и другія первосвященническія украшенія. Папа писалъ католикосу письмо, въ которомъ убѣждалъ пребыть вѣрнымъ римской церкви, какъ матери и учительницѣ всѣхъ вѣрующихъ. При этомъ письмѣ онъ послалъ Константину митру, облаченіе и перстень. Это было въ 1239 году.

Около этого же времени, именно не задолго до 1240 года и со стороны грековъ возобновлены были попытки къ примиренію армянской церкви съ греческой. Греческій патріархъ Германъ II (1222—1240) написалъ католикосу Константину письмо, въ которомъ, упомянувъ о союзѣ императ. Константина и царя Тиридата и о томъ, что армяне приняли три первые вселенскіе собора, говорилъ, что послѣ того армяне, уловленные обманомъ діавола, впали въ зловердную ересь и начали признавать во Христѣ одну природу, смѣшанную изъ божества и человечества. Онъ говорилъ,

что, утверждая это, армяне разрушаютъ все домостроитель-ство воплощенія, ибо въ такомъ случаѣ Христосъ не былъ-бы единосущенъ ни Отцу Своему, который не имѣетъ ничего человѣческаго, ни Дѣвѣ матери, которая въ свою очередь непричастна божеству; говорилъ, что напрасно армяне приписываютъ православнымъ раздѣленіе Христа надвое, ибо это—богохульство Несторія, отъ котораго, какъ отъ іудея, отвращается церковь.—Царь Гетумъ и католикосъ Константинъ не уклонились отъ призыва къ примиренію и послали къ грекамъ игумена Феодорита и монаха Василия. Патріархъ Германъ въ это время уже былъ удаленъ съ патріаршей кафедрой, но продолжалъ вѣриво вѣрить въ возможность обращенія армянъ. При видѣ хорошаго начала дѣла онъ утверждалъ, что теперь получилъ болѣе радости, чѣмъ если-бы Константинополь былъ снова возвращенъ отъ латинянъ греческому кесарю, и что хотя онъ не получилъ отъ католикоса никакихъ писемъ, однако вполне полагается на свидѣтельства антиохійскаго патріарха, который ручался за это дѣло, и особенно на утвержденіе инока Феодорита. Онъ послалъ митрополита къ мелитенскимъ армянамъ и поджидалъ, что тотъ привезетъ съ собою нѣсколько армянскихъ епископовъ съ окончательнымъ отвѣтомъ царя и католикоса; но смерть положила конецъ его надеждамъ.

Католикосъ Константинъ всетаки написалъ отвѣтъ грекамъ подъ заглавіемъ: «Краткое исповѣданіе армянской вѣры, переданное св. отцами и принятое отъ нихъ, повелѣніемъ же Константина, католикоса армянъ, написанное къ святородному константинопольскому патріарху». Это исповѣданіе написано въ духѣ посланія католикоса Нерсеса Благодатнаго и вращается въ изложеніи ученія о таинствѣ св. Троицы и о воплощеніи Иисуса Христа, Его жизни, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо. Вся рѣчь въ такомъ родѣ, что по мѣстамъ еѣ легко можно считать вполне православною; однако нигдѣ ясно не говорится о двухъ естествахъ, равно какъ нѣтъ никакого упоминанія о халкидонскомъ соборѣ ¹⁾).

Самъ по себѣ кат. Константинъ сознавалъ правоту вселенской церкви и искренно желалъ произвести исправленія въ своей церкви какъ въ ученіи, такъ и въ обычаяхъ; но,

¹⁾ Patrolog. Cours. compl. t. 102 p. 698—699.

видя косность большинства армянскаго духовенства и народа, онъ не могъ предпринять въ этомъ отношеніи что-либо рѣшительное. Его неопредѣленный отвѣтъ грекамъ обуславливался именно этимъ его положеніемъ. Желая однако сдѣлать то, что было въ его власти, онъ вскорѣ послѣ этого занялся изысканіемъ мѣръ къ улучшенію нравственности духовенства и народа и къ исправленію такихъ неправильностей въ церкви, очевидность которыхъ была несомнѣнна для всѣхъ.

XXXI. Религіозно-нравственное состояніе армянскаго народа при кат. Константинѣ.

Состояніе религіи и нравственности среди армянъ послѣ Багратидовъ. Жалобы Нерсеса Лампронскаго. Свидѣтельства Кирикаса объ эпохѣ кат. Константина.

Во времена кат. Константина религіозно—нравственное состояніе армянскаго народа было печальное. Религіозно-нравственный упадокъ начался въ Арменіи, или, лучше сказать, сдѣлался особенно замѣтнымъ со времени прекращенія династии Багратидовъ. Нерсесъ Лампронскій уже горько жаловался на крайнее нравственное паденіе своихъ соотечественниковъ. «Читая его описаніе нравственнаго пораженія всего организма тогдашней Арменіи, удивляешься, говоритъ Эминъ, какъ еще могло существовать общество, носившее въ самомъ нѣдрѣ своемъ смерть! Изъ того, что этотъ замѣчательный архипастырь говоритъ о нравственномъ состояніи тогдашняго духовенства, къ которому онъ самъ принадлежалъ, мы легко можемъ составить себѣ вѣрное понятіе и о глубокомъ упадкѣ, въ которомъ должна была находиться и свѣтская половина его отечества» ¹⁾ Въ Киликии nepотизмъ принялъ самыя широкіе размѣры. Санъ священническій, епископскій и даже патріаршій—все сдѣлалось наслѣдственнымъ въ этой странѣ; и не только наслѣдственнымъ, но и продажнымъ. Исторія вселенской церкви не представляетъ примѣра, чтобы іерейскій или епископскій санъ передавался когда нибудь по завѣщанію, какъ наслѣдство. Въ этой странѣ достаточно

¹⁾ Предисловіе къ Вардану, стр. VIII.

было священнику построить церковь или монаху выстроить монастырь, чтобы имѣть право первому завѣщать на вѣчныя времена женѣ своей и дѣтямъ паству Христову, а второму по смерти своей отдать въ рабство, хотя бы своему племяннику, всю братію, собравшуюся во имя Христа. Тамъ, гдѣ достаточно было бы одной церкви, встрѣчаемъ множество полуразвалившихся часовень, воздвигнутыхъ не во славу Божию, но вслѣдствіе непокорности и вражды священниковъ, сѣющихъ раздоръ въ народѣ съ цѣлью имѣть больше возможности располагать послѣднимъ въ пользу своихъ сыновей. Получали рукоположеніе епископы, не имѣвшіе понятія объ управленіи паствою; получали кафедры, не зная, гдѣ онѣ находятся; они обыкновенно скрывались гдѣ-нибудь въ ущельяхъ, и если случалось имъ явиться посреди своей паствы, которой совершенно завладѣли священники, послѣдняя смотрѣла на нихъ, какъ на незнакомцевъ.— «И это зло, говоритъ Нерсесъ Лампронскій, существуетъ у насъ не болѣе какъ около ста лѣтъ, а именно, со времени прекращенія династіи Багратидовъ, и съ каждымъ днемъ оно глубже пускаетъ свои корни. Отечество наше не только въ страшномъ безпорядкѣ, но и въ жестокомъ рабствѣ, въ которое предалъ Господь не только наше тѣло за наши грѣхи, но и душу, добровольно нами порабощенную. Со всѣхъ сторонъ до насъ доходятъ слухи, что турки исполняютъ обязанность епископовъ, приказывая послѣднимъ рукополагать того или другаго, за что они сами получаютъ деньги; и—стыдно даже выговорить!—народъ доволенъ скорѣе турками, чѣмъ христіанами, совершающими то же самое дѣло! Горе мнѣ, младенцы остаются безъ крещенія, а покойники въ продолженіи яѣсколькихъ дней непогребенными, если ихъ родственники не внесутъ за то опредѣленную плату! Можетъ быть меня спросятъ: идемъ-ли мы по крайней мѣрѣ неуклонно по стезѣ благочестія?—Нѣтъ, у насъ нѣтъ и благочестія. Мы это говоримъ не на вѣтеръ; сравнивая себя съ сосѣдними христіанами, находимъ, что мы только по имени и по вѣрѣ нашей называемся христіанами, но что дѣла наши лишены духа христіанскаго. Нѣтъ еще семидесяти лѣтъ, какъ франки въ этой странѣ и владѣютъ ею. Когда они пришли къ намъ, всю Месопотамію, Сирію, Киликію, Памфилію и Каппадокію наполнялъ собою армянскій народъ, у котораго въ то время

были князья и церкви въ достаточномъ количествѣ. Князья и теперь существуютъ; въ теченіе всего указаннаго времени никто изъ нихъ въ городахъ своихъ или селеніяхъ не построилъ архіерейскаго дворца, или церкви. Между тѣмъ посмотрите, что сдѣлано въ короткое время франками: тамъ, гдѣ въ продолженіе долгаго времени армянскіе князья господствовали безъ церквей и епископовъ, франки первой своей заботой считали водворить церковный порядокъ, что мы не только слышали, но и видѣли собственными глазами. Возьмемъ для примѣра обширный и богатый городъ Марашъ; пока онъ принадлежалъ армянамъ, въ немъ не было ни каѳедры, ни церквей; переходить онъ въ руки къ франкамъ— въ немъ является и каѳедра и великолѣпная церковь. То же слѣдуетъ сказать и о Кесонѣ, принадлежавшемъ Гохъ-Василію, который упоминается у насъ въ числѣ благочестивыхъ: въ немъ также ничего не было; франки завладѣваютъ Кесономъ, воздвигается въ немъ архіерейскій дворецъ и во всѣхъ селеніяхъ являются церкви съ церковнослужителями. Не станемъ говорить о Аязарбѣ и Сисѣ, которые, находясь подъ владычествомъ армянъ, до сихъ поръ не имѣютъ ни пастыря, ни церквей; епископы сидятъ въ своихъ монастыряхъ, а паства пасется безъ пастырей.—Въ Анарзабѣ армянскими князьями была воздвигнута церковь. Когда этотъ городъ перешелъ къ грекамъ, они назначили въ армянскую церковь не только епископовъ, но и опредѣленное приношеніе со стороны мірянъ. Армянскіе князья, по вторичномъ его взятіи, изгнали греческаго епископа, а церковь оставили пустою и осиротѣвшею, какою она пребываетъ и до сей поры. Эдесса, Самосать, вся Месопотамія представляетъ ту же картину, потому что страну завладѣли турки, а церкви армяне наследовали отъ франковъ, и потому въ нихъ запустѣніе; между тѣмъ какъ рядомъ съ армянами сирійцы торжественно прославляютъ имя Божіе».

«Наконецъ взгляните на столицу нашу Сисѣ, гдѣ князей и народу достаточное множество; что же вы видите?— ни епископа, ни церквей, ни готовности со стороны народа посѣщать ихъ, ни даже сознанія необходимости посѣщать ихъ. Наше духовенство остается совершенно чуждымъ того благоустройства, которое представляютъ ему франки. Въ Сисѣ христіане, жаждущіе знанія закона Божія, погибаютъ

въ невѣжествѣ. Таково ихъ положеніе и въ крѣпостяхъ и въ селеніяхъ» ¹⁾).

Черезъ полвѣка послѣ Нерсеса, въ эпоху историковъ Вардана и Киракоса, религиозно-нравственное состояніе армянскаго народа имѣло характеръ не менѣе мрачный. Киракосъ говоритъ, что во времена Константина «не соблюдали болѣе правилъ установленія брака; презирая родство, смѣшивали какъ язычники кровь съ кровью; расходились по фантазіи, сходились по капризу; никто не придавалъ значенія строгости постовъ, безъ стыда сообщались съ язычниками, и, что ужаснѣе всѣхъ преступленій, епископы давали посвященіе за деньги. Удѣляя дары Божіи людямъ безъ заслуги, они ставили посредниками между Богомъ и людьми дѣтей, невѣждъ, неспособныхъ говорить предъ народомъ» ²⁾).

Не удивительно, что въ это время народъ, лишенный надлежащаго духовнаго руководства, шелъ за всякимъ проходившемъ, выдававшимъ себя за посланника Божія и чудотворца. Тотъ же Киракосъ рассказываетъ, что въ деревнѣ Дцаръ, въ восточной Арменіи, нѣкто Давидъ, бывший сторожемъ на маслобойной мельницѣ, объявилъ, что Самъ Христосъ явился ему ночью и велѣлъ проповѣдовать и исцѣлять. Изъ самаго толстаго бревна, какое только было на мельницѣ, онъ, не обращая вниманія на протестъ хозяина, устроилъ крестъ и поставилъ его у входа въ церковь. Молва быстро распространилась о новомъ проповѣдникѣ. Изъ простаго сторожа онъ превратился въ пустытника Давида и чудотворца. Народъ стекался къ нему со всѣхъ сторонъ. Предъ его крестомъ стали приносить жертвы; мясо и кости приносимыхъ въ жертву животныхъ стали раздаваться присутствующимъ какъ священные предметы, равно какъ и стружки отъ креста и зерна, сохранившіеся на мельницѣ. Собиравшихся къ нему больныхъ онъ исцѣлялъ такимъ образомъ: бѣсноватыхъ онъ немилосердно билъ палкой и наступалъ имъ на горло, больныхъ ногами заставлялъ прыгать и плясать, горбатыхъ и съ искривленными членами приказывалъ растягивать, такъ что трещали всѣ суставы, а цѣлитель еще ходилъ по тѣлу и топталъ бока и спину. Случалось, что больной умиралъ

¹⁾ Предисловіе къ Всеобщей истор. Вардана Великаго стр. VIII—XI, а также Синодальное Слово Нерсеса Лампронскаго въ переводѣ Элина.

²⁾ Deux histor. p. 145—146.

подъ такой пыткой. Прокраженнымъ онъ отпускалъ только грѣхи, заявляя, что Богъ запретилъ ему исцѣлять такихъ больныхъ; слѣпымъ онъ тоже предпочиталъ отпускать грѣхи и отверзать очи духовныя вмѣсто тѣлесныхъ. Собранный народъ—мушчины и женщины наполнили окрестность и, расположившись подъ открытымъ небомъ по случаю теплаго времени, предавались необузданному распутству. Къ обманцику присоединились даже нѣкоторые священники, побуждаемые жадностью и корыстолюбіемъ, которые обмывали ему ноги и этой водой окропляли себя на глазахъ народа. Если случилось, что кто-нибудь благоразумный останавливалъ народъ, изобличая обманъ, то про него говорили, что онъ одержимъ завистью, потому что самъ не можетъ совершать ничего подобнаго. Обманчикъ простеръ свою дерзость до того, что называя себя аршакидомъ, требовалъ, чтобы одинъ его сынъ былъ сдѣланъ царемъ, а другой католикосомъ. Арестованный онъ однако былъ отпущенъ снова послѣ того, какъ далъ клятву не обманывать народъ. ¹⁾

Ученые вардапеты этого времени отличались крайней легковѣрностью и сами были непрочъ пустить въ обращеніе недостойную басню. Разказы измышлялись не проста, но съ задней мыслью доказать правоту армянскихъ церковныхъ обычаевъ и превосходство армянской церкви предъ другими христіанскими исповѣданіями. Этотъ приемъ доказательствъ не требовалъ ни богословскихъ позваній, ни особеннаго усилія мысли.—Вотъ разказъ, предназначенный доказать основательность армянскаго обычая праздновать Благовѣщеніе 7 апрѣля, а слѣдовательно и Рождество—6 января.

Одинъ ученый монахъ, Іоаннесъ изъ Гарни, разказывалъ: «Пришедши въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ воплощенія нашего божественнаго Спасителя Іисуса, я остановился въ монастырѣ св. Іакова, гдѣ и оставался нѣсколько дней. Однажды ночью я поднялся раньше, чѣмъ ударили на молитву. Въ то время, какъ я молился въ св. церкви, вардапетъ игуменъ св. Іакова позвалъ меня и сказалъ: „подойди и узнай удивительную вещь, которую разказываетъ одинъ изъ моихъ молодыхъ священниковъ“. Я подошелъ, и онъ позвалъ того священника, который видѣлъ

¹⁾ Kirac. p. 160—162.

удивительное видѣніе. Онъ сказалъ ему: „Повтори, что ты рассказывалъ мнѣ, чтобы и онъ зналъ“¹. Священникъ началъ говорить и сказалъ: „предъ твоимъ приходомъ, когда я былъ въ верхнемъ этажѣ св. церкви, вдругъ живописное изображеніе архангела Гавріила, поставленное противъ иконы пресвятой Дѣвы, оживилось и сказало: «Радуйся, Господь съ тобою, благословенна ты въ женѣхъ, благословенъ плодъ чрева твоего». Потомъ всѣ иконы святыхъ повторяли долгое время тѣ же слова: Радуйся, Господь съ тобою“². Пораженный удивленіемъ я прославлялъ Бога. Сдѣлавши календарныя вычисленія, я увидѣлъ, что это было 30 мѣсяца арега или 7 апрѣля, 15 нисана. Это удивительное видѣніе подтвердило точность армянскихъ праздниковъ, изъ числа которыхъ Благовѣщеніе празднуется 30 арега, 7 апрѣля, не смотря на противодѣйствіе другихъ народовъ, именно грековъ, которые желаютъ, чтобы оно праздновалось 25 марта»¹).

А вотъ другой рассказъ, направленный на этотъ разъ уже противъ почитанія иконъ. Знаменитый отшельникъ и архіепископъ страны Гардманской Іоаннъ Туетци рассказывалъ слѣдующее: «Я отправился въ Виодемъ, гдѣ я видѣлъ изображенными на стѣнахъ церковныхъ лики святыхъ апостоловъ; видѣлъ, что татчики (арабы) въ знакъ своего неуваженія вырвали у нихъ глаза: и мнѣ стало грустно. Я обратился къ св. апостоламъ съ мольбою: угодно-ли имъ, чтобы всюду были ихъ изображенія. По возвращеніи въ Іерусалимъ, въ первую же ночь я видѣлъ въ видѣніи двухъ славныхъ мужей, идущихъ ко мнѣ; я самъ пошелъ имъ навстрѣчу и спросилъ: «Кто вы, святые Божіи?» Они въ отвѣтъ: «Мы Петръ и Іоаннъ, которыхъ ты просилъ вразумить тебя относительно того, что христіане изображаютъ насъ; это намъ совсѣмъ не угодно; они насъ не слушаются, не смотря на то, что неразъ уже мы являлись имъ во многихъ мѣстахъ»²).

Тотъ же Іоаннесь, который передавалъ Киракосу о чудѣ въ монастырѣ св. Іакова, рассказывалъ, что, когда онъ находился на берегу Іордана и молился на мѣстѣ крещенія Господа, подошли къ нему три челоуѣка мусульманъ и просили крестить ихъ. Онъ сначала принялъ ихъ за мошенниковъ и предложилъ имъ принять крещеніе на другой

¹) Кірае. р. 169.

²) Варданъ, стр. 189.

день, или обратиться съ своей просьбой къ другимъ; но старшій между ними сказалъ: «Мы изъ Занзіана, въ Персіи, и занимаемъ должность мухри. Построивши большой и красивый минаретъ и приготовивши все для освященія, я возшелъ на вершину гупола, чтобы, по обычаю мусульманъ, произнести непристойный призывъ, какъ замѣтилъ на востокъ разверзшееся небо и въ этомъ мѣстѣ великій свѣтъ. Чудный царь, страшнаго вида, сидѣлъ на тронѣ, вокругъ Него множество свѣтлыхъ существъ, которыя прославляли Его неизреченными голосами. Всѣ христіанскіе народы съ своими начальниками, одѣтыми въ блестящія одежды, приходили поклониться Ему, и Онъ принималъ ихъ пріивѣтствія и поклоненіе. Наконецъ явился народъ, превосходящій блескомъ первые,—начальники котораго были поистинѣ чудесны. Когда они пришли поклониться Ему, царь поднялся имъ навстрѣчу, поцѣловалъ ихъ и ихъ начальниковъ и оказалъ имъ болѣе благоволенія, чѣмъ всѣмъ другимъ». Пораженный мусульманинъ долго оставался созерцать видѣніе. Его сынъ, который пришелъ звать его къ народу, также видѣлъ это чудесное видѣніе; наконецъ къ нимъ поднялся другой сынъ, но уже видѣнія не засталъ. Мусульмане рѣшили было сейчасъ же всенародно исповѣдать Христа истиннымъ Богомъ, а себя христіанами; но второй сынъ отсвѣтовалъ. Онъ предложилъ идти въ Іерусалимъ и тамъ креститься, чтобы имѣть счастливую участь армянъ, которые въ видѣніи такъ отличены были Господомъ предъ всѣми другими народами. «Мы одобрили эти слова, продолжалъ повѣствовать Іоанну мусульманинъ, и сошли къ народу, не сказавъ никому ничего. Оставивъ все свое имущество движимое и недвижимое, мы пришли въ Іерусалимъ и молили Бога дать намъ встрѣтить людей, отличенныхъ Имъ въ видѣніи. Богъ послалъ намъ тебя и мы увидали на тебѣ тѣ же самые знаки: умоляемъ тебя дать намъ печать Христа и сдѣлать насъ полными рабами твоего Бога». Само собой понятно, что Іоаннесъ ихъ крестилъ, причастилъ св. таинъ и отпустилъ. Послѣ того новообращенныя отправились въ г. Римъ, чтобы поклониться гробу свв. Петра и Павла ¹⁾).

По словамъ того же Іоаннеса, 40 человекъ армянскихъ

¹⁾ Kirac. p. 169—171.

богомольцевъ отправились въ пустыню Синай, на гору, гдѣ Богъ явился Моисею и далъ скрижали съ начертанными заповѣдями. У подошвы горы былъ греческій монастырь съ весьма строгимъ уставомъ. Богомольцы остановились въ этомъ монастырѣ и отсюда намѣревались пройти на гору. Иноки предупреждали ихъ не оставаться долго на горѣ, потому что кто долго остается тамъ, видитъ нѣчто страшное и многіе умираютъ; но армяне безбоязненно пошли и даже не захватили съ собой съѣстныхъ припасовъ. Нѣсколько дней уже прошло, а армяне не возвращались; иноки стали беспокоиться, зная, что другаго прохода, какъ чрезъ ихъ монастырь, не было. Они уже рѣшили, что армяне погибли; но тѣ чрезъ нѣсколько дней съ радостными лицами сошли съ горы. Иноки вышли имъ навстрѣчу съ свѣчами и фонарями. Грековъ поразило то, что богомольцевъ прежде было 40 человекъ, а теперь стало 42. Когда сѣли за столъ, то двое лишнихъ стали прислуживать остальнымъ, не позволяя никому изъ иноковъ дѣлать то же. «Такой у насъ, обычай,— говорили они,—служить нашимъ братьямъ». Когда странники наѣлись досыта, прислуживавшіе имъ удалились и исчезли. Это были ни больше, ни меньше какъ Моисей и Илія ¹⁾).

XXXII. Каноническія постановленія кат. Константина I.

Католикосъ Константинъ былъ далекъ отъ того оптимизма, какимъ было заражено большинство его паствы. Въ 1243 году, съ согласія ц. Гетума, онъ созвалъ въ г. Сисѣ соборъ, на которомъ было постановлено 23 правила (по другому раздѣленію—25 прав.), направленныхъ противъ самыхъ закоренѣлыхъ золъ въ жизни армянской церкви. Вотъ эти правила:

1) Всякое церковное посвященіе, будучи даромъ св. Духа, который удѣляетъ его достойнымъ лицамъ, должно совершаться безъ платы, по канонамъ. Иначе это было-бы дѣломъ Іуды и Симона волхва, отвергнутыхъ и не признанныхъ божественною благодатію,—вещь, которую заставляетъ терпѣть въ разныхъ мѣстахъ одна только скудость и невѣ-

¹⁾ Kirac. p. 171.

жество. Вслѣдствіе сего достоинство епископское, послѣ зрѣлаго испытанія, публичнаго засвидѣтельствованія, безъ подарковъ, должно быть возлагаемо только на лицъ достойныхъ, имѣющихъ по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ.

2) Первый долгъ епископа съ самымъ внимательнымъ разборомъ назначать учителями, уполномоченными на церковное учительство, людей безупречныхъ и одаренныхъ способностью, которые должны обучать юношество.

3) Эти лица, зрѣлаго возраста, священники или діаконы, извѣстныя ему какъ они сами, такъ и ихъ учителя, возрастомъ по крайней мѣрѣ 27 лѣтъ, должны быть производимы безъ всякой платы.

4) Священники должны совершать бракъ и крещеніе натошакъ, въ церкви, послѣ чего должны преподавать причастіе; если есть опасность смерти для дитяти, они должны приступать во всякое время совершенно безвозмездно.

5) Всякая священническая обязанность, какъ крещеніе, бракъ, погребеніе, должна исполняться благоговѣнно, безъ пустословія и смѣха, среди теплыхъ молитвъ семьи.

6) Крещальныя купели должны быть установлены прочно и покрыты покрываломъ, ибо это есть великая тайна.

7) Бракъ долженъ совершаться съ выборомъ, съ соблюденіемъ 6 степеней родства; женихъ долженъ имѣть не менѣе 14 лѣтъ, и невѣста не менѣе 12-ти.

8) Чужой епископъ, вардапетъ, священникъ или другой кто высокой степени не долженъ ни обходить, ни строить безъ позволенія мѣстнаго епископа; но долженъ получить его разрѣшеніе.

9) Должность чтеца должна быть поручаема, послѣ публичнаго засвидѣтельствованія, лицамъ ученымъ, имѣющимъ практическое знаніе и навыкъ во всякаго рода книгахъ; чтець долженъ точно такъ же избирать своихъ учениковъ послѣ испытанія и на основаніи свидѣтельства надежныхъ людей.

10) Епископъ долженъ заставлятъ списывать священныя церковныя книги чрезъ каллиграфовъ ученыхъ и православныхъ.

11) Епископъ два раза въ годъ долженъ обходить свой діоцезъ, собирать торжественно своихъ овецъ и ставить хоре-

епископа благочестиваго и ученаго, могущаго рѣшать дѣла по канонамъ, боящагося Бога и безпристрастнаго.

12) Въ духовники должно избирать людей старыхъ и ученыхъ, которые каждое воскресенье должны приглашать исповѣдовать грѣхи недѣли безвозмездно; священники, съ разрѣшенія духовниковъ, должны безвозмездно допускать достойныхъ изъ своего общества къ причастію; больные также должны быть приобщаемы безвозмездно.

13) Таинство не должно быть приносимо къ больнымъ безъ ладона и восковыхъ свѣчъ, но съ великимъ благоговѣніемъ. Народъ не имѣетъ права поставить старостой кого хочетъ, но лишь съ одобренія епископа.

14) Пусть епископы и хорепископы особенно стараются страхомъ возвратитъ къ долгу распутныхъ женщинъ и прелюбодѣевъ, колдуновъ и всякихъ преступниковъ, достойныхъ геенны. Пусть по отношенію къ непослушнымъ они употребляютъ наказанія тѣлесныя и духовныя и денежныя штрафы. Тѣ въ особенности, которые становятся между мужемъ и женой; которые имѣютъ безстыдныхъ женщинъ; оставляютъ свою законную супругу, чтобы бѣжать за женщиной худой жизни; которые по ненависти покидаютъ свою супругу несовершившую прелюбодѣянія, — эти безсовѣстные люди должны безъ состраданія быть подвергнуты штрафу. Если дѣло идетъ о человѣкѣ высокопоставленномъ, который съ наглостью говоритъ о правилахъ церкви, царь долженъ предостерегать виновнаго отъ этого публичнаго преступленія, князья должны дѣлать ему выговоръ; если онъ не слушаетъ ихъ, его должно отлучить. Безстыдная женщина, которая прельщаетъ мушину, холостаго или женатаго, должна быть предостерегаема священникомъ.

15) Всѣ посты, особенно постъ четыредесятницы, пятицы и среды, дней страданій Спасителя, должны соблюдаться по канонамъ, безъ рыбы, масла и вина, за исключеніемъ случаевъ болѣзни. Нарушенія должны быть наказываемы денежными штрафами, раздаваемыми бѣднымъ, и должны заглаживаться предъ Богомъ постами.

Главнымъ образомъ и прежде всего я обратилъ вниманіе царя Гегума, его отца Константина и князей (въ этомъ случаѣ они оказали содѣйствіе церкви) и вообще провозглашалъ отлученія — на соблазнительныя слова, которыя из-

рыгаются повсюду и у малыхъ, и у большихъ, въ дворцахъ вельможъ, въ городахъ, селахъ и деревняхъ; на нечестивыхъ богохульниковъ, возбуждающихъ гнѣвъ неба; на нечестивцевъ, недостойныхъ прощенія, которые оскорбляютъ вѣру, Творца, крещеніе, ангела, священника, ротъ, лице, кладбище, и на другія подобныя преступленія, недавно появившіяся на свѣтъ. Пусть вырвутъ у виновныхъ языкъ или лучше проткнуть его, продернуть шнурокъ и водятъ ихъ такъ въ посмѣяніе въ теченіе дня, а потомъ пусть они уплатятъ денежный штрафъ по своему состоянію, который долженъ быть розданъ бѣднымъ.

16) Священникъ, который будетъ побѣжденъ подобнымъ грѣхомъ, долженъ понести двойное наказаніе и долженъ быть наказанъ со своимъ саномъ ¹⁾.

17) Священникъ, который сверхъ своихъ церковныхъ обязанностей, беретъ на себя должность писаря (notariat) или занимается охотой, долженъ быть удаленъ съ своего прихода. Такъ же должно поступить съ священниками невѣжественными, пока не приобретутъ больше знанія; что же касается недостойныхъ, то ихъ должно низложить.

18) Священникъ долженъ однажды въ годъ собирать въ церковь мужчинъ и женщинъ порознь, молодыхъ дѣвицъ отдѣльно, молодыхъ людей и самъ ихъ малыхъ дѣтей отдѣльно, и долженъ обратиться къ каждому съ совѣтами и надлежащими нравоученіями, долженъ освѣдомиться о поведеніи каждаго, чтобы всегда знать. Если онъ не можетъ успѣть въ этомъ дѣлѣ самъ, пусть поручитъ его людямъ способнымъ, какъ и говорить объ этомъ св. Аѳанасій въ своихъ канонахъ.

19) Общество должно дать священнику добровольно, и даже съ просьбой о принятіи, свою дань отъ всѣхъ корней и плодовъ, установленную жертву за умершихъ, подарки отъ свадьбы, одежду отъ похоронъ, драмъ за службу; это не цѣна обѣдни, но цѣна одежды и пропитанія священника, занятаго молитвой и совершеніемъ литургіи въ церкви.

20) Священники должны повиноваться епископу, равно

¹⁾ т. е., вѣроятно, не смотря на свой санъ. Вроссе перевелъ: en conséquence son rang, но это совсѣмъ невозможно: священникъ безъ языка или хоть съ проткнутымъ за сквернословіе языкомъ не можетъ быть священникомъ; притомъ же въ слѣдующемъ правилѣ сказано, что недостойныхъ должно низлагать.

какъ и общество, и предлагать ему установленную дань и приличные подарки.

21) Епископы должны оказывать почтеніе патриаршему престолу по канонамъ данью и дарами соотвѣтственно своему достоинству; ибо св. Просвѣтитель написалъ, чтобы священники получали десятину съ народа, епископы десятину съ священниковъ, патриархъ десятину съ епископовъ. Если вы не можете сего, дайте по крайней мѣрѣ съ радостью, какъ благословіе, а не съ чувствами скупого, жертву умѣренную и самую малую, какую мы сказали. Такимъ образомъ каедры будутъ укрѣпляться и пребудутъ несокрушимыми, церковь будетъ блистать, и божественное благословіе распространится на произведенія вашей справедливости; ибо Богу даете вы, а не человѣку: наше благодѣяніе не для человѣка.

22) На двухъ молитвахъ (утренней и вечерней) читая въ концѣ „Святый Боже“, не называйте Отца, Сына и св. Духа, чтобы не предположили, что мы приписываемъ крестъ Пресвятой Троицѣ. Въ концѣ молитвы „Услыши наши голоса“ должно говорить: „всегда мы будемъ обращаться горе, къ Твоему всемогущему величеству, Божественный Христось; нынѣ и...“ Въ концѣ „Хвалимъ тебя“ прибавляйте: „мы сдѣлаемъ храмъ и вмѣстилищемъ Твоихъ божественныхъ милостей и прославимъ Тебя нашими хвалами, Христе; нынѣ и...“

23) Написали намъ отъ франковъ: „Почему вы не исполняете заповѣди брата Господня благословлять больнаго при послѣднемъ издыханіи, помазывая его масломъ, которое, если онъ умретъ, служить для его погребенія, если переживетъ, то къ очищенію отъ грѣховъ и восстановленію его здоровья?“ Вы знаете, что Іоаннъ Отційскій, который отдѣлилъ насъ отъ язычниковъ, приказалъ намъ поступать такъ. Но должно согласиться въ этомъ; исполняйте же ее въ точности. Пусть только священникъ будетъ внимательнымъ, пусть благословляетъ масла немного, чтобы не было остатка, что навлекло бы на него проклятіе Божіе и наше и послужило-бы причиной соблазна ¹⁾).

Черезъ три года послѣ собора Константинъ, видя, вѣроятно, что восточные армяне не обращаютъ вниманія на эти

¹⁾ Kirac. p. 150—153.

постановленія, счелъ долгомъ обратиться на востокъ съ особымъ посланіемъ, при которомъ предпроводилъ и самыя правила. «Сія есть апостольская заповѣдь,—писалъ Константинъ,—чтобы церковныя начальники увѣрялись три раза въ годъ, соблюдаютъ-ли духовенство вѣковые уставы церкви, утвержденныя Св. Духомъ, и въ случаяхъ упущеній принимали мѣры и исторгали происшедшія плевелы. Расположеніе нашего народа, отдаленность, опасность путешествій уже много лѣтъ препятствовали намъ въ исполненіи этой заповѣди. Между тѣмъ Богъ, Праведный Судія, рѣшилъ вспомнить неправды и беззаконія нашей страны; послѣ долгаго терпѣнія и снисхожденія Онъ далъ многимъ народамъ и странамъ и между другими и намъ испить чашу Его гнѣва, и мы съ нашими единоплеменниками, съ нашими духовными сыновьями и дочерями, съ лихою заплатили свой долгъ. Въ самомъ дѣлѣ, отечество наше покрылось преступленіями и беззаконіями, слезами и грудями костей и труповъ, терзаемыхъ хищными звѣрями; избѣгшіе меча вымерли на дорогахъ удаленныхъ народовъ, вѣжные и знатные сыны Сіона, овцы Христа, драгоценныя, какъ золото, серебро и драгоценныя камни, сдѣлались бесполезными отверженниками,—священная утварь, попавши въ недостойныя руки, служить для мірскихъ употребленій; города ниспровергнуты, страны превращены въ пустыни. Нѣтъ словъ рассказать всего, не хватаетъ слезъ!—Но причины Божественнаго гнѣва остаются и теперь. Въ виду этого три года тому назадъ—по нашему приказанію и съ согласія царя собрались епископы, вардапеты и начальники монастырей, князья и знатные люди. Изучивши весьма внимательно заповѣди и повелѣнія божественныя, повелѣнія апостоловъ и патріарховъ, идущихъ по Богъ, мы оказались во многомъ заблуждающимися, виновными и неоправдываемыми, и испустили на самихъ себя вопли и, что было силы, рыданія. Послѣ глубокаго испытанія мы единодушно и за печатью собора составили правила и каноны умѣренные, легкіе для чтенія и еще болѣе легкіе для исполненія, составляющіе сущность книгъ. Предъ Богомъ, ангелами и людьми мы обязались обѣщаніемъ исполнить все содержаніе этихъ постановленій». Онъ требовалъ, чтобы епископы и начальники монастырей въ знакъ своего согласія подписывались подъ этими правилами.

Какъ ни неприятно было восточнымъ подписываться подъ этими правилами, однако уклониться было невозможно и они подписались ¹⁾.

XXXIII. Продолженіе патріаршествованія Константина. Преемники Константина: Іаковъ I, Константинъ II и Стефанъ IV.

Попытка п. Иннокентія IV привлечь армянъ къ союзу съ римской церковью. Пререканія армянъ съ папскимъ нунціемъ въ 1248 г. Соборъ въ Сноѣ 1251 года и принятіе армянами догмата *filioque*. Еще сношеніе съ греками. Последніе годы патріаршествованія Константина. Іаковъ I и образъ его мыслей. Отношенія къ Риму. Константинъ II Онъ противится союзу съ папой. Стефанъ IV. Волненія по поводу празднованія пасхи. Нашествіе египтянъ.

Около 1248 г. отъ папы Иннокентія прибылъ въ Киликію нунцій съ письмомъ къ ц. Гетуму и кат. Константину. Цѣль его миссіи была прежде всего изучить обрядъ и церковные порядки армянъ; опредѣлить, насколько основательны обвиненія противъ армянской церкви со стороны многихъ изъ латинскаго духовенства, а затѣмъ сдѣлать попытку привлечь армянскую церковь въ полное согласіе съ римской. По этому случаю между армянскимъ духовенствомъ и нунціемъ возникли горячія пререканія, во время которыхъ армянское духовенство рѣшительно заявило, что въ отношеніи существенныхъ пунктовъ христіанской вѣры армяне вполнѣ согласны съ латинянами, но что касается церковныхъ обрядовъ, которые издавна существуютъ въ народѣ, то въ этой области они не согласны ни на какія уступки и ни на какія измѣненія. Нѣкто Варданъ, съ Черной горы, прочитавши копію письма, принесеннаго нунціемъ отъ папы къ ц. Гетуму, написалъ Гетуму письмо, въ которомъ выставилъ 15 пунктовъ обвиненій противъ латинянъ. Другой монахъ, по имени Мхитаръ, изъ Скевра, опровергалъ мысль о главенствѣ св. Петра въ церкви.

Спустя два года латиняне однако имѣли въ Арменіи большой успѣхъ. Въ 1250 г. Иннокентій написалъ ко всѣмъ

¹⁾ Kirac. p. 154.

восточнымъ христіанамъ посланіе, въ которомъ предлагалъ принять ученіе объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына“. Копія этого посланія была доставлена и царю Гетуму. Царь приказалъ католику созвать въ Сисѣ соборъ, которому и передано было предложеніе папы. Послѣ незначительнаго сопротивленія отдѣльныхъ членовъ, соборъ (1251) принялъ догматъ *filioque* и въ этомъ смыслѣ послалъ увѣдомленіе въ Восточную Арменію епископамъ и духовенству и отдѣльно монаху Іоанну Ванакану, пользовавшемуся славой необыкновенно ученаго богослова. Въ отвѣтъ на посланіе сисскаго собора восточные армяне написали, что они принимаютъ ученіе объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, такъ какъ это ученіе будто бы вполне согласно съ свящ. писаніемъ и мнѣніемъ отцовъ церкви ¹⁾.

Вскорѣ послѣ этого, около 1254 года, было еще одно формальное сношеніе съ греками, которое также же ни къ чему не привело, какъ и въ 1240 г Варданетъ Іаковъ, посланный Константиномъ къ имп. Іоанну Дюкѣ и къ патріарху, упорно защищался предъ греческимъ соборомъ противъ обвиненій въ еutihianствѣ, защищалъ армянское выраженіе „единое естество“ и другія особенности своей церкви. «Онъ противопоставилъ, — говоритъ Киракосъ, — слова божественныхъ писаній разсужденіямъ греческаго собора и доказалъ, что Христосъ соединилъ въ Себѣ Бога и совершеннаго человека, такъ что ни Божество не уничтожилось, ни человечество не измѣнилось, и что въ Немъ дѣйствовала единая славная природа какъ Богъ и на подобіе людей» ²⁾.

Послѣдніе 14 лѣтъ патріаршества Константина I не ознаменовались никакими важными церковными событіями.

¹⁾ Киракосъ говоритъ, что члены собора спрашивали мнѣнія восточныхъ раньше, чѣмъ сами пришли къ какому-либо рѣшенію. Отвѣтъ восточныхъ, по словамъ Киракоса, былъ категорическій въ пользу римскаго догмата; но если судить по тѣмъ документамъ, которые имѣются у Киракоса, то отвѣтъ изложенъ по свойственной армянамъ манерѣ: очень двусмысленно: съ одной стороны гъ немъ заявлено, что св. Духъ исходитъ отъ Отца и отъ Сына, а съ другой выражается, что Онъ не исходитъ отъ Сына, а только является чрезъ Сына. *Spiritus sanctus effluviu (emanatio) e Patre. et apparitio (apparentia) a Filio, non Filii instar natiuitate (genitura), sed progressus fontis instar... Semper cum Patre Filius et Spiritus, Spiritus sicut Patris, itidem et Filii.* Kirac. p. 201. Варданъ, въ изданіи и переводѣ Эжана, говоритъ, что армяне отвергли римскую формулу *filioque*; но въ венеціанскомъ изданіи тотъ же Варданъ говоритъ, что армяне одобрили *filioque*. Что послѣднее вѣрнѣе, видно изъ того, что въ толкованіи на посланіи 78 и 88 Варданъ высказывается въ смыслѣ римскаго догмата. Kirac. p. 163—164 not.

²⁾ Kirac. p. 177.

Ни о сношеніяхъ съ греками, ни о сношеніяхъ съ латинянами въ это время ничего неизвѣстно. Положеніе армянской церкви въ то время было нетяжелое, такъ какъ татары уважали христіанскую вѣру, щадили церкви и монастыри и милостиво относились къ духовенству. Послѣ того, какъ царь Гетумъ совершилъ путешествіе къ Мангохану и заявилъ искреннюю покорность ему, милостивое расположеніе татаръ къ армянамъ еще больше увеличилось. Не только церкви и духовенство были освобождены отъ всякихъ налоговъ, но даже и подати съ народа армянскаго были уменьшены. Нѣкоторые изъ татарскихъ правителей сами сдѣлались христіанами, у другихъ жены были христіанки. О братѣ Манго-хана Гулаву-хаяѣ, правившемъ Персіей, Арменіей и другими странами передней Азіи (1256—1264), и его женою—христіанкою Стефанъ Орбеліанъ говоритъ: «Богъ знаетъ; были-ли они по благочестію ниже Константина и его матери Елены». Армяне съ своей стороны служили вѣрно татарамъ и принимали самое дѣятельное участіе въ ихъ войнахъ съ мусульманами; такъ, они были при взятіи Багдада, Алеппо, Дамаска. За два года до своей смерти кат. Константинъ былъ, однако, свидѣтелемъ страшнаго опустошенія, которое произвелъ въ Вилініи египетскій султанъ. Во время этого нашествія Сисъ былъ взятъ и разграбленъ (1266). Гетумъ тогда обратился къ папѣ съ просьбой о помощи. Папа поспѣшилъ утѣшить Гетума и обѣщалъ помощь: о какихъ-либо сношеніяхъ папы съ католикомомъ въ это время опять ничего неизвѣстно; вѣроятно папа убѣдился въ неподатливости Константина и счелъ бесполезнымъ имѣть съ нимъ дѣло.

Преемникомъ Константина былъ Іаковъ I (1268—1287), по прозванью Ученый. О церковныхъ дѣлахъ этого католика армянскіе историки не распространяются; но образъ мыслей Іакова достаточно опредѣляется тѣмъ, что онъ тотчасъ по своемъ вступленіи на кафедру разослалъ по всей Арменіи въ копіяхъ окружное посланіе Нерсеса Благодатнаго и требовалъ отъ духовенства прочитывать и строго сохранять предписанныя въ немъ правила. Во второй годъ его правленія царь Гетумъ отказался отъ короны и принялъ монашество, а потомъ вскорѣ и умеръ. Преемникъ его Леонъ III мирно управлялъ своимъ царствомъ, пользуясь расположеніемъ какъ татаръ, такъ и египтянъ. Онъ много заботился

о христіанахъ, выдавалъ бѣднымъ постоянное пособіе, возстановлялъ церкви и монастыри. Начавшіяся было въ 1275 г. неприязненныя отношенія съ египетскимъ султаномъ и ливанянами кончились для Леона побѣдой. Неизмѣнно-дружественное расположеніе къ армянамъ татаръ исключало потребность въ сношеніяхъ съ папами. Можно думать, что въ это время мысли руководителей армянскаго народа были далеко отъ соглашенія съ Римомъ. Секретарь Леона монахъ Ваграмъ, по прозванью Рабунъ (учитель), написалъ замѣчательное, по словамъ Чамчіана, сочиненіе о таинствѣ Св. Троицы, въ которомъ говорилъ объ исхожденіи Св. Духа согласно съ ученіемъ греческой церкви ¹⁾.

По смерти Іакова I въ католикосы былъ поставленъ настоятель одного киликійскаго монастыря Константинъ II. Онъ управлялъ недолго: противъ него вооружился царь Гетумъ II, воцарившійся по смерти своего отца Леона III (1289). Самъ Гетумъ былъ человѣкъ очень религіозный, если не просто ханжа; его главное общество составляли монахи и священники его столицы, съ которыми онъ большую часть дня проводилъ въ молитвахъ, религіозныхъ бесѣдахъ и чтеніи произведеній отцовъ церкви. Онъ былъ покорный слуга папы. Въ первый же годъ своего царствованія онъ послалъ къ папѣ Николаю IV (1288—1292) монаха Іоанна изъ ордена миноритовъ заявить преданность апостольскому престолу и увѣдомить, что онъ, царь, ищетъ общенія съ римской церковью. Папа Николай послалъ Гетуму письмо, въ которомъ хвалилъ его доброе расположеніе къ римской церкви и затѣмъ подробно излагалъ исповѣданіе римской церкви. Одновременно съ этимъ папа писалъ къ брату царя Торосу, къ матери царя Маріамѣ, къ генералиссиму Леону и къ нѣкоторымъ другимъ армянскимъ вельможамъ, убѣждая всѣхъ содѣйствовать успѣху соединенія армянъ съ римской церковью. Тогда среди армянъ началось волненіе и кат. Константинъ былъ изъ числа противниковъ соглашенія съ Римомъ. Царь, видя упорство католикоса, задумалъ свергнуть его съ каедръ. Съ этой цѣлью онъ созвалъ соборъ духовенства и подъ разными предлогами предалъ католикоса суду. По словамъ историка Стефана Сюнійскаго, на судѣ выступили раз-

¹⁾ Cham. v. II, p. 254—263.

ные клеветники, которые взвели на католикоса небывалыя вины и перетолковали въ худую сторону нѣкоторыя его распоряженія. Такъ, его обвиняли между прочимъ въ томъ, что онъ предъ литургіей употреблялъ шербетъ, и что въ Хромкѣ въ пользу церкви бралъ налогъ съ домовъ терпимости. «О, вы, жалобщики!—воскликаетъ Стефанъ по поводу послѣдняго обвиненія,—такъ установлено во всѣхъ городахъ Арменіи, Греціи и другихъ народовъ. Развѣ онъ учредилъ позорныя дома? Впрочемъ, если онъ и взымалъ налогъ, то вѣдь онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и платилъ содержаніе гарнизона. Если это зло, то почему установлено канонами іерарховъ давать церкви дагеканы, взысканныя какъ штрафъ съ прелюбодѣевъ, безчестныхъ людей и всякихъ преступниковъ?» Католикосъ былъ свергнутъ съ каедръ, но этимъ дѣло для него не кончилось. Такъ какъ опасались, что онъ отправится въ Восточную Арменію и тамъ будетъ признавать законнымъ католикосомъ, то его арестовали, заковали въ цѣпи и бросили въ тюрьму.

На мѣсто свергнутаго Константина былъ поставленъ Стефанъ IV (1290—1293). Стефанъ Орбеліанъ съ большою похвалою отзывается объ этомъ католикосѣ ¹⁾. Вѣроятно Стефанъ IV держался такихъ же взглядовъ, какъ и его свергнутый предмѣстникъ ²⁾.

Спустя два года послѣ вступленія Стефана на каедръ, въ Арменіи произошли большія волненія по поводу празднованія пасхи. Нѣкоторые желали праздновать ее съ греками 6 апрѣля, между тѣмъ какъ другіе настаивали, что ее нужно праздновать 13 того же мѣсяца. На соборѣ, созванномъ по этому случаю въ Сисѣ, было рѣшено, послѣ точныхъ вычисленій, что въ этомъ году пасха должна праздноваться 6 апрѣля. Однако жители Великой Арменіи, всегда тянувшіе въ сторону отъ грековъ, въ особенности восточно-армянскіе монастыри не подчинились рѣшенію собора и праздновали пасху 13 апрѣля.

Стефанъ IV былъ послѣднимъ католикосомъ, имѣвшимъ

¹⁾ Stéphan. Orbél. p. 245.

²⁾ Католикъ Галанъ очень не хвалитъ этого католикоса; говоритъ, что въ управленіи онъ велъ себя неуиѣренно, такъ, напр. «присвоилъ себѣ совершенно незаконно правъ разрѣшать брани, каковое право преемникъ его Григорій представилъ папѣ, главѣ, обладающему апостольскимъ авторитетомъ».

резиденцію въ Хромкѣ. Въ 1293 году египетскій султанъ Меликъ-Ашрафъ вторгнулся во владѣнія армянскаго царя, взялъ послѣ упорной защиты Хромклу и разрушилъ до основанія. Всѣ церкви въ этомъ городѣ были сожжены, вмѣстѣ съ ними сгорѣлъ и дворецъ католикоса. Самъ католикосъ въ числѣ многихъ другихъ армянъ былъ взятъ въ плѣнъ и въ цѣпяхъ отведенъ въ Египеть. На пути туда, въ Дамаскѣ, султанъ показывалъ его народу,водя въ оковахъ по улицамъ города. Гетумъ обратился къ папѣ Николаю IV за помощью. Папа по этому случаю просилъ Филиппа французскаго послать помощь армянамъ; а такъ какъ тотъ не могъ исполнить просьбу папы, то послѣдній написалъ магистрамъ темплиеровъ и госпиталиеровъ, а также начальнику флота римской церкви снарядить триремы и послать на помощь армянскому царю противъ египтянъ. Вмѣстѣ съ этихъ папа обратился съ посланіемъ ко всѣмъ христіанамъ, призывая всѣхъ къ борьбѣ противъ враговъ св. креста. Вскорѣ Ашрафъ былъ убитъ, а его преемникъ спустя годъ возвратилъ плѣнныхъ и заключилъ съ Гетумомъ миръ. Стефанъ не дожилъ до этого. Онъ умеръ въ Египтѣ въ 1293 году.

XXXIV. Католикосъ Григорій VII.

Образъ мыслей этого католикоса. Сношенія Григорія съ папой. Отвѣтъ папы. Гетумъ прекращаетъ сношенія съ Римомъ. Сношенія кат. Григорія съ греками. Уклоны его о соглашеніи армянской церкви съ церковью вселенскою. Оппозиція восточныхъ. Обличительное письмо Стефана, м. оникійскаго. Догматическое посланіе кат. Григорія къ царю Гетуму. Смерть Григорія.

На мѣсто Стефана IV католикосомъ былъ поставленъ епископъ Анарзабы или Анаварзы Григорій. Григорій VII (1294—1301) имѣлъ свое мѣстопробываніе въ г. Сисѣ и заявилъ себя, какъ искренній другъ мира и согласія съ вселенской церковью. Еще раньше его избранія въ католикосы про него ходили слухи, что онъ расположенъ къ грекамъ, такъ что даже было колебаніе, утверждать-ли его въ этой должности ¹⁾. Вступивши на кафедру, Григорій, однако, нѣко-

¹⁾ Stéphan. Orbél., p. 251.

торое время имѣлъ формальныя сношенія только съ латинянами. Надо полагать, что въ этомъ случаѣ онъ отдавался духу времени и направленію, давно уже господствовавшему при дворѣ армянскаго царя. Царь Гетумъ былъ усердный поклонникъ латинянъ и видимо находился подъ вліяніемъ латинскихъ монаховъ. Онъ даже отказался отъ царства и удалился въ монастырь, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Іоанна и сталъ носить одежду францисканскаго монаха. Послѣ его удаленія въ монастырь, направленіе не измѣнилось: армяне, не смотря на явную приверженность Гетума къ латинству, относились къ нему съ уваженіемъ и продолжали считать его законнымъ царемъ. Поставленный Гетумомъ въ цари братъ его Торосъ тоже продолжалъ оказывать ему покорность. Но бракъ ихъ сестры Маріи съ соправителемъ и сыномъ императора Авдроника Михаиломъ (1296) сблизилъ Гетума и Тороса съ греками. Вскорѣ послѣ этого братья посѣтили Константинополь. Назначенный ими временный намѣстникъ Сембатъ провозгласилъ себя армянскимъ царемъ. Незвѣство, почему кат. Григорій принялъ сторону Сембата. Вѣроятно дружба Гетума и Тороса съ греческимъ императоромъ возбудила ревность въ латинянахъ и они подговорили Сембата захватить царство, а катол. Григорія склонили содѣйствовать ему. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ Григорій совершилъ надъ Сембатовъ помазаніе и послѣ того вмѣстѣ съ нимъ писалъ папѣ Бонифацію VIII почтительное письмо. Григорій, кромѣ того, посылалъ къ папѣ отъ своего лица особыхъ уполномоченныхъ и чрезъ нихъ заявлялъ покорность папскому престолу, а также просилъ помощи противъ невѣрныхъ. Въ отвѣтномъ письмѣ папа хвалилъ Григорія за то, что онъ признаетъ папу вселенскимъ главою церкви и заявляетъ ему свою покорность и уваженіе, какъ намѣстнику Христа и преемнику св. Петра; обѣщалъ помощь англійскаго и французскаго королей и совѣтовалъ быть твердымъ въ вѣрѣ и терпѣніи, такъ какъ очи Господа на всѣхъ боящихся Его. «Убѣждаемъ,—писалъ между прочимъ папа,—и прилежно просимъ, чтобы ты лично и чрезъ другихъ старался утвердить армянское духовенство и народъ въ вѣрѣ, которую вышесказанная римская церковь проповѣдуетъ, учить и содержать; чтобы они, очистивъ всякую ошибку древности, въ самой вѣрѣ были тверды, а въ дѣлѣ дѣйств-

венны для спасенія своихъ душъ, и для славы и чести Господа нашего Ис. Христа, который съ Отцомъ и Св. Духомъ живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ». Но католикосъ Григорій, относясь дружелюбно къ латинянамъ и признавая папу вселенскимъ учителемъ вѣры и видимымъ главой Христовой, церкви не хотѣлъ идти дальше этого словеснаго заявленія. По его собственнымъ словамъ въ это время онъ не соглашался съ латинянами ни въ догматахъ, ни въ обрядахъ. Свои любезныя слова папѣ Григорій произносилъ больше потому, что ждалъ отъ него помощи для Арменіи. Помощи этой папа не оказывалъ, ограничиваясь одними обѣщаніями. Вскорѣ и покровительствуемый латинянами Сембатъ былъ свергнутъ съ престола. Воцарившійся послѣ того братъ Гетума Константинъ, а потомъ самъ Гетумъ (1300) не имѣли сношеній съ папой. Когда противъ Гетума возстали тѣ же самые Сембатъ и Константинъ, то Гетумъ отослалъ ихъ къ византійскому императору, котораго и просилъ держать ихъ подъ стражей. При такихъ обстоятельствахъ и Григорій пересталъ сноситься съ папами и обратился къ грекамъ. Симпатіи къ грекамъ не были внушены расчетами на ихъ помощь: онъ былъ безкорыстенъ и вызывался сознаніемъ превосходства греческихъ церковныхъ обычаевъ и церковнаго ученія предъ армянскими. Современникъ Григорія митрополитъ сунійскій Стефанъ жестоко упрекаетъ его за попытки ввести въ Арменіи церковные обычаи грековъ, а также за то, что онъ запретилъ нарушать постъ въ навечеріе большихъ праздниковъ, предписавъ употреблять только масло, ввелъ елеосвященіе для больныхъ, кающихся и оглашенныхъ и «наконецъ мало-по-малу началъ вводить преданія греческой церкви, незамѣтно уклоняясь отъ обычаевъ армянскихъ». «Онъ безпрестанно посылалъ», говоритъ Стефанъ, «письма къ патріарху константинопольскому, заявляя свою покорность ему и обѣщая принять всѣ его требованія. По словамъ Стефана, Григорій писалъ о соглашеніи съ греками и къ «абунѣ сирійскому, католикосу Нестору». Стефанъ говоритъ, что онъ собственными глазами видѣлъ это письмо ¹⁾. Григорій

¹⁾ Предполагаютъ (Шахназарянъ), что въ данномъ мѣстѣ Стефана слова: «Католикосъ Несторъ» нужно читать «католикосъ несторіанъ»; но ниѣ кажется, ния Несторъ должно оставить неприкосновеннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, у католикоса армянскаго едвали могли быть побужденія писать несторіанскому католикосу по поводу

развивалъ свою мысль и предъ многими армянами, изъ которыхъ нѣкоторые вполне соглашались съ католикосомъ; онъ послалъ въ Великую Арменію кесарійскаго епископа Костанда съ тою же цѣлью пропагандировать соглашеніе съ вселенской церковью какъ въ догматахъ, такъ и въ обрядахъ. Въ Вел. Арменіи, гдѣ, послѣ непродолжительныхъ гоненій со стороны татаръ, обратившихся въ это время въ магометанство, снова настало спокойное время, мало чувствовали зависимость отъ католикоса и совсѣмъ не были расположены къ соглашенію съ греческой или римской церковью. Поэтому посольство Костанда не имѣло здѣсь почти никакого успѣха. Противъ предпріятія католикоса здѣсь возсталъ митрополитъ сунійскій Стефанъ Орбеліанъ. Въ сообществѣ съ нѣсколькими епископами онъ написалъ католикосу довольно неприличное по рѣзкости выраженій посланіе, въ которомъ доказывалъ „глупость“ грековъ и правоту армянъ. Онъ просилъ католикоса не давать повода говорить: „нашъ католикосъ грекъ и находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ греками“, и не колебать слабые умы армянъ. Онъ приводилъ на память католикосу армянскіе соборы, на которыхъ осуждено было ученіе халкидонскаго собора и утверждено настоящее ученіе армянской церкви, и убѣждалъ строго держаться какъ этого ученія, такъ и принятыхъ армянской церковью обычаевъ въ празднованіи праздниковъ и въ совершеніи таинства евхари-

соглашенія съ греками: монофизитствующіе армяне и несторіане—дѣйствительно противоположныя крайности, и если соглашеніе съ греками было дѣломъ очень рискованнымъ, то соглашеніе съ несторіанами было положительно невозможнымъ дѣломъ. Предполагать же, что Григорій, стремясь самъ къ соглашенію съ греками, желалъ и другихъ еретиковъ примирить съ ними, еще менѣе возможно, такъ какъ нисколько благодарный человѣкъ не будетъ заниматься чужимъ дѣломъ раньше, чѣмъ покончить съ своимъ. Зѣтизмъ, между несторіанскимъ католикосомъ и фанатикомъ—монофизитомъ Стефаномъ Сунійскимъ еще менѣе могло быть общенія, а слѣдовательно и возможности для Стефана видѣть посланное Григоріемъ письмо къ несторіанскому католикосу. Естественно представляется дѣло, если подъ Несторомъ католикосомъ разувѣть монофизитскаго католикоса. Дѣло армянъ и монофизитовъ было дѣло общее, и католикосу Григорію было весьма желательно въ интересахъ сближенія армянъ съ греками, чтобы самъ монофизитскій католикосъ отказался отъ монофизитскихъ взглядовъ. При нерасположенности Нестора къ примиренію вполне естественно, что онъ опубликовалъ письмо Григорія и назвалъ сочувствіе въ единомыслии митрополитъ сунійскій. Что этотъ кат. Несторъ былъ дѣйствительно монофизитъ, видно изъ того, что Стефанъ сунійскій, этотъ ярый противникъ не только несторіанъ, но и похожихъ на нихъ, по его представленію, грековъ,—писавшій самъ, что не должно сообщаться съ греками ни въ празднованіи праздниковъ, ни въ причащеніи,—этотъ самый Стефанъ, по его же словамъ, видѣвъ съ католикосомъ Несторомъ освящалъ церковь при дворѣ Аргуша. Stéph. p. 236.

сти. Онъ настаивалъ, что литургію долженъ совершать только одинъ, что не должно дѣлать изъ церкви мѣстъ для тѣлеснаго отдыха и сидѣть тамъ и спать; не должно во время богослуженія оставлять церковныя двери отворенными для собакъ и свиней; не должно участвовать съ греками ни въ празднованіи праздниковъ, ни въ причащеніи; строго соблюдать навакатикъ, т. е. разрѣшать въ навечеріе большихъ праздниковъ на масло, сыръ и все, что не мясо. Относительно таинства елеосвященія митрополитъ Стефанъ писалъ, что хотя на благословеніе елея для больныхъ и грѣшниковъ должно смотрѣть, какъ на апостольское установленіе, однако отцы ихъ не передали имъ, армянамъ, этого обычая, «который, какъ я думаю,—пишетъ Стефанъ,—увеличилъ бы смѣлость дѣлать зло; стали бы смѣлѣе подвергать свою душу грѣху, вѣруя въ силу елея и надѣясь быть оправданными, уплативъ какой-нибудь драмъ за освященіе его. Я далеко отвергаю отъ себя этотъ источникъ прибытка и хочу, чтобы шли безъ преткновеній по стезѣмъ отцовъ, но не противлюсь употребленію другого рода елея, назначеннаго для оглашенныхъ. Въ чему долго говорить? Мы предпочитаемъ лучше сойти въ адъ съ нашими отцами, чѣмъ войти въ рай съ греками. Этими немногими словами мы сказали все. Если вашъ царственный гнѣвъ покараетъ насъ, мы готовы быть наказанными, изгнанными, заключенными въ темницу, умереть, потерпѣть смерть за преданія святыхъ нашихъ отцовъ» ¹⁾. Въ 1302 г. Стефанъ написалъ другое полемическое сочиненіе, подъ заглавіемъ *Руководство*, въ которомъ онъ осуждалъ вѣроученіе и обряды грековъ «съ ѣдкостью и невѣжествомъ совершенно непристойными для выдающагося члена христіанской церкви». ²⁾

Противодѣйствіе, оказанное восточными армянами католику Григорію въ дѣлѣ церковной реформы, не сломило энергіи католика: онъ попрежнему усиливался осуществить свое искреннее желаніе. Въ цѣляхъ возбудить въ армянахъ чувство солидарности съ вселенской церковью, онъ усердно занимался переводомъ житій святыхъ греческихъ, римскихъ

¹⁾ Stéph. Orbé. p. 250—255.

²⁾ Cham. p. 268.

и сирійскихъ. Въ послѣдніе годы своего патріаршествованія онъ сильно хлопоталъ о созваніи армянскаго собора, который бы установилъ согласіе армянской церкви съ вселенской. Сохранилось на латинскомъ длинное письмо этого католикоса къ Гетуму. «Да будетъ тебѣ вѣдомо, религіознѣйшій государь,— писалъ католикось,—что къ намъ уже дошло уважаемое твое письмо; доставленное намъ почтеннѣйшимъ твоимъ духовникомъ Стефаномъ. Въ немъ ты напоминаешь намъ о томъ, о чемъ около года тому назадъ мы говорили съ тобой въ этомъ городѣ Сисѣ, когда ты, прибывъ сюда, удостоилъ прійти къ намъ, именно, что весьма нужно намъ, пока мы еще пребываемъ между живыми, освободиться отъ отлученій и быть допущенными въ святую церковь Божию.» Затѣмъ Григорій, ссылаясь на многія древнія свидѣтельства, подробно доказываетъ законность греческаго и латинскаго обычая примѣшивать воду къ вину въ таинствѣ евхаристіи; онъ указывалъ на книгу Аванасія, на письма папъ Александра I и Юлія I, на творенія Амвросія и Кипріана, Иринея, на опредѣленія 3-го караг. собора, 31 правило трульскаго собора, на Іоанна Златоуста, Григорія Нисскаго. «Богъ свидѣтель», писалъ католикось, «что вышесказанные каноны и свидѣтельства святыхъ мы въ прошлые годы сами перечитывали. А вы свидѣтели того, что, когда латиняне требовали у насъ этого прежде, мы, полагая, что въ противодѣйствіи не будетъ ничего дурнаго, всегда противились имъ». Онъ писалъ, что съ прошлаго года уже рѣшилъ не совершать литургію безъ воды; просилъ Гетума о созваніи собора, на которомъ были бы приняты всѣ 7 вселенскихъ соборовъ, двѣ природы, двѣ воли и два дѣйствія во Христѣ, установлено было бы празднованіе Рождества Христова въ свое время, запрещено было бы нарушеніе поста въ навечеріе большихъ праздниковъ, предписано было бы пѣть трисвятое безъ прибавленія „распятый“ или покрайней мѣрѣ съ обращеніемъ ко Христу по человѣчеству, было бы установлено согласіе съ православными церквами въ свящ. одеждахъ, молитвахъ, въ соотношеніи духовныхъ степеней, въ почитаніи св. иконъ. Онъ писалъ, что сообщалъ свои планы нѣкоторымъ князьямъ и епископамъ и между прочимъ архіепископу сюнійскому Орбеліану (т. е. Іоанну Орбеліану, прежнему Стефана). Онъ говорилъ, что прѣсный хлѣбъ

евхаристіи есть давній обычай армянъ и согласенъ съ римскимъ, хотя не должно осуждать и употребляющихъ квасный. Въ заключеніе своего письма онъ писалъ: «Посему мы принимаемъ теперь отъ св. римской церкви примѣшиваніе воды, какъ отъ нея же мы приняли прѣсный хлѣбъ, епископскую митру и образъ знаменованія креста, хотя не ѣдимъ въ четырехдесятницу, какъ тамъ, рыбу и масло, за исключеніемъ праздника Благовѣщенія, и священники въ нашей церкви не ведутъ холостой жизни, какъ въ той, и если впадаютъ въ тяжкій грѣхъ, не допускаются вновь къ священнодѣйствію, но остаются запрещенными, какъ у той убійца. Мы принимаемъ и одобряемъ и всѣхъ христіанъ той же римской церкви. — Почитаемъ также четырехъ патріарховъ и прочихъ вѣрныхъ, которые, бывъ знаменованы священнымъ именемъ Христа, называются православными. Но ей, ей, мы никоимъ образомъ не желаемъ чернить поношеніями, но и не хвалимъ, тѣхъ, которые именуются іаковитами, крестятся однимъ пальцемъ и вечеромъ въ пятницу вкушаютъ мясо» ¹⁾).

Это письмо католикоса, не смотря на нѣкоторую снисходительность къ іаковитамъ, вполне православно; топъ его не позволяетъ сомнѣваться въ искренности и честности намѣреній Григорія. Хотя католикосъ о римской церкви и палъ выражается съ особеннымъ почтеніемъ, но нельзя сказать, что въ его словахъ видно было желаніе соединиться именно съ римской церковью: Григорій желалъ вообще очистить армянскую церковь отъ заблужденій и незаконныхъ обычаевъ и видѣлъ православіе, какъ въ римской, такъ и въ греческой церкви. Но онъ не признавалъ самаго важнаго католическаго догмата— главенства папы во всей христіанской церкви, и называлъ себя Божіею милостію патріархомъ всѣхъ армянъ. Онъ не принялъ римскаго догмата *filioque*, не принялъ чистилища и celibата. Онъ ратовалъ за то православіе, какое было у римской церкви до отдѣленія ея отъ греческой, или другими словами за греческое православіе. По искренности и горячности своего желанія въ этомъ случаѣ онъ заслуживаетъ занять первое мѣсто между всѣми армянскими католикосами, искавшими сближенія съ греческой цер-

¹⁾ Galan. Hist. Arm. p. 403—421.

ковью. Но ему не суждено было видѣть осуществленіе своей мечты: онъ умеръ въ концѣ 1306 г., не дождавшись созванія собора ¹⁾).

XXXV. Рѣшительныя дѣйствія киликійскихъ царей въ пользу соединенія армянской церкви съ православной. Противодѣйствіе народа парализуетъ усилія правительства.

Соборъ въ Сисѣ 1307 г. и принятіе посланія кат. Григорія. Сопротивленіе собору. Усилія царей Леона и Гетума принудить народъ къ принятію постановленій сисскаго собора. Царь Ошннъ настаиваетъ на принятіи тѣхъ же постановленій. Возникновеніе іерусалимскаго армян. патріархата. Соборъ въ Адапъ и подтвержденіе постановленій сисскаго собора. Съ какою церковью установлено соединеніе на аданскомъ соборѣ. Отношеніе народа къ аданскому собору. Возмущеніе народа изъ-за сношеній съ латинянами. Убиты св. Григорія. Книга о 117 ересяхъ въ армянской церкви. Отѣтъ на нее армян. сисскаго собора 1342 г. Ожесточеніе армянъ противъ царей Кат. Іаковъ оесекій. Намѣстствіе египет. султана на Киликію. Разореніе Сисса. Намѣстствіе Тамерлана. Прекращеніе сношеній съ Римомъ. Недостойныя католикосы. Католик. Григорій IX. Просьба восточныхъ о перенесеніи патріаршей кафедры въ Эчмиадзинъ.

Вскорѣ послѣ смерти Григорія, по распоряженію царя Леона и Гетума, въ г. Сисѣ собрался соборъ, который составляли 41 епископъ, 7 настоятелей монастырей, 10 выдающихся монаховъ; кромѣ того на соборѣ присутствовали царь Леонъ, Гетумъ, много армянскихъ князей и много бѣлаго духовенства. Собору предстояло, во-первыхъ, избрать новаго католикоса, а во-вторыхъ, обсудить посланіе покойнаго католикоса Григорія. Посланіе Григорія было принято соборомъ цѣликомъ, и предписано, чтобы и всѣ армянскіе епископы приняли его какъ истинное и апостольское правило и законное установленіе. Самое опредѣленіе собора составляло только перифразъ посланія Григорія, съ тѣми же доказательствами и цитатами. Такимъ образомъ постановлено было принять 7 вселенскихъ соборовъ со всѣмъ тѣмъ, что было на нихъ опредѣлено, и въ частности ученіе о двухъ природахъ, воляхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ; въ евхаристіи опредѣлено было примѣшивать воду къ вину, праздники праздновать

¹⁾ Cham. p. 266—277.

согласно съ православными церквами; не нарушать поста въ наечеріе большихъ праздниковъ; начинать рождественскій постъ съ 19 декабря; употреблять священныя одежды по различію священныхъ степеней; употреблять между другими алтарными принадлежностями воздуха. «Настоящему же святого собора опредѣленію и повелѣнію никто пусть не дерзаетъ на будущее время противиться, чтобы не подпасть подъ божественный гнѣвъ и не получить часть съ еретиками, особенно съ тѣми, которые, вмѣсто пшеничнаго хлѣба, употребляемаго для совершенія тѣла Христова святою церковью, употребляютъ ячменный, или вмѣсто вина для совершенія крови Христовой незаконно употребляютъ въ святыхъ тайнахъ одну только воду»¹⁾).

На мѣсто умершаго католикоса соборъ поставилъ кесарійскаго епископа Константина, раньше бывшаго католикосомъ, но свергнутого съ каѳедры.

Такъ какъ на сисскомъ соборѣ 1307 г. присутствовало болѣе 60 главныхъ представителей армянской церкви, и не было ни грековъ, ни латинянъ, которые бы могли оказывать вліяніе на рѣшенія собора, то примирительныя, въ православномъ духѣ, постановленія его должны бы разсматриваться, какъ искреннее и добровольное заявленіе всей армянской церкви, обязательное для всѣхъ армянъ на всѣ времена; однако этотъ соборъ не имѣлъ того значенія, какое принадлежитъ ему по праву. Армянскій народъ, особенно въ восточныхъ областяхъ Арменіи, руководимый фанатиками стараго порядка, воспротивился постановленіямъ сисскаго собора, не смотря на заботливую и убѣдительную аргументацію принятыхъ тамъ рѣшеній. Началось раздѣленіе въ армянской церкви. Разница богословскихъ мнѣній возбудила дурныя страсти, которыя овладѣли умами той и другой стороны. Царь Леонъ и его дядя Гетумъ усердно настаивали на примѣненіи и исполненіи рѣшеній сисскаго собора. Католикосъ Константинъ тоже съ своей стороны старался объ этомъ. Несоглашавшіеся на принятіе постановленій пришли въ сильное ожесточеніе; дѣло не разъ доходило до кровопролитія и убійствъ. Настойчивость Леона и Гетума создала имъ много враговъ среди князей, которые и устроили имъ

¹⁾ Galani Hist. Arm. p. 426—442.

гибель. Татарскій военачальникъ Биларгу, жившій въ Анарзабѣ, по просьбѣ недовольныхъ армянскихъ князей, завалъ къ себѣ Леона и Гетума и предалъ ихъ смерти вмѣстѣ съ ихъ свитой (1308). Биларгу принялъ послѣ того царскую власть, но въ томъ же году былъ прогнанъ младшимъ братомъ Гетума, Ошиномъ, который и сдѣлался царемъ. Водворивши порядокъ, новый царь возвратился къ старому пункту относительно примѣненія постановлений сисскаго собора и сталъ энергически настаивать на соблюденіи ихъ. Разногласіе снова охватило весь армянскій міръ. Саркисъ, епископъ іерусалимскій, положительно отвергъ этотъ соборъ и совсѣмъ не обращалъ вниманія на приказанія, посылаемыя ему царемъ Ошиномъ и католикосомъ Константиномъ. Будучи въ весьма хорошихъ отношеніяхъ съ египетскимъ султаномъ и пользуясь любовью со стороны своего духовенства, Саркисъ добился того, что получилъ отъ султана грамоту, уполномочивающую его на независимость отъ католикоса. Добившись этого, онъ принялъ титулъ патріарха іерусалимскаго и далъ такимъ образомъ начало армянскому патріархату въ Іерусалимѣ (1311).

Чтобы положить конецъ смутамъ, былъ созванъ новый соборъ въ Адавъ (1316). На этомъ соборѣ присутствовали 18 епископовъ, изъ которыхъ 8 не бывшихъ на соборѣ въ Сисѣ. Кромѣ епископовъ, было много вардапетовъ, настоятелей монастырей, священниковъ, благочестивыхъ гражданъ и князей съ царемъ Ошиномъ. Соборъ подтвердилъ постановленія сисскаго собора, почти дословно повторивъ не только самыя постановленія, но и аргументацію въ ихъ пользу. И здѣсь не могло быть рѣчи о какомъ-либо принужденіи или вліяніи со стороны, такъ какъ на соборѣ не было ни латинянъ, ни грековъ. Адавскій соборъ такъ же, какъ и сисскій, не имѣлъ въ виду устроить соединеніе армянской церкви исключительно съ одной римской. Хотя на немъ, какъ и на сисскомъ соборѣ, выражено было особенное почтеніе къ римской каедрѣ, однако рядомъ съ римской въ соборномъ актѣ обязательно упоминаются и другія патріаршія каедры, и какъ римско-католическая, такъ и греческая церковь считаются православными. Здѣсь точно такъ же не были приняты армянами характерныя особенности римской церкви, отличающія ее отъ греческой, такъ что оказывается, что и на

аданскомъ соборѣ утверждено было собственно греческое или древне—всеенское православіе.

Не смотря на то, что аданскій соборъ такъ же, какъ и сисскій, былъ совершенно свободнымъ отъ какого-либо воздѣйствія со стороны и вполне законнымъ по формѣ, соборъ этотъ, какъ и сисскій былъ отвергнутъ армянами. Возраженій никакихъ не послѣдовало, потому что возражать, напр. противъ вливанія воды въ чашу евхаристіи, было нечего, но тѣмъ безнадежнѣе было сопротивленіе нѣмое; это было пассивное сопротивленіе массы, не желающей ничего слушать и понимать. Пассивное сопротивленіе переходило иногда въ сопротивленіе дѣйствиель въ самомъ грубомъ смыслѣ. По словамъ Самуила Анійскаго, въ 1324 г. въ г. Баринѣ былъ убитъ епископъ Григорисъ за то, что по примѣру всеенской церкви вливалъ въ чашу воду ¹⁾. Думали, что на соборахъ 1307 и 1316 годовъ не свободный голосъ армянской церкви раздавался изъ устъ убѣжденныхъ пастырей, а голосъ вымученный насиліемъ. Явныя симпатіи ц. Ошина къ латинянамъ, частыя обращенія къ папѣ со стороны его, а потомъ со стороны его сына Леона V (1320—1342), предоставленіе латинянамъ высшихъ должностей въ обходъ армянамъ,—все это вселяло крайнюю подозрительность къ царю и всѣмъ его мѣропріятіямъ, ожесточало армянскій народъ и аристократію противъ латинянъ, а съ ними и противъ ихъ вѣры. Ожесточеніе усиливалось еще и потому, что союзъ съ западными народами навлекалъ на армянъ ненависть и мщеніе сосѣднихъ мусульманскихъ правителей, а въ то же время не давалъ никакой или почти никакой пользы и защиты. Такъ, въ царствованіе Леона V сосѣдніе мусульманскіе государи, видя безпорядокъ въ армянскомъ царствѣ, дѣлали нападенія на Биликію и производили опустошенія. Между тѣмъ папа Іоаннъ XXII, не смотря на усиленные просьбы царя Леона и катол. Константина, не оказывалъ (потому что не могъ оказать) имъ никакой помощи.

Преемникъ кат. Константина Константинъ III (1323—1327) не обращался на западъ. Онъ явился къ египетскому султану Насру и успѣлъ убѣдить его заключить съ царемъ Леономъ миръ. Но этотъ католикосъ еще держался опредѣ-

¹⁾ Brosset, Collect. t. II, p. 479.

лений сисского и аданскаго соборовъ. Онъ имѣлъ сношенія съ греческимъ патріархомъ Исаіей, памятникомъ которыхъ остались два письма Исаіи къ армян. царю и католикоу ¹⁾).

Преемникъ Константина III Іаковъ II (1327—1341) поступилъ въ отношеніи западныхъ уже рѣшительнѣе. Царь Леонъ былъ слишкомъ расположенъ къ латинянамъ, чтобы выдержать роль друга египетскаго султана: онъ не стѣсняясь предоставилъ главныя должности латинянамъ; наконецъ убилъ свою жену и женился на латинянкѣ, дочери сицилійскаго короля. Мусульмане наконецъ рѣшили окончательно уничтожить армянское царство и армянъ, въ которыхъ они видѣли главную причину вмѣшательства западныхъ народовъ въ дѣла востока. Въ 1335 г. султанъ Алеппо страшно опустошилъ Киликію. Въ 1337 г. египетскій султанъ съ своей стороны произвелъ здѣсь большое разореніе; а когда Леонъ сталъ просить возстановить прежній миръ, то султанъ отвѣтилъ, что онъ возобновитъ миръ только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ откажется отъ всякихъ сношеній съ западными народами. Леонъ далъ клятву прекратить сношенія, но чрезъ два года снова возобновилъ сношенія съ папой и западными державами, за что Насръ снова сильно разорилъ Киликію. Послѣ того Леонъ не имѣлъ открытыхъ сношеній съ папой, хотя чрезъ находившихся въ Киликіи латинянъ продолжалъ увѣдомлять его о своихъ бѣдствіяхъ и просить помощи. Наконецъ изъ-за сношеній съ латинянами среди армянъ началось сильное волненіе, католикоу и многіе епископы вмѣстѣ съ многими армянскими начальниками рѣшительно возстали противъ всякихъ сношеній съ западными народами, объявляя, что по милости этихъ сношеній армянское царство пришло въ такой упадокъ. Католикоу Іаковъ угрожалъ Леону даже мщеніемъ церкви, если онъ не прекратитъ сношеній съ папой. Іаковъ за свою дерзость былъ свергнутъ съ каѳедры, но его преемникъ Мхитаръ (Теръ-Мхикъ—1341—1355) слѣдовалъ тому же направленію.

Но въ то время, какъ большинство возставало противъ всякаго сближенія съ западными христіанами, было не мало и такихъ, которымъ согласительныя опредѣленія армянскихъ соборовъ казались слишкомъ недостаточными, и которые подъ

¹⁾ Надаши въ 1 томѣ Acta Patriarchatus Constantinopolitani p. 158—164.

вліяніемъ латинскихъ миссіонеровъ стремились къ полному объединенію съ латинянами. Папа Іоаннъ XII назначилъ уже для Арменіи епископа, нѣкогда Вареоламея изъ ордена проповѣдниковъ. Этотъ Вареоламей утвердилъ свою кафедру въ Марагѣ и, славясь святостью жизни, привлекалъ къ себѣ симпатіи окружающаго населенія. Устроенный Вареоламей католіческой монастырь много содѣйствовалъ успѣху латинства въ восточныхъ областяхъ Арменіи. Восточные армяне, ставши къ непосредственному соприкосновенію съ представителями римской церкви, имѣли возможность теперь лучше узнать ея ученіе и обряды и отказаться отъ многихъ своихъ неосновательныхъ сужденій относительно римской церкви. Знаменитый между армянами по своей учености настоятель одного армянскаго монастыря Исая, заинтересовавшись Вареоламейемъ, послалъ къ нему одного своего ученика, Іоанна, настоятеля Хернскаго монастыря, узнать какое его ученіе. Іоаннъ, прибывши къ Вареоламею, совершенно подпалъ подъ его вліяніе и сдѣлался искреннимъ приверженцемъ римской церкви и папы. Онъ остался на нѣкоторое время въ латинскомъ монастырѣ, изучилъ здѣсь латинскій языкъ, а въ 1330 г. разослалъ многимъ своимъ знакомымъ армянамъ письма, убѣждая собраться на соборъ, чтобы обсудить вопросъ о соединеніи съ римской церковью и подчиненіи папѣ. Вслѣдствіе этихъ писемъ 12 вардапетовъ собрались въ г. Хернъ, куда прибылъ и самъ Іоаннъ вмѣстѣ съ Вареоламейемъ. Здѣсь рѣшено было отвергнуть старыя заблужденія, принять римско-католическое исповѣданіе и подчиниться папѣ, какъ истинному и законному главѣ всей христіанской церкви. Примѣру этихъ вардапетовъ послѣдовали и многіе другіе армяне. Іоаннъ вскорѣ основалъ особый католіческой орденъ подъ именемъ унитовъ св. Григорія Просвѣтителя, съ правилами блаж. Августина и уставомъ братьевъ проповѣдниковъ. Этотъ орденъ былъ утвержденъ папой Іоанномъ XII. Основатель ордена горячо принялся за обращеніе армянъ въ латинство; онъ вмѣстѣ съ другими переводилъ латинскія религіозныя книги на армянскій языкъ и разсылалъ обличительныя письма противъ армянской церкви. Въ числѣ заблужденій этой церкви, онъ, какъ истый католикъ, выставялъ слѣдующія:

1) Армяне не признаютъ Св. Духа исходящимъ и

отъ Сына, слѣдуя заблужденію грековъ.

2) Думаютъ, что души святыхъ прежде окончательнаго суда не восходятъ въ царство небесное, а души грѣшниковъ въ адъ; но всѣ въ срединѣ воздуха ожидаютъ того суда.

3) Не вѣрують въ чистилище и въ адъ.

4) Не признають главенства папъ надъ прочими епископами.

5) Преподаютъ таинство причащенія подъ обоими видами.

6) Причащаютъ малолѣтнихъ прежде, чѣмъ они придутъ въ сознаніе и пр.—всѣхъ 18 заблужденій. Изъ заблужденій противъ вселенской церкви указаны: непризнание двухъ естествъ во Христѣ и халкидонскаго собора; непразднованіе нѣкоторыхъ праздниковъ по римскому календарю; несоблюденіе постовъ по канонамъ ¹⁾).

Усиліями Іоанна и его сподвижниковъ общество унитовъ постепенно и быстро росло. Это усиленное движеніе въ католичество привело армянъ въ сильное смущеніе и раздраженіе, такъ какъ униты положительно отвергали всѣ армянскія формы священнодѣйствія и всѣхъ своихъ обращенцевъ они снова крестили и миропомазывали по римскому обряду чрезъ латинскихъ священниковъ. Священники, попавшіе къ нимъ, должны были снова получать посвященіе въ духовный санъ. Около времени вступленія Мхитара на кафедру католикоса два армянскіе епископы: урмійскій Нерсесъ Пагунъ и каринскій Симеонъ Бекъ за свою особенно усердную дѣятельность въ пользу католичества были прогнаны армянами съ кафедръ.

Нѣкоторые изъ унитовъ оставляли свою родину и переселялись на западъ, въ католическія страны. Въ Авиньонѣ, при папѣ Бенедиктѣ XII, проживало много унитовъ. Ревнуя объ интересахъ католичества, авиньонскіе униты вмѣстѣ съ католическими монахами, почитавшими себя знатоками обрядовъ восточныхъ церквей, составили книгу о 117 ересяхъ, господствующихъ среди армянъ, и представили ее папѣ. Папа послалъ эту книгу ц. Леону и кат. Мхитару. По этому случаю въ Сисѣ состоялся (1342) соборъ епископовъ и священниковъ, на которомъ разобраны были содержавшіяся въ

¹⁾ Galani Hist. Arm. p. 479—494.

книгъ обвиненія и составлены отвѣты на каждый пунктъ. Соборъ высказалъ, что всѣ обвиненія не больше, какъ клевета, и свой отвѣтъ сообщилъ папѣ. Однако армянскій соборъ не вспомнилъ уже при этомъ случаѣ о согласительныхъ опредѣленіяхъ сисскаго и аданскаго соборовъ.

Преемникъ царя Леона Константинъ III издалъ строгій приказъ, чтобы всѣ армяне подѣ страхомъ жестокихъ наказаній согласовались въ обрядахъ съ римскою церковью. Но это распоряженіе было встрѣчено армянами еще болѣе враждебно, чѣмъ прежде: армянскія войска подняли бунтъ и убили царя (1343). Избранный въ цари братъ его Гвидо слѣдовалъ той же политикѣ по отношенію къ латинянамъ: онъ раздавалъ высшія должности своимъ латинскимъ родственникамъ и вообще давалъ во всемъ предпочтеніе латинянамъ, вслѣдствіе чего много городовъ и крѣпостей оказались во власти чужестранцевъ. Наконецъ онъ сталъ принуждать армянъ согласоваться съ латинянами въ церковныхъ обрядахъ. Это снова произвело сильное возмущеніе. Нѣкоторые армянскіе начальники предупреждали Гвидо, совѣтуя заниматься дѣлами правленія и оставить въ покоѣ церковные вопросы, но Гвидо оставался непреклоннымъ. Тогда составленъ былъ противъ него заговоръ и Гвидо былъ убитъ во 2-й годъ своего царствованія.

Преемникъ его Константинъ IV (1345—1363) велъ себя осторожнѣе, но и онъ имѣлъ весьма оживленныя сношенія съ папами и западными народами. Благодаря папамъ европейскія войска оказали Константину большую помощь противъ египетскаго султана. Послѣ того армяне уже свисходительно смотрѣли на сношенія Константина съ западомъ. Между царемъ и папой происходили частыя письменныя сношенія по вопросу о соединеніи армянъ съ римскою церковью. Бывшій католикосъ Іаковъ сисскій былъ посылаемъ въ Авиньонъ, гдѣ, неизвѣстно какими доводами, убѣдилъ папу, что всѣ взводимыя на армянъ обвиненія совершенно неосновательны. Однако этотъ же самый Іаковъ, сдѣлавшись снова католикосомъ (1355), въ теченіе 4-лѣтняго своего правленія ничего не сдѣлалъ въ пользу сближенія церквей. При католикосѣ Месропѣ (1359—1372) умеръ царь Константинъ (1363). Послѣ того въ теченіе двухъ лѣтъ происходили смуты междударствія; папа написалъ армянскимъ начальникамъ,

чтобы они прекратили раздоры и избрали себѣ царя, причемъ намекалъ и на кандидата. Армянскіе начальники и епископы послушались и поставили указаннаго папой кандидата царемъ. Эти дружелюбныя отношенія къ папѣ опять-таки не прошли армянамъ даромъ. Въ 1371 г. египтяне опустошили Киликію, а черезъ 4 года взяли былъ въ плѣнъ и самъ царь Леонъ VI (1365—1375). Нашествіе египтянъ сопровождалось страшными жестокостями и насиліями надъ христіанами, которыхъ египтяне пытались обратить въ магометанство. Изобрѣтательность мучителей въ этомъ случаѣ была изумительна: съ однихъ они сдирали кожу, другихъ распиливали пополамъ, третьихъ подвергали такого рода пыткамъ, что рассказывать о нихъ, говоритъ Чамчіанъ, было бы оскорбленіемъ благопристойности. Епископамъ вырѣзывали языки, выламывали или раздробляли пальцы и хотя оставляли въ живыхъ, но дѣлали ихъ совершенно неспособными къ отправленію присвоенныхъ званію обязанностей. Кат. Месропъ умеръ въ 1372 г; его преемникъ Константинъ IV (1372—1374) тоже не видѣлъ окончательнаго паденія Армянскаго царства. Католикосъ Павелъ I (1374—1378), пережившій погромъ, правилъ четыре года, не ознаменовавъ своего правленія ничѣмъ особеннымъ. Преемникомъ ему былъ Феодоръ (1378—1395). Хотя патріаршая каѳедра продолжала оставаться въ разрушенномъ Сисѣ, но Феодоръ, а затѣмъ и его преемникъ не жили въ этомъ городѣ. Ища безопасности и пропитанія, они переходили изъ одного мѣста въ другое и лишь изрѣдка появлялись въ Сисѣ. При Феодорѣ было нашествіе Тамерлана на Арменію (1387). Тамерланъ непрестѣдовалъ христіанъ за ихъ вѣру, напротивъ жестоко наказывалъ тѣхъ, кто изъ-за выгоды перемѣнялъ вѣру, поэтому христіанская церковь въ Арменіи потерпѣла отъ него сравнительно мало. Католикосъ Феодоръ, какъ надо полагать, былъ въ милости у Тамерлана и быть можетъ за то, что располагалъ армянъ покориться татарамъ. По крайней мѣрѣ не успѣлъ еще Тамерланъ выйти изъ Арменіи, какъ одинъ мидійскій князь приказалъ схватить католикоса съ 16 армянскими вождями Киликіи и умертвить. Преемникомъ Феодора былъ Карапетъ (1396—1398), за нимъ Давидъ IV (1398—1402), а послѣ Давида Карапетъ II (1402—1409).

Послѣ паденія армяно-киликійскаго царства не стало уже

главныхъ двигателей соединенія церквей, каковы были царирупениды. Оставшіеся единственные представители національной власти католикосы давно уже забыли завѣты своего предѣстника Григорія VII. Надежды на матеріальную помощь латинянъ, поддерживавшія прежде интересъ къ соединенію церквей въ тѣхъ, которые сами по себѣ были равнодушны къ пользамъ христіанства, теперь угасли. Оставшееся въ Арменіи латинское духовенство, лишенное поддержки, потеряло значительную долю своего вліянія. Приверженцы Рима униты за свое крайне-пренебрежительное отношеніе къ армянской церкви и всѣмъ ея формамъ сдѣлались ненавистны; многіе ихъ послѣдователи отдѣлились отъ нихъ и возвратились къ армянской церкви. Начавшійся было ожесточенный споръ между унитами и армянскими монахами кончился тѣмъ, что многіе униты были схвачены и представлены свѣтскому начальству. Преемники кат. Карапета II также не имѣли никакого отношенія ни къ латинянамъ, ни къ грекамъ. Это были большею частію недостойные люди, для которыхъ дѣла церковныя были не интересны. Католикосъ Іаковъ III (1409—1411), слѣдовавшій за Карапетомъ II, извѣстенъ только тѣмъ, что имѣлъ большое вліяніе на правителя Киликіи магометанина. Это обстоятельство почему-то было поставлено Іакову въ вину: жители Сиса отравили его, вслѣдствіе чего происходили нѣкоторое время большія смуты. Преемникомъ Іакову былъ назначенъ монахъ Григорій (1411—1418). Спустя нѣкоторое время былъ открытъ заговоръ и противъ этого католикоса. Правитель Киликіи жестоко наказалъ заговорщиковъ; но Григорій все-таки недолго держался на каедрѣ: чрезъ 7 лѣтъ его католикосства граждане Сиса поголовно возстали противъ него, схватили его и заключили въ крѣпость, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ. Поставленный послѣ него католикосомъ Павелъ II (1418—1430) возстановилъ согласіе въ церкви и успокоилъ народъ, насколько было возможно. Во время этихъ послѣднихъ католикосовъ Арменія была жестоко потрясаема вслѣдствіе борьбы сосѣднихъ правителей. Египетскій султанъ Юсуфъ управлялъ въ это время Сасуномъ, эмиръ Эцгинъ начальствовалъ надъ Васпураканомъ, Миранъ-шахъ, одинъ изъ сыновей Тамерлана, царствовалъ въ Тавризѣ; Шахрухъ, старшій братъ послѣдняго, управлялъ Харасаномъ. Соперничая между собой и воюя, эти

правители сдѣлали Арменію мѣстомъ кровавыхъ столбовеній, сопровождавшихся разореніемъ страны. Павелъ управлялъ 12 лѣтъ, а послѣ него католикосомъ сдѣлался Константинъ V (1430—1438). Затѣмъ Іосифъ (1438—1439). Іосифъ пользовался до такой степени низкой репутаціей, что въ спискѣ католикосовъ его имя всегда опускалось, хотя онъ былъ избранъ законнымъ образомъ. Поставленный затѣмъ Григорій IX (1439 г.) тотчасъ послѣ своего избранія подвергся нападкамъ со стороны нѣкоторыхъ армянскихъ епископовъ. Возникъ вопросъ о перенесеніи кафедры католикоса съ окраины, изъ Биликіи, во внутрь восточной Арменіи, въ древній центръ церковнаго управленія Эчміадзинъ. Восточное духовенство писало въ этомъ смыслѣ католикосу Григорію; но Григорій рѣшительно отказался перенести кафедру въ Эчміадзинъ. Пребываніе патриаршей кафедры въ Биликіи конечно представляло много неудобствъ по причинѣ отдаленности ея отъ главной массы армянскаго населенія и было обидно для самолюбія восточныхъ армянъ; но желаніе Григорія остаться на пепелищѣ Биликійскаго царства не было лишено основательности. Перейдя въ Эчміадзинъ, католикосъ всецѣло отдавалъ себя въ руки одного только чужеземнаго мусульманскаго правителя, между тѣмъ какъ находясь въ Биликіи, на окраинѣ Арменіи, вблизи другихъ соперничавшихъ правителей, онъ былъ въ удобномъ положеніи человѣка, расположенія котораго, какъ вліятельнаго главы народа, ищутъ многіе соперники. Въ виду нежеланія Григорія перейти въ Эчміадзинъ армянское духовенство составило въ Эчміадзинѣ многочисленный соборъ (700 чел.) для выбора новаго католикоса. Католикосъ ахтамарскій со своимъ духовенствомъ также прислалъ на соборъ заявленіе, что онъ согласенъ признать католикосомъ, кого-бы соборъ ни выбралъ, и сверхъ того будетъ оказывать этому католикосу повиновеніе вмѣстѣ съ другими армянами. Послѣ нѣкоторыхъ споровъ соборъ единогласно избралъ въ католикосы монаха Киракоса (1440).

Пятый періодъ.

XXXVI. Бѣдствія армянской церкви въ первое время послѣ возвращенія католикоса въ Эчміадзинъ.

Общій характеръ періода. Смуты въ патриаршествованіе Кирикоса. Кат. Григорій X. Отпаденіе ахтамарскаго католикоса. Возникновеніе армянской патриаршей каведры въ Константинополь. Учрежденіе должности эчміадзинскаго викарія. Непростойная борьба за Эчміадзинскую каведру.

Со времени возвращенія каведры католикоса въ Эчміадзинъ начался новый періодъ въ исторіи армянской церкви, который можно охарактеризовать какъ періодъ іерархическихъ смутъ и самой унижительной зависимости отъ мусульманъ. Эти позорныя смуты и эта унижительная зависимость были какъ-бы наказаніемъ Божиимъ армянамъ за многократную измѣну своему слову примиренія съ вселенскою церковью и упорное уклоненіе отъ сознаваемой истины ея ученія. Въ то же время эти смуты были указаніемъ, что армянское христіанское общество, враждебное православной церкви и непокорное своимъ лучшимъ пастырямъ и законно составленнымъ соборамъ, далеко отъ истинной церкви Спасителя, который сказалъ: *по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою* (Іоаннъ XIII, 35). На каведрѣ св. Григорія Просвѣтителя возсѣли низкіе честолюбцы, сами себѣ присвоившіе честь и заботящіеся не о церкви, а объ наживѣ, убійцы и люди насилія, борющіеся изъ за власти. Вѣра сильно охладѣла, церкви пришли въ упадокъ. Паства потеряла любовь къ пастырямъ и къ церковной дисциплинѣ, часто восхищала себѣ право церковнаго суда и управленія и дала печальное зрѣлище мятущагося и жестокосердаго народа. Таковъ общій характеръ подлежащаго періода.

Смуты начались уже вскорѣ послѣ избранія Киракоса. Кат. Киракосъ былъ человѣкъ «смиранный, благоразумный въ совѣтѣ, воздержный въ словахъ, строгій въ дѣлѣ самоумерщвления и глубоко начитанный въ свящ. писаніи». Вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей, онъ прежде всего снялъ анаѣму съ ахтамарскаго католикоса и со всѣхъ тѣхъ, которые сисскими католикосами были отлучены отъ церкви. Затѣмъ онъ принялся за возстановленіе въ Эчміадзинѣ церкви и патриаршаго дворца. Долговременное отсутствіе католикосовъ изъ Вел. Арменіи пріучило здѣшнее духовенство къ свободѣ и независимости. Отвыкшее отъ дисциплины, это духовенство не могло сразу войти въ положеніе надлежащей покорности католикосу; а Киракосъ, очевидно, не дѣлалъ ничего съ своей стороны, чтобы отблагодарить своихъ избирателей. Не смотря на добрыя качества Киракоса, въ духовенствѣ началось скрытое недовольство противъ него. Этимъ недовольствомъ воспользовался и еще больше усилилъ вѣкій епископъ Маркъ. Онъ составилъ себѣ партію и сталъ оспаривать самую законность избранія Киракоса. Онъ говорилъ, что Киракосъ сначала долженъ былъ получить посвященіе въ епископы отъ руки католикоса, а потомъ уже быть избраннымъ въ католикосы, и что онъ не имѣлъ права снимать анаѣму съ ахтамарскаго католикоса. Партія противниковъ Киракоса росла и наконецъ явилась въ Эчміадзинѣ съ бывшимъ предсѣдателемъ эчміадзинскаго собора во главѣ, чтобы низложить Киракоса. Киракосъ бѣжалъ, но скоро былъ разысканъ и представленъ мусульманскому правителю, жившему въ Эривани. Злоба противъ католикоса была такъ велика, что не постыдились даже обвинить его въ томъ, что онъ не крещенъ. Правитель съ позоромъ прогналъ ихъ отъ себя; но они въ концѣ концовъ добились таки разрѣшенія этого правителя избрать новаго католикоса. Тогда католикосомъ былъ избранъ епископъ Григорій, а Киракосъ удался въ монастырь, гдѣ и умеръ.

Лишь только Григорій X (1443—1462) началъ свое правленіе, ахтамарскій католикосъ и его духовенство снова перестали признавать надъ собой власть армянскаго католикоса. Сисскій католикосъ, который не захотѣлъ присоединиться къ восточнымъ послѣ избранія Киракоса, продолжалъ и теперь самостоятельно управлять своей киликійской епар-

хией. Послѣ его смерти одинъ монахъ, по имени Карапетъ, явился къ киликійскому правителю и предложилъ ему, что онъ, Карапетъ, будетъ платить правителю ежегодно извѣстную сумму денегъ, если онъ назначитъ его католикосомъ. Правитель согласился и съ тѣхъ поръ сисскіе католикосы стали платить ежегодную дань за свою каведру. Эта дань обезпечила дальнѣйшее отдѣльное существованіе сисскаго католикосства. Когда, въ 1453 г., Магометъ II взялъ Константинополь, то вскорѣ и здѣсь образовалась патриаршая армянская каведра. Магометъ сдѣлалъ патриархомъ нѣкоего епископа Іоакима и особыми грамотами предоставилъ ему духовное управленіе надъ всею армянами, жившими въ Греціи и въ Малой Азіи. Такъ образовался армянскій константинопольскій патриархатъ, существующій и доселѣ.

Вслѣдствіе отдѣленія отъ главной армянской патриаршей каведры обширныхъ епархій, съ значеніемъ особыхъ патриархатовъ, доходы католикоса значительно сократились. Между тѣмъ мусульманскіе правители, имѣя въ своихъ рукахъ католикоса, старались извлечь изъ него какъ можно больше матеріальныхъ выгодъ. Размѣры дани, которую они требовали съ него, были такъ велики, что поглощали все доходы патриарха. Католикосъ Григорій въ поискахъ за новыми ресурсами пришелъ наконецъ къ необходимости пригласить себѣ товарища, который раздѣлялъ бы съ нимъ честь и труды, а въ то же время изыскивалъ бы и новые доходы. Охотниковъ раздѣлить съ католикосомъ власть и честь, въ качествѣ его викарія и преемника, не могло быть мало; оставалось только выбирать такихъ, которые были побогаче. Григорій сдѣлалъ своимъ помощникомъ нѣкоего монаха Аристакаса и посвятилъ его въ епископа эчмиадзинскаго (1455). Это потомъ вошло въ обыкновеніе. Викаріи католикосовъ пользовались тѣми же самыми почестями, какъ и католикосы, подобно имъ утверждали грамоты, издавали приказы. Неразъ потомъ они пріобрѣтали власть болшую, чѣмъ сами католикосы, свергали ихъ съ каведръ и дѣлались католикосами. Такъ сдѣлалъ прежде всего Аристакасъ. Черезъ пять лѣтъ послѣ своего назначенія въ викарія, онъ свергнулъ Григорія и самъ сдѣлался католикосомъ. Одновременно съ сверженіемъ католикоса Григорія нѣкій монахъ Саркисъ похитилъ руку св. Григорія Просвѣтителя, неизвѣстно какъ

и кѣмъ перенесенную незадолго предъ тѣмъ изъ Сиса въ Эчмиадзинъ и хранившуюся здѣсь, и скрылся съ ней въ Тавризь, надѣясь добиться католикосства отъ Джахиншаха ¹⁾). Ахтамарскій католикосъ Захарія, узнавъ о сверженіи Григорія и о поступкѣ Саркиса, поспѣшилъ съ подарками къ Джахиншаху и съ своей стороны просилъ у него эчмиадзинскаго престола. Джахиншахъ распорядился, чтобы ахтамарскій католикосъ былъ эчмиадзинскимъ католикосомъ, а Саркисъ—ему преемникомъ; послѣ чего взялъ у Саркиса руку св. Григорія и передалъ ее Захаріи. Захарія торжественно вступилъ въ Эчмиадзинъ, изгналъ Аристакеса и принялся одновременно съ ахтамарской епархіей управлять и всей армянской церковью. Онъ назначилъ Саркиса своимъ викаріемъ. Между тѣмъ общая участь примирила Григорія и Аристакеса и они сообща стали дѣйствовать, чтобы возвратить себѣ утраченное положеніе. Собравши почтенную сумму денегъ съ своихъ сторонниковъ, они, въ сопровожденіи нѣсколькихъ знатныхъ армянъ, отправились въ Нахичевань къ намѣстнику тавризскаго хана и стали обвинять предъ нимъ католикоса Захарію. вмѣстѣ съ этимъ они изъявили готовность платить безпрекословно каждый годъ опредѣленную дань, если правитель снова возвратитъ имъ ихъ прежнія мѣста. Намѣстникъ согласился. Не желая однако безъ всякаго повода свергнуть Захарію съ католикосства, онъ послалъ сказать ему, что, если онъ, Захарія, не представитъ немедленно извѣстной суммы денегъ, то будетъ лишенъ своего достоинства. Сумма была громадная, и Захарія не имѣлъ никакой возможности исполнить требованіе правителя. Видя, что проволочками ничего слѣлать нельзя, онъ захватилъ руку св. Григорія и всѣ цѣнныя украшенія эчмиадзинской церкви и бѣжалъ со всѣмъ этимъ въ свою ахтамарскую епархію (1462). Такъ рука Просвѣтителя была предметомъ похищенія для жадныхъ и невѣжественныхъ честолюбцевъ, подобно тому, какъ самое дѣло Просвѣтителя—св. армянская

¹⁾ Повидному рука св. Григорія была унесена въ эпоху католикоса Іосифа (1438—1439); такъ по крайней мѣрѣ нужно заключать на основаніи данныхъ историка Аракели. Сисское духовенство однако утверждало, что подлинная рука св. Григорія Просвѣтителя продолжаетъ храниться въ Сисѣ. Какая изъ двухъ рукъ св. Григорія была подлинная—эчмиадзинская или сисская, неизвѣстно; несомнѣнно одно, что въ 17 вѣкѣ было двѣ правыхъ руки св. Григорія—одна въ Сисѣ, другая въ Эчмиадзинѣ. Arakel, ch. XXX.

церковь давно уже была расхищаема и давно уже служила предметомъ всякаго рода насилій со стороны своихъ пастырей и учителей.

Послѣ бѣгства Захаріи Григорій и Аристанесъ безпрепятственно заняли свои мѣста. Григорій скоро умеръ, и Аристанесъ сдѣлался законнымъ католикосомъ подъ именемъ Аристанеса II. Онъ управлялъ 4 года, а послѣ его смерти (1466) сдѣлался католикосомъ извѣстный Саркисъ, бывший викаріемъ Захаріи. Совершивъ нѣкогда удачно похищеніе св. руки, Саркисъ и теперь задумалъ такимъ же нечистымъ путемъ овладѣть ею. Саркису нашлись достойные пособники. Епископъ одного монастыря Вертанесъ, переодѣвшись въ платье простого паломника и подвязавъ себѣ ногу, подъ видомъ хромого пришелъ на Ахтамаръ и здѣсь добился того, что его сдѣлали огневозжигателемъ въ той церкви, гдѣ находился предметъ вождеденій этихъ дикихъ представителей христіанскаго духовенства. Цѣлыхъ будто бы семь лѣтъ онъ обманывалъ братію и наконецъ, уловивъ удобный случай, похитилъ св. руку и нѣкоторые другіе священные предметы и бѣжалъ съ караваномъ купцовъ, переставъ на этотъ разъ хромать. Во время перенесенія похищенныхъ святынь епископъ собралъ обильную жертву («безъ конца и числа»), которую католикосъ цѣликомъ отдалъ этому ловкому вору. Кромѣ этой вещественной награды Вертанесу данъ былъ титулъ пожизненнаго викарія өчмядзинской каведры. ¹⁾ Католикосъ Саркисъ управлялъ 24 года.

XXXVII. Бѣдствія армянской церкви въ правленіе Стефана V, Михаила, Аракела, Давида и Мелкисета.

Разореніе Арменіи турками и персами. Расчеты кат. Стефана на помощь западныхъ народовъ. Кат. Михаилъ. Посольство къ папѣ и его результаты. Усленіе пригнѣсеній отъ турокъ. Два католикоса на одной каведрѣ. Смерженіе обохъ Срапюномъ. Завоеваніе Арменіи Шахъ-Абасомъ и возвращеніе Давида и Мелкисета. Переселеніе армянъ въ Персію. Положеніе армянъ въ Персіи. Відственное положеніе церкви въ самой Арменіи. Несогласія между католикосами. Жалкая судьба кат. Мелкисета. Отношенія Давида и Мелкисета къ папѣ.

По смерти Саркиса II католикосомъ сдѣлался Ариста-

¹⁾ Arakel de Tauriz въ Collect. d' Histor. p. Brosset t. I, p. 474—476.

кесъ III (1490—1498), затѣмъ Оадей I (1498—1503), Егише II (1503—1515), Захарія II (1515—1520), Саркисъ III (1520—1536), Григорій XI (1536—1541), Стефанъ V (1541—1556). Этотъ длинный періодъ отъ Саркиса II до Стефана V оѣденъ событіями и въ области церковной и въ области гражданской. Во время правленія Стефана V Арменія жестоко пострадала вслѣдствіе борьбы турокъ съ персами. Въ это же тяжелое время снова возродились надежды на помощь западныхъ христіанъ, а съ этими надеждами, какъ обычное слѣдствіе, возникли опять бесплодные разговоры о вѣрѣ и соединеніи церквей. Бат. Стефанъ воспитывался въ Константинополѣ и былъ самъ по себѣ чуждъ той фанатической исключительности, которая отличала воспитанниковъ закоренѣлыхъ восточныхъ вардапетовъ. Онъ даже своимъ викаріемъ назначилъ не кого либо изъ числа восточныхъ армянъ, а севастійца. При видѣ бѣдствій страны Стефанъ рѣшился искать помощи и защиты на западѣ. Онъ отправился сначала въ Константинополь, затѣмъ въ Римъ, гдѣ представлялся папѣ, «къ которому питалъ особенное уваженіе»¹⁾, потомъ былъ у Карла V и наконецъ чрезъ Польшу и Россію возвратился въ Эчмиадзинъ, не успѣвъ ничего достигнуть.

Преемникъ Стефана, его викарій Михаилъ, (1556—1569) держался тѣхъ же убѣжденій. Подъ предлогомъ безпокойства со стороны разбойниковъ, онъ перенесъ патриаршую кафедру въ Севастію, чтобы быть менѣе стѣсняемымъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Отсюда онъ послалъ въ Римъ посольство съ заявленіемъ любви и уваженія къ папѣ, выражая въ то же время желаніе установить нѣкоторые религиозные пункты. Папа весьма ласково принялъ посольство и попросилъ изложить ученіе армянской церкви и ея преданія. Послы исполнили просьбу папы и написали краткое изложеніе армянской вѣры и ея особыхъ преданій. Въ заключеніе своего отвѣта послы писали: «если и существуютъ нѣкоторыя неправильности и разниа въ нашихъ обрядахъ или есть какой существенный недостатокъ въ нашихъ церковныхъ формахъ, то все это будетъ исправлено, коль скоро народъ будетъ ос-

¹⁾ Cham. т. II, p. 335.

вобожденъ отъ тиранства иноземцевъ¹⁾. Неизвѣстно, какія замѣчанія были сдѣланы папой на этотъ отвѣтъ армянъ, но съ этого времени папы снова проявляютъ большой интересъ къ положенію армянскаго народа. Папа Григорій XIII издалъ буллу объ учрежденіи въ Арменіи вышшаго учебнаго заведенія на средства римской церкви, но не успѣлъ исполнить своего желанія за смертію. Его преемникъ Сикстъ V построилъ на опредѣленныхъ Григоріемъ суммы обширный госпиталь для армянъ во имя св. Маріи Египетской. Молодыхъ армянъ стали охотно принимать въ латинскія учебныя заведенія; съ особеннымъ усердіемъ направляли ихъ въ римскую коллегію, извѣстную подъ именемъ Пропаганды, откуда ихъ выпускали въ санѣ священниковъ и разсылали въ разныя страны миссіонерами. Кромѣ этихъ послѣдствій сношенія кат. Михаила съ Римомъ ничѣмъ другимъ не сопровождались, и общія сдѣлать исправленія въ армянской церкви остались неисполненными.

При преемникахъ Михаила Григорія XII (1569—1573), Стефанѣ VI (1573—1575), Фаддѣ II (1575—1584) Арменія сильно страдала отъ турокъ. Въ 1583 г. турки покорили всю Арменію до Тавриза и обложили населеніе необыкновенно тяжелой данью. Дань, которую обязанъ былъ платить катол. Аракель (1584—1586), была такъ велика, что онъ, не имѣя возможности платить ее, отказался отъ кафедры и удалился въ монастырь. Преемникъ его Давидъ V, тѣснимый постоянно сборщиками, всѣ усилія употреблялъ на то, чтобы изыскать средства для удовлетворенія требованіямъ турецкихъ властей. Онъ оставилъ Эчмиадзинъ и занимался только тѣмъ, что ходилъ по странѣ и собиралъ деньги. Наконецъ онъ пришелъ къ мысли пригласить себѣ въ товарищи нѣкоего Мелкисета. Онъ рассчитывалъ, что, если они вдвоемъ будутъ заниматься сборомъ подаяній, то успѣютъ собрать достаточно денегъ для уплаты дани. Расчеты Давида не оправдались, и два католикоса заняли большія деньги на проценты. Это еще больше ухудшило положеніе католикосовъ, такъ какъ, кромѣ обычной дани, приходилось платить еще и проценты. Сборщики податей и кредиторы не давали имъ покою. Должники наконецъ бѣжали и скрывались то тамъ, то здѣсь, не рискуя оста-

¹⁾ Ham. v. II, p. 337.

ваться въ одномъ мѣстѣ болѣе 2—3 дней. Послѣ долгихъ скитаній католикосы обратились за помощью къ одному богатому епископу, Срапіону, предлагая уступить ему все свои патріаршія права и эміадзинскую каведру, если только онъ уплатитъ ихъ долги. Срапіонъ не прочь былъ сдѣлаться католикосомъ, но думалъ, нельзя ли какъ-нибудь достигнуть этого не платя долговъ. Прибывъ въ Джульфу, недалеко отъ Нахичевани, по-сосѣдству съ Эчміадзиномъ, онъ на состоявшемся здѣсь соборѣ рѣзко сталъ порицать дѣйствія католикосовъ и достигъ того, что собраніе признало долги католикосовъ ихъ личными долгами, а не долгами каведры. Послѣ того богатому Срапіону уже немного нужно было, чтобы подобрать себѣ достаточно сторонниковъ и сдѣлаться католикосомъ подъ именемъ Григорія XIII ¹⁾. Католикосы Давидъ и Мелкисеть были въ отчаяніи. Наконецъ они рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующему средству. Въ сопровожденіи двухъ епископовъ Мелкисеть отправился въ Испагань къ Шахъ-Абасу, который, какъ было слышно, готовился напасть на Арменію. Хитрый католикосъ сталъ совѣтовать шаху идти на Арменію, обѣщая полный успѣхъ, такъ какъ все тамошнее населеніе сильно страдаетъ отъ турокъ и встрѣтитъ персовъ съ радостью. Когда Шахъ-Абасъ двинулся въ Арменію (1602), католикосъ послѣдовалъ за нимъ. Скоро вся Арменія сдѣлалась добычею Шахъ-Абаса; нѣкоторыя области, гдѣ турки оказывали сопротивленіе, сильно были опустошены, много десятковъ тысячъ армянъ было отведено въ плѣнъ въ Персію. Но католикосы Давидъ и Мелкисеть немного выиграли отъ этого. Шахъ-Абасъ, изгнавши турокъ изъ Арменіи, сдѣлался преемникомъ всехъ ихъ правъ, а слѣдовательно и права на злополучный долгъ католикосовъ. Онъ потребовалъ уплаты этого долга со всеми его процентами. Шахъ-Абасъ не оставилъ въ покоѣ и католикоса Срапіона и потребовалъ съ него большого выкупа. Этотъ католикосъ успѣлъ уже много потерпѣть отъ турокъ, которые чувствуя, что съ водвореніемъ въ Арменіи власти персовъ, долгъ ихъ пропадетъ, старались разными насиліями взыскать его съ кат. Срапіона. Нѣкогда большія средства Срапіона теперь настолько поубавились, что онъ не могъ удовлетворить требованіямъ персовъ.

¹⁾ Arakel, ch. I—II.

Чтобы принудить его платить или заставить платить его друзей, персы каждый день клали католикоса на носилки и выносили на дорогу, гдѣ вѣшали его за пятки и били палками. Это средство помогло католикосу найти сострадательныхъ людей, которые дали ему взаймы потребную сумму. Срапюнъ получилъ свободу и удалился въ прежнюю свою епархію въ Амидь, или Тигранокертъ (1605). ¹⁾

Владычество Шахъ-Абаса надъ Арменіей началось ужаснымъ проявленіемъ деспотизма въ отношеніи армянъ. Услыхавши, что турки намѣреваются отвоевать отнятую у нихъ Арменію, Шахъ-Абасъ рѣшилъ обратить ее въ голую пустыню. Онъ приказалъ переселить ея жителей въ Персію, а города и села и всѣ запасы истребить огнемъ, чтобы турки не нашли на своемъ пути ни пристанища, ни продовольствія. Безчисленныя массы армянъ изъ многихъ областей были согнаны въ араратскую долину, и оттуда, подъ охраной персидскихъ войскъ, отправлены въ Персію. Католикосы Давидъ и Мелкисеть находились въ числѣ этихъ невольныхъ переселенцевъ.—Мелкисеть впрочемъ скоро бѣжалъ съ дороги.—Множество жителей разбѣжалось по глухимъ мѣстамъ и горамъ, но персы не разъ возвращались въ Арменію, хватили остальныхъ и переправляли въ Персію. Переселенные въ Персію армяне получили здѣсь одинаковыя съ персами права и пользовались особеннымъ расположеніемъ шаха. Имъ была предоставлена полная свобода исповѣдовать христіанскую вѣру и торжественно отправлять всѣ церковныя обряды. Шахъ-Абасъ вообще рисуется мудрымъ и заботливымъ монархомъ, который подобно Гарунъ-Альрашиду любилъ переодѣтымъ вращаться среди народа, чтобы узнать его нужды и желанія; но заботливость его о переселенныхъ въ Персію армянахъ и расположеніе къ нимъ были особенно велики. Шахъ запросто ходилъ въ дома армянъ, приглашалъ нѣкоторыхъ къ своему столу, отводилъ армянамъ удобныя мѣста, дарилъ сады и виноградники и всячески содѣйствовалъ армянамъ въ построеніи церквей. Въ большіе христіанскіе праздники онъ ходилъ въ армянскую церковь и съ серьезнымъ видомъ присутствовалъ при разныхъ торжественныхъ церемоніяхъ. Умершіе христіане торжественно были перено-

¹⁾ Arakel, ch. III, p. 274—282.

сиямы съ крестомъ и факелами по главнымъ улицамъ города при пѣвнн гимновъ; причемъ никто изъ персовъ не позволялъ себѣ ни насмѣшки, ни оскорбленія. Такое отношеніе Шахъ-Абаса къ армянамъ вытекало изъ политическихъ расчетовъ. Онъ хотѣлъ примирить переселенцевъ съ ихъ участью и удержать въ Персіи, думая, что время сдѣлаетъ свое, и сплошная среда затынетъ въ себя и ассимилируетъ сравнительно незначительную группу христіанъ. Послѣдующая дѣйствительность оправдала расчеты Шаха: поколѣніе, родившееся въ Персіи, охотно отрекалось отъ христіанства и принимало магометанскую вѣру. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ переселенія, чтобы ускорить ассимилированіе армянъ съ персами, шахъ приказалъ обрѣзывать свѣтскихъ и духовныхъ армянъ, причемъ опредѣлилъ выдавать обрѣзанному священнику по 40 барановъ изъ казны. Кромѣ того онъ запретилъ употреблять армянскія книги и приказамъ отдавать армянскихъ дѣтей въ персидскія школы къ магометанскимъ мулламъ ¹⁾).

Въ Арменіи между тѣмъ положеніе дѣлъ было таково: турки дѣйствительно пришли въ Арменію, но были разбиты и прогнаны. Уцѣлѣвшее въ Арменіи населеніе было оставлено почти на произволъ судьбы. Образовались шайки разбойниковъ, которые совершали безчисленныя преступленія, насилія, звѣрства. Разбоемъ и воровствомъ, и учиненіемъ разныхъ насилій занимались наравнѣ съ иностранцами и армяне. Въ это время безначалія всякій дѣлалъ, что хотѣлъ ²⁾. Необыкновенный голодъ, свирѣпствовавшій въ 1606—1608 г. г. развилъ ужасный порокъ людоедства. Въ виду невыносимыхъ бѣдствій много армянъ оставило свою родину и переселилось въ Кипръ, Константинополь, Румелію, Валахію, Польшу, Крымъ, Персію. Въ Эчмиадзинѣ, кромѣ небольшого числа монаховъ и простыхъ поселянъ, никого не было. Католикосъ Мелкисеть перешелъ въ Эривань, гдѣ жилъ съ своими родными на доходы каѳеры, мало заботясь о дѣлахъ церкви. Въ довершеніе разоренія армянской церкви два латинскіе монаха, получивъ съ помощью подкупа позволеніе католикоса Мелкисета, обошли всѣ монастыри Арменіи, собирая вмѣстѣ съ разными нужными имъ свѣдѣніями и священныя рѣдкости

¹⁾ Arakel, ch XIV p. 350.

²⁾ Arakel, p. 310.

и мощи. Пришедши въ Эчміадзинъ, они отыскали и взяли мощи св. Рипсиміи. Кат. Мелкисеть изъ горыстныхъ видовъ потворствовалъ этимъ монахамъ¹⁾).

Нѣкоторые изъ армянскаго духовенства, недовольные поведеніемъ Мелкисета, отправились въ Персію и, изложивъ передъ католикосомъ Давидомъ горестное положеніе церкви въ Арменіи, просили его возвратиться въ Эчміадзинъ. Давидъ исполнилъ ихъ просьбу. Тогда Мелкисеть тоже послѣдовалъ въ Эчміадзинъ и здѣсь снова водворились оба католикоса. Но пребываніе обоихъ католикосовъ въ Эчміадзинѣ непоправило дѣла, а еще больше ухудшило. Между католикосами скоро пошла несогласія. Мелкисеть былъ энергичнѣе и на своей сторонѣ имѣлъ больше приверженцевъ, чѣмъ Давидъ; поэтому Давидъ сталъ терпѣть отъ своего товарища притѣсненія и оскорбленія. Давидъ просилъ было Мелкисета сжалиться надъ нимъ и не лишать необходимаго содержанія, но Мелкисеть отвѣтилъ, что онъ и для себя самого не можетъ добыть пропитанія, и предложилъ Давиду возвратиться, откуда пришелъ, въ Испагань. Давидъ наконецъ отправился къ Шахъ-Абасу и жаловался на Мелкисета. Шахъ уже раньше былъ недоволенъ Мелкисетомъ за его уклоненіе переселиться въ Персію; узнавъ же теперь о его жестокомъ обращеніи съ товарищемъ, приказалъ схватить его, вырѣзать у него кусокъ тѣла и заставить самого съѣсть этотъ кусокъ, а потомъ въ цѣпяхъ привести къ нему. Приказаніе шаха было въ точности исполнено. Одновременно съ Мелкисетомъ представили шаху и отнятую у Мелкисета руку св. Григорія Провсвѣтителя, Евангеліе въ богатомъ золотомъ переплетѣ и серебряный крестъ. Мелкисету грозила смерть; однако благодаря заступничеству могущественныхъ друзей онъ остался цѣлъ. Шахъ приказалъ отправить его, вмѣстѣ съ отобранными у него предметами, въ Персію. Здѣсь онъ былъ освобожденъ отъ цѣпей и, пользуясь свободой, сталъ отправлять обязанности католикоса для находившихся въ Персіи армянъ. Давидъ между тѣмъ былъ посланъ въ Эчміадзинъ. Давиду однако житье было плохое, такъ какъ жившій въ Эривани персидскій эмиръ, другъ Мелкисета, старался такъ или иначе устранить Давида и вернуть Мелкисета. Давидъ въ этихъ

¹⁾ Амьанамъ потомъ удалось возвратитъ все, что взяли эти монахи. Отнятыя мощи хранились въ Испагани.

притѣсненіяхъ видѣлъ интриги Мелкисета. По жалобѣ Давида Мелкисеть снова былъ заключенъ въ оковы, а Давидъ снова возвращенъ въ Персію. Шахъ потребовалъ съ Мелкисета большую сумму денегъ. Мелкисеть не могъ выплатить требуемую сумму и просилъ сдѣлать его снова эчміадзинскимъ католикосомъ, обѣщая въ такомъ случаѣ платить ежегодно по 100 тумановъ (1000 рубл.). Просьба его была удовлетворена; но сумма въ 1000 рублей была такъ велика для разоренной патріархіи, что католикосъ, не смотря на всѣ свои усилія, не могъ выплатить ее. Тогда шахъ прислалъ на содержаніе католикоса четырехъ вельможъ своего двора съ ихъ слугами и лошадьми, и это еще больше затруднило Мелкисета. Не видя никакихъ средствъ выпутаться изъ бѣды, католикосъ въ сопровожденіи своихъ непрошенныхъ гостей отправился за сборомъ денегъ по разнымъ городамъ и селамъ Арменіи; прибѣгалъ къ насилію и къ разнымъ неблагоприятнымъ средствамъ; приказывалъ хватать ни въ чемъ не повинныхъ епископовъ, монаховъ, священниковъ и свѣтскихъ людей, вѣшать ихъ за ноги и бить палками; продавалъ посвященіе за деньги людямъ недостойнымъ, отписывалъ села отъ одного монастыря къ другому, разрѣшалъ незаконные браки. Но общая бѣдность въ Арменіи была такова, что, не смотря на всѣ незаконныя средства, Мелкисеть не могъ набрать достаточной суммы. То, что собиралось, тратилось на содержаніе католикоса и его спутниковъ. Народъ, подвергаемый насиліямъ всякаго рода, возненавидѣлъ католикоса, вслѣдствіе чего сборъ уменьшился еще больше. Торжество освященія муро всегда привлекало много богомольцевъ и доставляло эчміадзинской церкви большой доходъ; но Мелкисеть, потерявшій любовь народа и уваженіе, не могъ и въ этомъ случаѣ надѣяться на большой притокъ жертвы. Чтобы имѣть болѣе сберъ, онъ пригласилъ одного уважаемаго монаха, Моисея, немедленно посвятилъ его въ епископы и поручилъ ему освятить муро; между тѣмъ муро могъ освящать только одинъ католикосъ. Дѣло конечно было незаконное; но цѣль была достигнута: сборъ пожертвованій былъ такой, какого никоимъ образомъ не получилъ бы Мелкисеть.

Послѣ 6 лѣтъ скитаній Мелкисеть наконецъ посвятилъ въ католикосы своего племянника Исаака и взялъ съ него

обязательство уплатить условленную дань шаху; что же касается накопившагося долга, то Мелкисеть предполагалъ, что уплатить его какъ нибудь самъ. Однако возможности уплатить долги не отрывалось. Тогда Мелкисеть заложилъ иностранцамъ-магометанамъ всю оставшуюся еще утварь Эчмиадзина, а также правую руку Аристакеся, сына св. Григорія Просвѣтителя, и правую руку св. Стефана. Удовлетворивъ кредиторовъ добытыми такимъ путемъ деньгами, Мелкисеть бѣжалъ въ Константинополь. Здѣсь никто не хотѣлъ вступить съ нимъ въ общеніе. Тогда онъ отправился въ Львовъ и былъ принятъ тамошними армянами съ почетомъ. Пробывъ во Львовѣ годъ, онъ перешелъ въ Каменецъ, гдѣ вскорѣ умеръ (1625) ¹⁾.

Во время своего тревожнаго патріаршествованія Мелкисеть два раза писалъ папѣ, заявляя покорность римской церкви; но эти сношенія были личнымъ дѣломъ самого Мелкисета. По словамъ Чамчіана, и кат. Давидъ обращался къ папѣ съ заявленіемъ покорности ²⁾. Какой былъ отвѣтъ папы и какія вообще были послѣдствія заявленій католиковъ, неизвѣстно. Повидимому въ Римѣ давно уже сознали бесплодность разговоровъ съ армянами и вмѣсто словъ предпочитали дѣйствовать. Беспорядки и нестроенія въ армянской церкви, неприличное поведеніе духовенства, соблазнительные поступки недостойныхъ католиковъ, — все это отдавало армянъ въ руки дѣятельныхъ латинскихъ миссіонеровъ. Недалеко отъ Нахичевани давно уже было „франкское“ селеніе, т. е. селеніе армянскихъ католиковъ. Въ Испани было цѣлыхъ три латинскихъ монастыря. Посѣщеніе армянами католическихъ монастырей было дѣломъ обыкновеннымъ. Ближайшій слуга кат. Давида владѣлъ латинскимъ языкомъ, часто ходилъ въ латинскій монастырь въ Испани и имѣлъ друзей между монахами. Владѣя большими средствами, католики выручали армянъ изъ затрудненій и конечно при этомъ не оставались на почвѣ исключительно денежныхъ интересовъ. Когда персидскіе армяне, задолжавъ правительству, не могли уплатить долгъ, и шахъ потребовалъ или немедленно уплатить долгъ, или принять магометанство, то армяне заняли де-

¹⁾ Arakel ch. XVII, p. 364—379.

²⁾ Cham. v. II, p. 340—387.

негъ у католическаго епископа. Что въ этомъ случаѣ не былъ простой заемъ, а было нѣкое соглашеніе на почвѣ религіи у армянъ съ католиками, видно изъ того, что нѣкоторые изъ армянъ усмотрѣли въ займѣ преступленіе и сдѣлали шаху допосъ, что армяне сдѣлались франками и что за это франки дали имъ денегъ на уплату долга.

XXXVIII. Подъемъ религіозно-нравственнаго уровня въ Арменіи и преобразованіе монашества. Католикосство Исаака IV.

Очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія Арменіи въ первые годы XVII столѣтія. Реакція противъ упадка религіозности и нравовъ. Замѣчательнѣйшіе дѣятели по преобразованію армянскаго монашества. Основаніе скатовъ. Монашескій уставъ Саркиса и Киракоса. Вардапеты Моисей и Погосъ. Проповѣдническіе труды ихъ и противодѣйствіе со стороны кат. Мелкисета. Очеркъ развитія вардапетства въ армян. церкви. Возвышеніе Моисея. Бѣгство кат. Исаака.

Во время патріаршествованія Мелкисета, помимо участія этого католикоса, началось среди лучшихъ представителей армянскаго духовенства сильное движеніе къ преобразованію нравовъ и къ подъему крайне низкаго уровня просвѣщенія и религіозности въ Арменіи. Доселѣ состояніе нравовъ и просвѣщенія въ теченіе долгаго уже времени было самое печальное. Тревожныя времена, заставлявшія думать прежде всего о личной безопасности, большая или меньшая матеріальная нужда и забота о кускѣ хлѣба, растлѣвающее вліяніе господствующаго народа иной вѣры и иной культуры — были почти постоянными историческими условіями существованія армянскаго народа. Эти условія всегда вредно отражались на духовной жизни армянъ, пригнетая ихъ духовные порывы и притупляя религіозно-нравственное чувство. Но пока по сосѣдству находился другой христіанскій народъ, армяне не погружались въ религіозно-нравственный сонъ: церковные споры волновали и изопрядли мысль, а пронизательный глазъ противниковъ, подмѣчающій нравственныя уклоненія, былъ всетаки нѣкоторымъ контролемъ нравственности. Когда же волна мусульманства залила весь Малоазійскій полуостровъ и христіанское армянское населеніе оказалось отдѣленнымъ отъ другихъ

христіанскихъ народовъ, лѣность мысли и нравственная дремота овладѣла армянами, которыхъ не тревожили уже никакія обличенія. Сравнительно незначительная группа католиковъ и уніатовъ, затерянная въ массѣ армянскаго населенія, не оказывала большого вліянія на него, такъ какъ она въ своихъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ была стѣснена подозрѣніями мусульманскаго правительства, не желавшаго сближенія армянъ съ европейскими народами. Низшее духовенство, подавленное матеріальной нуждой, дѣлало все, чтобы облегчить свое собственное существованіе, и почти не дѣлало ничего въ пользу духовно-нравственнаго усовершенствованія себя и своей паствы. Утвердившійся издавна обычай совершать богослуженіе въ запертыхъ церквахъ былъ весьма удобенъ для духовенства, которое въ виду этого могло быть даже безграмотнымъ и во всякомъ случаѣ могло совсѣмъ не совершать службы, но конечно былъ весьма вреденъ для интересовъ первыи. Этотъ обычай и въ случаѣ дѣйствительнаго совершенія службы превращалъ общественное богослуженіе, одно изъ самыхъ могущественныхъ духовно-воспитательныхъ средствъ церкви, въ простое и пожалуй даже вредное сборище людей, которые собирались возлѣ церкви, но неизвѣстно для чего. На самомъ дѣлѣ и службы почти никакой не совершали. Священники, по словамъ историка, были таковыми только по имени; «одни отправляли обязанность сельскаго старшины, другіе блудодѣйствовали и жили въ двоеженствѣ, третьи пристраивались къ иноземнымъ начальникамъ и служили имъ въ ихъ дурныхъ дѣлахъ, измѣняя христіанамъ. Предаваясь, какъ свѣтскіе, ремесламъ и земледѣлію, они оставляли въ сторонѣ часы и литургію, не являлись въ церковь въ часъ молитвы, не звонили къ службѣ, обнажались совершенно отъ благодати священства, совершали дѣла священника, лишь когда отправляли требы, и то какъ ремесленники, которые ожидаютъ вознагражденія за свое ремесло». Власть католиковъ, прежде слабая вслѣдствіе отдаленности патріаршей каведры отъ главной массы армянскаго населенія, съ перенесеніемъ каведры въ Эчміадзинъ не пріобрѣла большого авторитета, такъ какъ съ одной стороны католиковъ слишкомъ были зависимы отъ своей паствы, а съ другой—подвластное духовенство умѣло становиться въ независимое отъ католика положеніе, заручившись дружбой мусульманскихъ чиновниковъ. Къ тому же тѣснимые сами

сборщиками податей и поглащенные всецѣло заботой изыскать достаточно матеріальныхъ средствъ, они не имѣли и времени заботиться о нуждахъ своей паствы. Такимъ образомъ церковная власть, при условіи собственнаго желанія, не могла въ достаточной мѣрѣ вліять на подчиненное духовенство и побуждать его трудиться на пользу церкви въ сферѣ нравственно просвѣтительной. Но католикосы большею частію были таковы, что не хотѣли и думать о благѣ своей паствы. Одержимые честолюбіемъ или жадностью эти недостойные люди, попадали на кафедру не по заслугамъ, а вслѣдствіе купли, иногда трое и четверо въ одно время, обирали народъ и подвергали его разнымъ насиліямъ. Они не укрѣпляли, а еще больше разрушали нравственные устои народа своими насиліями и неблаговидными поступками. «Поставленные ими за деньги недостойные, неспособные и презрѣнные священники проводили время въ пьянствѣ, жили съ музыкантами, какъ свѣтскіе чинovníки, предавались съ утра до вечера увеселеніямъ, пустой и праздною болтовнѣ». Монашество было не лучше. Стѣны не отдѣляли монастырь отъ міра, и монахи, проживая въ своихъ кельяхъ, были тѣ же міряне. Каждый монахъ имѣлъ свое особое хозяйство, свой виноградникъ, свой садъ, свой пчельникъ, свой домъ, свой погребъ, свои амбары; доходы съ своихъ собственности. Доходы монастырей дѣлились между монахами, которые брали ихъ для себя, своихъ родныхъ и друзей и употребляли на свои частныя нужды. Монашескіе обѣты были забыты. «Принесенныя въ даръ Господу мѣста, хранящія и святыя чудотворныя мощи и божественныя, носящія благодать, знаменія, были наполнены женщинами, метрессами и родными монаховъ». «Не думая о томъ, что монахи должны наблюдать постъ, вести суровую жизнь, они цѣлый годъ ѣли скоромное, употребляли вино и мясо». Нѣкоторые монахи даже не жили въ своихъ монастырскихъ кельяхъ, а запирали ихъ и проживали по городамъ. Монахи не носили монашескихъ одеждъ, а одѣвались посвѣтски, вмѣсто грубыхъ матерій употребляли тонкія и мягкія матеріи. Забыта была даже форма монашеской одежды. Только клобукъ и мантия употреблялись еще при богослуженіи ¹⁾.

¹⁾ Arakel, p. 408.

Если такъ было съ духовенствомъ, то что сказать о свѣтскихъ? «Они не исповѣдывались, не причащались, не посѣщали церкви, нарушали постъ, брали себѣ наложницъ, иногда двухъ женъ, осквернялись съ малолѣтними, грѣшили до кровосмѣшенія». Вслѣдствіе общаго ослабленія вѣры разрушенныя или развалившіяся церкви не возобновлялись, а гдѣ оставались цѣлы, были пренебрегаемы, дурно содержимы, не освѣщались, не поправлялись, наполнялись землей и пепломъ, постепенно теряли свои украшенія и приходили въ упадокъ. Близъ Нахичевани находилась церковь, построеніе которой приписывалось апостолу Фаддею; эта церковь давно уже была оставлена, стояла безъ запоровъ и замковъ, дверь осѣла и уже немогла отвориться ¹⁾. До какого упадка дошла армянская церковь, можно судить по тому, что въ самомъ средоточіи церковнаго управленія, въ Эчміадзинѣ, церкви св. Рипсиміи и Гайаніи стояли пустырями, безъ всякихъ украшеній и даже безъ дверей, лѣтомъ и зимой здѣсь стояла скотина и своими нечистотами загрязняла тѣ самыя мѣста, съ которыми были соединены самыя священныя для армянъ преданія, и гдѣ почивали еще мощи св. мученицъ. Въ главной эчміадзинской церкви не было ни церковныхъ одеждъ, ни мантий; «даже мѣсто Сошествія Христа и св. престолъ были непокрыты; ни свѣтильниковъ, ни освѣщенія, постоянная темнота, развѣ иногда какой нибудь нищій магометанинъ, чтобы привлечь милостыню проходящихъ, зажигалъ масляный свѣтильникъ или свѣчу и ставилъ на престолъ. Канденій не совершали, потому что не было ни благоуханій, ни кадиланицъ. Между камнями церковнаго пола прятались пресмыкающіяся и гады; окна оставались открытыми, безъ рѣшетокъ, такъ что птицы проникали въ церковь и загрязняли ее нечистотами; съ ранняго утра пѣніе птицъ покрывало гласъ служащихъ». Окружающія зданія представляли собою груды развалинъ ²⁾. Такой упадокъ свидѣтельствовалъ о сильномъ охлажденіи религіознаго чувства во всемъ армянскомъ народѣ.

Однако чувство это еще не совсѣмъ заглохло; когда появлялись благочестивые пастыри или воодушевленные горячіе

¹⁾ Arakel, p. 399—400.

²⁾ Arakel. p. 416.

проповѣдники и обличители, народъ охотно слушалъ ихъ и слѣдовалъ за ними. Такъ, въ предѣлахъ Агваніи нѣкто Мехлу поднялъ сильное движеніе въ народѣ своей проповѣдью противъ безнравственнаго и жаднаго монашества. Съ книгой проповѣдей онъ ходилъ по городамъ и селамъ и проповѣдывалъ строгость жизни и безкорыстіе. Онъ прямо призывалъ къ избіенію монаховъ. Къ этому проповѣднику пристали не только простые люди, но и многіе изъ духовенства и высшаго класса. Если вѣрить лѣтописцу ¹⁾, Мехлу избралъ изъ числа своихъ послѣдователей 12 человекъ, которыхъ назвалъ апостолами, вооружилъ cadaго изъ нихъ дубиной и мечомъ и приказалъ имъ непрекословно исполнять его волю. Черезъ нихъ онъ дѣлалъ все: наказывалъ палками и лишалъ свободы. Онъ не принималъ ни отъ кого ничего, но, по словамъ лѣтописца, бралъ черезъ этихъ 12 и раздавалъ другимъ своимъ послѣдователямъ. «Ученики Христовы, говорилъ онъ, не должны владѣть ни золотомъ, ни серебромъ, ни одѣваться въ богатая одежды; они могутъ носить только одежды волосяныя и шерстяныя». «Самъ онъ носилъ только волосяныя одежды съ двумя острыми желѣзными гвоздями противъ сердца, которыя онъ показывалъ всѣмъ, говоря: вотъ какъ должны одѣваться монахи». Слава этого проповѣдника распространилась между мусульманами и христианами; первые называли его „Мехлу-Баба“, т. е. великій отецъ съ гвоздями, а вторые называли его „вардапетъ съ гвоздями“. До чего было велико уваженіе къ нему, можно судить по тому, что въ одномъ селеніи въ честь его была принесена жертва, т. е. былъ зарѣзанъ попавшійся теленокъ, разрѣзанъ на мелкіе куски, которые были розданы народу; причемъ «даже шкура и калъ раздавались, какъ благословенные предметы» ²⁾. Наконецъ все чаще стали являться люди, которые сознавали печальное состояніе церкви и скорбѣли объ упадкѣ вѣры и нравственности. Ища личнаго усовершенствованія, нѣкоторые удалялись въ глухія мѣста, гдѣ усединенно предавались подвигамъ молитвы и воздержанія. Одинъ охотникъ (въ началѣ XVII в.) нашелъ на горѣ Алагецѣ, въ маленькой пещеркѣ, тѣло одного такого подвижника,

¹⁾ Zakaria, I, ch. XLIX.

²⁾ Ibid.

оцѣпенѣвшее въ сидячемъ положеніи, въ монашескомъ платьѣ и съ клобукомъ на головѣ. Другіе, избѣгая шумной жизни, стремились въ такіе пункты Арменіи, въ которыхъ еще теплилась вѣра и жилъ духъ строгаго монашества, или отправлялись въ Іерусалимъ.

Между такими ревнителями чистоты монашеской жизни первое мѣсто по справедливости занимаютъ еп. Саркисъ, настоятель монастыря Сахмазаванка, въ области Арарата, и Киракосъ изъ Трапезунта. Они не только возродили строгое монашество въ Арменіи и ввели въ монастыри порядокъ, но и установили новый для Арменіи видъ монашескаго житія—монашество скитское. На Саркиса, по словамъ историка, произвелъ сильное впечатлѣніе видъ одинокаго умершаго на Алагезѣ пустытника. Онъ похоронилъ его и затѣмъ, отрекшись окончательно отъ міра, отправился въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ встрѣтился съ Киракосомъ. Саркисъ и Киракосъ сошлись между собою въ мысляхъ и стремленіяхъ и рѣшились трудиться вмѣстѣ. Посѣтивъ греческіе монастыри Палестины, они убѣдились, какъ далеко армянское монашество отъ истиннаго монашескаго идеала. У нихъ зародилась мысль осуществить въ своей жизни требованія строгаго монашества. Отыскивая подходящее уединенное мѣсто, они пришли въ Сюнію, и здѣсь нашли такое мѣсто на правомъ берегу небольшой рѣки Баркушата. Тогда они устроили церковь (1612) и кельи, какія нужны аскетамъ—пустынникамъ, т. е. темныя и тѣсныя, и здѣсь основались. Скоро къ нимъ стали стекаться люди, алчущіе духовной пищи и спасенія. Приходили не только свѣтскіе, но и многіе изъ духовныхъ, вардапеты, епископы и священники. Между пришедшими были знаменитые потомъ церковные дѣятели Арменіи—вардапетъ Мопсей Сюнійскій, впоследствии католикосъ эчміадзинскій, и вардапетъ Павелъ (Погосъ) Моккскій. Основанный Саркисомъ и Киракосомъ скитъ назывался „Великій скитъ“; онъ сдѣлался разсадникомъ монашества въ Арменіи: многіе изъ пришедшихъ сюда и подвизавшихся здѣсь расходились потомъ по Арменіи и основывали новые скиты. Таковы были вардапетъ Нерсесъ Моккскій, основатель скита на островѣ Лимъ (на Ванскомъ озерѣ), славившагося строгостью монашеской жизни ¹⁾, еп. Карапетъ, изъ Эчміадзина, основатель скита

¹⁾ Этотъ монастырь скоро такъ сталъ многолюденъ, что нѣкоторые изъ братіи

на Севанѣ, Аристакесъ Баркушатскій, основатель скита въ мѣстности, называемой Тамзафарахъ, еп. Давидъ, изъ фамиліи князей Караманецъ, основатель скита Чарекагетъ, славившіагося особенной строгостью жизни.

Уставъ, введенный Саркисомъ и Киракосомъ въ Великомъ Скитѣ и перенесенный ихъ учениками въ другіе монастыри, опредѣлялъ:

1) Пустынникъ долженъ жить въ своей кельѣ, постясь и умерщвляя свою плоть и предохраняя умъ отъ всякой нечистой мысли.

2) Онъ долженъ отказаться отъ своей воли и подчиниться всецѣло волѣ начальниковъ.

3) Не долженъ владѣть никакой собственностью. Все должно быть общимъ; начальникъ долженъ удовлетворять нужды братіи и давать необходимое каждому.

4) Никто не долженъ имѣть что-либо съѣстное въ своей кельѣ.

5) Цѣлый годъ должно соблюдать постъ, за исключеніемъ субботъ, воскресныхъ дней и господскихъ праздниковъ; должно быть полное воздержаніе отъ вина и мяса.

6) Каждый день утромъ и вечеромъ должно исповѣдывать свои грѣхи и мысли за весь день.

7) Подъ каждую субботу, воскресенье и подъ господскіе праздники братія должна проводить ночь въ службѣ до утра; въ дни же эти непременно совершать литургію.

8) Послѣ литургіи должно принимать пищу не тотчасъ. По выходѣ изъ церкви каждый въ молчаніи долженъ отправляться въ свою келью, стараясь неразсѣваться послѣ принятія св. Таинъ. Въ кельѣ молитва въ теченіе часа. Послѣ того, по зову, всѣ должны собираться въ трапезную, гдѣ и большіе и малые должны получать одинаковую порцію пищи. Вкушать пищу молча одинъ разъ въ день въ теченіе цѣлаго года. Во время обѣда чтеніе божественнаго слова.

Предписано было носить исключительно только монашескую одежду: куль или клобукъ на головѣ, каракусь, скуму и на голомъ тѣлѣ власяницу. Одежда обыкновенная должна быть изъ шерсти, а не бумажная, рубашка шерстяная длинная до

удалились на другой островъ и основали тамъ новый монастырь, тоже, во времена Аракеда, отличавшіяся строгостью въ соблюденіи монастырскихъ правилъ.

ступней, поясъ волосяной. Каждый обязанъ выходить всегда въ своей монашеской одеждѣ: пустынникъ съ кувемъ и каранусомъ, іеромонахъ съ мантией, монахъ съ мантией и клобукомъ. Саркисъ и Киракосъ установили правило относительно времени молитвы и службъ. Литургію опредѣлили совершать съ чтецомъ и діакономъ ¹⁾.

Въ дѣлѣ преобразованія армянскаго монашества и вообще нравовъ Саркису и Киракосу весьма много содѣйствовалъ вардапетъ Моисей. Этотъ Моисей 15-ти лѣтъ получилъ санъ священства. Его выдающіяся способности обратили на него вниманіе вардапета Срапіона, бывшаго потомъ армянскимъ католикосомъ. Срапіонъ взялъ его подъ свое руководство, а умирая, поручилъ главному своему ученику Григорію Кесарійскому. Моисей много путешествовалъ; онъ былъ въ Іерусалимѣ, ходилъ въ Египетъ, обошелъ все монастыри и скиты коптовъ; онъ видѣлъ повсюду многочисленность, строгость въ соблюденіи обѣтовъ и самую строгость уставовъ. На возвратномъ пути онъ снова былъ въ Іерусалимѣ; встрѣтивъ здѣсь Саркиса и Киракоса, сблизился съ ними и вмѣстѣ съ ними посѣтилъ греческіе монастыри Палестины. Пробывъ затѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Константинополѣ, Моисей возвратился въ Армению и сталъ въ своихъ проповѣдяхъ обличать монашество, духовенство и народъ въ забвеніи почти всехъ церковныхъ каноновъ и правилъ нравственности. Съ такими же обличеніями еще раньше выступилъ вардапетъ Павелъ (Погость), но повсюду возбудилъ противъ себя недовольство и гоненіе. Этого не избѣжалъ и Моисей. Въ короткое время онъ возстановилъ противъ себя многихъ епископовъ и монаховъ, нежелавшихъ смѣны удобнаго для нихъ порядка. Тогда оба—Павелъ и Моисей—поселились въ монастырѣ Саркиса и Киракоса. Отсюда время отъ времени они предпринимали путешествіе по Армении, призывая соотечественниковъ къ возстановленію пришедшихъ въ разореніе церквей и къ исправленію нравовъ. «Они обходили, говорить историкъ Аракекъ, восточныя страны, проповѣдая всею истину, устроая церкви, поставляя священниковъ (?), основывая церкви, обучая дѣтей» ²⁾. Многие внимали голосу

¹⁾ Arakel, p. 393—394.

²⁾ Arakel, p. 410.

проповѣдниковъ; но многіе, особенно изъ высшаго духовенства, относились къ нимъ враждебно. Между послѣдними былъ и католикосъ Мелкисеть. Онъ не разъ запрещалъ вардапету Погосу проповѣдовать и приказывалъ возвратиться, откуда пришелъ; но Погосъ не обращалъ вниманія на запрещенія католикоса и продолжалъ свое дѣло. Чтобы окончательно быть свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ выпросилъ у шаха фирманъ, позволяющій ему безпрепятственно строить церкви и произносить проповѣди; но католикосъ достигнулъ наконецъ того, что Погосъ далъ подписку не ходить по странѣ и не проповѣдовать.

Выдающееся положеніе вардапетовъ въ армянской церкви составляло, вообще говоря, ненормальное явленіе и нарушало единство и стройность церковнаго управленія. Происхожденіе вардапетства относится къ первымъ временамъ армянской церкви и въ свое время обуславливалось необходимостью. Большинство духовенства было малообразованно и едва лишь научалось разбирать греческія книги, чтобы совершать богослуженіе и церковныя требы. Нужны были люди специально подготовленные къ проповѣдничеству, къ толкованію свящ. писанія, къ миссіонерству. Тогда-то и явились вардапеты, специальность которыхъ была церковное учительство. Вардапетами дѣлались послѣ долгаго и основательнаго ученія, иногда за-границей или по крайней мѣрѣ въ лучшихъ армянскихъ школахъ подъ руководствомъ знаменитыхъ богослововъ. Преимущество знанія вардапетовъ давало имъ особыя привилегіи и значеніе; но отъ этихъ привилегій не могло происходить вреда, такъ какъ строгій выборъ со стороны авторитетнаго учрежденія гарантировалъ годность вардапета. Въ VI и VII вѣкахъ лучшія богословскія школы были въ Сюніи. Въ эпоху споровъ объ іерархическихъ преимуществахъ, когда агванскій епископъ получилъ титулъ католикоса, иверійскій — архіепископа, сюнійскому епископу вмѣстѣ съ титуломъ митрополита было предоставлено почетное званіе главнаго учителя вѣры и, такъ сказать, цензора армянской богословской мысли. Съ теченіемъ времени школы пришли въ упадокъ и исчезли, образованіе стало получаться изъ частныхъ рукъ какого-нибудь начитаннаго монаха и ограничивалось знаніемъ богослужебныхъ книгъ и свящ. писанія; уровень духовнаго просвѣщенія падалъ все больше. Сюнійскіе учителя вѣры

перестали претендовать на учительство въ церкви: вѣроятно были непросвѣщеннѣе другихъ армянскихъ епископовъ. Духовныя должности стали доступны за деньги, такъ что не было и побужденій искать обрезанія. Въ это то время всеобщей темноты духовенства маломальски начитанные члены его становились въ глазахъ народа яркими свѣтилами и надежными путеводителями въ вѣрѣ и жизни. Но эти учителя, неизвѣстно къмъ призванные къ учительству или по крайней мѣрѣ получившіе такое право отъ одного частнаго лица, хотя имѣли отличительные знаки своего достоинства—посохъ въ видѣ буквы Т, мантию и коверъ,—однако не должны были считаться законными учителями, ибо не было никакихъ гарантій въ пользу ихъ способности къ учительству и въ пользу достоинства ихъ богословскихъ знаній. Между тѣмъ они стояли внѣ контроля епископской власти и могли сами объявить епископа еретикомъ и отлучить отъ церкви. Незаконно-высокое положеніе вардапетовъ, помимо опасности для вѣры, нарушало еще единство и стройность церковнаго управленія; ибо, стоя внѣ контроля епископской власти въ дѣлѣ церковной проповѣди, они и вообще дѣйствовали вопреки воли епископовъ и даже присвоили себѣ совсѣмъ несвойственное имъ право поставлять приходскихъ священниковъ. Католикосъ Мелкисеть, какой онъ ни былъ самъ по себѣ, совершенно основательно возставалъ противъ новой власти въ церкви, пренебрегающей не только властію епископовъ, но и властію католикоса.

Борьба съ Моисеемъ была для Мелкисета менѣе удачна, чѣмъ съ Погосомъ. Народъ слишкомъ высоко ставилъ Моисея, чтобы можно было безнаказанно предпринять противъ этого вардапета что-нибудь рѣшительное. Самъ Моисей велъ себя не такъ неосторожно, какъ Погосъ, и однажды даже послалъ Мелкисету свой вардапетскій жезлъ, мантию и коверъ, отказываясь проповѣдовать. Не имѣя возможности противодѣйствовать Моисею, Мелкисеть наконецъ покорился необходимости видѣть возлѣ себя лице съ большимъ авторитетомъ и влияніемъ, чѣмъ онъ, католикосъ, и даже воспользовался имъ, какъ источникомъ доходовъ.

При преемникѣ Мелкисета Исаакѣ Моисей выдвинулся еще больше. Во время кратковременнаго своего правленія Исаакъ не привлекъ къ себѣ симпатій армянъ. Въ этомъ

онъ отчасти виновать былъ самъ. Получивъ утвержденіе въ должности, онъ вообразилъ себя единственнымъ католикосомъ въ армянской церкви; сталъ производить сборъ среди персидскихъ армянъ и требовалъ отъ нихъ повиновенія себѣ. Между тѣмъ въ Испагани еще живъ былъ кат. Давидъ, который былъ законнымъ главой всѣхъ проживавшихъ въ Персіи армянъ. Эта притязательность Исаака сильно повредила ему въ общественномъ мнѣніи. Нѣкоторые разбогатѣвшіе въ Персіи армяне въ это время начинаютъ оказывать сильное вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ, и это особенно было невыгодно для Исаака. Эти люди обратили свои симпатіи исключительно къ вардапету Моисею и старались поставить его католикосомъ. По ходатайству одного изъ такихъ вліятельныхъ лицъ, вардапету Моисею данъ былъ новоизобрѣтенный титулъ просвѣтителя Эчміадзина и исключительное право возстановленія его церковей. Католикосъ Исаакъ былъ сильно смущенъ этимъ обстоятельствомъ, такъ какъ не безъ причины усматривалъ въ назначеніи какого-то просвѣтителя Эчміадзина умаленіе собственного достоинства и ограниченіе патриаршей власти. Напрасно онъ хлопоталъ объ уничтоженіи новой должности, — ничто не помогло: армянскій народъ отвернулся отъ Исаака. Тѣснимый сборщиками по случаю дани, которую онъ обязанъ былъ платить, онъ принужденъ былъ скитаться по странѣ за сборомъ подаяній, а такъ какъ народъ не любилъ его, то эти скитанія давали скудные результаты. Видя безвыходность своего положенія, Исаакъ наконецъ улучилъ удобный случай и бѣжалъ отъ сопровождавшихъ его персидскихъ опекуновъ въ Ванъ, находившійся полъ властью турокъ (1628) ¹⁾.

Между тѣмъ Моисей дѣятельно занимался возстановленіемъ Эчміадзина и пріобрѣталъ все большую славу между армянами. Новый титулъ не сѣзнулъ однако круга дѣятельности Моисея, а еще больше расширилъ, придавъ Моисею еще больше энергіи. «Онъ посылалъ», говоритъ историкъ, «во всѣ стороны своихъ учениковъ, которые своей проповѣдью, текущею, какъ изъ источника, возстановливали дѣйствіе законовъ и правилъ христіанской вѣры и церковныхъ преданій. Повсюду они являлись подражателями своего учителя, строили церкви, поставляли священниковъ, отставляли и унич-

¹⁾ Arakel, p. 378—384.

тожали противниковъ истины и заставляли идти впередъ доброе ученіе». Моисей учредилъ богословскую школу въ монастырѣ Іоанна-ванѣ, изъ которой вышли многіе полезные церковные дѣятели, «вардапеты, епископы и священники». Въ это время опустѣвшіе были монастыри наполнились монахами, «живущими правильно», а въ селахъ явились опытные священники.

XXXIX. Католикосы Моисей III и Филиппъ.

Улопты Исаака остались католикосомъ и чѣмъ онъ кончился. Что сдѣлалъ Моисей въ свое патриаршествованіе. Кат. Филиппъ. Старанія его возмездіе въ глазахъ армянъ значеніе Эчмиадзина. Путешествіе Филиппа въ Іерусалимъ. Важные результаты этого путешествія. Путешествіе въ Константинополь и умиротвореніе здѣшней паствы. Армянская община въ Львовѣ. Раздоры среди нея. Львовскій епископъ Николай. Онъ принимаетъ унію съ латинянами. Условія, на которыхъ состоялось примиреніе Николая съ эчмиадзинскимъ католикосомъ.

Послѣ бѣгства Исаака Моисей сдѣлался католикосомъ (1629—1632). Онъ уже не платилъ дани съ Эчмиадзина, такъ какъ расположенные къ Моисею персидскіе армяне, уплативши въ казну весь эчмиадзинскій долгъ (1000 тумановъ или 10,000 р.), добились снятія этого налога. Католикосъ Исаакъ, проживая въ Ванѣ, не отказывался отъ своихъ правъ католикоса. Когда въ Ванѣ пришелъ сборщикъ кат. Моисея, Исаакъ воспретилъ производить сборъ. Напрасно этотъ уполномоченный Моисея обѣщалъ отъ Эчмиадзина платить Исааку ежегодно 300 піастровъ ¹⁾ и кромѣ того уступалъ въ пожизненное владѣніе монастырь, называемый Куру-Паша, со всѣми его доходами: Исаакъ не соглашался ни на что. Чрезъ константинопольскаго армянскаго патріарха онъ услѣлъ получить отъ султана фирманъ, утверждавшій его католикосомъ всѣхъ армянъ, подвластныхъ туркамъ. Тогда приверженцы Моисея и многіе армянскіе вельможи г. Амида, верасположенные видѣть Исаака своимъ католикосомъ, стали просить его отказаться отъ своего намѣренія. Они обѣщали образовать для него особую епархію изъ городовъ и монастырей, какіе ему самому угодно выбрать, куда сборщики Эчмиадзина не

¹⁾ По тогдашней стоимости 225 рублей.

имѣли бы права входить, и сверхъ того предлагали пожизненную пенсію въ 500 піастровъ въ годъ (375 р.). Моисей не разъ писалъ Исааку убѣдительныя письма, общая исполнить всѣ его желанія. Но Исаакъ не хотѣлъ отказаться отъ своихъ правъ; онъ явился къ амидскому визирю и просилъ у него утвержденія въ должности, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ платити въ казну султана ежегодно по 10 т. піастровъ. Тогда одинъ изъ его противниковъ предложилъ визирю 20 т. піастровъ и достигнулъ того, что Исаакъ не только не былъ утвержденъ католикосомъ, но еще и былъ подвергнутъ публичному наказанію палками. Послѣ того онъ уже не заявлялъ никакихъ претензій на католикосство и послѣ нѣкоторыхъ странствованій пришелъ въ Эчміадзинъ, гдѣ и умеръ (1639) ¹⁾.

Моисей во время своего патріаршествованія докончилъ возстановленіе Эчміадзина, выкупилъ заложную утварь и священные предметы. Историкъ Аракекъ называетъ Моисея самымъ лучшимъ украшеніемъ армянскаго патріаршаго престола, какое только было со времени окончательнаго паденія Армянскаго царства. Онъ управлялъ только 3 года и 8 мѣсяцевъ (1629—1632) и умеръ, рекомендуя въ преемники себѣ своего любимаго ученика Филиппа.

По словамъ Чамчіана, Моисей три раза писалъ римскому папѣ, изъявляя ему свою покорность. Это обстоятельство возбудило противъ него непріязнь Григорія Кесарійскаго, армяно-константинопольскаго патріарха, который впрочемъ не успѣлъ ничего предпринять противъ Моисея, такъ какъ самъ былъ свергнутъ съ кафедръ, обвиненный въ жестокости ²⁾.

Католикосъ Филиппъ (1633—1655) продолжалъ дѣло водворенія порядка въ армянской церкви и въ теченіе своего 22-лѣтняго правленія достигъ въ этомъ отношеніи весьма большихъ результатовъ. Въ его правленіе было возстановлено много монастырей и церквей трудами нѣкоторыхъ ревнителей, каковы Іаковъ, изъ Джульфы, Исая мехрійскій, Захарія изъ Эчміадзина, еп. Мкртчъ, Мартиросъ, изъ Мухни, Осканъ эриванскій.

Въ первые годы правленія Филиппа Армения и въ осо-

¹⁾ Arakel, p. 384—389.

²⁾ Cham. p. 372—373.

бенности область Арарать были снова разорены вслѣдствіе ожесточенной войны турокъ съ персами. Въ Эчміадзинѣ, заисключеніемъ церковей и зданій со сводами, все было разрушено, такъ что Филиппу пришлось много потрудиться, чтобы привести все въ надлежащій порядокъ. Послѣ того онъ предпринялъ путешествіе въ Испагань къ тамошнимъ армянамъ, которые въ это время уже не имѣли особаго католікоса ¹⁾, и пробылъ здѣсь 1½ года. Нѣкогда Шахъ-Абасъ I въ своихъ видахъ хотѣлъ искоренить въ армянахъ память о священномъ Эчміадзинѣ и старался перенести святость Эчміадзина въ Персію. По его приказанію изъ главной эчміадзинской церкви были взяты нѣкоторые камни и перевезены въ Персію, гдѣ они были употреблены при постройкѣ церкви. Теперь кат. Филиппъ, напротивъ, старался оживить въ персидскихъ армянахъ сознаніе ихъ родства съ остальными армянами и возвратитъ Эчміадзину прежнее значеніе величайшей народной святыни. Онъ хотѣлъ, чтобы для всего армянскаго племени былъ одинъ только священный пунктъ, куда бы направлялись благоговѣйные взоры всѣхъ армянъ. Для этого онъ добился возвращенія въ Эчміадзинъ правой руки св. Григорія Просвѣтителя. Съ этой же цѣлью онъ ввелъ особенную пышность во всѣ церковныя церемоніи Эчміадзина. Съ этой же цѣлью онъ перенесъ сюда изъ Іоанна-ванка духовную семинарію. Въ этихъ же видахъ онъ много заботился объ украшеніи Эчміадзина; онъ реставрировалъ церкви Рипсиміи и Гайаніи. Вполнѣ согласно съ видами Филиппа, хотя и въ его отсутствіе, произошло открытіе мощей св. Гайаніи и ея спутницъ, а потомъ и мощей св. Рипсиміи ²⁾

Въ 1650 году Филиппъ предпринялъ путешествіе въ Іе-

¹⁾ Давидъ умеръ въ 1632 г. или даже немного раньше.

²⁾ Печальная особенность открытія всѣхъ армянскихъ мощей—это таинственность, оставляющая большое мѣсто сомнѣнію. Вотъ, напр. какъ произошло открытіе мощей св. Гайаніи и ея спутницъ. Во время поправки церкви св. Гайаніи одинъ монахъ, по имени Іоаннесъ, отославши подъ какимъ-то предлогомъ рабочихъ, остался одинъ въ церкви, чтобы очистить навозъ. Расчистивъ весь навозъ и мусоръ, онъ дошелъ до фундамента. подъ которымъ на другую ночь нашелъ три лица. Когда онъ открылъ крышки, то нашелъ въ ящикахъ совершенно цѣлыя и нетронутыя мощи. Іоаннесъ взялъ одну кость, снова положилъ каменные крышки, замазалъ гипсомъ и известью, опечаталъ кругомъ, положилъ все и изгладилъ всѣ слѣды своей работы, такъ что никто изъ рабочихъ не могъ ничего замѣтить. Тогда онъ явился къ братіи, рассказалъ всѣ подробности и въ доказательство представилъ взятую имъ кость (1651).

русалимъ, гдѣ проявилъ большую заботу о благоустройствѣ армянскихъ церковныхъ зданій. Пребываніе въ Иерусалимѣ было особенно благодѣтельно для армянской церкви въ смыслѣ упроченія мира между разными частями армянской церкви и водворенія церковнаго порядка. Иерусалимскій армянскій патріархъ Аствацатуръ и прибывшій сюда же сисскій католикосъ Нерсесъ «смирившись предъ авторитетомъ ѳчміадзинскаго католикоса». На состоявшемся здѣсь армянскомъ соборѣ выработано было тринадцать важныхъ пунктовъ, изъ которыхъ 1-й устанавливалъ любовь и доброе согласіе между каведрами католикосовъ ѳчміадзинскаго и сисснаго; каждый изъ нихъ долженъ избирать своего сборщика въ своемъ діоцезѣ и никоимъ образомъ не принимать переходящаго отъ другаго католикоса ¹⁾. 3-й п. гласилъ, что никто не долженъ быть посвященъ въ епископы безъ просьбы общества, засвидѣтельствованной письменно. Это постановленіе было направлено противъ того, что въ Арменіи число епископовъ не было ограничено потребностью: въ епископы ставили не справляясь о ваканціяхъ, часто людей недостойныхъ, презрѣнныхъ, за деньги, особенно въ такую пору, когда католикосы сильно нуждались въ деньгахъ. Вслѣдствіе этого въ Арменіи было много епископовъ безъ каведръ, которые проживали въ монастыряхъ, иногда понѣсколько человекъ вмѣстѣ ²⁾. Обиліе епископовъ было причиной многихъ безпорядковъ, такъ какъ неимѣвшіе каведръ епископы старались ихъ добыть, для чего употребляли всѣ возможныя мѣры. 4-й, 6-й и 7-й пункты запрещали епископамъ посягать на епархію и права другаго епископа. 5-й опредѣлялъ, что въ епархіи не должно быть двухъ епископовъ и безъ особенно важныхъ причинъ болѣе двухъ арчнордовъ ³⁾. 8-й п. предписывалъ осторожность въ награжденіи званіемъ вардапета. «Никакой вардапетъ не долженъ давать кому-либо необдуманно званіе вардапета, если лице не заявило себя предъ всѣми совершеннымъ въ знаніи, добродѣтели, возрастѣ и страхѣ Божіемъ; ибо

¹⁾ Сборщикъ—почетная должность, на которую назначали способныхъ, свѣдущихъ и краснорѣчивыхъ монаховъ; они должны были собирать жертвы въ пользу каведры католикоса и продавать освященное миро. Zakar. p. 76; Arakel, p. 449.

²⁾ Arakel, p. 403.

³⁾ Арчнордъ—номинальный епископъ, епархіальный начальникъ, заглавный епископъ.

черезъ то вошло въ церковь много безпорядковъ и соблазновъ». 9-й п. гласилъ, что священникъ или другой клирикъ долженъ получать посвященіе изъ рукъ своего епископа съ согласія общества. 10-й—епископы и священники должны получать вознагражденіе и доходы, опредѣленные обществомъ сообразно своему чину по опредѣленію патріаршихъ каноновъ и не захватывать ничего одинъ предъ другимъ. 11-й—священники не должны дѣйствовать одинъ противъ другаго, отбивая дома и доходы, иногда подъ ложными предлогами, какъ-бы изъ добрыхъ побужденій, или черезъ тиранство иностранцевъ; они должны довольствоваться каждый своей частью. 12-й предписывалъ дѣлать оглашеніе предъ бракомъ. 13-й—вдовы священники, въ случаѣ, если они благочестивы и люди пожилые и имѣютъ дѣтей, нуждающихся въ воспитаніи, могутъ оставаться на приходѣ, въ противномъ случаѣ должны поступать въ монастырь или скитъ, а въ случаѣ отказа, должны быть лишены духовнаго сана.

Послѣ того Филиппъ направился въ Константинополь, гдѣ уже 18 лѣтъ (1635—1652) шли раздоры между армянами изъ-за патріарховъ. Здѣшніе армянскіе патріархи были большей частью люди недостойные, достигнувшіе своего положенія черезъ подкупы. Своимъ поведеніемъ они производили соблазнъ въ паствѣ и заставляли ее возставать противъ недостойныхъ и свергать ихъ съ кафедръ. О положеніи дѣлъ достаточно говорить уже то, что въ теченіе 11 лѣтъ (1641—1652) смѣнилось 7 патріарховъ, изъ которыхъ одинъ былъ свергаемъ 4 раза. Послѣ одного такого сверженія паства цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ не могла согласиться въ выборѣ и за все это время церковью управляли свѣтскія лица. Недостойная борьба соперниковъ изъ-за кафедръ сопровождалась подкупами турецкихъ чиновниковъ, взаимнымъ оклеветаніемъ, рукопашной битвой, заключеніемъ въ цѣпи и въ тюрьму. Побѣда склонялась то на одну, то на другую сторону; не успѣвалъ еще побѣдитель занять свое мѣсто, чтобы воспользоваться плодами своей побѣды, его соперникъ уже спѣшилъ, съ новымъ турецкимъ указомъ, прогнать съ мѣста недавняго побѣдителя. Безцеремонныя траты церковныхъ денегъ и разныя денежныя обязательства, даваемыя туркамъ честолюбцами, которые хотѣли удержаться на кафедрѣ, довели дѣло до того, что патріархія имѣла долгъ до 40 т. піастровъ.

Католикосъ водворилъ здѣсь миръ и убѣдилъ собрать потребную сумму, чтобы уплатить долгъ. Миръ этотъ продолжался до смерти Филиппа.

Во время своего пребыванія въ Константинополѣ Филиппъ устроилъ еще одно важное дѣло—погасилъ смуту въ армянской общинѣ во Львовѣ, продолжавшуюся болѣе 25 лѣтъ. Виновникомъ этой смуты былъ еп. Николай, поставленный въ епископы католикосомъ Мелкисетомъ, въ бытность его во Львовѣ. Этотъ Николай не пользовался уваженіемъ армянской общины за свою будтобы зазорную жизнь, и былъ поставленъ въ епископы вопреки желанію паствы. Броженіе началось тотчасъ послѣ посвященія Николая. Паства обвиняла его въ разныхъ преступленіяхъ, но, повидимому, скрытымъ мотивомъ ихъ ненависти къ нему было то, что Николай не былъ изъ числа фанатиковъ армянской ортодоксіи и былъ склоненъ къ латинству. Мелкисеть, и самъ не изъ твердыхъ ортодоксаловъ, былъ покровителемъ своего ставленника. Онъ далъ ему письменное отлученіе на общество, если оно не будетъ подчиняться своему епископу. Послѣ смерти Мелкисета Николай явился въ Каменецъ и здѣсь точно такъ же возстановилъ противъ себя армянское общество. Поводомъ послужило обстоятельство само по себѣ пустое, но очень важное въ глазахъ армянъ. По армянскому обычаю новопосвященный іеромонахъ обязанъ пробывать въ уединеніи 40 дней, прежде чѣмъ приступить къ совершенію первой литургіи; между тѣмъ Николай хотѣлъ допустить новопосвященнаго имъ іеромонаха къ совершенію литургіи чрезъ 15 дней и дѣйствительно допустилъ чрезъ 22 дня. Въ дѣло вмѣшался константинопольской патріархъ Григорій Кесарійскій, который предъ тѣмъ прибылъ въ Каменецъ, желая разыграть роль главы армянскихъ христіанъ во всей европейской Турціи и Польшѣ. Онъ произнесъ отлученіе на тѣхъ, кто пойдетъ въ ту церковь, гдѣ будетъ служить новопоставленный іеромонахъ. Николай донесъ войту, что Григорій—турецкій шпіонъ, вслѣдствіе чего Григорій былъ высланъ. Прибывъ въ Валахію, Григорій произнесъ на Николая анаѳему, хотя самъ не былъ епископомъ. Николай не обратилъ на это отлученіе никакого вниманія, но армянское общество и духовенство открыто стали говорить противъ него и отказывались повиноваться. Смѣлость ихъ увеличилась, когда по доносу Григорія өчміад-

зинскій католикосъ Моисей прислалъ отлученіе на Николая. Друзья Николая однако побудили его искать примиренія съ Григоріемъ и снятія анаѳемы. Николай долго ходилъ по слѣдамъ Григорія, который видимо наслаждался смиреніемъ епископа и переѣзжалъ изъ города въ городъ. Наконецъ Николай не захотѣлъ больше ходить за Григоріемъ. Онъ нанисалъ ему письмо съ извиненіемъ и просьбой снять анаѳему, говоря, что не можетъ лично прійти къ нему по причинѣ болѣзни. Григорій снизошелъ на просьбу Николая и снялъ съ него анаѳему. Вскорѣ однако Григорій, узнавъ, что Николай совсѣмъ не былъ боленъ, взялъ назадъ свое слово и снова послалъ во Львовъ письменное отлученіе на Николая. Вражда между епископомъ и его паствой оставалась во всей силѣ. Немного спустя Моисей послалъ за сборомъ нѣкоего вордапета Качатура, который, обходя разныя страны, прибылъ и во Львовъ. Этотъ Качатуръ, предубѣжденный Григоріемъ противъ Николая, во время богослуженія публично отмѣнилъ распоряженіе епископа и объявилъ, что Николай отлученъ и что всякій, кто преклоняетъ предъ нимъ колѣно, тоже отлученъ. Назначенъ былъ судъ надъ Николаемъ; но послѣдній заявилъ польскимъ властямъ, что судъ паствы надъ епископомъ незаконенъ. Чтобы имѣть надежную опору въ своей борьбѣ съ паствой, Николай обратился къ іезуитамъ съ заявленіемъ, что онъ добровольно присоединяется къ римской церкви и вмѣстѣ съ своими приверженцами подчиняется папѣ. Многіе изъ армянскаго общества тогда смирились предъ Николаемъ и даже «приняли его исповѣданіе». Іезуиты надѣялись привлечь къ себѣ и Качатура и прибывшихъ съ нимъ армянъ: они часто бесѣдовали съ ними, доказывая имъ неправославіе армянскаго церковнаго ученія. Качатуръ и его спутники въ бесѣдахъ съ іезуитами конечно обнаружили свое полное невѣжество, однако не поддались ихъ убѣжденіямъ и возвратились въ Эчмиадзинъ.

Съ переходомъ еп. Николая въ унию, положеніе несогласныхъ на унию армянъ сдѣлалось очень тяжелымъ. Имъ дѣлались всевозможныя притѣсненія при заключеніи браковъ, погребеніи умершихъ, крещеніи дѣтей; много дѣтей умирало безъ крещенія, другіе оставались некрещенными 15, 16 лѣтъ; покойники оставались безъ погребенія засмоленные въ гробахъ. «Запрещены были, говорить историкъ, семь таин-

ствѣ церковныхъ и службы, и несчастная община терпѣла больше, чѣмъ во времена язычества» ¹⁾). Напрасно католикосъ Моисей писалъ къ королю Владиславу и папѣ въ пользу гонимыхъ армянъ, положеніе послѣднихъ не улучшилось, ибо іезуиты были сильнѣе короля. Католикосъ Филиппъ тоже старался помочь обѣдствующей общинѣ и неоднократно посылалъ для нея епископовъ; но Николай твердо стоялъ на своемъ мѣстѣ, и назначенные во Львовъ армянскіе епископы не могли утвердиться здѣсь. Такое положеніе продолжалось до 1652 года. Когда Филиппъ прибылъ въ Константинополь, Николай явился къ нему съ цѣлью испросить снятіе анафемы. Сюда же явились и жалобщики изъ Львова. Послѣ долгихъ переговоровъ Филиппъ наконецъ достигнулъ примиренія враждующихъ. Определено было, что Николай и его приверженцы будутъ исповѣдоваться вѣру Григорія Просвѣтителя и его преемниковъ на каедрѣ, и что въ дѣлахъ церкви будутъ дѣйствовать независимо; что епископъ, который будетъ преемствовать Николаю, получить посвященіе отъ эчмиадзинскаго католикоса и будетъ управлять своей епархіей съ его уполномочія, повинуваясь ему во всемъ; что одинъ только Николай будетъ поминать имя папы и единственно на литургіи, но никакой другой клирикъ, ни преемникъ Николая не долженъ поминать пану ни въ разсужденіяхъ (*ses discours*), ни при отправленіи службы. Само собой разумѣется, что анафема съ Николая была снята. Такимъ образомъ въ выгрышѣ остались и епископъ Николай и католикосъ Филиппъ; одно лишь львовское армянское общество осталось съ сознаниемъ своей неудачи.

При этомъ католикосъ просвѣщеніе въ Арменіи сдѣлало новый шагъ впередъ. Столкновение съ іезуитами во Львовѣ было полезно армянамъ въ томъ отношеніи, что послѣдніе убѣдились въ ничтожествѣ своей учености и въ необходимости настоящаго и всесторонняго образованія. Необходимость эта уже раньше немного чувствовалась въ Арменіи и въ эпоху преобразовательной дѣятельности Саркиса, Кирикоса, Погоса и Моисея стали являться ученые самоучки, которые путемъ упорныхъ самостоятельныхъ трудовъ приобрѣтали зна-

¹⁾ Arakel, p. 453.

нія изъ свѣтскихъ наукъ и передавали своимъ ученикамъ¹⁾. Самъ Качатуръ былъ изъ числа вкусившихъ новое образование. Но всѣ ихъ трудно добытыя познанія въ сущности были ничтожными по тому времени. Случай съ іезуитами окончательно убѣдилъ армянскихъ богослововъ въ необходимости заняться наукой. Нѣкоторые стали брать уроки у проживавшихъ въ Арменіи латинянъ и изучать латинскій языкъ. Самъ Филиппъ недобрительно смотрѣлъ на это и даже преслѣдовалъ нѣкоего Оскана, который бралъ уроки у италянца Павла и переводилъ латинскія книги на армянскій языкъ²⁾.

XI. Католикосъ Іаковъ IV и Елеазаръ.

Заботы Іакова объ Эчмиадзинѣ. Безпорядки среди константинопольской арх. пасты. Смуты въ Іерусалимѣ. Елеазаръ и Мартиръ—главные виновники беспорядковъ. Внимательство кат. Іакова. Елеазаръ проекуствуетъ Іакову на кафедрѣ. Провлечіе Елеазара. Положеніе дѣлъ въ Кон—гѣ и Іерусалимѣ.

По смерти Филиппа католикосомъ сдѣлался Іаковъ IV (1655—1680). Іаковъ продолжалъ организовать церковныя дѣла въ духъ своего предшественника. Особенно онъ заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія Эчмиадзина. Онъ опредѣлилъ, чтобы каждый монастырь доставлялъ ежегодно въ Эчмиадзинъ по 10 литровъ масла на освѣщеніе церкви и по 20 литровъ вина для приходящихъ богомольцевъ. Онъ испросилъ у шаха возстановленіе давно уже забытой десятины съ произведеній сельскаго хозяйства³⁾. Время патріаршества Іакова ознаменовалось непрерывными волненіями среди армянскихъ христіанъ Константинополя и Іерусалима. Строптивый духъ константинопольскихъ армянъ не могъ долго оставаться въ покорности поставленному Филиппомъ патріарху. Лишь только Филиппъ умеръ, въ Константинополь поднялись волненія; поставленный Филиппомъ патріархъ былъ удаленъ съ кафедры, и управленіе церковью пошло въ руки свѣтскихъ лицъ, назвавшихъ себя охра-

¹⁾ Arakel, ch. XXIX.

²⁾ Arakel, p. 598.

³⁾ Zakaria disere, II p. 98.

нителями. Мѣстоблюстители эти, не смотря на противодѣйствіе разныхъ партій, крѣпко держались за свою новую роль и даже изъявили готовность платить ежегодно въ турецкую казну дани на 50 т. піастровъ болѣе, чѣмъ прежде, лишь бы кафедра оставалась вакантною.

Вслѣдствіе такого предложенія дань съ патріархіи возросла до 140 т. піастровъ въ годъ. Однако мѣстоблюстители не долго арендовали патріархію: явился монахъ Өома, который изъявилъ визирю готовность платить ежегодно по 400 т. піастровъ, если только его назначать патріархомъ. Визирь конечно не отказался отъ такого увеличенія государственнаго дохода, и Өома сдѣлался патріархомъ противъ желанія паствы. Ловкій спекулянтъ зналъ, какъ увеличить доходы патріархіи. Опираясь на то, что онъ поставленъ патріархомъ по распоряженію султана, онъ потребовалъ отъ армянскаго іерусалимскаго патріарха подчиненія своему авторитету. Но враги Өомы никакъ не могли вынести присутствіе его на патріаршей кафедрѣ. Не имѣя возможности ни учинить надъ нимъ какое-либо насиліе, такъ какъ его охраняла турецкая стража, ни подкупить въ свою пользу турецкое правительство, они наконецъ возбудили противъ Өомы весь народъ. Однажды цѣлой большой толпой они явились къ турецкимъ властямъ и заявили, что константинопольскіе армяне не могутъ подчиняться Өомѣ, такъ какъ онъ—франкъ и шпіонъ. Явились и свидѣтели, доказывавшіе основательность обвиненія ¹⁾. Өома и его діаконъ были арестованы и заключены въ тюрьму. Тогда константинопольская паства предала Өому анаемѣ и написала актъ, что она не желаетъ болѣе имѣть его своимъ главою. Этотъ актъ былъ скрѣпленъ прибывшимъ въ Константинополь іерусалимскимъ патріархомъ Аствацатуромъ и представленъ конст-му пашѣ съ требованіемъ смерти Өомѣ. Паша уступилъ требованію армянъ, и Өома безъ суда и

¹⁾ По недостатку источниковъ не могу опредѣлить прошлое патріарха Өомы; не тотъ-ли это Өома изъ Алеппо, который уже раньше, въ 40—выхъ годахъ, былъ нѣкоторое время констант. патріархомъ и бѣжалъ съ кафедры въ Римъ, когда убѣдился въ невозможности выплатить обѣщанную султану дань? (Cham. v. II, p. 375—376). Впрочемъ и безъ того связь нашего Өомы съ латинянами едва ли должна подлежать сомнѣнію: дань въ 400 т. піастровъ слишкомъ велика для маленькаго армяно-константинопольскаго патріархата, чтобы не подозрѣвать субсидій со стороны католическихъ миссіонеровъ. Какъ удивна противъ Өомы въ этомъ отношеніи служить и то, что при немъ всегда находился діаконъ Мильтонъ, судя по имени, не армянинъ, который также былъ предметомъ ненависти у армянъ.

слѣдствія и безъ вѣдома покровителя своего, визиря, былъ отравленъ въ тюрьмѣ. Злоба константинопольскихъ армянъ къ Өомѣ не удовлетворилась его смертію. Подкупивши стражу, армяне достали трупъ патріарха и устроили надъ нимъ самый низкій и нечестивый триумфъ. Они топтали трупъ ногами, плевали на него и подвергали его другимъ разнымъ поруганіямъ; наконецъ лишили его христіанскаго погребенія, бросивъ вмѣсто того въ море (1658) ¹⁾. Въ этомъ преступленіи принимали дѣятельное участіе Елеазаръ, бывший конст. патріархъ, который потомъ сдѣлался іерусалимскимъ патріархомъ, а наконецъ и әчміадзинскимъ католикосомъ, и монахъ Мартирь, вскорѣ патріархъ константинопольскій. Смуты однако продолжались. Продажность турецкихъ чиновниковъ дѣлала возможнымъ достиженіе патріаршества для всякаго проходимца. За слѣдующіе 22 года католикосства Іакова смѣнилось въ Константинополѣ 12 патріарховъ. За годъ до смерти Іакова к—имъ патріархомъ сдѣлался уже булочникъ Саргисъ (1679). На патріаршество смотрѣли не какъ на высшую священную степень, а какъ на выгодную должность; поэтому всякій старался проникнуть въ овчій дворъ константинопольской армянской церкви не прямо дверьми,—такъ какъ это было для многихъ невозможно,—а черезъ заборъ.

Въ Іерусалимѣ происходили споры у армянъ съ греками изъ-за двухъ монастырей; а потомъ большую смуту внесъ товарищъ Аствацатура Елеазаръ, стремившійся къ самостоятельному патріаршеству. Какъ сказано выше, патріархъ Өома получилъ отъ турокъ власть и надъ іерусалимскимъ патріархомъ; слѣдующій за Өомой патріархъ, Мартирь (1659), тоже получилъ отъ турецкаго правительства эту власть. Престарѣлый Аствацатуръ мирился съ своимъ положеніемъ; но его честолюбивый товарищъ не желалъ выносить такого униженія. Опираясь на своихъ друзей, онъ забралъ въ свои руки управленіе іерусалимскимъ армянскимъ патріархатомъ и объявилъ этотъ патріархатъ независимымъ отъ константинопольскаго патріарха (1662). Около этого времени въ Восточной Арменіи одинъ армянскій епископъ, Онуфрій амидскій, выступилъ съ

¹⁾ Cham. p. 382—389.

обличеніями противъ армянскаго духовенства и самаго католикоса. Обличенія, надо полагать, были основательны ¹⁾. Армянское духовенство и самъ католикосъ сильно всполошились по поводу этихъ обличеній. Скоро обличитель попалъ въ руки католикоса, заключенъ былъ въ тюрьму, а потомъ судимъ тѣмъ же духовенствомъ, которое онъ обличалъ. Само собой понятно, что на судѣ онъ оказался виновнымъ; католикосъ собственноручно обрѣзалъ ему волосы, послѣ чего его снова заключили въ тюрьму. Спустя нѣкоторое время Онуфрій удалось бѣжать изъ тюрьмы. Онъ сталъ обходить монастыри и вездѣ возбуждалъ недовольство противъ католикоса. Подобравши партію недовольныхъ, онъ вмѣстѣ съ ними написалъ іерусалимскому патриарху Елеазару письмо, въ которомъ жаловался на Іакова и просилъ прибыть въ Эчміадзинъ и быть католикосомъ. Елеазаръ поспѣшилъ на зовъ, но на дорогѣ убѣдился, что не успѣетъ въ своемъ предпріятіи, и удовлетворился тѣмъ, что провозгласилъ себя самостоятельнымъ католикосомъ, независимымъ и отъ Эчміадзина ²⁾. Онъ устроилъ у себя церковь, которую назвалъ Эчміадзиномъ, и добился отъ сисскаго католикоса признанія своей независимости, обѣщавъ не вмѣшиваться въ дѣла сисской церкви. Съ помощью подкупа онъ достигъ, что и турецкое правительство признало его католикосомъ всѣхъ турецкихъ армянъ (1663). Въ 1664 году въ Алеппо онъ былъ торжественно посвященъ въ первосвященники сисскимъ католикосомъ Качатуромъ, послѣ чего прибылъ въ Іерусалимъ и формально низложилъ Аствацатура.

Но зависть и вражда побудили враговъ Елеазара къ интригамъ противъ него. Въ числѣ его враговъ былъ теперь и бат. Іаковъ. Для Іакова особенно чувствительно было то, что съ возмущеніемъ іерусалимскаго патриарха сильно сокращались доходы Эчміадзина, такъ какъ Елеазаръ запретилъ эчміадзинскому сборщику приходить въ Іерусалимъ и производить сборы въ пользу католикоса. Явившись въ 1667 г. въ Константинополь, Іаковъ успѣлъ съ помощью денегъ

¹⁾ Это можно заключить изъ того, что Онуфрій былъ человекъ всѣми уважаемый и достойный; сами враги его опредѣленно не указывали въ его жизни ничего предосудительнаго. Когда же онъ являлъ покорность Іакову, то послѣдній даже сдѣлалъ его своимъ викаріемъ.

²⁾ Zakaria diacre, II, ch. XXXVIII--XXXIX.

возбудить турецкое правительство противъ Елеазара и былъ признанъ опять верховнымъ католикосомъ надъ всѣми армянскими христіанами. Онъ назначилъ іерусалимскимъ патріархомъ своего друга Мартира, который отправился въ Іерусалимъ и выгналъ Елеазара. Но этимъ смуты въ Іерусалимѣ не кончились: Мартиръ скоро былъ свергнутъ, восстановленъ былъ Аствацатуръ, а послѣ него снова усѣлся на каедрѣ Елеазаръ. Мартиръ послѣ того десять лѣтъ не давалъ покою Елеазару; примѣру Мартира слѣдовали и другіе двое. Мартиръ три раза получалъ отъ турецкаго правительства грамоты на іерусал. патріаршество и наконецъ примирился съ Елеазаромъ, все время остававшимся патріархомъ.

Въ 1680 году на іерусал. патріаршей каедрѣ сидѣли уже двое: Елеазаръ и Мартиръ.

Католикосъ Іаковъ, достигнувши своего въ 1667 году, мало уже вмѣшивался въ дѣла константинопольской и іерусалимской армянской общины, заисключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда посланный имъ сборщикъ, собравши на Эчмиадзинъ деньги, забывалъ объ ихъ назначеніи, и съ помощью ихъ оказывался на патріаршемъ престолѣ. Католикосу притомъ же и самому приходилось плохо. Путешествіе его въ К-ль вовлекло его въ большіе долги, такъ какъ ему пришлось издержать на подарки турецкимъ чиновникамъ 150 т. пиастровъ. Къ долгамъ присоединилось и другіе неприятное послѣдствіе: персы были недовольны путешествіемъ его къ туркамъ. Іакову однако удалось оправдаться передъ шахомъ. Въ грамотѣ, данной шахомъ, было сказано, что персидскій правитель Арменіи ничего не долженъ предпринимать безъ совѣта съ католикосомъ ¹⁾).

Смерть постигла Іакова въ Кон-лѣ, куда онъ отправился снова для умиротворенія тамошней церкви. За день до своей смерти, по словамъ Чамчіана, Іаковъ велѣлъ написать свое исповѣданіе вѣры, въ которомъ выразилъ будтобы совершенное подчиненіе римскому престолу.

При католикосѣ Іаковѣ появились первыя печатныя армянскія книги благодаря трудамъ ученаго Оскана. Напечатанъ былъ Часословъ. Послѣ того Осканъ приступилъ къ

¹⁾ Zakar. II, ch. XLVI.

свящ. книгамъ, которыя дополнилъ, гдѣ были пропуски, привелъ въ порядокъ при помощи латинскихъ изданій и раздѣлилъ на главы. Кромѣ того онъ присоединилъ полное согласіе по латинской Библии,—у армянъ дотолѣ было согласіе лишь на евангелія,—сдѣлалъ полный переводъ книги Іисуса, сына Сирахова, которой въ цѣломъ видѣ не было въ армянской Библии, а въ нѣкоторыхъ спискахъ и совсѣмъ не было; перевелъ съ латин. Библии «4-ю книгу Ездры», которой недоставало въ армянской, равно какъ латинскіе справочные указатели, которые, указывая главы и стихи, помогаютъ читателю въ отысканіи нужныхъ текстовъ. Въ армянскихъ священныхъ книгахъ были зачала и главы, но въ этомъ не было однообразія и постоянства, и часто указанія были ошибочны. Въ это же время было напечатано много армянскихъ букварей и катихизисовъ, изданы были избранныя молитвы, редактированны Осканомъ по далматскимъ, т. е. италіанскимъ, книгамъ, а также альманахи, календари и пр. ¹⁾.

Когда умеръ катол. Іаковъ, другъ его, знаменитый Мартирь, написалъ въ Эчміадзинѣ, чтобы не избирали католикоса, не посовѣтовавшись съ другими армянскими патріархами, особенно же съ «независимымъ католикосомъ Елеазаромъ». Два года эчміадзинская кафедра была вакантна; наконецъ въ 1682 г. приглашенъ былъ на католикосство іерусалимскій католикосъ Елеазаръ. Получивъ приглашеніе, Елеазаръ отправился въ Константинополь и получилъ тамъ грамоты, утверждающія его главою всей армянской церкви, послѣ чего отправился въ Эчміадзинѣ.—Лѣтописецъ хвалитъ краснорѣчіе и твердость католикоса Елеазара и говоритъ, что всѣ безропотно оказывали ему повиновеніе. Даже ахтамарскій католикосъ пришелъ получить благословеніе отъ Елеазара. Елеазаръ сдѣлалъ много построекъ въ Эчміадзинѣ, платитъ же долги, сдѣланные его предшественниками, положительно отказался.

Въ теченіе всего 8-лѣтняго правленія Елеазара въ константинопольской армянской общинѣ происходили попрежнему волненія и раздоры. Въ бытность свою въ послѣдній разъ въ К-лѣ Елеазаръ утвердилъ тамъ патріархомъ бывшаго

¹⁾ Arakel, p. 596—600.

раньше патриархомъ Барапета или Курпо; но уже черезъ годъ онъ былъ свергнутъ сборщикомъ Елеазара, монахомъ Ефремомъ, который въ свою очередь былъ свергнутъ священникомъ Торосомъ, а Торосъ чрезъ годъ—священникомъ Качатуромъ, а Качатуръ снова Карапетомъ. Карапетъ 5 разъ былъ поставляемъ на патриаршество, и въ послѣдній разъ владѣлъ имъ только одинъ мѣсяць. Послѣ того свѣтскіе замѣстители 2 года управляли в--ой церковью, пока не былъ назначенъ нѣкто Матеей кесарійскій. Однако и Матеей не понравился въ Константинополь. Тогда Матеей отправился въ Сизь и тамъ сдѣлался католикосомъ, не смотря на то, что тамошній католикосъ Аствацатуръ былъ еще живъ; а въ Константинополь между тѣмъ снова усѣлся Ефремъ (1694).

Въ то время какъ духовенство боролось изъ-за патриаршества, въ народѣ шли ожесточенные споры по поводу богословскихъ вопросовъ. Соблазнительное поведеніе іерархіи облегчало путь къ воздѣйствию на армянскую паству со стороны греческой и латинской церкви. Во время этихъ смуть много армянъ оставило свое исповѣданіе и приняло или греческое православіе, или латинство. Католикосъ Елеазаръ старался удержать константинопольскихъ армянъ въ оградѣ армянской церкви и посылалъ къ нимъ особыхъ миссіонеровъ, но умеръ, не увидавъ рѣшительныхъ результатовъ отъ своихъ мѣръ.

Въ Иерусалимѣ армянская община тоже не наслаждалась миромъ. Патриархъ Мартиръ завелъ борьбу съ греками и велъ ее, истощая всѣ средства, до самой смерти.

ХЛІ. Католикосъ Нагапетъ.

Строгость Нагапета и склонность къ латинству. Сверженіе Нагапета съ кафедры и поставленіе въ католикосы вардап. Стефана. Восстановленіе Нагапета. Положение армян. христіанъ при Нагапетѣ въ Арменіи. Смуть въ Константинополь. Переходъ многихъ армянъ въ латинство и православіе. Мѣры прогнвъ перехода.

Послѣ Елеазара католикосомъ сдѣлался Нагапетъ (1691—1705), „человѣкъ добрый и добродѣтельной жизни“. Онъ много заботился о церковномъ порядкѣ, устроилъ много церквей и монастырей, внимательно слѣдилъ за поведеніемъ духовенства и строго наказывалъ за всякій проступокъ. Со-

временный лѣтописецъ находить его въ этомъ послѣднемъ отношеніи слишкомъ суровымъ; говоритъ, что за всякое упущеніе онъ приказывалъ виновныхъ вѣшать публично и наказывать палками и отдавалъ въ руки свѣтскихъ правителей для взысканія штрафа; брилъ волосы и бороду за малѣйшій проступокъ, заковывалъ въ цѣпи и чрезъ это навелъ страхъ на все духовенство ¹⁾. Этотъ же лѣтописецъ замѣчаетъ, что при Нагапетѣ и его предмѣстникѣ древніе обычаи и установленія католикосовъ были измѣнены какъ въ самомъ Эчмиадзинѣ, такъ во всѣхъ монастыряхъ. Католикосъ Нагапетъ былъ склоненъ къ союзу съ латинянами. Въ 1695 году онъ писалъ папѣ Иннокентію XII, заявляя «самое покорное подчиненіе главѣ римской церкви и прося папу не вѣрить никакимъ слухамъ относительно армянской церкви, кромѣ того, что основано на неопровержимыхъ доказательствахъ». Вскорѣ послѣ письма къ папѣ Нагапетъ былъ свергнутъ съ каедры. Дѣло было такъ: нѣкоторые монахи, недовольные строгостью Нагапета, писали къ главному вардапету въ Испани и Джульфѣ Стефану: „католикосъ ниспровергъ всѣ наши законы и обычаи и хочетъ управлять безъ каноновъ, не сообразуясь съ писанными законами.“ Они просили Стефана прибыть въ Эчмиадзинъ и быть католикосомъ. Стефанъ конечно согласился и выхлопоталъ себѣ утвержденіе у персовъ. Назначенный имъ викаріемъ Александръ отправился напередъ въ Эчмиадзинъ, чтобы изгнать оттуда Нагапета, и успѣлъ это сдѣлать. Стефанъ, хотя и былъ посвященъ въ Эривани въ католикосы, однако не могъ примѣнить свое новое званіе къ практикѣ, такъ какъ многочисленные приверженцы Нагапета не хотѣли признать новаго католикоса. Къ тому же Стефанъ обнаружилъ такой несносный характеръ, что отталкивалъ и своихъ приверженцевъ. Чрезъ 10 мѣсяцевъ послѣ низложенія Нагапета Стефанъ былъ схваченъ духовенствомъ и отправленъ въ заточеніе, гдѣ и умеръ. Возстановленный на каедрѣ Нагапетъ не прекратилъ своихъ отношеній къ папѣ. Вскорѣ послѣ своего возстановленія онъ получилъ отъ Иннокентія письмо, въ которомъ папа съ своей стороны выражалъ уваженіе къ армянской церкви и убѣждалъ не обращать вниманія на то, что дошло-бы до него нежелательнаго

¹⁾ Zakaria II, 65, p. 145—146.

о римско-католической вѣрѣ. Послѣ этого Нагапетъ вторично писалъ папѣ, выражая ему снова свою покорность. Константинопольскій арм. патр. Ефремъ выступилъ съ рѣзкими обличеніями противъ Нагапета, говоря, что заявленіями покорности папѣ уничтожается независимость арм. церкви. Обличенія Ефрема, не помѣшали Нагапету преспокойно сидѣть въ Эчмиадзинѣ, но самъ Ефремъ, вѣроятно за свою ненависть къ латинской церкви, былъ свергнутъ съ патріаршества и замѣненъ Мелкисетомъ.

Папа, повидимому, старался вознаграждать армянъ за ихъ покорность и чужими руками пытался загребать жаръ въ ихъ интересахъ. Въ концѣ 1701 г. въ Смоленскъ явились три иностранца—два армянина и одинъ римскій ксендзъ. Одинъ изъ армянъ, называвшійся Израиль Орія, объявилъ себя боярину Головину армяниномъ знатнаго происхожденія и рассказалъ, что онъ уже двадцать лѣтъ живетъ въ Западной Европѣ, и теперь, свесшись съ армянскими старшинами, находящимися въ Персіи, составилъ планъ освободить своихъ соотечественниковъ отъ тяжкаго персидскаго ига. Онъ увѣрялъ, что императоръ и курфюрстъ баварскій охотно соглашаются помогать этому дѣлу; но признаютъ необходимымъ содѣйствіе русскаго царя. «У меня бѣлый листъ за 10 печатями, говорилъ Орія: о чемъ ни договорюсь съ царскимъ величествомъ, все будетъ исполнено». Онъ предлагалъ идти на Шемаху, населенную армянами, и увѣрялъ, что изъ 17 армянскихъ провинцій соберется 116 т. человекъ; турецкіе армяне придутъ на помощь персидскимъ. Орія писалъ въ тотъ-же смыслъ и самому имп. Петру Великому. Онъ просилъ дать ему царскую обнадеживательную грамоту къ армянскимъ старшинамъ, что они будутъ приняты подъ русскую державу «со всякими вольностями, особенно съ сохраненіемъ вѣры». Въ 1702 году царь приказалъ объявить, что, когда кончится война со шведами, то освобожденіе армянъ будетъ предпринято непременно. Такое обѣщаніе сильно подняло настроеніе армянъ и они стали довольно смѣло отстаивать свои права въ частныхъ житейскихъ столкновеніяхъ съ персами.

Церковныя дѣла въ Константинопольскомъ армянскомъ патріархатѣ продолжали идти далеко не мирно. Мелкисеть не былъ такимъ горячимъ приверженцемъ армянской старины, какъ Ефремъ, но почему-то тоже не удержался на каѳедрѣ; чрезъ годъ съ небольшимъ онъ былъ свергнутъ, а на его мѣсто поставленъ

Мхитаръ изъ Курдистана (1700). Мелкисету снова вскорѣ удалось занять патріаршество, но не надолго. Тотъ-же Ефремъ, тогда епископъ адрианопольскій, оставаясь по прежнему врагомъ латинянъ началъ преслѣдовать нѣкоторыхъ армянскихъ священниковъ, которые публично восхваляли образъ дѣйствій кат. Нагапета. Онъ лишилъ ихъ священства и настоялъ, что патріархъ Мелкисеть наложилъ на нихъ анаѳему. Священники однако сумѣли оправдаться предъ патріархомъ, такъ что онъ снялъ съ нихъ анаѳему и обѣщалъ хлопотать за нихъ предъ Ефремомъ. Не успѣлъ Мелкисеть увидѣться съ Ефремомъ, какъ послѣдній схватилъ тѣхъ священниковъ и, обвинивъ предъ визиремъ въ предательскихъ сношеніяхъ съ франками, достигъ того, что ихъ сослали на галеры. Мелкисеть горячо вступился за осужденныхъ, но Ефремъ сумѣлъ обвинить и Мелкисета: его свергли съ кафедры и тоже сослали на галеры въ компанію къ тѣмъ, за кого онъ хлопоталъ. Ефремъ снова сдѣлался кон — мѣ патріархомъ. Тогда въ К-лѣ образовались двѣ враждебныя партіи — одна оправдывала Мелкисета, другая стояла за Ефрема. Отталкивающая картина ожесточенной борьбы этихъ партій произвела то, что многіе мирно настроенные армяне, питая отвращеніе къ ярости и нетерпимости той и другой партіи, перестали ходить въ армянскія церкви и приняли греческое или латинское исповѣданіе. Ефремъ принималъ суровыя мѣры противъ такого перехода армянъ въ другое вѣроисповѣданіе. Будучи самъ врагомъ халкидонскаго собора, онъ отдалъ приказъ своему кон-му депутату (самъ онъ жилъ въ Адрианополѣ) и всему армянскому духовенству, въ предѣлахъ Турціи, хватать въ тюрьму всѣхъ тѣхъ армянъ, которые обнаруживаютъ приверженность къ этому ненавистному для него собору. Чтобы тѣмъ вѣрнѣе достигнуть цѣли, онъ испросилъ у султана и муфти точно такое же распоряженіе. Вслѣдствіе этого многіе были замучены, а еще больше было подвергнуто штрафамъ. Суровыя мѣры только усилили въ армянахъ желаніе оставить свою вѣру и принять вѣру грековъ или латинянъ. Число халкидонитовъ «возрастало такъ быстро, что Ефремъ пришелъ въ ужасъ. Онъ трепеталъ за свою жизнь, хотя былъ окруженъ турецкими янычарами». Нѣкто Мхитаръ севастійскій, принадлежавшій къ друзьямъ латинянъ, старался было водворить миръ и согласіе въ армянскомъ обществѣ, но ни-

чего не достигъ, кромѣ недовольства противъ себя во всѣхъ партіяхъ. Онъ удалился въ Италію, принялъ унію съ латинянами и основалъ знаменитый монастырь Мхитаристовъ. Другой такой же дѣятель Авіетивъ успѣлъ нѣсколько успокоить кон-хъ армянъ, свергнувъ Ефрема и занявъ его мѣсто (1701). Турецкое правительство предоставило Авіетнику завѣдывать, кромѣ константинопольскаго, еще и Іерусалимскимъ патриархатомъ. Впрочемъ миръ среди армянъ продолжался не долго. Авіетикъ можетъ быть и былъ мирно настроенъ по отношенію къ греческой и римской церкви, пока не былъ патриархомъ, но, сдѣлавшись патриархомъ, скоро пошелъ по слѣдамъ Ефрема. Неизвѣстно, что руководило дѣйствіями Авіетика, — ревность ли по вѣрѣ, или корыстолюбіе, только онъ щедро издавалъ приказы объ арестѣ главныхъ представителей армянскаго общества подъ предлогомъ преданности ихъ римско-католической вѣрѣ, и отпускалъ только послѣ уплаты большого штрафа. Въ это время нѣкоторые укрылись отъ преслѣдованія патриарха въ латинскомъ монастырѣ капуциновъ въ Перѣ. Авіетикъ, чтобы достать своихъ враговъ, заявилъ аббату готовность принять унію съ латинянами и просилъ выдачи бѣжавшихъ въ латинскій монастырь армянъ, такъ какъ ихъ содѣйствіе дѣлу будто-бы необходимо. Когда нѣкоторые, довѣрившись Авіетнику, вышли изъ монастыря, патриархъ немедленно заключилъ ихъ въ оковы. Друзья заключенныхъ, не добившись освобожденія ихъ, ночью сдѣлали нападеніе на домъ, гдѣ они были заключены, и силою освободили узниковъ. Въ этой ночной схваткѣ досталось и патриарху, который пытался защитить домъ. Борьба съ латинской партіей и латинянами была совсѣмъ не подъ силу Авіетнику. На принесенную визирю жалобу побитый патриархъ не только не получилъ удовлетворенія, но даже самъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и содержался, пока не заплатилъ штрафа. Въ 1703 г. по просьбѣ главныхъ представителей армянскаго кон-го общества Авіетикъ былъ свергнутъ съ каведры, а когда партія его произвела безпорядки, то визирь приказалъ сослать его въ ссылку. Чтобы унижить Авіетика еще больше, приказано было вести его на корабль, на которомъ онъ долженъ былъ отправиться въ ссылку, съ связанными назадъ руками и съ веревкой на шеѣ. Черезъ два года онъ снова занялъ каведру и еще разъ поднялъ гоненіе

на армянъ за ихъ дѣйствительную или мнимую преданность римско-католической церкви; но опять былъ въ томъ же году свергнутъ и сосланъ на Тенедосъ. Здѣсь онъ надумался, что лучше принять латинство, чѣмъ жить въ ссылке; по крайней мѣрѣ вскорѣ мы видимъ его въ Мессинѣ, затѣмъ въ Марсели и наконецъ въ марсельскомъ монастырѣ капуциновъ, гдѣ онъ и умеръ. Между тѣмъ въ Кон — лѣ патриархомъ сдѣлался Матѳей, лице, вѣроятно, преданное латинянамъ, такъ какъ постановленіе его совершилось по желанію французскаго посла. Но понстинѣ жалка была судьба кон — го армянскаго патриархата: смуты въ немъ не прекращались. Не прошло и года послѣ изгнанія Авіетика, а между тѣмъ здѣсь смѣнилось пять патриарховъ. Кандидатъ французскаго посла патриаршествовалъ только два мѣсяца.

XLII. Армянская церковь въ XVIII столѣтіи.

Правленіе кат. Александра I. Кат. Аствацатуръ, Карапетъ, Авраамъ II, Авраамъ III, Лаваръ. Жалкая судьба кат. Лаваря. Симеонъ Эриванскій. Враждебныя отношенія его къ латинству. Католикосъ Гукасъ. Предположенія о восстановленіи Армянскаго царства. Смерть Гукаса.

Послѣ Нагапета эчмиадзинская кафедра «вслѣдствіе тревожнаго состоянія народа» была вакантна болѣе года. Наконецъ въ 1707 г. католикосомъ былъ поставленъ Александръ изъ Джульфы. По словамъ Чамчіана, кат. Александръ тотчасъ послѣ своего посвященія написалъ папѣ, отъ лица всего армянскаго народа, письмо съ выраженіемъ преданности. «Это тѣмъ удивительнѣе, говоритъ Чамчіанъ, что до избранія своего Александръ заявилъ себя противникомъ всякихъ уступокъ папѣ и написалъ даже книгу съ цѣлью ясно доказать незаконность его претензій на власть, равно какъ неосновательность опредѣленій халкидонскаго собора» ¹⁾. Причина такой перемѣны, впрочемъ, понятна. Какъ мы видѣли, при Нагапетѣ въ Арменіи очень много ожидали отъ вліянія папѣ на христіанскихъ государей Европы, и кат. Александръ, когда былъ посвященъ въ тайну подготовляющихся событій,

¹⁾ Cham. v. II, p. 456—457.

не считъ удобнымъ держаться прежняго взгляда. Александръ раздѣлялъ планы Израиля Оріи. Онъ даже предпринялъ путешествіе въ Россію вмѣстѣ съ Оріей; но когда тотъ умеръ въ Астрахани, то католикосъ и другія, сопровождавшія его, лица воротились назадъ. Товарищъ покойнаго Израиля Оріи вардапетъ Минасъ продолжалъ его хлопоты въ Россіи. Этотъ ловкій человекъ, развивая предъ русскимъ правительствомъ широкіе планы о будущемъ, не упускалъ случая извлечь изъ расположенія импер. Петра кое-что и въ настоящемъ. Въ ноябрѣ 1714 г. онъ подалъ Петру предложеніе, въ интересахъ предполагаемой войны Россіи съ Персіей, построить армянскій монастырь на берегу Каспійскаго моря, гдѣ пристань Низовая. Монастыри у армянъ строятся обширныя и въ случаѣ нужды могутъ замѣнить крѣпости; строить будетъ онъ, а денегъ дастъ русское правительство. «Для отвлеченія подозрѣнія отъ меня, писалъ вардапетъ, государь благоволитъ приказать построить армянскую церковь въ Петербургѣ: тогда будетъ ясно, что я занимаюсь только построеніемъ церквей».

При слѣдующемъ католикосѣ, Аствацатурѣ (1715—1725), надежды армянъ на скорое избавленіе отъ магометанскаго ига были особенно велики. Вначалѣ 1716 г. съ вардапетомъ Минасомъ было послано Петромъ письмо къ Арт. Волынскому въ Персію «навѣдаться о народѣ армянскомъ, какъ онъ тамъ многочисленъ и силенъ и склоненъ-ли къ сторонѣ царскаго величества» и при этомъ поручено было оказывать вардапету нужную помощь. Вардапетъ возвратился въ Россію въ архіепископскомъ санѣ и привезъ грамоту отъ ганзасарскаго (агванскаго) католикоса Исаяи. Въ грамотѣ говорилось: «Когда Ваше Величество свои воинскія дѣла начать изволите, то прикажите насъ напередъ увѣдомить, чтобы я съ моими вѣрными людьми, по возможности и по требованію вашему, могъ служить и приготовиться». Что же касается главнаго католикоса, Аствацатура, то вардапетъ сказалъ, что у него былъ и говорилъ съ нимъ о дѣлахъ, которыя приняты имъ „любительно и пріятно“. Однако письма Аствацатуръ далъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ; объявлялъ, что онъ не можетъ обязаться вѣрностью царю, опасаясь персіанъ и нѣкоторыхъ армянъ. Въ 1718 г. вардапетъ подалъ пункты, въ которыхъ просилъ, отъ имени

всѣхъ армянъ, освободить ихъ отъ басурманскаго ига и принять въ русское подданство. Въ 1722 г. Петръ предпринялъ персидскій походъ; царь иверійскій Вахтангъ былъ привлеченъ къ союзу съ русскими. Въ Арменіи думали, что настало уже время возстановленія Армянскаго царства. Въ Сюніи началъ дѣйствовать Давидъ-Бекъ съ армянской дружиной, поставивъ себѣ цѣлью изгнать магометанъ изъ армянской земли. Когда царь Вахтангъ съ своей арміей, согласно условію, прибылъ въ Арменію, то былъ встрѣченъ съ радостью вооруженными жителями. Дѣлая смотръ армянскому отряду, Вахтангъ говорилъ: «Будьте теперь мужественны и не бойтесь никого, ибо пришло время спасенія христіанъ». Персидскій походъ Петра, какъ извѣстно, не состоялся. Вахтангъ, не дождавшись Петра, тоже поспѣшилъ въ Тифлисъ. Армяне снова остались одни. Въ концѣ того-же года тифлискій арх. епископъ писалъ Минасу въ Россію, что сто тысячъ вооруженныхъ армянъ готовы пасть къ ногамъ императорскимъ, пусть русскія войска спѣшатъ въ Шемаху; если же до марта 1723 г. помощи не будетъ, то армяне пропадутъ отъ лезгинъ. По прошествіи означеннаго срока, армяне обратились прямо къ императору съ просьбой о заступленіи. Съ армяниномъ Иваномъ Карапетовымъ было послано обнадеживаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было ждать, а пока, если нужно, переѣзжать въ города, занятые русскими войсками. Вначалѣ 1724 г. Карапетовъ пріѣхалъ въ мон. Ганзасаръ къ патр. Исаяи, около котораго собралось 12 т. арм. войска. Весемь дней армяне праздновали, узнавъ, что царь принимаетъ ихъ подъ свое покровительство. Но радость ихъ была преждевременна: въ договорѣ съ турками 12-го іюня 1724 г. объ армянахъ никакого упоминанія не было. Въ томъ же году огромная турецкая армія, направляясь противъ персовъ, пришла въ Арменію. Въ октябрѣ того же года два патріарха Исаяи и Персесъ прислали Петру новую грамоту: «О всѣхъ нашихъ нуждахъ чрезъ четыре или пять писемъ мы вашему величеству доносили, но ни на одно отвѣта не получили; находимся въ безнадежности, какъ будто мы вашимъ величествомъ забыты, потому что три или четыре года живемъ въ распущенности, какъ овцы безъ пастыря. До сихъ поръ, имѣя непріятелей съ четырехъ сторонъ, по возможности оборонялись; но теперь пришло множество турецкаго войска и

много персидскихъ городовъ побрало; просимъ съ великими слезами помочь намъ какъ можно скорѣе, иначе турки въ три мѣсяца все возьмутъ и христіанъ погубятъ».

Съ кончиной Петра рухнули послѣднія надежды на Россію. Батоликосъ Барпетъ (1725—1729) обращалъ свои взоры только на западъ. Почти все время своего патриаршествованія онъ провелъ въ Константинополѣ и только не задолго до своей смерти прибылъ въ Эчмиадзинъ. Неудивительно, что онъ, какъ говоритъ Чамчіанъ, по примѣру своихъ предшественниковъ заявилъ папѣ свое повиновеніе. Но надежды на помощь папъ всетаки не осуществлялись. Батоликосъ Авраамъ II (1730—1734) уже искалъ расположенія персовъ, которые стали въ это время наносить пораженія туркамъ. Съ своей стороны и персы почтительно обращались съ Авраамомъ, разсчитывая милостивымъ отношеніемъ къ духовному главѣ армянскаго народа снискать расположеніе всѣхъ армянъ и отвратить ихъ взоры отъ христіанскихъ государей. Преемникъ Авраама II, Авраамъ III, былъ самымъ преданнымъ подданнымъ Надиръ-Шаха, и въ свою очередь шахъ относился къ нему съ величайшимъ уваженіемъ и предупредительностію. Пользуясь расположеніемъ шаха, Авраамъ III много принесъ пользы армянской церкви облегченіемъ участи армянскихъ христіанъ, успѣшной защитой отъ насильственныхъ обращеній армянъ въ мусульманство, снабженіемъ церквей и монастырей матеріальными средствами на счетъ шаха.

Преемникъ Авраама III, Лазарь (1737—1751), не умѣлъ ладить ни съ кѣмъ. Тотчасъ послѣ своего избранія онъ едва не погибъ вслѣдствіе того, что не догадался удовлетворить корыстолюбіе турецкаго губернатора. Выпутавшись изъ этой бѣды и прибывъ въ Эчмиадзинъ, онъ скоро подвергся еще большей опасности: изъ-за какого-то столкновенія съ Махмутъ-Бегомъ персидскимъ онъ былъ присужденъ къ смертной казни. Только громадныя штрафы въ 20 т. тумановъ избавили его отъ преждевременной смерти. Персидскій визирь Фетигъ-Али астабадскій сильно не взлюбилъ его и пожаловался на него шаху. Шахъ, находившійся въ походѣ, приказалъ Лазарю явиться въ лагерь. Не подозрѣвая ничего, Лазарь явился и поставилъ свою роскошную палатку рядомъ съ палаткой шаха. Такая дерзость, въ связи съ доносомъ, показала шаху невыносимую, и онъ, призвавши католикоса,

приказалъ бить его желѣзной перчаткой по лицу до того, что все лицо его было разбито и невозможно было различить ни одной черты; затѣмъ его заключили въ тюрьму, откуда выпустили только послѣ уплаты 1500 тумановъ.

Можно было-бы подумать, что человекъ, перенесшій столько отъ злобы и несправедливости тирановъ, лучше будетъ знать цѣну милосердія, чѣмъ кто-либо другой, не имѣвшій такихъ страшныхъ испытаній. Но Лазарь напротивъ, возвратившись послѣ 5 — мѣсячнаго отсутствія въ Эчміадзинъ, оказался только наученнымъ изъ собственнаго опыта новымъ родамъ пытки. Онъ немилосердо преслѣдовалъ своихъ враговъ, въ числѣ которыхъ прежде всего считалъ бывшихъ своихъ соперниковъ, кандидатовъ на католицизмъ. Особенно сильно досталось нѣкоему Петру Китиору. Жестокость католика, его жадность и вымогательство возбудили ненависть къ нему во всѣхъ. Эчміадзинское духовенство, не вынося притѣсненій католика, жаловалось на него константинопольскому патріарху. Жалобы его особенно усилились по слѣдующему случаю. Католикосъ вымучилъ у одного армянина 4000 тумановъ; шахъ приказалъ заплатить за алчность 5500 тумановъ. Лазарь уплатилъ только 2100 и бѣжалъ въ Каринъ. Тогда персы забрали изъ Эчміадзина всѣ цѣнныя украшенія, а такъ какъ ихъ оказалось недостаточно для пополненія суммы, то мучили эчміадзинское духовенство, заставляя его вносить недостающее. Духовенство обратилось къ богатымъ гражданамъ Эривани и собрало потребную сумму, а въ Константинополь послало новую жалобу. Отъ конст—го патріархата для учиненія суда надъ католикомъ были присланы самые заклятые враги Лазаря. Эриванскій персидскій губернаторъ въ свою очередь получилъ отъ персидскаго правительства предписаніе узнать о настроеніи армянъ по отношенію къ католику и, получивъ доказательство его непопулярности, лишилъ его кафедры и послалъ въ заточеніе (1748). Послѣ того католикомъ былъ избранъ врагъ Лазаря Петръ. Новый католикосъ первымъ долгомъ почелъ отлучить Лазаря отъ церкви. Кон—ій патріархъ сдѣлалъ то же. Однако Лазарю еще разъ удалось возвратиться на эчміадзинскую кафедру. Это случилось вскорѣ послѣ восшествія на персидскій престолъ Мирзы — Ибрагима. Католикосъ Петръ былъ посланъ Лазаремъ въ заключеніе, гдѣ и умеръ отъ голода, пробывъ на кафедрѣ только 10 мѣсяцевъ.

Лазарь управлялъ послѣ своего возстановленія еще три года. Армения тогда переживала особенно тяжелое время. Шахъ-Ибрагимъ причинилъ много бѣдствій армянамъ; произведенныя возстанія были подавлены съ большою жестокостью и еще больше ухудшили положеніе армянскаго народа.

Послѣ Лазаря католикосомъ сдѣлался Минасъ, который не смотря на кратковременное свое правленіе (1751—1753) усилялъ успокоить армянскую церковь. Преемникъ его Александръ II управлялъ 18 мѣсяцевъ (1753—1755) и не заявилъ себя ничѣмъ особеннымъ. Затѣмъ сдѣлался католикосомъ Исаакъ, епископъ каринскій. Исааку (1755—1759) не суждено было провести время своего патриаршествованія спокойно. Онъ по своимъ убѣжденіямъ былъ другъ латинянъ и естественно имѣлъ много враговъ въ противоположномъ лагерѣ. Опасаясь враговъ, онъ избѣгалъ жить въ Эчміадзинѣ; два года онъ жилъ въ Константинополѣ, а остальное время въ своемъ Каринѣ. Уклоненіе Исаака отъ жительства въ Эчміадзинѣ не могло быть пріятно эчміадзинскому духовенству, такъ какъ, несомнѣнно, отсутствіе католикоса отражалось на доходахъ Эчміадзина и его духовенства. На Исаака была подана жалоба конст—му патриарху. Въ Кон—лѣ было рѣшено послать въ Каринъ депутата объявить низложеніе Исаака и потребовать отъ него отчета въ расходованіи доходовъ католиката со времени его избранія. Депутаты прибыли въ Каринъ и объявили низложеніе Исаака; но вскорѣ затѣмъ послѣдовавшая смерть избавила Исаака отъ необходимости давать отчетъ въ расходахъ. Преемникомъ ему былъ поставленъ Іаковъ, изъ Шемахи, (1759—1763), а за нимъ слѣдовалъ Симеонъ эриванскій (1763—1780), одинъ изъ жалобщиковъ на католикоса Исаака. Симеонъ заявилъ себя непримиримымъ врагомъ католической церкви. «До этого времени, говоритъ Чамчіанъ, никто изъ армянскихъ католикосовъ не писалъ никогда противъ обычаевъ римской церкви; даже Лазарь, человекъ насилія, который былъ врагомъ интересовъ папы, никогда не пытался беспокоить римскій престолъ полемическими сочиненіями послѣ своего избранія въ католикосы. Симеонъ пренебрегъ примѣромъ своихъ предшественниковъ и объявилъ открытую вражду къ римско-католической вѣрѣ. Онъ написалъ сочиненіе подъ названіемъ *Паставичара*, въ которомъ осмѣлялся на нѣсколько сатирическихъ строкъ противъ римско-ка-

толическаго вѣроисповѣданія». ¹⁾ Сильность кат. Симеона въ отношеніи католиковъ объясняется тѣмъ, что онъ вмѣстѣ съ многими армянами снова сталъ питать большія надежды на защиту со стороны Россіи и ничего не ждалъ отъ запада. Русское правительство предоставило Симеону завѣдывать, по церковнымъ дѣламъ, всѣми проживающими въ Россіи армянами и ставить для нихъ архіепископа.—Симеонъ сдѣлалъ много измѣненій въ церковномъ армянскомъ календарѣ. Его календарь былъ встрѣченъ армянами враждебно, но не смотря на противодѣйствіе, былъ въ концѣ концовъ введенъ во всѣхъ армянскихъ церквахъ. При этомъ католикосъ была учреждена первая типографія въ Эчмиадзинѣ (1773).

Преемникомъ Симеона былъ Гукасъ (1780—1800), послѣдній католикосъ 18 столѣтія. Гукасъ былъ самъ по себѣ человекъ достойный и добрый, но слабо-характерный и плохой дипломатъ. Онъ не сумѣлъ приобрести авторитетъ въ глазахъ своего духовенства и снискать благосклонность персидскаго правительства. Низшее духовенство, корыстолюбивое быть можетъ больше по нуждѣ, вело между собою постоянные споры изъ-за доходовъ, интриговало среди мірянъ, вносило разладъ въ семьи своихъ пасомыхъ. Опираясь на персидскихъ чиновниковъ, которыхъ всегда представлялась возможность склонить на свою сторону подкупомъ, разныя духовныя лица презирали власть католикоса. Кромѣ такого рода непріятностей Гукасу пришлось много выстрадать отъ жадности персовъ, которые брали съ него ежегодно большія суммы денегъ. Чтобы удовлетворить требованію персовъ, католикосъ долженъ былъ прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, отъ которыхъ отвращалась его кроткая душа.

При кат. Гукасѣ армяне сильно были заняты мыслию о возстановленіи Армянскаго царства. Мысль эта была на пути къ осуществленію. Въ 1780 году, по представленію князя Потемкина, имп. Екатерина изъявила согласіе на возстановленіе Армянскаго царства подъ покровительствомъ Россіи. Потемкинъ вошелъ въ дѣятельныя сношенія по этому предмету съ армянскимъ архіепископомъ княземъ Юсифомъ Аргутинскимъ—Долгорукимъ, съ католикосомъ эчмиадзинскимъ и патріархомъ ганзасарскимъ. Гукасъ и патріархъ ганзасарскій, а также и

¹⁾ Hist. of Arm. v. II, p. 502.

млегіе армянскіе меліки писали Потемкину, что армяне считали всѣмъ нужнымъ русское войско, когда оно вступитъ въ Арменію. Въ Константинополѣ написанъ былъ проектъ договора между русскими и армянами. Въ Мадрасѣ составлено было нѣчто вродѣ устава о государственныхъ учрежденіяхъ предполагаемаго армянскаго государства. Но въ 1787 г. Ибрагимъ-ханъ, арестовавъ патріарха гапзасарскаго, захватилъ переписку Потемкина и началъ преслѣдовать армянъ. Въ 1796 году рескриптомъ гр. В. Зубову, назначенному главнокомандующимъ персидской экспедиціей, предписано было между прочимъ и возстановленіе Армянскаго царства, даны были большія денежные средства и значительныя войска; но смерть Екатерины помѣшала осуществленію плана.

Сближеніе армянъ съ русскими на почвѣ политической привлекло за собою и желаніе облизиться въ области церковной. Известный архіепископъ русскихъ армянъ Іосифъ Аргутинскій—Долгорукій, желая ознакомить русское общество съ ученіемъ армянской церкви и чрезъ то уничтожить предубѣжденіе русскихъ противъ армянской вѣры, издалъ на русскомъ языкѣ „Исповѣданіе христіанскія вѣры армянскія церкви“ (Спб. 1799). Въ томъ же году были имъ же изданы въ русскомъ переводѣ „Тайнство крещенія армянскія церкви“ и „Чинъ священныя и божественныя литургіи арм. церкви“.

По смерти Гунуса Россія въ первый разъ вмѣшалась въ избраніе ечмиадзинскаго патріарха, выставя своего кандидата, и съ этого момента начинается новый періодъ въ исторіи армянской церкви.

ХРОНОЛОГІЯ.

Католикосы.

	Годы.	
Св Григорій Провсвѣтитель	318—334.	Каедрa въ Эчмиадзинѣ.
Аристакесъ	334—341.	
Вертанесъ	341—356.	
Іусигъ	356—361.	
Парнерсехъ	361—362.	
Шагакъ	362—364.	
Нерсесъ I	364—374.	
Іусигъ II	374—386.	
Завенъ	387—390.	
Шагакъ, изъ Горджека,	390—392.	
Аспуракесъ	392—397.	
Исаакъ Великій	397—448.	Свергнуть съ кафедръ въ 436 г.
		Сурмакъ 436—437
		Беркинъ 437—440
		Шмуель 440—443
		Исаакъ В. въ греч. Арм. 440—445
		Исаакъ одинъ 445—448
Месропъ	448—449.	
Іосифъ I	449—452.	
Мелите	452—457.	Перенесъ крѣ. изъ Эч-
Моисей I	457—465.	миадзина въ Дованъ.
Гюгъ	465—475.	
Христофоръ	475—480.	
Іоаннъ Мантакуні	480—487.	
Пабкенъ	487—492.	
Самуилъ	492—502.	
Муше	502—510.	
Исаакъ II	510—515.	
Христофоръ II	515—521.	

	Годы.	
Гевондъ	521—524.	
Нерсесъ II	524—533.	
Иоаннъ II	533—551.	
Моисей II	551—593.	
Авраамъ I	594—617.	
Бомидасъ	617—625.	
Христофоръ III	625—628.	
Езра	628—641.	Жилъ близъ Карина,
Нерсесъ III	641—661.	съ 629 г. въ самоѣ
Анастасій	661—667.	Каринѣ.
Израиль	667—677.	
Исаакъ III	677—703.	
Илія	703—717.	
Иоаннъ IV Отцнйскій	717—729.	
Давидъ I	729—741.	Перенесъ каѳ. изъ До-
Тиридатъ I	741—764.	вина въ Арамунгъ.
Тиридатъ II	764—767.	
Сіонъ	767—775.	
Исайя	775—788.	
Стефанъ I	788—790.	
Іовъ	790	
Соломонъ Старець	791	
Георгій (Беворкъ) I	792—795.	
Іосифъ II Скорпіонъ	795—806.	
Давидъ II	806—832.	
Иоаннъ V	833—854.	
Захарія I	854—876.	Перенесъ каѳ. въ Эч-
Георгій II	876—897.	міадзинъ.
Иоаннъ VI Историкъ	897—924.	
Стефанъ II	924—925.	
Феодоръ I	926—936.	
Егише I	936—943.	
Аванія Моккскій	943—965.	
Ваганъ	965—970.	Съ 970 г. жилъ въ
Стефанъ III	970—972.	Васпураканѣ, гдѣ счи-
		тался законнымъ като-
		ликосомъ.
Хачигъ I	972—992.	Перенесъ каѳ. въ Ар-
		винъ, близъ Ави.

Годы.

Саркисъ I	992—1019.	Жилъ въ Ани.
Петръ	1019—1058.	
Хачикъ II	1058—1064.	
Григорій II Векайасеръ	1065—1105.	
Барсехъ	1105—1113.	
Григорій III	1113—1165.	Имѣлъ као. въ сѣверн.
Нерсесъ IV Благодатный	1165—1173.	Месопотамивъ Дцофкѣ,
Григорій IV Дха	1173—1193.	а съ 1147 въ Хромк-
Григорій V	1193—1195.	лѣ (или Румкале).
Григорій VI Апирать	1195—1202.	
Иоаннъ VII Великолѣпный	1202—1220.	
Константинъ I	1220—1267.	
Иаковъ I	1268—1287.	
Константинъ II	1287—1290.	Свергнуть съ као., но
Стефанъ IV	1290—1293.	въ 1307 возстанов-
		ленъ.
Григорій VII	1294—1306.	Имѣлъ као. въ г.
Константинъ II снова	1307—1323.	Сисѣ.
Константинъ III	1323—1327.	
Иаковъ II	1327—1341.	Свергнуть, но въ 1355
Ихитаръ	1341—1355.	г. возстановленъ
Иаковъ II снова	1355—1359.	
Месропъ II	1359—1372.	
Константинъ IV	1372—1374.	
Павель I	1374—1378.	
Феодоръ II	1378—1395.	
Карапетъ I	1396—1398.	
Давидъ IV	1398—1402.	
Карапетъ II	1402—1409.	
Иаковъ III	1409—1411.	
Григорій VIII	1411—1418.	
Павель II	1418—1430.	
Константинъ V	1430—1438.	
Иосифъ III	1438—1439.	
Григорій IX	съ 1439 г.	
Биракосъ	1440—1443.	Каеэдра перенесена въ
Григорій X	1443—1462.	Эчмиадзинъ.
Аристагесъ II	1462—1466.	
Саркисъ II	1466—1490.	

Годы.

Аристанкеса III	1490—1498.	
Өаддей I	1498—1503.	
Египше II	1503—1515.	
Захарія II	1515—1520.	
Саркисъ III	1520—1536.	
Григорій XI	1536—1541.	
Стефанъ V	1541—1556.	
Михаилъ	1556—1569.	
Григорій XII	1569—1573.	
Стефанъ VI	1573—1575.	
Өаддей II	1575—1584.	
Аракель	1584—1586.	
Давидъ V	съ 1586 г.	Въ 1594 г. онъ
Мелкисетъ	1594—1623.	взялъ себѣ въ това-
Исаакъ IV	1623—1628.	рищи Мелкисета; въ
Моисей III	1629—1632.	1603 г. оба сврегнуты
Филиппъ	1633—1655.	еп. Срапюномъ, кото-
Іаковъ IV	1655—1680.	рый управлялъ подъ
Елеазаръ	1682—1691.	именемъ Григорія XIII
Нагапетъ	1691—1705.	1603—1604. Давидъ
Александръ I	1707—1715.	умеръ въ Персии около
Аствацатуръ	1715—1725.	1633 г.
Карапетъ III	1725—1729.	
Авраамъ II	1730—1734.	
Авраамъ III	1734—1737.	
Лазаръ	1737—1751.	
Мина	1751—1753.	
Александръ II	1753—1755.	
Исаакъ V	1755—1759.	
Іаковъ V	1759—1763.	
Симеонъ	1763—1780.	
Гукасъ	1780—1800.	

Соборы, бывшіе въ Арменіи до отдѣленія армянской церкви отъ вселенской.

Вагаршапатскій I, призов. Григоріи Просвѣтитель, въ 336 г.

Аштишатскій I, при Нерсесѣ I, въ 365 г.

Вагаршапатскій или аштишатскій II, при немъ же, въ 386 г.

Соборъ въ Аштишатѣ, одобрившій переводъ свещи-

ныхъ книгъ, опъ же вѣроятно и такъ называемый *армянскій*, осудившій Несторія и Θεодора Мопсуетскаго, около 435 г.

Сборъ въ Вагаршанатъ, утвердившій преобразованія въ церкви и составившій шесть правилъ относительно церковнаго управленія—годъ неизвѣстенъ. По Чамч. 426.

Соборъ въ Шагапиванъ, составившій 20 правилъ о взысканіяхъ за грѣхи—448 или 449. По Чамч. и С.-Март. въ 447 г.

Важнѣйшіе соборы послѣ отдѣленія отъ вселенской церкви.

Вагаршанатскій, осудившій халкид. соборъ, въ 491 г.

Довинскій, рѣшительнѣе осудившій х. соб., въ 527 г.

Довинскій, при Моисеѣ, установившій новое лѣтосчисленіе въ 552, другой въ 561.

Два собора въ Довинѣ, противохалкидонскіе, 593 и 594 г. Довинскій, созванный для осужденія Кириона, 596.

Константинопольскій, состязательный, въ 597

Каринскій, при Ездрѣ, принявшій халкид. соборъ, въ 629

Соборный отвѣтъ еп. Матусаги писанъ около 640 г.

Противохалкидонскій соборъ при Нерсесѣ III въ 648 г.

Принятіе халкид. собора въ Довинѣ, при Нерсесѣ III, въ 652 г.

Манацкертскій соборъ, при Іоаннѣ Отцнѣискомъ, въ 726 г.

Ширакаванскій, принявшій халкид. с. около 875

Соборное постановленіе перекрещивать приѣмлющихъ халкидонскій соборъ при кат. Ананіи (943—965).

Соборъ въ Константинополь—1060 г.

Соборъ въ Хромкѣ въ 1170 г.

Соборъ въ Хромкѣ въ 1172 г.

Большой соборъ въ Хромкѣ въ 1179 г.

Сисскій соборъ, примирительный, въ 1204 г.

Соборъ восточныхъ въ Лори въ 1207 г.

Соборный отвѣтъ кат. Константина на письмо патр. конст. Германа около 1240

Сисскій соборъ въ 1243 г.

Сисскій соборъ и принятіе догмата *filioque* въ 1251 г.

Сисскій соборъ въ 1307 г.

Аданскій соборъ въ 1316 г.

Әчмядзинскій соборъ въ 1440 г.

Іерусалимскій соборъ, опредѣлившій взаимныя права арм. патріарховъ, въ 1650 г.

Важнѣйшія опечатки.

Стран.	стр.	Напечатано:	Должно быть:
35	1	персидскимъ	персидскимъ
69	19	отвотгаемъ	отвергаемъ
95	4	анаемствовади	анаематствовади
117	20	Іоаннъ, было	Іоаннъ, была
123	2 и 3	св. управляющій	св. управлявшій
124	13	св. выселяться	св. выселяться
127	14	св. поставленныя	св. поставленная
131	2	св. чинамъ высшихъ.	св. чинамъ высшимъ
137	6	св. царскихъ титуломъ	св. царскимъ титуломъ
144	9	— грекамъ	— греками
186	6	св. неизреченнаго	св. неизреченнаго
225	13	св. подтвердило	св. подтвердило
240	6	— Христовой, церкви	— Христовой церкви,
257	15	— избирателей	— избирателей

Того же автора: Древніе армянскіе историки, какъ историческіе источники. Одесса 1899 г. 1 р. 20 к. Продается въ книжныхъ магазинахъ Новаго Времени, Тузова въ С.-Петербургѣ и въ Центральной Книжной Торговлѣ въ Тифлисъ.

ЦѢНА 2 Р.